

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

10
2011
Том II

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (33) / 2011

Том II

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Воложанина Олеся Александровна, *кандидат технических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Драчева Светлана Николаевна, *кандидат экономических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Ответственный редактор: Шultzга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ООО «Формат», г. Чита, ул. 9-го Января, д. 6.

Дизайн — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

Верстка — П.Я. Бурьянов

raul50@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Варкан А.П.

Пенталогия о кожаном чулке Д.Ф. Купера и пуританские идеалы в североамериканских колониях XVII-XVIII веков 6

Варюхина А.В.

Интонационный способ рематизации в поэзии Роберта Бернса 9

Железнова-Липец И.А.

Предикативная основа как структурная разновидность метафоры и ее преобразования в процессе перевода (на материале произведений Ш. Бодлера и их русских contemporaneous переводов) 10

Конова М.А.

Процедура анализа когнитивно-дискурсивной парадигмы PR-текстов кризисного дискурса 15

Лату М.Н.

Отражение преемственности научного знания при создании единиц специализированной лексики 18

Малинина И.А., Терентьева Е.В.

Конверсионное образование новых лексических единиц 21

Малинина И.А., Терентьева Е.В.

Морфологические средства выражения интенсивности признака 23

Маринина Ю.В.

Диалог как излюбленный жанр Григория Сковороды (1722–1794) 25

Савинич С.С.

Дом, «который всегда с тобой». Символика скрытых смыслов в романе Э. Хемингуэя «Острова в океане» 31

Муратова Е.Н., Сенцов А.Э.

Выражение концепта «народ» в английской лингвокультуре 35

Муратова Е.Н., Сенцов А.Э.

Сопоставительный анализ ключевых слов, обслуживающих понятие «народ», во французской, русской и английской лингвокультурах 37

Муратова Е.Н., Сенцов А.Э.

Выражение концепта «народ» в русском языке 40

Степура С.Н.

Специфика перевода эпохи модернизма в России в 20–30-е годы XX века 42

Тимохова Е.И.

К вопросу исследования особенностей когнитивных существительных греческого происхождения в современном английском языке 47

Шерина Е.А.

Специфика описания языкового образа человека по данным собственно образных слов 50

Шишпаренок О.В.

Феномен «persistent» в различных областях научного знания 53

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Гусев В.Е.

О соотношении права и медиации 56

Завьялова И.С.

К вопросу о нормативно-правовой регламентации управленческих процедур в некоторых зарубежных странах 57

Козлов А.В.

Субъекты функции Российского государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций 60

Кузьмина Е.О.

Современные тенденции развития законодательства об инновациях 68

Непомнящая Н.Г.

Оспаривание отцовства 71

Николаев А.В.

Конституционные основы защиты права собственности арбитражным судом 73

Остапенко И.А.

Процессуальный порядок внесения изменений и прекращение действия заключенного административного договора 75

Серебряков А.С.

Теоретико-правовой анализ субъективного фактора в историческом процессе 78

Ступников А.А.

Дифференциация и специализация как объективная необходимость оптимизации процедуры таможенного оформления 80

ИСТОРИЯ**Борзова Е.С.**

Деятельность поляков в I и II Государственных Думах Российской империи (1906–1907 гг.) 86

Васильев В.Е.

Костюм светлого шамана по материалам якутских этнографов 89

Васильев В.Е.

Реликты шаманизма у северных саха Средней Колымы и Верхоянья 91

Mamadaliyev S.I.

Ancient Monuments of Fergana Valley (Base on the buildings of Namangan city) 93

Mamadaliyev S.I.

The description of socio-economical and cultural problems of the cities of Fergana region in local newspapers (In example of the newspaper «The newspaper of Turkistan region») 94

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ**Бочков П.В.**

Негативные процессы церковно-приходской жизни постсоветского периода как предпосылка к возникновению церковных расколов 96

Бочков П.В.

Церковно-государственные взаимоотношения новейшего времени в истории возникновения реформаторских и политических групп церковных расколов 103

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ**Барabanов Р.Е.**

Паранормальные явления как следствие нарушенного восприятия психики 112

Белкин А.И.

Феномен самоутверждения в граффити 114

Гусева Н.В.

Коммуникативные способности в профессиональной деятельности руководителя образовательного учреждения 118

Калашникова Г.В.

Алкоголизм и наркомания как причины смертности населения 132

Карасевич А.О.

Механизмы психической жизни 133

Карасевич А.О.

Аристотелевский и галилеевский способы мышления в психологии 136

Карасевич А.О.

Модели личности и окружения К. Левина в контексте динамической модели психики ... 139

Качанова О.И.

Семейные кризисы и пути их преодоления 141

Курмангалеева Г.Ф.

Проблема учета психологических особенностей людей при проектировании веб-интерфейсов 146

Пономарева Л.Г.

Самосознание психически больных 149

ПЕДАГОГИКА**Гриневиц И.М.**

Права и обязанности родителей в отношении детей. Осуществление родительских прав 152

Долженко Я.А.

К вопросу исследования качеств жизнестойкой личности 154

Дробот А.А.

Основные подходы к проектированию модульных образовательных программ повышения квалификации педагогических работников ... 157

Козырева О.А., Матвеев А.А.

Системы принципов формирования культуры самостоятельной работы будущих педагогов и инженеров-строителей в структуре педагогического взаимодействия 159

Ланчук И.А.

Внедрение автоматических обучающих систем в учебный процесс военных институтов 161

Ланчук И.А.

Контроль уровня подготовки курсантов как система научно обоснованной проверки результатов образования и воспитания..... 164

Малютина Е.В.

Обзор программ позволяющих сформировать Образ Я ребенка дошкольного возраста в социуме..... 167

Мерзон Е.Е.

Образовательная среда как фактор формирования профессиональной компетентности студентов педагогического вуза 170

Петрова С.Н.

Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов..... 173

Разумная Е.В.

Использование элементов проблемного обучения на уроках биологии 175

Рогалева Г.И.

Студенческое самоуправление – характеристика воспитательного пространства вуза 178

Рычкова В.В.

Проблемы воспитания одаренных детей в семье 181

Хасия Т.В.

Условия формирования будущего специалиста вуза 184

Яковлева В.Л.

Интеграция как фактор создания целостного представления учащихся об окружающем мире (из опыта работы учителя) 186

МЕДИЦИНА

Рустамов М.С., Исроилов Р.И., Исламова М.С.

Морфологические особенности дакриоцистита у рабочих нефтяной промышленности 189

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Красильников А.А.

Интерактивность – новый принцип организации звукового ряда аудиовизуального произведения 192

Чой Ю Ри

Этюд в западной культуре и его параллели в восточных искусствах..... 197

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Миланченко А.О.

Становление постиндустриального общества в контексте теорий культурогенеза..... 203

МУЗЫКОВЕДЕНИЕ

Боброва М.С.

А. Рыбников и его «Юнона и Авось» 206

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Жеряков Е.В., Лыкова А.С.

Экономическая и энергетическая эффективность технологических приемов возделывания ярового рапса..... 211

ПРОЧЕЕ

Объявлены победители национального этапа конкурса James Dyson Award 2011 214

ФИЛОЛОГИЯ

Пенталогия о кожаном чулке Д.Ф. Купера и пуританские идеалы в североамериканских колониях XVII-XVIII веков

Баркан Анна Петровна, учитель английского языка
ГБОУ СОШ №222 (г. Москва)

Первые поселенцы Северной Америки принесли на континент пуританское религиозное учение, сторонники которого подвергались жестокому гонению в Старом Свете. Новообетенные просторы воспринимались колонистами как земля, обещанная им Богом. Отсюда появился миф о Земле Обетованной и восприятие колоний на Восточном побережье Америки как Града на Холме, а своего народа как избранной нации.

Возникновению и распространению мифа во многом способствовали взгляды религиозных и политических деятелей, философов, а также писателей того времени. Уже в 1630 году проповедь Джона Уинтропа (*John Winthrop*) «*A Model of Christian Charity*», обращаясь к Священному писанию, определяет образ жизни праведных христиан в соответствии с ним. Автор проповеди называет англичан народом, уже отмеченным рукой Господа: *We have taken out a commission* [8, с. 90]. Под «*commission*» Уинтроп подразумевает землю, обетованную Богом первым английским колонистам американского побережья. Проповедник проводит параллель с древним Израилем, напоминая людям о том, что их будущее напрямую зависит от их действий на новой земле. Каждый стоит перед выбором: *life and death, good and evil* [8, с. 91]. Он призывает народ идти по праведному пути, который приведет к идеалу в виде *a city upon the hill. The eyes of all the people are upon us* [8, с. 91]. Тем не менее, проповедник не устает напоминать о страшном конце нации в случае послушания заповедей Божьих: *but if our hearts shall turn away, so that we will not obey, but shall be seduced, and worship other Gods, our pleasure and profits, and serve them; it is propounded unto us this day, we shall surely perish out of the good land whither we pass over this vast sea to possess it* [8, с. 91].

В работе «*The Ecclesiastical History of New England*» другой проповедник, Коттон Мэзер (*Cotton Mather*), называет Новую Англию Новым Иерусалимом. Но в отличие от Уинтропа, он упоминает о коренных жителях американского континента; как и другие деятели того времени, Мэзер считает индейцев дикарями и даже порождением нечистой силы. Отсюда выведена «миссия», с которой колонисты пришли на новую землю: *to plant the Gospel in these dark regions of America* [7, с. 45]. Попытки индейцев сопротивляться трактовались как потуги дьявола

завоевать Новый Иерусалим. Организовывались целые военные отряды для борьбы с краснокожими. Такие факторы, как более совершенное оружие и численное превосходство англичан, обусловили движение границы первых колоний все дальше на Запад. События, происходившие в этой пограничной зоне, получившей название *фронтир* («*frontier*»), представляли большой интерес для современников. Естественно, значительная часть американских писателей эпохи романтизма не остались равнодушными к проблеме пограничного конфликта. Авторы, впоследствии признанные классиками, живо интересовались мифами, владевшими умами колонистов. Романтики пытались проследить, насколько идеалы первых поселенцев, в том числе религиозные, воплотились в жизнь.

Джеймсу Фенимору Куперу (*James Fenimore Cooper*) выпала особая честь: поведать читателям трагическую историю колонизации. Серия романов «О Кожаном Чулке» («*The Leatherstocking Tales*») рисует перед нами полнокровную картину освоения Запада белыми людьми, охватывая более чем полувековой период (с 1740 по 1805 гг.). Описывая особенности жизни фронта, автору естественно пришлось столкнуться с диссонансом между мечтой поселенцев и их действиями. Купер видел, что колонисты двигались к цели — построить райский град на Земле Обетованной, шагая по трупам коренных жителей континента.

Даже порядок написания романов в определённой степени отражает это противоречие. Несмотря на то, что вся серия представляет собой одну историю, части пенталогии написанные подряд не продолжают друг друга. Автор перескакивает с одного периода на другой, причем движение может происходить и назад во времени. Отечественные литературоведы Г.Н. Храповицкая и А.В. Коровин, связывают это со способом изображения американской истории, который избирает Купер. «Его романтическое неприятие мира приводит к выстраиванию некой антитезы новой буржуазной Америки и XVIII века, когда отношения между людьми были проще и чище» [9, с. 379]. Так, например, роман «Пионеры» (*The Pioneers*) по хронологии событий предшествующий заключительному, был написан автором раньше остальных, в 1823 году. В работе запечатлено время, наиболее близкое писателю, что позволило ему опираться на воспоминания своего детства,

которое протекало в Куперстауне, штат Йорк, вблизи мест, где в XVIII веке проходила граница между цивилизованными и дикими землями Америки. Поскольку книга содержит описание становления буржуазного общества, её можно противопоставить следующей за ней части под названием «Последний из Могикан» (*The Last of the Mohicans*), где большое внимание автор уделяет укладу индейской жизни. Третья часть, «Прерия» (*The Prairie*), снова делая скачок в истории, описывает события уже начала XIX века. Две последние части пенталогии автор пишет подряд, и в очередной раз время идет вспять: «Зверобой, или Первая тропа войны» (*The Deerslayer, or The First Warpath*), где мы впервые встречаем еще совсем юного героя всей серии, написана Купером в 1841, а пятый роман «Следопыт, или На берегах Онтарио» (*The Pathfinder, or The Inland Sea*) выходит год спустя.

Все пять частей пенталогии объединены одним персонажем — Натти Бампо (*Natty Bumppo*). Имя героя обращает наше внимание к Священному писанию, где Натаниэль (Нафанаил) самим Иисусом наречен «израильянином, в котором нет лукавства» [6, с. 403]. Именно через такого персонажа мы воспринимаем картину жизни Америки того времени. Натти уже родился в колонии, но по воле судьбы провел десять лет своей жизни в индейском племени. Благодаря этому личность охотника соединила в себе черты двух культур. У героя сформировалось индейское отношение к природе, что было совершенно несвойственно его бледнолицым современникам. Натти выполняет функцию посредника между двумя культурами, будучи проводником колонистов в мир индейцев. За свою долгую жизнь охотник проложил множество троп на новом континенте. Вслед за ним вереницей тянулись многочисленные повозки белых переселенцев. Их путь возможно проследить лишь прочитав заголовки романов серии, если рассматривать их в соответствии с течением истории. Начиная свою карьеру воина в романе «Зверобой, или первая тропа войны», охотник Натти впервые проливает человеческую кровь, кровь индейца. Автором поставлена сквозная проблема всей работы: истребление расы краснокожих. Следующий по хронологии описанных действий — роман «Следопыт, или на берегах Онтарио», продолжая тему, подробно рассказывает о продвижении белых дальше на Запад и втором способе борьбы с коренными обитателями континента: колонисты сражались между собой. Третий роман в определенной степени подводит итог действиям переселенцев, описанным в первых двух частях эпопеи: в одноимённом романе погибает «последний из Могикан». На этом фоне легко предположить, что та же участь постигнет и остальные племена краснокожих. На страницах следующей книги «Пионеры» мы уже не находим дикарей, зато перед нами образ нового общества, формировавшегося на американском континенте в начале XIX века. Здесь читатель приходит к выводу о том, что изгнав дикарей, белые американцы не смогли создать город мечты, хотя автор неоднократно подчеркивает, что все условия для этого были. До современников Натти

дошли лишь «предания об этих чудесах изобилия, о несметном количестве дичи и рыбы, водившемся в тех краях, а в особенности в окрестностях Великих Озер» [5, с. 127]. В заключительном романе «Прерия» мы видим последствия бездумного пользования колонистами плодородных земель нового континента. Прерии — это отраженный в названии романа результат, который получили завоеватели земель. Райский край теперь живет лишь в памяти героя: «Помнится, мне довелось слышать, будто Святая Земля некогда была плодородна и... изобиловала хлебом и плодами; но что потом над ней свершился суд, и теперь она ничем не примечательна, только своей наготой» [4, с. 217].

Таким образом, принимая во внимание только названия частей пенталогии можно проследить движение колонистов на Запад и даже увидеть результат их действий. С первых страниц читатель наблюдает, как Новые Англичане нарушают гармонию первозданной природы. По мнению автора, они руководствуются лишь одной целью — достичь лучших условий жизни. Колонисты вырубают леса и устанавливают свои порядки, считая себя полноправными владельцами этого края. Пришельцы не задумываются о том, что с давних времен в этих местах живут люди, а встретившись с ними, приписывают их появление к очередному испытанию, которому Господь подверг Христиан, и борются с ними, как с нечистой силой.

Купер описывает гармонию жизни индейского народа до прихода белых «краснокожие сражались между собой для того только, чтобы доказать, что они мужчины. Они были храбры, справедливы, они были счастливы» [3, с. 233]. Индейцы со своими неписаными законами жили в единстве с природой, а их мироощущение было интуитивным. Безусловно, землю американского континента они считали своей, природа была их домом. Индейцы органично вписывались в нее и смотрели на окружающий мир как бы изнутри. Себя они считали неотъемлемой частью природы, находящейся с ними в постоянном взаимодействии. Реки, озера, леса — братья и сестры краснокожим, а все вместе они дети Великого Духа. Таков взгляд аборигенов на окружающую действительность.

Восприятие земли колонистами, как отмечалось выше, было иным. Приняв новую землю как дар Господний, переселенцы должны были соблюдать все заповеди священного писания. В пенталогии мы видим, что образ жизни колонистов Купера совершенно не соответствует законам Божьим. Первым доказательством здесь может служить забвение заповеди: «Не убий», что подтверждается жесточайшим истреблением коренных жителей континента. По всей видимости, общественные деятели внушили белому народу, что это силы зла, препятствующие выполнению их «миссии», а по сему, должны быть преодоленными.

Из заповедей следует, что праведный христианин посвящает один из семи дней недели своему Создателю, но у Купера многие из колонистов даже не знают молитв. В романе «Следопыт» перед нами три различных по возрасту, уровню образованности, статусу и профессии пер-

сонажа: Капитан Кэп — опытный моряк преклонных лет, Джаспер Уэстерн — молодой человек с фундаментальным образованием и третий — центральный герой пенталогии, охотник Натти Бампо. В одном из эпизодов, когда возникает необходимость прочтения канонического текста молитвы, оказывается, что ни один из героев не способен на это. Со слов автора «Кэп едва ли представлял, что такое молитва», Следопыт «молился много — ежедневно, если не ежечасно. Но он молился про себя, не прибегая к словам, на собственный бесхитростный лад». Юноша (Джаспер Уэстерн) же в создавшейся ситуации «лишь по-нурил голову» [5, с. 464].

Также в пенталогии можно проследить явную иронию автора над наивным восприятием религиозных идеалов некоторыми героями. В романе «Зверобой, или первая тропа войны» писатель вкладывает томик Библии в руки слабоумной девушки, которая, постоянно читая его, все же не способна понять смысл писания. В «Последнем из Могикан» мы видим мужчину в расцвете сил, обращающего нас к священной книге: «в библии сказано, что слабый мальчик Давид усмирил царя Саула звуками арфы и словами своих песнопений» [3, с. 142]. Такой репликой он оправдывает свои действия — вместо того, чтобы противостоять вооруженным индейским воинам, Давид Гамут пропевает им псалмы. Ирония автора начинается с совпадения имен героя и маленького мальчика, усмирившего царя Саула. Этот наивный ребенок в теле взрослого человека свято верит в силу религиозного песнопения, и в результате его вера оправдывается, он остается цел и невредим. Ирония автора заключается в том, что индейцы не трогают Гамута, приняв за слабоумного.

Автор завершает образ еще более комичной ситуацией с участием псалмопевца. К последнему, находящемуся на индейской территории, пробирается разведчик Натти в костюме медведя. Давид не замечает обмана, даже когда медведь начинает петь. Услышав, Гамут восклицает: «Мрачное и таинственное чудовище! — Я не знаю ни тебя, ни твоих намерений, но если ты замышляешь что-либо против смиреннейшего из слуг храма, то выслушай вдохновенную речь израильского юноши и покайся» [3, с. 220]. Такие реплики не могут не вызвать смех. Как и другие американцы, Давид Гамут, называя себя израильянином, проводит параллель своей нации с народом древней Священной земли. Данное миропонимание героя снова отсы-

лает нас к религиозному наследию Новой Англии. Герои, не задумываясь, считают взгляды своих предков единственно верными. Такое поверхностное отношение к религии отмечается у Купера и далее: «Нетрудно заметить, что люди всегда склонны сначала заботиться о своих телесных нуждах и лишь потом вспоминают, что надо бы позаботиться и о душе. Когда поселок только строился, жители «патента Темплтона», рубя деревья и корчя пни, почти не вспоминали о религии» [2, с. 66]. Религия, будучи важным стимулом для переселенцев, была впоследствии отодвинута жизненной реальностью на второй план.

С течением времени в пенталогии автор все более жестко осуждает внешние формы религии, которым предки первых колонистов «придавали столь большое значение, что из-за них даже покинули родину и отправились искать приюта в Новом Свете» [4, с. 66]. Так в предпоследней части пенталогии «Пионерах» перед нами сцена прощания священника Гранта с индейцем Джоном. После религиозного напутствия святого отца индеец в смирении «наклонил голову, и они разошлись: один вернулся в бедную хижину, а другой сел за праздничный стол, уставленный яствами» [2, с. 63]. Первым, естественно, был индеец, вторым святой отец, направившийся на церковный праздник. Так Купер в предпоследнем романе пенталогии, повествующем о начале становления буржуазного общества, подчеркивает отдельное существование народа от священников. Более того, в том же романе мы видим начало секуляризации религиозного идеала. Автор дает такое описание церковных служб и их посетителей, что читатель приходит к выводу о том, что свидание колониста с Богом в церкви становится частью культуры, вместо того, чтобы стать исповедью души.

По написанной Купером истории можно заключить, что представление первых колонистов о своем Новом Граде в большей степени не соответствовало реальному развитию событий на континенте; многие из них лишь «искали золотые жилы в девственных землях и гнались за призраком надежды в жажде быстрого обогащения» [4, с. 5]. Автор подчеркивает несоответствие религиозных идеалов первых североамериканских поселенцев их действиям. Купер показал, как столь высоконравственные идеи трансформировались в ходе истории в связи с ростом материальных потребностей, что в определенной мере объективно вело к забвению прежних идеалов.

Литература:

1. Купер Д.Ф. Зверобой, или Первая тропа войны. Пер. с англ. Т. Грица. — М.: Правда, 1981. — 528 с.
2. Купер Д.Ф. Пионеры, или У истоков Саскуиханны. Пер. с англ. [txt] Режим доступа: http://webreading.ru/adv/adv_indian/dgheym-s-kuper-pioneri-ili-u-istokov-saskuihanni.html, свободный.
3. Купер Д.Ф. Последний и Могикан, или Повествование о 1757 годе. Пер. с англ. Е.М. Чистяковой-Вер, А.П. Репиной; Вступ. ст. А. Елистратовой. — Мн.: Университетское, 1985. — 270 с.
4. Купер Д.Ф. Прерии. Пер. с англ. [txt] Режим доступа: http://webreading.ru/adv/adv_indian/dgheym-s-kuper-preriya.html, свободный.
5. Купер Д.Ф. Следопыт, или На берегах Онтарио. Пер. с англ. Р.М. Гальпериной, Д.Л. Каравкиной, В.Н. Курелла. — М.: Правда, 1981. — 496 с.

6. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Успенско-Казанский монастырь, М.: Молодая Гвардия, 2008. — 1152 с.
7. Mather C. *Magnalia Christi Americana. The Ecclesiastical History New England*, vol.2, Hartford; Silas Andrus and Son, 1853. — 664 p.
8. Heimert A. *The Puritans in America, a Narrative Anthology*/Delbanco A. — Harvard College, the USA, 2001. — 438 p.
9. Храповицкая Г.Н. История зарубежной литературы. Западноевропейский и американский романтизм: учебник под ред. Храповицкой / Коровин А.В. — 2-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 408 с.

Интонационный способ рематизации в поэзии Роберта Бернса

Варюхина Анна Васильевна, аспирант

Научный руководитель: Кошечкина Инна Георгиевна, доктор филологических наук, профессор

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова

Рассмотрим темарематические отношения как один из основных мыслительных процессов, участвующий в создании высказывания. А в нашем случае мы обратимся к поэзии Роберта Бернса.

Как правило, говоря о темарематических отношениях рассматриваются примеры из художественных текстов. В данной статье берутся примеры из поэзии. А конкретно произведения Роберта Бернса, так как постоянная работа этого автора над фольклором в большой степени определила характер оригинального творчества поэта. В композиции и стиле его произведений преобладают элементы народной поэзии — он использует повторы, рефрены, которые характерны для народной песни, сказа, баллады.

Остановимся на наиболее типичных способах выражения ремы в поэзии Бернса. Следует упомянуть об интонационном способе рематизации непосредственно при самом поэте.

Выделим несколько типичных синтаксических конструкций английского языка с обязательным логическим ударением: А) Как правило, в тех предложениях, в которых подлежащее (или его группа) ничем предикативно не выделено и выражает тему высказывания, рема в большинстве случаев бывает выражена сказуемым. При этом единственным способом выражения ремы является сама глагольность и предикативное ударение, [6, с. 46] например,

I'm O'er young, I'm O'er young,
I'm O'er young to marry yet. (R. Burns)
I was a gilpey then, I'm sure. (R. Burns)

Б) Один интонационный центр образует сказуемое с прямым дополнением, причем выраженное именем собственным, местоимением и числительным с артиклем или без. В структуре такого высказывания наибольшая степень коммуникативного динамизма приходится на дополнение, например,

I gat your letter, winsome Willie. (R. Burns)
They bring their own reward. (R. Burns)
The sun had closed the winter day. (R. Burns)

В) В отношении выделения определения следует отметить, что в современном английском языке преобладают аналитические средства грамматических значений, в силу чего препозитивное примыкание стало основной формой для выражения определения. Препозитивное примыкание само по себе обуславливает зависимое положение определения от определяемого им члена предложения и поэтому определение в данной позиции несет более слабое ударение, чем определяемое. Следствием этого является то, что препозитивное необособленное определение и определяемый им член всегда образуют одну синтагму. Хотя, отметим, что нередко контекст и сама структура предложения и его смысл требуют или обуславливают интонационное выделение препозитивного определения отдельно от определяемого им члена предложения, которое никак не обозначается на письме. [2, с. 204] Приведем пример:

I see the hours in long array. (R. Burns)

Также при помощи логического ударения выделяется и постпозитивное определение, например,

A garter, which a babe had strangled. (R. Burns « Tam o' shanter»)

I am a son of Mars, who have been in many wars. (R. Burns « Tam o' shanter»)

Г) Интонационный способ рематизации присущ и обстоятельству:

— обстоятельству места, например,
I joyless view thy trembling horn;
Reflected in the gurgling rill. (R. Burns)

But Rab slips out, an' jinks about,
Behint the muckle thorn. (R. Burns « Halloween»)

But Merran sat behint their backs. (R. Burns « Halloween»)

На логико-коммуникативном уровне подлежащее в простых повествовательных предложениях этого типа выступает в качестве темы высказывания, а сказуемое с обстоятельственной группой — в качестве ремы, выражаемой конечной позицией, где предикативно выделяется

обстоятельство места.

— обстоятельству времени, например,

At times I'm fash'd wi' fleshy lust. (R. Burns)

She prophesied that, late or son. (R. Burns «Tam o' shanter»)

Однако отметим, конечная позиция для обстоятельства времени в английском языке менее характерна, чем для обстоятельства места.

My love is like a red red rose

That's newly sprung *in June.* (R. Burns)

— обстоятельству причины, например,

And made the bottle clunk

To their health that night. (R. Burns «Tam o' shanter»)

What signifies his barren shine

Of moral pow'rs an' reason? (R. Burns)

Отметим, что обстоятельство причины в конечной позиции чаще всего встречается в структуре сложных предложений.

— обстоятельство образа действия может выделяться интонационно, как в интер-, так и в постпозиции, например,

The creature grain'd an eldritch laugh. («Death and doctor Hornbook» R. Burns)

Поскольку английский язык относится к языкам с фиксированным, строго установленным порядком слов, то глагол здесь не обладает подвижностью, и редко меняет свое место после подлежащего. Это происходит из-за того, что доминирующую роль в синтаксической системе играет грамматический принцип. Исследователи отмечают, что тема высказывания чаще всего совпадает с грамматическим подлежащим и, следовательно, оказывается в начале предложения, в конце предложения стоят элементы, несущие новую информацию и часто совпадающие с грамматическим сказуемым, или его группой. [6, с.98] Приведем примеры соотношения подлежащно-сказуемостной организации предложения с темо-рематической организацией высказывания из художественной литературы:

Amid the mighty fuss just let me mention,

The Rights of Woman (тема) merit some attention (рема). («The Rights of Woman» R. Burns)

Тем не менее лёгкость в поэзии Бёрнса достигается ценой большого труда; каждое слово, каждая его фраза тщательно продуманы, ни одно слово, ни одна строка не могут быть переставлены другое место или заменены другим словом или строкой. Тем и ценнее примеры выбранные и рассмотренные в нашей работе.

Литература:

1. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. — Высшая Школа, Москва, 1966.
2. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. 2-е изд. (на англ. яз.). Л.: Просвещение, 1971. — 368 с.
3. Кошечая И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков. — М.: Высшая школа, 2008. — 327 с.
4. Кошечая И.Г., Дубовский Ю.А. Сравнительная типология английского и русского языков. Минск 1980 г. — 269 с.
5. Матезиус В. Избранные труды по языкознанию. М.: Едиториал УРСС, 2003 г. — 232 с.
6. Шевякова В.Е. Современный английский язык. М.: Наука, 1980 г. — 378 с.
7. Robert Burns «Selected poems». Published in Penguin Popular Classics 1996.

Предикативная основа как структурная разновидность метафоры и ее преобразования в процессе перевода (на материале произведений Ш. Бодлера и их русских разновременных переводов)

Железнова-Липец Ирина Аркадьевна, аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Первые попытки создания классификаций метафор предпринимались еще в Античности. Со времен Аристотеля и Квинтилиана и до наших дней создание стройной типологии метафор является проблемной областью лингвистики, риторики, литературоведения.

По мнению В.П. Москвина, «построить классификацию каких-либо объектов означает выявить параметры, по которым эти объекты могут быть подразде-

лены и сгруппированы. К сожалению, *свода параметров* (курсив В.П. Москвина. — И.Ж.-Л.), по которым может производиться классификация метафор, мы до сих пор не имеем. Поэтому систематизация, а в целом ряде случаев — и выявление таких параметров, т.е. классификация метафор «с лингвистической точки зрения», представляется действительно неотложными задачами науки о языке» [6, с. 66].

На сложность создания единой классификации метафор указывают и другие ученые, в частности — О.Н. Лагу́та. «Термин *метафора* (курсив О.Н. Лагу́ты. — И.Ж.-Л.) объединяет разные языковые явления, — пишет ученый, — поэтому порой различные лингвистические теории метафоры «работают» с разными объектами, а современные классификации метафор фактически не имеют единой объектной базы» [5, с. 19].

Большинство существующих типологий метафор основаны на семантическом принципе, а формальная сторона данного тропа, как правило, остается без внимания. Между тем, на наш взгляд, рассмотрение различных структурных разновидностей метафоры и изучение возможностей их взаимной обратимости может оказаться весьма ценным в практике анализа художественных текстов.

Решение вопроса о классификации метафор не представляется возможным без определения границ данного понятия. Узкое понимание метафоры как образного объекта при имплицитных субъекте и мотиве, на котором настаивал Ж. Женетт (например, *огонь* в значении 'любовь') [4, с. 25], не прижилось в практике филологического анализа текста. Возможно, причина этого заключается в том, что «классическая» метафора даже в художественных текстах встречается не часто. Для семантической достаточности в большинстве случаев необходима экспликация субъекта. Таким образом, со структурной точки зрения все метафоры могут быть классифицированы на основании материальной выраженности субъектной части тропа. Метафоры с эксплицитным субъектом в свою очередь могут быть разделены на структурные группы в зависимости от типа связи субъекта и объекта. Предлагаемая нами классификация может быть представлена следующим образом:

Метафоры с имплицитным субъектом («классическая» метафора, чистая субституция);

Метафора с эксплицитным субъектом:

Субъект и образный объект не образуют регулярных грамматических связей;

Субъект грамматически связан с образным объектом:

- а) Метафорическое обращение
- б) Метафорическое приложение
- в) Метафорическая предикативная основа
- г) Метафорическое именное словосочетание

Остановимся более подробно на метафоре в форме предикативной основы, в которой субъект является подлежащим, а образный объект — сказуемым. С синтаксической точки зрения объект тропа, то есть то, что принято называть собственно метафорой, представляет собой именную часть составного именного сказуемого. В русском языке глагольная связка настоящего времени (*есть, суть*) в составных именных сказуемых обычно опуска-

ется, в то время как во французском языке она обязательна. Слово *être* (*быть*) относится к числу знаменательных глаголов, которые, по замечанию В.Г. Гака, «в определенных условиях могут подвергаться десемантизации и играть строевую роль» [2, с. 132].

Метафоры, входящие в состав предикативной основы с составным именным сказуемым, обладают ярко выраженной семантикой отождествления. В циклах Жанны Дюваль и Аполлонии Сабатье сборника «Цветы зла» Ш. Бодлера, послуживших материалом исследования, тропы данной разновидности не являются частотными, однако каждый найденный пример представляет несомненный интерес с точки зрения семантической наполненности и многообразия возможных переводческих преобразований.

В стихотворении «*Sed non satiata*», входящем в цикл Жанны Дюваль, субъектом метафоры являются глаза лирической героини: *Quand vers toi mes désirs partent en caravane, // Tes yeux sont la citerne où boivent mes ennuis.* — *Когда к тебе мои желания отправляются караваном, // Твои глаза — это водоем, в котором моя скука утоляет жажду (пьет)*¹. Глаза (*les yeux*) — традиционный субъект тропов в любовной лирике, который носит интернациональный характер. Выбор объекта (*la citerne* — *водоем*) также не оригинален, мотив образного переноса легко объясним: во-первых, глаза передают глубину и непознаваемость души лирической героини², во-вторых, они являются жизненной необходимостью, как вода.

А. Эфрон заменяет предикативную основу с составным именным сказуемым генитивной метафорической конструкцией *колодецы глаз*: *Где горестных моих желаний караваны // К колодцам глаз твоих идут на водопой.* («*Sed non satiata*»³). В данном переводе обе важные составляющие мотива переноса — глубина и жизненная необходимость — сохранены. Лексическая замена в объектной части тропа (*колодецы* вместо *la citerne* — *водоем*) не влечет за собой нарушения авторского смысла, то есть перевод А. Эфрон можно считать адекватным оригиналу. В русской ментальности *колодец* почти всегда ассоциируется с чистотой, запрет на его осквернение отражен в известной поговорке *не плюй в колодец — пригодится воды напиться*. Таким образом, А. Эфрон подчеркивает в противоречивом образе лирической героини цикла Жанны Дюваль, совмещающем в себе чистоту и порочность, возвышенность и приземленность, первую, положительную составляющую, в то время как большинство русских переводчиков зачастую акцентировали внимание читателей лишь второй, негативной стороне этого образа.

А. Панов, как и А. Эфрон, формально преобразует троп: *И возжелания к тебе струят толпой, // От скуки жажду утоляют твои очи.* («*Sed non satiata*»).

¹ Здесь и далее подстрочник выполнен нами.

² Ср. французская поговорка: *Les yeux sont le miroir de l'âme* (Глаза — зеркало души).

³ В скобках после каждого переводного фрагмента приводится заголовок, данный рассматриваемым переводчиком.

Объект бодлеровской метафоры (*la citerne* — водоем) в переводе опущен, но для компенсации семантических потерь русский поэт употребляет в переносном значении словосочетание *жажду утоляют*, что позволяет достаточно точно передать смысл фрагмента. Благодаря использованию стилистически возвышенной лексики (*ожелеления, струят, очи*) А. Панов создает благородный образ лирической героини.

В. Шершеневич использует метафору в виде генитивного словосочетания: *Когда бредут к тебе желаний караваны, // Оазис глаз твоих тоске дать б влагу мог!* («*Sed non satiata*»). Согласно Большому академическому словарю под редакцией К.С. Горбачевича (далее БАС), лексема *оазис* имеет значение «участок в пустыне или полупустыне, имеющий источник воды», а в переносном смысле употребляется для обозначения «места, явления, события и т.п., резко в положительную сторону отличающегося от всего окружающего, остального, являющегося редким исключением» [1, с. 11–12]. Таким образом, использование в качестве объекта метафоры лексемы *оазис* вместо *la citerne* (водоем) не ведет к нарушению адекватности перевода, поскольку, во-первых, данные слова имеют общую семантически значимую сему «вода», во-вторых, в переводе сохранен мотив образного переноса — жизненная необходимость, желанность.

Эллис вместо метафоры в форме предикативной основы с составным именным сказуемым использует метафору-приложение: *Пусть караваны грез зовет твой властный взгляд, // Пусть напоят тоску твои цистерны-очи.* («*Sed non satiata*»). Данный вариант является наименее удачным, так как, во-первых, переводчик не до конца раскрывает заложенный в оригинале смысл, во-вторых, на первом плане оказываются отсутствующие у Ш. Бодлера семантические элементы. Так, Эллис использует словосочетание *властный взгляд*, в результате чего глаза героини воспринимаются не как единственное спасение в мире скуки, не как нечто желанное, а как агрессивный покоритель, подчинивший поэта своей воле. Используемая Эллисом лексема *цистерна*, принадлежащая к бытовой сфере, в сочетании с возвышенной лексемой *очи*, во-первых, не позволяет раскрыть мотив бодлеровского тропа (глубина и жизненная необходимость), во-вторых, создает стилистическую дисгармонию. В Словаре русского языка в четырех томах под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС) слову *цистерна* дается следующие определения: «1. Хранилище, резервуар для воды и других жидкостей; 2. Вагон, автомобиль и т.п. с кузовом в виде цилиндрического резервуара для перевозки жидкостей» [7, с. 647]. Согласно французско-русскому словарю под редакцией В.Г. Гака, французское слово *la citerne* имеет два перевода: 1) водоем 2) цистерна. [3, с.196]. Очевидно, что в бодлеровском тексте

используется первое семантическое наполнение данного слова. Таким образом, стремление Эллиса сохранить звуковую оболочку оригинала привело к существенным семантическим сдвигам. Глаза из желанного источника превратились в нечто неживое, а сама лирическая героиня предстала перед читателем властной и холодной покорительницей.

Метафору в форме предикативной основы с составным именным сказуемым Ш. Бодлер использует и в стихотворении «*Le serpent qui danse*». И вновь в качестве субъекта тропа выступают глаза лирической героини: *Tes yeux, où rien ne se révèle // De doux ni d'amer, // Sont deux bijoux froids où se mêle // L'or avec le fer. — Твои глаза, где ничто не обнаруживает // Ни сладкого, ни горького // Суть две холодные драгоценности, где смешиваются // Золото и железо.* В данном случае французский поэт употребляет для раскрытия женского образа целый комплекс средств: определительное придаточное с союзом *où* (где), составное именное сказуемое с глаголом *être* (быть) во множественном числе и еще одно определительное придаточное с союзом *où* (где) и глаголом *se mêler*¹ (смешиваться). Смыслообразующей в этом комплексе является предикативная основа с составным именным сказуемым, а определительные придаточные служат для дополнительной характеристики. Объектом метафоры являются драгоценности (*deux bijoux*), мотив тропа эксплицитен (*froids* — холодные): взгляд женщины холоден, как дорогие камни или металл. Придаточные конструкции призваны подчеркнуть безразличие взгляда героини (*De doux ni d'amer — ни сладкого, ни горького*) и противоречивость ее натуры (благородство золота и обыденность железа).

А. Ламбле оставляет без изменений форму бодлеровского тропа, но вносит изменения в содержание: *Твои глаза, где мысли скрытой // Не дано гореть, — // Два зеркала, в которых слиты // Золото и медь.* («Пляшущая змея»). Объектом метафоры является зеркало, и смысл фразы кардинально меняется: вместо холодного и равнодушного взгляда появляется «зеркало души», то есть преобразуется образ лирической героини, она уже не так бездушна и безразлична, как это показано в бодлеровском тексте. Под воздействием микроконтекста в лексемах *золото* и *медь* негативная семантика оригинала нейтрализуется. Если в бодлеровском тексте оценочно нейтральные *l'or* (золото) и *le fer* (железо) в сочетании с отрицательно коннотированными лексемами *bijoux froids* (холодные драгоценности) воспринимаются как носители негативной семантики, то в варианте А. Ламбле этого нет, так как оценочно нейтральные *золото* и *медь* испытывают влияние положительно коннотированной лексемы *зеркало*. Безусловно, нельзя говорить о положительной оценке женского образа в этом

¹ Глагол (*se mêler* — смешивать(ся)) используется Ш.Бодлером для образной характеристики героев или предметов и в других произведениях. Например, в стихотворении «*Le chat*» при описании глаз поэт употребляет причастную форму этого глагола: *Et laisse-moi plonger dans tes beaux yeux, // Mêlés de métal et d'agate. — И позволь мне погрузиться в твои прекрасные глаза, // Смешанные из металла и агата.*

эпизоде перевода А. Ламбле, но смягчение негативной оценки здесь очевидно.

А. Панов трансформирует предикативную основу с составным именным сказуемым в цепь вопросительных предложений, благодаря которым его перевод становится особенно экспрессивным: *Твои **очи** — что в них отражается? // Скорбь ли? Любовь ли? Печаль? // **Ничего!** В их зрачках лишь мешаются // Золото и синяя сталь!* («Танцующая змея»). Образное отождествление женских глаз с двумя драгоценностями у А.Панова отсутствует, но при помощи отрицательного местоимения *ничего* с восклицанием переводчик передает бодлеровскую идею о равнодушии лирической героини. Семантика холодности передается в данном стихотворении неожиданным цветовым эпитетом (*синяя сталь*), отсутствующим в оригинале.

Эллис и Р. Митин заменяют бодлеровскую метафору на сравнение, при этом первый переводчик использует традиционный сравнительный оборот с союзом *как*, а второй — сравнение в форме творительного падежа: *И два бесчувственные **глаза** // Презрели радость и печаль, // **Как два холодные алмаза**, // Где слиты золото и сталь.* (Эллис «Танцующая змея»); *Двумя **алмазами** глядят // Глаза куда-то вдаль, // И тонким холодом блестят // В них золото и сталь.* (Р. Митин «Змея в танце»). В качестве объекта сравнения в обоих вариантах выступают *алмазы*. Мотив тропы, эксплицированный в оригинале при помощи прилагательного *froids* (холодные), в текстах Эллиса и Р. Митина сохранен, равно как и имплицитный мотив — отношение к глазам как к ценности. Однако анализ более широкого контекста показывает, что в данных переводах лексическая замена (*алмазы* вместо *deux bijoux — две драгоценности*) приводит к нарушению логики, так как ювелирное украшение, драгоценность может представлять собой смесь золота и железа (стали), а алмаз — никогда.

П. Антокольский при переводе бодлеровской метафоры использует описательную конструкцию с предлогом *в*: *В твоих глазах ни тени чувства, // Ни тьмы, ни света — // Лишь ювелирное искусство, // Блеск самоцвета.* («Танец змеи»). Единственный из переводчиков П. Антокольский игнорирует концептуально важный в творчестве Ш. Бодлера глагол (*se*) *mêler — смешивать (ся)*, поэтому теряется мысль о противоборстве в женщине двух начал — возвышенного и приземлено-обыденного. Однако достоинство данного перевода заключается в удачной передаче объектной части тропы — *deux bijoux (две драгоценности)*: П. Антокольский передает его словосочетаниями *ювелирное искусство, блеск самоцвета*. Переводчик подчеркивает, что глаза — это не просто драгоценности, а именно ювелирные украшения, то есть в женском образе появляется некая искусственность. С другой стороны, лексема *самоцветы* призвана подчеркнуть природное начало и естественность женщины. Таким образом, мысль о противоречивости женской натуры, свойственная поэзии Ш. Бодлера, в пе-

реводе П. Антокольского все же присутствует, но передается лексемами с иной внутренней формой.

В. Шершеневич в рассматриваемом фрагменте использует метафору с эксплицитным субъектом, не образующим с объектом регулярных грамматических связей: *И в **очах** твоих нету печали, // Нет ни горечи, ни теплоты. // Две холодных **игрушки** смешали, // Где железо и золото слиты.* («Пляшущая змея»). Переводчик сохраняет эксплицитный мотив тропы (*холодный*), точно передает содержание придаточного предложения (*где железо и золото слиты*), однако производит существенную лексическую замену в объектной части метафоры (*игрушки* вместо *deux bijoux — две драгоценности*), что препятствует адекватному восприятию содержания оригинала. В бодлеровском тексте глаза женщины отождествляются с драгоценностями, а значит, они представляют ценность для лирического героя, хоть от них и веет холодом. А в переводе В. Шершеневича глаза названы игрушками, что приводит к ощутимому снижению характеристики женского образа.

Обратимся к циклу Аполлонии Сабатье. В стихотворении «Tout entière» поэт образно отождествляет лирическую героиню с бальзамом, утешеньем: *Elle tout est dictame... — Она вся — бальзам (утешенье)...* Мотив тропы легко восстанавливается из контекста: лирическая героиня способна оказать на своего партнера умиротворяющее, успокаивающее действие, стать для него утешеньем.

А. Панов, Эллис и В. Шершеневич сохраняют структуру тропы. Незначительное изменение субъектной части (*все в ней* вместо *elle tout — она вся*) не оказывает влияния на смысл фрагмента, поскольку в данном случае эти словосочетания оказываются синонимичными: *Мне в ней все упоенье, все свято, — // Все восторг, что б я в ней ни искал.* (А.Панов «Вся целиком»); *В ней все — // диктам, она мне стала // Вся безраздельно хороша!* (Эллис «Вся нераздельно»); *Поскольку все в Ней — утешенье, // Что же могу я предпочесть?!* (В. Шершеневич «Безраздельно»). В качестве объекта метафоры В.Шершеневич использует слово *утешенье*, являющееся словарным соответствием французского *le dictame*, поэтому его перевод оказывается наиболее точным. Лексема *упоенье*, употребленная А.Пановым, в рассматриваемом контексте синонимична слову *утешенье*. Эллис, прибегая к транслитерации, использует слово *диктам*, точно воспроизводящее звуковую оболочку лексемы оригинала, но не зафиксированное в русских словарях, в том числе в БАС, что затрудняет понимание текста.

Б. Мещеряков формально преобразует бодлеровскую метафору. Если в оригинале субъектом тропы была лирическая героиня (*elle — она*), то в переводе субъект имплицитен и может лишь домысливаться: *Полны бальзамом те и эти (орудия красоты. — И.Ж.-Л.), // Одни другим не предпочесть.* («Вся целиком»). Лексическое наполнение объектной части тропы (*бальзам*) точно соответствует оригиналу, поэтому, несмотря на изменения формы тропы, содержание фрагмента передано верно.

В другом стихотворении цикла Аполлонии Сабатье — «Le flambeau vivant» — Ш. Бодлер использует сразу две метафоры в форме предикативной основы с составным именным сказуемым: *Ils sont mes serviteurs et je suis leur esclave...* — **Они мои слуги и я их раб**. Образно отождествляя глаза лирической героини со своими слугами, а себя — с их рабом, поэт фактически объединяет тропы, обладающие взаимоисключающей семантикой, создавая эффект парадокса. Лексическое наполнение объектных частей данных метафор, то есть использование лексемы *l'esclave* (**раб**) по отношению к лирическому герою и *les serviteurs* (**слуги**) по отношению к глазам его возлюбленной, указывает на то, что герой обладает меньшей свободой, чем дама его сердца, он полностью зависим от ее порабошающего взгляда.

На этой особенности фрагмента В. Шершеневич делает акцент, используя разные тропы: **Они как слуги мне. И раб у них я верный**. («Живой факел»). Классическое сравнение с союзом *как* указывает на подобие субъекта (*они*, то есть глаза) и объекта (*слуги*), в то время как метафора обладает семантикой отождествления (*я раб*).

А. Панов, следуя оригиналу, в обоих случаях использует метафоры в форме предикативной основы с составным именным сказуемым: **Я раб им верный, слуги дорогие мне они**. («С божественным сияньем Очи предо мной идут...»). Семантические различия лексем *слуги* и *раб*, играющие важную роль в данном фрагменте, переводчик подчеркивает использованием прилагательных *дорогие* и *верный*.

В варианте А. Эфрон обе метафоры сохранены, изменена лишь их форма: *Из их повиновенья, // Раб этих нежных слуг, теперь не выйдешь ты...* («Живой факел»). Метафора *раб* с личным местоимением *ты* в субъектной части представляет собой приложение. Субъект второй метафоры в данном фрагменте не представлен, но упоминается ранее (*два факела, глаза*), следовательно, троп *слуги* относится к той разновидности метафор, в которых субъект и объект не образуют регулярных грамматических связей. В обоих случаях изменение формы метафоры не препятствует адекватному восприятию текста, поскольку точно переданы объектные части тропов.

Эллис, опуская бодлеровские метафоры, передает содержание оригинала в общих чертах: *Они влекут меня высокою стезею; // За ними следую я рабскою стопою*. («Живой факел»). Подобный перевод не позво-

ляет реализовать эффект парадокса, что приводит к семантическому обеднению текста.

Итак, при переводе метафор, выраженных предикативными основами, русские поэты нередко прибегают к структурным изменениям, трансформируя троп в сравнение (с союзом *как* или в форме творительного падежа), в иную разновидность метафоры (генитивную, приложение, с относительно независимыми субъектом и объектом), в описательную конструкцию с предлогом *в*, а также в цепь вопросительных предложений. Данные преобразования не оказывают существенного влияния на точность перевода при условии адекватного лексического наполнения субъектной, объектной и мотивировочной частей тропов.

Лексические замены, производимые переводчиками, в ряде случаев приводят к семантическим расхождениям с оригиналом. Они могут спровоцировать возникновение эффекта смягчения негативной оценки (*два зеркала* вместо *deux bijoux froids* — *две холодные драгоценности*), а также стать причиной нарушения логики повествования (*два алмаза, где слиты золото и сталь* вместо *deux bijoux où se mêle l'or avec le fer* — *две драгоценности, где смешиваются золото и железо*).

В двух случаях при переводе метафор проявилось стремление поэтов к сохранению звуковой оболочки французского слова (*цистерна* вместо *la citerne* — *водоем*; *диктам* вместо *le dictame* — *бальзам, утешенье*). Оба примера демонстрируют негативные последствия подобного словоупотребления. В первом случае оно становится причиной разрушения мотивировочной части тропа и стилистического диссонанса, во втором — затрудняет понимание текста.

С целью усиления экспрессивности тропов Ш. Бодлер прибегает к приему объединения метафор взаимоисключающей семантики (*ils sont mes serviteurs et je suis leur esclave...* — *Они мои слуги и я их раб...*), порождающему эффект парадокса. В большинстве переводов данная художественная особенность сохранена, хотя форма использованных тропов может отличаться от представленных в оригинале.

К переводческим приемам, обнаруженным при анализе метафор в виде предикативных основ, следует отнести использование образного цветового определения для передачи в метафоре семантики холодности (*синяя сталь*).

Литература:

1. Большой Академический словарь русского языка под ред. Горбачевича К.С. — М., СПб. — Т.13: О — Опор. — 2009. — 768 с.
2. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. — М.: URSS, 2006. — 287 с.
3. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французо-русский словарь. — М.: Русский язык. — Медиа. — 2008. — 1160 с.
4. Женетт Ж. Фигуры. В 2-х тт. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. — Т. 1. 472 с.
5. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. — Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета. — 2003. — Ч.1—114 с.
6. Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки. — 2000 г. — №2. — С. 66—74.

7. Словарь русского языка в четырех томах под ред. Евгеньевой А.П. — М.: «Русский язык». — Т. IV. — 1988. — 796 с.
8. Poetes.com [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.poetes.com/index.php>, свободный. — Проверено 1.09.2011.
9. Бодлер Ш. Цветы зла. Перевод Вадима Шершеневича. — М.: Водолей. — 2009. — 336 с.
10. Бодлер Ш. Цветы зла. Стихотворения в прозе. Дневники: пер. с франц. — М.: Высшая школа, 1993. — 511 с.
11. Бодлер, Ш. Лирика: пер. с франц. — М.: Вагриус, 2001. — 270 с.
12. Бодлер, Ш. Цветы зла: полный перевод французского издания 1900 г. с биографией-характеристикой Ш. Бодлера А. Панова. — М.: Булгаков, 1907. — 288 с.

Процедура анализа когнитивно-дискурсивной парадигмы PR-текстов кризисного дискурса

Конова Маргарита Анатольевна, ст.преподаватель
Оренбургский государственный университет

По мнению международного рейтингового агентства Fitch Ratings, рецессия 2008–2010 гг. была «самой суровой со Второй мировой войны», и впервые развитый мир вступил в неё «синхронно» [2]. Можно утверждать, что финансово-экономический кризис, проявившийся в конце 2007 года в форме очень сильного ухудшения основных экономических показателей в большинстве развитых стран, и последовавшая в конце того же года глобальная рецессия, стали своеобразными хэдлинерами на несколько лет вперед:

E.g. You read about it every day¹: continued global trade imbalances, higher fiscal deficits run by governments around the world, uncertain interest rate movements and potential regulatory changes, among other issues. — Вы читаете об этом каждый день: глобальный торговый дисбаланс, высокий бюджетный дефицит, испытываемый правительствами во всем мире, неуверенное движение процентной ставки и потенциальные изменения в регулировании² [9].

Естественно, что глобальный кризис как событие получил отражение не только в мировой периодической печати, но и в корпоративном PR-дискурсе, поскольку сложно найти хотя бы одну компанию или организацию, которую не коснулись бы перемены. Материалы корпоративной печати, размещенные на официальных сайтах ведущих финансовых корпораций и банков, государст-

венных и правительственных учреждений США и Великобритании, в форме пресс-релизов, инвестор-релизов, аналитических справок и годовых отчетов носят резонансный и репрезентативный характер, опубликованы в открытом доступе и поэтому представляют собой особый интерес для исследователя.

В силу природы PR-дискурса (*per definitio*) его основные стратегии направлены на сохранение публичного (репутационного) капитала³ организации, или базисного субъекта PR⁴, ведь PR — это «*the business of inducing the public to have understanding for and goodwill toward a person, firm, or institution; the degree of understanding and goodwill achieved*», т.е. «профессиональная деятельность, целью которой является склонить общественность к пониманию и вызвать её расположение по отношению к человеку, фирме или учреждению; степень достижения понимания и расположения/доброй воли» [11].

Ключевыми компонентами в этом определении являются слова *induce* (succeed in persuading or leading (someone) to do something), *public* (1. of or concerning the people as a whole public concern; 2. of or involved in the affairs of the community, especially in government or entertainment), *understanding* (the ability to understand something; an individual's perception or judgement of a situation), *goodwill*⁵ (1. friendly, helpful, or cooperative feelings or attitude; 2. the established reputation of a business regarded as

¹ Здесь и далее выделено нами — М.А.К.

² Здесь и далее перевод наш — М.А.К.

³ Публичный (репутационный) капитал — это качественная и количественная совокупность всей информации известной об объекте общественности, измеряемая в денежном эквиваленте. В каком-то смысле понятие «публичный капитал» близко к понятию «нематериальные активы предприятия». По мнению доктора социологических наук Шишкиной М. А. это особый вид капитала, которым обладает рыночный субъект, функционирующий в пространстве публичных коммуникаций. Возрастание объема публичного капитала означает для его собственника прирост общественного доверия, укрепление позитивного имиджа, формирование все более благоприятного общественного мнения и пр. [6].

⁴ Термин «базисный субъект PR» был введен Санкт-Петербургской школой публичных отношений и трактуется следующим образом: «базисным субъектом PR признается субъект публичной сферы, на оптимизацию коммуникационной среды которого направлена деятельность определенной PR-структуры» [3].

⁵ А также: а) «гудвилл», нематериальные активы (разница между рыночной оценкой фирмы и суммой её чистых активов) б) «неосязаемый капитал» (фирмы) (репутация, престиж, клиенты, связи и пр.) [10].

a quantifiable asset and calculated as part of its value when it is sold), **person** (a human being regarded as an individual), **firm** (any business organization or a business partnership), **institution** (1. an organization founded for a religious, educational, professional, or social purpose; 2. an established official organization having an important role in a society, such as the Church or parliament the institutions of democratic government; 3. a large company or other organization involved in financial trading).

Хотя для некоторых компаний финансовый кризис 2008–2010 гг. явился дополнительным ресурсом публичного (репутационного) капитала, в целом говорить о его приросте не представляется возможным. Основной задачей PR-отделов в большинстве корпораций и финансовых учреждений стало создание текстовой продукции, которая была нацелена на то, чтобы имеющийся на момент начала финансового кризиса публичный капитал не был бы растрочен. Поэтому основными речевыми стратегиями кризисного PR-дискурса нужно назвать *репаративные*¹ речевые стратегии, т.е. стратегии, направленные на сохранение публичного капитала и репутации организации.

По нашему мнению, важнейшими факторами, определяющими профессиональный кризисный PR-дискурс, являются:

а) участники дискурса: базисные субъекты PR (государственные корпорации, учреждения, банки и прочие финансовые институты) с одной стороны, и инвесторы, журналисты, представители общественности с другой стороны;

б) коммуникативные стратегии дискурса, обусловленные характеристиками адресанта;

в) доминантная стратегия дискурса (сохранение репутационного/публичного капитала компании, которая понесла убытки в результате кризиса).

Автор кризисного PR-текста (если представляется возможность говорить об авторе как таковом) является представителем базисного субъекта PR (в нашем случае корпорации, финансового, общественного, либо правительственного института), испытывающего определенные трудности вследствие экономического кризиса. Реципиентами или целевой аудиторией в нашем случае являются не просто отдельно взятые представители общественности, это инвесторы, акционеры, правительственные круги, лоббисты и т.д. Именно от них зависит благосостояние компаний и их восстановление после кризиса. В силу всего этого целью любой репаративной, или, иными словами, компенсаторной кампании в момент финансового кризиса является *восстановление репутации и доверия клиентов, а также привлечение новых инвесторов или удержание старых*.

Главной задачей при создании PR-текстов в режиме экономической кризисной коммуникации является подбор и использование таких речевых стратегий и тактик, которые помогут реципиенту сначала внутренне согласиться с адресантом, а после этого подкрепить свое согласие конкретными действиями — инвестировать свои деньги в акции компании, принять решение о выдаче кредита, не допустить банкротства организации. Компании в своих PR-текстах пытаются донести до целевой аудитории следующую мысль: **МЫ (ОРГАНИЗАЦИЯ) ИСПЫТЫВАЕМ ТРУДНОСТИ, НО ВРЕМЯ, НАШИ УСИЛИЯ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ КРИЗИСА И ВАША ПОДДЕРЖКА ПОМОГУТ ВСЕМ НАМ ДОСТОЙНО ВЫЙТИ ИЗ СОЗДАВШЕГОСЯ ПОЛОЖЕНИЯ**.

E.g. In the wake of support received from the U.S. government, AIG has modified its operations and structure to strengthen its financial condition and enhance the enterprise value of its nucleus of businesses to meet working capital needs and repay obligations to U.S. taxpayers. — Благодаря поддержке, полученной от правительства США, AIG² изменила свою деятельность и структуру для укрепления своего финансового состояния и повышения стоимости предприятия для удовлетворения потребностей в оборотном капитале и погашения обязательств перед американскими налогоплательщиками [7].

Когнитивно-дискурсивный подход признает двумя главными функциями языка когнитивную и коммуникативную, изучая «эти функции в постоянном взаимодействии и согласовании друг с другом» [4, с. 12]. Когнитивная составляющая парадигмы подвергает анализу типы знаний, ментальные единицы и структуры, вербализуемые в текстах кризисной PR-коммуникации, дискурсивная составляющая «позволяет выявить способы представления информации адресату с учетом прагматической направленности текста, интенций автора и особого контекста коммуникативного акта» [1]. В текстах когнитивно-дискурсивной парадигмы кризисной коммуникации заложен яркий воздействующий потенциал, который представляет собой сложные языковые образования типа текстов и дискурса. Однако выявление возможностей и способов функционирования данного типа текстов можно провести с помощью традиционных лингвистических средств.

Когнитивно-дискурсивную парадигму текстов кризисной PR-коммуникации можно исследовать с разных точек зрения, при этом главной целью должно быть обнаружение эксплицитных и имплицитных особенностей данного дискурса, выявление лингвистических средств, способствующих созданию позитивных характеристик объекта и кризисного дискурса в целом. Естественно, что медийная продукция кризисной PR-коммуникации обла-

¹ Репаративный — восстановительный [5].

² AIG — Американская международная группа, АИГ (страховая группа, оказывающая различные страховые и финансовые услуги в более чем 130 странах мира; оказывает услуги по страхованию имущества и ответственности физических и юридических лиц, страхованию жизни, пенсионному страхованию, лизингу, управлению активами и др.) [8].

дает особыми чертами текстовой структуры, а также специфическими языковыми и стилистическими чертами.

Объектом отражения кризисных PR-текстов является кризис как новостное событие. Новостное событие может быть передано от имени конкретного лица (например, генерального директора компании), PR-текст может представлять собой рациональный анализ представленных фактов, а также истолкование события, либо содержать дополнительную информацию по отношению к главному новостному событию. Предметом кризисных PR-текстов является событие, процесс либо персона. В качестве главной цели кризисная PR-коммуникация ставит перед собой *формирование оптимальной коммуникационной среды в условиях кризисной коммуникации и информирование общественности*.

Таким образом, представляется возможным предложить следующую процедуру анализа PR-текстов в режиме экономической кризисной коммуникации:

- 1) выработка критериев отбора материала исследования;
- 2) анализ PR-текстов на основе прагматического и

контекстуального анализа (социального статуса коммуникантов, характера их взаимоотношений, их интересов, установок);

3) характеристика коммуникативного поведения базисного субъекта в кризисной ситуации, дифференцирование выбранных им стратегий и тактик на основе анализа дискурса;

4) выделение лексико-семантических, прагматических и стилистических средств, используемых в кризисных PR-текстах;

5) определение доминантных стратегий базисного субъекта для сохранения своего репутационного (паблицитного) капитала;

6) обобщение полученных результатов эмпирического анализа.

Весьма важным при раскодировании репаративных стратегий экономического кризисного PR-дискурса является использование таких методик, как интен-анализ, контент-анализ, обращение к дискурсивному, концептуальному, психолингвистическому, когнитивному уровням конструирования текста.

Литература:

1. Дроздова, Т.В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные научные экономические тексты). — М.: Астрахань: АГПУ, 2003. — 223 с.
2. Котов, А. Великая рецессия [Электронный ресурс]// РБК daily, 14 ноября 2008 г. Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/2008/11/14/world/390326>. Дата отчета: 1.08.2011.
3. Кривоносов, А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. — 2-е изд., доп. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. — 2001. — 254 с.
4. Об актуальных значениях теории словообразования (на рубеже веков): материалы междунар. конф., посвящ. науч. наследию проф. М.Д. Степановой и его дальнейшему развитию: к 100-летию со дня рождения / под ред. Е.С. Кубряковой. М.: Изд-во МГЛУ, 2001.
5. Тришин, В.Н. Электронный словарь русского языка системы ASIS (r). Версия 4.7. Последнее обновление 03.04.2009. Год издания: 1993—2009. Дата отчета: 1.08.2011.
6. Шишкина, М.А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. — СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та. — 1999. — 444 с.
7. AIG Executes Plan to Repay U.S. Government [Электронный ресурс]//Press Release: January 14, 2011. Режим доступа: <http://www.aigcorporate.com/index.html>. Дата отчета: 1.08.2011.
8. Ecomomicus (En-Ru) (для ABBYY Lingvo x3). ABBYY Lingvo Ecomomicus. Большой англо-русский словарь по экономике и менеджменту. © ABBYY, 2008; © ООО «Экономикус», 2008. 70 тыс. статей.
9. JP Morgan Annual Letter to Shareholders (2009) [Электронный ресурс]//JP Morgan Chase & Co.: [сайт]. [2011]. Press Release: March 26, 2010. Режим доступа: http://files.shareholder.com/downloads/ONE/871752399x0x362440/1ce6e503-25c6-4b7b-8c2e-8cb1df167411/2009AR_Letter_to_shareholders.pdf. Дата отчета: 1.08.2011.
10. Lingvo Universal (En-Ru) (к версии ABBYY Lingvo x3). Англо-русский словарь общей лексики. © ABBYY, 2008. 100 тыс. статей.
11. MWD Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary>. Дата отчета: 1.08.2011.

Отражение преемственности научного знания при создании единиц специализированной лексики

Лату Максим Николаевич, кандидат филологических наук, доцент
Пятигорский государственный лингвистический университет

Человек мыслит ассоциативно и познает элементы действительности через сравнение. Этот процесс находит отражение во внутренней форме лексических единиц, которая сообщает нам ценную информацию о том, какая характеристика лежит в основе имени явления или предмета. Преемственность обыденного знания проявляется и при переосмыслении значений лексических единиц, что приводит к появлению в языке метафор. Можно с уверенностью сказать, что вышеобозначенные процессы, протекающие при номинации единиц общеупотребительной лексики, естественны и для языка науки. Так, внутренняя форма однокомпонентных терминов, зачастую, содержит элементы обыденного знания, а общеупотребительная лексика входит в состав сложных терминов в качестве терминологических элементов. Как показывает Л.В. Ивина значительную часть корпуса развивающихся терминосистем составляют метафоричные термины [2]. Тем не менее, в данной работе нам бы хотелось уделить основное внимание вопросам преемственности непосредственно научного знания и отражению этого процесса при создании новых единиц специализированной лексики.

Многообразие терминов объясняется различиями в условиях и особенностях их появления в языке. Проиллюстрировать способы отражения преемственности научного знания возможно на примере терминологической номинации специализированной лексики исследований космоса. Исследования в данной области уходят в глубину веков. Можно с уверенностью сказать, что становление этого фрагмента научной картины мира на первом этапе опиралось на элементы мифического и обыденного знания. На основе первичных несистемных знаний закладывались предпосылки для их систематизации и дифференциации по известным на тот момент характеристикам. Таким образом, система научного знания по исследованию космоса зарождалась в рамках обыденного знания наивной картины мира и развивалась под воздействием образов мифологической картины мира. Необходимо заметить, что, несмотря на значительный возраст, исследования в данной области остаются весьма актуальными и сегодня, а терминосистема продолжает активно развиваться и расширяться.

Анализ особенностей терминологической номинации единиц выборки показал, что преемственность научного знания на лексическом уровне при создании новых терминов проявляется в следующем:

Займствование элементов системной структуры сложившихся классификаций. При этом могут заимствоваться как отдельные единицы конкретных тематических групп, так и целые структурные фрагменты отдельных

терминологий. Так, названия созвездий, сформировавшихся в различных культурах, впоследствии были переосмыслены древнегреческими учеными в рамках образов мифологической картины мира. Поэтому расположение созвездий на карте звездного неба также строго регламентировано структурой древнегреческих мифов. Например, в мифе об Андромеде (созвездие *Andromeda*) встречаются следующие персонажи — *Cepheus* (Цефей), *Cassiopeia* (Кассиопея), *Perseus* (Персей), *Pegasus* (Пегас) и *Cetus* (Кит) — на карте звездного неба эти созвездия граничат друг с другом. Таким образом, в структурном представлении каждое созвездие системно и понятийно связано с другими. Кроме того, впоследствии в разные времена предпринимались попытки реорганизовать и систематизировать терминологический аппарат созвездий в рамках одной тематической группы: *христианская символика* (1627, Юлиус Шиллер), *гербы государств* (1688, Эрхард Вейгель), *зоонимы* (1754, Джон Хилл). При этом в последнем случае для создания новых имен заимствовались непосредственно терминологические единицы, имеющие латинские корни. Например, название созвездия *Gryphaea* (Грифья) происходит от одноименного вида пластинчатожабных моллюсков, *Pinna Nobilis* (Пинна) от вида двустворчатых моллюсков, *Dentalium* (Зубовик) от вида лопатоногих моллюсков, *Uranoscopus* (Звездочет) — вид рыб, *Manis* (Ящер) — млекопитающее отряда Панголины. Ни одна из вышеназванных систем не прижилась. С другой стороны, в языке продолжают существовать названия созвездий введенных французским астрономом Никола де Лакайлем, который использовал для этого наименования научных приборов и инструментов, например, *Norma* (Наугольник), *Octans* (Октант) и др. Заимствование целого корпуса лексических единиц конкретной тематической группы или терминологии достаточно распространенное явление. Так, имена героев древнегреческих мифов также входят в состав группы терминов психиатрии. Термины медицины, вербализующие некоторые болезни послужили основой для появления военных терминов, вербализующих виды биологического оружия [3, с. 120—123]. Так для отдельных терминологий возникают продуктивные сферы заимствования элементов для создания новых терминологических единиц. Более распространенным случаем является заимствование отдельных терминов из различных наук. Этот процесс носит название ретерминологизации, в результате чего в языке появляются термины-омонимы [1; 4].

Языковые модели номинации. Динамика отдельных терминологий показывает, что для создания новых единиц специализированной лексики, нередко, устанавливаются

конкретные сферы заимствования лексем. Более того, при номинации референтов, имеющих сходные характеристики с референтами другой существующей группы, с которыми они соотносятся, учитываются способы и приемы, применявшиеся для создания последних. Таким образом, в отдельных случаях обнаруживается некоторая стереотипность при вербализации одноуровневых элементов классификации. Обусловленность использования конкретных языковых средств указывает на существование определенных языковых моделей при номинации. Так в эпоху великих географических открытий ученые и мореплаватели продолжали видеть в расположении звезд очертания различных образов. Различие состояло лишь в смене сферы заимствования лексем, в результате чего 47 из современных созвездий имеют мифологические корни, а оставшиеся 41 — нет. При этом базовый аспект номинации, на котором основывается переосмысление семантики, — сходство в очертаниях — остается неизменным. Следовательно, изменения в номинации созвездий основывались лишь на смене сферы заимствования при сохранении единой языковой модели, что можно представить как (характеристика) + Очертания образа (мифического героя/мифического животного/мифического предмета) и (характеристика) + Очертания образа (живого существа/научного прибора или инструмента). Примечательно то, что значительная часть отмененных названий созвездий, которые не были признаны Международным астрономическим союзом, были образованы по модели *объект + персоналия*, с которой он соотносится, например: *Taurus Poniatovii* (Телец Понятовского), *Frederici Honores* (Слава Фредриха), *Cor Caroli* (Сердце Карла), *Gladii Electorales Saxonici* (Мечи Курфюрста Саксонского), *Psalterium Georgii* (Лютня Георга), *Corona Firmiana* (Корона Фирмиана) и др.

Еще более наглядно динамику языковых моделей можно проиллюстрировать на примере обозначений, присваиваемых космическим телам и объектам. Так, наиболее ярким звездам были присвоены новые имена по модели: *буква греческого алфавита + название созвездия*, где буква греческого алфавита указывает на степень яркости, например, *alpha Centauri*. По причине конечности греческого алфавита менее яркие звезды получили названия по модели: *числовое обозначение + название созвездия*, например, *39 Draconis*. Номинация переменных звезд строится по моделям: *латинская буква (+ латинская буква) + название созвездия*, например, *P Cygni* и *главная римская буква V + числовое обозначение + название созвездия*, например, *V335 Sagittarii*. По модели *буквенное обозначение* (аббревиатура каталога: *M*, *NGC*, *IC*) + *числовое обозначение* номинируются туманности, звездные скопления, галактики. Стоит обратить внимание, что название созвездий также входят в качестве терминологических элементов в названия наиболее известных туманностей. Например, знаменитая туманность *Orion nebula* в действительности состоит из двух объектов *M42 (NGC 1976)* и *M43 (NGC 1982)*. Как видно из этого при-

мера, существование различных систем классификации приводит к возникновению синонимии.

Нельзя обойти вниманием и факт использования в качестве описательных терминологических единиц, формирующих тематический ряд. Таким образом, создание имени на основе конкретной характеристики в дальнейшем может привести к формированию классификации на ее основе с использованием соответствующих лексем. Так, например, в наименованиях видов звезд *red dwarf*, *white dwarf*, *brown dwarf*, *red giant* отражается классификация по цвету и размеру. Создание новых единиц специализированной лексики с опорой на уже использованную при номинации модель также можно проиллюстрировать следующими примерами: *nova*, *supernova*, *hypernova*; *double star*, *triple star*.

Продуктивные терминологические элементы. Под продуктивными терминологическими элементами понимаются лексемы, используемые в двух и более случаях при создании многокомпонентных терминологических единиц, вербализующих разноуровневые понятия сложной иерархической классификации в определенной области научного знания. Необходимо отметить, что в рамках отдельных терминологий формируется уникальный корпус продуктивных терминологических элементов, которые указывают на существенные характеристики, отражаемые в семантике термина при номинации. Использование продуктивных терминологических элементов, таким образом, позволяет избежать ложной мотивации, по причине наличия прецедента терминологической номинации с использованием конкретной лексики. Кроме того, в языке тем самым сохраняются устойчивые ассоциативные связи, существующие между составляющими терминосистемы, при этом продуктивный терминологический элемент указывает на аспекты исследования и восприятия, существенные для отдельной науки или ее фрагмента. В соответствии с особенностями терминологической номинации представляется целесообразным подразделять продуктивные терминологические элементы на системные и несистемные.

К несистемным продуктивным терминологическим элементам относятся лексемы общеупотребительной лексики или заимствованные из других областей знания и употребляющиеся в качестве классифицирующего терминологического элемента в составе сложного термина. Терминологический элемент является несистемным, поскольку не представлен в рамках данной терминологии в качестве отдельного термина. Например, терминологический элемент *australe* (southern) являлся продуктивным при номинации созвездий южного полушария, таких как *Triangulum Australe*, *Piscis Austrinus*, *Corona Australis*, *Sagitta Australis*. Из данных примеров видно, что важной характеристикой являлось месторасположение объекта исследования, что и запечатлено в его имени посредством данного терминологического элемента. Также при номинации созвездий продуктивными являлись терминологические элементы: *minor*, например, *Ursa Minor*, *Canis Minor*; *major*, например, *Ursa Major*, *Canis Major*. Также в качестве продуктивных терминологических элементов употреблялись на-

звания некоторых животных: медведя, собаки, например, *Canes Venatici*.

Продуктивными терминологическими элементами можно считать лексемы, вербализующие буквы греческого алфавита, например, *alpha Herculis*, *zeta Phoenicis*, а также аббревиатуры из латинских букв, входящих в состав названий галактик, туманностей, звездных скоплений, видов звезд. Продуктивными являются лексемы: *red*, *dwarf* и *giant*, например, *brown dwarf*, *white dwarf*, *red dwarf*, *red giant*, *supergiant*.

К системным продуктивным терминологическим элементам относятся лексемы, имеющие в рамках рассматриваемой терминологии статус термина. Использование последних в качестве терминологического элемента при создании новой единицы специализированной лексики сохраняет в ее семантике понятийную связь, существующую между элементами научного знания. Так, корпус единиц специализированной лексики, вербализующих созвездия, послужил основой для дальнейшего формирования терминологических единиц. Например, данные метафоричные термины активно используются в современной терминологии космических исследований и выступают в роли системных терминологических элементов в составе многокомпонентных терминов, вербализующих понятия об отдельных звездах, например, *Alpha of Ursa Major*, *Alpha Centauri*, *Beta Pegasus* и т.д., некоторых туманностей, например, *Orion Nebula*. Термины, вербализующие типы ежегодных метеорных дождей (*meteor shower*), мотивированы названием созвездий, где расположен радиант метеорного потока (*radiant*), например, *Andromedids*, *July Pegasids*. Таким образом, соотносительность двух понятий, запечатленная во внутренней форме при терминологической номинации демонстрирует преемственность научного знания в рамках отдельной науки. Примечательно то, что один из типов переменных звезд — *Cepheids* — назван по прототипу звезды *delta Cepheids* в характерном созвездии.

Выделяемый подкласс двойных звезд: *double/binary stars* в свою очередь включает оптические двойные звезды (*optical double*) и физические двойные звезды (*physical double*). При этом использование продуктивного терминологического элемента *double* демонстрирует иерархические отношения в организации структуры научного знания. На основе понятия, вербализуемого термином *spectral type*, выделяются более частные понятия, вербализуемые терминами *spectral type W*, *spectral type O*, *spectral type B* и др. Продуктивным является терминологический элемент *star*, входящий в состав многих терминов, служащих для обозначения понятий соотносимых с данной единицей специализированной лексики, например, *multiple stars*, *star clusters* и др.

Таким образом, использование продуктивных терминологических элементов в качестве мотивирующей основы демонстрирует целостность структуры отдельного фрагмента научной картины мира. Например, термин *spectroscopic binary* употребляется в отношении двойной звезды, элементы которой можно различить только при помощи со-

ответствующего прибора — спектроскопа (*spectroscope*), используемого для изучения звезд.

Образование сложного термина посредством терминологических смежных наук. В данном случае речь идет о формировании новых направлений в науке в результате сближения и взаимодействия отдельных отраслей знания. Таким образом, термины взаимодействующих наук участвуют в образовании и входят в состав сложного термина, являясь его мотивирующими основами. Возникновение новых отраслей науки представляет собой естественный процесс развития научного знания, его преемственности и взаимодействия фрагментов научной картины мира. Так, с развитием науки при появлении новых предметов и объектов исследования формируются новые направления, что неуклонно сопровождается ростом терминологического аппарата и усложнением его структуры. Например, современная астрономия подразделяется на ряд направлений, среди которых: астрометрия, звездная астрономия, археоастрономия и др. При этом новые направления могут возникать на стыке отдельных областей научного знания. Их сближение и взаимодействие, в первую очередь, основывается на естественной необходимости заимствования уже существующего опыта, методов исследования и корпуса понятий другой науки для дальнейшего развития и получения нового знания. Примером такого взаимодействия является наука астрофизика, изучающая физические процессы в астрономических объектах. Из определения очевидно, что в рамках данного направления происходит объединение существующего научного знания. Данный факт находит непосредственное отражение в языке. Сам термин астрофизика, а также радиоастрономия, инфракрасная астрономия, ультрафиолетовая астрономия образованы лексическими единицами, вербализующими понятия соответствующих наук. Сложные термины астрофизики, объединяющие в себе опыт двух областей научного знания, также вербализуют понятия об объектах исследования, например, *radio galaxy* — «радиогалактика», тип галактик, обладающих намного большим радиоизлучением по сравнению с другими галактиками; *spectroscopic binary* — «спектрально-двойная звезда» и др. Также простые термины, вербализующие понятия об объектах исследования астрономии, могут быть мотивированы лексическими единицами из области физики, например, *magnetar* — нейтронная звезда, обладающая исключительно сильным магнитным полем.

Во второй половине XX века активное развитие космонавтики сделало возможным размещение на орбите Земли различных вооружений, в результате чего, в состав военной терминологии вошли единицы специализированной лексики, объединяющие в себе понятия из области исследований космоса и военного дела, например, *space weapons*, *space warfare*, *orbital bombardment* и др. В годы Второй мировой войны нацистская Германия пыталась создать оружие под названием *sun gun*. Примечательно то, что терминологическое образование в отдельных случаях идет по сложившимся для данных наук моделям (например, структура термина *space-to-space weapons* об-

условлена существованием терминов *air-to-air missile*, *anti-missile missile* в военной терминологии). Кроме того, этот процесс характерен не только для родовых терминов, но и при номинации более частных соотносимых с ними понятий, например, понятие *anti-satellite weapons* включает понятия, вербализуемые терминами *surface-to-space missile*, *air-to-space missile*.

Литература:

1. Гринев, С.В. Введение в терминоведение. — М., 1993. — 309 с.
2. Ивина, Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). — М.: Академический Проект. — 2003. — 302 с.
3. Лату М.Н. Комплексная характеристика современной англоязычной военно-исторической терминологии: фреймово-семантический подход // Вестник ПГЛУ. — 2009. — № 1. — С. 120—123.
4. Суперанская А.В., Подольская Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. — М.: Наука, 2003. — 246 с.

Конверсионное образование новых лексических единиц

Малинина Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент;
Терентьева Елена Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент
Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики (г. Нижний Новгород)

Лингвистический энциклопедический словарь трактует конверсию в словообразовании как «способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов; разновидность транспозиции, при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи (или его основа) используется без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи» [1, с.235]. Например, «a supply» — «to supply», «a price» — «to price», «a matter» — «to matter».

Конверсионное словообразование встречается во многих языках, но в английском языке оно имеет особенно широкое распространение, что объясняется существованием небольшого количества производительных флексий частей речи. Поэтому, именно конверсия, по моделям которой происходит образование новых лексических единиц, способствует пополнению словарного состава языка. Например, глагол «to price» образован конверсией из существительного «a price»: By imposing wildly different rates of taxes on otherwise homogeneous commodities like petrol, government distort prices further. It's high time we had a thorough review of our policy before we price ourselves out of the market. [2, с.45,46]

Основной предпосылкой образования новой языковой единицы путем конверсии является изменение синтаксического функционирования слова, которое сопровождается изменением значения. Образованное путем конверсии слово приобретает все формы словоизменения той части речи, к которой оно принадлежит. Например, образованный из существительного «a demand» (For as

Таким образом, преемственность научного знания отражается в языке посредством заимствования элементов системной структуры сложившихся классификаций, формирования языковых моделей номинации, использования системных и несистемных продуктивных терминологических элементов, сложения терминологических элементов смежных наук при образовании сложного термина.

long as there is consumer demand, companies will find that imitation is the severest form of flattery. [3, с.87]) глагол «to demand» меняется по лицам, числам, временам: Guests are actually starting to demand rooms on lower floors. [2, с.62] They will demand prompt delivery and expect you to keep your competitive edge in the most price-sensitive market in Europe. [2, с.79] A customer demands action but the company can't do what the customer wants. [4, с.105]

Современному английскому языку присуща не только полная, но и частичная конверсия, когда новообразованное слово приобретает не все признаки другой части речи. Например, субстантивированные прилагательные и причастия имеют грамматические особенности: употребляются только с определенным артиклем и согласуются с глаголом во множественном числе (the unemployed).

Хотя один из результатов конверсии состоит в том, что вновь образованное слово приобретает возможность употребляться в другой, нежели чем исходное слово, синтаксической функции, конверсия не может рассматриваться лишь как синтаксическое явление. Поскольку, при конверсии имеют место и семантические процессы. В частности, как правило, объем значений производящего слова больше значений производного. Например, слово «to market» (продавать, находить рынок сбыта, привозить на рынок, торговать чем-л.), образованное по конверсии из «a market» (рынок, базар, биржа, спрос, сбыт, торговля, специализированный продовольственный магазин) [5], имеет гораздо меньше значений, чем исходное существительное. Более того, изменение значений при конверсии происходит порой не по стандартам, легко предопределя-

емым закономерностям, а по весьма сложным, зачастую совершенно индивидуальным семантическим взаимоотношениям. Например, имя существительное «a commercial» (реклама, рекламный ролик) является производным от прилагательного «commercial» (коммерческий, торговый, промышленный, рыночный, рентабельный, доходный, прибыльный) [5]. Innovation, on the other hand, is the successful implementation of those ideas on a commercial basis. [2, с.63] The commercial was screened in twenty-nine countries and caused a sensation in the industry. [2, с.88] Таким образом, результатом конверсии является новая лексическая единица, а не синтаксическое варьирование слова.

Для современного английского языка характерен способ образования существительных путем конверсии из глагола с послелогом. Например, «a start-up». Many people decide to start up their own business because they have what they think is a good idea. [4, с.41]. Obviously there's a lot more risk with a start-up than with a company that is already running. [4, с.167].

Нередко определить направление конверсии бывает весьма затруднительно. Существует ряд критериев, применяемых для определения исходного и производного слов. В соответствии с первым критерием, семантика производящего слова шире семантики производного (существительное «a demand» имеет следующие значения: спрос, требование, потребность, запрос, потребление, нужда, иск, претензия, востребование, правопритязание; в то время как глагол «to demand» — требовать, спрашивать, нуждаться, предъявлять требование, задавать вопрос [5]). Другим критерием служит наличие у исходного члена пары более обширного словообразовательного гнезда (a price — priceless, pricey; to price). Однако, данные критерии носят скорее рекомендательный характер и не могут считаться абсолютными.

Конверсию делят на традиционную, когда образованное путем конверсии слово уже вошло в словарный состав языка, и случайную, индивидуальную, когда новое слово употребляется только единоразово и не является общеупотребительным. Например, «to helicopter». The consortium is using «offshore» technology at Camisea — drilling sites are being operated as if they were islands in the jungle, workers and supplies are helicoptered in. [3, с.43]. Как правило, индивидуальная конверсия связана с образованием глагола из имени существительного, понять значение новообразования можно, опираясь на значение исходного слова.

Как известно, язык — социальный феномен, он является отражением культуры и общественного сознания говорящих на нем людей. Язык не стоит на месте, он развивается, меняется, иллюстрируя изменения, происходящие в жизни его носителей. Языком нельзя овладеть изолированно, вне социального общения. Компенсировать отсутствие языковой среды помогают аутентичные тексты, способствующие усвоению языка и его пониманию, так как им владеют и пользуются именно носители языка. Современное состояние информационных технологий позволяет

использовать новостийные видео-ресурсы Интернета, которые не только освещают актуальные события, происходящие в мире в данный момент, но и представляют живую речь носителей языка, показывают стили взаимоотношений и знакомят с реалиями страны изучаемого языка. Посредством фраз приветствия, обращения, извинения, поздравления, прощания передается социальная информация о говорящем и его собеседнике, об их личных отношениях, о равенстве/неравенстве по возрасту, служебному положению и т.д. Выбор соответствующего ситуации стиля речи, отсутствие лишних слов свидетельствуют о высоком уровне коммуникативной культуры говорящего. Богатый набор языковых средств дает возможность установить дружескую, непринужденную или официальную атмосферу общения в конкретной ситуации. Знание и соблюдение правил грамматики являются необходимыми условиями правильного восприятия сообщения. Единообразное произношение облегчает общение, поэтому надо правильно произносить звуки, их сочетания, т.е. подчиняться нормам произношения, установленным в литературном языке.

Необходимым умением является адекватное общение в различных ситуациях, т.к. деловая беседа предполагает одни требования, дружеский диалог — другие, разговор по телефону — третьи. Аутентичные материалы, демонстрируя функционирование языка в форме, принятой его носителями, и в естественном социальном контексте, знакомят с нормами и правилами общения в той или иной стране и способствуют осуществлению иноязычного общения, которое, в современных условиях расширения сфер сотрудничества с зарубежными странами и появления новых средств коммуникации, становится характерной чертой современного мирового сообщества. Деловой английский язык, на котором, как правило, осуществляется общение представителей различных народов и культур, наиболее подвержен изменениям и проникновениям, заимствованиям из других языков.

Язык, заимствуя иноязычные слова, не оставляет их неизменными на протяжении длительного промежутка времени. Эти слова постепенно преобразуются в соответствии с его фонетическими, морфологическими и лексическими закономерностями, приводятся в соответствие с системой языка в целом, т.е. подвергается процессу ассимиляции. Поскольку заимствуются обычно слова, выражающие новые (и, как правило, важные) для данного народа понятия, не нашедшие еще своего выражения в языке, то вхождение данных слов в словарный фонд происходит очень быстро. Слово, попав в чужую языковую среду, теряет связь со словами родного языка и в своем дальнейшем развитии подчиняется лексическим закономерностям заимствовавшего языка. Конверсивное словообразование, являясь одним из наиболее продуктивных способов, послужило значительному пополнению словарного состава английского языка. Так, от существительных «control», «tower», «order», «master» (заимствованных из французского языка) были образованы глаголы «to control», «to tower», «to order», «to master», что является

наиболее частым случаем конверсии. Большинство французских глаголов, проникших в английский язык в среднеанглийский период, имеют соответствующие существительные, соотносящиеся с ними по конверсии — «to cry» — «a cry», «to catch» — «a catch», «to turn» — «a turn», «to command» — «a command».

Таким образом, не только небольшое количество производительных словообразовательных аффиксов, не закреплённость флексий за определенной частью речи, но и история развития языка объясняют широкое распространение конверсии как средства образования новых лексических единиц.

Литература:

1. Лингвистический энциклопедический словарь. Ред. Ярцева В.Н. Москва, Советская Энциклопедия, 1990, 685 с.
2. Powell Mark. New Business Matters. Thomson, 2004, 175 p.
3. Trappe Tonya. Intelligent Business. Intermediate Level. Pearson Education Limited, 2005, 176 p.
4. Trappe Tonya. Intelligent Business. Pre-Intermediate Level. Pearson Education Limited, 2005, 176 p.
5. <http://translate.google.ru/>

Морфологические средства выражения интенсивности признака

Малинина Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент;

Терентьева Елена Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент

Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики (г. Нижний Новгород)

Наличие количественных сем в структуре значения прилагательных и наречий обуславливает их способность указывать на степень проявленности признака на морфологическом уровне, иными словами, количественное содержание признака, выраженного именем прилагательным, может фиксироваться при помощи степеней сравнения. Однако не всякое употребление степеней сравнения может служить целям интенсификации. При обозначении объективного количества признака высказывание лишено экспрессивности, поэтому в следующих примерах прилагательные не несут интенсифицирующей нагрузки.

— The young man did so, then he asked in a calmer voice: «What does it mean?» (Christie, p. 95).

— Embarcadero County was the oldest hospital in San Francisco, and one of the oldest in the country (Sheldon, p. 33).

В тех же случаях, когда степени сравнения используются говорящим для выражения преувеличенной субъективной оценки, уместно говорить об экспрессивности степеней сравнения.

— Penrose Manor no longer held any dread for me. Gone was the fear ... and in its place was the greatest of all gifts — love (Brown, p. 187).

— «He is the most marvellous man I ever met,» said Helen (Vonnegut, 1988, p. 23).

В приведенных выше высказываниях оценка носит субъективный характер и воспринимается как интенсифицированная.

Субъективная оценка может быть выражена как сравнительной, так и превосходной степенью. Сравнительная

степень указывает на объективное изменение (увеличение или уменьшение) качества, если сравниваются сопоставимые предметы, например, один человек или предмет с другим, существующее положение дел с тем, которое ожидалось и т.п.

— He felt that tingle ran from his head to his feet, felt comfortable, and safe, and thought it might be a lie more dangerous than Eveshka's (Cherryh, p. 243).

— «I am indeed sorry to hear that. I trust you will find the situation less volatile than is anticipated» (Brown, p. 62).

Если же увеличение или уменьшение количественного содержания признака констатируется посредством сравнения нетождественных понятий, то помимо определения степени проявленности качества сравнительная степень имени прилагательного начинает отражать субъективную оценку, значение которой «состоит не в выражении соотношений между качествами предметов, а в выражении отношения субъекта к качеству предмета» [1, с. 199].

— She thought he was more disgusting than a blood-filled tick (Vonnegut, 1988, p. 39).

— «You're hotter than the sun, man,» he said finally (King, p. 792).

— Then a grip stronger and colder than iron seized him (Tolkien, p. 155).

Кроме того, сравнительная степень может приобретать значение превосходной, т.е. указывать на максимальную степень проявленности признака и, таким образом, служить целям интенсификации. Это происходит в случае ее употребления в обобщенно отрицательных оборотах. «При обобщенном, абсолютном (т.е.

независимом от прямого указания объектов сравнения) употреблении сравнительной степени количество признака мыслится предельно высоким» [1, с. 211]. Ср. следующие примеры:

— «Isn't he the finest pony you've ever seen?»

«Undoubtedly, William. Among all those that I've encountered in Hyde Park, in London, there's not been a finer one» (Brown, p.36).

— I had never been more thankful to see the glimmer of dawn (Brown, p. 21).

Показателем возможного проявления интенсивности признака может далее служить способность прилагательных в сравнительной степени определяться вторичными интенсификаторами, уточняющими степень проявленности признака.

— I imagined that she would make me far happier than any woman had so far succeeded in doing (Vonnegut, 1973, p. 57).

— Having hit on him as a scapegoat, the mood of the synagogue turned even blacker (Boyd, p. 249).

Неординарная степень проявленности признака также возникает при накоплении вторичных интенсификаторов в препозиции. Например:

— «They are guys my age here who've been working their way up for ten years. That's pretty stiff competition and it'll be that much stiffer a year from now» (Vonnegut, 1988, p. 210).

— While Babi, a suddenly very much larger and more ominous Babi, was growling and hissing ... (Cherryh, p. 269).

Согласно Грамматике Современного английского языка [2, с. 295], исключительно в целях усиления значения, выраженного сравнительной степенью имени прилагательного, некоторые из вторичных интенсификаторов могут повторяться, например,

very very ... much sooner
much much ... more careful
far far ... more careful
so so ... much better
so very very ... much better

Превосходная степень, также как и сравнительная, наряду с указанием на объективное содержание признака, может передавать степень интенсивности выраженного прилагательным признака. В частности, это касается элитива, «значение которого — безотносительно большая мера признака» [3, с. 153].

— «I know you will be most attentive to the children. I leave them in your most capable hands» (Brown, p. 43).

— «They are confined in this house far too much, Miss Marsden. The trip will be most educational for them» (Brown, p. 111).

Из приведенных примеров видно, что *most* в этих предложениях имеет значение «очень» и, следовательно, обозначает высокую, но не предельную степень градуированного качества. Однако подобное употребление свойственно прилагательным, выражающим скорее субъективное отношение отправителя речи к предмету или яв-

лению, нежели объективное количественное содержание признака [2, с. 287].

She is most *unhappy*, но * She is most *tall*.

Аналогичное повышенное содержание количества признака, выраженного именем прилагательным, наблюдается и при использовании неопределенного артикля перед словом *most*. Например:

— «The children and I have had a most pleasant day. William learned his first Latin, and he and Elizabeth are hoping to surprise you soon with a duet on the flute and pianofort» (Brown, p. 79).

— In spite of my feelings of concern regarding Stephen, dinner was a most pleasant meal (Brown, p. 117).

По мнению Б.Чарльстон имя прилагательное может иметь усилительную функцию даже в том случае, когда ему предшествует определенный артикль (абсолютный суперлатив) [4, с. 194].

— Sasha had the most uncomfortable feeling then, the same that he had had any number of times ... (Cherryh, p. 125).

Most в цитируемом предложении обозначает не просто высокую, но очень высокую степень проявленности признака, а выражение *the most uncomfortable feeling* может быть приравнено к *a very, very uncomfortable feeling*.

Еще большая степень интенсивности высказывания может быть достигнута путем расширения абсолютного суперлатива [там же].

— «Do you suppose she is safe?» he whispered to Sasha in the faintest of voices as he lay down to sleep (Cherryh, p.158).

— My wife and child have been critically injured in a car crash, therefor I pray. It's all logical, it's all sane. We live in the best of possible worlds (King, p. 30).

Как и прилагательные в сравнительной степени, адъективная лексика в превосходной степени способна присоединять вторичные интенсификаторы. В основном, это наречие *very*, которое предшествует только синтетическим формам сравнения прилагательных [2, с. 296].

— «You are not likely to find any,» Pyetr said cheerlessly, in the same moment that Sasha realized that he had just lied at the very worst of times ... (Cherryh, p. 55).

Реже встречаются наречия интенсификаторы.

— It should be absolutely the worst time of year to be out ... (Cherryh, p. 39).

Одной из особенностей употребления превосходной степени сравнения является возможное воздействие контекста на значение интенсивности. Степень проявленности признака при этом определяется не только самим прилагательным, но и синтаксическим строением высказывания. К элементам контекста, влияющим на количественное содержание признака, относятся в первую очередь обстоятельства места. Ср.:

— «I've been married to Othello, been loved by Faust and been kidnapped by Paris. Wouldn't you say I was the luckiest girl in town?» (Vonnegut, 1988, p. 27).

— The monster clawed to shreds the heads of the biggest drum in the state (Vonnegut, 1988, p. 258).

— «I believe this is one of the most comprehensive collections in the country. Anything you wish to study can be found here» (Brown, p. 40).

— At one time they must have been for guests — all exquisitely furnished with the finest acquisitions from London to Europe (Brown, p. 133).

— George was unquestionably the happiest, proudest man on earth (Vonnegut, 1988, p. 135).

— «He was the most generous man in the world» (Sheldon, p. 9).

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, как осуществляется воздействие контекста на степень проявленности признака. Во всех предложениях количественное содержание признака подвергается дополнительному усилению за счет употребления обстоятельства места. Повышение экспрессивной окраски высказывания обусловлено увеличением числа потенциальных объектов сравнения, поэтому в последнем предложении из-за большей гиперболизации степень проявленности признака выше, чем в первых.

Кроме обстоятельства места в качестве средств уси-

ления признака, выраженного превосходной степенью имени прилагательного, может выступать обстоятельство времени.

— «She couldn't realize she had called me «aunt» and I didn't point it out for her. But it was the most festive moment of the day for me» (Brown, p. 113).

— This is the coldest December in a hundred years (Atwood, p. 230).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что усиление значения адъективных слов на морфологическом уровне отражается в таких морфологических формах слов, которые призваны выражать неординарную степень проявленности признака. Однако повышение экспрессивности высказывания может происходить и при употреблении степеней сравнения у прилагательных, которым эта категория не свойственна, или в плеонастической конструкции типа make you look more smarter (из девиза фирмы Mercury), где совмещение синтетической и аналитической форм образования сравнительной степени используется в рекламных целях для привлечения внимания покупателей.

Литература:

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: ВШ, 1972. 614 с.
2. Quirk R., Greenbaum S., Leech G. A Comprehensive Grammar of the English language. London, NY, 1972. 1120p.
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
4. Charleston B.M. Studies on the emotional and affective means of expression in Modern English. Bern, France. [cop.1960]. 357p.
5. Atwood M. Wilderness Tips. London, 1992. 247p.
6. Boyd N. The Hidden Years. London: Hodder Christian Paperbacks, 1984. 251p.
7. Brown J.W. Penross Manor. England: Word Books, Milton Keynes, 1987. 187p.
8. Cherryh C.J. Rusalka. A Mandarin Paperback, 1991. 374p.
9. Christie A. The ABC Murders. M.: Raduga Publishers, 1989. 400p.
10. King S. The Bachman Books (four early novels). The Pinguine Group, 1985. 923p.
11. Sheldon S. Nothing Lasts Forever. NY: Warner Books 1994. 384p.
12. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. Parts 1–3. Glasgow: Harper Collins, 1993. 1193p.
13. Vonnegut K. Cat's Cradle. Penguin Books, 1973. 179p.
14. Vonnegut K. Welcome to the Monkey House. NY: Dell, 1988. 308p.

Диалог как излюбленный жанр Григория Сковороды (1722–1794)

Маринина Юлия Викторовна, аспирант
Литературный институт им. А.М. Горького (г. Москва)

*«Человек живет словами, и надо знать
в какие моменты психологической жизни
у кого из нас какие найдутся слова»*

Н.С. Лесков

Выражая собственные мысли на бумаге, мы облачаем содержание в определенную форму, задаем рамки, в которых оно может вести себя довольно-таки «маргинально», претерпевая изменения: развиваясь и конкре-

тизируясь, становиться «садом расходящихся тропок» или же под действием словесных средств выливаться в заданную проекцию. Автор текста подобен демиургу. Управляя языковыми средствами, он творит задуманное,

изначально построенное в мысли. Любое наше высказывание приобретает форму, становится жанром. Художественные формы выражения мыслей фундаментом пролегают по дну литературы.

Жанры, если говорить о литературных произведениях, это виды произведений, выразительные их формы. Любой жанр имеет свои особенности: содержание, цель, выразительные средства, технику исполнения, собственную аудиторию и т.д. Жанр взаимосвязан со всей образно-текстовой структурой произведения.

Интересующий нас жанр диалога до сих пор вызывает бурную полемику в научных кругах. Это происходит оттого, что в привычном понимании диалог призван играть второстепенную роль в огромном пространстве литературы. А также бытует убеждение в том, что диалог является жанром произведений более простых в понимании и более «легковесных» в содержательном плане, вследствие чего его значимость оказывается занижена. Например, в России XVIII в. произведения в жанре диалога встречаются в журналах «Всякая всячина», «Были и небылицы» и пр. Конечно, диалог во все времена использовался авторами с удовольствием, но как правило для серьезных масштабных произведений они выбирали иные жанры — эпос, рассказ, пьеса, эпопея и другие.

В.Г. Белинский, защищая новую «натуральную» школу, использовал диалог в качестве средства полемики и даже борьбы со своими литературными оппонентами («Литературный разговор, подслушанный в книжной лавке») [1, с.305]. Пушкину принадлежит высокий по лирическому напряжению диалог — «Разговор книгопродавца с поэтом» в незаконченной статье «Мысли на дороге» (1833—1835гг.).

Из более крупных диалогов позднего времени можно выделить «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» (1900) Владимира Соловьева [2, с.635—762] и «Диалог об искусстве» А.В. Луначарского [3, с.2]. В предисловии к своему диалогу Луначарский пишет: «Диалог дает возможность объективно изложить ряд мнений, взаимно поднимающих и дополняющих одно другое, построить лестницу воззрений и подвести к законченной идее». Это высказывание может послужить отправной точкой для оценки диалога как жанра. Здесь весьма ощутимы важнейшие композиционные принципы диалога — динамичность тематического развития и отдельные этапы этого тематического развития, в которые участники диалога должны вносить разнообразие.

Из вышесказанного выделим следующий момент, который наиболее рационально отражает диалогические особенности текстов Григория Сковороды и прекрасно сочетается с основной идеей его философии — самопознание через познание бытия: «диалогические отношения... — это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Где начинается сознание, там... начинается и диалог» [4, с.71].

Опираясь на данные основы мыследействия, обозначим ряд вопросов, которые будут нами исследованы в данной статье. Для того, чтобы вплотную подойти к анализу творчества Григория Сковороды с точки зрения жанровых особенностей, необходимо выяснить, чем обусловлено появление в литературе XVIII века текстов религиозной тематики, как отразились особенности личности автора на его творчестве и почему Сковорода выбирает для текстов философско-религиозного содержания жанр диалога.

Хотелось бы отметить, что влияние на творчество философа оказывала не только его внутренняя глубокая религиозность, но и окружающая действительность, не смотря на то, что он выбрал аскетический образ жизни. А диалоги были написаны именно во время его странствий по миру, во время внутреннего «скитания».

В России XVIII век ознаменован подъемом светской культуры, отходом ее от церкви, расцветом литературы и большими перспективами в плане духовного совершенствования. Потому что сама церковь испытывает перемены, в церковном сознании происходит так сказать «поворот к себе». Сознание церкви идет по пути «нестяжательства», намеченном еще Нилом Сорским. Религия становится самоценной, углубляясь в свою сущность, она отбрасывает все лишнее, освобождается от соблазнов церковно-политической идеологии. Культурное пространство огромно, теперь оно идет в различных направлениях, распадаясь на составляющие, самодостаточные единицы. И такой процесс закономерен, характерные культурные процессы зарождаются еще в начале XVII века. Развитие происходит и в богословском просвещении. В 1685 году в Москве было основано «эллино-греческое училище», которое в 1700 году преобразуется в «Славянолатинскую академию». А в 1775 году это образовательное учреждение получает название «Славяно-греко-латинской академии».

Церковное сознание становится более обширно, просторно, что позволяет именно в этот момент развиваться философской мысли, исходящей из христианских принципов, но свободной в своем творчестве, в поисках истины. Эта широта мысли и ее отход от строгих церковных догм находит свое отражение в философских произведениях Г.С. Сковороды. В его лице мы узнаем свободную христианскую философию.

Для того, чтобы иметь полную картину религиозной ситуации, необходимо обратиться к вопросу церковной жизни на Украине в XVI-XVII веке. В XVI веке на Украине началось церковное возрождение, связанное с политическими контактами Украины с Польшей. В середине XVII века Украина вошла в состав России. Это означало, что церковное сознание Украины и России начали взаимодействовать, в Россию стали проникать те тенденции, которые развились на Украине, конечно, не без польского влияния. К концу XVII века Москва становится церковным центром и для Украины, — и процесс проникновения церковного просвещения из Украины в Москву получил особенно значительный характер.

Именно на этой благодатной почве, дающей множество «питательных веществ» мысли философской и общечеловеческой, возникает и растёт, становясь шире и глубже со временем, творчество Григория Саввича Сковороды.

Григорий Саввич Сковорода (1722–1794) примечателен, как первый философ нового видения, нового религиозного миропонимания. Он был не только философом, но и поэтом, музыкантом, преподавателем. Его творчество, основанное на диалогах, представляется интересным и неизведанным. Именно его новаторство и смелость, чувство свободы в плане творческого полета мысли достойны уважения и, как следствие, прочтения. Хотя, в данном случае может быть и наоборот. Его новое понимание религии заключается в сочетании глубокой веры и необычайной внутренней свободы.

Родился Григорий Сковорода в Полтавской губернии в семье казака. Он был религиозен с ранних лет и с большим желанием и интересом учился. Его друг и биограф Михаил Ковалинский сказал, что Сковорода отличался «твердостью духа». В 16 лет он поступил в Киевскую Академию, но вскоре он был вызван в Петербург в придворную капеллу (Сковорода был обладателем прекрасного голоса). Спустя два года он вернулся в Киев, где окончил Академию. Философ отказался от предложенного ему духовного звания и отправился в «искания». Сковорода посетил Венгрию, Австрию, Польшу, Германию, Италию, он любил путешествовать пешком. На пути ему встречались местные жители, быт и нравы которых вызывали живой интерес Сковороды. Он присматривался к их жизни, по возможности посещал университетские лекции. Уникальность этого человека проявлялась в его безграничных талантах и высокой образованности, он владел несколькими языками: латинским и немецким, знал хорошо греческий и еврейский языки. Эрн в своей монографии отмечает, что его знание античных авторов «было для России XVIII века совершенно исключительно» [5, с.62]. Сковорода был хорошо знаком с произведениями Аристотеля, Эпикура, Филона, Платона, Плутарха и Сенеки. Он знал и содержание трудов Дионисия Ареопажита, Максима Исповедника и Григория Богослова. Его эрудиция восхищает. Сковорода был настоящим философом, разносторонне развитым и бесконечно талантливым человеком.

Можно сказать, что он сочетал в себе рациональное и душевное понимание миропорядка. Вера и разум гармонизировали в его внутреннем мире. Подтверждением тому его независимое, авторское толкование Священного Писания, порой даже противоречащее общепринятым представлениям. В своих диалогах Сковорода часто доходил до полного отвержения буквального смысла Писания. Он использовал «аллегорический» метод истолкования Библии: «До сих пор не знаешь, что царский врачебный дом есть святая Библия. Там аптека, там больница горная и ангелы, а внутри тебя сам верховный врач. В сию-то больницу горницу иерихонского несчастливца приводит че-

ловеколюбивый самаритянин. В сем одном доме можешь сыскать врачество для искоренения из сердца твоего ядовитых и мучительных неприятелей».

Что касается его философской тематики, то здесь многие исследователи, в том числе и Эрн, указывают на антропологическую составляющую [5]. Смысл его философских диалогических произведений в познании самого себя, своей сущности, своего сознания, только после самопознания, человек способен познать истину мирового масштаба. Возможно, это одно из нескольких объяснений выбора жанра его произведений, ведь именно диалог, как жанр познания, узнавания чего-то нового, открытия через последовательность вопросов и ответов, через множество смыслов, даже через внутренний мир других участников общения, раскрывает перед человеком всю полноту сакральных знаний, всю палитру чувств и мыслей. Отношение к себе философ считает первоисточником последующих откровений, отношение к себе прокладывает путь к глубокому созерцанию бытия. Самопознание — начало мудрости. Сковорода пишет: «Всех наук семена сокрыты внутри человека, тут их тайный источник», «не измерив себя прежде всего, какую пользу извлечешь из знания меры в прочих существах?», «познать себя и уразуметь Бога — один труд».

В контексте антропологической черты философии Сковороды, нельзя обойти мнение компетентного исследователя Алексея Малинова. Он в противовес другим ученым, отрицает и антропологизм и морализм: «Ни антропологизм, ни морализм, ни библейская ученость в купе с мистицизмом не являются определяющими для философии Сковороды. Ключом к его философии является метод — метод символического истолкования, частные случаи применения которого к различным конкретным областям и приводят к антропологизму, морализму или критике официальной церковности. Из метода символического истолкования вытекают особенности его онтологии, гносеологии, дуализм мира и морали. Символическое истолкование, в свою очередь, связано с его восприятием и пониманием Библии, с его личной религиозностью» [6]. Также о методе символического истолкования Сковороды в своей монографии рассуждает и Эрн: «Он сознательно вернул серьезное значение символу и сделал символ одной из центральных категорий своего философствования» [5, с. 223].

Связать жанр произведений философа с самой его жизнью можно, опираясь на известный факт — Сковорода выбрал для себя вечное странствование, путь к Богу, с 1765 начинается период странничества. «Что такое жизнь? — это странствие: прокладывая себе дорогу, не зная, куда идти, зачем идти», — пишет Сковорода. Именно в этот период были созданы его диалоги. Во время своих путешествий он подолгу гостит у многочисленных друзей и знакомых, часто покидает друзей неожиданно. Вот здесь-то, в общении с людьми, в живой обстановке, рождаются диалоги, как верный способ передать то, о чем думает человек, как он думает и живет. Можно сказать, что писал

мыслитель так, как и жил. Странствовал, мудрствовал, на том и диалоги возникали. И каждый мог стать героем его произведений, ведь не было среди людей ведущего, все имели равный статус. «Разговор есть сообщение мыслей и будто взаимное сердце лобызание, — обращался Сковорода в письме в священнику Долганскому, — соль и свет компаний — союз совершенства» [7, с. 394]. Диалог Сковороды — это не спор, не полемика, но равноправное общение. Но философ ведь наперед знает ту истину, которую желает сообщить, и, прикрываясь таким же «простаком» как обычный люд, Сковорода вводит в свои диалоги лицо, более мудрое. Этому мнению придерживается *Лошиц Ю.М.*: «В своих «разговорах» Сковорода вовсе не озабочен тем, чтобы привить собеседникам определённый метод мышления. Представляющее его самого в «разговорах» лицо (он выступает, как правило, под разными именами: Лонгин, Яков, Ермолай, чаще всего — Григорий) стремится «разжевать» истину, уже заявленную как истина. Сковорода и не скрывает никогда, что он «разжёвывает» её, и не беспокоится вовсе о том, что может обидеть собеседников этой своей открытой позой знающего перед неведгласами и тугодумами» [8].

Тексты Сковороды очень своеобразные в силу своего иносказательного смысла. «Видишь, что человек, мир сердечный погубивший, погубил свою главу и свой корень. И не точный ли он орех, съеденный по зерну своему червями, ничего силы, кроме околицы, не имеющий» [9]. Он большой любитель символов и склонен к антитезам. Прежде всего, Григорий Сковорода религиозен, к философии он обращается в силу безграничного полета мысли, духа свободы и творчества. Он не стесняется броских высказываний, обыденных слов из лексикона простых людей, подводя читателя к мирскому пониманию божественного мира. Используя литературный жанр для передачи религиозной мысли, он приобщает читателя к мирскому, близкому и теплому пониманию христианских истин. «Слушай, Ермолай! Вот как нужно восходить на гору мира: принимай рвотное, очищай сердце, выблюй застарелые мнения и не возвращайся на блевотину. Пей чистую воду, новых советов воду во все дни» [9] — это пример его иносказательного слова и, вместе с тем, слова понятного, житейского. Мышление Сковороды не монологично-тезисное, проповедческое или наставленческое, что характерно для церковной литературы, оно творческое и свободное! Это не просто философ, это великий литератор. Он не отходит от церкви, как может показаться, он свободно распоряжается своими мыслями, не теряя при этом глубочайшей религиозности. Мысль его всегда в единстве с Библией, в согласии и почтении. Но мысль его была яркой и многомерной, в отличие от страстных радетелей церковных канонов. Это и делает его произведения чуткими, живыми, они становятся переживаниями, а не костными риторическими текстами.

Если затрагивать внутреннее строение его диалогов, их структуру, то легко заметить отсутствие четкой системы реплик. Иными словами диалог не последователен, он не

ставит цель строго двигаться по намеченной траектории, чтобы в итоге вывести непреложную истину, сделать однозначный вывод. Нет. Диалог Сковороды самоценен, он богат на цитаты из Священного Писания, басни, притчи, отступления. Он интересен как форма, которую можно видеть и ощущать, в то же время духовно наполняться теми крупными божественного света, что он несет в себе. Смысл диалогического произведения мудреца Сковороды не в выводе, который ожидается в конце, диалог имеет смысл как таковой, он сам в себе, и в то же время он внутри каждого из нас, и мы можем найти себя в нем. В диалогах философа всегда много действующих лиц.

Притчи, басни и присказки, по мнению исследователя Лошица Ю.М., введены автором в текст для того, чтобы разъяснить самому «темному» человеку смысл высокодуховного содержания: «Умные поймут и прямо, без притчи, но не прозревшим для прямого созерцания идеального света нужно дать понятие об истине через притчу, и чем притча доступнее, тем верней» [8]. Эти присущие беседам Сковороды общедоступность, «принципиально-демократический колорит» Лошиц Ю.М. называет «сократическим» стилем. «Юмористические пассажи и реплики, родственные знаменитым «сократическим снижениям», контрастируют с глубоко серьезной задачей бесед, четче проявляют жизненно принципиальные для автора темы. Он не боится соседства смешного и серьезного, высокого и низкого. Философские тезисы благодаря постоянным комическим перебивкам защищены от того, чтобы зачерстветь в категорических наукообразных формулировках», — замечает ученый. Интересно также эмоциональное видение исследователя. Философия Сократа названа им «улыбающейся», а все его герои — это «общество, веселящееся в духе», а смысл их бесед — «радость от сознания совместно постигнутой мудрости» [8].

Использование притч — излюбленный прием Сковороды. «Прости мне, друг мой, люблю притчи, — говорит один из участников беседы. Другой же ему отвечает: К чему ж ты приточил притчи свои? Ведь притча есть баляс, баснь, пустошь» [9, с.270]. По мнению Сковороды, притча должна демонстрировать двухслойную структуру сущего, раскрывать за видимой стороной происходящего истинный намек и подлинный смысл. «Должно зреть, узреть и прозреть, ощупать и придумать, повидать и догадаться. Красочная тень встречает твой взгляд, а мечтанье да блистает в твоём уме, наружность бьет в глаз, а из нее спирт мечется в твой разум. Видишь след — подумай о зайце, болванеет предмет — умствуй, куда он ведет, смотришь на портрет — помни царя, глядишь в зеркало — вспомни твой болван — он позади тебя, а видишь его тень» [9, с. 272]. Притчи философа и являются этим зеркалом, открывающим истину. «Но сии балясы суть то же, что зеркало» [9, с. 270]. Чем же по сути являются притчи? Они есть всякое «хитрое» сочетание слов, для создания и восприятия которого требуется тонкая работа ума: это афоризм, «сентенция, присказка, игра слов, наконец, загадка и иносказание» [10, с. 159].

В диалогах также часто встречаются и басни. Они в отличие от притч, которые Сковорода черпает из Библии, приведены в авторском исполнении, то есть сочинены писателем, иногда перенесены из его же сборника «Басни Харьковские» [11, с. 107–133].

Можно сказать, что диалоги Сковороды фольклорны, в силу этого свидетельствует наличие не только басней и притч, а также множества пословиц. Эти фольклорные элементы прекрасно сочетаются под пером мастера с библейскими цитатами и не в коем случае не умаляют серьезности содержания. А только лишь помогают читателю раскрыть свою душу простому и доброму народному слову, впустить его внутрь себя.

Рассмотрим на примере трех произведений Сковороды, трех диалогов, стиль, используемые средства, способ построения и другие особенности текстовой организации.

Главной определяющей чертой всех философских текстов Григория Сковороды является их жанр. Как было выяснено в ходе изложенного выше, все произведения Сковороды написаны в жанре диалога. Также мы определили цели и причины выбора именно этого жанра автором.

Обратимся к диалогу под названием «Разговор пяти путников об истинном счастье в жизни». Действие диалога развивается в пути. Этот путь оказывается путешествием мысли и духа, открытием непознанных пространств вовне и в себе самом, преодолением духовного пути. Представляющиеся изначально несколько легковесными разговоры пяти путников постепенно переходят в серьезный философский спор.

Диалог здесь выстроен, как и во многих других произведениях, несколько размыто, он сравним с прогулкой по парку: размеренными шагами двигаясь по аллее реплик, герои присаживаются на некоторое время на скамью притч или останавливаются на минутку у дерева басни, чтобы вдохнуть аромат библейской истины. Никто из прогуливающих не спешит к выходу, хотя все они идут именно туда, никто не отстает. Но если присмотреться, есть все же среди них знающий нечто больше, чем остальные, нечто сокровенное, — это Григорий. Он будто бы остался с тем, с чем пришел, другие же открывают постепенно в себе новое, божественное.

В этом произведении четко просматривается особое отношение автора к Священному Писанию, его любовь к Библии. В уста одного из участников диалога Сковорода вложил свое признание: «Простите, друзья мои, чрезмерной моей склонности к сей книге. Признаю мою горячую страсть. Правда, что из самых младенческих лет тайная сила и мание влечет меня к нравоучительным книгам, и я их паче всех люблю. Они врачуют и веселят мое сердце, а библию начал читать около тридцати лет от рождения моего. Но сия прекраснейшая для меня книга над всеми моими полюбовницами верх одержала, утолив мою долговременную алчбу и жажду хлебом и водою, сладчайшей меда и сота божией правды и истины, и чувствую особливую мою к ней природу. Избегал, избегаю и избежал за предводительством господа моего

всех житейских препятствий и плотских любовниц, дабы мог спокойно наслаждаться в пречистых объятиях кра-снейшей, паче всех дочерей человеческих сей божией до-чери [...] Самые праздные в ней тонкости для меня ка-жутся очень важными: так всегда думает влюбившийся [...] Чем было глубже и безлюднее уединение мое, тем счастливые сожителство с сею возлюбленною в женах. Сим господним жребием я доволен. Родился мне муже-ский пол, совершенный и истинный человек; умираю не бездетным» [9, с. 348–349]. Приведенная цитата по-мимо доказательства особой нежной притягательности библии для автора, также хорошо демонстрирует и стиль его изложения.

Диалог путников строится по принципу обращения. «Формально, это обращение участников диалога друг к другу. Содержательно — обращение в свою веру» [6]. Участники не спорят друг с другом и даже не ищут ответы на поставленные вопросы. Как уже упоминалось, их ин-тересует сам диалог, диалог «в себе», они как бы насла-ждаются беседой, не делая каких-либо определенных вы-водов. Путники развивают тему, заданную кем-то из них, подкрепляют ее цитатами, притчами и баснями. Единст-венный «недоверчивый» человек — это Афанасий. Он из-редка делает осторожные замечания, но даже не заме-чания, а выражает некое сомнение в виде вопросов, тогда как собственного мнения не имеет:

Афанасий: Что есть вечность?

Яков: То, что истина.

Афанасий: Что есть истина?

Яков: То, что пречистое, нетленное и единое.

Афанасий: Не можно ли несколько рассказать яснее?

Яков: То, что везде, всегда, все во всем есть.

Афанасий: Отрежь как можно проще.

Яков: То, что везде и нигде [9, с.404].

Иногда Афанасий делает попытки «приземлить» раз-вивающееся образное мышление собеседников, но ока-зывается неудел или даже осмеян за свое буквальное по-нимание сакральных истин. Автор излагает собственные мысли устами персонажей, которые находятся в согласии друг с другом и самим собой, вторящих друг другу. Так и возникают диалоги Сковороды, это его внутренний голос говорит с читателями, его вечно ищущия блага душа.

Еще один интересующий нас диалог — «Наркисс» (1769–1771 гг.). Это произведение имеет неоднозначную структуру. Диалог разделен на несколько смысловых ча-стей: «Пролог»; «Чудо, явленное во водах Наркиссу»; собственно диалог, состоящий из семи «разговоров»; после «Симфония», «хор» и четыре «симфонии».

Структура названа неоднозначной, так как имеет мно-гоуровневую организацию художественного времени. Так интерпретирует построение текста исследователь Мар-ченко О.В. Его взгляд показался весьма обоснованным. Изложим его ниже.

Первый уровень — это беседы, проводимые в течение семи дней, с понедельника по воскресенье. Время на этом уровне является в иносказательном плане временем

символическим, временем страстной седмицы. Таким образом, это символическое время занимает второй уровень. Третий временной уровень назван Марченко О.В. «литургическим». Четвёртый пласт он называет временем архетипа: «семь дней в притче, рассказываемой старцем Памвой в самом начале «Симфонии». «Пролог» и «Чудо» образуют своеобразную проскомидию, обряд приготовления к литургии [12].

Шесть разговоров (они называются «Разговор о том: знай себе») освещают проблему самопознания. Участники диалога, Клеопа и Филон, пытаясь познать себя, приблизятся к «истинному человеку», прибегают к помощи Друга. Тот в свою очередь обращается к Луке, любителю «поговорить о чём-либо из божиего слова». Семь дней они беседуют о том, что же есть подлинное самопознание. Темы каждого разговора затрагивают отдельные стороны самопознания, его отдельные частицы. В первом разговоре речь идёт о внутреннем человеке. «Разговор 2-й» посвящен невидимой натуре и прочим тварям. О внутреннем человеке как мере сущего мы прочтем в «Разговоре 3-м». Тема добра и зла раскрывается в «Разговоре 4-м». «Разговор 5-й» о воскресении. Шестой разговор — о мистическом смысле воскресения. «Разговор 7-й о истинном человеке или воскресении». «Четыре симфонии — это согласование различных цитат из св. Писания в единое целое, перемежаемое медитацией над их смыслом» [13].

Диалог в данном случае интересен скрывающимся за притчами подтверждением тезисов автора. Он умело вплетает притчи и примеры из Библии в форму диалога, дабы подтвердить свои тезисы, свои высказывания о божественном провидении. Один из героев диалога просит: «изъясни нам притчами или примерами и подобиями» [9, с.132].

«Диалог. Имя ему — потоп Змиин» сочетает формы трактата, диалога, притчи и стиха. В основе этого произведения идея мировой структуры, трехчастное членение мира: земной, библейский (или символический) и космический (Вселенная) миры. По замыслу автора средний мир — библейский выступает в качестве связующей нити между мирами земным и космическим. Каждый из трех миров имеет две «натуры»: видимую и невидимую, причем внешняя и внутренняя натуры библейского мира соотносятся между собой как «знак и символ» [14, с.41]. В каждом из миров существует добро и зло.

В данном тексте мы также обнаружим космогонический сюжет, встречающийся во многих культурах. Это сюжет мирового потопы, который вызван «изрыганием» вод из пасти гигантского «мирового змея».

Сковорода умело, с помощью сравнений вплетает в текст идею о двойственности всего сущего, говоря о змее: «хитр и вьется в кольца так, что не видно, куда думает, если не приметить голову его. Так и вечность везде есть, и нигде ее нет, тем что невидна, закрывая свою ипостась...» [9, с.176]. Также сам змей имеет двойственное естество: «Знаешь видь, что змій есть, знай же, что он же ... лжив,

но и истинен. Юрод, но и премудр. Зол, но он же и благ...» [9, с.174].

Прекрасно с помощью диалога автор «раскручивает» смысло-содержащие формы, подводя читателя к истине. С помощью вопросов, закрывающих промежутки в незнании, и ответов на них, прийти к осознанию заложеного смысла гораздо проще, нежели идти монологическим способом. Например, нижеследующая цитата о суде над змеем ярко иллюстрирует приведенное нами высказывание:

«...Горы преносит, и змій поднимает кто ли? Вера. Подними прежде, не змино, но твое самага сердце, куда? К вечному, а змій во след твой самовольно вознесется вгору и повиснет на древе, а тебе на шею. Душа. Вот беда! Загризет... Дух. О, дура! Не беда, но спасение... Он только тогда вреден, когда по земле ползает...» [9, с.170].

На данном примере еще раз можно убедиться в том, как прекрасно вписывается текст религиозного содержания в форму диалога. Привычный монологический, поучительный тон церковных канонов здесь не уместен, ведь выражаясь в жанре диалога, автор тем самым возбуждает интерес не только у человека набожного, но и простого открытого и духовно богатого человека.

Диалог — не свойственная форма текстов религиозной направленности, но правильная в педагогическом плане. С помощью диалога, не на прямую обращаясь к читателю, а иносказательно, через беседу героев между собой, донести свои мысли проще, и многими они будут услышаны.

Григорий Сковорода использует в своих диалогах простые и понятные примеры, построенные на противопоставлении и отражающие его учение о дуалистической Вселенной. Например, красочный слой в живописи и рисунке, дерево и его тень; одежда и внутренности, ядро ореха и его скорлупа.

Интересно, что при таком смелом исполнении своих диалогов, автор все же с осторожностью относится к людской мысли, он говорит: «осторожно говорите о мире. Высокая речь есть мир. Не будьте наглы, испытывайте все опасное. Не полагайтесь на ваших мыслей паутину...» [9, с.372]. Но мысль у Сковороды мысль живет сама по себе, она не имеет формы, поэтому и не облекается в теорию. Вследствие того, что мысль движется, вплетаясь то в одно утверждение, то в другое, возникает так называемая афористичность стиля. Мысль оказывается не завершена, она постоянно действенна, деятельна и энергична. Это касается мысли человека, мысль же Бога полна и оформлена.

Григорий Сковорода был тем философом, которого можно было действительно понять, его философия могла носить прикладной характер, в отличие от многих мудрствований на уровне теории. Его резкость и нещадность ума привлекали и тех, кто был далек от проявления трансцендентного света. Тех, кто находился лишь вначале своего Пути. Живая и открытая тема его диалогического мастерства по сей день свидетельствует об актуальности тех вопросов, которые поднимал Сковорода, тех вечных и незбылемых ценностей человека во все времена.

Литература:

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений в трех томах. Т. II ОГИЗ, ГИХЛ. Под общей редакцией Ф.М. Головешенко. — М., 1948.
2. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. — М.: Мысль, 1988. Т.2. С. 635—762.
3. Луначарский А. Диалог об искусстве, издательство ВЦИК. — М., 1918.
4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М., 1972, с. 71.
5. Эрн В.Ф. Г.С. Сковорода. Жизнь и учение. — М.: Путь, 1912, С. 62.
6. Метод символического истолкования Григория Сковороды // Метафилософия. III Международный фило-софско-культурологический симпозиум. — СПб, 1997.
7. Письмо Я.И. Долганскому №101, Т.1, С. 394.
8. Лошиц Ю.М. Избранное: В 3 т.Т. 1. — М.: Издательский дом «Городец», 2008.
9. Сковорода Г.С. Сочинения в двух томах. — М., 1973. Т. 1.
10. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. — М., 1997, С. 159.
11. Григорій Сковорода. Повне зібрання творів: У 2-х т. — К., 1973. Т. 1, С. 107—133.
12. Марченко О.В. Экзегеза у Григорія Сковорода: некоторые аспекты изучения // Вестник Харьковского ун-та. — №354. — Харьков, 1991;
13. Oleg Marczenko. Библийская герменевтика у Григорія Сковорода // Roczniki Humanistyczne. Т. XLIV, z. 7. Slowianoznawstwo. — Lublin: KUL, 1996; Ушкалов Л.В., Марченко О.В. Указ. Соч.
14. Иваньо И.В., Шинкарук В.И. Философское наследие Григорія Сковорода // Сковорода Г. Соч.: В 2-х т.Т. 1, М., 1973, С. 41.

Дом, «который всегда с тобой». Символика скрытых смыслов в романе Э. Хемингуэя «Острова в океане»

Савинич Сергей Сергеевич, аспирант
Московский городской педагогический университет

В отечественном литературоведении второй половины XX века творчество Эрнеста Хемингуэя вызывало заслуженный интерес. Многие произведения этого автора были переведены на русский язык и стали предметом подробного литературного анализа. Такие известные литературные критики как И.А. Кашкин, А.М. Зверев, А.И. Старцев, Я.Н. Засурский, Б.Н. Гребанов рассматривали произведения Хемингуэя под разными углами зрения, и каждый находил в его творчестве что-то новое, неожиданное, незамеченное другими критиками.

При всем многообразии творчества Хемингуэя, во многих его произведениях встречаются похожие мотивы и типы героев, которые постоянно эволюционируют и в последних книгах приобретают особенную сложность и многозначность. Достаточно сравнить Фредерика Генри из романа «Прощай оружие» с героем повести «Старик и море» стариком Сантьяго, чтобы почувствовать их сходство и ощутить их различие. Мотив борьбы со слепым роком, противостояния безжалостным силам судьбы роднит этих литературных героев. Но эмоциональный настрой, воля к жизни и победе, осмысленная направленность усилий и борьба с отчаянием, достигающим гротескных размеров, — вот что отличает этих двух героев. Кристаллизация всего жизненного опыта Хемингуэя в его

творчестве придает ему особенную ценность с общечеловеческой точки зрения. В некоторых его произведениях автобиографичность достигает почти педантической точности. Как раз к такому роду произведений относится и последний роман автора «Острова в океане», опубликованный после его смерти.

Этот роман был задуман и написан автором с 1949 по 1951 год. Финальная глава романа «В море» была закончена в мае 1951 года, но Хемингуэй не стал публиковать роман, считая, что он требует значительной доработки. Многие темы из этого романа нашли более подробное и развернутое воплощение в других произведениях. Тема борьбы с огромной рыбой, силы которой значительно превосходят силы ловца, более полно отражена в уже упоминавшейся нами повести «Старик и море». Тема парижских воспоминаний автора легла в основу произведения «Праздник, который всегда с тобой». Трудно предположить, каким был бы окончательный вариант романа после его доработки, если бы трагическая смерть писателя в 1961 году не оборвала работу над ним. Нам известно лишь то, что вдова писателя опубликовала роман с минимальными исправлениями в 1970 году, и в таком виде он предстал на суд читателя. Но до сих пор этот роман остается наименее известным и изученным произведением Хемингуэя.

В связи с широкой географией литературных сюжетов писателя у многих критиков сложился определенный стереотип восприятия личности Хемингуэя. Его часто представляют как человека, не привязанного ни к какому определенному месту, у которого нет того, что другие люди называют Домом и нет потребности в нем. Здесь необходимо отметить, что большинство произведений Хемингуэя написаны под влиянием философии экзистенциализма и произведений таких писателей, как Ж.П.Сартр, А.Камю, Ф.Ницше. Они ставили под сомнение существование бога, божественное происхождение человека, осмысленность бытия. С их точки зрения бытие бессмысленно, человек обречен на трагическое одиночество, заброшенность и бездомность. Это накладывает своеобразный отпечаток на творчество самого Хемингуэя, который, по словам американского исследователя Н.Г.Мешрама, «был светским писателем, пребывающим в духовном поиске, пытаясь выяснить, что же есть, если бога нет» (перевод мой — С.С.) [7, p.112].

Герои Хемингуэя это тоже, как правило, одинокие люди, не сумевшие найти понимания и разочаровавшиеся в окружающем их обществе, но не в человечестве. Многие его герои изображены подчеркнуто бездомными, скитальцами, отвергающими абсурд существования и мужественно противостоящими ему. Как отмечает в своей книге американский литературный критик Х.Голд: «Очевидно, что Хемингуэй удалось найти подходящую форму для выражения того скорбного состояния, в котором пребывает душа одинокого человека, и для воспевания его одинокого мужества» (перевод мой — С.С.) [6, p.46].

Но нам представляется, что это литературное открытие Хемингуэя не завершило его литературных исканий, и в романе «Острова в океане» мы видим еще одну, довольно противоречивую личность, находящуюся в постоянном духовном поиске, это Томас Хадсон. С первых строк становится очевидной небольшая странность этого романа. Прежде чем представить нам героя произведения, Хемингуэй описывает его дом. Это позволяет нам предположить, что образ дома в этом романе является сложным динамическим символом, связанным с внутренним «Я» героя. Мы можем подтвердить это тем, что сам Хадсон, размышляя об урагане, который может уничтожить дом, решил что «уж если случится такое, лучше быть здесь и погибнуть вместе с домом» [4, с. 166]. Необычная привязанность Хадсона к дому, к камину, к теплу указывает на его подсознательное стремление к семейной жизни, к общению с сыновьями, к преодолению одиночества, ставшего его проклятием.

Интересно, что в основном, в романе, Хадсон представлен как затворник, намеренно избегающий общества, с тем, чтобы углубиться в творчество. Но в этой части романа неожиданно открывается совершенно другая сторона его внутреннего «Я». В общении с сыновьями он полностью реализуется как личность, чувствует себя полноценным и счастливым. И в этот момент оказывается, что работа для него является лишь средством защиты от

одиночества, своеобразной плотинкой, сдерживающей совершенное отчаяние. В отсутствие сыновей жизнь Хадсона теряет всякий смысл, и это отчетливо видно по дому, который специально построен так, чтобы в нем было удобно проводить время с детьми, а после отъезда детей он выглядит покинутым.

У образа дома в этом произведении есть еще одна очень важная грань. В некоторых главах романа он символически соотносится с храмом человеческой личности. Человек сам возводит этот храм, тщательно обдумывая каждый свой жизненный шаг, поступок, принимая на себя ответственность за собственные действия и за действия других людей. Томас Хадсон, несмотря на то, что не смог ужиться с двумя своими женами, не снимает с себя ответственности за воспитание сыновей и старается согласовывать собственные действия со своими представлениями о добре и зле. В отличие от него, его близкий друг, Роджер Дэвис, в пору творческого кризиса, встает на путь саморазрушения, грозя уничтожить в себе то человеческое, что еще в нем осталось. В романе это описано следующим образом: «Он всем был неприятен в эту пору загула — и себе и другим, и он это знал, и залился из-за этого, и с еще большим азартом крушил столпы храма. А храм был прекрасный и прочно выстроенный, и такой храм внутри себя нелегко сокрушить» [4, с. 250]. Общение с Хадсоном возвращает Роджера Дэвиса к жизни, но ему еще только предстоит понять, в чем его ошибка, что он упустил из виду и как начать все с начала. Именно с этим вопросом он обращается к Хадсону, и то, что Хадсон не спешит с ответом, вовсе не означает, что ему нечего сказать. Для него очевидно, в чем ошибка Роджера, как человека и как писателя.

Дэвис пишет только такие рассказы, которые пользуются спросом у популярных журналов, и ему никак не хватает сил перейти к более крупным формам. Для этого ему не хватает искренности, опыта и мастерства. В конце концов он прекращает все попытки написать что-то стоящее и, пытаясь найти выход из кризиса, приезжает к Хадсону за советом. Но как можно помочь человеку, который движется в заведомо ложном направлении? Томас Хадсон выражает эту мысль следующим образом: «Неужели он думает, что, впустую расходуя свой талант и работая на заказ, по готовой формуле добывания денег, можно научиться хорошо и правдиво писать?» [4, с. 252]. Аналогичную ошибку Дэвис совершает и в жизни, окружая себя такими людьми, которых интересуют только деньги и развлечения. Хадсон готов указать своему другу на всю очевидную ошибочность этого пути, но если Роджер не сможет осознать этого самостоятельно, то никакие советы ему не помогут. Кроме того, Хадсон не до конца уверен в своей правоте, так как сам вынужден жить в разлуке со своими детьми. При этом он очень остро ощущает, что большая часть вины лежит на нем. Поэтому в каждой встрече с детьми Хадсон видит начало разлуки, и тревожное ощущение предстоящей трагедии не покидает его даже в самые радостные минуты общения с ними.

Как и предсказано в начале романа, дом Томаса Хадсона ожидают тяжелые шторма, и на протяжении всего романа от него потребуются колоссальные усилия для того, чтобы устоять, не сломаться под ударами судьбы и сохранить неизменным храм своего духа. Есть нечто апокалипсическое в испытаниях, выпадающих на долю Хадсона и ввергающих его в беспросветное горе. Неслучайно он сравнивает свои ощущения с ураганом, концом света и адом, после того, как получает телеграмму, известующую его о гибели бывшей жены и двух его сыновей в автокатастрофе. После этого ощущение одиночества возвращается к нему с новой силой и прежние уловки уже не помогают ему. Работа и творчество, которые казались ему основой жизни, теряют всякий смысл. Да и вообще, вся жизнь его становится похожа на увиденные им в спортивном зале теплохода «велосипед, который никуда не приезжает, и на механическую лошадку» [4, с. 252].

По мере того как развивается действие романа, Хадсон все глубже погружается в цепкую трясику одиночества, и, если провести здесь аналогию с кругами ада, переходит из одного круга одиночества в другой. Теплоход, который связывал Америку и Европу, два горячо любимых Хадсоном города, Нью-Йорк и Париж, становится для него подобным аду. Каждое воспоминание Хадсона возвращает его мысли к погибшим детям и заставляет его снова и снова испытывать чувство вины перед ними. Но каким бы глубоким ни было горе, его не оставляет предчувствие того, что будут новые потери, что погружение в отчаяние для него еще не закончилось.

Во второй главе романа Хемингуэй описывает другой дом Хадсона на острове Куба. И здесь замечается еще одна странность, — значительная часть главы посвящена описанию животных, живущих в доме Хадсона и их взаимоотношений с хозяином дома. Каждый из этих котов и собак по-своему дорог ему и некоторым образом напоминает о погибших сыновьях. Помимо этого, общение с животными помогает притупить ощущение одиночества. Вот что об этом пишет американский исследователь Карл Эби: «Любовь Томаса Хадсона к кошкам, доходящая до помешательства, <...> скорее всего является некоей защитой от чувства полного одиночества и отчаяния, которые охватывают его после гибели бывшей жены и троих сыновей» [5, с.146]. Здесь мы должны добавить, что во второй главе Хадсон получает еще одно страшное известие. Его старший сын, Том, ставший военным летчиком, был сбит в воздушном бою над Европой и погиб. Этой страшной новостью Томас Хадсон не делится ни с кем, стараясь отсрочить новую встречу с пустотой, окружающей его все плотнее. Но в конце главы, разговаривая со своей первой женой, специально приехавшей навестить его, он вынужден произнести вслух то, о чем он так старался умолчать. В эту минуту и он и она понимают, что прежнее чувство не угасло в них, но горит с прежней силой. И у них возникает иллюзия, что все еще можно вернуть, но скоро Хадсон понимает, что они не су-

меют быть вместе, что и он, и она отравлены ядом одиночества в равной мере. Эта трагическая истина возвращает Хадсона к жизни, или к тому, что от нее осталось. Но она же заставляет его размышлять над странным парадоксом жизни: «скучные люди нередко бывают очень счастливы, а люди интересные и умные умудряются отравлять существование и себе и всем вокруг» [4, с. 246]. Это место является поворотной точкой романа, своеобразной осью, относительно которой происходят все изменения, ожидающие Хадсона. Он изменяет свое отношение к людям в целом и к своему месту среди них. И тогда на смену одиночеству приходит причастность, на смену заброшенности — ощущение единства со всем человечеством.

Именно в конце второй главы Хадсон начинает понимать, что его роковой ошибкой является эгоизм творческой личности, живущей в отрыве от действительности. Вместо того, чтобы пытаться изменить что-то в себе или рядом с собой, он игнорирует то, что ему не нравится. Это относится, например, к бедным кварталам Гаваны, которые он проезжает на машине, предварительно выпив для того, чтобы притупить чувствительность и постараться не замечать «нищеты, грязи, четырехсотлетней пылищи <...> А так поступать нельзя. Надо всмотреться поближе во все это и что-то делать» [4, с. 377]. Из этой цитаты становится видно: Хадсон отчетливо понимает, что роль честного художника заключается в том, чтобы занимать активную жизненную позицию, направленную на изменение окружающей действительности, а не на игнорирование внешних проблем. Его отношения с близкими людьми складывались таким же образом. Он расставался с женщинами, когда они переставали его устраивать, не задумываясь о том, правильно ли он поступает или нет, и каково будет детям в разлуке с ним. И осознание всего этого, чувство вины и долга перед любимыми, безвозвратно потерянными людьми, заставляет его пересмотреть свою жизнь.

Интересно, что у многих героев Хемингуэя есть чувство родства со всем человечеством, со всем миром. Это и Фредерик Генри из «Прощай, оружие» и Роберт Джордан из романа «По ком звонит колокол»; не является исключением и Томас Хадсон. Так как все близкие ему люди мертвы, он начинает испытывать чувство вины и долга перед всем человечеством. И это во многом соответствует логике названия произведения, о котором идет речь. «Острова в океане» это скрытая цитата одной из проповедей Джона Донна, имевшей огромное значение для творчества Хемингуэя. Мы имеем в виду следующую цитату: «Нет человека, что был бы сам по себе, как остров; каждый живущий — часть континента; и если море смоем утес, не станет ли меньше вся Европа: меньше — на каменную скалу, на поместье друзей, на твой собственный дом» [2, с. 432]. Кстати следует заметить, что название романа «По ком звонит колокол», уже упоминавшегося нами в этой статье, также является цитатой из этой проповеди, завершающейся словами «не спрашивай по ком звонит колокол, он звонит и по тебе» [2, с. 432].

В своей монографии, посвященной творчеству Хемингуэя, Б.Грибанов обращает внимание на необходимость уединения для любой творческой личности. В книге эта мысль звучит следующим образом: «Жизнь писателя, — всегда одинокая жизнь. <...> Расставаясь со своим одиночеством, он вырастает, как общественная фигура, но работа его при этом часто страдает» [1, с. 467]. Именно так рассуждал Томас Хадсон, оставаясь в одиночестве на острове Бимини, отстранившись от всех проявлений внешней жизни. В некоторой степени это помогло ему сосредоточиться на творчестве и стать выдающимся художником, но ему не удалось, как он хотел, полностью абстрагироваться от окружающей жизни. Смерть близких людей заставляет Хадсона осознать всю бесплодность одиночества и искать возможность употребить свою энергию на служение общему делу.

Здесь нужно заметить, что действие последней части романа развивается в середине 1940-х годов на фоне событий Второй Мировой Войны. И авторская позиция Хемингуэя находит отражение в романе. И в действиях героев произведения, и в размышлениях автора мы чувствуем глубокую убежденность в том, что в такую эпоху никто не имеет права оставаться безучастным. Когда речь идет о будущем человечества, судьба отдельно взятой личности уже не имеет прежнего значения, поэтому еще одной отличительной чертой героев Хемингуэя «является стоическое принятие человеческой смертности» (перевод мой — С.С.) [6, с. 46], и непоколебимая верность чувству долга.

Сюжет последней главы романа строится на истории преследования экипажа немецкой подводной лодки, устроившего резню на одном из островов. Тонкий психологизм этой главы точно передает особенности отношений Хадсона со всеми членами команды его судна. На протяжении всей главы атмосфера на корабле продолжает оставаться напряженно-конфликтной, поскольку у каждого члена экипажа есть своя «темная сторона», отдаляющая его от остальных. И Томасу Хадсону приходится забыть о своем горе, о внутренней пустоте для того, чтобы сохранить рабочий настрой команды и продолжать начатое преследование.

Среди членов экипажа есть один персонаж, который является «отражением» темной стороны личности самого Хадсона. Это морской пехотинец Вилли, тяжело раненный и демобилизованный из-за ранения. Между Хадсоном и Вилли есть много общего. Например то, что Хадсон тяжело ранен духовно, а Вилли — физически, но и тот и другой продолжают служение общему делу по личным причинам. Но как выясняется далее, и причины у них — одни и те же. Это противостояние внутренней пустоте, одиночеству и желание быть активной частью общества, участвовать в общей борьбе. Только сначала Хадсон отказывается это признать и старается соблюдать некую дистанцию между собой и Вилли. Но подсознательно он испытывает чувство генетической близости с ним и в тексте романа это выражается следующим образом: «Он как

ложь, в которой ты зашел так далеко, что уже недолго до правды» [4, с. 513]. Таким образом Хадсон признается самому себе, что и у него не осталось ничего в жизни, кроме чувства долга перед погибшими людьми и перед людьми, которыми он в данный момент командует. Это единство, родство с членами экипажа очевидно указывает нам на то, что корабль стал Домом для Томаса Хадсона, а чувство единства с экипажем позволило преодолеть гнетущее одиночество.

Еще одна тема, которую Хемингуэй развивает в этой главе, это единство преследующего и преследуемого, охотника и жертвы. Эта тема уже затрагивалась автором в предыдущих произведениях. Это уважение, сострадание профессионального охотника к смертельно раненному льву, и достоинство могучего хищника, приготовившегося к последней атаке в рассказе «Короткое счастье Френсиса Макомбера». Это братание рыбака Сантьяго с рыбой, отречение от ненависти и признание достоинства своего противника и родства с ним в повести «Старик и море». В последней части третьей главы Хадсон, настигающий преследуемых, испытывает нечто подобное: «я хочу поймать их и поймаю. Но не могу отделаться от чувства какой-то общности с ними. Как у заключенных в камере смертников» [4, с. 491]. Это чувство общности с преследуемыми военными преступниками придает новую глубину образу главного героя произведения. При условии, что и преследуемый преступник и преследующий каратель являются частью одного множества, т.е. человечества, то единственный способ победить зло вне себя возможно, лишь победив зло внутри себя. Поэтому финальная сцена смерти Томаса Хадсона, это своеобразное искупление того зла, которое он успел причинить другим людям и принятие на себя окончательной ответственности за судьбу человечества.

Таким образом, длительный творческий поиск Томаса Хадсона выводит его из бесплодного заточения кельи художника и бросает в гущу событий середины XX века. Понимание истинного предназначения художника приходит к Хадсону ценой немалых потерь, но оно же и выводит его из состояния глубокого душевного и творческого кризиса, придавая высокий смысл его действиям и его жизни. Как мы уже говорили в начале статьи, роман насыщен скрытыми символами, которые динамично развиваются, меняя связи и смыслы. Так, например, дом, подобный кораблю, изолирующий и возвышающий художника над обществом в начале романа, в последней главе становится кораблем, подобным дому, объединяющим Хадсона со всем человечеством. Ненависть к противнику сменяется чувством уважения и признанием его достоинства, что делает задачу преследователя еще более трудновыполнимой, но более значительной и высокой в глазах автора. И наконец внутренняя борьба героя, его противостояние личным трагедиям и ударам судьбы, отраженные в образе дома, противостоящего шторму, позволяют нам увидеть в тексте романа довольно четкое отражение личной позиции автора.

И здесь, как и было сказано выше, надо обратить особое внимание на эволюцию главного героя и автора. Роман «Прощай, оружие» от романа «Острова в океане» отделяет промежуток в 25 лет. За это время жизненная позиция автора значительно изменилась. И если рассматривать этот последний роман Хемингуэя как результат длительных творческих поисков, то становится очевидной та жизненная позиция, к которой пришел автор на завершающем этапе своего творчества. Радостно думать, что в конце жизненного пути к Хемингуэю пришло осознание того, насколько важную роль в жизни каждого человека играют Дом и Семья; насколько полно он отражается в своих детях и видит в них те стороны своей лич-

ности, которые не были заметны изнутри.

Очень важно обратить внимание на то, какое направление принимает эволюция главного героя. От безысходности лейтенанта Фредерика Генри, который отказывается принимать участие в мировом безумии и старается отделить свою судьбу от судьбы человечества, к направленности усилий Томаса Хадсона, готового сражаться за судьбу человечества и погибнуть ради общей цели. И если подвести итог этому повествованию, то самое важное значение для нас имеет история героя, который прошел все круги одиночества и, одержав победу над собой, испытал счастье от осознания своего единства со всем человечеством и причастности его судьбе.

Литература:

1. Грибанов Борис Тимофеевич, Эрнест Хемингуэй. М., Терра, 1998, 494 с.
2. Донн Джон, По ком звонит колокол: Обращения к Господу в час нужды и бедствий. Схватка Смерти, или Утешение душе, ввиду смертельной жизни и живой смерти нашего тела, М.: Энигма, 2004, 429 с.
3. Старцев Абель Исаакович, От Уитмена до Хемингуэя, М.: Советский писатель, 1981, 375 с.
4. Хемингуэй Эрнест, Старик и море. Опасное лето. Острова в океане. М.: Правда, 1989, 576 с.
5. Eby Carl P., Hemingway's fetishism: psychoanalysis and the mirror of manhood. New York: State University of New York Press, 1999, 366p.
6. Gold Herbert, The age of happy problems. New Jersey: Transaction publishers, 2002, 238 p.
7. Meshram N.G., The Fiction of Ernest Hemingway. New Delhi: Atlantic publishers, 2002, 152p.

Выражение концепта «народ» в английской лингвокультуре

Муратова Елена Николаевна, преподаватель;
Сенцов Аркадий Эдуардович, ст. преподаватель
Томский политехнический университет

В современной науке актуальными являются проблемы категоризации и концептуализации мира. Понятие концептуализации — одно из фундаментальных понятий мыслительной деятельности человека. Концептуализация рассматривается как ментальная деятельность, опирающаяся на определенную систему знаний, и представляет собой осмысление фрагмента действительности, которое объективируется в лексической единице. Концепты представляют собой идеальные абстрактные единицы, которыми человек оперирует в процессе мышления. В их содержании отражены знания, опыт деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, 'квантов' знания [1, с. 4]. Концептуализация — один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в человеческой психике. Концептуализация как выделение в целостном представлении о действительности частных элементов предполагает, что оно 'поделено' на определенные сегменты и что это де-

ление закреплено в языке [2, с. 13]. Именно поэтому язык является для нас важнейшим источником установления концептов и концептуальных систем и анализа их природы.

В настоящей работе рассматривается концепт «народ». Проблема изучения данного концепта достаточно актуальна, т.к. на данный момент исследуемый концепт остается малоизученным. Изучение данного концепта позволит нам на основе семантики слов, входящих в лексическую группу, сделать выводы о некоторых особенностях мировосприятия англичан. Следует также отметить, что новизна работы заключается в том, что на настоящий момент нам не известно о существовании исследований концепта «народ» в английском языке, работы велись лишь на уровне отдельных словарных статей.

На современном этапе развития английского языка лексическая группа, представляющая семантическое поле со значением «народ», состоит из 29 лексических единиц. Ядро составляют 7 лексем: *people, crowd, nation, population, populace, folk, society*. Остальные лексические единицы представляют периферию. Ядерную часть составляют лексические единицы, для которых значение

«народ» является основным. Следует сразу отметить, что лексические единицы, составляющие семантическое поле, обслуживающее понятие «народ» в английском языке, были взяты из словаря синонимов Merriam-Webster [3].

Для исследования происхождения и процесса развития концепта «народ» в английском языке, прежде всего, рассмотрим статус доминанты исследуемого концепта. Доминантой лексической группы, обслуживающей понятие «народ» в английском языке является существительное *people*. На современном этапе развития английского языка данное существительное может заменить любую лексическую единицу исследуемого семантического поля. Существительное *people* не является собственно английским словом.

Французский язык обогатил устойчивое ядро лексики английского языка, по-видимому, значительно больше, чем латинский язык, хотя в словарном составе английского языка латинизмов, вообще говоря, много; однако они в значительной степени носят книжный характер, многие из них представляют собой узкоспециальные и малоупотребительные термины и находятся на периферии словарного состава. Целый ряд слов латинского происхождения вошел в английский язык в их французской трансформации и поэтому должен рассматриваться как заимствования из французского языка [4, с. 177]. Так, существительное *people* является одним из французских элементов, максимально ассимилировавшимся в английском языке. Данное существительное восходит к старофранцузской форме *peple* ('народ').

Впервые существительное *people* было зафиксировано около 1275 года в форме *peple*, в значении 'humans, persons in general' (все люди в общем). На данном этапе развития английского языка в словарном составе существовало собственно английское слово *folk*, которое служило для обозначения понятия «народ». Обратившись к истории становления существительного *folk*, мы увидели, что оно было отмечено еще в древнеанглийском в форме *folc* со значениями 'простой народ, люди, племя, множество'. Относительно происхождения слова *folk* единодушного мнения не имеется. Многие языковеды считают, что это слово восходит к протогерманскому **fulka-* ('войско, отряд'). В родственных индоевропейских языках также существуют слова, которые восходят к протогерманскому (рус. *полк*; др.-в.-нем. *folc* (совр.нем. *Volk*) 'войско, народ'). Но следует сказать, что у существительного *folk* на протяжении всего развития английского языка значения 'войско' не было отмечено. Таким образом, мы присоединяемся к существующему мнению о происхождении существительного *folk* от и.-е. корня **pel-;* **pol-;* **pl* 'наполнять', 'насыпать', 'лить', 'множество'. Для подтверждения данной версии следует рассмотреть другие индоевропейские языки, для того, чтобы обнаружить значения, которые бы, в той или иной мере, совпадали со значениями индоевропейского корня.

Практически у всех существительных, которые входят в состав языков индоевропейской семьи и восходят к и.-е.

корню **pel-;* **pol-;* **pl*, значения можно разделить на 4 группы:

- 'поток', 'прилив', 'болото', 'паводок' (ср.брет. *lano*, *lanv*; рус. *полноводь*);
- 'замок', 'государство', 'город' (греч. *πόλις*; лит. *pilis*; лтш. *Pile*);
- 'богатство', 'насыщение', 'полный' (гомер. *πλετος* 'полный'; греч. *πίπλημι* 'богатство'; рус. *полный* (славянск. *plъnъ*); лат. *plēnus* 'полный');
- 'множество', 'толпа', 'народ' (лат. *plēbēs*, *plēbs*, *is* 'толпа'; др.верх.нем. *folc* (предположительно к данному существительному восходит рус. *суц. полк*); рус. *племя*; англо-саксонск. *folc*; др.исл. *folk*) [5, с. 798–799].

Таким образом, мы видим, что в значениях индоевропейского корня **pel-;* **pol-;* **pl* значение 'войско' не было зафиксировано, также ситуация обстоит и в языках, входящих в индоевропейскую семью. Исключение составляют нем. *Volk* ('народ, войско') и рус. *полк*. Наличие значения 'войско' у данных существительных может быть объяснено тем фактом, что германские племена всегда были очень воинственны и хорошо знали военное дело; на Русь же постоянно совершались набеги и для защиты появились специальные объединения (полки).

В английском языке существительное *folk* было заменено заимствованным из французского языка существительным *people*, которое стало использоваться для обозначения народа. Тогда как, *folk* не исчезло из словарного обихода, оно стало реже употребляться и позже актуализировало в своей семантике те значения, которые не были охвачены существительным *people* (такие значения, как: 'люди', 'определенная группа людей' — just plain folk — 'простые люди'; 'родственники, родня' — my folks — моя родня (родители)). Значение 'народ' на современном этапе развития английского языка считается устаревшим. Около 1292 года у существительного *people* было отмечено значение «body of persons comprising a community» (большая часть людей, составляющих сообщество, население). Позже, в 1306 году у исследуемого существительного было зафиксировано еще одно значение «common people, masses (as distinguished from the nobility)» (простые люди, массы (в противопоставление знати)). В конце XVI в. существительное вербализуется, не утрачивая при этом значений отмеченных ранее. После XIX в. широко употребительным стало выражение *The people vs.* (народ против) [6, с. 554]. Данное выражение показывает, что правительство обращается к общественным массам, ища поддержки, и высказывается от имени народа, показывая тем самым свою заботу, а также обеспокоенность за народ.

Как уже было отмечено выше существительное *people* было заимствовано из французского языка от существительного *peuple*, которое в свою очередь восходит к лат. *populus*, *i m*, при этом значения старофранцузского существительного 'этнос', 'гражданское сообщество' не были заимствованы английским существительным. Таким образом, *суц. people* приняло такие значения, как: 'люди',

‘простой народ’, ‘население’, т.е. для англичан был актуален признак

На современном этапе развития английского языка семантика доминанты ЛГ, обслуживающей понятие «народ», представляет следующую структуру:

I. *сущ.*

1. persons; human beings (люди)

Например: People in the south of England speak in a different way from people in the north. — Люди на юге говорят не так, как те, кто живет на севере.

2. persons in general; persons other than oneself (люди в общем)

Например: If you do that, people will start to talk. — Если ты сделаешь это, все будут обсуждать тебя.

3. all the ordinary members of a state; all those persons in a society who do not have special rank or position (жители штата; люди не имеющие особого веса в обществе, простые люди).

Например: Like many politicians, he likes to be thought of as a man of the (common) people. — Как многие политики ему нравилось, что его считали выходцем из (простого) народа.

4. a race; nation (раса, нация).

Например: the peoples of Africa. — Народы Африки.

5. а) the persons from whom one is descended and/or to whom one is related (родня, предки)

Например: Her people have lived in this valley for over 200 years. — Его предки жили в этой долине более 200 лет.

б) *устар.*, *разг.* one's close relatives (родственники, родители)

Например: One day I'll take you home to meet my people. — Однажды я познакомлю тебя со своими родителями.

II. *глагол*

1. to live in (a place) (жить, населять)

Например: A desert peopled only by wandering tribes. — Обычно в пустынях живут кочевые племена [7, с. 634–635].

Таким образом, из вышепредставленного материала можно сделать вывод о том, что существительное *people* не являясь собственно английским словом, стало основным языковым средством выражения концепта «народ». В английском языке, в осознании понятия «народ» очень важен аспект индивидуальности, т.е. народ — это множество отдельных индивидов, живущих в сообществе. Кроме того, английское существительное, являющееся доминантой ЛГ, обслуживающей понятие «народ», имеет дополнительное значение, которое означает процесс (действие) заселения территории.

Литература:

1. Пятаева Н.В. История синонимичных этимологических гнезд *em- и *ber- «брать, взять» в русском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. — Уфа, 1995.
2. Берестнев Г.И. Семантика русского языка в когнитивном аспекте: Учебное пособие. — Калининград: Изд-во КГУ, 2002.
3. Webster's third new international dictionary of the English language. — Merriam-Webster, 1993.
4. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. — М.: Изд-во литературы на иностр.яз., 1956.
5. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. — Leipzig, 1984.
6. Bernhart Robert K. The Bernhart concise dictionary of etymology. The origins of American English words. — Harper Collins Publishers, 1995.
7. Hokens Jh.M. The Oxford Dictionary of the English language. — М.: АСТ, 2001.

Сопоставительный анализ ключевых слов, обслуживающих понятие «народ», во французской, русской и английской лингвокультурах

Муратова Елена Николаевна, преподаватель;
Сенцов Аркадий Эдуардович, ст. преподаватель
Томский политехнический университет

Каждый язык по-своему членит мир, то есть имеет свой способ концептуализации. Отсюда следует, что каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке. Язык есть важнейший способ

формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, и представляет собой то, что в различных концепциях называется то как «языковой промежуточный мир», то как «языковая репрезентация мира», то как «языковая кар-

тина мира» (последний термин более распространен) [1, с. 64].

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [2, с. 53].

Концептуализация как выделение в целостном представлении о действительности частных элементов предполагает, что оно «поделено» на определенные сегменты и что это деление закреплено в языке.

Весь мир в сознании человека разворачивается как своего рода «мозаика», в который каждый элемент занимает свое собственное место, связываясь с соседними элементами, и процесс познания добавляет в эту картину все более новые детали. Складывается *картина мира* — система концептов, отражающих видение и понимание человеком действительности, ее особый концептуальный «раскрой», на основе которого человек эту действительность мыслит [3, с. 349–351]. А поскольку при концептуализации человек использует не научные, а наивные знания, эта картина называется также «наивной». Кроме того, отдельные элементы картины мира (концепты) и картина мира в целом обязательно получают знаковое закрепление в языке.

В лингвистике уже давно не вызывает споров факт, что язык — это общественное явление, тесно связанное с историей и культурой его носителей. Язык — «это то, что лежит на поверхности бытия человека в культуре» [4, с. 59], поэтому проблема взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры является одной из центральных в языкознании. Различные языки отражают разные типы видения мира, язык является материалом для характеристики культуры, так как у разных народов отличается путь от реального мира к понятию и его выражению в слове. Соответственно, при установлении особенностей выражения понятия «народ» в трех языковых традициях, станут более понятными некоторые особенности мышления французского, английского и русского народов, обусловленные культурной спецификой мировидения. Благодаря проведенному исследованию стало возможным достаточно полное определение статуса понятия «народ» во французском, английском и русском языках, раскрытие некоторых особенностей взаимоотношения языка и мышления в процессе познания, определение роли языка в формировании картины мира в сознании людей, на примере описания формирования концепта «народ» в трех лингвокультурах.

Так, понятие «народ» во французской, русской и английской культурах оценивается по-разному. Этнокультурные различия в представлении отношения к *народу* на

материале французского, английского и русского языков сводятся не к наличию и отсутствию тех или иных признаков, а к своеобразной признаковой комбинации и частотности признаков.

Практически все признаки рассматриваемого понятия во французском, английском и русском языках могут быть выражены в таких ключевых словах как *peuple*, *people* и *народ*, история которых отражает основные этапы осмысления этого понятия, а также позволяет обнаружить общие черты или же некоторые особенности формирования понятия «народ» в трех лингвокультурах. Так, сравнивая историю существительного *people* в английском и *peuple* во французском языках, мы видим, что принципы формирования понятия «народ» в этих двух культурах очень схожи: изначально для двух культур в понятии «народ» важным являлся признак *прикрепленности к территории* («население»), наличие определенной территории считалось неотъемлемым компонентом народа (в русском сознании данный признак в понятии «народ» являлся не актуальным). Следует отметить, что для французской лингвокультуры (в старофранцузский период), вслед за латинской традицией, в понятии «народ» был актуальным признак социальной организованности людей («гражданское общество»). А также, для французского языка важным компонентом в исследуемом понятии являлось наличие общей культуры (это отражается в значении близком к современному «этнос»)[5].

Модель концепта «народ» строится на основе фрейма, в центре которого находится группа людей, объединенных либо общими (наследственными) признаками, либо общностью происхождения, а также наличием общих для данного народа традиций, культуры. Общими признаками народ может обладать ввиду общности происхождения. Для русской культуры (в древнерусский период) основным в понятии «народ» являлся признак *общность происхождения* («род (совокупность людей разных поколений, ведущих свое происхождение от общего предка»). На Руси принадлежность к роду означала защиту и покровительство, те же, кто не принадлежал роду считались иноземцами (инородцами — иного рода). Народ в Древней Руси представлялся, как «*кровные родственники, родня*». На современном этапе развития русского языка данный признак становится не актуальным, народ не представляется больше как группа людей, объединенных общностью происхождения. Для английской культуры общности происхождения стала неотъемлемым компонентом народа лишь на современном этапе развития английского языка: теперь народ — это раса («группа людей, объединенных общностью наследственных физических признаков»). Во французской лингвокультуре такого признака не отмечается на протяжении всего развития понятия «народ» [6].

В среднеанглийский период развития языка (XI–XVI вв.) в понятии «народ» актуализируется количественный признак (с одной стороны, народ — это сообщество (*body*

of persons comprising a community), с другой народ — это простые люди, массы (*common people, masses, as distinguished from the nobility*) [7]. Таким образом, народ понимается и как толпа, и как группа. Следует также отметить, что в значении ‘массы’, народ противопоставлялся знати. В семантике французского концепта происходили такие же изменения (народ стал восприниматься не только как ‘гражданское общество’, но и как ‘простые люди, массы’ (*le plus grand nombre (opposé aux classes supérieures, dirigeantes ou aux éléments les plus cultivés de la société)*), однако данные изменения в понятии «народ» были отмечены в новофранцузский период (XVI–XVIII вв.). В развитии семантики понятия «народ» в русской культуре подобных изменений не было отмечено: ни один словарь в определении не противопоставляет народ правящим классам.

На современном этапе этнокультурная специфика понятия «народ» применительно к французскому, английскому и русскому языкам обнаруживается в количественном признаке. Так, для французов и русских важна идея множества людей, объединенных в сообщества (*Один в поле не воин*). Отличительная особенность множества — невыделимость индивидов. Тогда, как для англичан существенным является идея индивидуализма, т.е. *народ* представляется как множество, но при этом, это множество людей в котором каждый человек является личностью, каждый человек является составляющей народной массы, не теряя при этом присущих ему качеств, не становясь частью безликой массы. Следовательно, количественный аспект концепта «народ» в английской культуре отличен от количественного аспекта во французской и русской культурах: неповторимое своеобразие англичан (индивидуализм), живущих в сообществе, противопоставляется коллективному сознанию русских и французов (*He travels the fastest who travels alone*).

Территориальный признак концепта *народ* в каждой из трех лингвокультур является одним из важнейших. Так, для французов, англичан и русских концепт *народ* обязательно подразумевает под собой наличие определенной территории (*...habitant un territoire défini; members of a state; жители страны*), на которой могут жить люди, которая дает им возможность строить свое государство, показывая тем самым свою самобытность и организованность.

В русской культуре на современном этапе развития языка выделяется такая черта русского народа как трудоспособность, и это можно объяснить исторически: в России была очень высокой степень принуждения к труду.

Именно поэтому для жителей России существенны этические признаки уважительного отношения к труду и трудящемуся человеку. Признак трудоспособности в понятии «народ» является спецификой русской культуры.

Специфика французской культуры отражается в семантике понятия «народ» в виде особенности присущей только французскому представлению о народе: народ — это ‘люди, живущие по одним законам’ (*ensembles des personnes soumises aux mêmes lois*), к тому же народ составляет образованная часть людей (*éléments les plus cultivés de la société*).

Относительно специфики понятия «народ» в английском языке, следует сказать, что она выражается в современном понимании народа, как расы. Т.е. для английской культуры существенным в понятии «народ» стал признак общности людей по наследственным физическим признакам.

Общими в семантической структуре понятия «народ» во французской, английской и русской культурах являются следующие признаки: *прикрепленность к территории, количественный признак* (множество — группа людей, сообщество), а также *наличие культуры и общих традиций* у людей (народ в трех лингвокультурах понимается как нация).

Таким образом, на основе сопоставления семантической истории каждой из представленных лексем можно сделать вывод, что в становлении понятия «народ» наблюдаются некоторые отличия французской культуры от русской и английской, т.к. на протяжении длительного времени народ в русской лингвокультуре понимался по общности происхождения, изменения в семантике были отмечены лишь в XX в. Тогда, как в семантике исследуемого понятия во французском языке признак единства происхождения не был важным, а в английской культуре стал актуальным в XXв. Развитие семантике понятия «народ» во французской лингвокультуре схоже с изменениями в исследуемом понятии в английском языке: народ понимался, как ‘население’, ‘множество’, ‘простой народ’.

Следует отметить, что понятие «народ» на современном этапе развития во французском, английском и русском языках обладает рядом общих признаков: *прикрепленность к территории, общность традиций* (культуры), *количественный признак* (народ воспринимается в трех культурах как множество и как сообщество). Особенности в восприятии понятия актуализируются в признаках *трудоспособность* (у русских), *индивидуализм* (у англичан) и *образованность, наличие законов* (у французов).

Литература:

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001.
2. Леонтьев А.А. Психолингвистика. — М., 1967.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. — М., 1995.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001.
5. Rey A. Dictionnaire historique de la langue française. — Paris, 1992.

6. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Выпуски 21, 22. Под ред. О.Н. Трубачева — М.: Наука, 1995.
7. Bernhart Robert K. The Bernhart concise dictionary of etymology. The origins of American English words. — Harper Collins Publishers, 1995.

Выражение концепта «народ» в русском языке

Муратова Елена Николаевна, преподаватель;
Сенцов Аркадий Эдуардович, ст. преподаватель
Томский политехнический университет

Народ — это сообщество людей, ограниченное определенной территорией; имеющее государственное устройство, социальную организацию, а также объединенное общими культурно-историческими традициями [1, с. 390]. На основе данного определения можно выделить следующие признаки, организующие структуру понятия: принадлежность к определенной территории; общность социальной и государственной организации; общность культурно-исторических традиций; количественное отношение (большое количество или группа людей).

Анализ языкового материала русского языка показывает, что семантическое поле, обслуживающее понятие «народ» представлено следующими лексемами: *народ*, *люди* (*люд* — краткая форма от «люди»), *племя*, *толпа*, *публика*, *чернь*, *народность*, *нация*, *национальность*, *язык*, *раса*, *скопище*, *сборище*, *орда*, *сбор*, *орава*, *ватага*, *простонародье*, *масса*, *плебс*, *улица*. К ядерной части были отнесены следующие существительные: *народ*, *люд* (*и*), *племя*, т.к. для данные существительные наиболее полно отражают семантику исследуемого концепта. Оставшиеся лексемы составили периферию.

Существительное *народ* является центром ядра данной ЛГ, обслуживающей понятие «народ». Предположительно существительное *народ* было образовано путем сложения префикса *па- и *rodъ или является производным от глагола *naroditi. Для того, чтобы доказать верность одного из предположений следует обратиться к этимологии слов *rodъ и *naroditi.

Существительное *rodъ* отмечается в древнерусских памятниках с XI в. Словарь XI — XVII вв. фиксирует 18 значений этого слова [2, с. 179—182]. *Rodъ* — это '*род (совокупность людей разных поколений, ведущих свое происхождение от общего предка)*, *кровные родственники, родня*' (1057 г.); '*группа, категория живых существ, людей, объединенных по какому-нибудь общему признаку*' (1057 г.); '*поколение*' (1057 г.); '*потомок, потомство, дети*' (1073 г.); '*происхождение*' (1073 г.); '*класс предметов, в состав которого входят другие классы предметов, являющихся его видами*' (1073); '*судьба, предопределение*' (1073); '*роды*' (1097); '*природа, естество, природные*

свойства' (1097); '*родственники, родня*' (XI в.); '*рождение*' (XI-XII вв.); '*божество древних славян, с которым связывали рождение и судьбу человека*' (1156); '*семейство, порода, разновидность, вид*' (XII в.); '*вид, вещество, форма существования*' (XII в.); '*время (понимаемое как смена поколений), время, век, период вообще*' (XII в.); '*воспроизводство чего-либо в результате роста, плодоношения; урожай*' (XIII в.); '*телосложение*' (1624); '*грамматический род*' (XVI в.). При этом семантический объем существительного очень велик и основан на метонимических переносах. Таким образом, скорее всего можно предположить, что древнерусский язык включает в себя в нерасчлененном виде причину ('рождение', 'происхождения') и следствие ('урожай'), т.е. актуализируется значения и. — е. корня [3, с. 127].

Существительное *rodъ* является собственно славянским образованием. По мнению Зиновьевой *rodъ было образовано от *ordъ посредством перестановки гласного и согласного (метатеза). Оно восходит к праславянскому *ordъ, обще-славянский *rodъ, который в свою очередь восходит к индоевропейскому корню *uerdh — : *uredh — (:*urodh) — «расти», «разрастаться», «прибывать», «подниматься» (хотя некоторых языковедов смущает неожиданное исчезновение начального u- в о.-с. *rod-). Следовательно, этимон в своей основе имел признак действия, т.е. процесс, тогда как в основе всех значений славянского существительного лежит следствие, т.е. результат. Таким образом, предположение о происхождении сущ. *народ* путем сложения префикса *па- и *rodъ может считаться теоретически возможным, т.к. семантика существительных *род* и *народ* близка (так *народ* понималось не как семья, но как 'множество', 'сборище', 'толпа' (объединен по какому-либо признаку) = семья, порода, группа — состоят из большого количества людей).

Но следует сказать, что данное предположение не может считаться верным, т.к. *па- является глагольной приставкой со значением 'от', т.е. сущ. *народ* могло быть образовано от префикса и глагола. Поэтому следует рассмотреть предположение о том, что существительное *народ* является производным от глаг. *naroditi. Словарь XI — XVII вв. фиксирует 4 значения этого слова [2, с. 215]: '*родить, произвести в большом количестве*' (XV в.);

‘снести (яйца)’ (XV в.); ‘создать’ (XVI в.); ‘родить, произвести на свет’ (XVII в.). В возвратной форме глаг. *народити (ся)* отмечается в древнерусских памятниках с XII в. У слова *народити (ся)* отмечаются следующие значения: ‘вновь появиться на свет’ (XII в.); ‘родиться, появиться на свет’ (XVII в.); ‘появиться, образоваться’ (XVII в.). Следовательно, если сущ. *народ* является производным от глаг. **naroditi*, то развитие его семантики должно было происходить по следующей схеме: первоначально ‘рождение, происхождение, начало’ > ‘то, что народилось, родилось’ > ‘род живых существ’ > ‘род человеческий’, ‘род’, ‘племя’ > ‘народ, нация’.

В самом своем смысле, русское слово *народ* обозначает группу людей народившихся (*на-родъ* — то, что народилось, собралось в роде и представляет собой совокупность ныне живущего рода), можно даже сказать поколение. Если мы вспомним историю славян, то без труда обнаружим род как единицу семейного деления племени. Если славянское племя состояло из числа родов, то вполне логично использовать для обозначения их совокупности слово *народ*, тем более что оно увязывается с понятием мира. Ведь выражения «всем миром» и «всем народом» очень близки, и часто могут подменять друг друга. Таким образом, русское понятие «народ» обозначает людскую общность, народившуюся и совместно проживающую на определенной территории. Можно представить себе, как древний славянин говорит: «Вот ТЕ (ОНИ, отличные от нас) когда-то ушли на ту (другую) реку и создали (народили) свой народ». Даже имена славянских народов часто происходят от места проживания: дреговичи, древляне, поляне, поморяне и т.д.

Следует отметить, что изначально (согласно значениям словаря XI–XVII вв.) [2] в существительном *народ* не наблюдалось признака *прикрепленности к территории (единство территории)*, все значения слова основывались на общности происхождения, а также на объединенности какими-либо интересами (*‘множество, толпа, сонм’* (1057), *‘люди, народ’* (1057), *‘народная масса’* (XI в.), *‘группа лиц, объединенных общими интересами, политическими и религиозными воззрениями’* (XIII–XIV вв.), *‘род (как совокупность видов животного мира)’* (1406), *‘род, племя, потомки’* (1499), *‘толпа, чернь’* (1499), *‘люди, принадлежащие к одной этнической общности, народность, народ’* (XVII в.). Изменения значения слова *народ* происходило из-за изменения ситуации и из-за сближения с другими словами, похожими по значению. Например, сближение со словом *полк* в XIII в. В воинских повестях *народ* — *толпа мужчин* (основное значение). *Народ* — это ‘*полк*’. Но следует отметить, что *народ* — славянское слово и, в отличие от *полка*, *народ* не всегда воюет, т.е. изначально в значении славянского слова не была заложена идея сражения, воинственности. Так же в древнерусском языке обозначались 2 возможности, которые обусловлены грамматически: ед. ч. *народ* — значение ‘*множество*’, ‘*толпа*’, ‘*сборище*’, ‘*соборание*’, (предста-

вители одного рода, но рода, понимаемого теперь широко не только и не просто как совокупность лиц, родственных по рождению); слово же собирательного значения употреблялось в форме мн. ч. (обобщения беспредельности лиц, некая бесконечность и т.д.) *народы* — ‘люди’, взятые сами по себе, а также единство составляющих *народ* лиц. Так же противопоставлялось *пѣлкѣ* и *языкѣ*, позже *человекѣ* и *люди*, сущ. *народ* стало обозначать единство по территориальному признаку, а не по родовому.

Некоторые исследователи считают, что слово *народъ* (народ выделяется как единое целое, прежде всего, по общности языка) обозначает множество, собранное воедино и определенное по территории, а не по роду (рождению), потому что, обозначая общность по рождению, слово *на-родъ*, в свою очередь, было связано со словом *родъ*. Можно добавить, что одна из характеристик древнего народа — языковая — сложилась под непосредственным воздействием христианства, т.к. *народ* составляли люди, говорящие на одном языке; те, кто изъяснялись на других языках считались иноязычными, и не считались частью *на-рода* [4, с. 328–329]. Язык, таким образом, становится новой характеристикой, потому что, после XIII в. различия в языке оказывались существенными признаками данного народа на данной территории независимо от рода — племени. Однако и в это время *народъ* — пока еще простое обозначение множества людей. У народа еще нет своего государства, которое бы объединило в общее целое все расходящиеся по сторонам роды и племена, языки и страны (представления о народе как о нации еще нет). В словарях XIX вв. *народ* уже понимается по общности территории, на которой обитают прежние роды, объединенные в племена (*‘народившийся на определенном пространстве’*).

Судя по древнейшим греческим текстам, а так же по переводам с греческого, исконным значением слова *народъ* было ‘*толпа, бесконечное множество, сбор (ище)*’, причем это множество всегда организовано по какому-либо признаку, и прежде всего — как воинское объединение. В переводах апокрифов, которые не подвергались умелому редактированию книжников, *народъ* — всегда ‘*сборище*’, ‘*сонм*’, ‘*толпа*’ (в совместных действиях). При этом обязательно указание на многочисленность и однородность народной массы, все остальное уточнялось специальным определением. Общий смысл слова *народъ* заключался в указании на некую однородную множественность, уже не обязательно общего происхождения, но всегда определенно объединенную какой-либо силой, признаками, которые свойственны только ей. К такому представлению и восходят современные выражения вроде *народный дух*, *сила народа*, *единство народа*. Словари XIX в. дают следующее определение понятию «*народ*» — *люди, народившийся на известном пространстве; люди вообще; язык, племя; жители страны, говорящие одним языком*.

На современном этапе развития русского языка пространство значений существительного *народ* может быть представлено следующим образом:

1. Население государства, жители страны (*российский народ*).

2. Нация, национальность или народность (*северные народы*).

3. Основная трудовая масса населения страны (*трудо-вой народ*).

4. Люди, группа людей (*залы заполнены народом*) [1, с. 391].

Обобщая все выше сказанное можно сделать вывод, что на протяжении развития русского языка и общества существительное *народ* изменяло свои значения (согласно идеям времени). Так, изначально был важен признак родственности, общности по происхождению, затем вследствие сближения с лексическими единицами (полк, язык, племя), которые также представляют семантическое поле понятия «народ», но находятся на периферии исследуемого поля, в семантике существительного появляются новые значения (общность языка, территориальная общность), которые стали актуальными и значимыми для русских людей в понимании особенностей концепта «народ». И, наконец, в XX в. в понятии «народ» появляется новый признак — трудоспособность ('основная тру-

довая масса населения страны'). Таким образом, для русской языковой культуры важны следующие признаки концепта «народ»:

- *территориальная общность*;
- *родственные связи* (как известно, племя изначально состоит из родственников, и лишь умножаясь количественно разбивается на отдельные роды. Каждой из стадий развития племени соответствует определенный тип семейных отношений, который в известной мере препятствует образованию и длительному существованию объединений неродственников или инородных сообществ. Инородцы либо уничтожаются, либо принимаются в состав рода на правах равных. Род выступает для индивида главным гарантом безопасности, жизни и свободы. Вот почему вопрос принадлежности к роду, народу, этносу, племени носил вполне конкретный характер, а заявление о своей национальности было ничем иным как сообщением о том, кто же защищает этого человека от произвола);
- *общность* (в том числе, духовная);
- *общность языка*;
- *трудоспособность*.

Литература:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 1999.
2. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 8. — М., 1975.
3. Зиновьева Е.И. Записные кабальные книги Московского Государства XVI — XVII вв. Структура. Лексика. Фразеология. — СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2000.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Вып. 4. — М.: Прогресс, 1973.

Специфика перевода эпохи модернизма в России в 20–30-е годы XX века

Степура Светлана Николаевна, аспирант, ст. преподаватель
Томский политехнический университет

Общеизвестно, что перевод — понятие историческое; разные эпохи вкладывают в него разное содержание и по-разному понимают его взаимоотношение с оригинальной литературой. Для современных взглядов определяющим является требование максимально бережного подхода к объекту перевода и воссоздания его как произведения искусства в единстве содержания и формы, в национальном и индивидуальном своеобразии. Следуя этой логике нам интересно посмотреть, как подходили к переводу в первой половине XX века, а именно в 30-е гг.

В «Краткой литературной энциклопедии» указывается, что в 30–40-е годы XX века в советской переводческой школе существовали два принципиально разных подхода: технологически-точный перевод и творческий перевод. К направлению технологически-точного перевода принадлежали Е. Ланн, А. Кривцова, Г. Шенгели и др. Главным стремлением этого направления было соблюдение эле-

ментов формы оригинала (число строк стихотворения, число эпитетов, синтаксических конструкций и т.п.) [1]. Представителями творческого подхода к переводу были К. Чуковский, И. Кашкин, А. Елонская, В. Топер, Н. Волжина, Е. Калашникова, О. Холмская и др. Целью представителей второго направления было желание передавать не только слово, но и образ. Так в «Краткой литературной энциклопедии» представлен общий, но достаточно формальный взгляд на существовавшие в те годы переводческие тенденции, который не дает какого-либо содержательного объяснения тому, почему появились эти разные направления.

А.В. Федоров в своей книге «Основы общей теории перевода» ясно говорит о конце XIX — начала XX веков как о времени несомненного усиления интереса к передаче формы переводимых произведений. Это было связано с общей тенденцией декаданса в искусстве и литературе,

с общим направлением интересов модернизма и символизма. А.В. Федоров утверждает, что именно этот период характеризуется односторонним интересом к форме. «Для переводческой деятельности русских модернистов и символистов характерна и известная односторонность в выборе переводимого материала. Русские модернисты и символисты, увлеченные искусством и литературой Запада, были очень активны как переводчики и стихов, и прозы; они были деятельны и как редакторы и организаторы переводных изданий. Переводили много, переводили авторов, до тех пор почти или даже вовсе не известных русскому читателю, но в целом круг переводимых авторов оказывался сравнительно узким, и среди них преобладали западноевропейские символисты, ... Литература реалистическая — за немногими исключениями — в круг этих интересов не входила» [2, С. 77–78].

Философские корни школы символизма оказывали существенное влияние на взгляды русских символистов на перевод. Интересы читателя недооценивались. Кроме этого считалось, что если читатель не знает иностранных языков, то знать памятники литературы других народов, ему не дано. Существовал расчет на «уединенного любителя поэзии» [2, С. 79]. В этом случае предполагалось, что для того, чтобы прочесть то или иное произведение, читатель будет вынужден специально выучить какой-либо иностранный язык. Подобная точка зрения отражала ограниченность круга, на который ориентировались русские символисты.

Кроме переводчиков-любителей в те годы существовала группа специалистов, работавшая по заказу издательства «Всемирная литература». Многие из переводов этого издательства отличались большими достоинствами. Прежде всего, это была добросовестность «в передаче смыслового содержания подлинника» [2, С. 99], а также внимание к его формальным особенностям. Одновременно с этим нельзя сказать, что эти переводы были лишены «налета дословности» [2, С. 99], форма оригинала часто воспроизводилась слишком прямолинейно, требования русского языка не всегда учитывались. В те годы существовала тенденция передачи всех словесных повторений оригинала тем же числом повторений. Другими словами, книги издательства «Всемирной литературы» сыграли большую роль в развитии искусства перевода, однако не все они сохранили свою значимость в наши дни.

А.В. Федоров пишет также о том, что в 20-е годы XX столетия большое количество переводных книг низкого качества выпускалось мелкими издательствами негосударственного типа. Выбор литературы характеризовался невысоким качеством — это была бульварная развлекательная литература; некачественным был и ее перевод. А.В. Федоров также считает, что переводы осуществлялись случайными людьми, которые не владели русским литературным языком, а язык оригинального произведения знали плохо. Смысловые ошибки и буквализмы были результатом этих переводов. Журнальная и газетная критика регулярно высмеивала подобные переводы. С их

точки зрения, они не удовлетворяли даже элементарным требованиям.

В начале 1930-х годов А.М. Горький выдвинул принцип плановости отбора в области переводной литературы. На первое место выдвигалось также и требование высокого качества переводов. Но сразу изменить ситуацию эти принципы и требования не могли. В это время по-прежнему появлялись переводы, для которых был характерен академический формализм. Они выпускались издательством «Academia»: это были сборник «Лирика» Гёте, 1932, «Песнь о Роланде» в переводе Б.И. Ярхо, романы Диккенса в переводах или под редакцией Е.Л. Ланна и др. В этих работах передавались все элементы формы, что приводило к прямым буквализмам. Известный поэт и переводчик, М.Л. Лозинский также сотрудничал с издательством «Academia», он опубликовал там четвертую версию своего перевода «Гамлета». Сам перевод «Гамлета» в исполнении М.Л. Лозинского датируется 1933 годом. По всей видимости, М.Л. Лозинский взялся за эту работу с определенной целью, т.к. «Гамлет» переводился на русский язык с 1810 года каждые десять или двадцать лет. Для него это была борьба со слишком вольным обращением с оригиналом при переводе. Вплоть до 1930-х гг. любой, берущийся за перевод произведений Шекспира, мог распоряжаться его стихами «как вздумается и растягивать и кроить их по своему произволу так, чтобы из одного стиха выходило полтора или два, а порою и три и четыре» [3, С. 215]. По утверждению К.И. Чуковского, в 1930-е гг. «дань формализму» [3, С. 215] платили даже лучшие из переводчиков, желая покончить с «разгульным своеволием, которое бесконтрольно царило в переводах минувшей эпохи» [5, С. 215]. В те годы и утвердилось особое отношение к «эквilinearности» [3, С. 215] и «эквиритмии» [3, С. 215] стиховых переводов. Как следствие, переводчики должны были включать в каждое переведенное стихотворение то же количество строк, что было в подлиннике, и ритм переведенного стиха должен был соответствовать ритму оригинала. К.И. Чуковский называл «Гамлета», выполненного М.Л. Лозинским, идеальным подстрочником. «В подлиннике две тысячи семьсот восемнадцать стихов и в переводе две тысячи семьсот восемнадцать, причем эквиритмия соблюдена изумительно: если в подлиннике одна строка впятеро короче других, в переводе ей соответствует столь же короткая. Если в подлиннике вкраплены четыре строки, написанные размером старинных баллад, с внутренними рифмами в каждом нечетном стихе, будьте уверены, что в переводе воссозданы точно такие же ритмы и точно такие же рифмы» [3, С. 216]. Можно было приветствовать этот подход к переводу, выражающийся приближением к подлиннику. Но очень скоро многие стали использовать его слишком «прямолинейно и слепо, даже тогда, когда это вело к искажению подлинника. Как это постоянно бывает, формалистическое отношение к делу оказалось пагубным и здесь. Формалисты, как всегда, не учли тех неблагоприятных последствий, которые так часто происходят от слишком пря-

молинейного и безоглядного применения того или иного полезного принципа» [3, С. 217].

В.В. Левик в связи с переводом «Гамлета» М.Л. Лозинского высказывает мысль о его неоспоримом мастерстве и виртуозности, но не понимает, в чем заключалась необходимость максимально точной передачи Шекспира слово в слово и даже графического воспроизведения положения слова в строке. В.В. Левик находит в переводе М.Л. Лозинского много буквализмов и считает, что словесная точность перевода слишком дорого обходится, видимость этой точности обманчива в виду многозначности английских слов, усугубленной самим Шекспиром [5].

К этому числу профессионалов с явным формалистическим отношением к переводу относилась и А.Д. Радлова, которая также обратилась к переводу Шекспира. Ей принадлежит перевод «Гамлета» 1937 года. К.И. Чуковский считал этот перевод неудачным, он посвятил целую главу синтаксису и интонации при переводе поэтических произведений Шекспира [3]. Синтаксические конструкции русского языка объемнее и тяжеловеснее чем лаконичные конструкции английского языка, эту «водянистость» [3, С. 189] и «пухлость» [3, С. 189] русских фраз пытались избегать формалисты. Они считали необходимым разгружать текст по мере возможности от лишних слов, без которых русские предложения могут обойтись. Само по себе это было неплохо, но сторонники формализма стали выбрасывать также и очень важные элементы переводимого текста как «ненужный балласт», что приводило к «прямому искажению подлинника» [3, С. 191]. К.И. Чуковский был уверен, что синтаксис тесно связан с интонацией речи, душой поэтического произведения. Без интонации стих трудно назвать стихом. Существовала целая группа специалистов, занимающаяся переводами Шекспира, которая уничтожала интонацию шекспировских строк ради строгого «воспроизведения ритма» [3, С. 191]. В итоге читатели получали «обрубки» [3, С. 192] шекспировских фраз, которые становились бессмысленными. «Все эти култыпки человеческой речи, лишенной живых интонаций, не имеют, конечно, ничего общего с поэзией Шекспира. Они произошли оттого, что переводчица (А.Д. Радлова) выбросила из переводимых стихов многие важнейшие слова, а те разрозненные клочки и обрывки, что остались после такой операции, напечатала под видом шекспировских фраз.

Иные слова отсекаются довольно легко — те, которые не разрушают синтаксического строения фразы. Отсечение этих слов не наносит переводимому тексту особой травмы» [3, С. 193].

К.И. Чуковский считал, что если бы перевод А.Д. Радловой оказался близок оригиналу во всем остальном, но был бы лишен его интонационного своеобразия, то и в этом случае его нельзя было бы признать верным. В любом поэтическом произведении главную роль играет интонация. Ее отсутствие не поддается никаким исправлениям.

Другими словами, борьба формалистов с «кустарщиной» [3, С. 211], чьим лозунгом была научность («учет

всех формальных элементов переводимого текста» [3, С. 211]), не возымела должного успеха. Как считал К.И. Чуковский, переводы А.Д. Радловой не могли дать никакого приближения к Шекспиру. «Утечка множества смысловых единиц, полное разрушение живых интонаций чуть не в каждом монологе, в каждой реплике — все это не приближение к Шекспиру, а, напротив, отдаление от него на многие тысячи миль» [3, С. 212]. К.И. Чуковский был убежден, что в этом не виноваты научные методы, ими можно руководствоваться, но им нельзя слепо подчиняться. Научные приемы в сочетании с талантом и профессиональным чутьем могут помочь в создании настоящих шедевров перевода, т.к. «... механическое, неодухотворенное применение в искусстве каких бы то ни было готовых рецептов — будь они архинаучны — неизменно приводят к банкротству. Нельзя делать себе фетиши из каких бы то ни было служебных теорий и принципов, нельзя приносить в жертву этим фетишам и свой вкус, и свое дарование» [3, С. 212].

К.И. Чуковский относит Анну Радлову как переводчика Шекспира к школе, которая механически воспроизводит три или четыре особенности переводимого текста «в ущерб его поэтической прелести» [3, С. 214].

Но считается, что этот буквализм не имел ничего общего с буквализмом переводов 1920-х годов. Формалистические переводы, выпущенные издательством «Academia», были результатом работы высокообразованных в филологическом отношении литераторов. Их недостатком был тот факт, что они ставили знак равенства между элементами языковой формы оригинала и его стилем, «...равным образом они недооценивали и степень различия, существующего между стилистической ролью формально одинаковых или близких элементов в двух разных языках. Тем самым перевод подобного типа, показывал подлинник в неверном преломлении, затруднял его понимание и отдалял от него читателя; причиной была ложная по своему принципу постановка задачи, решение которой в силу этого и не могло привести к удовлетворительным результатам. Подобные переводы вызывали, как правило, резко полемические отклики в критике» [2, С. 100].

А.В. Федоров утверждает, что проявления формализма и буквализма в переводах 1930-х годов не были единичными, тем не менее, они не являлись господствующей переводческой тенденцией, так как в целом качество перевода поднялось на более высокий уровень. Кроме сохранения стилистического своеобразия подлинника, переводчики 1930-х годов стремились передать смысловую точность и выразительность русского языка.

Общая идейная направленность русского символизма и его философские концепции полностью соответствовали современным им теоретическим взглядам на перевод. Высказывания представителей академической филологии того времени, а также основные идеи поэтов-символистов содержали общую мысль о невозможности перевода [2].

Подтверждением вышесказанному является статья

М.Л. Гаспарова «Брюсов и буквализм», в которой он говорил о плохой славе брюсовского перевода «Энеиды» Вергилия. Когда возникала необходимость «предать анафеме» [4, С. 29] переводческий буквализм, а имена «мелких переводчиков 1930-х годов» [4, С. 29] оказывались для этого недостаточными, тогда использовались примеры буквализма из «Энеиды» в переводе Брюсова. «Где ни раскрыть этот перевод, на любой странице можно горстями черпать фразы, которые звучат или как загадка, или как насмешка. «Конь роковой на крутые скачком когда Пергамы прибыл и, отягченный, принес доспешного воина в брюхе, — та, хоровод представляя, эвающих вокруг обводила фригийек в оргии...» (кн. VI, с. 515–518); «Нет, никто безнаказанно выйти не мог бы встретить его при оружьи, пошел ли бы пеш на врага он, пенными ль шпорами он лопатки коня уязвлял бы...» (VI, 879–881)» [4, С. 29].

Целесообразно задаться вопросом, почему большой поэт и опытный переводчик «потерпел такую решительную неудачу» [4, С. 29]? Ведь В.Я. Брюсов выделяется в ряду других поэтов-переводчиков своего времени как выдающийся мастер сонетного искусства и как замечательный теоретик и практик художественного перевода. Обратившись к сонетам Шекспира, Брюсов сознательно предпочёл стратегию вольного перевода. Он предпочёл ясность русского языка, лёгкость изложения и красоту стиха точности воспроизведения оригинала [7]. Гаспаров считает, что все дело было в сознательно поставленном задании.

У «Энеиды» Вергилия в переводе Брюсова была еще одна редакция, предшествовавшая окончательной. Она была свободна от буквализма, в ней не было загадок, а слова были понятны и имели естественный для русского языка порядок. Тем не менее, Брюсов забраковал свою первую версию «Энеиды» и взялся за новый перевод. Причина была заключена в изменении переводческой программы Брюсова. Молодой Брюсов — это программа «золотой середины»; программа позднего Брюсова — это программа «буквализма», в которой преобладало стремление указывать не только каждую фразу или стих так, чтобы они соответствовали подлиннику, но и каждое слово, включая его грамматическую форму. Это было то направление, в котором перерабатывалась брюсовская «Энеида» от своего первого варианта до последнего. Именно с этим фактом связано то, что с каждым вариантом она звучала все более странно и чуждо для русского читателя. Но при этом возникает мысль, что если Брюсов так упорно и сознательно добивался этого, то, вероятно, он хотел, чтобы его «Энеида» звучала и странно и чуждо для русского читателя.

Почему Брюсов этого хотел?

Для ответа на этот вопрос было бы необходимо углубиться в характеристику взглядов Брюсова на историю культуры.

Общепризнано, что все события и явления человеческой культуры имеют много общих черт. Одновременно с

этим присутствуют и индивидуальные черты. Общее объясняется тем, что эти явления творятся человеком, индивидуальное — тем, что все они происходят в разное время, в разные эпохи, в разных местах и цивилизациях.

Ранний Брюсов ставил на первое место общность всех явлений культуры во все времена. Перевод великого произведения для него означал воспроизведение общих свойств души автора произведения и его героев, «которые одинаковы для всех веков, ибо возвышаются над всеми веками; а различия «в платье и в способе говорить» — это вещи второстепенные. Поэтому Брюсов в «Фиалках в тигеле» так легко разрешает переводчику отступать от частностей во имя сохранения главного; поэтому в ранних переводах «Энеиды» он настаивает на точности смысла (на семантической точности каждого выбираемого слова) и не настаивает на точности звука, синтаксиса и прочих «способов говорить» [4, С. 36]. Подобное отношение Брюсова к единству человеческой культуры подверглось кардинальным изменениям после первой русской революции. У Брюсова и всех его современников было ощущение того, что они находятся между двух культур, причем первая из них уходила, а вторая еще только нарождалась и, как следствие, была чужой и враждебной. «Это было то ощущение исторического катаклизма, которое продиктовало ему «Грядущих гуннов» — стихи о гибели культуры и о диком обновлении мира. С тех пор это ощущение не покидало Брюсова. Вместо стихов о героях, братьях вечности, он пишет теперь стихи о цивилизациях, сменяющихся во времени; стихотворный обзор смены мировых цивилизаций от Атлантиды до наших дней становится обязательной принадлежностью каждой новой книги Брюсова, и с каждым разом он все калейдоскопичнее» [4, С. 36–37].

Так у Брюсова возникает новый взгляд на историю мировой культуры. В центре внимания находится своеобразное и индивидуальное, а то, что является общим для всех явлений разных культур и цивилизаций, перестает интересоваться. В современном Брюсову мире не было преемственности, не было прогресса. Каждая из культур шла по своему пути, была замкнута и самоценна. Гаспаров находит во всем этом эстетическое отношение к предмету. Он считает, что Брюсов любит «разноцветным многообразием мировых культур, для него это как бы разные грани вечного предмета его поклонения, человеческого духа. Брюсов шел здесь в ногу со временем: отказ от теории прогресса и переход к теории самозамкнутых цивилизаций — симптом, общий для всей буржуазной культуры начала XX века» [4, С. 37].

Подобное понимание мировой истории означало, что все цивилизации равноправны и самоценны, поэтому интерес к каждой отдельной культуре основывался на том, что в ней особенного, отличного от других. Таким образом, для Брюсова стало насущной необходимостью подчеркивать чуждость той эпохи, которую он воссоздавал.

В.К. Ланчиков, автор статьи «Развитие художественного перевода в России как эволюция функциональной установки» [8] высказывает свое мнение относительно

концепции М.Л. Гаспарова, которую считает самой известной моделью эволюции переводческой нормы и, которая, помимо всего, имеет некоторые недостатки. К таким недостаткам В.К. Ланчиков относит видение Гаспаровым истории развития художественного перевода как постоянного колебания между буквализмом и вольностью. Господствующее литературное направление оказывает влияние на преобладание того или иного метода перевода: классицизм, реализм XIX века, советский период — преобладает вольность; романтизм, модернизм — нарастает буквализм. В.К. Ланчиков возражает против того, чтобы эволюция нормы перевода рассматривалась только в связи со сменой литературных направлений. Он объясняет, почему считает статью Гаспарова о Брюсове не лишенной недостатков, но в итоге приходит к тому же самому выводу. 1920–1930-е гг. характеризуются нарастанием буквалистических тенденций, реакцией на которые было появление кашкинской школы. (Отдельные проявления буквализма имели место и в XIX веке, но буквализм как широкая тенденция заявил о себе именно в 1920–1930-е гг.).

В.К. Ланчиков упоминает книгу «Принципы художественного перевода» К.И. Чуковского как первый манифест понимания сущности перевода, сохраняющего свои позиции и по сей день. На основании ее материалов можно судить, каким представлялось к тому времени — времени 1920-х гг. — соотношение двух функций: функции эстетической (переводчик — создатель художественного произведения) и функции познавательной (переводчик, который знакомит читателя с чужим художественным замыслом). Равновесие этих функций было достигнуто за счет того, что предметом ознакомления стали не только предметная ситуация и культура, породившая текст-оригинал, но и эстетическая сторона переводимого текста, создаваемая использованными в оригинале языковыми средствами и стилистическими приемами. Подобное соотношение функций также объясняет и рост буквалистских тенденций в 1920–1930-е гг. Коренное свойство буквализма, считает Ланчиков, есть неразличение авторского и общеязыкового в тексте оригинала. Благодаря этой точке зрения все формальные элементы текста подлежат передаче, и это не зависит от того, являются ли они особенностью авторского стиля или относятся к узусу языка оригинала. Если эстетическая сторона текста есть предмет ознакомления, то воспроизведение этой стороны сводится только к копированию элементов, разделение которых на авторские и общеупотребительные не учитывается. Поэтому буквалистски переведенный текст обладает познавательной функцией лишь на взгляд переводчика-буквалиста: это то, чем он руководствуется, однако не достигается на практике, в силу того, что истинного представления о стиле автора читатель не получает.

Как уже упоминалось выше, имена К.И. Чуковского, И.А. Кашкина и представителей его школы (Н.А. Волжина, В.М. Топер, О.П. Холмская, А. Елонская, И. Романович, Е.Д. Калашникова, Л. Кислова, Н.Л. Дарузес,

М.П. Богословская-Боброва, М.Ф. Лорие, и др.) связаны с творческим направлением перевода. К.Н. Атарова называет их корифеями отечественного перевода [9]. К.И. Чуковский дает им другое имя — «могучая кучка «англистов» [3, С. 100] и определяет их словарь как гибкий и обширный, благодаря которому их переводы производят впечатление подлинников [3].

Нора Галь говорит о кашкинцах как о настоящих мастерах слова. Невозможно выделить кого-то одного в их коллективе. И. Романович характеризуется как разносторонний художник перевода, верно передающий мягкий юмор и подтекст. Автор перевода «Облачка» из сборника «Дублинцы» Джеймса Джойса, М.П. Богословская, восхищается свободой и красочностью речи. Нора Галь выдвигает предположение, что если не знать, что перед вами перевод, можно обмануться — покажется, что эта проза сразу была написана по-русски. В.М. Топер — настоящим художником перевода, а также непревзойденный редактор. М.Ф. Лорие создает цельность картины и психологического образа в своих переводах маленькими штрихами [10].

«Подлинник — это документ эпохи, но и неизменная эстетическая данность, которая может пережить века. Самый лучший перевод едва ли может претендовать на такую долгую жизнь. Это исторически ограниченное истолкование подлинника и документ своей эпохи даже в большей степени, чем подлинник» [6, С. 93].

И.А. Кашкин, являясь представителем творческого направления в литературе, критикуя проявления буквализма в переводческих работах, тем не менее, называл переводчиков людьми своего времени и народа, а истолкование подлинника их неотъемлемым правом. Первым шагом для появления художественного перевода становится понимание, постижение оригинала, поэтому его интерпретация не может ограничиться одним вариантом. Примером этому служат десятки переводов «Гамлета». В противном случае, все эти многочисленные переводы, повторяя друг друга, превратились бы в единое целое [6].

М.Л. Гаспаров считает, что не бывает переводов плохих и хороших, равно как и переводов идеальных или канонических, так как ни один перевод не способен передать полностью оригинал. При переводе каждый выбирает в подлиннике только то, что считает главным, подчиняя ему второстепенное и опуская при этом третьестепенное. Каким образом переводчик приходит к тому, что является важным, а что третьестепенным? Он полагается на свой вкус, взгляды своей литературной школы и исторической эпохи в целом [4].

На какие вкусы могли полагаться переводчики 1930-х годов? Это была эпоха модернизма, которая не могла не оставить отпечатка на работах большей части мастеров слова. Для этого времени характерны такие черты, как отрицание общепринятых норм и замена их новыми установками; вызов здравому смыслу и рационализму, который подменяется иррационализмом и беспорядочностью; значение и значимость становятся проблематичными и, как следствие, сам язык тоже; процветание структурного и

лингвистического экспериментирования [11]. Все вышеперечисленные характеристики ведут к буквализму.

Поскольку направление модернизма в искусстве и литературе по сути своей космополитично, к концу 1930-х гг. в Советском Союзе с ним начинается борьба. Ее также можно назвать борьбой с буквализмом. Так, 1937 год является годом, когда в России был остановлен перевод «Улисса» Джеймса Джойса, осуществляемый переводчиками школы И.А. Кашкина. Все последующие усилия кашкинцев были направлены на переводы других зарубежных авторов, и эти работы группы получили высокую оценку.

Основываясь на выше сказанном, можно сделать вывод, что переводчики 20–30-х гг. XX века при переводе произведения с одного языка на другой полагались на определенные тенденции, существовавшие в то время в литературе и на свои личные предпочтения в этой области. Таким образом, 1920–1930-е годы, так или иначе, связаны с переводческим буквализмом, которому на смену приходит творческое отношение к переводу оригинального текста уже в конце 1930-х гг. Это можно назвать сменой парадигм, тем не менее, оба подхода к переводу существовали параллельно и в указанный период и до, и после него.

Литература:

1. Топер П.М. Перевод художественный // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А.А. Сурков. — М.: Советская энциклопедия, Т.5. 1968. — С. 656–665.
2. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., Филология Три, 2002. — С. 348.
3. Чуковский К.И. Высокое искусство. М., Советский писатель, 1968. — С. 384.
4. Гаспаров М.Л. Брюсов и буквализм // Поэтика перевода. М., 1988. — С. 29–62.
5. Левик В.В. Нужны ли новые переводы Шекспира? М., Советский писатель, 1968. — С. 93–104.
6. Кашкин И.А. Для читателя-современника. Статьи и исследования. М., Советский писатель, 1977. — С. 556.
7. Первушина Е.А. Сонеты Шекспира в России: переводческая рецепция XIX–XXI вв.: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010 — С. 364.
8. Ланчиков В.К. Развитие художественного перевода в России как эволюция функциональной установки // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 4. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2009. — С. 163–172.
9. Джеймс Джойс. Избранное. М., Радуга, 2000. — С. 624.
10. Галь Н. Слово живое и мертвое. М., Международные отношения, 2001. — С. 368.
11. James Joyce. Ulysses, Wordsworth Editions Limited 2010, P. 682.

К вопросу исследования особенностей когнитивных существительных греческого происхождения в современном английском языке

Тимохова Елена Игоревна, аспирант
Смоленский государственный университет

В статье рассматриваются греческие заимствования в современном английском языке на материале когнитивных существительных. Проводится исследование особенностей заимствованных существительных, их лингвострановедческие характеристики, дается анализ этапов их вхождения в язык.

The article deals with the Greek borrowings in the English language. It studies the Greek cognitive nouns used in the present-day English speech, their peculiarities, characteristic features and the stages of their development in the language.

Лексический состав английского языка неоднороден. Его особенность проявляется и в том, что в нем содержится до 70% слов, заимствованных из других языков (латинского, греческого, французского, скандинавских, романских языков). Что касается греческих заимство-

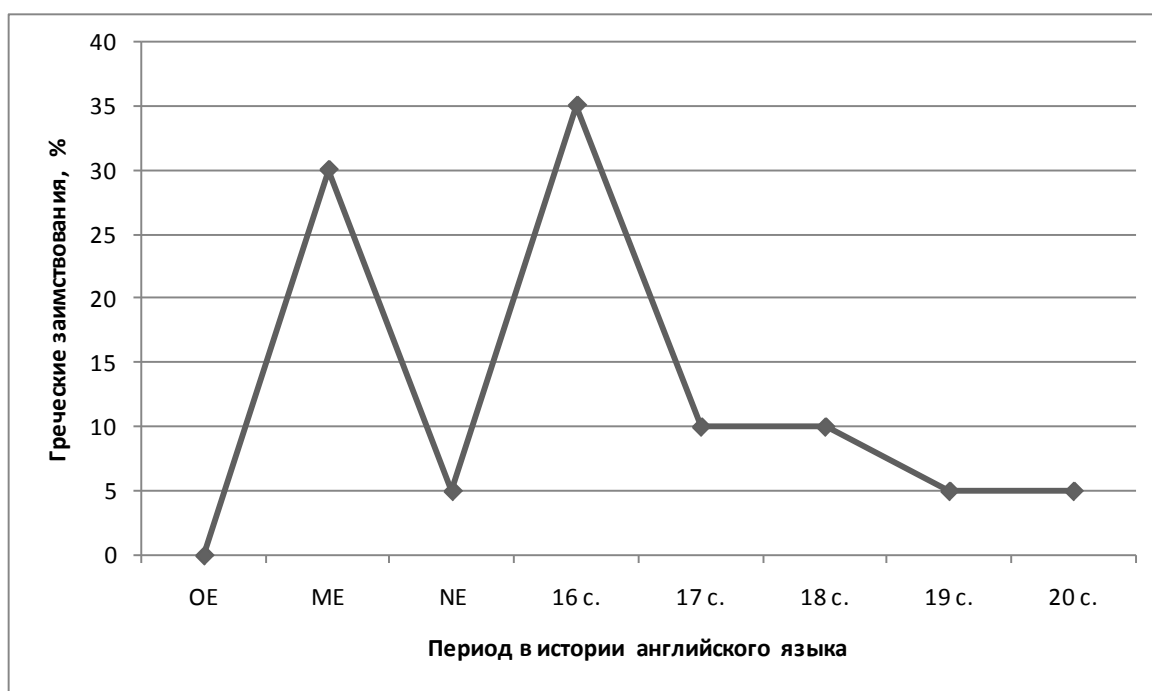
ваний, они входили в английский язык несколькими волнами. Наиболее ранний пласт относится к тому времени, когда германские племена англов, саксов, ютов и фризов еще до переселения в Британию входили в торговые и военные контакты с римлянами. В это время напрямую из греческого заимствовались обозначения предметов материальной культуры (butter, box, etc). Впоследствии многочисленные слова греческого происхождения входили в английский язык через другие языки (в основном, через латинский (abbot, bishop) и французский (fancy, idea)). И, наконец, к третьей волне можно отнести современные неологизмы, имеющие в своей основе греческие корни (encephalopathy, apocalypse) [3, с. 18–19].

Данная статья посвящена изучению греческих заимствований в пласте *когнитивной лексики* (в частности,

среди когнитивных *существительных*). Для исследования методом случайных чисел было отобрано 313 существительных, имеющих оттенок когнитивизма в своем значении (*idea, mind, intellect, cognizance, memory, etc.*).

В процессе исследования каждой лексической единице приписывалось наличие или отсутствие 260 признаков (семантических, словообразовательных, хронологических). Системы связи между исследуемыми существительными осуществлялись посредством компьютерной обработки соответствующей базы данных методом корреляционного анализа по критерию Пирсона, который позволяет выделить значимые (положи-

тельные и отрицательные) соотношения между признаками. При положительных коэффициентах корреляции можно утверждать, что при наличии одного признака другой имеет место с вероятностью, пропорциональной абсолютному значению коэффициента от 0 до 1. Соответствующим образом были получены положительные корреляции с категорией «корень греческий» (коэффициент 0,13). Фактически, можно говорить о том, что существительные *греческого* происхождения наиболее характерны для когнитивных существительных в целом. Рассмотрим заимствования из греческого языка, представленные на диаграмме ниже:

На диаграмме выделяются два периода английской истории, имеющие максимальное число греческих заимствований по отношению к остальным. Это Middle English period и XVI век. Остановимся на этих периодах подробнее.

Среднеанглийский период начинается с Норманнского завоевания Англии (т.е. с 1066 г.). Завоевание и последовавшее за ним 300-летнее французское господство оказали наиболее сильное (после римлян) влияние на становление современной Великобритании, его государственного устройства, языка и культуры. В результате завоевания в Англию были перенесены классические формы феодализма, создано централизованное государство с сильной королевской властью. Особенность английской культуры того времени — отсутствие единого литературного языка. Знать (потомки норманнов) говорила по-французски, на многочисленных англо-саксонских диалектах говорили крестьяне и горожане, а в церкви официальным языком была латынь. Многие произведения тогда выходили на французском языке. Не было и единой национальной культуры. Лишь к середине XIV в. начинает складываться литературный английский язык на основе лондонского диалекта [2, с.11].

Именно в этот нестабильный период английской истории в язык вошли такие лексические единицы, имеющие греческий корень, как *fancy* (imagination or something that you imagine), *frenzy* (a state of uncontrolled activity), *idea* (information or knowledge that you have about something), *logic* (the branch of philosophy dealing with the principles of reasoning), *method* (a pursuit of doing something), *sylogism* (a statement that consists of three facts, the third of which is proved by the first two). Греческие заимствования среднеанглийского периода представляют собой различные этапы познания: *idea* — результат, *fancy* — мотивация познания, *frenzy* — характеристика субъекта познания и т.д.

Многие из вышеуказанных слов греческого происхождения приобретали свое когнитивное значение в последующие периоды английской истории. Так, как уже упоминалось ранее, слово *logic* пришло в язык в среднеанглийский период в значении «the branch of philosophy dealing with the principles of reasoning», а такое значение слова, как «logical argumentation» было зафиксировано лишь в XVI в. Аналогичным образом слово развивалось значение слова *method*. Лишь к XVI веку появилось такое

значение этого слова, как «scientific inquiry; a procedure, technique, or way of doing something, especially in accordance with a definite plan». Обращает на себя внимание и слово *idea*. Пришло оно из греческого языка, где имело значение «form, pattern». В таком же значении его употребляли до XVI века, когда впервые было зафиксировано его на тот момент новое, когнитивное значение — «the result of thinking».

Ввиду приведенных данных, обращает на себя внимание XVI век английской истории. Хронологически XVI столетие выпадает на эпоху Возрождения в Европе (ее завершающую стадию). Как известно, вся эпоха Возрождения характеризуется повышенным интересом к греческой и латинской культуре, появляется огромное количество новых литературных деятелей, мыслителей, художников, композиторов. К этому же периоду относится и время деятельности такой выдающейся личности, как Френсис Бэкон (1561–1626) [2, с.46]. Именно в эту эпоху пласт языка, относящийся к когнитивной лексике, пополнился как никогда ранее в истории. В этот период наибольший расцвет приобретают слова, характеризующие многочисленные варианты и способы познания действительности, а также добавляется ассортимент результатов познания.

В этот период в язык вошли такие лексические единицы, как *admeasurement, fact, combination, detection, fabrication* и т.д. С именем Френсиса Бэкона, способствовавшего развитию научной мысли в стране, можно связать закрепление в английском языке слов, означающих процессы познания (*cogitation, identification*), способы познания (*algorithm, criterion, dissection, meditation, exploration, ponderation*), результаты познания (*antinomy, system, hypothesis* и ряд других слов).

В связи с увеличением интереса к античности и всей греко-римской культуре в этот период в английский язык вошли многочисленные термины, имеющие греческое или латинское происхождение: *axiom, concept, contradiction, asumen*. Стоит отметить, что в XVI веке в английском языке появилось *наибольшее* число слов с греческими корнями (35% от общей массы слов греческого происхождения, имеющих когнитивное значение). Среди подобных лексических единиц можно выделить следующие: *analogy* (something that seems similar between two situations, processes etc), *analysis* (a careful examination of something in order to understand it better), *hypothesis* (an idea that is suggested as an explanation for something, but that has not yet been proved to be true), *theorem* (a statement that can be proved to be true by reasoning), *theory* (general principles and ideas about a subject), *antinomy* (contradiction between two principles that are reasonable in themselves). Примечателен тот факт, что в отличие от среднеанглийского периода, где слова, относящиеся к тем или иным этапам мыслительного процесса, распределялись равномерно (т.е. слова, обозначающие предпосылки познания, способы познания и

его результаты были распределены в приблизительно равной пропорции), в XVI же столетии в английском языке появляются преимущественно *результаты* познания (*hypothesis, theorem, theory, etc.*) либо *способы* познания (*analogy, analysis*).

Заемствования из греческого языка в дальнейшие периоды (с XVII в. по XIX в.) обогатили английскую лексику, прежде всего, результатами мышления (*criterion, system*). Впервые в истории языка выделились *прогностивные* результаты (*prognosis*). Также увеличился объем греческих заимствований, обозначающих способы мышления. Однако обращает внимание тот факт, что способы познания, появившиеся в английском языке с XVII по XIX столетия, были направлены в первую очередь на систематизацию и классификацию уже имеющихся данных и представлений о мире (*categorisation, systematization*).

В двадцатом столетии английские существительные заимствованиями из греческого языка не изобилуют. В этот период актуальность приобретают слова с когнитивным значением, образованные при помощи словосложения преимущественно средствами самого языка. Примером может послужить слово «breakout». В значении 'analysis' оно вошло в язык в конце 1950-х. На сегодняшний день подобный способ словосложения (глагол + послелог) является одним из самых быстро развивающихся в английском языке. В последние десятилетия это в основном слова, маркированные как американский вариант, часто ограниченные возрастным параметром (более распространены среди молодых ученых). Некоторые лексикологи (например, В.В.Елисеева) имеют тенденцию к причислению подобных слов к категории неологизмов [1, с.54]. Тем не менее, греческие корни в подобного рода словообразовательных моделях не частотны.

Обращает на себя внимание тот факт, что в английском языке на протяжении всей его истории не встречается когнитивных существительных греческого происхождения, обозначающих *предпосылки* мышления: 97% предпосылок мышления латинского происхождения (*memory* — Latin, ME; *intellect* — Latin, ME; *recollection* — Latin, 16 с.), 2% слов имеют незаимствованные корни (*wit*), 1% слов — скандинавские корни.

Примечателен тот факт, что у слов, имеющих оттенок когнитивности не в своем первоначальном значении, а приобретших его в процессе развития языка (т.е. в результате омонимии или полисемии), данное значение обычно является *последним* из появившихся на сегодняшний день. Вероятно, это подтверждает тот факт, что наука об интеллекте на данном этапе развития человечества приобретает всё больший вес в мире, поскольку с каждым годом стремится все ярнее выявить скрытые резервы человеческого мозга, повысить продуктивность интеллектуального труда, научить человека мыслить по-новому.

Литература:

1. Елисеева В.В. Лексикология английского языка: Учебное пособие. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. — 80 с.
2. Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. — М., Высшая школа, 1979. — 384 с.
3. Balteiro Isabel. New Approaches to Specialized English Lexicology and Lexicography. — Cambridge Scholars Publishing, 2010. — 220 pages.
4. Macmillan English Dictionary. Macmillan Education, 2002.

Специфика описания языкового образа человека по данным собственно образных слов

Шерина Евгения Алексеевна, ст.преподаватель
Томский политехнический университет

Концептуальная сфера «человек», по мнению многих лингвистов (Н.В. Землякова, Л.Б. Никитина, О.В. Покровская, Н.Д. Федяева и др.), занимает центральное место в языковой картине мира. Человек является «главным героем отображенного в языке мира», что делает его «вершиной треугольника «Человек — Язык — Культура», проводником связей и взаимоотношений между ними» [1, с. 79].

Языковая парадигма нашего времени доказывает, что человек является центральной фигурой на той картине мира, которую рисует язык [А. Зализняк]. В центре исследовательского внимания стоит вопрос, как носитель языка осознает себя в этом мире. Данный факт объясняется самой природой образа человека: в каждом языке он уникален. Несмотря на всю универсальность физиологии, психологических и нравственных установок, на человека влияет культура, история родной страны, следовательно, представления об образцовом, идеальном человеке в каждом национальном коллективе свои.

Ю.С. Степанов полагает, что ничто так не параметризовано, как человек. «Сотни, если не тысячи, слов в каждом языке — это названия одного и того же — «человека», но в зависимости от его разных «параметров». Определения таких слов в словарях обычно начинаются словом «человек», вслед за которым следует указание сферы или ряда, в котором данное слово является в качестве специального имени «человека» [3, с. 552].

По мнению В.В. Катерминой, «человек представляет собой центральное начало и универсальное понятие как в концептуальной, так и в языковой модели мира» [4, с. 8]. По словам лингвиста, образ человека является важнейшим фрагментом языковой картины мира любой нации. Называя человека и образно выражая его различные характеристики, «мы указываем на специфические особенности, выделяющие его как личность; номинируя человека, устанавливаем общие и частные признаки, которые характерны для того или иного представителя языкового сообщества [4, с. 14].

Несмотря на большое количество исследований и огромное число определений, вопрос о языковом образе человека остается дискуссионным. Четко не определены и по-разному трактуются границы поля «человек», нет единого мнения о делении данного поля, определении сфер, параметров, ипостасей человека. Разный материал исследования приводит лингвистов порой к противоречащим друг другу выводам, огромный массив языковых единиц не позволяет предпринять комплексное исследование и рассмотреть языковой образ человека во всем многообразии.

Все же языковой образ человека имеет «виртуальные» границы — он включает в себя все сферы проявления человека и создается на основе биологических, физических, психических, интеллектуальных, социальных параметров. Вслед за М.П. Одинцовой, образ человека трактуется нами как «концентрированное воплощение сути тех представлений человека о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка» [5, с. 8].

Актуальность исследования образа человека в языке в последние десятилетия объясняется тем, что именно языковые единицы разных уровней с семантикой «человек» в большей степени демонстрируют специфику языковой картины мира определенной нации. Познание мира человек начинает с себя, в то же время ему свойственно оценивать свои поступки, внешность, умственные способности, и все эти факты оценивания тем или иным образом отражаются в системе языка.

Особую роль в формировании национальной языковой картины мира современная лингвистика отводит образным лексическим единицам, которые представлены двумя структурно-семантическими разновидностями: языковыми метафорами (вторичные номинации, обладающие семантической двуплановостью) и собственно образными словами, специфика которых и является предметом нашего исследования.

Собственно образные слова (далее СО) — морфологически мотивированные лексические единицы с метафори-

ческой внутренней формой слова [6, с. 7] — являются наименее изученным корпусом образного лексикона. Они играют важную роль в языковой интерпретации человека: его характера, внешности, поведения.

Специфика рассмотрения языкового образа человека по данным слов с метафорической внутренней формой заключается в следующем.

1. По словам Е.А. Юриной, «образность создается благодаря взаимодействию в семантической структуре слова предметно-понятийного плана значения, включающего определенный набор интегральных и дифференциальных сем, и ассоциативно-образного основания — компонента значения, складывающегося из семантических микрокомпонентов, соответствующих предметно-понятийному содержанию мотивирующих лексических единиц, «внедренных» в образное слово посредством его внутренней формы» [7, с. 131]

Таким образом, в структуре образного значения СО можно выделить 3 семантических компонента:

- Денотатив (прямое, номинативное значение СО),
- Ассоциатив (исходное значение мотивирующих единиц),
- Символ (связующее звено между денотативом и ассоциативом).

Например, денотатив СО *ветренник* — ‘легкомысленный, несерьезный человек’, ассоциатив — ‘как ветер’, символ — ‘быстро меняет направление/быстро меняет решение, мнение’. Все 3 компонента играют большую роль в описании образа человека и должны быть описаны в равной степени.

Денотатив дает возможность увидеть национальную специфику в актуализации в языковой картине мира тех или иных качеств человека. Именно денотативное значение указывает на ипостаси человека, получившие в языке образную характеристику, а также на аспекты жизнедеятельности, которые подвергаются эмоциональному восприятию. Проведенный сопоставительный анализ СО по данным русского и английского языка показал актуальность в русской ЯКМ таких качеств человека, как *надоедливость* (*навязчивый, подлипала*), *доверчивость* (*простодушный*), в английской языковой картине мира актуализированы такие черты характера, как *вспыльчивость* (*hot-head* — вспыльчивый, как бы с горячей головой), *наглость* (*cheeky* — наглый, самонадеянный, словно с большими щеками), *подлость* (*black-sheep* — негодяй, подлый человек, как черная овца).

Ассоциатив и символ в свою очередь демонстрируют национально-культурную специфику ассоциативно-образного мышления носителей языка, раскрывают метафорические модели создания СО. Рассмотрение данных компонентов позволяет глубже понять особенности мировосприятия и миропонимания русского человека, позволяет также увидеть зоны пересечения СО с семантикой «человек» с единицами другой семантики, которые основаны не на денотативном значении СО, характеризующих человека, а на их ассоциативе. Согласно мнению многих лингвистов, специфика видна только при сопоставлении. Например, сопо-

ставительный анализ СО русского и английского языков, обозначающих «доброту/злость» показал, что актуальными источниками формирования образных слов являются такие явления, как «животное» (*озвереть, snake-headed* — злой, как будто с головой змеи), «части тела» (*головорез, бессердечность, black-hearted* — злой, словно с черным сердцем), «отсутствие» (*бессердечный, бесчеловечный, heartless* — злой, словно отсутствует сердце) и нек. др.

Сопоставление выявляет универсальную ассоциативную параллель в сознании носителей русского и английского языков: злой человек — это человек без сердца, с холодной кровью или сердцем, который может сосать кровь или даже быть как зверь. Специфика русского образного ассоциативного мышления заключается в том, что для русских важна душа, и поэтому злой человек — это человек без души (*бездушный*), для англичан же злость связана с холодом (*coldhearted* — злой, словно с холодным сердцем, *cold-blooded* — злой, как будто с холодной кровью), с чем-то твердым (*hard-hearted* — злой, как будто с твердым сердцем, *stony-hearted* — злой, словно с сердцем из камня и др.).

Большую универсальность ассоциативного мышления демонстрирует сопоставительный анализ СО с семантикой «добрый». Как в русской, так и в английской языковой картине мира доброта, прежде всего, связана с сердцем. Но если злой человек — это человек без сердца или с твердым сердцем, то добрый, наоборот, *мягкосердечный, soft-hearted* — добрый, словно с мягким сердцем, *warm-hearted* — добрый, как будто с теплым сердцем. Таким образом, в качестве символа образного значения выступает оппозиция: твердый/злой — мягкий/добрый; холодный/злой — теплый/добрый. По нашему мнению, данные ассоциативные параллели характерны не только для русского и английского образного мышления, но и для сознания носителей других языков.

2. Специфика описания образа человека по данным слов с метафорической внутренней формой, во-вторых, заключается в возможности описания данных единиц в рамках поля.

Полевое моделирование позволяет определить лексическое наполнение описываемого явления, систематизировать полученные результаты, а также раскрыть национально-культурное своеобразие исследуемых языковых единиц и явления в целом, тем самым, рассмотреть способы языковой категоризации и концептуализации действительности и показать особенности языковой картины мира.

В настоящее время актуальным представляется рассмотрение национальной специфики образного лексико-семантического поля «Человек», формируемого посредством собственно образных слов русского языка с семантикой ‘человек’ и рассматриваемого на фоне эквивалентных данных английского языка.

Образное лексико-семантическое поле «Человек» представляет собой сложную, системно организованную структуру, обусловленную наличием более мелких и более однородных по смыслу группировок — микрополей, лек-

сико-семантических групп; наличием парадигматических и синтагматических связей слов в их составе. Данные поля характеризуются также незамкнутостью, размытостью границ, наличием ядра и периферии.

Состав образных полей в исследуемых языках примерно одинаков: в поле русского языка представлено 312 СО, в английском — 289 СО.

Следует отметить, что при построении образных полей за основу мы берем денотатив образного значения СО, точнее, наличие в нем семы, связанной с характеристикой человека. Данный подход позволяет увидеть актуальные для носителей языка качества человека. Анализ показал, что русская и английская нации требовательно относятся к человеку. Подавляющая часть СО передает отрицательную оценку (в русском поле — 87%, в английском — 79%), например, *лоботряс* (ленивый человек, словно трясет лбом), *hen-hearted* (трусливый, с сердцем, как у курицы), *brazen-faced* (наглый, как будто с медным лицом) и многие другие.

В рассматриваемых языках поля состоят из 5 микрополей:

1. Физические характеристики человека
2. Интеллектуальные характеристики человека
3. Морально-нравственные характеристики человека
4. Эмоционально-психологические характеристики человека
5. Социальные характеристики человека

Как в русском и английском языках наибольшее количество единиц принадлежит микрополю «Морально-нравственные характеристики человека» (166 СО в русском языке и 136 СО в английском). В русской и английской языковых картинах мира положительно оцениваются добродетель (*добросердечный*, *soft-hearted* — как будто с мягким сердцем и др.), честность (*чистосердечный*, *прямодушный*, *clean-fingered* — как бы с чистыми пальцами, *white-handed* — как будто с белыми руками и др.), храбрость (*бесшпенный*, *stouthearted* — словно с прочным сердцем и др.).

Негативную оценку передают СО лексико-семантических групп «злой», «лживый», «бесхарактерный», «трусливый», «несерьезный», «лживый», например, *ухорез*, *pottozey*, *pigeon-hearted* — трусливый, как бы с сердцем голубя, *honey-mouthed* — лживый, как будто во рту мед и многие другие.

Сопоставительный анализ микрополей становится основой описания национальной специфики СО, характеризующих внутренний мир человека, он выявляет сходства и различия в образном восприятии человека русской и английской нациями. В связи с этим представляется возможным определить образ «идеального человека» в двух языках.

В русском языке: добрый, но не доверчивый, храбрый, с твердым характером, внимательный и сдержанный, а также гостеприимный и с веселым нравом.

В английском языке: честный, храбрый, но не вспыльчивый, серьезный, спокойный и скромный, в то же время практичный и принципиальный.

Таким образом, собственно образные слова, объединяющиеся в образное семантическое поле «Человек», при сопоставлении в русском и английском языках дают обобщенный портрет представителя каждого из народов. В нем легко выделяются общие черты, обусловленные универсалиями человеческого существования, общечеловеческими основаниями и стереотипами оценки качеств человека. С другой стороны, в образной лексике находит отражение национальная психология, традиции и обычаи, этические и моральные установки народа в оценке внешности, характера, умственных способностей и поведения, поступков человека. Вследствие этого в языке присутствуют собственно образные слова, закрепляющие в своей семантике актуальные для каждого из народов понятия и качества. Данные факты говорят как о специфике изучения данного пласта лексики, так и необходимости ее всестороннего рассмотрения в целях описания национальной специфики языка.

Литература:

1. Никитина Л.Б. Образ-концепт «*homo sapiens*» в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики: дис. ... д-ра филол. наук. — Омск, 2006. — 380 с.
2. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 544 с.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 824 с.
4. Катермина В.В. Представление национально-культурной специфики образа человека в системе номинаций 19 века (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Ростов-на-Дону, 2004. — 44 с.
5. Одинцова М.П. Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1 / Под ред. М.П. Одинцовой. Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. С. 8—11.
6. Блинова О.И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. — Новосибирск, 1983. — С. 3—11.
7. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. — Томск, 2005. — 436 с.

Феномен «persistent» в различных областях научного знания

Шишпаренок Ольга Владимировна, соискатель
Иркутский государственный лингвистический университет

В современном мире настойчивость — одно из волевых качеств человека, необходимых ему для самореализации и успешной конкуренции. По определению В.В. Мироненко, человек настойчивый отличается умением «добиваться поставленной цели, преодолевая при этом внешние и внутренние трудности» [13]. Такую дефиницию предлагает нам социальная психология, рассматривающая настойчивость как характеристику деятельности человека.

Анализируя ситуации настойчивости в английском языке, мы пришли к выводу о том, что исследуемое понятие далеко выходит за рамки предложенного определения и заслуживает более тщательного рассмотрения.

Одним из первых этапов моделирования интересующего нас концепта является установление ключевого слова-репрезентанта, объективирующего данный концепт в английском языке. Ключевое слово должно наиболее полно номинировать концепт, быть стилистически нейтральным, многозначным и по возможности являться субстантивом, так как «субстантивная форма обеспечивает наиболее широкий номинативный охват денотата и даёт возможность легче подбирать синонимы и антонимы» [2, с. 178].

В английском языке исследуемый концепт объективируется словом *persistence*, так как оно соответствует вышеперечисленным требованиям к ключевому слову-репрезентанту и является наиболее употребительным номинативом в ряде синонимов. Следовательно, оно избирается нами в качестве имени концепта.

Стоит отметить, что родовой признак настойчивости в английском языке передаётся лексемой *quality*, в значении качества характера. Более того, многие словари определяют субстантивную форму настойчивости через прилагательное:

«Persistence (n.) — the *quality* of persisting or being *persistent*» [5, с. 724].

Поэтому в нашем исследовании мы считаем необходимым обратить внимание на прилагательное *persistent*, так как в случае с настойчивостью именно качественные характеристики понятия составляют его концептуальное ядро.

Итак, категория настойчивости в русском языке трактуется как характеристика личности, её волевое качество. В английском языке прилагательное *persistent* оказывается гораздо более широким, где значение *persistent* как характеристика личностного качества не является единственным. В связи с этим считаем возможным выделить узкого и широкого смыслов прилагательного *persistent*.

В узком смысле прилагательное *persistent* переводится на русский язык как «настойчивый» и служит сред-

ством описания человека, его поведения и поступков, следовательно, несёт в себе оценочный компонент значения. В широком смысле лексема *persistent* выступает характеристикой не человека и его деятельности, а реалий окружающей среды, природных явлений или же неких абстрактных понятий. В этом случае *persistent* имеет значение «постоянный», «стойкий», чаще всего не содержит компонента оценочности, а является скорее объективной характеристикой предмета или явления. Однако это не означает, что данное значение не должно учитываться в исследовании, напротив, наша задача — выявить все возможные значения *persistent*, так как предполагается, что «в процессе лингвокогнитивного исследования от содержания значений мы переходим к содержанию концептов» [2, с. 21].

По данным этимологических словарей, слово *persistent* произошло от латинского *persistere*, состоящего из двух частей: префикса *per-*, в значении *through*, то есть «через», «в течении», «в продолжение» и *sistere*, как одной из форм глагола *stāre*, которая в современном английском соответствует глаголу *to stand*. Следовательно, исторически в значении *persistent* присутствуют две составляющих: это временной компонент и компонент постоянства. Вместе же они составляют современное значение слова *persistent* (в широком его смысле) — «длительно сохраняющийся».

В английском языке встречаются многие другие слова латинского происхождения, значение которых хоть и не коррелирует со значением *persistent*, но содержит упомянутый компонент постоянства. Например, *stable* (1), *standard*, *consist*, *station* (2), *subsist*, *statics* (3), *state* (4). Более того, информация из этимологических словарей о таких ёмких словах, как *substance* (5) и *exist* (6), также указывает на сходство их происхождения с интересующей нас лексемой *persistent*.

(1) **Stable** — able to remain erect, not liable to fail or vary, steadfast XIII. L. *stabilis*, firm as a foundation or support, standing firm, secure, steadfast, f. **base of stāre, to stand** [3, с. 457];

(2) **Station** — a standing, post, assigned place, situation, rank. L. *statum*, **supine of stāre, to stand** [4, с. 599];

(3) **Statics** — the science that treats the properties of bodies. **Weak form of the root STĀ, to stand** [4, с. 599];

(4) **State** — A. condition XIII; B. status, (high) rank XIII; C. estate of the realm XIV; D. commonwealth, body politics, territory belonging thereto XVI; E. Statement XVII. Partly aphetic of *estate*, partly direct L. *status* manner of standing, condition, f. **base of stāre, to stand** [3, с. 460];

(5) **Substance** — essential part, matter, body. Cot.-L. *substantio*, essence, material, substance. — L. *substant-*,

stem of present participle of *substare*, to be present, exist, lit. — L. *sub*, beneath, and *stāre, to stand, from the root STĀ, to stand* [4, с. 620];

(6) *Exist* — L. *existere*, appear, come forward, come into being. F. *ex+sistere*, take up a position. **Redupl. formation on STĀ, to stand** [3, с. 160];

Приведённые выше лексемы, образованные общим корнем *stāre*, имеют, однако, самые разнообразные значения. А это свидетельствует о том, что постоянство — универсальная характеристика, присущая огромному множеству предметов и явлений, как конкретных, так и абстрактных. Вероятно, именно этим объясняется использование прилагательного *persistent* практически во всех сферах научного знания. Так, лексема *persistent* присутствует в терминологии следующих дисциплин:

1. Химия: *persistent* — effective in the open for an appreciable time usually through slow volatilizing [6, с. 855].

Пример: *persistent toxic agent* — стойкое отравляющее вещество, *persistent mustard gas* — стойкий горчичный газ [8].

2. Физика: *persistent current* — незатухающий ток в сверхпроводнике [8].

3. Математика: *persistent change* — устойчивое изменение [12].

4. Геология: *persistent* — extending continuously over the whole area occupied by the formation; not thinning out or disappearing [5, с. 723].

Здесь *persistent* характеризует месторождение полезных ископаемых или минералов как неистощимое. Например, *persistent coalfield*, *persistent mineral*, *persistent stratum*.

5. Медицина: *persistent* — remaining effective for a relatively long time in a vector after an initial period of incubation [6, с. 855].

Пример: *persistent virus* — вирус, длительно сохраняющийся в переносчике, *persistent cough* — постоянный кашель, *persistent infection* — хроническая инфекция, *persistent vegetate state* — хроническое вегетативное состояние; *persistent cancer* — опухолевый очаг, сохраняющийся после лечения.

6. Ботаника: *persistent* — retired beyond the usual period [6, с. 855].

Например: *persistent leaves* — неоппадающие листья, *persistent calyx on eggplant* — длительно сохраняющаяся цветочная чашечка баклажана, *persistent scales of a pine cone* — постоянные чешуйки сосновой шишки.

7. Зоология: **(1) Persistent** — permanent part of animals remaining after the period at which such parts in other cases fall off or wither [5, с. 723].

В зоологии данный термин можно перевести как «непрерывно возобновляющийся»; и относится он обычно к частям тела животных, таким как шерсть, зубы, рога — *persistent hair/teeth/ horn*.

(2) Persistent — retained permanently, rather than disappearing in an early stage of development [7].

Во втором значении термин *persistent* употребляется

в основном со словом *gills*, что означает «жабры», которые сохраняются, например, у рыб с возраста икринки до зрелой особи, тогда как многие земноводные во взрослом состоянии жабр лишены.

Пример: *persistent gills of fishes* [7].

8. Экология: *persistent* — degraded only slowly by the environment (WNCD:855); remaining in the environment for months or years chemical or living organism, usually because of resistance to attack by oxygen, light or microorganism.

Пример: *persistent pesticides* — стойкие пестициды [9].

9. Экономика: *persistent demand* — непрерывный спрос [8].

10. Юриспруденция: *persistent violations* — упорное непрекращение, совершение правонарушений, *persistent delinquent* — закоренелый делинквент, *persistent criminal* — рецидивист, *persistent cruelty* — систематическое жестокое обращение [12].

11. Военное дело: словари военных терминов трактуют *persistent* как *стойкий*, применительно к боевым отравляющим веществам [14]. Кроме того, прилагательное *persistent* встречается в терминах, означающих военные стратегии с использованием статических систем непрерывного слежения.

Пример: *Persistent surveillance* — a strategy that emphasizes the ability of some system to detect, locate, characterize, identify, track, target, and possibly provide battle [11].

12. Программирование: *persistent* — existing after execution of the program; remaining in existence past the lifetime of the program that creates it.

Например: *persisting data (structures)* — долговременные, длительно хранимые данные, *persistent current memory* — память (запоминающее устройство) на элементах с захваченным потоком [12].

«Once written to a disk file the data becomes *persistent* and it will still be there tomorrow when we run the next program» [10].

13. СМИ и связи с общественностью: *persistent press campaign*; *persistent agitation*; *persistent rumors* — постоянные слухи [7].

Итак, мы выяснили, что ввиду широкой распространённости исследуемое прилагательное имеет не только значение «настойчивый», но и «стойкий», «длительно сохраняющийся», а также многие другие в зависимости от сферы употребления. Несмотря на то, что лексема *persistent* интересует нас в большей мере в своём узком значении, то есть как характеристика человеческого поведения, анализ его значения в широком смысле также является необходимым. Ведь «проникновение в семантику отдельного значения невозможно без учёта его связей с соседними лексико-семантическими вариантами, без изучения того семантического пространства, в котором оно находится» [1, с. 37]. Например, лицо, характеризующееся как *persistent*, не всегда получает однозначную оценку. Возможно, это связано с неоднозначностью явлений, которые определяет анализируемое

прилагательное в своём широком смысле. Причину этого можно выяснить, изучив компонентный состав и сочетательные характеристики слова *persistent*, что является целью нашего дальнейшего исследования.

Литература:

1. Митусова, Н.В. О роли многозначности в значении синонимов [Текст]/Н.В. Митусова// Семантические и стилистические особенности английских слов и словосочетаний: Межвуз. сб. науч. трудов. — М.: МГПИ им.В.И. Ленина, 1988. — 170с;
2. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика [Текст]/З.Д. Попова, И.А. Стернин. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314 с. ;
3. CODEE — The Concise Oxford Dictionary of English Etymology [Text]/ Edited by T.F. Hoard. Oxford: Oxford University Press, 2003. — 552p;
4. EDEL — Etymological Dictionary of the English Language [Text]/ Rev. Walter, W. Skeat. Oxford: Oxford at the Clarendon Press, 1910. — 780p;
5. OED — The Oxford English Dictionary [Text]/ Oxford: Oxford C. Press, 1933. — 1724p;
6. WNCD — Webster's New Collegiate Dictionary [Text]/ Merriam Webster. Springfield, Massachusetts, USA: Merriam Company, 1973. — 1755p;
7. <http://education.yahoo.com>;
8. <http://en.academic.ru>;
9. <http://encarta.mns.com>;
10. <http://en.wictionary.org>;
11. <http://en.wikipedia.org>;
12. <http://lingvo.yandex.ru>;
13. <http://slovari.yandex.ru>;
14. <http://slovotolk.com>.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

О соотношении права и медиации

Гусев Валерий Егорович, аспирант
Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета

В статье анализируется проблема взаимодействия права и медиации при урегулировании конфликтов.

Говоря о соотношении права и медиации, следует сказать, что право для медиации — суперценность, её основополагающая идея.

По В.Ф. Яковлеву существуют два аспекта в соотношении медиации и права. «Первый аспект — это вообще роль права в процессе медиации. То есть, руководствуются ли сами спорящие стороны и специалисты-медиаторы действующим в стране национальным правом и нормами международного права, или этот процесс, так сказать, независим от права. А второй аспект — это право самой медиации, то есть правила осуществления этой деятельности, правила этого процесса. По крайней мере, принципы самой медиации. Утвердилось мнение о том, что основой судебного порядка разрешения споров является применение права. Именно на основе толкования и применения права разрешаются споры по судебной процедуре. А как обстоит дело в медиации? Очевидно, что здесь подход несколько иной. Потому что и для медиатора, и для спорящих сторон важно гармонизировать собственные интересы. И прежде всего на интересы они и ориентируются. Но означает ли это, что право здесь вовсе никак не действует? Разумеется, нет. Здесь речь идет не о прямом применении права, а об использовании права. Сближение, гармонизация интересов должны происходить, по крайней мере, с соблюдением императивных норм, содержащихся в праве. Иначе говоря, надо исходить из того, что соглашение, которым будет урегулирован спор, не должно входить в противоречие с императивными правовыми нормами, с публичным порядком. Стало быть, право в процессе медиации (и не только процессуальное, но и материальное право), конечно, принимается во внимание. Второй аспект — это право самой медиации, то есть ее принципы, исходные правила, процедуры. Медиация нуждается, конечно, в такой регламентации. Весь вопрос в том, следует ли для этой регламентации использовать право, а если следует, то в какой степени. Процедура медиации основывается на принципах свободы, добровольности, конфиденциальности, диспозитивности и так далее. И можно сказать, что чем меньше право вмешивается в этот процесс, тем лучше. Да, это верно. И, следовательно, основными регуляторами здесь являются, во-первых, само соглашение между сторонами, то есть их договор о проведении медиации и те условия, на которых они согла-

шаются провести медиацию. А во-вторых, акты локального регулирования» [1, с. 13]

И всё же роль права в медиации не должна сводиться лишь к инструментальной сущности урегулирования спора.

Изначальная общечеловеческая ценность права состоит в том, что оно направлено на установление справедливости в обществе. Право, как общественный институт, как раз было найдено для того, чтобы противостоять насилию, произволу, хаосу с позиции справедливости, общечеловеческой нравственности. Поэтому право всегда выступает в обществе стабилизирующим, умиротворяющим фактором. Главное предназначение права — это обеспечить согласие, гражданский мир в обществе с позиций прав человека [2, с. 47]. Надо сказать, что в этом медиация большое подспорье. Кроме того медиация преследует во многом те же цели что и право. Так, например, определённое созвучие можно усмотреть в идее справедливости.

В.К. Самигуллин пишет: «в основе взаимоотношений людей лежат многие категории и понятия, принципы и нормы. Среди них все народы придают особое значение справедливости. В народном сознании сформировалось мнение, что справедливость — высшая ценность. «Справедливость ценнее хлеба», — говорят абхазцы. А молдавская поговорка гласит: «Справедливость не умирает никогда». С точки зрения турок, «Один час справедливости лучше, чем тысяча дней молитвы». В русском фольклоре, равно как и в фольклоре многих других народов, синонимом справедливости чаще всего выступает «правда». Это понятие часто оценивается и как «истина». Не случайно в Средневековье источники права часто обозначались словом «правда» — Салическая правда. Русская правда и т.д. Заметим, в бывшем Союзе ССР издавались газеты типа «Правда», «Комсомольская правда», «Пионерская правда», «Омская правда» и т.д. Народ говорит: «Правдой мир держится», «Правда свое возьмет», «Правда и труд все перетрут» [3, с. 73].

Существует теория, согласно которой справедливость — важнейшая правовая ценность, «идеал всего прогрессивного человечества» [4, с. 51].

Ф.М. Раянов отмечает: «идея справедливости всегда живёт в каждом разумном человеке. Мы можем сетовать на её отсутствие в конкретной реальности, но желание иметь справедливый суд, справедливое государство

в современном человеческом обществе всегда присутствует» [5, с.5]. Однако, справедливость во многом не познанный феномен. Обращает на себя внимание определения справедливости:

Справедливость не существует сама по себе; это — договор о том, чтобы не причинять и не терпеть вреда, заключённый при общении людей и всегда применительно к тем местам, где он заключается. *Эпикур*.

Справедливость есть моральная умеренность. Следовать в физическом мире правилу — ничего лишнего — будет умеренность, в моральном — справедливость. *Л. Толстой*.

Справедливость есть свойство души, руководствуясь которым люди неизменно и постоянно стремятся воздать каждому по праву его. *Фома Аквинский*.

Справедливость основывается на понимании всех обстоятельств. *Т. Уайлдер*.

Справедливость в нравственном смысле есть некоторое самоограничение, ограничение своих притязаний в пользу чужих прав; справедливость является, таким образом, некоторым пожертвованием, самоотрицанием. *В. Соловьёв*.

И т.д.

Это далеко не полный перечень определений.

Справедливость представляет собой целое искусство, задачу современности.

На взгляд В.К. Самигуллина «существует известная отчужденность между гражданами и судами. Чтобы преодолеть эту ситуацию, надо бы позаботиться не только о повышении доверия граждан к судам, но и об известной антропологизации судебного правоприменения в смысле

повышения внимания к потребностям и интересам людей, проявления большей заинтересованности, «живого участия» в качественной судебной защите прав и свобод человека и гражданина, их законных интересов. Однако антропологический подход в правоприменительной сфере права, как и в правовой сфере в целом, еще не утвердился. А вне антропологического подхода к праву и к его составным частям едва ли мыслимо подлинно гуманистическое и демократическое правосудие, которое, если вдуматься, составляет смысл и содержание судебного правоприменения. Мало, чтобы суд был скор, прав и справедлив. Надо бы еще, чтобы он был милостив. А это ведет к идее правды. По Аристотелю, правда заключается и в том, чтобы прощать человеческие слабости, в том еще, чтобы иметь в виду не закон, а законодателя, не букву закона, а мысль законодателя, не самый поступок, а намерение человека (его совершившего), не часть, а целое, в том, чтобы обращать внимание не на то, каким выказал себя человек в данном случае, но каков он был всегда или по большей части. В том, наконец, чтобы охотнее обращаться к суду посредников, чем к суду публичному, потому что посредник заботится о правде, а судья — о законе; для того и изобретен суд посредников, чтобы могла восторжествовать правда» [6, с.137].

Таким образом, идея медиации развивает антропологический подход к праву. Повышенное внимание к интересам людей, их участию в принятии решений, стремлению преодолеть конфликтные ситуации, оказывает влияние на роль права. Право обретает ещё большую ценность в жизни каждого человека, а это способствует становлению правового государства.

Литература:

1. Выступление В.Ф. Яковлева Материалы второй международной конференции «Медиация. Альтернативные методы разрешения споров, и их значение в совершенствовании деловой и корпоративной этики», Москва, 2007.
2. Ф.М. Раянов, А.Ш. Гарданов Размышления о государстве. — Уфа. 1994.
3. Самигуллин В.К. Правосознание: корень добра и справедливости. -Уфа, 2009.
4. Еникеев З.Д. Воплощение справедливости в законах — правотворческая задача / Вестник Удмуртского университета, 1997, № 1.
5. Раянов Ф.М. Теория правового государства: проблемы модернизации. -Уфа: АНРБ, Гелем, 2010.
6. Самигуллин В.К. Правосознание: корень добра и справедливости. — Уфа, 2009.

К вопросу о нормативно-правовой регламентации управленческих процедур в некоторых зарубежных странах

Завьялова Ирина Сергеевна, кандидат юридических наук, ст. преподаватель
Воронежский институт ФСИН России

Административно-правовая реформа, проводимая долгие годы в России, требует нового взгляда на правовую регламентацию различных составляющих админи-

стративного права, в том числе и практическую реализацию форм государственного управления. Очевидным для всех является то, что формы государственного управ-

ления реализуются посредством юридических процедур.

В настоящее время среди российских административистов сложилось две позиции: одни учёные говорят о существовании только административных процедур, которые включают в себя, как процедуры юрисдикционного характера, так и процедуры позитивного характера; другие, с целью недопущения подмены терминов, разделяют юридические процедуры, направленные на реализацию форм государственно-управленческой деятельности на: управленческие (юридические процедуры, посредством которых реализуется позитивное государственное управление) и юрисдикционные (юридические процедуры, посредством которых реализуется «негативное» государственное управление). Последний вид процедур они предлагают называть административными. Такую позицию учёных — административистов мы полностью разделяем.

На сегодняшний день юрисдикционные процедуры на законодательном уровне регламентированы. Также нельзя сказать об управленческих процедурах. Такое положение не может быть признано допустимым, поскольку, нормативное закрепление процедуры реализации форм государственно-управленческой деятельности органов исполнительной власти является важной гарантией законности в сфере государственного администрирования и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В данном научном исследовании мы хотели бы подробнее остановиться именно на правовой регламентации юридических процедурах реализации форм позитивного государственного управления, поскольку в настоящее время учёными активно обсуждается вопрос о качественном правовом регулировании юрисдикционных процедур и совсем не обсуждается вопрос о нормативной регламентации управленческих. В связи с этим порядок осуществления органами исполнительной власти таких важных направлений деятельности, как принятие правового акта управления, заключение административного договора, совершение юридически значимого действия, остаётся практически без внимания законодателя.

Нами уже отмечалось, что модель нормативно-правовой регламентации управленческих процедур в РФ можно определить, как «точечную» или «фрагментарную». И ни в коем случае нельзя говорить о целостности данной модели. В целях определения возможных путей создания именно целостной модели нормативно-правовой регламентации управленческих процедур, на наш взгляд правильным было бы изучить многолетний законодательный опыт зарубежных стран в указанной сфере, чему и посвящается данная работа.

В некоторых зарубежных странах управленческие процедуры урегулированы нормами административно-процессуального права, иногда они называются бесспорным производством. Обычно они сконцентрированы в соответствующих общих законах или кодексах (в странах Центральной Европы, в США и Швеции).

Когда зарубежные административисты (в частности, западноевропейские), говорят об управленческих про-

цедурах, то речь, как правило, идёт о внешних формальных аспектах принятия или выполнения действий в сфере управления. Они, исследуя процедуры в сфере позитивной управленческой деятельности, прежде всего, ставят перед собой задачу ответить на вопрос о том, какую цель преследует их установление и почему органы публичной власти должны им следовать при принятии административных решений.

Х. Соле, отвечая на данный вопрос, в общем, предлагает дифференцировать все административные процедуры в зависимости от функций, которые несут последние. Эти функции он делит на инструментальные (общие) и неинструментальные. Неинструментальные процедуры — это те, которые играют свою обособленную роль и напрямую не связаны с принятием окончательного решения по делу. Основные цели этих

процедур сводятся к тому, что они, во-первых, регламентируют общий порядок участия частных лиц в решении целого ряда общественных задач, основанный на началах равенства, объективности, прозрачности; во-вторых, несут в себе функции, связанные с защитой личного достоинства и деловой репутации частного лица; в-третьих, при отсутствии нормы права, регламентирующей те или иные отношения, представляют иной законный способ их регулирования; в-четвёртых, способствуют более открытому рассмотрению административного дела путём чёткой регламентации административных действий и усиления ответственности должностных лиц. Инструментальные процедуры — это те, которые функционально направлены на рассмотрение конкретного административного дела, и при этом гарантирующие принятие справедливого решения независимым должностным лицом. Эти процедуры призваны защитить права и интересы частных лиц, выступают в качестве так называемого правового «щита» [1].

В зарубежном законодательстве правовые процедуры в административно-процессуальной деятельности регламентированы более детально, чем в законодательстве России.

Так, например, самая первая попытка законодательно регламентировать положения об управленческих процедурах, была предпринята в 1946 году в США [2]. Мощным толчком для принятия соответствующего акта послужило полномасштабное исследование административных процедур (по содержанию это процедуры позитивного управления), проведённое одним из Комитетов Сената. Основная задача этого исследования сводилась к осуществлению ряда мероприятий, направленных на дальнейшую унификацию ведомственных правил, чрезвычайно неэффективно осуществляемых в то время в федеральных агентствах [3]. В 1966 году Федеральный ЗАП (закон об административных процедурах) был включён в пятый раздел Свода законов США под названием «Правительственная организация и служащие». Указанный закон сформулировал ряд важных положений, регулирующих информирование граждан о работе администрации, квазисудебную деятельность, проверку судом решений

учреждений и подтвердил за административными учреждениями нормотворческую функцию [4].

В 1957 году в Венгрии был принят Закон об общем административном процессе, где вопросам позитивной управленческой деятельности органов власти отводилось значительное место [5].

В 1968 году в округе Колумбии был принят штатный закон «Об административной процедуре». Согласно этому закону к административной процедуре относится рассмотрение вопросов по: установлению общих процедур администрирования как для зависимых, так и для обособленных от Мэра и Совета Округа Колумбии агентств; регистрации и официальному опубликованию административных актов в «Регистре Округа Колумбии» и в «Муниципальных инструкциях округа Колумбии», а также и связанному с этим заблаговременному уведомлению заинтересованных лиц о совершении административных действий с целью предоставления им возможности для своевременной подачи необходимых письменных и устных данных; процедуры и формы заявления ходатайств; процедуры рассмотрения спорных дел с участием нескольких сторон; порядка подачи заявления в суд на действия учреждений и установление пределов рассмотрения административных дел судами [6].

В 1970 году в Народной Республике Болгарии был принят Закон об административном производстве, где имеется раздел о производстве по изданию административных актов [7].

В 1976 году (25 мая) в Германии был принят Федеральный закон «Об административной процедуре». Этот закон определяет административную процедуру как порядок производства дел органом власти, нацеленный на издание административного акта либо заключение публично-правового договора [8]. Такой подход к понятию административной процедуры является наиболее общим среди всей зарубежной правовой доктрины. Данный закон состоит из 8 частей, которые разбиты на разделы, где: первая часть регулирует общие вопросы, а именно определяет сферу действия закона, компетенцию органов публичной власти, обязательность оказания государственного содействия заинтересованным лицам, порядок его оказания и т.д.; вторая часть включает правила (принципы) административного производства, установление сроков, предельные сроки, восстановление сроков, регулирование вопросов официального заверения копий, фотографий и др., удостоверения подлинности подписей; в третьей части содержатся положения об административном (управленческом) акте, а именно о его сущности, о его правомерности (законности), о сроках давности и их прерывании; четвертая часть определяет вопросы допустимости заключения соглашения на основании публичного закона (административного договора); пятая часть регулирует порядок и случаи применения специальных видов процедур; шестая часть устанавливает возможность обращения за судебной защитой на основании Кодекса об административных судах; седьмая часть закрепляет порядок выплаты вознаграждения (гонораров) дол-

жностным лицам и комитетам (комиссиям), участвующим в административном производстве (управленческих процедурах); восьмая часть содержит заключительные положения и определяет: делегирование полномочий; внесение поправок в некоторые законодательные акты о правовой защите; вступление настоящего закона в силу.

26 ноября 1992 года в Испании также был принят Закон №30 «О правовом режиме государственного управления и общем процессе управления», который закрепил во многом схожий спектр вопросов. Этот акт имеет преамбулу, заключительную часть и содержит следующие вопросы: сфера действия закона, общие принципы, субъекты государственного управления, органы государственного управления, участники процесса управления, нормы права и административные акты, общие положения о процессе управления, контроль в административном порядке за актами управления, судебный контроль (процедура судебного обжалования) и др.

Столь же широкий подход к административным процедурам демонстрирует и Федеральный закон об административных процедурах Швейцарии [9], который в ст. 1 уточняет, что административные процедуры представляют собой действия не только по изданию, изменению и отмене распоряжений органами власти в первой инстанции, но и в связи с обжалованием. Таким образом, по правилам административной процедуры органами публичной власти объективно могут рассматриваться как позитивные, так и конфликтные дела.

Это наиболее общий подход к понятию административной процедуры, который можно почерпнуть из зарубежной правовой доктрины.

Наиболее узкого подхода по отношению к процедуре придерживается финский законодатель. Так, в параграфе 1 Закона Финляндии «Об управленческой процедуре» под ней подразумевается только «порядок рассмотрения управленческого дела органом публичной власти, исключая административной судопроизводство» [10]. При этом отношения между органом публичной власти и частным лицом возникают, как правило, по поводу реализации правового статуса последнего: его льгот, прав или обязанностей.

Изучение Закона Казахстана «Об административной процедуре» [11] говорит нам о том, что с одной стороны процедура носит управленческий характер и регулирует порядок взаимоотношений должностных лиц органов публичной власти с гражданами, а с другой — определяет общий порядок деятельности органов публичной власти. В соответствии со ст. 1 под административной процедурой понимается:

порядок принятия и исполнения решений при осуществлении государственными органами и должностными лицами государственных функций и служебных полномочий;

- процедура организации работы аппарата;
- процедура рассмотрения обращений граждан по реализации их прав, а также процедура административной защиты прав и законных интересов граждан;

• основные начала процедур принятия решений в области экономики; процедуры выделения кредитных ресурсов, выдачи разрешений, лицензий и патентов (за исключением налоговых патентов), предоставления субъектам хозяйственной деятельности установленных законодателем льгот и преференций; приватизации государственного имущества, управления государственными активами.

Такова общая характеристика законодательства некоторых зарубежных государств о процедурных аспектах реализации позитивных форм государственно-управленческой деятельности.

Анализируя материал, изложенный выше, мы видим, что по-разному зарубежные законодатели подходят к формулировке юридической процедуры, направленной на реализацию форм государственного управления в сфере исполнительной власти, а именно сторонники широкого подхода называют её административной, а сторонники узкого подхода называют её управленческой. Тогда возникает вопрос, как же должна называться юрисдикционная процедура в сфере государственного администрирования? Если административной, то тогда такая ситуация должна вызывать для правоприменителя определённые сложности. И это подтверждается судебной практикой за-

рубежных государств. Поэтому, такой вариант, на наш взгляд, не является приемлемым.

Таким образом, в результате научного исследования данной проблемы государственно-управленческой деятельности мы пришли к следующим выводам:

во-первых, необходимо чётко разграничить две правовые категории: административная процедура и управленческая процедура и понимать под первой — юридическую процедуру, посредством которой реализуется «негативное» государственное управление, а под второй — юридическую процедуру, посредством которой реализуется «позитивная» государственно-управленческая деятельность;

во-вторых, необходимо создать целостную модель нормативно-правовой регламентации управленческих процедур в России, посредством принятия либо Управленческого кодекса РФ, либо на уровне федерального законодательства закона «Об управленческой процедуре»;

в-третьих, при создании такой модели нормативно-правовой регламентации, безусловно, должен учитываться многолетний опыт существования аналогичных правовых норм в зарубежном законодательстве, поскольку такой подход искоренит возможные ошибки законодателя.

Литература:

1. Ponce J. Good Administration and Administrative procedures. Ponce Sole. — Vol. 12: XXX. — P.2.
2. Schwartz B. An Introduction to American Administrative Law. — L., 1962. — P. 7, 134—135.
3. Письмо Главы департамента юстиции США Томми Т. Кларка к Председателю Комитета Сената по законодательству Патту Маккарану. См. сайт: <http://WWW.Oalj.Dol.gov/public/apa/refenc/aga2.htm>.
4. Никеров Г.И. Административное право США. — М., 1977. — С. 7.
5. Венгерское административное право / Под ред. Б.М. Лазарева. — М., 1990. — С. 391—393.
6. District of Colombia Administrative Procedure Act, approved October 21, 1968. Public Law 90—614 (82 Stat. 1203; D.C. Code 1—1501 et seq.). См.: сайт: <http://www.abfa.com/dcdocs/dcapa.Htm>.
7. Държавен вестник. — 1970. — №53. — С. 18.
8. Siedentopf H., Hauschild C., Sommerman K.P. Implementation of administrative law and judicial control by administrative courts. — Speyer: Forschungsinstitut Fur öffentliche verwaltung, 1998. — P. 93—150.
9. Шафхаузер Р., Экштайн К., Вершинин С. Как упорядочить отношения гражданина и чиновника? Административные процедуры на примере Швейцарии. — М., 2000. — С. 38.
10. Халлберг П., Яймя М. Закон об управленческой процедуре / Основы правовой защиты в Финляндии. — Хельсинки, 2002. — С. 194.

Субъекты функции Российского государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций

Козлов Александр Владимирович, аспирант
Волгоградский государственный университет

Объединяющим признаком субъектов функции государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций является **специальная компетенция**,

дающая им **исключительное право на профилактику и ликвидацию чрезвычайных ситуаций**. Бесспорным является и то, что они должны относиться, преимущественно,

к органам исполнительной власти. Целесообразно всех субъектов рассматриваемой функции разделить на *руководящие и управляющие*. Первые организуют общее руководство органами и формируют основные направления политики в сфере предупредительной и ликвидационной деятельности по устранению чрезвычайных ситуаций. Вторые осуществляют конкретную работу, составляющую содержания деятельности данной функции. К руководящим органам относятся: Президент, Правительство, Совет Федерации и органы исполнительной власти субъектов федерации и местного самоуправления.

Полномочия Президента РФ, Федерального Собрания, Правительства, органов исполнительной власти субъектов и местного самоуправления определяются Федеральным законом от 21.12.1994 N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Президент занимает главенствующее положение в системе органов государственной власти реализующих государственную политику в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. К его полномочиям относятся:

1) *Определение в соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации и федеральными законами основных направлений государственной политики и принятие иных решений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.* Основные направления политики устанавливаются в специализированных нормативных актах. Так 12 мая 2009 года вступила в силу «Стратегия национальной безопасности до 2020 года». Согласно стратегии обеспечение национальной безопасности в чрезвычайных ситуациях достигается путем совершенствования и развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (в том числе территориальных и функциональных сегментов), ее интеграции с аналогичными зарубежными системами.

2) *Право вносить на рассмотрение Совета Безопасности Российской Федерации и принимать с учетом его предложений решения по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также по вопросам преодоления их последствий.*

В соответствии с Положением о Совете Безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 7 июня 2004 г. N 726) Совет Безопасности Российской Федерации является конституционным органом, осуществляющим подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам стратегии развития Российской Федерации, обеспечения безопасности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения национальной безопасности.

3) Центральное место, по нашему мнению, в совокупности прав предоставленных президенту в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций — это

право вводить при чрезвычайных ситуациях в соответствии со ст. ст. 56 и 88 Конституции Российской Федерации при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных Федеральным конституционным законом, на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение.

В соответствии со ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные указанным Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Вышеуказанный Федеральный конституционный закон детально регулирует полномочия Президента по объявлению и поддержанию режима чрезвычайного положения. Чрезвычайное положение вводится указом Президента на всей территории страны или в ее отдельных местностях с незамедлительным сообщением Совету Федерации и Государственной Думе. Указ о введении чрезвычайного положения подлежит обязательному утверждению Советом Федерации в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 102 Конституции. Совет Федерации в праве не утвердить указ президента, а в случае утверждения, Указ должен быть незамедлительно обнародован по каналам радио и телевидения и незамедлительно опубликован.

4) *Право Президента РФ принимать решение о привлечении при необходимости к ликвидации чрезвычайных ситуаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований.*

Полномочия Правительства определяются двумя нормативными актами: Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» и Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» определяет, что в сфере обеспечения законности, прав и свобод граждан, борьбы с преступностью Правительство РФ осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, по охране собственности и общественного порядка, по борьбе с преступностью и другими общественно опасными явлениями. Статья 19 указанного закона устанавливает, что Правительству **принадлежит важнейшая роль в сфере обеспечения безопасности**

от угроз, исходящих от чрезвычайных ситуаций, вызванных социальными конфликтами, катастрофами, пожарами, эпидемиями, стихийными бедствиями и иными явлениями социального, техногенного и природного характера, угрожающими жизнедеятельности общества. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» конкретизирует полномочия Правительства в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, к ним относятся:

- издание на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов и нормативных актов Президента Российской Федерации постановлений и распоряжений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и обеспечение их исполнения;

- организация проведения научных исследований в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

- разработка и обеспечение выполнения специальных федеральных программ в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций федерального характера;

- определение задач, функций, порядок деятельности, права и обязанности федеральных органов исполнительной власти в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, **руководство единой государственной системой предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;**

- обеспечение создания федеральных резервов финансовых и материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций федерального характера, а также определение порядка использования указанных резервов;

- установка и контроль процесса производства, режима хранения, условий перевозки и порядка использования радиоактивных и других особо опасных веществ;

- установка классификации чрезвычайных ситуаций и полномочий исполнительных органов государственной власти по их ликвидации;

- обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций федерального характера, определение порядка оказания финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации при возникновении чрезвычайных ситуаций регионального характера;

- определение порядка привлечения Войск гражданской обороны Российской Федерации к ликвидации чрезвычайных ситуаций;

- определение порядка сбора информации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, порядка обмена указанной информацией между исполнительными органами государственной власти, а также органами управления, специально уполномоченными на решение

задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

- определение порядка предоставления участков для установки и (или) установки специализированных технических средств оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей.

Как мы уже отмечали, Совет Федерации утверждает Указ Президента о введении на определенной территории чрезвычайного положения. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» определяет и другие полномочия Совета Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. К ним относятся:

- обеспечение единообразия в законодательном регулировании в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

- утверждение бюджетных ассигнований на финансирование деятельности и мероприятий в указанной области;

- проведение парламентских слушаний по вопросам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Полномочия органов исполнительной власти субъектов и местного самоуправления определены в статье 11 Федерального закона от 21.12.1994 N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». К ним относятся:

для органов государственной власти субъектов Российской Федерации:

- принятие в соответствии с федеральными законами законов и иных нормативно-правовых актов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера;

- осуществление подготовки и содержание в готовности необходимых сил и средств для защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обучение населения способам защиты и действиям в указанных ситуациях;

- принятие решений о проведении эвакуационных мероприятий в чрезвычайных ситуациях межмуниципального и регионального характера и обеспечение их проведения;

- осуществление в установленном порядке сбора и обмена информацией в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, обеспечение своевременного оповещения и информирования населения, в том числе с использованием специализированных технических средств оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей, об угрозе возникновения или о возникновении чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера;

- организация и проведение аварийно-спасательных и другие неотложных работ при чрез-

вычайных ситуациях межмуниципального и регионального характера, а также поддержание общественного порядка в ходе их проведения; при недостаточности собственных сил и средств обращение к Правительству Российской Федерации за оказанием помощи;

— финансирование мероприятий в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

— создание резервов финансовых и материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера;

— содействие устойчивому функционированию организаций в чрезвычайных ситуациях межмуниципального и регионального характера;

— содействие федеральному органу исполнительной власти, уполномоченному на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в предоставлении участков для установки и (или) в установке специализированных технических средств оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей, а также в предоставлении имеющихся технических устройств для распространения продукции средств массовой информации, выделении эфирного времени в целях своевременного оповещения и информирования населения о чрезвычайных ситуациях и подготовки населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций.

Для органов местного самоуправления:

— подготовка и содержание в готовности необходимых сил и средств для защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обучение населения способам защиты и действиям в этих ситуациях;

— принятие решений о проведении эвакуационных мероприятий в чрезвычайных ситуациях и организуют их проведение;

— осуществление в установленном порядке сбора и обмена информацией в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение своевременного оповещения и информирования населения, в том числе с использованием специализированных технических средств оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей, об угрозе возникновения или о возникновении чрезвычайных ситуаций;

— осуществление финансирования мероприятий в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

— создание резервов финансовых и материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций;

— организация и проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ, а также поддержание общественного порядка при их проведении; при недостаточности собственных сил и средств обращение за помощью к органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

— содействие устойчивому функционированию организаций в чрезвычайных ситуациях;

— создание при органах местного самоуправления постоянно действующих органов управления, специально уполномоченных на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Реализация прав и обязанностей руководящих субъектов функции по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций осуществляется посредством Единой Системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций:

ЕДИНАЯ СИСТЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Уровень органа системы исполнительной власти	Координационные органы	Постоянно действующие органы	Органы повседневного реагирования
Федеральный	Правительственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности	Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий	Национальный центр управления в кризисных ситуациях; дежурно – диспетчерские службы
Межрегиональный	Региональные центры МЧС России (Всего 7. Северо – Западный, Центральный; Южный; Приволжский; Уральский; Сибирский; Дальневосточный. Волгоградская область входит в Южный)		
Региональный	Региональные комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности	Главные управления по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий	Региональные центры управления в кризисных ситуациях; дежурно – диспетчерские службы

Муниципальный	Муниципальные комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности	Муниципальные органы исполнительной власти на которые возложена обязанность по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий	Муниципальные центры управления в кризисных ситуациях; дежурно-диспетчерские службы
---------------	---	--	---

На каждом уровне единой системы создается специальный координационный орган — межведомственная комиссия. *Межведомственные комиссии* по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций являются координационными органами, деятельность которых направлена на обеспечение согласованности действий органов исполнительной власти, государственных и иных организаций в целях реализации государственной политики в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и обеспечения пожарной безопасности. Деятельность комиссий осуществляется по трем основным направлениям:

1) *Разработка предложений по реализации государственной политики в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности.*

2) *Координация деятельности органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.*

3) *Обеспечение согласованности действий органов исполнительной власти при решении вопросов в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности, а также восстановления и строительства жилых домов, объектов жилищно-коммунального хозяйства, социальной сферы, производственной и инженерной инфраструктуры, поврежденных и разрушенных в результате чрезвычайных ситуаций.*

Среди руководящих субъектов центральное место занимают структурные подразделения Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России). Главой МЧС России является **Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий**. Министр является **главным** координационным органом министерства. Этот пост занимает Сергей Кожугетович Шойгу. Полномочия министра определены Указом Президента РФ от 11.07.2004 №868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» и включают в себя широкий спектр прав и обязанностей. Их условно можно разделить на четыре группы:

— *нормотворческие*, сюда входят права и обязанности по подготовке нормативно — правовых актов по реали-

зации государственной политики по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

— *внутриорганизационные*, полномочия связанные организацией деятельности единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и как её ядро министерства гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

— *внешеорганизационные*, права и обязанности по организации выполнения задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций относящихся к исключительной компетенции министерства, например, крупномасштабных пожаров;

— *контрольно-надзорная* деятельность министра заключается надзоре, в пределах своей компетенции, за деятельностью структурных подразделений единой системы и иных организаций.

Характеризовать структуру МЧС целесообразнее по направлениям содержания функции Российского государства по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Таких направлений четыре: **пожарная охрана, обеспечение безопасности на водных объектах, аварийно-спасательная деятельность, гражданская оборона.**

Государственная политика в области пожарной охраны реализуется по двум основным направлениям: пожарный надзор и пожаротушение. Система субъектов, также организуется по этим двум направлениям. Систему пожарной охраны можно представить следующей схемой (рис. 1).

Особенностями структуры Пожарной Охраны являются:

1) Органы главного управления государственного Противопожарного надзора главного управления МЧС России по городу Москве подчиняются напрямую Центальному аппарату МЧС России. Такая структура вполне оправдана и объясняется тем, что центральные органы управления МЧС находятся в городе Москве. Таким образом, исчезает необходимость в промежуточном звене управления.

2) Не все субъекты федерации обладают специальными учреждениями по вопросам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям. Анализ позволяет сделать вывод о том, что создание таких подразделений объясняется особенностями субъекта федерации, в частности площадью соответствующей территории. При этом не понятно, почему в фактическом подчинении у таких органов, находятся учреждения, осуществляющие на практике противопожарную деятельность? По нашему мнению такие подразделения должны входить в единую систему

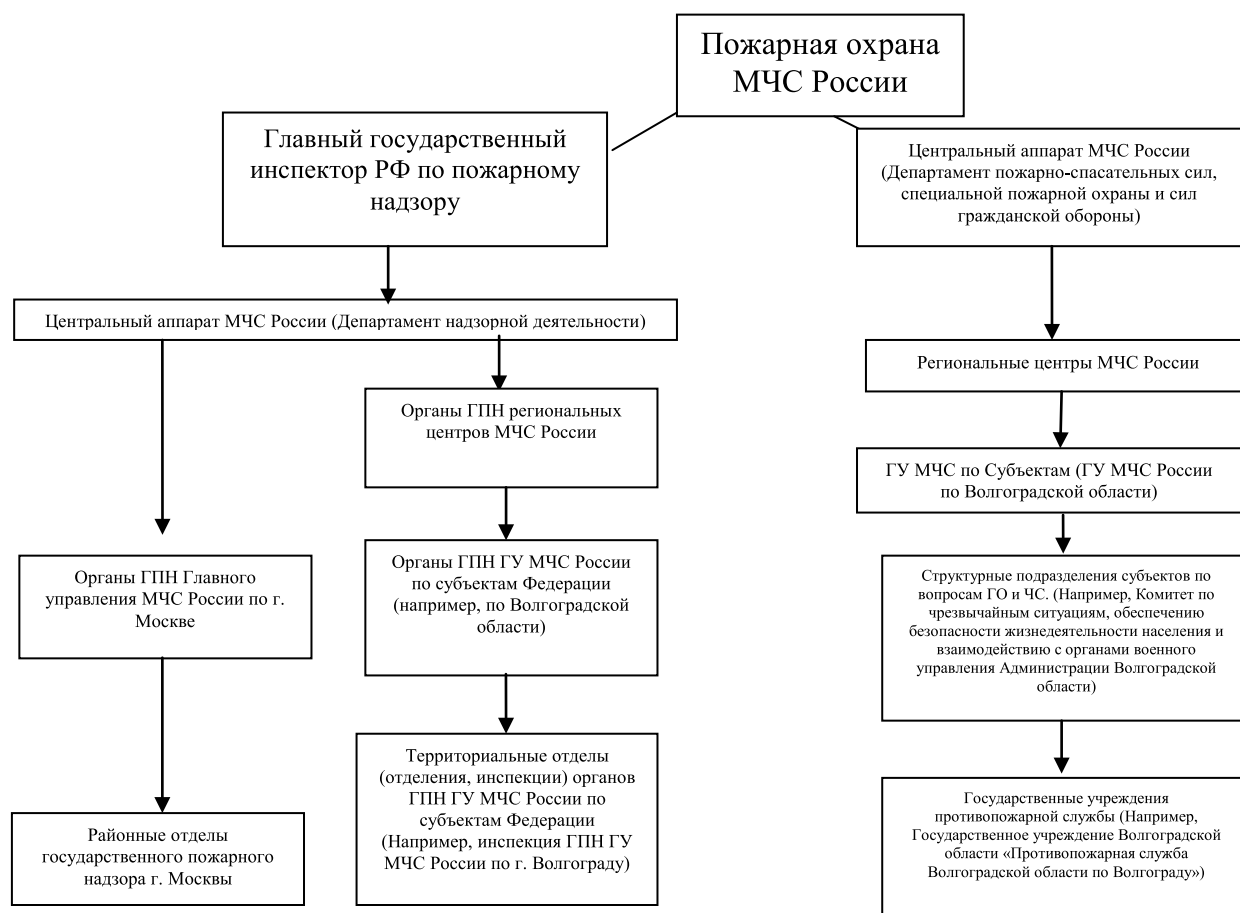

Рис. 1. Система пожарной охраны

пожарной охраны, например, как территориальные отделы единого государственного противопожарного надзора.

Закон определяет два вида низового звена субъектов пожарной охраны: *субъекты пожарного надзора* и *субъекты организации пожаротушения и осуществления поисково-спасательных работ при пожарах (противопожарная служба)*.

К субъектам, осуществляющим от имени государства пожарный надзор, в первую очередь относятся *пожарные инспекторы*. Права и обязанности, то есть специальная компетенция пожарных инспекторов определяется Правительством РФ. Она заключается в исключительном праве определения соотношения фактического состояния объектов (земельных участков, зданий, строений, сооружений и т.п.) с действующими правилами противопожарной безопасности. При осуществлении этой функции, они в праве, в установленном законом пределе, ограничивать права и законные интересы граждан.

Специальные права сотрудников противопожарной службы направлены на осуществление практической работы по тушению пожаров и осуществлению поисково-спасательных работ при пожаре. Целью предоставления им такого рода специальной компетенции является: **практическая работа по скорейшей локализации возникшей чрезвычайной ситуации — пожара и принятие**

мер по предупреждению причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан.

Аварийно-спасательную деятельность в нашей стране осуществляют поисково-спасательные формирования и аварийно-спасательные службы. Характеристика данных субъектов представляет определенную сложность, в связи с тем, что не все поисково-спасательные формирования и аварийно-спасательные службы на территории Российской Федерации образуют единую систему. В прямом подчинении находятся лишь поисково-спасательные отряды МЧС России, но даже такое подчинение является достаточно условным. Необходимость использования поисково-спасательных отрядов и аварийно-спасательных служб более высокого уровня определяется масштабом и степенью угрозы конкретной ситуации. При этом статус спасателей различного уровня общий, а руководство осуществляется в рамках единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Некоторые поисково-спасательные формирования и аварийные службы являются относительно самостоятельными, со своей организационной структурой. Схема структуры субъектов поисково-спасательной деятельности, условно выглядит так (рис. 2.).

Исторически сложилось, таким образом, что организация аварийно-спасательных формирований в нашей стране осуществляется по двум принципам:

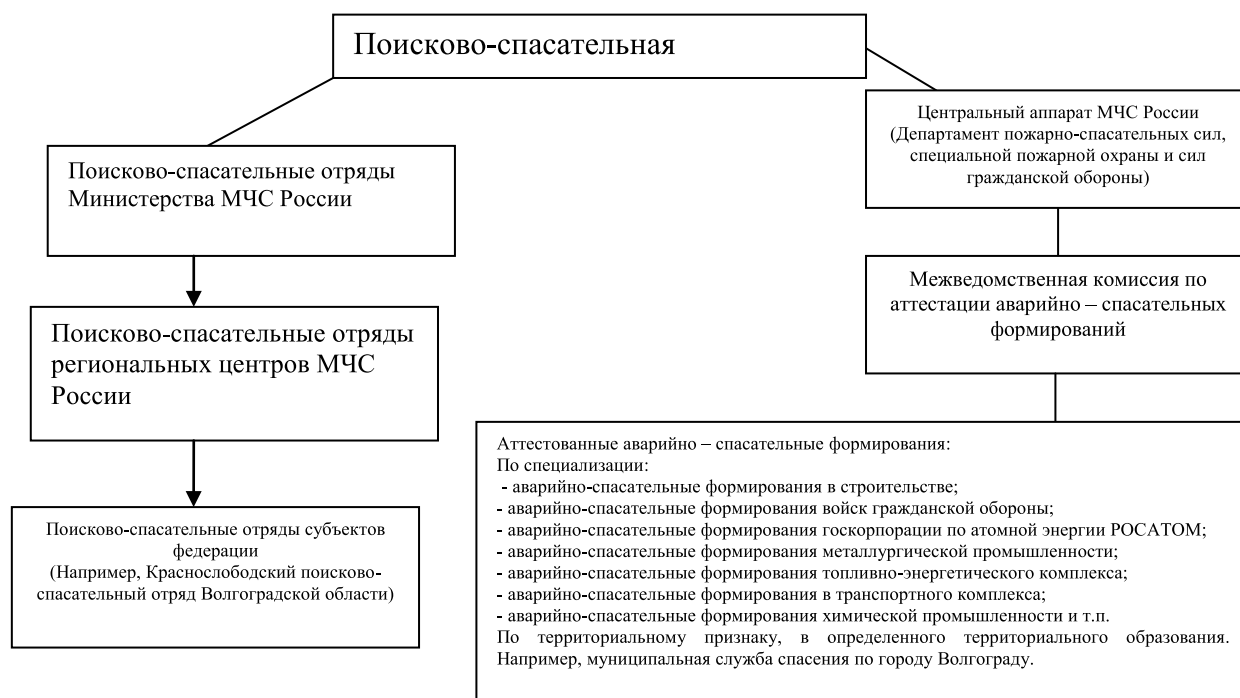

Рис. 2. Схема структуры субъектов поисково-спасательной деятельности

— *территориальном*, создание аварийно-спасательного формирования или поискового отряда на определенной территории, например, муниципальная служба спасения города Волгоград;

— *специализированном*, аварийно-спасательное формирование, специализирующееся в определенной области (строительстве, промышленности, топливно-энергетическом комплексе и т.п.). Но эти критерии хоть и являются базовыми, не ограничивают создание аварийно-спасательных формирований, для этого необходимо лишь пройти установленную законом процедуру, а также будущие спасатели должны получить специальный статус в установленном законом порядке.

Субъекты, имеющие право от имени Российской Федерации осуществлять *спасательную деятельность*, то есть профессиональную работу по спасению жизни, здоровья и имущества граждан должны обладать **специальным статусом**. Статус спасателя — это совокупность прав и обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации и гарантированных государством спасателю. Статус спасателя есть выражение его специальной компетенции. Особенности статуса спасателя определяются возложенными на него обязанностями по участию в проведении работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций и связанной с этим угрозой его жизни и здоровью. Правовой статус спасателя включает в себя ряд элементов, позволяющих определить место указанного субъекта в системе правоотношений, возникающих в связи с ликвидацией чрезвычайных ситуаций.

Субъекты организующие безопасность на водных объектах имеют свою четкую структуру и отражаются в следующей схеме (рис. 3.).

Руководителем системы органов безопасности на водных объектах, является начальник управления государственной инспекции по маломерным судам МЧС России — **Главный государственный инспектор по маломерным судам**. В субъектах федерации, руководителем структурного подразделения по организации безопасности на водных объектах, является главный государственный инспектор по маломерным судам субъекта федерации. Они относятся к главным управляющим субъектам исследуемого направления функции по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Закон определяет общие полномочия инспекторов по маломерным судам вне зависимости от занимаемого ими в структуре места.

Субъекты низового звена организации безопасности на водных объектах законом определены двух видов: *государственные инспекторы по маломерным судам* и *внештатные общественные инспекторы по маломерным судам*.

Государственные инспекторы по маломерным судам обладают исключительным правом:

1. На определение возможности эксплуатации маломерных судов и наводных и около водных объектов (стоянок для маломерных судов, переправ и наплавных мостов, пляжей и т.п.).

2. На обучение управления маломерными судами и выдачу соответствующих разрешений.

3. На привлечение к ответственности лиц, нарушающих правила эксплуатации маломерных судов, в том числе и в виде отстранения от эксплуатации, например, лиц находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

Внештатным сотрудником государственной инспекции по маломерным судам или общественным инспектором по

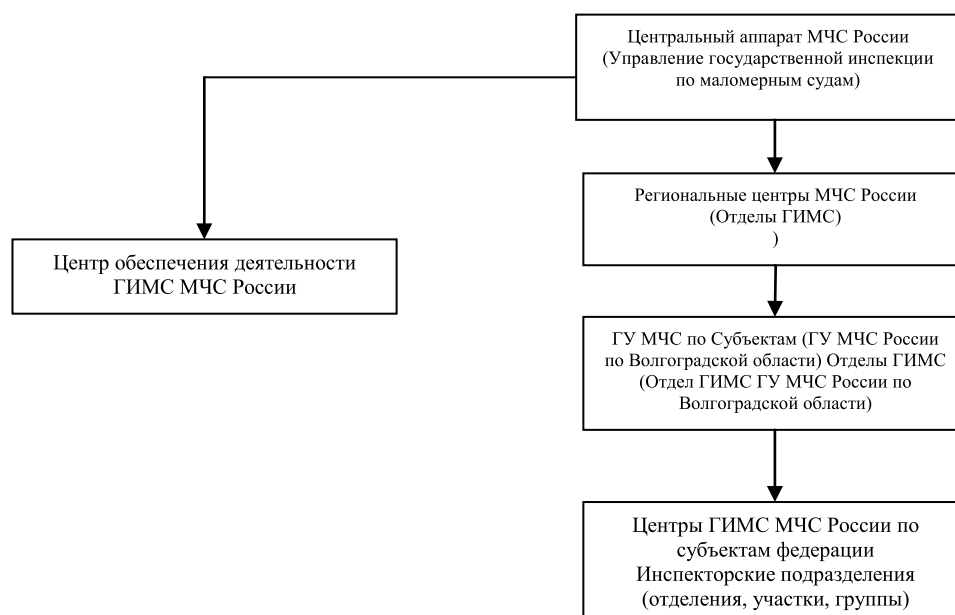

Рис. 3. Структура субъектов, организующих безопасность на водных объектах

маломерным судам может стать любое лицо, достигшее восемнадцати летнего возраста и обладающее правом управления маломерным судном.

В рамках своей компетенции внештатный сотрудник государственной инспекции по маломерным судам имеет право:

- требовать от судоводителей и граждан, нарушающих установленный порядок пользования маломерными судами и базами (сооружениями) для их стоянки, прекращения этих нарушений и соблюдения установленного порядка;
- принимать участие в заседании экзаменационной комиссии по приему экзаменов у граждан на право управления маломерным судном.

Таким образом, в отличие от государственных инспекторов по маломерным судам, общественные, **не имеют прав на ограничение прав граждан и привлечение их к ответственности.**

Система субъектов гражданской обороны выглядит так (рис. 4).

Данная схема отражает лишь органы, реализующие основные направления государственной политики в области гражданской обороны. Их деятельность заключается в разработке основных концепций организации гражданской обороны и методики их реализации, осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Кроме органов государственной власти, закон устанавливает обязанности *организаций*, разрабатывать и реализовывать в пределах своей компетенции мероприятия гражданской обороны. При этом особо выделяет организации, имеющие **потенциально опасные производственные объекты и эксплуатирующие их**, а также имеющие важное оборонное и экономическое значение или представляющие высокую степень опасности возникно-

вения чрезвычайных ситуаций в военное и мирное время, их он обязывает создавать нештатные аварийно-спасательные формирования и поддерживать их в состоянии постоянной готовности.

Для реализации задач в сфере гражданской обороны, например, разбор крупных завалов, эвакуация населения из зараженных районов и т.п. существуют *войска гражданской обороны*. Это военизированные структуры не входящие в единую систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, но при этом относящиеся к её силам и средствам. К войскам гражданской обороны относятся укомплектованные в соответствии с заявками Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в Правительство Российской Федерации на основании соответствующих указов Президента Российской Федерации о призыве граждан Российской Федерации на военную службу, солдаты срочной службы. Кроме того, в соответствии с заявками министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, войска гражданской обороны комплектуются лицами, проходящими военную службу по контракту и гражданским персоналом. Это лица прошедшие специальную подготовку в области гражданской обороны в мирное и военное время, необходимую для реализации задач в области гражданской обороны.

В случае возникновения конкретных чрезвычайных ситуаций силы и средства единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций нуждаются в централизованном управлении. Такое управление осуществляется по средствам **Центров управления в кризисных ситуациях**. Такие центры существуют в системе на трех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном.

деятельности, в том числе совершенствованию правовых инструментов ее регулирования, в настоящее время уделяется приоритетное внимание при определении вектора государственной политики Российской Федерации.

26 июля 2011 года вступил в силу федеральный закон от 21 июля 2011 года № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [2]. Впервые за двадцать лет законодатель наконец поставил точку в споре, какую именно деятельность следует считать инновационной.

Следует отметить, что в юридической и экономической доктрине в целом сформировалось несколько подходов к определению инновационной деятельности. Их авторы в основном расходятся в расстановке приоритетов правового регулирования, а также в вопросах соотношения инновационной деятельности и других сфер (так, остается открытым вопрос, являются ли фундаментальные исследования обязательным этапом инновационного проекта) [3, с. 80–83]. Анализ юридической литературы [4, с. 3] позволил нам выявить три основных признака инновационной деятельности:

1. Новизна. Является самым бесспорным признаком, вытекающим из непосредственного толкования слова. Различия в понимании сути инноваций по признаку новизны связаны в основном с тем, в каких именно масштабах понимать эту новизну — в рамках производственного процесса организации, внедряющей инновацию или же в рамках мирового рынка. Мы отразим свою точку зрения по этому вопросу далее в настоящем параграфе.

2. Экономический риск внедрения инноваций. Связан со значительными краткосрочными вложениями на этапе внедрения (модернизации производства, разработки и вывода на рынок нового продукта, услуги и т.д.) и неопределенностью финансовой отдачи на этапе реализации.

3. Коммерциализация. Внедрение инновации в конечном счете всегда направлено на получение прибыли. Среди трех основных составляющих формирования национальной инновационной системы, обозначенных в п. 19 Основ политики Российской Федерации в области развития национальной инновационной системы на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» названо совершенствование механизмов государственного содействия коммерциализации результатов научных исследований и экспериментальных разработок [5].

Новое определение инновационной деятельности, сформулированное для целей правового регулирования предоставления ее государственной поддержки, на наш взгляд, неоправданно усложнено по сравнению с доктринальными определениями и законами других стран [6]; оно формулируется через несколько промежуточных определений:

Инновационная деятельность — деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности (ч. 12 ст. 2).

В свою очередь, *инновационный проект* — комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов (ч. 10 ст. 2); *инновационная инфраструктура* — совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг (ч. 11 ст. 2). Наконец, *инновации* — введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях (ч. 9 ст. 2).

На наш взгляд, прежде всего, к инновационной деятельности ошибочно отнесена деятельность, направленная на создание инновационной инфраструктуры. Следует различать собственно инновационную деятельность, направленную на создание и последующую коммерциализацию инноваций и поддержку инновационной деятельности, осуществляемую совсем другими субъектами на иных правовых основаниях. Если деятельность по поддержке инновационной деятельности (создание инновационной инфраструктуры) считать инновационной деятельностью, может возникнуть бесконечный цикл, создающий множество возможностей для злоупотреблений.

Кроме того, технически сложным и неоправданным представляется такой промежуточный шаг как инновационный проект. Если раскрыть определение полностью, то инновационной деятельностью будет являться деятельность, направленная на реализацию мероприятий по осуществлению инноваций, направленных на достижение экономического эффекта. Мероприятия уже являются деятельностью и этот шаг в определении лишний. Скорее всего, под инновационным проектом понимаются не столько мероприятия как таковые, сколько их план, программу мероприятий, своего рода «проектную документацию», служащую предметом оценки для оказания государственной поддержки. В законе Украины «Об инновационной деятельности» определение более соответствует сути определяемого понятия: инновационный проект — комплект документов, определяющий процедуру и комплекс всех необходимых мер (в том числе инвестиционных) по созданию и реализации инновационного продукта и (или) инновационной продукции [7].

И, наконец, следует признать неудачным то, что в определении инноваций закрепляется лишь один из трех выделенных нами принципиальных признаков — новизна, причем степень этой новизны никак не отражена. Такой важный признак инноваций как экономическая эффективность (конкурентоспособность), возможность коммерциализации оторван от определения собственно инноваций и включен в определение инновационной деятельности (через инновационный проект). Коль скоро федеральный закон «О науке и государственной научно-технической по-

литике» регулирует отношения в сфере государственной поддержки инновационной деятельности, это можно было бы считать незначительным техническим недостатком, однако, на наш взгляд, это открывает простор для других ошибок и злоупотреблений, поскольку существующее законодательство равнозначно использует оба термина. В частности, федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» регулирует «поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства»; положение о правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям [8, с. 4433] оперирует именно терминами инновации, инновационная система; об инновациях и инновационных технологиях (в отрыве от инновационной деятельности) идет речь в программе деятельности государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на долгосрочный период (2009–2012 годы) [9, с. 4443] и т.д.

Что касается высокорисковости как признака инновационной деятельности, то он получил лишь косвенное закрепление в п. 10 ст. 16⁵: при оценке эффективности государственной поддержки учитывается высокорисковый характер инновационной деятельности, неопределенность рыночных и технологических перспектив инновационных проектов, которые могут повлечь в том числе потерю финансовых и иных ресурсов, вложенных в инновационный проект.

Таким образом, следует отметить важные положительные тенденции в законодательном регулировании инновационной деятельности, а именно — нормативное закрепление соответствующих определений на уровне федерального закона. В то же время данные определения необходимо доработать и привести в более полное соответствие с научной доктриной в целях эффективного регулирования соответствующих правоотношений.

Литература:

1. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 29.06.2010 «О бюджетной политике в 2011–2013 годах» // «Пенсия», N 7, июль, 2010
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2011 г. N 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // «Российская газета» — №5537. — 26.07.2011 г.
3. Утвердительный ответ на этот вопрос см., например: Основные этапы инновационного процесса и фазы жизненного цикла продукта (технологии) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. — СПб., 2009. — N 99. — с. 80–83. Противоположная точка зрения см.: В.В. Гольберт. Структурная модель инновационного процесса // Альманах «Наука. Инновации. Образование», выпуск 6, 2008 г.С. 212.
4. См., в частности: Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. М.: ОЭСР-ЦИСН. 2006; Судариков С.А., Грек Н.Г. Интеллектуальная собственность и инновации // Право интеллектуальной собственности. 2008. №4. С. 3.; Звездкина А.С. Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Р.Р. Ильдеханов, К.Т. Пазюк. Современное состояние РФ и проблемы перехода на инновационный тип развития: краткий обзор // Вестник ТОГУ. — 2010. — №2 (17); Голикова Е. Совершенствование технологии: правовые и налоговые аспекты // «Финансовая газета», 2008, N 7.
5. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу / Письмо Президента РФ от 30 марта 2002 г. Пр-576 // Официальный сайт министерства образования и науки РФ [электронный ресурс] URL: <http://mon.gov.ru/dok/ukaz/nti/4431/> (дата обращения 24.03.2011).
6. Закон Украины об инновационной деятельности содержит такие определения: инновационная деятельность — деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок и обуславливающая выпуск на рынок новых конкурентоспособных товаров и услуг; инновации — вновь созданные (примененные) и (или) усовершенствованные конкурентоспособные технологии, продукция или услуги, а также организационно-технические решения производственного; административного, коммерческого или иного характера, существенно улучшающие структуру и качество производства и (или) социальной сферы. Закон Украины от 4 июля 2002 года №40-IV «Об инновационной деятельности» (с изменениями от 03.06.2010).
7. Закон Украины от 4 июля 2002 года №40-IV «Об инновационной деятельности» (с изменениями от 03.06.2010).
8. Постановление Правительства РФ от 12.09.2008 N 667 «О Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям» // «Собрание законодательства РФ», 29.09.2008, N 39, ст. 4433.
9. Постановление Правительства РФ от 20.09.2008 N 705 «О Программе деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на долгосрочный период (2009–2015 годы)» // «Собрание законодательства РФ», 29.09.2008, N 39, ст. 4443.

Оспаривание отцовства

Непомнящая Наталья Григорьевна, старший преподаватель
Воркутинский филиал НОУ ВПО «Университет Российской академии образования»

От того, как сегодня сложится судьба наших детей, каким будет их детство, в каких условиях они будут расти, зависит не только их собственное благополучие, но и наше завтра. Воспитание детей, создание благоприятных условий для их всестороннего развития всегда считалось одной из важнейших проблем государства.

Воспитание — очень сложный процесс, в котором взаимно влияют друг на друга и те, кто воспитывает, и те, кого воспитывают. Известно, что лучшие предпосылки для воспитания создаются там, где все члены семьи взаимосвязаны благотворными узами любви и уважения, где их объединяют взаимные обязанности, забота о детях, готовность разделить радость и горе, помочь в сложных жизненных ситуациях. В такой атмосфере личность ребенка формируется на гармоничной основе. Семейное законодательство наряду с другими целями, призвано содействовать тому, чтобы семейные правоотношения соответствовали фактическим отношениям родства, что в большей степени обеспечивает охрану интересов детей, родителей и других близких родственников [1].

Чаще всего записи, произведенные органами ЗАГС, правильно фиксируют происхождение ребенка от определенных лиц. Однако, на практике встречаются отклонения от этого положения. Установлению действительного происхождения ребенка в этих случаях и помогает такой институт семейного права как оспаривание отцовства (материнства).

Дела об оспаривании отцовства (материнства) возбуждаются в случае несоответствия записи о родителях (матери или отце) действительному происхождению ребенка от лиц, указанных в актовой записи о его рождении.

Тригубович Н.В., отмечает, что при рассмотрении дела суд должен установить один факт — действительное происхождение ребенка. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица (ст. 49 СК РФ). Согласно ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РФ к доказательствам относятся объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов [6].

С помощью судебно-медицинских экспертиз могут быть установлены время зачатия (судебно-гинекологическая экспертиза), способность предполагаемого отца иметь детей, наличие (отсутствие) родственной связи с ребенком (биологическая, молекулярно-генетическая экспертиза).

Установление отцовства молекулярно-генетическими методами основано на сравнительном анализе полиморфных локусов ДНК ребенка и предполагаемых родителей.

Впервые метод анализа variability структуры ДНК человека был открыт и применен в 1985 г. английским ученым А. Джеффрисом.

Для проведения исследования производится забор крови у ребенка, его матери и предполагаемого отца, но возможно проведение экспертного исследования при наличии только одного родителя. При необходимости вместо образцов крови анализу могут подвергаться и другие объекты: слюна, мазки (соскобы) со слизистой оболочки ротовой полости и др. Исследование предусматривает сравнительный анализ на основе закономерностей наследования индивидуальных аллельных состояний (генотипов) ребенка, матери и предполагаемого отца. Если родство одного из родителей бесспорно, то присутствие у ребенка аллелей (признаков ДНК), не свойственных ни одному из родителей, служит основанием для исключения отцовства (материнства) другого родителя. В свою очередь, полное соответствие геномного профиля ребенка и предполагаемых родителей означает неисключение предполагаемого родства.

Родство не исключается при наличии совпадения аллелей ребенка и предполагаемого родителя по всем исследованным локусам. Однако генетические признаки также являются групповыми. Поэтому существует вероятность их совпадения. Степень вероятности случайного совпадения у неродственных лиц зависит от того, какое число локусов ДНК исследовано и как редко встречаются установленные признаки. Для оценки такой вероятности прибегают к математическим расчетам и выражают вероятность отцовства в процентном отношении.

В литературе высказывается мнение о том, что определение вероятности отцовства в процентном выражении некорректно. В связи с тем, что вероятность на уровне 95–99% и более не обладает достаточным уровнем доказательности с точки зрения эксперта, но неизбежно психологически будет восприниматься судом как доказательство отцовства, «в выводах экспертов экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел дается не процент вероятности, а количество людей среди всего населения, обладающих аналогичными признаками».

Заключение эксперта по вопросу о происхождении ребенка является одним из доказательств, которое должно быть оценено судом в совокупности с другими имеющимися доказательствами, так как в соответствии с ч. 2 ст. 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. №9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении

отцовства и о взыскании алиментов» неявка стороны на экспертизу, когда без этой стороны экспертизу провести невозможно, либо непредставление экспертам необходимых предметов исследования сами по себе *не являются безусловным основанием* для признания судом установленным или опровергнутым факта, для выяснения которого экспертиза была назначена. Этот вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в соответствии с ч. 3 ст. 79 ГПК РФ в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение.

Ю. Беспалов, судья Владимирского областного суда, кандидат юридических наук, в своей статье «Разбирательство дел об установлении отцовства», также пишет что: «Установление отцовства следует рассматривать как юридический акт и как способ защиты прав ребенка, поскольку в случае удовлетворения иска восстанавливаются нарушенные права последнего: право жить и воспитываться в семье, знать своих родителей и т.д.» [2].

Судебное установление отцовства есть применяемая судом в целях принудительной реализации прав ребенка мера государственного принуждения, в результате которой между ребенком и лицом, признанным отцом, возникают семейные права и обязанности.

Думается, по этой категории дел необходимо повысить роль суда в собирании доказательств по собственной инициативе, закрепить элементы как состязательного, так и следственного процесса. Такое правило будет соответствовать интересам ребенка.

О происхождении ребенка от конкретного лица могут свидетельствовать как совокупность доказательств, так и отдельные из них: заключение экспертизы, проведенной методом «генетической дактилоскопии»; справка с места жительства истца и ответчика; свидетельство о рождении ребенка; совместное проживание без регистрации брака; квитанции о денежных переводах на содержание ребенка; документы о приобретении имущества; выписка корреспонденции предполагаемым отцом на свое имя по адресу матери ребенка; указание в автобиографии о семейных отношениях без регистрации брака с матерью; показания свидетелей; посещение предполагаемым отцом детского сада, определение формы обучения ребенка; медицинские документы о способности к зачатию и т.д.

Необходимо учитывать, что никакое из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы (ст. 56 ГПК). С другой стороны, любые доказательства, бесспорно свидетельствующие о происхождении ребенка от конкретного лица, служат основанием для удовлетворения иска (ст. 49 СК).

Литература:

1. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.15. — Гражданский процесс; Арбитражный процесс /С. Ю. Гаврилова ; Науч. рук. М.А. Вукот. — Саратов, 2001. — 34 с. — Библиогр.: с. 34.
2. Беспалов Ю. Разбирательство дел об установлении отцовства // Российская юстиция, №6, 2000.

Со своей стороны, хотелось бы заметить, что на практике дело обстоит совсем иначе: зачастую судьи выносят решение (устанавливают или оспаривают отцовство) только на основании заключения судебно-медицинской экспертизы.

К сожалению, не все мужчины порядочны и испытывают желание гордо именоваться отцом, и, тем не менее, считаю, необходимым выступить в защиту мужчин (отцов).

В российском законодательстве действует презумпция отцовства. Согласно п. 2 ст. 48 Семейного кодекса РФ: «Если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (ст. 52 СК РФ). Отцовство супруга матери удостоверяется записью об их браке».

В ст. 31 Семейного кодекса РФ содержится правило: «Вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов».

То есть, все важные для семьи вопросы, проблемы решаются самими супругами на основе их добровольного волеизъявления на принципах равенства.

Предоставляя супругам личные права и наделив их личными обязанностями, закон не устанавливает (и не может устанавливать) меры ответственности за их нарушение или неисполнение.

Мужчина может не хотеть стать отцом, потому что ему надо закончить институт, получить профессию, другие вовсе никогда не хотят быть отцами. Но если принуждение женщины к чему-либо, в том числе и к материнству, вполне может рассматриваться как преступление, то принуждение мужчины к нежелательному отцовству считается «не только легитимным, но и желательным, и обязательным».

Решая вопрос о возможном материнстве, женщина решает и судьбу мужчины — станет он отцом или нет, т.е. единолично и безнаказанно распоряжается судьбой мужчины и в любой момент, когда ей захочется, может предъявить мужчине «счет», и мужчина бессилен что-либо с этим сделать. Так уж устроено в природе, что ребенка вынашивает женщина, очевидно, на ней в большей степени лежит ответственность в применении мер предупреждения беременности. Почему мужчина, который не желал рождения ребенка и, что главное, не скрывал этого намерения, должен нести правовые последствия?

3. Гражданский процессуальный кодекс РФ.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. №9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов».
5. Семейный кодекс РФ.
6. Тригубович Н.В. Установление отцовства в судебном порядке // Семейное и жилищное право, 2006, №4.

Конституционные основы защиты права собственности арбитражным судом

Николаев Андрей Витальевич, соискатель
Саратовская государственная академия права

Экономическое правосудие в Российской Федерации представляет собой совершаемую в процессуальном порядке правоприменительную деятельность суда по рассмотрению и разрешению экономических споров в целях охраны прав и интересов граждан, организаций и государства в лице отдельных его институтов. [1, с. 347]. Иными словами, указанное понятие тождественно термину «арбитражное правосудие». Процессуальная деятельность арбитражного суда служит в широком смысле данной категории важной гарантией права собственности субъектов экономической деятельности. Современный цивилистический процесс развивается в направлении дальнейшей диверсификации гражданской и арбитражной процессуальной формы. Реформа арбитражного процессуального законодательства, проведенная в 2010–11 годах, позволяет констатировать появление самостоятельных институтов арбитражного процессуального права, таких, как институт защиты прав миноритарных акционеров от незаконных действий менеджмента общества, институт защиты интересов неопределенного круга лиц частноправовыми субъектами. Указанные институты связаны с реализацией фундаментального права собственности.

В качестве самостоятельного полноправного участника с возможностью исковой формы защиты права в арбитражном процессе появляются физические лица, правовой статус которых, в значительной степени, закреплён в Основном законе страны.

Анализ результативности деятельности арбитражного суда в области защиты права собственности предпринимателей и иных участников экономической деятельности невозможно осуществить изолированно от исследования конституционных норм, закрепляющих гарантии права собственности и судоустройства.

Конституция РФ не выделяет прямых непосредственных задач, стоящих перед арбитражным правосудием. Однако ст. 10 Конституции РФ устанавливает самостоятельность судебной власти, ст. 18 указывает на обеспечительный характер правосудия непосредственно действующих прав и свобод человека и гражданина, а в ст. 46 закреплено абсолютное право на судебную защиту этих прав и свобод. Заметим, что Конституция РФ служит гарантией основ деятельности субъектов арбитражного

правосудия в области экономики. Так, действующий Основной Закон закрепляет принцип единого экономического пространства, свободы экономической деятельности, многообразия и равенства форм собственности, а также поддержки конкуренции и ограничения монополистической деятельности.

В системе источников арбитражного процессуального права Конституция Российской Федерации занимает особое место. Термин «*constitutio*» переводится с латинского языка как «учреждение», «устройство». «Конституция в материальном смысле представляет собой письменный акт, совокупность актов или конституционных обычаев, которые, прежде всего, гарантируют общепринятые в мире права и свободы человека и гражданина, а равно определяют основы общественного строя, форму правления и территориального устройства, основы организации центральных и местных органов власти, их компетенцию, взаимоотношения и ответственность, государственную символику и столицу. Конституция в формальном смысле представляет собой закон или группу законов, обладающих высшей юридической силой по отношению к другим законам» [2, с. 305]. Рассматривая Конституцию в качестве источника арбитражного процессуального права, следует заметить, что она выступает и в качестве его материального источника, закрепляя или устанавливая определенный уклад общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности и в качестве формального источника, устанавливающего ряд норм, непосредственно регулирующих арбитражные процессуальные отношения. Однако реализация некоторых положений Конституции РФ по сей день осуществляется на не соответствующем верховенству Основного закона страны уровне.

Представляется необходимым согласиться с критикой позиции процессуальной доктрины. «К сожалению, теория арбитражного процессуального права, увязнув в сугубо специфических процедурных проблемах, забыла о своем предназначении — способствовать обеспечению реализации материального права; исследования в области теории арбитражного процессуального права проводятся в основном по строго отраслевому принципу, без учета воздействия материального права на арбитражное процессу-

альное законодательство». [4, с. 191] По нашему мнению, наука арбитражного процессуального права должна способствовать прямому действию норм Конституции, ведь именно они гарантируют фундаментальные права без которых успешная деятельность предпринимателя в современных условиях не представляется возможной.

Право собственности представляет собой одно из существенных условий нормальной экономической деятельности — совокупность правовых норм, закрепляющих, регулирующих и охраняющих состояние принадлежности (присвоенности) материальных благ конкретным лицам; один из центральных институтов гражданского права. По своему содержанию право собственности самое широкое из всех вещных прав: собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом. [4, с. 190]

Право собственности является существенной предпосылкой реализации права на свободное осуществление предпринимательской деятельности. Нормы материального права о частной собственности и предпринимательской деятельности генетически связаны.

Осуществление хозяйствующими субъектами имущественных прав, в том числе и права собственности, реализуется на основании цивилистических принципов неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Ограничения права собственности, имущественных прав, а также свободы договора в гражданско-правовом обороте должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно значимым целям защиты соответствующих прав и законных интересов и основываться на законе.

Так, статья 8 Конституции РФ гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Эта норма нашла отражение в самой структуре системы арбитражных судов. Система арбитражных судов, будучи совокупностью органов государственной власти, представляет собой основной государственно-властный инструмент судебной защиты в экономической сфере, инструмент реализации фундаментального конституционного права на судебную защиту, посредством которого субъекты предпринимательской деятельности воплощают в жизнь принцип судебной защиты прав человека и гражданина

путем осуществления правосудия на основе арбитражного процессуального законодательства. [3] Однако заметим, что функционирование этой системы не всегда создает условия для реализации конституционных гарантий права собственности и свободы предпринимательства.

Прежде всего, субъекты предпринимательской и иной экономической деятельности испытывают проблемы с определением компетентного в деле защиты их собственности суда. Современное гражданское и арбитражное процессуальное законодательство создает ряд условий, затрудняющих определение подсудности и подсудности дела арбитражному суду. Частью 1 ст. 47 Конституции РФ, однако, провозглашено четкое правило: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом». Бесспорно, что любое судебное дело по закону может быть подсудно одному-единственному суду. Таким образом, действующая Конституция РФ исключает ситуацию, когда одно судебное дело может оказаться одновременно подсудно двум судам. Однако государственное устройство и конструкция АПК РФ такой ситуации не исключает. Например, по Конституции РФ автономные округа являются самостоятельными субъектами федерации, однако территориально входят в состав более крупных субъектов, что затрудняет определение территориальной подсудности арбитражного спора о защите права собственности.

Арбитражное процессуальное законодательство, регулирующее процессуальный аспект банкротства в некоторой степени содержательно противоречит конституционным гарантиям права собственности, на что указал Конституционный Суд РФ. Так, внешнее управление вводится определением арбитражного суда, если имеются достаточные основания полагать, что установлена реальная возможность восстановления платежеспособности должника. Как следует из п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 65, п. 3 ст. 67, ст.ст. 68—96 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», такое вмешательство государства в гражданско-правовые отношения, осуществляемое в целях защиты прав и законных интересов других лиц (кредиторов), как таковое влечет определенные ограничения права собственности, свободного использования имущества, а также прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы договора.

Даже на основе достаточно беглого анализа некоторых институтов арбитражного процессуального права можно констатировать непоследовательность правового регулирования, отсутствие в некоторых нормах процессуального закона института преемственности относительно базовых конституционных норм. Представляется необходимым сконцентрировать силы юридической доктрины и правоприменительной практики в сфере более полной реализации конституционных норм законодательства в арбитражном процессуальном праве. По нашему мнению, приведение законодательства в соответствие с конституционными основами арбитражного правосудия наряду с

прямым применением арбитражными судами норм Конституции усовершенствуют механизм защиты права соб-

ственности в области предпринимательской и иной экономической деятельности.

Литература:

1. Юридическая энциклопедия/Отв. ред. М.Ю. Тихомиров. М., 1997
2. Большой юридический словарь. — М., 1999.
3. Ермошин Г.Т., Адзинова Е.А. Развитие в законодательстве о судебной власти конституционного права на судебную защиту в экономической сфере // <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=2155> от 20 мая 2011 года.
4. Рожкова М.А. Основные понятия арбитражного процессуального права. М., 2003.

Процессуальный порядок внесения изменений и прекращение действия заключенного административного договора

Остапенко Игорь Анатольевич, аспирант
Волгоградский институт экономики и права

Административный договор является одной из правовых форм государственного управления органов исполнительной власти.

Под административным договором в качестве его дефиниции стоит понимать соглашение двух или более субъектов административного права, одним из которых в обязательном порядке является государственно-властный субъект, нормативной базой соответствующего соглашения являются нормы административного права, цель соглашения — удовлетворение публично-правовых интересов. Правовой режим такого договора содержит административно-правовые элементы, которые не свойственны частному праву. Такое соглашение является юридическим фактом, заключение его означает возникновение административного правоотношения, влекущее установление, изменение или прекращение административных прав и обязанностей субъектов административного договора. С его помощью нормы административного права воплощаются в жизнь, осуществляется перевод абстрактных юридических предписаний в конкретные правоотношения [2, с.60].

Само заключение административного договора направлено на применения норм права, их непосредственную практическую реализацию. Исполнение — это процесс претворения в жизнь административно-правовых норм, в результате чего могут приниматься как индивидуально-конкретные решения, так и создаваться индивидуализированные нормы права.

Для заключения и исполнения административных договоров целесообразно использовать (разумеется, в конкретных пределах) устанавливаемые гражданским законодательством общие требования договорного права. Речь может идти как о форме договора, случаях его недействительности, сроках устанавливаемых в договоре, участниках договора и их административно — правовом

статусе, исполнении договора, обеспечении исполнения обязательств, определенных в договоре, ответственности за нарушение договора, его изменение и расторжение.

Административный договор является одним из видов публичного договора, соответственно он обладает общими признаками присущие всем публичным договорам, но в тоже время обладает специфическими чертами, которые и выделяют его среди других публичных договоров [3].

Как справедливо отмечал в свое время Ю.Н. Стариков, на административный договор следует смотреть не только с точки зрения материальных административно-правовых норм, устанавливающих статутные положения (участники, права, обязанность, ответственность, административно-правовой режим исполнения), но и с позиций административно-процессуального права, поскольку административно-договорной процесс является частью административного процесса. Поэтому административный договор — это один из административно-процессуальных производств, который имеет и свою материальную часть, однако не в меньшей степени как в административно-правовой теории, так и в законодательстве следует развивать именно его процессуальные начала [1].

В содержание административно-договорного производства стоит включать деятельность уполномоченных государственных органов по заключению и исполнению административных договоров, данная процессуальная деятельность регулируется процессуальными нормами, содержащимися в своем большинстве в подзаконных актах.

По своей сути заключение административных договоров — это не что иное, как функция принятия индивидуально-конкретных решений для урегулирования административно-управленческих отношений, объединяющих волю двух или более субъектов заключаемого соглашения. Исполнение административного договора направ-

лено на реализацию уже принятого договорного решения. Поэтому заключение договора направлено на применение права, а исполнение — это процесс его осуществления, именно здесь непосредственно нормы административного права претворяются в жизнь. Результатом заключения и исполнения административного договора является принятие индивидуально-конкретного решения, так и могут создаваться новые нормы права [5, с.120—155].

Процесс заключения и исполнения административного договора состоит из определенного набора процессуальных стадий, две стадии являются основными, а одна — факультативной.

Каждая стадия включает в себя ряд определенных активных действий органов управления, данные действия вовне выражаются в последовательно сменяющих друг друга процессуальных этапах, которые в свою очередь направлены на урегулирование конкретных общественных отношений в сфере государственного управления.

Процесс заключения административных договоров складывается из шести основных взаимосвязанных этапов:

- изучение управленческой ситуации каждым из участников будущего соглашения;
- выбор и анализ соответствующих норм права;
- выбор вида будущего административного договора, который зависит от сферы его применения;
- выбор будущего партнера административного договора;
- предварительное согласование содержания и условий договора;
- подписание договора его участниками.

Процесс исполнения договора также состоит из четырех этапов:

- планирование исполнения договора;
- проведение ряда практических организационных мероприятий на основе разработанного плана исполнения договора;
- создание структурных подразделений в случае большого объема работ по организации исполнения договора и невозможности передать их уже существующим в составе органа структурным единицам;
- последний этап процесса исполнения договоров — контроль над исполнением договоров, выполнение сторонами условий договора и его прекращение.

Факультативными (дополнительными) этапами заключения и исполнения административного договора могут являться следующие:

- получение одобрения заключенного соглашения вышестоящим органом власти или должностным лицом;
- внесение изменений и дополнений в текст договора, возможность заключения дополнительного соглашения к административному договору, вносящего в текст первоначального договора какие-либо изменения и/или дополнения.

Факультативной стадией может являться анализ и обобщение договорной практики [6, с.127—145].

Важным моментом в ходе исполнения условий административного договора сторонами является порядок внесения изменений и дополнений в условия договора. Здесь все зависит от того, в каком порядке — одностороннем или путем достижения взаимного согласия — проводятся изменения и по каким основаниям договор прекращает свое действие.

Сторона, не обладающая властными полномочиями, может повлиять на изменение (дополнение) условий договора двумя способами: в одностороннем порядке путем обращения в суд или путем заключения дополнительного соглашения, предложив внести такие изменения (дополнения) контрагенту, против которых она не будет возражать. Во втором случае процедура внесения изменений (дополнений) не будет отличаться от процедуры заключения договора. Внесение изменений и дополнений посредством судебного решения представляет собой специфическую процедуру, включающую в себя стадии административного судопроизводства. Основанием для обращения в суд может послужить существенное нарушение договора государственно-властным контрагентом. Так в п. 2 ст. 450 ГК РФ признается существенным нарушением условий договора одной стороной, которая влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной части лишается того, на что она была вправе рассчитывать при заключении договора. В административном праве, в случае если одностороннее изменение договора может нанести ущерб общественным интересам, суд вправе обязать сторону выполнить невыгодные для него условия под гарантию восстановления ее финансового равновесия. Действия властного контрагента в данной ситуации не зависят от предварительного решения суда. Прерогативы администрации проявляются в возможности в случае нарушения условий договора контрагентом в одностороннем порядке внести изменения в договор, а также расторгнуть его. В договоре целесообразно указывать, что в случае виновного существенного нарушения условий контрагентом, повлекшим неблагоприятные последствия для общественного блага, орган власти вправе изменить условия или расторгнуть договор, не восстанавливая финансовое равновесие другой стороны (мера ответственности). Невластный участник договора, разумеется, вправе обжаловать такое решение администрации в суде [4, с.218—219].

Основанием к изменению или расторжению договора может послужить также существенное изменение обстоятельств, которые существовали в момент заключения административного договора. Для государственного органа существенным изменением обстоятельств, дающим ему право в одностороннем порядке вносить обязательные для исполнения контрагентом изменения или в одностороннем порядке расторгнуть договор, будет в первую очередь утрата цели договора. Имеется в виду, что в силу изменившихся обстоятельств, которые стороны не могли предвидеть и предотвратить, выполнение первоначальных условий договора не будет содействовать удовлетворению публичных интересов полностью или частично. Если из-

менение обстоятельств приводит к нанесению ущерба только невластной стороне по договору, администрация (и суд в случае обращения заинтересованной стороны в данный государственный орган), исходя из публичных интересов, вправе обязать ее выполнить обязательства на невыгодных условиях (естественно, с соблюдением принципа финансового равновесия). Односторонне изменение или дополнение условий договора или расторжение договора государственно-властным участником представляет собой административный акт, который целесообразно оформлять в виде письменного решения. Нет нужды говорить, что право органа власти на такие односторонние действия должны быть ограничены законом. Вероятнее всего, что и обжаловать данные решения другая сторона будет в порядке, предусмотренном для обжалования иных административных актов [4, с.219].

Внесение изменений или дополнений в условия договора или расторжение договора по соглашению сторон оформляется письменным договором и имеет те же стадии, что и заключение договора. В тех случаях, когда действиям администрации по заключению договора требуется одобрение вышестоящего органа, такое одобрение обязательно и при внесении изменений, дополнений в договор, как и согласие на расторжение договора. Если одобрение дается уже подписанному сторонами соглашению, то именно с этого момента оно считается заключенным. Правоотношения по договору прекращаются, кроме случаев одностороннего отказа от участия в договоре органа власти, решения суда о расторжении договора (по иску стороны, по протесту или заявлению прокурора), еще и в случае ненадлежащего исполнения договора, невозможности выполнения обязательств по договору.

Прекращение административного договора бывает двух видов: обычное и досрочное.

Обычное прекращение действия административного договора означает окончательное выполнение сторонами взятых на себя обязательств по данному договору надлежащим образом и в полном объеме, а также в случае истечения определенного срока, на который был заключен соответствующий договор.

Досрочное прекращение действия договора имеет место тогда, когда договор аннулируется до момента его окончательного исполнения. Такое прекращение действия договора не вызывает особых проблем, если вытекает из обоюдной воли сторон или является юридически неизбежным, например, в случае исчезновения предмета договора или смерти партнера — физического лица, в случае форс-мажорных обстоятельств которые объективно делают невозможным исполнение сторонами условий административного договора. Своеобразие административного договора проявляется в процедурах его аннулирования по решению либо органа управления — участника административного договора, либо по решению суда.

Аннулирование договора по решению органа управления — участника такого договора, выступает важным исключительным полномочием публичного органа управ-

ления, поскольку последний, даже если это право не предполагается законодательными нормами и положениями договора вправе в одностороннем порядке прекратить действие договора. Более того, административный орган обязан прибегать к своему праву в следующих случаях:

- в качестве санкции в отношении своего партнера за нарушения, допущенные им в своих действиях, если предварительно ему было направлено требование о неукоснительном выполнении своих обязательств, не возымевшее действия;

- по причинам, связанным с невозможностью непрерывного функционирования действий контрагента, неспособности его к постоянным приспособлениям к меняющимся условиям, которые не по своей вине партнер не может более осуществлять. Такое односторонне аннулирование контракта, не связанное с какими-либо недостатками в действиях партнера, является прерогативой государственного органа, что соответствует его публичной природе и сопровождается полным возмещением ущерба, понесенного партнером.

Аннулирование договора по решению суда возможно в следующих случаях:

- орган управления обращается в суд, если, несмотря на наличие недостатков в действиях партнера, оно не вправе самостоятельно вынести решение об аннулировании соответствующего договора.

- партнер органа управления по договору обращается в суд с соответствующим ходатайством, основанным на наличии серьезных недостатков в действиях органа управления — участника договора, основанным на одностороннем решении последнего возложить на своего партнера новые крупные расходы, на возникновении форс-мажорных обстоятельств или, наконец, на факте окончательного нарушения финансового баланса договора.

Обязанность исполнения договора исчезает в связи с форс-мажорными обстоятельствами, что предполагает наличие факта, характеризующегося тремя условиями:

- факт не должен зависеть от воли партнера, органа государственного управления;

- факт должен быть непредвиденным и должен являться таковым в момент заключения договора (речь, как правило, идет о стихийных бедствиях);

- факт должен привести к реальной невозможности исполнения договора и быть непреодолимым.

При наличии данных условий партнер освобождается от обязанности исполнения договора.

Возможные дальнейшие действия сторон зависят от сложившейся ситуации: если форс-мажор делает окончательно невозможным исполнение административного договора, то партнер получает право расторгнуть договор, если форс-мажор приводит лишь к временной невозможности исполнения договора, то обязанность по исполнению договора вновь вступает в действие при его устранении, разумеется, если договор не был аннулирован. Представляется возможным при наличии форс-мажорных

обстоятельств не только расторгнуть договор, но и внести в него изменения при наличии такой возможности и согласия сторон.

Таким образом, форс-мажорное обстоятельство представляет собой законное основание для неисполнения партнером его обязанностей по договору, если такое обстоятельство не порождено неправомерными действиями сторон [4, с.219].

При неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по административному договору невластной стороной договорных отношений орган исполнительной власти вправе расторгнуть его в одностороннем порядке и применить к виновной стороне предусмотренные договором санкции. Санкции, которые органы управления вправе применять в отношении своего партнера по договору, сводятся к следующим мерам:

— финансовые санкции — в случае задержки исполнения договора орган управления может наложить на другую сторону, заранее предусмотренный в договоре, либо возложить на своего контрагента возмещение на-

несенного административному органу ущерба с выплатой процентов;

— лишение специальных налоговых льгот также можно засматривать как санкцию за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий административного договора;

— дисциплинарная ответственность также может быть предусмотрена в договоре;

— расторжение договора — аннулирование договора возможно лишь в случае серьезных недостатков или правонарушений в действиях партнера.

Если орган исполнительной власти расторгает договор по собственной инициативе, а не из — за виновных действий другой стороны, другая сторона имеет право только на определенное «финансовое равновесие», то есть на возмещение своих прямых убытков.

Именно такой на наш взгляд процессуальный порядок внесения изменений и прекращения действия для сторон заключенного и исполняемого административного договора.

Литература:

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учеб. для вузов. — М. 2004.
2. Остапенко И.А. Теория административного договора: монография / И.А. Остапенко. — Волгоград: Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права, 2011.
3. Остапенко И.А. Административный договор в системе договорного права // Вестник евразийской академии административных наук. Москва — 2009 №2 (7).
4. Курчевская, С.В. Административно-договорные правоотношения // Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. науч. тр. — Б.м. — 2002. — Вып. 14.
5. Юсупов В.А. Государственное управление социалистической собственностью (Административно-правовой аспект проблемы). — М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1983.
6. Остапенко И.А. Административный акт и административный договор как правовые формы государственного управления / И.А. Остапенко. — Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2010.

Теоретико-правовой анализ субъективного фактора в историческом процессе

Серебряков Алексей Сергеевич, аспирант
Краснодарский университет МВД России

Возрастание сил человечества и его потенциальных возможностей ставит государственные органы и должностных лиц перед необходимостью снижать негативное влияние такого возрастания и адекватно воспринимать положительное, что привносит субъективное влияние в жизнь общества и государства. Управление как деятельность должно осуществляться с учетом механизмов влияния человека, толпы, групп лиц, общества на объективные условия в которых оно осуществляется. При этом государственное и муниципальное управление тоже является частью субъективного фактора в их взаимообусловленном совместном развитии.

Роль субъективного фактора изучается гуманитарными науками и в особенности: теорией и историей государства и права, историей политических и правовых учений, политологией, психологией и др. Субъективный фактор как объект изучения не может быть полностью осознан и понят без учета биологических особенностей человека. Естественные науки наделили ученых методологической основой, математика обеспечила методом статистического учета и другими. Роли субъективного фактора не может отводиться меньше внимания, чем изучению объективных закономерностей мира не зависящих от человека.

Заслуживает внимание то, что родоначальники социальной психологии были свидетелями социальных переворотов того времени во Франции и России а второй этап развития социальной психологии связан с окончанием Второй Мировой войны и с проведением ряда экспериментов предметом которых являлось поведение рабочих на фабриках. Основополагающими можно было бы считать работы посвященные психологии масс такие как: «Герои и Толпы» Н.К. Михайловского и объединивший воззрения Тарда, Лебона и Фрейда: «Век Толпы» С. Московичи. Заслуживает внимания Работа В. Райха «Психология масс и фашизм» внесла значительный вклад в понимание психической основы толпы и чувства религиозности. Также упомянем труд Вундта по психологии народов, труд настолько обширный и носящий исторический характер описания явлений во всех их полноте, что ему стоило бы посвятить отдельное диссертационное исследование.

Следует особо упомянуть о роли В.И. Ленина и субъективистах (отрицающих объективную истину Н.К. Михайловский, И. Каблиц, Л.Е. Оболенский, П.Л. Лавров и другие участники переписки с В.Л. Лениным разделяющие взгляды перечисленных лиц) в изучении и систематизации знания о субъективном факторе развития общества. Субъективисты при изучении внешнего мира, а конкретно революционной ситуации России 1905–1917 гг. делили мир на то, что должно быть, то есть сферу идеального и реального. Субъективизм был раскритикован В.И. Лениным «Ленин подверг критике метафизический односторонний метод народничества с его приемами изучения явлений априори, вне учета противоречивости их движения, вне конкретности развития процесса» [1, с. 38]. В.И. Ленин считал что объективное (экономика, техническое развитие) всегда сопряжено с субъективным. Субъективное же может повлиять на историческое развитие как ускорив, так и замедлив его. Однако и сам В.И. Ленин понимал роль субъективного фактора исключительно в революционной направленности, другой роли в этом он не видел, и та односторонность и отсутствие диалектического материализма в работах его оппонентов которое он замечал, присутствовала и в его работах. «Объективный и субъективный фактор в революции вызревают, однако, часто неравномерно, неодновременно, порождая разнообразные формы и темпы движения, Здесь нет однозначной и автоматической линии вызревания. Субъективный фактор обладает относительной самостоятельностью — активным действием рабочего класса и народных масс под революционным руководством парии» [1, с. 236] Сказанное говорит об односторонности понимания «субъективного фактора» как одного из двух явлений внешнего мира, скорее всего это было продиктовано интересом революции. О роли личности в историческом процессе выразился Кривенко С.Н. — «Вместо того что бы считать человека в ряду условий и сил направляющих общественную, а следовательно, и экономическую жизнь, первой и главной силой (легальные марксисты), они низ-

водят его на ступень какого то инвентаря экономических прочесов, совершающихся по раз установленному на все времена и случаи ритуалу» [3]. Критика концепции поступательного экономического развития, как единственного возможного закона развития обществ вообще, а конкретно материалистических позиций была также предпринята и З. Фрейдом в завершении труда «Введение в психоанализ»: «Наконец не будем забывать, что в человеческой массе, которая подчинена экономической необходимости, тоже происходит процесс культурного развития» и далее, «Он смещает цели влечений и делает так что люди восстают против того, что было для них до сих пор сносно» [5, с. 414]. Также в противовес точки зрения В.И. Ленина и субъективистов, существовали концепции отношения к роли субъективного фактора Т. Федерн, А.Мейера. и П.Струве: «Положение, что люди сами делают свою историю или ничего не объясняют в истории, или же представляют собой отрицание возможности какого бы то ни было научного объяснения исторических фактов» [6, с. 85–86].

Завершить вклад В.И. Ленина в изучение субъективного фактора можно такими его словами: «История не делает ничего, она не сражается ни в каких битвах! Не история, а именно человек, действительный, живой человек, — вот кто делает все это, всем обладает и за все борется, «История» не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [7, 53–55]. Не смотря на то, что роли субъективного фактора (в вопросе революции) В.И. Ленин уделял много внимания, роли субъективного в обычной государственной жизни отдается вторичная роль. То, что было силой революционного движения и было той движущей силой, которую мы называем субъективным фактором, но действует она не только в революции, но и в обыденной политической жизни. Успех В.И. Ленина в политике, потрясший всю Европу, доказывает что знание психологии коллективов и закономерностей изменения субъективного фактора в историческом процессе (то что на него влияет и, то под чем он меняется сам) является сущностным знанием. Именно на знании психологии и понимании той значимости, какую имеет субъективный фактор в историческом развитии общества и была основана победа революций 1905–1917гг.

Французская революция и завершающая ее якобинская диктатура может быть в общем, охарактеризовано как имеющее мало аналогов в истории проявление субъективного фактора истории с той силой и организованностью способной изменять политическое устройство целых государств и влиять на его изменения в мире. В историографии А.В. Гордона приводится описание угнетения того субъективного фактора который был двигателем Революции после 31 мая 1793 г. : «К концу якобинской диктатуры коренным образом изменилась моральная обстановка. Инициатива снизу искоренялась, насаждался дух раболепия перед властью, требовалось безоговорочное

подчинение ее представителям. Провозгласив священное право народа на восстание, вожди якобинской диктатуры сделали все, чтобы 31 мая 1793 г. Не повторилось» [8, с. 136]. Восстание против жирондистов, причинами которого были непомерно высокие цены на предметы первой необходимости усиление влияния потомственной буржуазии, действительно стало последним.

Правовое регулирование субъективного фактора не может быть сведено к какой-либо одной отрасли российского права, оно включает все отрасли без исключения. Уголовное, гражданское и конституционные право — создают основу правоотношений возникающих между индивидом, коллективами, обществом и государством. В сфере правоотношений возникающих по поводу совершения преступления государство реагирует не на само проявление субъективного фактора в указанных деяниях, а скорее на последствия которые деяние причиняет. Последствия выступают как квалифицирующий признак или же, как часть состава преступления. Анализ УК РФ на предмет отношения государства к проявлениям субъективного фактора не дает полной картины этого отношения, а только лишь часть отношений уже после прои-

зошедших событий причиной которых являлся негативное проявление субъективного фактора. Российской государство в уголовно-правовой и административно-правовой сфере плодотворно использует свой собственный опыт и опыт других стран и не отстает от прогрессивных стран романо-германской правовой системы.

Гражданские правоотношения между равноправными субъектами: индивидами и коллективами, проявляющими свою волю по поводу предметов внешнего мира интересны государству только в том, что они создают спокойствие в обществе, привносят в него упорядоченность и целостность.

Конституционная сфера правоотношений, включая в себя отношения, связанные с осуществлением государственной власти, также определяет права и обязанности индивидов и коллективов в этих отношениях.

Действительно изучение всего многообразия правовых норм дает большее представление о том, что основной задачей стоящей перед государством можно считать обеспечение бесконфликтных отношений между индивидом, коллективом и государством. Сами эти отношения и есть все многообразие правовой действительности.

Литература:

1. Б.А. Чагин. И. Ленин О диалектике объективного и субъективного в историческом процессе. Л.: Наука 1985. 307 с.
2. То же.
3. Кривенко С.Н. На распутье. М. 1901. 323 с.
4. Б.А. Чагин. И. Ленин О диалектике объективного и субъективного в историческом процессе. Л.: Наука 1985. 307 с.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука. 1989. 456 с.
6. Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб, 1894.
7. Ленинский сборник XII, под редакцией: В.В. Адратского В.М. Молотова, М.А. Савельева
8. Гордон А.В. Падение жирондистов. Народное восстание в Париже 31 мая — 2 июня 1793 года. — М.: «Наука». 1988. 152 с.

Дифференциация и специализация как объективная необходимость оптимизации процедуры таможенного оформления

Ступников Александр Александрович, соискатель
Воронежский государственный университет

В юридической литературе вопрос о компетенции таможенных органов по таможенному оформлению товаров остается не исследованным. Проблематика разграничения компетенции таможенных органов остается на уровне констатации существования в системе таможенных органов Центральной акцизной и Центральной энергетической таможен, которые производят таможенное оформление отдельных видов товаров. Думается, вопрос о компетенции таможенных органов по таможен-

ному оформлению товаров более сложный и требует тщательного изучения. В условиях экспоненциального роста объемов трансграничного перемещения товаров особенно актуальной является решение проблемы оптимизации таможенного оформления товаров без ущерба качеству таможенного контроля.

Не секрет, что таможенное оформление определенных видов товаров, — например, древесина и изделия из нее, нефть и природный газ, драгоценные металлы и драго-

ценные камни и пр., — требует от должностных лиц таможенных органов знания общих сведений о свойствах, характеристиках, особенностях товаров для тщательного проведения документального и фактического контроля. После таможенного оформления некоторых товаров, — в частности, транспортных средств, алкогольных напитков и пр. — следует совершение административных процедур для легализации данных товаров (например, выдача паспортов транспортных средств, акцизных марок). Все вышеизложенные обстоятельства выводят на первый план такие правовые инструменты, как специализация и дифференциация таможенного оформления.

Частью 2 статьи 6 Таможенного кодекса Таможенного союза предусмотрено, что система таможенных органов, их права, обязанности и ответственность определяются законодательством государств — членов Таможенного союза. В соответствии с положениями статьи 10 Федерального закона «О таможенном регулировании» компетенция региональных таможенных управлений, таможен и таможенных постов по осуществлению конкретных функций, совершению определенных таможенных операций, а также регион деятельности этих таможенных органов определяются ФТС России. ФТС России вправе создавать специализированные таможенные органы, а также свои структурные подразделения (департаменты, управления), компетенция которых ограничивается отдельными полномочиями для выполнения некоторых функций, возложенных на таможенные органы, либо для совершения таможенных операций в отношении определенных видов товаров.

Пунктами 6.1 и 6.2 Положения о Федеральной таможенной службе [1] ФТС России предоставлены широкие полномочия в части создания, реорганизации, ликвидации региональных таможенных управлений, таможен и таможенных постов, в том числе специализированных таможенных органов, компетенция которых ограничивается отдельными полномочиями для выполнения некоторых функций, возложенных на таможенные органы, либо для совершения таможенных операций в отношении определенных видов товаров. ФТС России имеет также право определять регион деятельности таможенных органов.

Ю.Ф.Азаров указывает, что специализация таможенных органов может заключаться как в установлении для них лишь отдельных полномочий для выполнения некоторых из функций, возложенных на таможенные органы в целом, так и в возможности совершения таможенных операций в отношении определенных категорий товаров. К числу специализированных относятся Центральное экспертно-криминалистическое региональное таможенное управление, оперативные, акцизные и тыловые таможенные органы, кинологический центр, а также таможенные органы, специализирующиеся на таможенном оформлении и таможенном контроле товаров, перевозимых воздушным транспортом, таможенные органы, специализирующиеся на таможенном оформлении ввозимых (вывозимых) драгоценных металлов и драгоценных

камней, таможенные органы, специализирующиеся на таможенном оформлении и таможенном контроле товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи. [2]

По общему правилу, декларация на товары может быть подана любому таможенному органу, правомочному регистрировать таможенные декларации (часть 1 статьи 205 Федерального закона «О таможенном регулировании»). ФТС России предоставлено право устанавливать определенные таможенные органы для декларирования отдельных видов товаров только в случаях создания специализированных таможенных органов для совершения таможенных операций в отношении определенных категорий товаров исходя из необходимости наличия у должностных лиц таможенных органов специальных познаний о таких товарах, как культурные ценности, изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, вооружение, военная техника и боеприпасы, радиоактивные и делящиеся материалы и другие специфические товары, либо исходя из необходимости создания условий для ускоренного выпуска таких товаров, как экспресс-грузы, выставочные образцы, товары, ввозимые в особую экономическую зону и вывозимые из особой экономической зоны, иных товаров.

Применительно к таможенному оформлению мы полагаем спорным ограничиться лишь понятием «специализация таможенного оформления» ввиду большой объемности и разрозненности критериев для дробления таможенного оформления товаров между отдельными таможенными органами.

Пунктом 1 Приказа ФТС России от 16.03.2011 №559 «О таможенных органах, правомочных регистрировать таможенные декларации» [3] установлено, что таможенные посты, за исключением тыловых и указанных в приложении к данному приказу, правомочны регистрировать таможенные декларации независимо от таможенной процедуры, целей перемещения товаров, а также от категории лиц, перемещающих товары и подающих таможенную декларацию. Иные таможенные органы неправомочны регистрировать таможенные декларации.

Из вышеизложенного следует, что регистрировать таможенные декларации, и, следовательно, производить таможенное оформление могут только таможенные посты. Большинство таможенных постов наделены общей компетенцией — правом совершать таможенные операции в отношении всех товаров, за исключением определенных видов товаров. К числу таможенных постов общей компетенции можно отнести, например, Линский таможенный пост и Воронежский северо-восточный таможенный пост Воронежской таможни, Алексеевский, Губкинский и Новооскольский таможенные посты Белгородской таможни, Елецкий таможенный пост, таможенный пост Новоліпецький металургічний комбінат, таможенный пост Стинол Липецкой таможни и пр.

Еще один вид компетенции таможенных органов по производству таможенного оформления следует при-

знать расширенную компетенцию. Таможенные посты, наделенные расширенной компетенцией, совершать таможенные операции в отношении тех же товаров, что и таможенные посты общей компетенции, но также и в отношении некоторых иных (специфических) видов товаров. В частности, можно упомянуть Приказ ФТС России от 22.09.2010 № 1746 [4] определил таможенные органы, правомочные совершать таможенные операции в отношении товаров транспортных средств, перемещаемых физическими лицами. Поименованные в данном приказе таможенные посты (за исключением таможенных постов Центральной акцизной таможни) обладают как общей компетенцией по производству таможенного оформления товаров, так и вправе совершать таможенные операции в отношении транспортных средств, перемещаемых физическими лицами. Таможенные органы, не названные в пунктах 2–6 и приложении № 1 данного приказа, не обладают компетенцией по совершению таможенных операций в отношении транспортных средств, ввозимых в Российскую Федерацию физическими лицами для личного пользования. Приказ ФТС России от 15.10.2010 № 1892 [5] также устанавливает расширенную компетенцию для ряда таможенных постов в виде правомочий по совершению таможенных операций, связанных с принятием таможенных деклараций и выпуском товаров, классифицируемых в товарных позициях 4401, 4403, 4404, 4406, 4407 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, вывозимых с территории Российской Федерации и помещаемых под таможенную процедуру экспорта. В целом Приказов ФТС России, устанавливающих расширенную компетенцию для таможенных органов, достаточно большое количество и перечисление их всех не имеет практического смысла. В качестве примера таможенных постов, наделенных расширенной компетенцией, следует назвать Правобережный и Левобережный таможенные посты, таможенный пост Аэропорт Воронеж Воронежской таможни, Белгородский, Грайворонский и Старооскольский таможенные посты Белгородской таможни, Липецкий и Правобережный таможенные посты Липецкой таможни и пр.

В противоположность таможенным органам с расширенной компетенцией созданы и в настоящее время действуют таможенные органы с усеченной компетенцией. Ограничение компетенции, в частности, установлено для приграничных таможенных постов, перечисленных в приложении к Приказу ФТС России от 16.03.2011 № 559. Данные таможенные посты вправе регистрировать таможенные декларации только в отношении:

а) товаров, перемещаемых физическими лицами, в том числе представителями юридических лиц;

б) товаров, помещаемых под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления и экспорта, таможенное декларирование которых осуществляется с использованием транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов в качестве деклараций на товары;

в) товаров, помещаемых под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), под таможенные процедуры, заявляемые для завершения таможенной процедуры временного ввоза (допуска), под таможенную процедуру беспошлинной торговли, временного вывоза, специальную таможенную процедуру, а также перемещаемых через государственную границу Российской Федерации припасов;

г) живых животных;

д) сообщений, иных материалов и профессионального оборудования, которые перемещаются через таможенную границу для производства и выпуска средств массовой информации;

е) товаров, перемещаемых определенными категориями лиц, и (или) определенных видов товаров в случае, если отдельными нормативными правовыми актами ФТС России эти таможенные органы наделены компетенцией на совершение таможенных операций в отношении указанных товаров;

ж) транспортных средств международной перевозки при осуществлении международных перевозок товаров, пассажиров и багажа.

Несмотря на то, что в настоящее время реализуется Концепция таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации [6, с.125–132], которая предусматривает перемещение таможенного оформления в приграничные районы, на текущий момент времени существование приграничных таможенных органов с усеченной компетенцией представляется обоснованным. В большинстве приграничных районов отсутствуют таможенно-логистические терминалы, что не позволяет обеспечить таможенное оформление вблизи границы. В связи с чем приграничные таможенные органы в большинстве своем ограничены в своих полномочиях по таможенному оформлению товаров.

Последним видом компетенции таможенных органов по производству таможенного оформления является исключительная компетенция, которая заключается в абсолютном правомочии совершать таможенные операции в отношении товаров определенного вида. Таможенные органы исключительной компетенции замкнуты на совершение таможенных операций в отношении специфических товаров, причем иные таможенные органы оформлять в таможенном отношении такие товары не вправе.

Приказом ФТС России от 01.06.2011 № 1144 «О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций в отношении подакцизных и других определенных видов товаров» [7] установлено, что таможенные посты Центральной акцизной таможни, за исключением Специализированного таможенного поста Центральной акцизной таможни, являются специализированными таможенными органами, чья компетенция ограничивается исключительно совершением таможенных операций в отношении подакцизных и других определенных видов товаров, указанных в приложении № 1 к данному приказу. Центральная акцизная таможня, а

также подчиненные ей таможенные посты в Центральном, Северо-Западном, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах осуществляют обеспечение импортеров акцизными марками. Центральная акцизная таможня аккумулирует полномочия по осуществлению таможенного оформления подакцизных и иных специфических товаров, а также обеспечению импортеров акцизными марками. Часть специфических товаров может быть оформлена в таможенном отношении в иных таможенных органах расширенной компетенции (например, транспортные средства, за исключением определенных марок). Подакцизные товары в регионе деятельности Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного таможенных управлений могут быть оформлены на таможенных постах расширенной компетенции. Причем в этом случае обеспечение импортеров акцизными марками осуществляет какая-либо одна таможня в пределах одного федерального округа. Полномочиями по осуществлению таможенных операций в отношении драгоценных металлов и драгоценных камней обладают только Северо-Западный акцизный и Калининградский акцизный таможенные посты Центральной акцизной таможни.

В литературе отмечается, что создание Центральной акцизной таможни явилось отражением экономической политики государства, направленной на ужесточение контроля за поступление в Россию подакцизных товаров, взыскание в полном объеме акцизов и других таможенных платежей и пополнение за счет этого федерального бюджета. [8, с. 104]

Центральная энергетическая таможня является еще одним таможенным органом исключительной компетенции, обладающим полномочиями по совершению таможенных операций в отношении энергоносителей (газовый конденсат, природный газ, уголь каменный, лигнит (бурый уголь), торф, кокс, горючие сланцы, электроэнергия) и продуктов их переработки [9], транспортных средств, используемых в целях их перемещения через таможенную границу Российской Федерации, а также прибытия и убытия буксиров, используемых для поисковых, спасательных и буксирных операций. Регионом деятельности Центральной энергетической таможни является Российская Федерация.

От установления таможенным органам компетенции по таможенному оформлению товаров необходимо отграничивать определение мест таможенного оформления товаров. Приказом ФТС России от 13.04.2011 № 779 [10] установлено, что лишь три таможенных органа, расположенных в Москве и Московской области, обладают полномочиями по совершению таможенных операций в отношении товаров фармацевтической продукции товарных позиций 3002—3004 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления. Данное ограничение полномочий таможенных органов распространяется лишь на Москву и Московскую область — в остальных регионах России

фармацевтическая продукция вышеуказанных товарных позиций может быть оформлена в таможенном отношении в любом таможенном органе общей компетенции. Следовательно, главными целями, которые преследовала ФТС России при издании указанного приказа, являются:

- усиление контроля за таможенным оформлением фармацевтической продукции в регионе;
- применение административного метода для постепенного вытеснения таможенного оформления фармацевтической продукции за пределы Московской области.

В качестве яркого примера административного воздействия на внешнеэкономическую деятельность путем ограничения мест таможенного оформления с целью прекращения трансграничного оборота определенных товаров следует назвать Приказ ФТС России от 02.12.2008 № 1514 [11]. Данным приказом были определены таможенные органы, в которых производилось таможенное оформление и таможенный контроль экспортируемых отходов и лома черных и цветных металлов — товаров, не обладающих специфическими свойствами, не требующими особых знаний при их таможенном оформлении и таможенном контроле. До издания приказа и после признания его недействующим решением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2009 № 4671—5327—9013/09 [12] экспортеры отходов и лома черных и цветных металлов не были и по настоящее время не ограничены территориально в выборе таможенных органов, производящих таможенное оформление. Любопытно отметить, что ФТС России рассматриваемым приказом для таможенного оформления отходов и лома черных и цветных металлов были определены:

- в регионе деятельности Центрального таможенного управления — Новомосковский таможенный пост Смоленской таможни;
- в регионе деятельности Северо-Западного таможенного управления — таможенный пост Морской порт Мурманск Мурманской таможни, таможенный пост Гавань Балтийской таможни и таможенный пост Морской порт Калининград им. Н.С.Хазова Калининградской областной таможни;
- в регионе деятельности Южного таможенного управления — таможенный пост Речной порт Ростов-на-Дону Ростовской таможни и таможенный пост Морской порт Таганрог Таганрогской таможни;
- в регионе деятельности Дальневосточного таможенного управления — таможенный пост Морской порт Петропавловск-Камчатский Камчатской таможни и таможенный пост Морской порт Магадан Магаданской таможни.

Также на таможенное оформление экспортируемого лома черных и цветных металлов были уполномочены по одному таможенному посту из Приволжского, Уральского и Сибирского таможенных управлений. Перечисленные таможенные посты Южного таможенного управления, а также таможенный пост Гавань Балтийской таможни и таможенный пост Морской порт Калининград им.

Н.С.Хазова Калининградской областной таможни Северо-Западного таможенного управления на момент издания и вступления в силу Приказа ФТС России от 02.12.2008 № 1514 являлись специализированными таможенными органами, чья компетенция ограничивалась исключительно совершением таможенных операций в отношении товаров, перемещаемых морским (речным) транспортом, и иными видами транспорта лишь в определенных случаях[13]. Экспортеры тем самым вынуждались использовать лишь морской вид транспорта для вывоза товара. Удаленность от основных транспортных путей избранных ФТС России таможенных постов делало экономически нецелесообразным экспорт товара в регионе деятельности Дальневосточного таможенного управления, равно как и в регионе деятельности остальных таможенных управлений. При таких обстоятельствах Высший Арбитражный Суд Российской Федерации решением от 12.10.2009 № 4671—5327—9013/09 обоснованно признал Приказ ФТС России от 02.12.2008 № 1514 недействующим.

Приведенный пример достаточно явно демонстрирует возможности ФТС России по влиянию на интенсивность трансграничного товарооборота путем установления мест таможенного оформления товаров, изменения компетенции таможенных органов.

Изменение компетенции таможенных органов далеко не всегда направлено на создание административных барьеров внешнеэкономической деятельности, но большей частью преследует цели повышения качества таможенного оформления и таможенного контроля товаров. Заметим, что таможенное оформление каждого товара в той или иной степени требует от должностных лиц таможенных органов познаний в области товароведения, науки и техники. Проведение фактического контроля, безусловно, при необходимости может быть осуществлено при участии специалиста, обладающего специальными знаниями и навыками необходимыми для оказания содействия таможенным органам, в том числе при применении технических средств. Проведение документального контроля до и после выпуска товаров (в частности, проверка правильности заявленного декларантом классификационного кода товара по ТН ВЭД ТС, таможенной стоимости товар и т.д.) осуществляется только должностными лицами таможенных органов, от которых в таком случае требуется наличие углубленных познаний относительно свойств и характеристик оформляемых товаров. Ввиду чего ФТС России выделяет таможенные органы с расширенной и исключительной компетенцией с целью

повышения качества таможенного оформления специфических товаров и усиления контроля за собираемостью таможенных платежей. Тем самым ФТС России осуществляет специализацию и дифференциацию таможенного оформления.

Под специализацией таможенного оформления товаров следует понимать создание таможенных органов с расширенной компетенцией. Специализация таможенного оформления — процесс естественный при стремлении к оптимизации и ускорению таможенного оформления без ущерба качеству таможенного контроля. Причем в условиях внедрения технологии электронного декларирования и удаленного выпуска товаров специализация таможенного оформления товаров представляется исключительно благом как для государства, так и для участников внешнеэкономической деятельности.

Дифференциация таможенного оформления заключается в создании таможенных органов с исключительной компетенцией по совершению таможенных операций в отношении специальных видов товаров. В отличие от специализации, дифференциация таможенного оформления, по нашему мнению, используется только в интересах государства при необходимости усиления контроля за перемещение стратегически важных товаров, например, энергоносителей, драгоценным металлам и драгоценным камням. В то же время создание Центральной акцизной таможни, производящей таможенное оформление автомобилей отдельных марок, подакцизных и иных товаров — по нашему мнению, не относящимся к категории «стратегически важных товаров», — выглядит весьма спорным по двум причинам. Во-первых, с таможенным оформлением подакцизных товаров, а также автомобилей определенных марок успешно справляются таможенные органы расширенной компетенции. Во-вторых, большинство таможенных постов Центральной акцизной таможни достаточно удалены от границы, что не позволяет им вписаться в Концепцию таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации. Как представляется, что вопрос таможенного оформления подакцизных и иных видов товаров, отнесенных к компетенции Центральной акцизной таможни, с большим успехом может быть решен в рамках специализации таможенного оформления путем равномерного распределения полномочий по таможенному оформлению товаров между иными таможенными органами, расположенными за пределами Московской и Ленинградской областей.

Литература:

1. О федеральной таможенной службе : Постановление Правительства Российской Федерации от 26.07.2006 № 459 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации от 21.04.2008 № 288, от 05.06.2008 № 437, от 07.11.2008 № 814, от 27.01.2009 № 43, от 10.03.2009 № 219, от 20.02.2010 № 75, от 15.06.2010 № 438, от 08.12.2010 № 1002, от 20.06.2011 № 480) // СЗ РФ. 2006. № 32. Ст. 3569; 2008. № 17. Ст. 1883; 2008. № 24. Ст. 2867; 2008. № 46. Ст. 5337; 2009. № 6. Ст. 738; 2009. № 12. Ст. 1429; 2010. № 9. Ст. 967; 2010. № 26. Ст. 3350; 2010. № 52 (1 часть). Ст. 7080; 2011. № 26. Ст. 3804.

2. Комментарии к Таможенному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.Ф.Азарова и Г.В.Баландиной. — М.: Норма, 2004. СПС «КонсультантПлюс».
3. О таможенных органах, правомочных регистрировать таможенные декларации : Приказ ФТС России от 16.03.2011 №559 (в ред. Приказов ФТС России от 10.05.2011 №954, от 23.06.2011 №1333) // Российская газета. 2011. 20 апреля; 2011. 08 июня; 2011. 27 июля.
4. Об установлении компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций в отношении товаров определенного вида, перемещаемых физическими лицами: Приказ ФТС России от 22.09.2010 №1746 (в ред. Приказов ФТС России от 30.03.2011 №672, от 03.08.2011 №1583) // Российская газета. 2010. 15 октября; 2011. 20 мая; 2011. 26 августа.
5. О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций, связанных с принятием таможенных деклараций и выпуском товаров, классифицируемых в соответствии с ТН ВЭД ТС в товарных позициях 4401, 4403, 4404, 4406, 4407 (за исключением следующих подсубпозиций 4407 10 150 0, 4407 10 310 0, 4407 10 330 0, 4407 10 380 0, 4407 99 200 0, 4407 99 250 0, 4407 99 400 0), вывозимых с территории Российской Федерации и помещаемых под таможенную процедуру экспорта: Приказ ФТС России от 15.10.2010 №1892 // Российская газета. 2010. 03 декабря.
6. О направлении Концепции : Письмо ФТС России от 21.08.2009 г. №21—50/39656 // Таможенные ведомости. 2009. №11.
7. О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций в отношении подакцизных и других определенных видов товаров : Приказ ФТС России от 01.06.2011 №1144 // Российская газета. 2011. 15 июля.
8. Изоткина О.В., Черных В.А. Совершенствование организации управления Центральной акцизной таможни // Ученые записки Санкт-Петербургского им.В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2009. №1 (33).
9. О местах декларирования отдельных видов товаров : Приказ ФТС России от 03.12.2010 №2330 // Российская газета. 2011. 26 января.; О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций, связанных с принятием таможенных деклараций и выпуском природного газа (подсубпозиция 2711 21 000 0 ТН ВЭД ТС), ввозимого в Российскую Федерацию и вывозимого из Российской Федерации трубопроводным транспортом : Приказ ФТС России от 12.04.2011 №761 // Российская газета. 2011. 13 июля.; О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций, связанных с принятием таможенных деклараций и выпуском электроэнергии (подсубпозиция 2716 00 000 0 ТН ВЭД ТС), ввозимой в Российскую Федерацию и вывозимой из Российской Федерации : Приказ ФТС России от 19.10.2010 №1928 // Российская газета. 2010. 01 декабря.
10. О компетенции таможенных органов, расположенных в Москве и Московской области, по совершению таможенных операций в отношении товаров, классифицируемых в товарных позициях 3002, 3003, 3004 ТН ВЭД ТС: Приказ ФТС России от 13.04.2011 №779 // Российская газета. 2011. 20 июля.
11. О местах декларирования отдельных видов товаров: Приказ ФТС России от 02.12.2008 №1514 (в ред. Приказа ФТС России от 03.08.2009 №1391) // Российская газета. 2008. 30 декабря; 2009. 28 августа.
12. Решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2009 №4671—5327—9013/09 // СПС «Консультант Плюс».
13. О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций в отношении товаров, перемещаемых морским (речным) транспортом : Приказ ФТС России от 19.04.2007 №497 (в ред. Приказов ФТС России от 30.04.2008 №522, от 27.07.2009 №1334) // Российская газета. 2007. 19 мая; 2008. 31 мая; 2009. 11 сентября.

ИСТОРИЯ

Деятельность поляков в I и II Государственных Думах Российской империи (1906–1907 гг.)

Борзова Елена Сергеевна, аспирант
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Деятельность польских депутатов в I Государственной Думе проходила в рамках значительного депутатского формирования «парламентской группы Союза автономистов», которая состояла из групп депутатов, избранных от национальных меньшинств. Идейной основой объединения в Союз была борьба против централизма государственного управления всеми территориями страны по шаблону и стремление к отстаиванию интересов своих местностей [8, с. 70].

Польские депутаты образовали в рамках Союза свою фракцию — Польское коло, наиболее обособленную и организационно сплочённую группу. Такое название для поляков не было новым: с 1867 до 1918 г. в австрийском, а с 1871 до 1918 г. в германском рейхстаге объединения польских депутатов носили название «Польское коло» [8, с. 69]. В Государственной Думе первого созыва в состав Польского коло входило 32 депутата от 10 губерний Царства Польского [1]. Руководство фракцией осуществляло Бюро в составе трех человек. Председателем Бюро был избран депутат от Ломжинской губернии Я.Гарусевич. Исполнительным органом являлась парламентская комиссия, в состав которой вошли, кроме трёх членов бюро, ещё три депутата [9, с. 114].

Социальный состав депутатов первого Польского коло был весьма пёстрым. В нём состояли землевладельцы, буржуазия, крестьянство, духовенство, интеллигенция. Что касается политической ориентации польских депутатов коло, то большинство из них принадлежало к польской Национально-демократической партии, образованной в 1905 г., лидером которой был Р.Дмовский.

В Союзе автономистов образовалось и другое депутатское формирование — Группа западных окраин, в состав которой также входили поляки, избранные в Думу от украинских и белорусских губерний.

Депутаты Польского коло заявили о себе в I Государственной Думе уже с первых дней её работы, обозначив нужды польского народа. Так, на третьем заседании Думы 27 депутатов от Царства Польского внесли «особое предложение» с просьбой к председателю С.А. Муромцеву вне очереди огласить заявление с требованием к Думе обсудить вопрос о предоставлении Польше автономии [8, с. 70]. После краткой исторической справки о постепенном ущемлении автономии Царства Польского польские де-

путаты выразили своё недовольство по поводу устранения названия «Царства Польского» из новых Основных Государственных законов от 23 апреля 1906 г. «Против этого посягательства и вообще против попрания прав польского народа мы здесь протестуем и протест свой обращаем к русскому народному представительству». Заканчивалось заявление словами: «Наши права неотъемлемы и святы и из них исходит необходимость автономии Царства Польского, как заветное требование всего населения нашего края. С этими требованиями являемся мы в Государственную Думу бороться за наши права и за общую свободу» [2, стб.161]. Однако, вопрос об автономии Царства Польского не стал предметом думской дискуссии. Враждебный по отношению к польской народной демократии г. Пиляский в одном из номеров журнала «Sztandar» за 1907 г. сказал, что партия «не соразмерила своих требований с действительностью», и польские депутаты, заявляя перед первой Думой, что «едут в Петербург, чтобы взять автономию как с дерева срывают зрелый плод» на самом деле не смогли даже «руку протянуть за ней» [10, с. 616].

Свою активность в I Государственной Думе поляки также проявили при обсуждении законопроекта об обеспечении действительной неприкосновенности личности. Его отменительная часть требовала устранения из нынешних законов всего того, что ограждает свободу человека и его права, а также отмены всех исключительных законов. От Польского коло с добавлениями и замечаниями к данному законопроекту выступил Ф. Новодворский. С точки зрения польских депутатов, данный вариант законопроекта был слаб с той стороны, что он не упоминал о ряде исключительных законов, действующих в губерниях Царства Польского. Среди них:

1) Положение комитета министров от 5 октября 1884 г., которое позволяло министру внутренних дел запретить любому лицу пребывать в Царстве Польском без указания причин и мотивов запрета;

2) Указ от 3 апреля 1892 г. «Об утверждении временных правил о взысканиях за содержание тайных школ в Северо-западном и Юго-западном крае». Этот закон был распространён на губернии Царства Польского указом от 26 мая 1900 г. В качестве меры наказания взимался штраф и арест на 3 месяца. Новодворский отме-

чает, что взыскания зависели от произвола низшей администрации. Наказывали «и тех, кто обучает, и тех, у кого обучают, и детей, причём, ... не только за занятия в тайных школах, но и за обучение на дому трёх-четырёх детей из разных семей» [3, стб.299]. Следует заметить, что правительство все же обратило внимание на этот исключительный закон, однако, оно медлило в своём решении, и лишь в III Думу министром народного просвещения был внесён законопроект об отмене правил 3 апреля 1892 г.

3) Положение комитета министров от 11 апреля 1900 г. о предоставлении Варшавскому генерал-губернатору особых полномочий, по которому он мог издавать разные постановления, а также получал право передавать губернаторам и обер-полицейстеру власть по выявлению нарушений этих постановлений. Это законоположение было сперва издано временно — на 3 года, но затем срок был продлён.

4) Постановление Комитета министров от 11 июня 1899 г. об утверждении постановления варшавского генерал-губернатора о дворниках и ночных сторожах в Варшаве и Лодзи. Этот закон «позволяет административной власти наказывать владельцев, арендаторов или управляющих домов, и притом без всякого разбора, кто прав, кто виноват денежным взысканием до 300 рублей или арестом до трёх месяцев» [3, стб.300].

Говоря о «Правилах о местностях, объявленных на военном положении» Новодворский заявил: «Они ужасны. Они угнетают население сильнее... других исключительных законов и обрекают людей на полный произвол» [3, стб.299]. Так например, по 12 статье данных правил военным генерал-губернаторам предоставлялись чрезвычайные полномочия, в том числе расстреливать без суда и следствия [3, стб.299].

Так как все вышеуказанные исключительные законы и правила нарушают права человека и неприкосновенность личности, польские депутаты просили, чтобы «при окончательной обработке данного законопроекта комиссией, и эти специальные по Царству Польскому законы были предложены к отмене» [3, стб.301].

Кроме того, польские депутаты получали немало жалоб с мест о нарушении администрацией гражданских прав поляков, о чем непременно сообщали в Думе. Так например, на имя депутата Новодворского была получена телеграмма о присуждении к смертной казни трёх лиц в то время как Государственной Думой уже был принят закон об отмене смертной казни. Дело в том, что этот закон не был ещё опубликован, и до его издания Государственная Дума объявила о приостановке смертных приговоров — «отныне все смертные казни страна будет считать убийствами, совершаемыми под личиною закона» [5, стб.828]. Однако, Царство Польское, как это отмечалось выше, жило по своим исключительным законам, и местные власти спокойно злоупотребляли общеимперскими постановлениями. На заседании в Думе польские депутаты по поводу этой телеграммы вступились в защиту своих земляков, говоря, что они, «...исполняя свой священный

долг, ходатайствуют перед Государственной Думой для предотвращения трёх новых казней» [5, стб.828—829].

Другой пример: 27 мая 1906 г. в президиум Думы поступило заявление от трех депутатов Польского коло — запрос министру внутренних дел по поводу содержания в Радомской тюрьме лиц без предъявления к ним обвинений [4, стб. 611—612].

Итоги деятельности польских депутатов в Думе первого созыва крайне скромны. Им удалось образовать свое парламентское представительство в столице империи и заявить о своем главном требовании — автономии Царства Польского. Но никаких законопроектов, относящихся к польскому вопросу, Дума даже не рассматривала. Тем не менее, работа Польского коло в I Думе представлялась хорошим авансом для будущей результативной парламентской деятельности [9, с. 114].

Во II Государственной Думе Польское коло насчитывало 30 человек, являвшихся членами национальных партий: народной демократии, реальной политики и прогрессивной, которые, подчинившись фракционной дисциплине, «утратили свою партийную индивидуальность» [8, с. 108—109]. Существенным успехом народных демократов стало избрание в Думу их лидера Р. Дмовского, который возглавил Польское коло. Еще 9 поляков было избрано от украинских и белорусских губерний, однако, в отличие от Государственной Думы первого созыва их объединения в отдельную фракцию не произошло.

Если в I Государственной Думе депутаты Польского коло лишь «резко подчёркивали своё стремление к автономии», то во II Думе им все же удалось внести законопроект об автономии Царства Польского [7 с. 602]. По «Проекту основных положений автономного устройства Царства Польского» территория края определялась в границах 1815 г. [10, с. 643—644]. Исполнительная власть должна была принадлежать особому управлению края во главе с наместником, назначаемым верховной властью. Кроме того, законопроект подразумевает учреждение особой должности — министра статс-секретаря по делам Царства Польского, который должен назначаться из числа поляков и являться полноправным членом Совета министров Российской империи. Законодательная власть принадлежала сейму, который должен «избираться населением края на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования». Каждая сессия сейма должна была продолжаться не менее трёх месяцев, роспуск сейма верховной властью может быть осуществлён только при согласии министра статс-секретаря по делам Царства Польского. Что касается общегосударственного представительства — Государственной Думы, то жители Царства Польского должны были участвовать в ней «посредством представителей, избираемых на общих с населением империи основаниях». Высшим судебным учреждением края по законопроекту об автономии должен был стать Сенат Царства Польского.

Согласно проекту об автономии, по местным и общегосударственным доходам и расходам, поступающим в поль-

скую казну, должна составляться одна общая смета и роспись. Статьями доходов польской казны должны служить все взимаемые в пределах края налоги, пошлины и сборы; доходы от общегосударственных правительственных регалий в пределах края; доходы от всех имуществ, капиталов и предприятий Царства Польского. Кроме того, в польскую казну должны были поступать и доходы от пошлин, «взимаемых в пределах империи от транзитных товаров, отправленных в пределы Царства Польского». Весьма радикально звучит 17 статья законопроекта, по которой в собственность польской казны переходят все правительственные учреждения, движимое и недвижимое имущество, в том числе казённые железные дороги, находящиеся в пределах края.

По сравнению с проектом 1906 г. новый проект об автономии был разработан более детально и нацелен на ликвидацию русификаторских начал в общественной жизни Царства Польского [9, с. 114]. Статья 19 предполагала, что все делопроизводство и преподавание в казенных учебных заведениях Царства Польского должно вестись на польском языке; взаимодействие польских учреждений с «правительственными установлениями в Империи, а также с действующими в Царстве Польском ... должностными лицами министерств...» происходят на русском языке; русское население края имеет право обращаться с различными заявлениями в учреждения края и требовать ответов и документов на русском языке; для русского населения предполагается учредить средние и низшие учебные заведения.

Таким образом, автономия, которую хотели получить депутаты Польского кола, предусматривала самостоятельное существование Царства Польского в пределах Российской империи со всеми необходимыми учреждениями, а также существенную реорганизацию общественных отношений на польских землях. Столь радикальный законопроект, безусловно, был обречен. По словам А.Л.Погодина, «выставить законопроект об автономии Польши... без союзников, без обеспеченного для законопроекта большинства ...» просто нереально, «заранее было известно, что он неосуществим» [10, с. 615]. Вышеупомянутый г. Пиляский в журнале «Sztandar» за 1907 г. высказался: «Перед второй Думой партия заявляла, что Коло будет бороться в Петербурге за автономию зубами и когтями. И вот оказалось, что зубы были гнилые, а когти тупые» [10, с. 615–616].

Во II Думе позиция польских депутатов имела существенное значение во многих думских голосованиях. Были случаи, когда от их решения зависела участь того или иного законопроекта (например, о контингенте рекрутов), что «оскорбляло национальное сознание русской части» парламента. Кроме того, ораторы Польского кола вызывали у многих депутатов опасения, что «польские притязания на Литву и Украину остались в прежней силе, и что на этой территории предстоит новая борьба за русское и польское культурное и политическое влияние» [10, с. 616]. Безусловно, такая активность поляков вызывала

раздражение в Думе. Часто возникали перебранки, споры, взаимные оскорбления, думские заседания «окончательно приняли характер митинговых сборищ» [10, с. 171].

Чаше всего конфликты в Думе разгорались в связи с отстаиванием поляками своих национальных прав. На заседаниях Думы польские депутаты «не упускали случая отметить, что лишь они, поляки, имеют право хозяйничать в своём краю, и что русские представляют здесь элемент чуждый и враждебный» [10, с. 615]. Наиболее жаркими были споры между Польским колом и депутатом от православного населения Люблинской и Седлецкой губернии епископом Евлогием. Сам факт того, что православный епископ «хозяйничает» на польской земле, не мог не вызвать негативной реакции поляков. Всплеск взаимных нападок возник после выступления Евлогия в Думе с докладом по аграрному вопросу 12 апреля 1907 г. Этот доклад был посвящён тяжёлому положению сельского населения Холмщины. По словам Евлогия, крестьяне Холмского края «обездолены и бесправны», им «и прежде приходилось, и теперь приходится много терпеть от малоземелья и от польских помещиков» [6, стб.656]. Последних он назвал «господами положения», которые «беззастенчиво» пользуются этим положением и «экспроприируют крестьян». Кроме того, Евлогий указал на то, что польские депутаты не в состоянии понять и решить проблему русского крестьянина: «Я считаю своим нравственным долгом заявить, что интересы русского населения Холмского края в аграрном отношении... существенно расходятся с теми интересами, выразителями которых явился здесь Дмовский» [6, стб.656–657]. По воспоминаниям Евлогия, депутаты Польского кола пришли от этого доклада в негодование: «красные, возбуждённые» они прерывали его речь криками: «Ложь! ложь!..». «С тех пор, — вспоминает епископ, — поляки возненавидели меня ещё сильнее» [7, с. 170]. Вскоре после этого Евлогий уехал в Холм на Пасху. По возвращении в Петербург он узнал, что депутат Польского кола Грабский горячо возражал ему с трибуны. Однако, «ни фактов, ни статистики он привести не мог» [7, с. 170]. Таким образом, по мнению Евлогия, «потерпев поражение на трибуне», поляки стали «травить» его другим путём. «Почти ежедневно, — вспоминает епископ, — я стал получать через думскую почтовую контору порнографические открытки с гнуснейшим текстом, например: «Где ваш ребёнок? Или что-нибудь вроде этого...Служащие в конторе барышни, краснея от стыда, вручали их мне. Открытки сыпались в течение двух-трёх недель, потом прекратились» [7, с. 172–173]. В III Думе взаимоотношения между польскими депутатами и православным епископом ещё более ухудшились, а взаимная неприязнь усилилась.

Итак, во II Думе сформировалась многочисленная фракция поляков, отражавшая интересы Царства, имевшая оформленную внутреннюю структуру и подчинявшаяся корпоративной дисциплине. Однако, реализовать эти преимущества полякам не удалось. Они даже не смогли добиться обсуждений по главному вопросу об ав-

тономии Царства Польского, что было связано не только с роспуском II Думы, но и с решительными действиями императорской власти.

Сами депутаты коло так оценивали свою работу во II Думе: «Одновременно с роспуском второй Думы наступило поражение, потому что вместо автономии... правительство уменьшило число наших представителей с 36 до 12. Можно ли в таком случае говорить об успехах коло?» [5, с. 616].

Литература:

1. Боиович М.М. Члены Государственной Думы. (Портреты и биографии). Первый созыв. М. 1907.
2. Государственная Дума. Первый созыв. Стенографические отчёты. СПб. 1906, Т.1, заседание 3.
3. Государственная Дума. Первый созыв. Стенографические отчёты. СПб. 1906, Т.1, заседание 7.
4. Государственная Дума. Первый созыв. Стенографические отчёты. СПб. 1906, заседание 14.
5. Государственная Дума. Первый созыв. Стенографические отчёты. СПб. 1906, заседание 17.
6. Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчёты. СПб. 1907, заседание 11.
7. Евлогий Георгиевский. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита. М. 1994.
8. Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России, 1906—1907. М. 1996.
9. Павельева Т.Ю. Польская фракция в Государственной думе России 1906—1914 годов — Вопросы истории, 2000, №3, с. 111—120.
10. Погодин А.Л. Главные течения польской политической мысли (1863—1907). СПб. 1908.

Костюм светлого шамана по материалам якутских этнографов

Васильев Валерий Егорович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

В научной литературе изучение якутского костюма светлого шамана остается слабо освещенной темой из-за отсутствия этнографических данных. Например, в музеях крупных населенных пунктов Якутии нельзя увидеть хотя бы атрибуты, принадлежавшие светлым шаманам. Однако пробел могут восполнить фонды краеведческих музеев, созданные в самых крайних точках севера Якутии.

В апреле и августе 2009 г. автор данных строк съездил на командировки в Среднеколымский улус для сбора этнографических материалов. На самом отдаленном уголке улуса расположено с. Алеко-Кюёл, где саха до сих пор сохранили обычай убиения жертвенного коня при смерти человека. Верховую лошадь седлают, ставят лицом на восток и забивают ударом ножа в затылок. Около могилы вешают голову, копыта, хвост (иногда и шкуру), череп направляют в сторону восхода солнца. Таких деревьев около кладбища я насчитал до пятидесяти. В музее хранится фрагмент уздечки с украшением солнца и бронзового льва, исполненного в скифском зверином стиле.

Самым интересным экспонатом музея является старая шуба с мехом наружу, которую вместе с бубном сотрудники запрятали в темную каморку для хранения рабочего инвентаря. После уговоров автору удалось вытащить их на свет и сфотографировать. Экспонаты инвентарных номеров не

В то же время нельзя оценивать деятельность поляков в I и II Думе исключительно как бесплодную. Они оставили заметный след в работах общеимперского собрания. Во II Думе позиция польских депутатов имела существенное значение при думских голосованиях. Парламентские инициативы поляков находили живой отклик на территории Царства Польского, а законопроекты, вносимые польской фракцией в Думу активно обсуждались польской общественностью.

имеют. Они принадлежали кангаласскому шаману Д.Н. Батюшкину по прозвищу Суор ойуун («Ворон-шаман»).

Описание костюма: размер 46, с длинными полами ниже колен, ворот без воротника, края бортов прямые, спереди стыкаются, видны четыре кожаных ремешка вместо пуговиц. Талия изнутри имеет сборки с двух боков. Так образом, нижняя часть шубы резко расширяется. Рукава длинные и окаймлены черными манжетами. Также весь борт и подол шубы украшены двумя полосками черной каемки. Материал шубы подобран из узких лоскутков кожи жеребенка бело-рыжей масти. Внутренней подкладки нет, поэтому шуба довольно тонкая и легкая.

По внешнему виду она не отличается от старинных женских шуб с изображением орла на спине. Только длинная веревка, свитая из пестрого конского волоса и украшенная на концах красной бахромой, указывает на культовое предназначение шубы. Волосная веревка петлеобразно проходит через шею и подмышки спереди, а на спине, соединяясь, свисает двумя концами до самых полов. Шуба имеет на спине изображение летящей птицы. Эта вставка сделана из шкур животных черного и бурого цветов, но вид шкур определить не удалось. По совету директора музея Д.И. Винокурова, удалось поговорить с двоюродной сестрой шамана М.В. Винокуровой (1934 г.р.).

Вот что рассказала Мария Васильевна: «Мой брат Дмитрий Николаевич Батюшкин умер 1968 г. в возрасте 81 лет. Он был девятым сыном кузнеца и младшим братом моего отца. Бубен сделал мой отец Василий Николаевич Батюшкин (1866—1956), а шубу сшила моя мать Батюшкина Екатерина Терентьевна (1874—1960). Возможно, это было в 1940-е гг. Костюм и бубен в 1980-е гг. я сдала в наш музей.

Шуба предназначалась для моей старшей сестры Татьяны Васильевны Батюшкиной в качестве свадебного наряда. Бубен отец обтянул лошадиной шкурой, а колотушку мать обтянула камусом оленя. Дмитрий ранее имел такую же шубу для камланий, но ее изъели мыши. Тогда родители отдали Дмитрию свою шубу. Он был среднего роста, коренастый и широкоплечий. Во время камлания казался выше своего роста. В советское время он много страдал и ушел из жизни, не раскрыв свою силу».

В музее автор заметил, что правая подмышка шубы сильно пострадала и много раз была залатана материями из разных цветов. На кончике поводка, среди бахромы я нашел круглую бронзовую бляху с ажурным орнаментом. По словам Марии Васильевны, бляшек и колокольчиков на концах поводка было по две, но они были утеряны.

Сопоставим полевые материалы с данными фольклора. В свое время учитель Г.М. Васильев записал в Мунгурдахском наслеге Абыйского района рассказ о светлом шамане, об обряде его посвящения, жизни и атрибутах. Мы приводим здесь перевод без изменения содержания рассказа:

«Душа шамана *айыы* воспитывается в Верхнем мире. Лежат они в гнездах Мирового древа Аал Луук мас, созданного всеми божествами *айыы*, и воспитываются в течение 3—7—9 лет. После шаман сам выбирает женщину, которая должна его рожать. Если роженица сильно мучается, то мать-богиня спускается с небес и трижды ударяет по воздуху плеткой с тремя концами, с девятью хоринскими наконечниками и медными насечками на рукояти. Шаманов *айыы* создают в Верхнем мире, не зависимо от их воли. Все творцы покровительствуют, оберегают шаманов *айыы*. Но если они обидятся, то карают их смертью. Боги-творцы указывают сроки болезни шаманов *айыы*. После 3—7—9 «рассеканий» мучения шамана кончаются.

Становление шамана завершается обрядом *орто аан дойду ыһыага* («пир Среднего мира»). Шаман посвящает своему творцу лошадь особой, пегой масти. Посвящение коня трижды совершает старый шаман. Этот праздник *ысыах* является обрядом посвящения в шаманы. Для закрытия дороги из Нижнего мира совершают обряд сожжения бело-пегого быка — *тюлэһи убатыы*. Для творцов Верхнего мира на дереве вешают чучело коня *кэрэх*, насадив его на перекладину *куочай*. Со двора до места заклания коня провожают *алгысом* и убивают способом разрыва аорты.

С южной стороны дерева устанавливают треугольный, высокий стол на трех ногах. По углам стола ставят три рюмки с кровью из сердца коня, а на середине втыкают деревце с листвою — *айыы аар багага*. С этого деревца к

трем рюмочкам спускают три пестрые веревки *ытык сэлэ*. Эта конструкция называется *айыы тюһюлгэтэ* («алтарь богов»). С северной стороны на трех лиственницах вырубают человеческие личины *хааннаах хайгы* и мажут их кровью. Эти духи сопровождают жертву на небе. При восходе солнца шаманы и их помощник, махая березовыми ветками, украшенными пучками гривы, совершают обряд поднятия жертвы на небеса. Всех собравшихся угощают кониной.

После пира все возвращаются в юрту, и старший шаман совершает обряд путешествия к покровителям неопита, указывает корни болезней, от которых шаман будет излечивать людей и предсказывает его судьбу. Затем совершает обряд отправления священного коня. После инициации шаман обретал костюм и бубен. Ранее болезненный человек, превращаясь в *айыы ойууна*, становился здоровым. Его не может «съесть» даже шаман *абааһы*. Душа шамана *айыы* перерождается часто. Если он умирает преждевременно, то творцы находят его душу и ухаживают за ней.

Бубен обычный. Шаман имеет медный или серебряный диск *кюһэнгэ*, символизирующий его связь с солнцем и луной. Он прекращает камлание в том случае, если с его одежды оторвется диск. Он обрывается тогда, когда больной не имеет шанса к выздоровлению. Половина зеркала чернеет. Бубен считается резвым конем шамана, колотушка — кнутом и предметом для гаданий *тюёрэх*. Она покрывается камусом с передней ноги коня.

Шаман имеет опахало *айыы дьалбыра* из ветки с тремя развилками и семью развешанными пучками волос, взятыми из гривы живого коня. Этой веткой очищают и излечивают больных, поднимая к творцам *айыы*. Коврик *олбох* делают из цельной шкуры головы жеребца или кобылы вместе с ушами и хохолком. Иногда заменяют половиной шкуры из правого бока лошади.

Костюм для камлания шьют из шкуры жеребенка, соединяя лоскутки из белых, пегих и черных цветов. Шуба *сагыннаах* доходит до середины голени, имеет длинные рукава и 7—9 пуговиц из замши. Талия изнутри обтягивается ремешком так, что полы внизу расширяются. Шуба на спине имеет вставку в виде летящей птицы из шкур соболя, тарбагана или россомахи. Края и борта шубы украшаются пестрым орнаментом *тангалай* в линию до 3—5 рядов. Такую нарядную шубу носят также обычные люди и невесты. Головной убор шамана состоит из цельной шкуры головы жеребенка с торчащими ушами и гривой. Он не имеет украшений. Обычные люди такую шапку не носили.

Внутри обтяжки бубна привязывают перья орла, но в других частях одежды перьев нет. Шаман *айыы* имеет поводья *тэһиин*, с помощью которых притягивает благодать *айыы сагыала*. Поводья на спине украшены красной бахромой, колокольчиками и бубенцами *хобо*, а на груди они соединены поперечным ремешком. *Айыы ойууна* имеет светлые мысли, слова и дела. Он приносит плодородие для людей и скота. Шаман *айыы* не должен быть жадным и обижать народ. Божества не подпускают к себе воров-

шаманов. Шаман *айыы* заранее знает срок своей кончины. В день его смерти с востока дует ветер, звенят колечки *аарык* (кнутовища). Шаманов хоронят на *арангасе*, позднее появились срубы *сайба*. Среди женщин издревле были светлые шаманки *айыы удагана*» [1, л. 20–25].

Описание костюма абыйского шамана в деталях совпадает с шубой из Средней Колымы. Такое же описание оставил этнограф А.А. Саввин из уст светлого шамана Абыйского района И.А. Суздадова–Сапалаа: *айыы ойууна* носит шубу из шкуры серого жеребенка шерстью наружу. На спине эта женская шуба имеет черную бахрому (из гривы?) жеребенка, края окаймлены черной полоской. На спине имеются длинные поводья, на концах которых висят бубенцы и колокольчики. Железных украшений нет. Шапка из цельной шкуры жеребенка вместе с ушами и гривой. Информатор также упомянул, что в молодости он один раз участвовал в проведении праздника *ыһыах* на Колыме [2, с. 10–11].

Таким образом, мы устанавливаем, что в 1920-е гг. И.А. Суздалов был в районе нынешнего с. Алеко-Кюел и видел костюм кангаласских шаманов. В музее села висит шуба из шкуры жеребенка пего-рыжей масти. В мифологии саха эту масть лошадей покровительствовал грозный Улуу Тойон, сыновьями которого считались ворон и волк [3, с. 632–633]. Эти данные дают основание считать, что Улуу Тойон все же относился к творцам *айыы*. Старики с. Алеко-Кюел поясняют: шаманом *айыы* становился человек, прошедший полное посвящение. А Суор ойуун, по словам Марии Васильевны, прошел обряд инициации только дважды, т.к. шаман Бакшан Ярголазов на третий год приехать не смог и

умер, не «подняв» его до конца. Возможно, поэтому Суор ойуун внушал страх на односельчан, и многие его считали шаманом с «черной дорогой».

У этнографа А.А. Саввина есть интересная запись о том, что у «белого» шамана бубен обтягивался конской кожей шерстью наружу. Когда били в бубен, то он издавал глухой звук, а бубен шамана, посредника между злыми духами и людьми, обтягивался кожей без шерсти от рогатого скота и издавал громкий звук [4, л. 10–11]. Здесь очевидна связь основного культового инструмента шамана с тотемистическими покровителями. При этом лошадь считалась созданием божеств верхнего мира, а рогатый скот – порождением представителей нижнего мира. Вспомним рассказ Марии Васильевны о том, что бубен Суор ойууна был сделан из шкуры лошади. Значит, якуты-кангаласцы утратили древние тотемистические черты шаманской атрибутики – бубны с шерстью наружу и ритуальные шапки-маски из цельной шкуры жеребенка. Они уже не помнят названия жертвенного коня *хоолдьуга* и не знают, какая птица изображена на спине костюма шамана. Хотя из литературы известно, что тотемом кангаласцев был орел.

В настоящее время шуба из музея с. Алеко-Кюел является единственным экспонатом, свидетельствующим о том, что светлые шаманы *айыы* на севере Якутии существовали и в советское время. Однако удручает почти бесхозное состояние уникального экспоната, не имеющего даже инвентарного номера. При вопросе об этом мне ответили, что журнал учета может храниться в улусном краеведческом музее г. Среднеколымска. Но на обратном пути нам проверить этот факт не удалось.

Литература:

1. Васильев Г.М. Песни, предания. 1945 г. — Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 5. оп. 3, д. 668, 27 л.
2. Шаман: рассказы о шаманах и шаманских обрядах. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. — 56 с. (На як. яз.).
3. Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. — 2-е изд. — М.: РОССПЭН, 1993. — 736 с.
4. Саввин А.А. Этнографические заметки. 1938–1939 гг. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп 12, д. 35, л. 48.

Реликты шаманизма у северных саха Средней Колымы и Верхоянья

Васильев Валерий Егорович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

На северо-востоке России тюркоязычные саха освоили все пригодные пространства для содержания скота и лошадей и, перевалив через горы, дошли до границы тундры, где начинается болотистый ландшафт, пригодный только для разведения оленеводства. Таким образом, потомки тюрков заселили самые суровые регионы, в которых еще возможны экстремальные условия для ведения коневодства. Северные саха Верхоянья и Средней Колымы, обособившись в субэтническую группу, имеют свой «акающий» диалект, свои хозяйственно-культурные

особенности и этносознание, отличающее их от соплеменников из центральных улусов Якутии (Дайды).

По фольклорным и археологическим данным, саха частично начали проникать на север еще в дорусский период (XVI в.), а массовое передвижение намцев, борогонцев, хангаласцев и других родов было связано с ясачной политикой XVII–XVIII вв. Сложное смешение различных этносов и племен на севере доказывают диалектные слова саха Верхоянья, сохранивших вилюйские лексические варианты как *сэһээккэ* (вместо *дурда* «скрадок»), *сэппэ*

рээк (вместо *сугун абагата* «багульник»), *сугас* (вместо *чугас* «близко») и др. Возможно, часть предков саха перекочевала из Ленско-Амгинского междуречья сначала на Вилюй, затем вернулась обратно, но была вновь вынуждена бежать уже на север. Краткий экскурс в историю необходим для осмысления того факта, что в землях традиционного заселения намцев, борогонцев и, возможно, хоро археологами до сих пор не обнаружены древние захоронения с конем, и, наоборот, таковые погребения коневодов встречаются в улусах кангаласцев, мегинцев и их северных сородичей.

Автору этих строк довелось побывать в экспедиции сначала на Средней Колыме (апрель и август–сентябрь 2009 г.), а затем Верхоянье (июль 2011 г.) и зафиксировать новые этнографические сведения, почти неосвоенные в литературе. В этом сообщении вкратце освятим полевые данные, добытые в двух северных улусах. В с. Алеко-Кюёл Среднеколымского улуса существует муниципальный сельский музей, который занимает половину здания конезавода. В подсобном помещении музея хранится женская шуба из шкуры рыжего жеребенка с изображением орла на спине. Шуба принадлежала последнему кангаласскому шаману Д.Н. Батюшкину (Суор ойуун), который скончался в 1968 г. По приметам описания, обнаруженная шуба является пока единственным костюмом светлого шамана. Вполне вероятно, что описание костюма, оставленное в конце 1930-х гг. этнографом А.А. Саввиным [1, с. 10–11], было выполнено на примере шубы, идентичной той, которая в наше время сохранилась в с. Алеко-Кюёл.

В 7 км от села, на берегу озера Омук Кюёл мы обнаружили наземное захоронение костяка внутри сруба с камерой на 45х45 см и высотой 70 см. По преданиям, здесь была погребена в сидячем положении эвенская шаманка, умершая от оспы. До захоронения ее тело было мумифицировано и, по утверждению очевидцев, посажено на кол. Внутри камеры мы нашли три жетона (*pfenning*) иностранного производства, железную гагару с одним отломанным крылом, кол длиной около 60 см (другой кол оказался прислоненным к оградке снаружи), множество бус синего, черного и белого цветов. Все артефакты относятся к XVIII в. Пол был застлан из аккуратно обтесанных и подогнанных жердей, на которых не было следов сверления для установки кола. Из чего следует вывод, что мумию могли привязать с помощью двух кольев равной величины. У сидевшего некогда костяка две лопатки и кости рук полностью отсутствовали. Факт этот объясняется примечанием из работы И.А. Худякова: «Некоторые тунгусы берут с собою кости покойных шаманов (напр [имер], руки)» [2, с. 107]. Видимо, еще до погребения эвены унесли с собой отрезанные руки и лопатки в качестве оберегов или предметов для гаданий.

Местные саха избегают место захоронения «шайтана», но мы заметили внутри сруба и снаружи остатки подношений: обрывки целлофана, спички, сигареты и пачку черного байхового чая. В легенде говорится о том, что омуки,

проезжая мимо, угощали «шайтана» табаком, вставляя ему в зубы трубку. Говорят, «шайтан» затыгивался, и дым шел через верхнее отверстие чума. Возможно, это отголосок о существовании *чурима* — надмогильного сооружения из трех-четырех жердей на шаманских захоронениях, которые сохранились до сих пор [3, с. 100–103]. В старину эта конструкция могла представлять настоящий чум, а не имитацию жилища. На расстоянии около 60 шагов к северу от могилы мы обнаружили основание квадратной стоянки, но установить связь чума с могилой «шайтана» пока рано. Можно лишь подчеркнуть, что оба памятника находятся на одной местности, в очень близком расстоянии друг от друга.

По рассказам стариков, раньше омуки (эвены) не знали погребения. Они разрубали покойника на части (расчленили по суставам? — В.В.) и, погрузив на нарты, гнали оленей во всю прыть. Во время скачки куски мяса усопшего разбрасывались по тундре. Так покойник возвращался на лоно природы. В свете этой легенды «шайтан» мог представлять переходный этап к шаманским погребениям. Местные жители не захотели или не смогли показать погребение второго, еще более могущественного «шайтана», который находился в лесу у соседнего озера Омук Унгуохтаах (досл. «С могилой тунгуса») [4, с.].

На окраине кладбища с. Алеко-Кюёл мы насчитали до 59 деревьев, на ветвях которых висели черепа и копыта лошадей. На более толстых и старых деревьях останки лошадей увешаны очень густо (до десятка черепов на одном дереве). Иногда встречаются цельные шкуры коней. Из-за арктического климата даже прошлогодние головы лошадей стоят почти целые и свежие. По рассказам жителей Первого Хангаласского наслега, при кончине человека обязательно забивают ездового коня, чтобы душа покойника верхом отправилась на тот свет. Для этого коня забивают утром, желательно до обеда, поставив лицом на восток. В старину коня седлали, надевали узду, и опытный человек, сидя верхом, закалывал его узким ножом в шею. Эвены же закалывали жертвенного оленя, пронзая острым колом в сердце. Краткая информация об этом была напечатана в коллективном издании археологов [5, с. 9, рис 6]. В селе не только старые, но и молодые саха верят, что душа кут ребенка после смерти превращается в птичку и возвращается на землю к родителям. Поэтому кукушки, прилетающие на кладбище после похорон, воспринимаются как души покойников.

Продолжение полевым данным из Колымы мы обнаружили этим летом в Верхоянском улусе. В наслеге Элгес, на краю с. Хайыһардаах имеются две группы могил, на которых также висят около десяти останков лошадей. Но разница с колымскими находками заключается в том, что здесь саха головы лошадей предварительно варят и съедают, а вешают около кладбища черепа вместе с нижней челюстью и копытами. Почти все черепа, как и на Колыме, ориентированы на восток. В Элгесе, как и в других селах Верхоянья, существует обычай вешать на деревьях мешки с личным вещами и постелью покойника, чего нет у ко-

лымских саха. Также мы заметили на дереве около одной могилы сверток из шкуры рыжей коровы, что выглядит как нарушение традиции. Сами элгесцы утверждают, что черепа коней вешают у могил стариков. А колымские саха говорили, что забивают ездового коня независимо от возраста и пола покойника (ПМА).

Следует, видимо, признать, что два варианта погребения с сопроводительным конем сосуществовали вместе, маркируя локальные различия родов. На эту мысль наталкивает информация, полученная в Казахстане в летом 2011 г. от археолога Зайноллы Самашева о том, что восточные казахи Алтая при похоронах закалывают лошадей и черепа ставят на могилу или вешают на дереве около могилы. При этом они, будучи мусульманами, какой-либо ориентировки головы коня не придерживаются. Но все же, это напоминает якутский живой обычай, увиденный нами в Верхоянских горах. З. Самашев, открывший Берельские курганы саков казахстанского Алтая, склоняется к мнению, что погребения с конем тюрки унаследовали от своих предков — саков Саяно-Алтайских гор (ПМА).

В последний день экспедиции в Верхоянском улусе мне удалось посетить могилу И.И. Потапова—Ныыссын (1937—1990 гг.). Со слов дочери покойного О.И. Мироновой (1969 г.р.), ее отец работал плотником и скончался от рака в 53 года. Перед смертью он завещал, чтобы его тело предали огню. По преданию, его дядю по матери (таай) тоже подвергли трупосожжению. Однако администрация г. Верхоянска не дала согласия на кремацию,

тогда решили поднять его тело на лабаз. Арангас соорудили младший брат покойного П.И. Потапов (1941—2008 гг.) и его зять Н.Н. Сидиков в декабре 1990 г.

Родственники уложили усопшего в обычный гроб и погребли в 12 км к югу от города, в местности Айаан Кюёл, где находятся сенокосное угодье Потаповых. Арангас стоит на склоне южной террасы озера, ориентирован с юга на север. Под горой лежит озеро с зеркально чистой водой, а на противоположной стороне виднеется старое поле со стойбищем ётёх. Вдали за ним голубой полоской протянулись Верхоянские горы. Могила поставлена с таким расчетом, чтобы покойник с вершины горки «обозревал» родные места. Лабаз стоит на трех срубленных лиственницах. Высота двух южных столбов доходит до 150 см, а нижнего северного — более двух метров. Для укрепления северной части с двух сторон одинокой лиственницы вкопаны еще два длинных столба. На крепких перекладинах, вдетых на эти столбы, установлен ящик из толстых плах, который также имеет крепы в виде верхних перекладин. Сверху арангас покрыт крышей из фанерных листов. Под крышей лежат мешки с вещами покойника (ПМА).

На помосте и рядом с ним видны следы приношений. Мы тоже оставили сигареты и еду — кусочки хлеба с колбасой, тем самым задабривая духов местности. Приведенные примеры показывают, насколько этнографические материалы близки к археологическим, порой дополняя источники глубокой древности сведениями из живой традиции.

Литература:

1. Шаман: рассказы о шаманах и шаманских обрядах. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. — 56 с. (На як. яз.).
2. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. — Л.: Наука, 1969. — 438 с.
3. Слепцов Ю.А. Чурима белого шамана // // Наука из первых рук. — 2010. — №5 (35) — С. 96—105.
4. Васильев В.Е. Колымские «шайтаны»: легенды и реальность // Наука из первых рук. — 2010. — №5 (35) — С. 106—111.
5. Попов В.В., Бравина Р.И. Ритуальные комплексы с конем в Якутии (XV—XX вв.). — Якутск: Бичик, 2009. — 32 с.

Ancient Monuments of Fergana Valley (Base on the buildings of Namangan city)

Mamadaliyev Shoxruxbek Islomjonovich
Namangan State University (Uzbekistan)

Our continent has very rich and masterpiece cultural history. We can see this in the historical and literal works of our ancestors, well known irrigation machines and wonderful historical monuments. Among well-preserved monuments, the ones that were built in our town plays important role in history.

There are several monuments in Namangan city. They are: The Mausoleum of Hodjam («Ho'jamning qabri maqbarasi», XVIII century), Azizhodja Medrese («Azizho'ja Madrasasi», XVIII century), Mulla Kirgiz Medrese («Mulla qirg'iz ma-

drasai», at the beginning of XX century) and The Mosque of Atoullohon tura («Atoullohon to'ra masjid», 1915).

The Mausoleum of Hodjam is situated in Ko'zagarlik Street, Namangan.

I. Ye. Pletnov's book about the mausoleum was published in 1968. In this book the Mausoleum of Hodjam was wrongly named as «The Mausoleum of Hodja Amin» and wasn't given any information about its building, but gave description of the mausoleum. According to some sources the mausoleum was built in XVII century by Mirzahodja eshon

for the memory of his father-in-law Ibrohimhodja. While its building special ceramic carving, that was used in XIV century and forgotten in Central Asian architecture during those years, was used and appeared in building. On the top of the door in entrance and on the exit door of the mausoleum there is a note «Amali usto Muhammad Ibrohim ibn Abdurahim», in translation «The builder is master Abdurahim Muhammad Ibrohim ogli». The Mausoleum of Hodjam is the oldest ancient monument in Namangan.

Next monument to the Mausoleum of Hodjam is Azizhodja eshon Medrese and Mosque. Azizhodja Medrese was built at the middle of the XVIII century by Ibrohimhodja's nephew Azizhodja. Mostly master of Namangan worked on building this monument. Medrese consists of 24 hujra (rooms), a classroom and a mosque.

Among the students of this medrese, many educated and well-known people appeared in the world. One of them is Mulla Yuldosh Hilvatiy. In Madrese the had many poem reciting parties. During these parties a friend of Nodim Namangoniyy Muhammad Aminhodja Mukimiy from Kokand participated several times.

The Movlono bobo mausoleum is situated on the right bank of northern Fergana canal. This mausoleum was built for the memory of sheyh and scientist Mullahodja eshon, but in different sources it was used by the name of The Movlono bobo mausoleum. In reality it is named The Mausaleum of Movlono Namangoniyy. Information about its real name is given in the books of Muhammad Aziz Namangoniyy's «Majzubi Namangoniyy» and Usmonhodja bin Muhammad Alihodja Marg'iloniyy's «Risoul ul-fuzalo».

L.Yu. Mankovskaya, architectural monuments researcher, wrote that the building was built in XVI century, the dome of the building's structure reminds the style of XVIII century.

There is not any written information about the history of the Mausoleum of Mavlaviy Namangoniyy. However, the note on the walls of the mausoleum tells that the reconstruction of the building was in 1221 according to the Islamic calendar and 1805 according to current calendar, but the name of the master is unknown. This tells that the building was approximately built 50 years before its first construction; this means

it was built in 1775. If so the building was built many years before the death of eshon. We think, this wasn't a mausoleum, it was built as a premises. The second reconstruction of this building was in 1324 according to xijriy calendar and 1905 according to milodiy calendar, this means 100 years after its first reconstruction. Some scientists think that this mausoleum was built in 1805–1806.

Poet from Namangan Mullo Otahon Nisoriy recollected historical notes of this building in 1957 during its third construction. According to these notes three sacred people were buried in front of the mausoleum and they were generations of Malaviy Mullahodja eshon.

Another building which gives beauty to Namangan city is Mulla Kirgiz Medrese was built in 1910–1912. There are 41 hujras (rooms) and 4 domes surrounding the yard of the building. The medrese was built with bricks in ark style. This style is suitable for the ancient architecture of Central Asia. In its time Mulla Kirgiz medrese was a primary and secondary religious school. Ataullohon tura Mosque is a valuable monument of Central Asia and it is situated in «Sumalak Guzar» Uychi Street. (Local people call it as Otavalihon tura mosque). From history we know that Namangan city divided into 4 parts, Labbaytoga, Sardoba, Chukurkucha and Degrexlik (The city of cast iron masters). In each part there were mosques and medreses, totally 30. Instead of Atoullohon tura mosque there was a medrese and jome mosque that was built at the end of XVII century. At the beginning of XX century that building was on fire for unknown reasons and the building was totally destroyed. After that the people of Degrezlik neighborhood, lead by Atoullohon tura decided to build a jome mosque instead of a burned building. The plan of the mosque produced and architect Ibrahim's son master Kirgiz from Namangan took all responsibilities for building the mosque. He was a skillful master at that time. Atoullohon mosque was built in 1915 by master Kirgiz.

The value of Atoullohon tura mosque is the dome of the building is the highest among the buildings that were built from XVI century to present days. This building shows the talent of Namangan builders and architectures.

The description of socio-economical and cultural problems of the cities of Fergana region in local newspapers (In example of the newspaper «The newspaper of Turkistan region»)

Mamadaliyev Shoxruxbek Islomjonovich
Namangan State University (Uzbekistan)

There were several articles and information about socio-economical and cultural events of towns of Fergana region in many newspapers published in Turkistan newspapers at the end of the XIXth and at the beginning of the XXth centuries.

This information is the main base of learning the history of Fergana cities and towns.

We can find information about opening of the new Post Offices in Fergana cities and towns in the newspaper «The

newspaper of Turkistan region». For example, in the issue of December 15 1876, they write information about opening Post Offices in Kokand, Namangan, Andijan, Osh, Margilan and Chust cities of Fergana region. (Newspaper «The newspaper of Turkistan region». 1876, №33)

At the same time sending parcels was also established from Tashkent to Kokand. On Mondays, Wednesday and Fridays parcels were sent from Tashkent to Kokand, and on Wednesdays, Thursdays and Sundays parcels were sent from Kokand to Tashkent. Later among other cities of Fergana region dilijans (a special wagon for carrying people and parcels) carried parcels. (Newspaper «The newspaper of Turkistan region». 1876, №10)

On the 28th of April 1912 a new car began to transport people from Andijan to Osh in order to make their life easier. There were rooms for 12 people in the car and for every passenger ht cost was 3 soms (Newspaper «The newspaper of Turkistan region». 1876, №40). Therefore on the 47-volume of the 23rd November, 1989 of «The newspaper of Turkistan region» it was given information about establishing medical service center for Muslim women of Andijan city. They assessed the service of the center positively and mentioned that during the year 1888, 1052 children patients were brought to the hospital, among them 650 of them had smallpox but just 21 of them were vaccinate against smallpox. As it was given in the newspaper polio, scab and other illnesses were spread among children, but parents took their children to local (tabib) and that resulted in death for most of them, because of that, Russian women doctors warned mothers against malaria, smallpox and other inflectional diseases and asked them to bring the children, who have above mentioned diseases, to hospitals. The newspaper had information about the spread of the smallpox among children as a result of lack of drinking water and rice fields that were situated near people's houses. Only in the year 1888, 541 women and 367 children addressed to women's and children's hospital in Andijan.

In 1886, the hospital for women and children was opened in Margilan and served for people. Many different kinds of diseases were spread among people; the reason was shortage of drinking water. 1142 people in Margilan region and 483 people in Margilan city died of cholera in 1892.

In the reports of the newspaper «The newspaper of Turkistan region» the information about the number of people who addressed to hospitals, what diseases they were infected, the reasons for infecting and foresee the reasons for diseases were shown. In those reports reasons for spreading different kinds of diseases were mentioned as poverty, shortage of drinking water and grocery products, and lack of government's attention to the medical service, especially the low level of medical culture among people.

In 1911 in 19th volume of the newspaper an article «The letter from Andijan» was published. In this article they wrote about existence of places, where beers were sold, whore houses and other places against Islamic laws. Local people of Andijan wrote a letter to their hokim (mayor) Ivanov to show there discord as: «...these activities may result to change the

nation, religion and laws of Islamic religion and you should help to stop these activities.»

There was information about the building of railway stations. For example, new railway roads were built from Kokand to Namangan on the 7th of July, 1912.

By this railway the first train came from Kokand to Namangan. Newspaper «The newspaper of Turkistan region». 1912, №54)

At the same time we can find information about socio-industrial life of the cities of Fergana in this article. In 1912, the minister of military forces Vladimir Aleksandrovich Suhlilnov visited to Kokand and merchants of the city complained about their problems. For example, Mulla Solihjonboy gave his complain and suggestions in written form:

- to get a member of the Duma (governmental organization) from local people;
- to give back all the related documents of the Mosques and Medresas of the city;
- to give the right of delivering trade activity documents to Qozis (Judge);
- to raise the price of cotton;
- to give more credit to peasants;

As it was mentioned in the newspaper, they couldn't get any positive answers for their complain and suggestions. (Newspaper «The newspaper of Turkistan region». 1912, №3)

There was some information about economical issues too in this newspaper. According to the information of the newspaper «The newspaper of Turkistan region» a new oil company began its work in Surxtepa village of Margilan in 1900. In 1902 this company was newly equipped with modern mechanics. There were six workers in this plant. They produced 25–30 pounds of clean cotton oil from 300 pound of cotton seeds a day (Newspaper «The newspaper of Turkistan region». 1902, №44).

Cultural life of people of this region was also written a lot in this newspaper. At that time children of this region studies in different kinds of schools, like: boys schools, a girls school and a primary school for girls in Church in new Margilan. In old Margilan there was a Russian school; many children went to local Medreses to study. According to the information of the newspaper «The newspaper of Turkistan region» in 1910, 300 Russian schools existed in Turkistan. However there is an information that many people didn't want their children to go to the Russian schools because of not teaching religious knowledge in many cities of Fergana valley. (Newspaper «The newspaper of Turkistan region». 1910, №81)

When we analyzed the function of the newspaper «The newspaper of Turkistan region», we got information about the shape and existence of the newspaper during the difficult years. We have found out that it had evolution during those years. The newspaper tried to give series of information about socio-economical and cultural news, their reforms, positive and negative effects of them in daily life. Therefore, they also gave full information about life of people in far villages and towns of Turkistan. This information helps researchers to analyze socio-economical and cultural situation of that period.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Негативные процессы церковно-приходской жизни постсоветского периода как предпосылка к возникновению церковных расколов

Бочков Павел Владимирович, священник, преподаватель, доктор богословия (ThD)

Норильский индустриальный институт

Настоятель Храма свт. Луки Красноярского г. Норильска

Ведя конструктивный диалог с представителями различных групп церковных расколов о соотношении между Божественными и человеческими основаниями в Церкви, речь следует вести в первую очередь о расстановке религиозных приоритетов. Первичным для христианина является жизнь в свете Воскресения Христова и Евангельского Откровения, вторичным остаются строгие аскетические упражнения, длительные богослужения, эстетика и календарный вопрос. Настоящий христианин тот, в котором «поселился Бог»¹.

Свет Христовой Истины выявляет в сложившейся исторической традиции Церкви вечные и неизменяемые — подлинные духовные богатства религиозной жизни и временные, преходящие аспекты церковной жизни, требующие духовного обновления и реформ. Именно в основании церковных разделений лежит непонимание динамики соотношения вечного — абсолютного и временного — относительного. Абсолютизация решительно всего, вплоть до буквы или способа сложения пальцев при крестном знамении, вычитывания молитв и кафизм, привязанности к языку и календарю — стали источниками духовных катастроф в истории христианской Церкви и церковных разделений. Ненависть, вражда, непонимание, озлобленность не только вытеснили дух христианской любви, но и стали основанием так называемого «благочестия». И это притом что формально именно старообрядцы, греческие старостильники, «ревнители благочестия и чистоты», «старцы и

старицы», «юноты и младенцы лжедуховничества» были строгими исполнителями буквы закона. Правота человеческой аскезы и дисциплины стали выше милосердия и заботы Божией, ибо только любовь к Богу и ближнему является мерилем истинности. «Единственное богословие — это возвешение Христа Воскресшего, Который воскрешает нас и дает нам силу любить. Люди вскоре достигнут луны, но смысл жизни неведом им. Мы, христиане, не должны ничего бояться. Нам не о чем просить, нечего навязывать, но мы должны свидетельствовать о том, что жизнь имеет смысл, что она безмерна, что она открывается в вечность. Потому что Бог есть, Бог существует, и, Он, Неведомый, — Друг наш»². А вот когда люди, хоть и знают о Евангельском Откровении, но не живут этим, тогда внешнее исполнение правил и предписаний, основанных на традиции, становится единственным домом и привычным местом обитания для «праведников» — книжников и фарисеев.

На почве внешнего благочестия и идеологического максимализма возникает ложный тип верующего, для которого грех заключается не в отступлении от Бога, а в «февральской лжи», «февральском мировоззрении»³, в отступлении от императора и либеральной революции 1917 года⁴. Для многих раскольников краеугольным камнем в вопросе спасения является далеко не вера во Христа. Непременное условие спасения — «глубокая укорененность монархического мировоззрения у членов Церкви»⁵. Почти для всех верующих вышедших из лона РПЦЗ, не присо-

¹ Даниил (Крстич), еп. В начале был смысл / Епископ Даниил Крстич. — СПб.: Алетей, 2010. С. 37.

² Цит. по: Патриарх Вселенский Афинагор I. Биографический очерк // Альманах «Христианос» — № X. С. 90.

³ Обращение Архиерейского Собора Российской Православной Церкви к русским людям в Отечестве и в рассеянии сущим, в связи с 90-летием злодейского убийства последнего русского Царя и Его Семьи // Российская Православная Церковь и современная предантихристовая эпоха: Вероисповедная концепция РосПЦ. — М., 2007. С. 5.

⁴ Сама по себе эта трагическая дата для всего православного мира нашла свое отображение и в сектантских движениях. Видный исследователь церковных расколов Алексей Беглов пишет: «Кульминацией этого процесса стал 1917 год. Долго зревшие эсхатологические предчувствия нашли свое воплощение: большевики были восприняты как власть антихриста. Столкновение новой власти с крестьянским миром было интерпретировано в категориях извечной космической борьбы дьявола с Богом, отступников с праведниками. Так выявилась существенная черта этого религиозного умонастроения: его глубинный дуализм, роднящий антисоветский эсхатологизм (отождествление большевиков с властью антихриста) с древним манихейством или южно-славянским богомилством». Подробнее см.: Беглов Алексей. О происхождении религиозных настроений, лежащих в основе почитания Григория Распутина и царя Ивана грозного // Царь Иван Васильевич — Грозный или святой. Аргументы Церкви против канонизации Ивана Грозного и Григория Распутина. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 47.

⁵ Обращение Архиерейского Собора Российской Православной Церкви к русским людям в Отечестве и в рассеянии сущим, в связи с 90-летием злодейского убийства последнего русского Царя и Его Семьи // Российская Православная Церковь и современная предантихристовая эпоха: Вероисповедная концепция РосПЦ. — М., 2007. С. 5.

единившихся в 2007 году к полноте РПЦ, для последователей ИПЦ, ИПХ, адептов диомидовского раскола и «сочувствующих» православных христиан политические противоречия, спекуляции на монархических постулатах — твердый фундамент раскольнической деятельности. «Для Церкви борьба за монархию это не политический вопрос, а вопрос верности Богу, и отказ от такой борьбы — есть отступление от Бога»¹.

Для многих раскольников древние книги, календарь, «целительство», «вычитки», «пост до потери пульса и радости к жизни», изоляционизм и манихейское отношение к мирозданию — это сердцевина духовной жизни. Для верующих, исповедующих такие взгляды главное в Церкви не Христос, а социальная формация, община, где существуют раз и навсегда установленные человеческие традиции — предания «старцев» и «древней старины», которые надо сохранить, во что бы то ни стало, пусть даже путем отступления от христианской мудрости и вселенской апостольской миссии возвещения Евангельского Откровения. Таких верующих православных христиан можно назвать «музейными работниками», хранителями накопленных Церковью духовных сокровищ, но не свидетелями Истины и учениками Христовыми. Под маской ультраортодоксии, богословской консервативной мысли идет проповедь явно гностических и нехристианских учений, сеющих ненависть, отрешенность, убожество и ожесточение.

Настоящая задача современного христианина заключается в том, чтобы приложить все усилия, сделать все от себя зависящее, чтобы нетленные сокровища Церкви — учение Христа Спасителя и Его реальная жизнь стали для всего общества фундаментом собственного освящения, святости и преображения жизни. Основой духовной жизни христианина является осмысление собственного бытия в свете евангельской истины и личного общения с Живым и реальным Христом. Благая и радостная весть Нового Завета должна освящать наше сознание и наполнять нашу жизнь светом и мудростью Христовой.

Но, к огромному сожалению, сегодня мы являемся свидетелями массового отступления от богословского разума и так называемого эсхатологического «напряжения» или просто «эсхатологической прелести», лишенной света христианского вероучения. Выдуманные исторические мифологемы, факты, не подтвержденные реальными событиями из истории Православной Церкви, фантазии еретического и сектантского самосознания — характеристика, относящаяся не только к раскольнической, но и к церковной среде жизни Православной Церкви. Например, характерно то, что почти все эсхатологические предска-

зания христиан, находящихся в состоянии прелести, и проповеди раскольников основаны на книге «Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого», которая, по словам доктора богословия, митрополита Илариона (Алфеева), относится «скорее к апокрифам, чем к святоотеческой литературе»².

«В книге «Посмертные вещания преподобного Нила Мироточивого» (она появилась в начале XIX века и описывает явления этого святого, жившего в XVI веке, одному афонскому монаху) содержится много пророчеств об антихристе и о последних временах. Там сказано, в частности, что антихрист захватит власть над городами и селами, станет распорядителем мира и единодержцем. Ко времени пришествия антихриста мир «обнищает добродетелями, обнищает любовью, единокровием, целомудрием». Церковь «обнищает от главенства духовных властей», т.е. произойдет духовное оскудение мира и Церкви. Автор книги предсказывает революции и наступление эры социализма, отнятие частной собственности, а также увеличение стихийных бедствий»³. А отсюда и эсхатология от «архиепископа» Виктора (Пивоварова), одного из представителей неканонических юрисдикций образовавшихся от распада РПЦЗ: «Христианин в основу своего жизненного подвига должен положить отторжение, неприятие врагов Божиих, каковыми в первую очередь являются талмудические иудаисты; он должен не участвовать в проводимой ими глобализации мировых процессов, во всестороннем закабалении Мира. Такое же противление должно быть в душе православного человека и к их слугам — большевикам, потопившим в Россию крови, уведшим в погибельное неверие сотни миллионов людей. Их социализм — оскотинивание человека с лозунгом «мы и без Бога проживем» должен проклинаться нами, а не порождать желание возвратиться в него, как некогда проявилось у израильтян желание вернуться в египетское рабство, к котлам с мясом. Эти «котлы с мясом» дьявол вернет «с процентами» во дни воцарения антихриста, когда все человечество перейдет на трупоедство. В наши же дни каждый из нас должен жаждать Царства Божия на небе и его начаток здесь на земле с избранником Божиим во главе — Царем Православным. Только с ним мы сможем вывести нашу страну из под кабальной зависимости от Запада и Америки, восстановить военную мощь, изгнать из страны эти пугающие ИИИ, всю разлагающую пропаганду, восстановить национальную промышленность, экономику и культуру»⁴.

Таким образом, раскольническое эсхатологическое самосознание концентрируется не в радостном и светлом ожидании Пришествия Христа, а в беспокойном, унылом треволнении антихристового мрака и монархических поли-

¹ Обращение Архиерейского Собора Российской Православной Церкви к русским людям в Отечестве и в рассеянии сущим, в связи с 90-летием злодейского убийства последнего русского Царя и Его Семьи // Российская Православная Церковь и современная предантихристовая эпоха: Вероисповедная концепция РПЦ. — М., 2007. С. 67.

² Иларион (Алфеев), игум. Таинство веры: Введение в православное догматическое богословие. — Клин, 2000. С. 250.

³ Там же, с. 250.

⁴ Виктор (Пивоваров), архиеп. Начало и конец: Опыт эсхатологического богословия. — Славянск-на Кубани, 2007. С. 335.

тических взглядах. Раскольники больше говорят об Антихристе, его царстве, силе, могуществе и всевластии, нежели о царствовании Христа в нашей жизни — через проявление Его милости и любви к роду человеческому. Их сознание чаще наполняется серостью, мраком, отчаянием, беспорядком и внутренней апатией, нежели надеждой, покаянием, светом Христовой истины и оптимистической апостольской деятельностью во славу Евангелия. Мы слышим из уст разных раскольников, сектантов и околоцерковных деятелей, что настали «последние времена» и уже упразднилась истина, что скоро храмы нельзя будет посещать, особенно те, где будет принят идентификационный номер и т. д. Православной же эсхатологии чужда раскольническая апокалиптическая настроенность, которая периодически возникает на каждом зигзаге земного странствия Церкви. Например, до революции 1917 года народ имел возможность изучать Закон Божий, познавать подлинные основы христианского мирозерцания, в том числе, приобщаться к эсхатологии Церкви, однако позже выросло целое поколение не только атеистов, но и воинствующих безбожников, уничтожавших Церковь Христову и религиозные ценности. «Почему? Да потому что не учли особенностей русского менталитета, не смогли понять, что в XIX и XX веке вызревала уже совсем иная культура, проявление которой в XX и XXI веках мы пытались не узнать, — это культура раскола. Создавалась совсем иная литература — мистического характера, с элементами фольклора. Появлялись бесконечные секты, каждая из которых пыталась основать собственную традицию, в том числе литературную, с собственными Житиями, собственными представлениями о мире»¹. «Церковь, как ни странно, оказалась как бы не с народом, тяготевшим в тот момент каким-то полуязыческим фигурам — колдунам, скопцам и т. п.»² Ситуация не меняется и сегодня, когда православное богословие должно бороться с сектантскими и языческими представлениями в церковной жизни. Православная Церковь никогда не считала апокалиптическое мироощущение выражением своей веры, своего понимания ее миссии в мире. Христианская вера, при всем ее эсхатологизме, безусловно, не апокалиптична. Эсхатологизм Церкви означает, что она по самой природе своей принадлежит концу, последней реальности того мира, который «проходит», т. е. Царству Божию. Он означает, что с самого начала, от «последнего и великого» дня Пятидесятницы, она жила в «последних днях», во свете Царства, и что подлинная жизнь ее «скрыта со Христом в Боге». Это означает также, что само ожидание конца и постоянная причастность ему, относящие Церковь к миру, образуют такое понятие: «здесь и сейчас со Христом», в этом заключается смысл пребывания Церкви в

мире и, кроме того, единственный источник победы, победившей мир. Архиепископ Аверкий (Таушев) писал: «Неудивительно поэтому, что целые сонмы мучеников христианских на протяжении почти трех веков с такой радостью шли на страшные мучения и смерть за Христа, а Святая Церковь отмечала радостным празднованием те дни, в которые они сподобились мученической смерти, называя эти дни «днями рождения» их. Так ли и теперь настроены все современные христиане? Все ли они смотрят на эту временную земную жизнь только как на подготовку к новой — лучшей будущей жизни, все ли они с радостью ожидают наступления своего последнего смертного часа? Увы, страшно сказать, до чего теперь извращены все понятия в современном христианском обществе — даже среди христиан православных, даже среди самих руководителей их духовной жизни и носителей священного сана, казалось бы, обязывающего хотя бы мыслить правильно по-христиански, если нет сил так жить. Мы живем в страшное время, когда самые понятия христианские, здравые и истинные, подменяются понятиями фальшивыми и ложными, зачастую злонамеренно изобретаемыми с несомненной целью, конечно, отклонить людей от правого пути истинно христианской жизни. Во всем этом видна какая-то планомерно действующая черная рука, которая стремится как можно крепче привязать людей к этой временной земной жизни, заставив их забыть о неизбежно всех нас ожидающей жизни будущей, жизни вечной»³.

Многие из лжепастырей, которые тяготеют к церковным расколам, склонны поддерживать апокалиптические и псевдоэсхатологические настроения. То они объявляют, что скоро будет война, после которой к власти придет антихрист, то истерически требуют оказать сопротивление уже начавшемуся воцарению антихриста, который с помощью компьютера, компьютерных чипов, ИНН, идентификационных номеров, посредством информационных и глобализационных процессов отправит человечество в ад. Раскольники учат: «Даже не важно кодируется ли идентификационный номер с помощью числа 666 или нет. Важно, что принятие идентификационных номеров является содействием системе антихриста»⁴. «Чипы будут идентифицировать всех и вся — людей, их домашних животных, любые вещи. Причем, по всей видимости, это будут чипы от Applied Digital Solutions»⁵.

«Встает один вопрос: чья это «проповедь» с призывом к последним временам, «апокалиптическим волнениям» или социальной апатии? Разве такие настроения соизмеримы со словами Христа: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20), «... радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна» (Ин.

¹ Соловьев В. Р. Мы — русские! С нами Бог! / Владимир Соловьев. — М.: Эксмо, 2009. С. 62.

² Там же, с. 64.

³ Аверкий (Таушев), архиеп. Всему свое время. — М., 2006. С. 103–105.

⁴ Раскольники издают книги, в которых нет места и года издания, не указан тираж, но есть интригующее название: «Старцы о последних временах. Выпуск 4. Часть I. С. 99».

⁵ Еще одна книга раскольников «из под полы»: «Старцы о последних временах. Выпуск 4. Часть II. С. 909».

15:11), «да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин. 14:27). «Я создам Церковь мою, и врата ада не одолеют её» (Мф. 16:18) — эти слова Христа говорят нам не только о создании Церкви, но и о вечном источнике благодати, радости, милости и бесконечной любви Божией, раскрываемой и являемой всему миру в освящающих таинствах Церкви Христовой. Поэтому ссылки на апокрифическую, псевдохристианскую литературу о последних временах, принятие мнения о том, что нельзя уже посещать храмы, есть, без всякого преувеличения «хула на Духа Святого». Так как мы подвергаем сомнению, с одной стороны, слова Христа, о вечном Его пребывании в Церкви, а с другой стороны, отвергаем благодать Святого Духа, которая наполняет и утверждает церковную институцию. Как только Церковь Православная в лице своих иерархов раскрывает подлинные основы православной эсхатологии, основанной на радостном ожидании Христа, противники Церкви Христовой и активные представители расколов, поддавшиеся «антихристову треволнению и возмущению», сразу же подвергают критике не только деятельность священнослужителей, но и всю церковную жизнь. Парадоксально, но факт, что чем более аргументировано православное богословие выступает с обличением ложных взглядов раскольников, суеверий, откровенной лжи, тем больше становится «ревнителей» чистоты и «борцов» за Православие, со своим мнением и девизом: «нас не обманешь, нас не проведешь». Таким образом, отступая от разума и богословия Церкви, целые общественные организации и даже православные братства, вовлекаются в так называемую прелесть «псевдоэсхатологизма»¹.

Вместо того чтобы каяться в грехе уныния, неверия, отчаяния, осуждения и злобы «хранители» православного благочестия, в том числе и отдельно взятые епископы, призывают христиан каяться в «наследном грехе измены царскому роду через преступление Соборной присяги 1613 года»² и в «геополитической» ереси «многополярности». «Многополярность — это даже не дуализм манихейства, признающего одновременное сосуществование двух полюсов — добра и зла. По этой ереси, существует злая сущность, отличная от доброй по природе. В многополярном мире понятия добра и зла даже вовсе не определены, в этом только и отличие от манихейского гностицизма»³.

Отступление от Бога начинается там, где мы оставляем надежду и упование на Христа, там, где мы сомневаемся

и не верим в Церковь Божию, где мы не свою греховную душу называем «блудницей», а святое Тело Христово — саму Церковь. Российский философ Николай Бердяев писал: «Есть два переживания будущего — будущего как надежды и будущего как страха и ужаса»⁴. Даже если принять страшное и лживое утверждение о том, что упразднится православное храмовое богослужение, что в храме не будет благодати, ни Таинств, ни истинного священства, а в конечном итоге и самой Церкви, то зачем же совершилось на земле величайшее событие человеческой истории Боговоплощение Господа нашего Иисуса Христа? Вместо явления благодатного Царства Христова на земле тогда водворяется царство антихриста с «котлами мяса»⁵. В таком случае нужно признать, что диавол сильнее Бога, антихрист могущественнее Христа, и что замысел Творца о восстановлении, преображении и исцелении человеческой природы и самой жизни не осуществился, потому что силы ада поставили непреодолимую преграду. Отрицание бытия Церкви Христовой логически ведёт к отрицанию не только Боговоплощения Христа и значения христианства, но и Промысла Божия и даже самих понятий о Боге, а в конечном итоге отрицанию основ самого бытия. Ясные указания о том, что богослужение и Таинства Церкви будут совершаемы до Второго Пришествия Христова, мы находим в Священном Писании. Пребывая вечно в Церкви Господь «имеет и священство непреходящее по сему и может всегда спасать приходящих чрез него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7:24–25). Современная «проповедь» раскольников⁶ о «серианстве»⁷, о безблагодатности иерархии Церкви, т.е. священства, по сути и по содержанию, есть проповедь и о «смерти» Христа, так как упраздняется живое присутствие Творца в таинствах Церкви. Размышляя над так называемой «эсхатологической прелестью», видный православный богослов Владимир Николаевич Лосский пишет: «Я привожу один лишь этот вопиющий, враждебный какому бы то ни было богословскому мышлению, пример псевдоэсхатологизма, чтобы показать, до чего может дойти поражение христиан. Но абстрактный эсхатологизм может иметь множество оттенков, он всюду встречается — если не в теории, то, по крайней мере, на практике. Надо сказать, что нынешняя «мода на эсхатологию» не имеет ничего общего с ожиданием неминуемого пришествия Христова, ничего общего с тем новым смыслом времени, который побуждал апостолов и их учеников благовествовать иудеям и язычникам о перевороте, совершенном Христом, Победителем

¹ Мартишин Д. С. Основы православной веры: [Навч. посіб. для студ. МАУП]. — К.: 2005. С. 117.

² Чин всенародного покаяния // От покаяния к воскресению России — СПб.: Царское дело, 2004. С. 75.

³ Моргун Евгений, диак. Богословский анализ послания Всемирного саммита религиозных лидеров (Москва, 3 — 5 июля 2006). — Минск, 2007. С. 19–20.

⁴ Бердяев Н. А. Дух и реальность. — М.; — Х., 2003. 125.⁵ Еще одна книга раскольников «из под полы»: «Старцы о последних временах. Выпуск 4. Часть II. С. 909».

⁵ Виктор (Пивоваров), архиеп. Начало и конец: Опыт эсхатологического богословия. — Славянск-на Кубани, 2007. С. 335.

⁶ Таковы основные позиции раскольников. Подробнее см.: Шумило Виталий. Почему необходимо покаяние в грехе серианства // Вера и жизнь. Русский православный журнал. — Чернигов, 2008. — № 1. С. 44–68.

⁷ Мефодий (Немцов), митр. Отношения Русской Православной Церкви и Советского государства в 1920–1930-е годы: Проблема так называемого «серианства» // Мефодий (Немцов), митр. Научные публикации. Статьи. Доклады. Выступления. Послания. Воронеж, 2003. С. 115–116.

греха и смерти во всём космическом строе»¹. Протопресвитер Иоанн Мейендорф пишет: «Бог не связан никакой естественной или исторической необходимостью: человек сам, в своей свободе, должен решить, будет ли для него и для его общества грядущее Царство Божие страшным судом или брачным пиром»².

Эсхатология Церкви не соответствует православному вероучению, если она не условна, то есть если она не утверждает одновременно власти Бога над историей и задачи человека, вырастающей из подлинно реальной христианской свободы, восстановленной во Христе для созидания грядущего Царства Божия и Правды Божией в этом мире. Таковы предварительные соображения, необходимые при взгляде на православное вероучение эсхатологию и при оценке раскольнической эсхатологии.

«Во многих религиозных группах, церковных общинах и чаще всего в раскольнических объединениях воплощается псевдорелигиозность. Эта религиозность носит редуционистский, природный, магический характер. Божество воспринимается в основном как сила или энергия, а мир — как взаимосвязанное таинственное целое, закономерностями которого надо научиться пользоваться. Отношения с Богом несоизмеримо важнее отношений с ближним, от которого мало что зависит. Основное внимание (интенция) этого типа религиозности направлено, наряду с почитанием Бога как силы, к глубинам природно-естественного бытия. Этот тип религиозности связан с интуитивно-чувственно-природной сферой человека. В социальной плоскости здесь важны чувства своего родного племени (этническая принадлежность), своей территории (родины), нелюбовь к чужакам (ксенофобия), что очень развито и у многих видов животных. Вообще говоря, этот низший уровень сознания, который присутствует, в человеке и он общий у него с природно-животным миром. В редуционизме как правило нет свободы, она как бы излишняя, рассматривается лишь как простая возможность выбора. А когда выбор сделан, то она вроде бы уже и ни к чему»³. «Типологию природной религиозности, о которой здесь идет речь, можно еще точнее определить как мистико-натуралистический тип. Несмотря на то, что данный тип религиозности определяется здесь довольно приятным и безобидным на первый взгляд словом «природный», следует помнить, что в природе далеко не все находится в гармонии и что природа сама по себе не имеет

никакого иммунитета против жестокости. Было бы также большой ошибкой считать, что данному типу религиозности свойственна какая-либо «душевность». Если она и есть, то она не выходит за рамки интуитивно-чувственной сферы. Забота о ближнем имеет здесь своим источником, скорее, родовой инстинкт, чем этические нормы, вытекающие собственно из религии. О «дальних», не говоря уже о врагах, вопроса даже не возникает. Здесь, что называется, совершенно естественно «своя рубашка ближе к телу», и никакому сомнению этот самоочевидный факт не подвергается»⁴. Природная религиозность не способствует развитию личностного начала, которое в этом случае не интересно, отождествляется с простой субъективностью и частностью. Основное внимание направлено здесь именно на магически воспринимаемые стихии бытия и соответствующие им ритуалы (магические действия), позволяющие на эти стихии как-то воздействовать. Поэтому неслучайно раскольническая деятельность вполне может закончиться заговорами⁵, экстрасенсорной диагностикой⁶, «восковым сканированием»⁷, «выкачиванием яйцом»⁸, «определенными манипуляциями вокруг биополя человека»⁹ и «сильными нарушениями в ауре» — порчей (введением отрицательной энергии)¹⁰. Например, целительством¹¹ занимается «владыка» Рафаил — «человек-солнце»¹², «Первосвященник Истинно Православной Российской Церкви, Архиепископ Московский, Митрополит Всероссийский Святейший Рафаил». Такой же деятельности придерживается и «епископ» Владимир (Розенталь Владимир Робертович). Экстрасенс, победитель международного конкурса «Народный целитель» 1993 и 1994 годов, по словам своего друга доктора медицинских наук, профессора Левинсона, «исследует состояние индивидуума, находящегося в зоне действия суперэтнического поля, каким он считает Православие»¹³.

Привязанность к этносу, природному и магическому и ко всему «родному», вплоть до крайних проявлений национализма и ксенофобии — характерная черта психологии многих раскольников. Нетрудно догадаться, что редуционизм и проистекающий от него особый тип религиозности совершенно равнодушен к общественно-этической сфере как таковой. В нем психологически невозможна подлинная христианская открытость и миссионерство, невозможна социальная доктрина как таковая, равно как и

¹ Лосский Н. В. Богословие и Боговидение. М., 2000. С. 594.

² Мейендорф И., прот. Православие в современном мире. М., 1997. С. 224.

³ Федосеев Александр, прот. Язывы расколов. — М., 2008. С. 167–168.

⁴ Вениамин (Новик), игумен. Православие. Христианство. Демократия. Сборник статей. — СПб.: Алетейя, 1999. С. 62.

⁵ Владимир (Розенталь), епископ. Школа православного целителя. — М.: ФАИР, 2007. 32–33.

⁶ Там же, с. 18.

⁷ Там же, с. 20.

⁸ Там же, с. 22.

⁹ Там же, с. 24.

¹⁰ Владимир (Розенталь), епископ. Школа православного целителя. — М.: ФАИР, 2007. С. 25.

¹¹ «Митрополит» «Истинно-Православной Церкви» Рафаил вспоминает: «Никто не вправе запретить дар Божий. Я в детстве воспринимал в штыки попытки бабушки приобщить меня к своему искусству, хотя потихоньку подсматривал как она врачует. Бабушка лечила людей в основном травами, сама изготавливала мази. Нашептывала и старинные заговоры, истово молилась во исцеление страждущих». Подробнее см.: История рода Мотовиловых // Поместный Собор. — М., 2007. — № 23 (сентябрь). С. 7.

¹² Поздравляем! Наш Владыка // Поместный Собор. — М., 2007. — № 23 (сентябрь). С. 1.

¹³ Владимир (Розенталь), епископ. Школа православного целителя. С. 5.

чувство ответственности за общество в целом, а не только за своих единоплеменников. Родоплеменное общество всегда «закрыто» для новых людей и новых идей. Здесь не вырабатывается универсальная этика.

Но если все-таки спросить сторонников мистико-натуралистического типа религиозности об их социально-политических предпочтениях, они вполне определенно выскажутся за пирамидальную, то есть централизованно-иерархическую систему, распространенную не только в древневосточной государственности, но и опять же в животном мире: сильный вождь (для людей — вождь) стоит во главе стада и держит порядок, статус остальных особей (членов общества) зависит в основном от их силовых способностей (для людей — степени приближенности к вождю). Сила в этом типе религиозности вообще очень почитается и воспринимается мистически, что очень характерно для монархии. А отсюда и раскольнические выводы. «Вера православная полностью монархична и иной она быть не может.... По закону бытия, установленному Самим Творцом, народ подлежит управлению, а не самоуправлению: на вершине иерархической лестницы Вседержитель; высшие Ангелы пекутся о низших, низшие же о нас грешных. Наконец, и мы должны заботу иметь о животных и растениях, а не растения о нас. Да и может ли народ избирать президента, парламент (думу), чтобы те в свою очередь были ответственны перед народом, слушали народ? Такое еще можно было бы теоретически допустить, если исключить понятие о силах зла, забыть об их борьбе с силами добра.... Прежде чем начать слушаться народ, президент и правительство должны сначала сбросить с себя давящий пресс этой темной силы; но это невозможно. Для этого нужно менять полностью всю систему, перейти из демократии в фашизм или монархию»¹. Но, даже если не получится перейти к монархической форме правления, то раскольники вполне могут принять и фашизм², лишь бы отречься от наследия «советского, проклятого, богопротивного, сатаноизбранного народа иудейского», от «православной синагоги» — Московской Патриархии» и от дня «величайшего торжества сатаны»³ — 9 мая 1945 года. «Антифашизм — переход вслед за сергианами в лагерь антихриста»⁴. В доктринальном раскольническом определении РосПЦ сказано: «Российская Православная Церковь исповедует, что Вторая Мировая война была подготовлена и развязана мировым иудео-масонством

с целью окончательной дехристианизации и порабощения европейских народов. Эта война стала неизбежной после того, как в Европе нашлась сила, готовая защищать ценности христианской цивилизации всеми средствами вплоть до вооруженной борьбы. Такой силой стало европейское фашистское движение во главе с национал-социалистической Германией, объявившей себя смертельным врагом еврейства, большевизма и либерально-масонской демократии. Российская Православная Церковь исповедует, что в условиях Второй Мировой войны Поместная Российская Церковь не могла каким бы то ни было образом содействовать победе иудео-масонского лагеря, в том числе путем уклонения от борьбы и сохранения состояния нейтралитета. Всякий православный христианин был обязан словом или делом выступить против земных слуг антихриста в лице безбожного советского государства и его западных масонских партнеров. Никто, из причисляющих себя к русскому православию и принявший в ходе Второй Мировой войны сторону иудео-масонов и большевиков, не может считаться принадлежащим Поместной Российской Церкви, как попавший под анафему Церкви на советскую власть 1918 года»⁵. Не только раскольники, но и «РПЦЗ благославляло и духовно поддерживало вооруженную борьбу русской эмиграции с большевиками, а члены Катакомбной Церкви на Родине либо отказывались пополнять ряды Красной Армии и принимали мученическую кончину, либо поступали в армию, получали оружие и переходили с ним на сторону немцев»⁶.

Для всех раскольников разных направлений РПЦЗ⁷, ИПЦ и других ревнителей «благочестия» «с того времени, как прекратила свое существование православная монархия, был изъят «Удерживающий» в мировом православии, во всей православной Церкви идет ужасная смута. Греческие Церкви совершенно незаконным образом перешли на новый стиль, их примеру последовали другие так называемые православные Церкви, они все вступили в экуменизм, а Российская Православная Церковь прекратила свое историческое существование, и сейчас мы имеем на территории России Московскую Патриархию — детище Сталина и его подручных»⁸. «И сейчас в «мировом православии» нет ни одного истинного православного патриарха, все они участвуют в экуменическом движении и служат новому календарю»⁹.

¹ Виктор (Пивоваров), архиеп. Начало и конец. С. 343.

² Вот, к примеру, стихотворение одного из раскольников:

«Пусть шипит гнилая твердь.

Наш век-максималист.

Да-православие! Да-смерть!

Да, русский! Да, фашист!»

Подробнее см.: Боголюбов Николай. Траектория взмаха. Стихи. — М.: Издательство «Долой зло!», 2003. С. 59.

³ Подробнее см.: Российская Православная Церковь и современная предантихристовая эпоха: Вероисповедная концепция РосПЦ. С. 41–42.

⁴ Российская Православная Церковь и современная предантихристовая эпоха: Вероисповедная концепция РосПЦ. С. 34.

⁵ Там же, с. 35.

⁶ Там же, с. 36.

⁷ Кассия (Сенина Т.А.), монахиня. Столп огненный. Митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский Филарет (Вознесенский) и Русская Зарубежная Церковь (1964-1985). — СПб., 2007.

⁸ Ардов Михаил Викторович, прот. Прописные истины. — М., 2007. С. 262.

⁹ Ардов Михаил, прот. Путин на подписании Акта: знак торжества Лубянки // Суздальские Епархиальные ведомости. Орган Суздальского Епархиального Управления Российской Православной Церкви. — № 25, март-июль 2007. С. 36.

Раскольники, манипулируя фактами церковной историей, прикрываясь святоотеческим авторитетом, возводят в абсолют временные, переходящие историко-политические формы развития человечества, тем самым представители раскольнического мировоззрения ограничивают социально-культурные границы восприятия Евангельского Откровения и сужают общественные рамки миссии Православной Церкви в современном мире. О тех раскольниках, которые используют авторитет писаний Святых Отцов, но не вникают в саму суть христианского вероучения, прекрасно написал святитель Игнатий Брянчанинов: «Непременно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями, хотя и святыми, но неисполнимыми самим делом, возбуждающими бесплодную деятельность только в воображении и желании; дела благочестия, приличествующие твоему образу жизни, будут ускользать из рук твоих. Мало того, что ты сделаешься бесплодным мечтателем, — мысли твои, находясь в непрестанном противоречии с кругом действия, будут непременно рождать в твоём сердце смущение, а в поведении неопределённость, тягостные, вредные для тебя и для ближних. При неправильном чтении Священного Писания и Святых Отцов, легко можно уклониться со спасительного пути в непроходимые дебри и глубокие пропасти, что и случилось со многими»¹.

Таким образом, раскольническое мировоззрение соединяется с природным архаическим типом религиозности, с которым, как это ни удивительно, легко сочетается идеологизация и политизация церковной жизни (процессы секуляризации), как нечто усеченное (уже не «природное», а рациональное), но претендующее на мировоззренческую полноту. Соответственно, раскольники заняты не проповедью Слова Божьего, а «разработкой наступательной стратегии национально-патриотической пропаганды и созданием мифологемы национальной героики средствами искусства, науки, философии при посредничестве носителей массовой информации — это основа патриотического подъема этноса и основной приоритет практической кристаллизации Идеи Нации»². Именно такой проповедью занимается украинское раскольническое братство святого апостола Андрея Первозванного. При этом, такая идеологическая платформа роднит как украинских националистов, так и российских монархистов. По словам «митрополита» Рафаила (Прокопьева), председателя «Священного Синода» «ИПЦ», православное общество находится в Вавилонском плену в смутах и разделе-

ниях, из-за экуменизма, канонизации царской семьи при этом, «тем более — ни слова о воплощении в жизнь национальной идеи!»³ Национальная идея, вопросы нации, политики для раскольников стоят на первом месте, опережая вопросы церковного вероучения и духовного единства внутренней церковно-приходской жизни. В «Обращении «Архиерейского Собора Российской Православной Церкви» под водительством «митрополита Московского и Всероссийского» Дамаскина (Балабанова) сказано: «Бытие Российской Православной Церкви необходимо включает в себя национально-государственную составляющую, более того Российская Православная Церковь исповедует невозможность спасения человека при отвержении этой составляющей или хотя бы при безразличии к ней»⁴. «Подобное тянется к подобному». Например, черносотенцы (сторонники природной «внутренней» кровной религиозности), увидев силу в большевиках, нередко переходили на их сторону или сочувствовали «патриотическому строительству» новой России.

Параллельно политизация и рационализация религиозной жизни могут вполне сочетаться с гностическим или магическим мировосприятием. Например, фундаментализм как ретроспективность и идеализация всего прошлого ориентирован в конечном итоге на изначальные стихии бытия. В этом «тайна» фундаментализма, и этим он отличается от традиционализма. По линии фундаментализма всякого рода «ортодоксы» и монархисты могут симпатизировать язычеству как самому изначальному, традиционному типу религиозности. Следствием чего может стать пересмотр даже библейских традиций и истории, в угоду национальным мифологемам. «После Вознесения Христа сразу начался активный выход галилеян из Палестины и возвращения их существенной части на свою родину в Западную Украину»⁵. Таким образом, «что осталось у нынешних галичан от их предков-галилеян, так это неуничтожимая, глубоко укорененная в сознании и подсознании потребность в украинской государственности»⁶.

«Социологически этот тип раскольнической религиозности связан с архаическим родоплеменным и национальным (традиционно-аграрным) типом существования при власти старейшин»⁷. Здесь устанавливается целая идеология покорности и «послушания», возведенная в нравственный образец. Следовательно, раскольническая религиозность по своей типологии является, несмотря на гносеологический монотеизм, язычеством. И она может существовать в рамках любой религии, в прямой форме

¹ Цит. по.: Соменок Георгий, прот. Духовное совершенствование христианина по трудам святителя Игнатия (Брянчанинова). — К., 2007. С. 183—184.

² Маніфест народження нації (тези) // Віра Христова. Бюлетень Рівненського крайового братства святого Андрія Первозванного. — Серпень, 2007. — № 5. С. 2.

³ Стяжатели духа святого / Сост. Н. Кикешев. — М., 2006. С. 420.

⁴ Российская Православная Церковь и современная предантихристовая эпоха: Вероисповедная концепция РосПЦ. Обращение Архиерейского Собора Российской Православной Церкви к русским людям в Отечестве и в рассеянии сущим, в связи с 90-летием злодейского убийства последнего русского Царя и Его Семьи. — М., 2007. С. 6.

⁵ Каганець Ігор. Нація золотих комірів. Психоінформаційна концепція України. — Тернопіль, 2005. С. 189.

⁶ Там же, с. 193.

⁷ Вениамин (Новик), игумен. Православие. Христианство. Демократия. С. 64.

открыто не посягая ни на какие догматы, и даже наоборот, считая именно себя хранительницей всяческой ортодоксии. Но такая религиозность противоречит истинному Православию, утверждающему высокую значимость чистоты и прозрачности православного вероучения в вопросах об истинном Богопознании. К великому сожалению, богатство, красота православного вероучения и литургическая практика жизни, не актуализируясь и не раскрываясь в жизни современного общества, имеют и обратную сторону. При неуравновешенности ориентацией на литургическую этику, развитая обрядовая сторона может способствовать типу религиозности изоляционизма и фанатизма. Игумен Вениамин (Новик) пишет: «Это видно из известного, но мало изученного обстоятельства, что процент людей с поврежденной психикой среди посещающих православные храмы значительно выше их среднего процента в обществе. Эти люди не идут в храмы других христианских конфессий, где меньше пищи для подсознания, где значительную часть богослужения составляет проповедь, требующая размышлений, где яркое освещение, а направляются именно туда, где акцент делается не на ясно звучащем слове священных текстов или проповеди, а на ритуале, даже само марево которого их очень привлекает. Чтения вслух священных текстов при этом, как правило, невнятные. Здесь важно не умом понимать что-то, а именно вживаться в происходящую храмовую мистику». Данный, по сути языческий ритуальный, тип ре-

лигиозности может «затушевать» противоречащий ему христианский дух просвещения разума, благодатью Святого Духа, претендуя даже на ортодоксальность, «чистоту вероучения»¹.

Таким образом, подводя итог основным негативным моментам современной церковной жизни, нужно отметить.

Во-первых, преодолеть искажения православного вероучения и раскольническую психологию, можно только на основе богословского и церковного восприятия Божественного Откровения.

Во-вторых, сектантский апокалипсизм и раскольнический эсхатологизм — есть чистая ересь, ибо они означают отрицание христианской эсхатологии, замену ее манихейским дуализмом, отказ от того напряжения между бытием «в мире» и «неотмирностью», которое определяет жизнь Православной Церкви.

В-третьих, раскольники со своими декларациями о верности истинному Православию, становятся на одну ступеньку со всякого рода экстремистскими движениями и сектами, которыми изобилует панорама религиозной жизни современного Запада и мусульманского Востока. Их позиция типична для пораженцев, неспособных встретить кризис лицом к лицу, разглядеть его истинное значение и поэтому просто раздавленных им, подобно всем их предшественникам, замыкающихся в невротическом самочувствии лжеименного еретического остатка.

Церковно-государственные взаимоотношения новейшего времени в истории возникновения реформаторских и политических групп церковных расколов

Бочков Павел Владимирович, священник, преподаватель, доктор богословия (ThD)
Норильский индустриальный институт

Настоятель Храма свт. Луки Красноярского г. Норильска

Для стран постсоветского периода не только многонациональных, но и многоконфессиональных, вопрос о взаимоотношениях Церкви и государства всегда был очень важен. Новая, формирующаяся на современном этапе демократическая государственность стран СНГ стоит сейчас перед необходимостью выработки рациональной, разумной, взвешенной церковной политики. Отсутствие четкой концепции, и даже отсутствие вразумительного определения сущностного содержания политики государства по отношению к Церкви может стать, и отчасти уже становится одним из факторов, дестабилизирующих социально-политическую и духовную обстановку в странах бывшего СССР. Процесс выработки такой мо-

дели будет успешным, если будут учтены уроки прошлого. Центральное место в изучении церковных расколов занимают проблемы церковно-государственных отношений, так как «в большинстве известных и заметных расколов либо роль главного виновного, либо роль поощрителя, роль катализатора расколов сыграло государство путем вмешательства, посягательства на каноническую свободу Церкви»². Донатистский раскол в Древней Церкви, Великий раскол 1054 года, отягощенный политическими аспектами взаимоотношений Востока и Запада, расколы в Московском царстве, Греко-Болгарский раскол XIX века, Советская эпоха церковно-государственных отношений являют исторические примеры вмешательства в жизнь

¹ Вениамин (Новик), игумен. Православие. Христианство. Демократия. Сборник статей. — СПб.: Алетей, 1999. С. 65.

² Махнач В. Л. Культурология расколов // Единство Церкви: Богословская конференция 15-16 ноября 1994 г. — М., 1996. С. 34.

Церкви государства. Положение Православной Церкви в Молдове, Эстонии и Украине конца XX века — свидетельствует о негативных влияниях государства и политических идеологий на развитие церковной жизни.

На современное положение государственно-церковных отношений мощное влияние оказывает история XX века¹. На протяжении многих десятилетий советского периода Церковь оказывалась гонимой и, как следствие, целиком и полностью отстраненной от решения каких-либо социальных задач. При этом государство стимулировало многие расколы внутрицерковной жизни для ослабления позиций Церкви в целом². Основными характеристиками взаимоотношений Церкви и государства в XX веке явились диктат атеистической идеологии³ и связанное с ним ограничение и подавление деятельности Церкви, нацеленное на полное вытеснение религии из жизни общества. Прямая зависимость Церкви от государства в истории Православия объясняется на уровне истории, богословия, психологии и ментальности. «В значительной части стран Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы, переживших период социализма, большинство населения принадлежит Православной Церкви (Беларусь, Болгария, Грузия, Македония, Россия, Румыния, Сербия, Украина, Черногория). Для них характерна своя специфика государственно-церковных отношений. Если для западных стран, связанных с латинской церковной традицией, типичным является дуализм государства и Церкви, то для восточнохристианской традиции типичным является монизм, тяготеющий, условно говоря, к цезарепапизму, то есть к полному подчинению Церкви государству. Церковь в этих всегда пыталась (и пытается) иметь государственный (или близкий к нему) статус. Государство же, в свою очередь, гарантируя Церкви этот статус, в значительной мере контролирует церковную жизнь, вплоть до решения сугубо внутренних церковных вопросов. Эта модель, фактически являющаяся наследством Византийской империи, оставалась типичной как в Средневековье, так и в новое, и даже новейшее время. Несмотря на значительные западные влияния, такая модель существовала в Российской империи в XVIII — начале XX века, а также в балканских странах, возродивших свою государственность в XIX веке (Греция, Сербия, Болгария, Румыния)»⁴.

Православная Церковь как богочеловеческий организм, имеющий не только мистическую сущность, но и историческую составляющую форму земного существования, входит во взаимодействие с внешним миром, в том числе и с государством. Различные модели взаимодействия Церкви и государства складывались исторически, но, при этом, на-

иболее близкой к идеалу Вечной Правды являлась теория симфонии (гармоническое соединение) Церкви и государства, основные принципы которой разрабатывались в Византийской империи. Смысл идеала симфонии — в признании сотериологического учения Церкви (учения о спасении) в качестве главной цели общественной жизни, а также в симфоническом служении Церкви и государства данной цели. Это предполагает сотрудничество — «сорботничество в деле спасения», взаимную поддержку и взаимную ответственность без вторжения одной из сторон в сферу компетенции другой. Богословское обоснование симфонии Церкви и государства можно найти в христологической концепции, утвержденной Четвертым Вселенским (Халкидонским) церковным собором в 451 году. Там эта идея обосновывается наличием двух природ — Божественной и человеческой — в Иисусе Христе при их неслиянности и нераздельности⁵. В базисном документе Русской Православной Церкви «Основы социальной концепции РПЦ» сказано: «В православной традиции сформировалось определенное представление об идеальной форме взаимоотношений между Церковью и государством. Поскольку церковно-государственные взаимоотношения — явление двустороннее, то вышеуказанная идеальная форма исторически могла быть выработана лишь в государстве, признающем Православную Церковь величайшей народной святыней, — иными словами, в государстве православном. Попытки выработать такую форму были предприняты в Византии, где принципы церковно-государственных отношений нашли свое выражение в канонах и государственных законах империи, отразились в святоотеческих писаниях. В своей совокупности эти принципы получили название симфонии Церкви и государства. Суть ее составляет обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой. Епископ подчиняется государственной власти как подданный, а не потому, что епископская власть его исходит от представителя государственной власти. Точно так же и представитель государственной власти повинует епископу как член Церкви, ищущий в ней спасения, а не потому, что власть его происходит от власти епископа. Государство при симфонических отношениях с Церковью ищет у нее духовной поддержки, ищет молитвы за себя и благословения на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию граждан, а Церковь получает от государства помощь в создании условий, благоприятных для проповеди и для духовного окормления своих чад, являющихся одновременно гражданами госу-

¹ Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др. — М., 2008. С. 771.

² Подробнее см.: Кравецкий Александр. Святитель Афанасий Ковровский. Биографический очерк. — Владимир, 2007. С. 37–39.

³ Подробнее см.: Лавринов Валерий, прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922 — 1945). — М., 2007; «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. — М., 2002.

⁴ Бурега Владимир. Церковь и государство на постсоциалистическом пространстве: в поисках парадигмы отношений // Интернет-портал «Религии. УНИАН» (<http://religions.unian.net/rus/detail/472>) — Дата доступа: 28. 06. 2010.

⁵ Карташев А. В. Церковь, история, Россия: Статьи и выступления. — М., 1996. С. 82–83.

⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — М., 2001. С. 20.

дарства»⁶. Подобная модель церковно-государственных отношений была унаследована не только Византией, но и Российским государством. Здесь следует, однако, иметь в виду, что как в Византийской империи, так и в допетровской России симфония Церкви и государства в чистом виде проявлялась лишь в редких случаях. «За триста лет церковно-государственная симфония предоставила много поводов для упрека в цезарепапизме»¹. В значительной мере она оставалась скорее желанным идеалом, нежели исторической реальностью. На практике реальная историческая «симфония» государства и Церкви заканчивалась пленением Церкви государством. Церковь, приобретая государственную поддержку, получало большие возможности для увеличения своего влияния, но в свою очередь, и государство использовало авторитет Церкви в своих политических целях². Находясь в тесной связи с государством, Церковь теряет свой авторитет³, что и произошло в предреволюционную эпоху 1917 года. «Православная Российская Церковь вступила в тяжелейший для нее и для всей страны период революционной ломки и хаоса, каким явился 1917 год, внешне мощной организацией. По данным 1914 г., в империи было 117 млн. православных, 48 тыс. приходских храмов, свыше 50 тыс. священников и диаконов и 130 архиереев в 67 епархиях. Несмотря на эти количественные показатели, без преувеличения можно отметить, что Церковь оказалась в весьма неблагоприятном для нее внешнем и внутреннем положении. Широко распространенные среди правящих кругов царской России представления о непоколебимости Церкви и о народе как ее прочной опоре оказались иллюзией. Исследователи, как отечественные, так и большинство зарубежных, единодушны в своих выводах о том, что к 1917 г. авторитет Церкви среди широких слоев населения значительно упал. С 1906 г. в Синод поступали докладные записки из епархий о наблюдавшемся отходе рабочего люда от Церкви»⁴. Протопресвитер Георгий Шавельский писал: «По упразднении патриаршества Церковь стала акефальной. Вместо головы — око (обер-прокурор). Синод был акефальным ... В таких и подобных обвинениях оригинально то, что вину за ненормальные отношения между Церковью и государством одни взваливали на государственную власть, поработившую себе Церковь, а другие на Церковь, за «кавалерии» (ордена) и разные иные блага — выразимся грубо — продавшуюся государственной власти и превратившуюся в ведомство православного исповедания. Что союз между Русской Церковью и государственною властью был слишком тесным,

что покровительство и опека государственной власти нередко бывали тягостными для Церкви, а вмешательство власти в церковные дела иногда нарушало правильное течение церковной жизни — отрицать это не приходится. Но это явление не было исключительно русским, и не на русской земле оно выросло. Оно ведет свое начало от глубокой древности и имеет свою длинную историю, как и свои весьма сложные причины»⁵.

Христовая Церковь и государство обладают разными природами и назначениями. Вертикаль и горизонталь — таковы векторы взаимодействия Церкви и государства. Отсюда — принцип «взаимного невмешательства» в дела друг друга: Церковь не должна брать на себя функции государственной власти, а государству не следует вмешиваться в жизнь Церкви, ее управление и вероучение. Такое положение вытекает из различия природы Церкви и государства, их назначения и используемых ими средств. Церковь — это богоустановленная реальность, божественный институт, а государство — исторически обусловленный земной институт. Церковь основана самим Иисусом Христом, богоустановленность же государственной власти проявляет себя в историческом процессе опосредованно, через предоставление Богом возможности для людей устроить свою общественную жизнь, исходя из свободного волеизъявления. Целью Церкви является вечное спасение людей, тогда как цель государства — их земное благополучие. Признавая ценность любого земного государства как средства ограждения общества от зла и поддержания добра в подверженном греху мире, Церковь предписывает повиноваться государственной власти и даже молиться за нее вне зависимости от вероисповедной принадлежности носителей этой власти. Вместе с тем Церковь выступает против абсолютизации власти, поскольку государство, как чисто земной институт, имеет свои границы. Если же власти расширяют их до полной автономии от Бога, следствием чего является установление всеобъемлющего контроля над жизнью граждан, обожествление властителей и иные злоупотребления, то такое государство теряет свое богоустановленное предназначение. Православная Церковь сохраняет лояльность к власти, но выше нее ставит дело спасения людей в любых условиях. «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна указать государству в повиновении»⁶. Гражданское неповиновение рассматривается как крайняя мера при ис-

¹ Адельгейм Павел, прот. Возрождение и границы Церкви. Доклад на Международной научно-богословской конференции «Духовные движения в Народе Божьем. История и современность». — М., 2003. С. 8.

² «Неслучайно, думается, что, исследуя появление расколов и различных группировок, возникших в связи с опубликованием в 1927 году «Декларации», митрополит Иоанн (Снычев) специально рассматривает не только исторические и канонические, но и психологические причины этого». Более подробно см.: Фирсов С. Л. Время в судьбе. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский): О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. — СПб., 2005. С. 219–220.

³ Лебедев А. П. Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви. — М., 1997. С. 57–84.

⁴ Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922). — М., 2005. С. 66.

⁵ Шавельский Георгий, прот. Русская Церковь перед революцией. — М., 2005. С. 40–41.

⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Сборник документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Москва, 13 — 16 августа 2000 г. — Нижний Новгород, 2001. С. 184.

черпанию всех остальных возможностей воздействия на государственную власть, причем лишь тогда, когда последняя силой принуждает людей к богоотступничеству.

Параллельно с этим и проблема возможности и степени участия Церкви и ее членов в политической борьбе приобрела актуальность еще в начале XX века. В документах Поместного собора 1917–1918 гг. содержался отказ от общеобязательной для Церкви политической ориентации¹. Политическая деятельность объявлялась делом личной совести и ответственности членов Церкви, которые могут иметь различную партийную принадлежность. Одновременно утверждалось, что сама Церковь «не принимает участия в политической борьбе партий»². Было объявлено, что Церковь не может стать на сторону партийных интересов и связать свою судьбу с тем или иным политическим курсом. При этом Церковь допускает наличие у ее членов самых различных политических убеждений, за исключением противоречащих православному вероучению «нравственным нормам церковного Предания»³. Церковь не препятствует участию православных христиан в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также их членству в политических партиях, но не дает специального благословения на политическую деятельность. Вместе с тем невозможность для Церкви участия в политической борьбе вовсе не означает ее отказа от активной общественной позиции. Православная Церковь стремится осуществлять социальное и миссионерское служение, как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь привести к Евангельскому пониманию смысла истории не только человека, но целые народы.

В своем сакраментальном развитии Православная Церковь, не связывает себя ни с каким, общественным и государственным строем или политической доктриной. Особенно важен этот вопрос в полемике с представителями раскольнических объединений, которые пытаются идеализировать прошлое и отдельные формы государственного правления. Церковь продолжает считать, что и монархия, являясь установленной в качестве противопоставления Божественному правлению, выражает высокую идею власти как служения и ответственности правителя перед Богом за вверенных ему людей. Согласно Священному Писанию, сама царская власть была учреждена в ответ на ослабление религиозной веры избранного народа, сменив прямую теократию («Богоправление»), господствовавшую в эпоху Судей⁴. Нельзя забывать, что император, сделавшись христианином «остался кесарем» и внес в Церковь Христову языческое имперское сознание.

«Он стал господствовать в Церкви, как он господствовал в государстве, тем более, что ясные границы были стерты между Церковью и государством»⁵. С этого момента в церковном институте начинает доминировать юридическое право и политическая целесообразность. «Римское право проникло в Церковь и образовало в ней слой, который не имел ничего общего с благодатью. Оставляя в стороне вопрос, законно или незаконно это проникновение права в церковную жизнь, мы, тем не менее, должны не забывать, что Церковь в своей основе была и остается благодатным организмом, обладающим полнотой благодати»⁶. Естественно, что в церковно-приходском бытии Церкви действуют те же законы, которые господствуют в греховной эмпирической жизни. Право существует в Православии, т.к. греховная природа человека проявляется не только в его эмпирической жизни, но и в церковно-приходской жизни. «Нет различия по природе между земной церковью и христианским государством, — размышляет протопресвитер Николай Афанасьев, — т.к. в основе их лежит одна и та же греховная, все еще непреображенная, природа человека, связанная с его земным существованием. Поэтому так было трудно определить византийскому человеку, церковью ли в государстве или государство в земной церкви. Небесной церкви довлеет благодать Божия, а земная нуждается в праве»⁷. «Церковная мысль пыталась на этом пути найти синтез благодати и права. Удался ли этот синтез? Мы думаем, что нет, т.к. она всегда приводила не к ущербу права, а к ущербу благодати. По существу такой синтез невозможен, т.к. нет ничего общего между благодатью и правом, как явлениями двух разных порядков жизни»⁸.

На протяжении своего многовекового исторического пути христианская Церковь, в лице своих епископов, священников, выдающихся богословов, подвижников духа не только осуществляла свое право судить о государстве, выносить свой евангельский и пророческий приговор, но и пыталась привлечь само государство на служение Христу. Определяющим для христианина является служение Богу, а не кесарю. Пронизать государственные учреждения светом Христовым, вдохнуть дух Евангельского Откровения в государственную и общественно-политическую сферу деятельности человека — вот основная миссия христианина в сфере политики. Но ни одна из этих попыток в истории человечества не увенчалась полным успехом. «Наши предки — в XV веке — были свидетелями крушения Византии. Третий Рим рухнул на наших глазах. И трагедия России, причина ее падения, заключалась, прежде всего, в том, что она пыталась соединить — несоединимое: тоталитарное государство с христианским строем жизни, цар-

¹ Подробнее см.: Рожков Владимир, прот. Церковные вопросы в Государственной Думе. — М., 2004.

² Подробнее см.: Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор Деяний. Третья сессия. — М., 2000. С. 24–25.

³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — М., 2001. С. 42.

⁴ Подробнее см.: Мень Александр, прот. Исагогика. — М., 2000. С. 251–252.

⁵ Афанасьев Николай, прот. Церковь Духа Святого. — Рига, 1994. С. 285.

⁶ Афанасьев Николай, прот. Церковь Духа Святого. — Рига, 1994. С. 2.

⁷ Там же. С. 287.

⁸ Там же. С. 286.

ство кесаря с Царством Божиим. Если всякое государство в своей сущности тоталитарно, надо думать, что и всякая попытка построить государство на законе Христовом роковым образом обречена на неудачу. Но Христос, проповедуя Евангелие Царства Небесного, исцелял всякую болезнь и всякую немощь в людях (Мф. 4:23, 9:35): Он насыщал голодных, врачевал недужных; Он даже соглашался возвращать к жизни временно ушедших из нее вратами смерти. Свое земное служение Он проходил в этом мире. В нем Он оставил и нас и тем самым возложил и на нас долг исправлять его недостатки, приходить на помощь страданию, бороться со злом. Этот долг распространяется и на наше отношение к государству. Нам не дано соединить несоединимого. Опыт прошлого и познание истинной природы государства не позволяет нам мечтать о христианской державе на земле. Но путь христианского делания в государстве открыт и нам, даже больше: он нам указан, как наш долг. По слову Апостола (ср. 2 Петр. 3:12), грядущее преобразование предуготовляется и предваряется нашим усилием здесь, на земле. И когда в пророческом видении Тайнозрителя, вострубил седьмой ангел, тогда «раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откр. 11:15). Невозможное человекам возможно Богу. Посаженному в землю дереву рост дает Бог, но человек насаждает и поливает (ср. 1 Кор. 3:6–9). В Царство Славы ведет далекий путь, начинающийся в царстве мира. И Божественная благодать венчает труд человека — долгий, упорный и неблагодарный — в царстве мира и над царством мира»¹.

Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Иларион (Капрал) подчеркивает: «Во все века существовал особый соблазн для государственной власти пытаться влиять на Церковь в своих, не всегда благовидных, интересах. Пережив разные тоталитарные системы, наша Церковь должна осознать необходимость отстаивать свою богодарованную свободу при любом режиме, осознать необходимость быть выше переменчивых политических обстоятельств. К сожалению, у церковных деятелей в разные времена возникало свое искушение — использовать государство для того, чтобы якобы «защитить» или «укрепить», или, что еще нелепее, «спасти» Церковь. Сегодня много говорят о «симфонии» Церкви и государства, забывая, что само понятие это, введенное и теоретически разработанное благочестивыми византийскими императорами, во-первых, подразумевало симфонию (т. е. со-

звучие, согласие) православного самодержца (а не любой власти) и православного патриарха, а во-вторых, что оно так и осталось невоплощенным в реальности идеалом. И история Византии, и история России свидетельствуют о том, что нередко вместо чаемой симфонии получалась, увы, душепагубная какофония. Не следует забывать, что государство и Церковь Христова вовсе не равноправные «партнеры», поскольку неравноправны временное и вечное, земное и небесное. Сферы ответственности и задачи у Церкви и у государства разные. Церковь призвана вести чад своих ко спасению, к небесному отечеству, государство же должно всеми силами заботиться о земном благоденствии, мире, спокойствии и процветании своих граждан»².

Таким образом, проблемы политических расколов затрагивают вопрос о взаимоотношениях Церкви и государства. Научно-богословский анализ этих взаимоотношений имеет огромное значение для преодоления церковных расколов на постсоветском пространстве и построения здоровой, полноценной церковной жизни в контексте осуществления Божественной миссии Христа на земле. Актуальность этого заключается в том, что в большинстве случаев вмешательство государства в дела Церкви приводит к появлению расколов и внутренних нестроений. Ярким примером этого являются обновленческие расколы³ и «украинские расколы Православия, построены [е], прежде всего, на политической и национальной почве»⁴. После революции 1917 года в лоне Церкви возникли радикальные обновленческие движения⁵ («Всероссийский союз демократического духовенства и мирян», «Друзья церковной реформации», «Петербургская группа прогрессивного духовенства», «Народная Церковь», «Живая Церковь», «Союз общин Древлеапостольской Церкви», «Церковное возрождение» и некоторые другие), которые противопоставили себя Православной Церкви, которую возглавлял патриарх Тихон (Белавин). Обновленцы сразу получили поддержку советского государства, так как «вряд ли большевики без помощи духовенства, перешедшего на сторону богоборцев, смогли бы столь успешно бороться с Церковью»⁶. Несмотря на непопулярность среди народа, обновленческая Церковь, вобравшая в себя различные обновленческие течения⁷, просуществовала до 1946 года, когда умер ее глава «митрополит» Александр Введенский.

В дореволюционную эпоху государство старалось поддерживать Православную Церковь, охраняя её внешнюю

¹ Кассиан (Безобразов), еп. Царство кесаря перед судом Нового Завета. — М., 2001. С. 52–53.

² Иларион, Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский. О спасительности единения // Вісник прес-служби УПЦ. — К., 2008. — № 83. С. 44.

³ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. — М., 1996. С. 73.

⁴ Арсеній (Бочкарь), ігумен. Чи потрібно Українській Православній Церкві вести переговори з розкольникими? // Срібна земля. — № 14 (760) від 4 червня 2010. С. 13.

⁵ Подробнее см.: Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 2-е изд., перераб. — М., 2006. С. 377–378.

⁶ Бычков Сергей. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917 — 1941 гг.). Т. II. — М., 2006. С. 113.

⁷ Подробнее см.: Обновленческий раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. — М., 2002.

целостность, после же прихода к власти в России большевиков и воинствующих националистов Православная Церковь столкнулась с гонениями и преследованиями. «Безобразное сотрудничество «обновленцев»¹ с карательными органами Советской власти не было секретом для многих верующих уже в 20-е годы»². Церковный народ не хотел принимать «красную церковь»³ и в этом смысле неприятие обновленцев носило ярко выраженную политическую окраску. Не всегда разбираясь в канонических тонкостях, многие представители рядового духовенства и мирян как будто интуитивно чувствовали неправду «советского обновленчества»⁴ и оказывали ему всевозможное, зачастую пассивное сопротивление. С течением времени обновленчество, никогда не бывшее идейным церковным течением, практически свернуло программу церковных преобразований, декларированных на начальной стадии своей истории. Все обновленческие реформы свелись едва ли не к одному только второбрачию духовенства и женатому епископату. Но и эти «преобразования» были нужны части обновленческого руководства лишь для прикрытия своей нравственной нечистоплотности. В случае с «обновленческим» расколом государственная власть явилась инициатором его возникновения, чего не знала история Церкви в России за все почти 1000 лет существования христианства на русской земле. Первоначально распространению раскола способствовала поддержка властей и приток в ряды раскольников образованных откровенных карьеристов и церковных авантюристов. Во главе обновленческих епархий нередко стояли специально подобранные чекистами нравственно разложившиеся люди, не брезговавшие для достижения своих личных целей провокациями и даже доносами на своих собратьев. По иронии судьбы эти факторы, поначалу способствовавшие распространению «обновленчества», впоследствии послужили одними из главных причин его неприятия рядовыми верующими. Николай Бердяев писал: «И вот реформаторские, обновленческие по видимости движения в Церкви, выявившие себя в так называемой «живой церкви», первые воздали Божье «кесарю», царству мира сего. Живая церковь пала ниц перед безбожным «кесарем», она отдает церковь во власть государства, делает церковь орудием самого безбожного из государств, она проявляет рабский, низкопоклоннический дух, возлюбила превыше всего «мир» и то, что от «мира». Она лицемерно пишет на своем знамени свободы и попирает свободу Церкви, свободу религиозной совести.

Живая церковь отдает себя во власть не только антихристианского государства, но и антихристианского «просвещения», антихристианского рационализма. Она начинает свою деятельность с доносов на тех, которым грозит расстрел. Она не провозглашает никаких творческих религиозных идей, она говорит только о подчинении Церкви новому государству, о принятии новой церковью коммунизма. Деятели «живой церкви» и есть та пораженная рационализмом часть церковной иерархии, которая первая не выдержала ниспосланного испытания свободы, отреклась от свободы и пошла на соблазн Великого инквизитора во имя миллиона миллионов счастливых «младенцев». Трудно представить себе движение, которое до такой степени лишено было бы всякой самостоятельности и всякой творческой силы. Во всяком случае, Ленин и Троцкий более первичное, более самостоятельное явление, чем священник Калиновский и епископ Антонин. Епископ Антонин идет за Лениным и приспосабливается к нему, а не наоборот. Это quasi-церковное движение идет за политическим движением, исполняет предписания революции социальной и политической»⁵. Протоиерей Георгий Митрофанов подтверждает: «Троцкий выдвигает идею использования самих священнослужителей в качестве проводников политики партии в Церкви. Раз уж Церковь есть, а Троцкий понимает, что Церковь будет существовать еще не один год, значит, нужно попытаться эту недоликвидированную Церковь заставить работать на коммунистическую идеологию. Пускай они, эти попы, которые готовы с нами сотрудничать, будут выявлены властями, и им будет дана вполне конкретная директива, как вести себя. Государство поможет им прийти к власти в Церкви, государство будет давать им четкие указания, как с церковных амвонов призывать верующих служить большевистскому режиму, как нужно будет доказать, что большевистский режим — христианнейший режим в истории человечества»⁶. Советская власть ставила одну цель: «углубить раскол церковных групп и создать среди них полную непримиримость в каноническом и догматическом отношениях, чтобы церковь не представляла из себя сплоченную единую организацию»⁷. «Активная, деятельная и самостоятельная жизнь Церкви — всегда была раздражающим фактором для «царства кесаря». Сильная, целостная, единая Церковь не нужна тем, кто строит свою жизнь без Бога и абсолютных ценностей»⁸.

Таким образом, революционно-реформаторские модернистские взгляды и обновленчество в СССР по своему

¹ Обновленчество вводило реформы, которые подрывали основные каноны Церкви: они провели литургические реформы, допустили женатый епископат, не поощряли монашество. При этом обновленцы не только приветствовали советскую власть, которая понимала, что раскольники смогут наладить процессы разрушения Церкви изнутри, но и содействовали арестам и расстрелам православного духовенства.

² «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. — М., 2002. С. 24.

³ Подробнее см.: Православие и христианские разделения. Исторический очерк / Сост. Мстислав Воскресенский, диакон Марк Ходжес, П. П. Бутенева, Л. Кесич, С. С. Куломзина; Ред. прот. Иоанн Свиридов. — М., 1996. С. 124 — 125.

⁴ Православие и христианские разделения. Исторический очерк / Сост. Мстислав Воскресенский, диакон Марк Ходжес, П. П. Бутенева, Л. Кесич, С. С. Куломзина; Ред. прот. Иоанн Свиридов. — М., 1996. С. 124—125.

⁵ Бердяев Н. А. Падение священного русского царства. Публицистика 1914—1922. — М., 2007. с. 840—841.

⁶ Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900—1927. — СПб., 2002. С. 233.

⁷ Поспеловский Д. В. Церковное обновление, обновленчество и патриарх Тихон // Церковь и время — М., 1999. — № 2 (9). С. 288.

⁸ Мартышин Дионисий, свящ. Роль Церкви в современном обществе // Церковная православная газета — К., 2006. — № 23 (169). С. 14.

существо было регрессивным течением. Обновленческий раскол — это по своей сути реакционное «пресвитерианское восстание», его главные руководители жаждали власти и ради этого некоторые из них были готовы на предательство своих собратьев. Но дух обновленчества и церковных разделений не утих и сегодня. За последние годы независимости стран постсоветского пространства укрепилось множество раскольнических организаций и околоцерковных группировок, по словам митрополита Илариона (Алфеева), «теневого Православия»¹.

Если в послереволюционные годы большую опасность для единства Церкви представляли обновленческие расколы, то сегодня реальной угрозой целостности церковного института являются фундаментализм² и мертвая консервативная позиция изоляционизма политических расколов. Например, почти все раскольнические объединения вышедшие из лона РПЦЗ, ИПХ и ИПЦ, как правило, разделяют не только монархические взгляды, но и антиэкуменистическую позицию. Раскольники «исповедуют», что «единственное средство явного выражения единства церковного» — церковный литургический календарь³. Например, как это делает РПАЦ, которая объединяет «по преимуществу православных христиан русской традиции и русского языка»⁴. «Календарь, является главным образом, средством защиты паствы от впадения в ереси, например, в иудейство или латинство»⁵. Для самосознания раскольников силой разрушающей общественные отношения является не грех и пороки, а отступление от календаря. «Пропаганда нового календаря»⁶ причинила «народу много горя, много страданий, оскорбляла лучшие его чувства, вносила раздоры и озлобления и в семью»⁷.

Раскольники, созидая свое единство не на любви Божией и единении Христовом, а на календаре и других обрядовых вопросах, не только не возрождают церковную литургическую жизнь, но обедняют, обезвоживают, маргинализируют богословское сознание и выстраивают «общую линию фронта»⁸ в борьбе с Церковью Христовой. Главное для психологии раскола оправдать себя в злобе и ненависти по отношению к инакомыслящим христианам. «А мы, кто принадлежит к маленьким юрисдикциям, но подлинно православным, с падением РПЦЗ окончательно превращаемся в маргиналов. Хотя мы этого не страшимся, потому что христиане часто бывали маргиналами»⁹. Итогом такого мирозерцания может стать новое понимание духовной жизни: вместо преданности Евангелию — верность календарю, вместо любви — ненависть, вместо вселенской миссии — подпольное движение, вместо мудрости Христовой — убожество и мракобесие.

Если для соборного разума Православной Церкви и всей церковной Полноты «Православие выше любых форм государственного устройства, а монархия — одна из исторических форм правления, имеющих относительное значение»¹⁰, то для раскольников «вне православной монархии Церковь никогда не сможет свободно исповедовать Истину»¹¹, а отвержение и непринятие монархии становится «цареборческой ересью»¹².

Для раскольников спасение напрямую зависит от монархии, так как «вера православная полностью монархична и иной не может быть»¹³. Краеугольным камнем в вопросе о спасении человечества и сердцевинной духовной жизни христианина в искаженном богословии, тяготеющем к раскольническому самосознанию, является не Христос Спаситель мира — Царь Небесный, а земной мо-

¹ Иларион (Алфеев), еп. Православие. Т. 1. — М., 2008. С. 300.

² Под фундаментализмом принято понимать целый комплекс свойств, который имеет в основе буквалистское отношение к Священному Писанию и Преданию, богословию и канонике. Это такой тип ментальности и духовности, которому трудно понять необходимость богословского творческого подхода, самокритики, актуализации богословия на современном языке, понятном современному поколению. Для фундаментализма «характерно декларирование бескомпромиссности (в византийско-богословском контексте утверждением «акривии» в противовес «икономии»), в аскетическом плане он сочетается с максимализмом (для него свойственна подчеркнуто националистическая позиция с ярко выраженным, но чаще скрытым, антисемитизмом), закрытостью, антиэкуменизмом и триумфализмом; в отношении культуры — с обскурантизмом, доходящим до мракобесия; в социально-политическом плане — с монархизмом. Парадоксально, на первый взгляд, но лишь на первый, что не редки в этом кругу и симпатии к советско-коммунистической демагогии. Самый слабым местом в этой позиции является отсутствие любви, о которой говорит Сам Спаситель, той любви, которую Он заповедал ученикам, утвердил как новую заповедь (Ин 13:34)». Подробнее см.: Федоров Владимир, прот. Православие: фундаментализм или творческая свобода? // Альманах «Христианос». Рига, 2003. — № XII. — С. 30.

³ Определение Архиерейского Собора Российской Православной Церкви «О новом богослужебном календаре» // Архиерейский Собор Российской Православной Церкви. Десятый Съезд духовенства, монашествующих и мирян Суздальской Епархии (8 — 12 февраля 2008 г., град Суздаль). Документ. — Суздаль, 2008. С. 29.

⁴ Федор, архиепископ Борисовский и Отраденский. «О каноническом и юридическом статусе Российской Православной Автономной Церкви» // Архиерейский Собор Российской Православной Церкви. Десятый Съезд духовенства, монашествующих и мирян Суздальской Епархии (8 — 12 февраля 2008 г., град Суздаль). Документ. — Суздаль, 2008. С. 13.

⁵ Геронтий, епископ Суходольский. «О новом церковном календаре как об экклесиологической ереси» // Архиерейский Собор Российской Православной Церкви. Десятый Съезд духовенства, монашествующих и мирян Суздальской Епархии. Документ. — Суздаль, 2008. С. 26.

⁶ Учение Православной Церкви о Священном Предании и отношении ее к новому стилю / Сост. Афонскими ревнителями православного благочестия. — Владимирской: Типография преп. Иова, 1934. С. 96.

⁷ Там же, с. 96—97.

⁸ Сергей (Коновалов), архиепископ Евкарпийский. «Бередить совесть этого мира» // Альманах «Христианос». Рига, 1999. — № VIII. — С. 222.

⁹ Ардов Михаил, прот. Путин на подписании Акта: знак торжества Лубянки // Суздальские Епархиальные ведомости. Орган Суздальской Епархиального Управления Российской Православной Церкви. — № 25, март-июль 2007. С. 36.

¹⁰ Богословско-канонический анализ писем и обращений епископа Анадырского и Чукотского Диомиды, подготовленный Синодальной Богословской комиссией // Вестник прес-службы УПЦ. — К., 2008. — № 83. С. 82.

¹¹ Российская Православная Церковь и современная предантихристовая эпоха: Вероисповедная концепция РосПЦ. — М., 2007. С. 76.

¹² Обращение Диомиды, епископа Анадырского и Чукотского к духовенству Русской Православной Церкви и ко всем Православным Христианам Земли Русской // Церковные ведомости при Святейшем Правительствующем Синоде (год сто двадцать второй). — № 1 (возобновленный после 1917 г.), январь — Москва, 2009. С. 3.

¹³ Пивоваров Виктор, священник. Апокалипсис и наше время. — Славянск-на-Кубани, 2000. С. 119.

нарх. «И главное, — для раскольников, — правильно его прославлять: нельзя молиться Государю, как простому мученику. Например, кто-то перед язычниками не отрекся от Христа, его убили — это мученик. У Государя был нависший подвиг, увенчанный великомученической кончиной — именно искупление греха русского народа. Клятвопреступление — страшный, не легко смываемый грех. Кто правильно будет молиться Царю, сам будет спасен и другим в этом поможет. Будем поклоняться ему, как Искупителю грехов народа русского. Говорят, у нас Искупитель один — Христос. Это мы, конечно, знаем. У нашего Государя — Николая II есть своя Книга. Как Книга Жизни у Господа, в которой записаны имена всех, кто спасется, так у Царя — своя Книга, где записаны его верноподданные. Все, кто ему не изменил тогда, не отрекся от него. И кто сейчас его правильно славит, чтит и молится. И тех он никогда не оставит. Это мне сказал серьезный пастырь, который у престола Божия не один десяток лет стоит. Ему было открыто: у нашего Царя есть своя Книга Жизни, в ней — все те, кто сейчас вымаливают Россию... И никогда не примут эти ИНН — все верноподданные люди Русские, православные. Царь — образ Божий, живая икона Царя Небесного. Исключительное служение даровано ему Богом на земле. Исключителен — ни с чем не сравним, его подвиг... Только с Голгофской Жертвой Христа!»¹

К огромному сожалению, для раскольников историческое понимание церковной жизни просто не доступно. Истинная история — несомненно, не та, что описывает прагматические действия правителей мира сего. Подлинная история — это история, обращенная к движущим силам мира, к действию закваски Божественной благодати и соли Царства Божия. Раскольники, написав на своих знаменах слова: «Императорская власть есть сила и твердыня Священства»², забыли слова Единственного Царя и Императора христианской жизни — Христа Спасителя: «Царство Мое несть от мира сего» (Ин. 18: 36). «Святые остро переживали парадокс этого противоречия. В некоторых случаях их жизнь и дела влияли на общество, оказывая либерализирующее и в известной мере реформирующее воздействие. В других случаях они лишь свидетельствовали о дуализме этих царств, что особенно ярко выражено в созерцательном монашестве. Однако большинство христиан святым не были — просто пользовались новообретенными привилегиями, не думая о грядущем Суде»³. На позициях приоритета политики над богословием, строится жизнь церковных разделений и

сект, которые в своих названиях лишь прикрываются названием «Православная Церковь». Основным направлением политической деятельности РПАЦ, «Катакомбной», «Истинно Православной» «Церкви», и в частности «осколков» РПЦЗ, не признавших объединительного соглашения 2007 года явилось — «восстановление в России монархии Дома Романовых»⁴ и борьба с экуменизмом. «В 1983 году РПЦЗ провозгласила анафему экуменизму, чем прекратилось всякое общение «официального православия» с Церковью»⁵. «Еретичество Московской Патриархии»⁶, а это, по мнению раскольников так называемое «сергианство» и экуменизм⁷ — основа раскольнической деятельности и рупор хулы на священноначалие всей Полноты Русской Православной Церкви.

«Альтернативным проектом» фундаментализму и политической деятельности российских раскольников в России и Украине являются проекты создания общественными организациями и политическими силами «единой национальной Церкви» (конечно же, отдельной для каждого из этих государств).

Первая группа — это общественные и политические деятели, представители культуры, интеллигенция, которая искренне озабочены проблемами единства Православия в странах постсоветского пространства. Эту озабоченность вполне можно понять. Но ничто так не вредит преодолению церковных расколов, как попытка решить церковные проблемы через призму секулярного видения.

Вторая группа это активно лоббирующие создание «единой Поместной Церкви» лидеры некоторых церковных расколов и иных религиозных новообразований. Они хорошо понимают, что навязать свою волю через государство гораздо проще, чем стать на путь покаяния и примирения с Церковью.

Третья группа «касается региональных чиновников, с ревностью не по разуму воплощающих на местах то, отголоски чего, не всегда чуткие, слышатся им в центре»⁸. Это чиновники, мечтающие о создании эксклюзивной «буферной зоны» между религиозными объединениями и всеми ветвями и уровнями власти на местах. Эти чиновники добиваются того, чтобы без их согласования не мог открыться ни один храм, при этом учитывается храмовая «патриотичность». Итогом такого «разделения властей» стали коррупция, вымогательство, волокита и притеснение неугодных храмов Московского Патриархата, грубейшее вмешательство во внутреннюю жизнь религиозных общин. К сожалению, подобная система сегодня

¹ Пасхальная память: Воспоминания об иеромонахе Владимире (Шикине) / Автор-сост. Ерофеева Е. В. Изд. Второе, исправленное. — СПб.: Царское дело, 2003. С. 241.

² Там же, с. 2.

³ Мейендорф И., прот. История Церкви и восточно-христианская мистика / Сост. и общ. ред. И. И. Мамаладзе. М., 2000. С. 27.

⁴ Маковецкий Аркадий, прот. Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. С. 226.

⁵ Татиана (Спектор), послушница. Скорбные послания митрополита Филарета // Православный календарь на 2009 год. — Омск: Русская Истинно-Православная Церковь, 2008. С. 110.

⁶ Лебедев Лев, прот. Почему я перешёл в Зарубежную часть Русской Православной Церкви. — Курс, 1999. С. 23.

⁷ Подробнее см.: Виталий (Устинов), архиеп. Экуменизм. Доклад Преосвященного Виталия Архиепископскому Собору в 1967 году в Махопаке, США. — Монреаль, 1989. С. 7.

⁸ Блаженнейший Владимир, Митрополит Киевский и вся Украины. Православие в Украине на рубеже эпох // Вісник прес-служби УПЦ. — К., 2008. — № 83. С. 43.

воспроизводится в западных регионах Украины. Религиозные деятели должны беспрепятственно вступать в диалог с любыми органами власти, излагая свою позицию и предлагая решения, благоприятные для верующих. «Универсальный посредник» в вопросах церковного единства и врачевания церковных расколов не только не нужен, но и опасен, причем в первую очередь для Церкви.

В общем и целом современным независимым государствам постсоветского пространства при построении своей политики в религиозной сфере стоит доверять не интересам и амбициям лиц, жаждущих власти и влияния, а самой Церкви, определяющей свое бытие с абсолютными ценностями Христа Спасителя и жизнью самой Святой и Живоначальной Троицы. История Православия в Украине и России наглядно демонстрирует, что любая государственная власть, исходя из своих политических интересов, стремится ослабить власть духовную, чтобы получить определенный простор для достижения своих сиюминутных целей. Реформы Петра I, ликвидировавшего институт патриаршества как таковой и превративший Православную Церковь в придаток государственной машины; конфискация Екатериной II церковных земель, подорвавшая материальную независимость Церкви — все это доказывает, что природа государственной и духовной власти разная, и цели Церкви и государства даже в лучшие времена совпадали лишь частично. И на сегодняшний день в вопросах церковного бытия «роль катализатора раскола» играет государство путем вмешательства и посягательства на каноническую свободу Церкви¹. «Таким образом, — отмечает профессор Владимир Махнач, — расколы — это распространенное явление»², что дает право говорить о реальных политических церковных расколах в странах постсоветского пространства. Анализируя основные аспекты церковных разделений, возникших на почве политических идеологий и вмешательства государства во внутреннюю жизнь Церкви, условно к политически расколам постсоветского периода можно отнести такие организации:

- «Российская Православная Автономная Церковь» (РПАЦ)
- «Русская Православная Церковь Заграницей» (Агафангела) (РПЦЗ Агафангела) или (ВВЦУ РПЦЗ)
- «Русская Истинно-Православная Церковь» (РИПЦ)
- «Русская Православная Церковь Заграницей митрополита Виталия Устинова» РПЦЗ (В) или «Русская Православная Церковь в Изгнании» (РПЦИ)

- «Русская Православная Церковь Заграницей (Антония Орлова)» (РПЦЗ Антония)
- «Российская Православная Церковь» (РосПЦ)
- «Истинно-Православная Церковь — Московская Митрополия» (ИПЦ ММ)
- «Православная Российская Церковь (Истинно-Православная Церковь)» (ПРЦ ИПЦ Рафаила).

Данный список является далеко не исчерпывающим.

Подводя итог анализу церковно-государственных отношений, нужно отметить.

Во-первых, «вопрос отношения Церкви к государству стоит сегодня особенно остро. Это касается не только стран постсоветского пространства, но и тех православных стран, где история этих отношений имеет уже сложившиеся традиции»³.

Во-вторых, в известном изречении Христа Спасителя: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф 22:21) православные христиане должны слышать не только повеление, но еще в большей степени — грозное предупреждение и пророчество об уже начавшемся разделении государства и Церкви. И действительно, в христианской истории государство для укрепления своей власти и могущества использовало авторитет Церкви, тем самым, ослабляя ее позиции, выступая с претензиями занять место церковных институтов в вопросах религиозного бытия.

В-третьих, история учит, что попытки искать помощи у секулярного государства на постоянной основе в итоге приводят к необходимости для Церкви поклоняться тем ценностям, которые утверждает государство. Эти ценности, как правило, противоположны тому, что провозглашает святая Церковь.

В-четвертых, миссия Православной Церкви проявляется не только в служении политической стабильности, государственной территориальности и национальной целостности, а, в первую очередь, в апостольской проповеди, явлении Евангельского Откровения, пророческом воззвании правды Божией и любви Христовой в этом мире. Православного града не будет, пока не придет Царство Христа. Свобода православного христианства должна быть всегда независима от государственной структуры, ей свойственна эсхатологическая надежда, и исключительное внимание к Пасхальному опыту. Церковь всегда должна отстаивать свои собственные интересы (вечные и абсолютные ценности Евангелия) перед государством и секулярным обществом. Ни под сенью императора, ни под покровом демократических институтов, Церковь не может обрести своей свободы.

¹ Махнач В. Л. Культурология расколов // Единство Церкви: Богословская конференция 15-16 ноября 1994 г. — М., 1996. С. 34.

² Там же, с. 36.

³ Тодер Р. В. Космологические споры в трудах профессоров Свято-Сергиевского Православного Богословского Института в Париже (историко-богословский обзор) // Труды Київської Духовної Академії. — К., 2008. — №8. С. 79–80.

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Паранормальные явления как следствие нарушенного восприятия психики

Барабанов Родион Евгеньевич, студент
Московский педагогический государственный университет

С древнейших времён и по сей день, люди привыкли верить в необъяснимые вещи, которые с точки зрения науки иметь место не могут. Жить, не веря во что-то сверхъестественное, стало неинтересным. Каждый день в средствах массовой информации появляются сообщения о паранормальных явлениях. Где-то замечено НЛО, кто-то увидел привидение или стал свидетелем полтергейста. Бурное развитие всему этому дало и наше телевидение. В конце 80-х начале 90-х годов прошлого столетия на телеэкранах постоянно мелькали выпуски передач, где Кашпировский лечил людей своими «чудесными» способностями, Чумак «заряжал» воду, проделывая своеобразные манипуляции руками. Собирались целые стадионы на их экстрасенсорные сеансы. В учёных кругах шли ожесточённые споры, может ли человек в действительности обладать такими удивительными способностями или же это всё-таки бред и шарлатанство. На половину из этих вопросов удалось ответить, другая часть ещё дожидается своего освещения. А чтобы лучше узнать, какие явления можно отнести к паранауке, а какие нет, обратимся к тому, что именно люди считают необъяснимым.

Монстры

Чудовищами (или монстрами) называют любые страшные или страшные существа. Слово «монстр» происходит от латинского «monstrum» (знак, предзнаменование). В прежние времена люди верили, что появление какого-либо необыкновенного создания является своего рода предупреждением о грядущих столь же необыкновенных событиях. Но чаще всего этим словом обозначают огромных, свирепых и опасных тварей, внушающих невыразимый ужас всем, кто их увидит.

Необходимо заметить, что люди привыкли видеть вокруг себя монстров и чудовищ; всё, что угодно, только бы не действительную реальность. Очень легко спихнуть все казусы и неудачи в жизни на что-то необъяснимое и загадочное. Есть банальные случаи, когда деревенский мужик, будучи в нетрезвом состоянии, сломал руку, а, придя домой, сказал, что на него напала стая снежных людей. Очень буйная человеческая фантазия позволяет создавать образы чудовищ, передавая легенды о них из поколения в поколение. Другой вариант того же иллюзорного восприятия, когда человек видит что-то необъяснимое с

его точки зрения. Но в последствие оказывается, что на самом деле всё гораздо проще и имеет вполне логичное, научное обоснование. Снежный человек оказывается медведем, йети — ребёнком-маугли, а сасквач — обыкновенной обезьяной. Люди умышленно делают из «мухи слона», дабы привлечь к своему объекту внимание. Да, несомненно, существуют дети, которые отстают от своих сверстников в умственном, интеллектуальном и физическом развитии. Чаще всего такое происходит в глубинках, где жизненные обстоятельства преподносят частые, порой неожиданные сюрпризы. В этом случае мы сталкиваемся и имеем дело с психолого-педагогической запущенностью. И тогда природа встаёт на защиту человека, так как сам он уже не в силах воспитать своё потомство. Это очень дико и необычно, случаи из ряда вон выходящие, но они, к величайшему сожалению, имеют место быть. Простой человек, видя такого ребёнка, естественно пугается и в его понимании это отображается как нечто ужасное, невиданное доселе, в такой момент на ум приходит только одно — это снежный человек. Такая частая путаница сбивает общество с толку, ведя по ложному пути.

Привидения

Когда говорят о привидениях, то обычно подразумевают души умерших, появляющихся в нашем мире в видимом для живых облики.

По свидетельствам тех, кто утверждал, что видел привидения, они, как правило, представляют собой бледные образы с неясными очертаниями. Привидения могут свободно проходить сквозь твёрдые объекты, вроде дверей и стен. Они появляются внезапно и исчезают без следа. Существуют ли привидения на самом деле или нет, объект исследования и изучения официальной науки.

Своим появлением привидения обычно внушают людям страх. Многие считают их злыми созданиями, способными причинить вред ныне живущим. В прошлом люди придумывали множество весьма странных обрядов, призванных защитить их от привидений. Многие из этих обычаев основывались на убеждении, что привидения должны вести себя так же, как и в своей прошлой жизни на земле.

Отнюдь не каждый может видеть привидения. Считается, что люди, способные видеть привидения, обладают особым психическим даром.

В наши дни, явление появления призраков смогла объяснить эниология — наука по изучению паранормальных явлений, занимающаяся раскрытием механизма энерго-информационного обмена в природе. Учёные биофизики доказали, что каждое тело в нашем мире обладает энергией. Живая материя имеет сгустки этой энергии. Соответственно человек и все окружающие его предметы обладают электрическим полем. Проводились опыты: испытуемый объект становился в определённое место, через 10 секунд он с него сходил. Тут же это место фотографировалось инфракрасной камерой. После проявления плёнки, на снимке был отчётливо виден силуэт испытуемого человека. Свечение, которое оставалось на фотоплёнке, было названо «кирлиановским свечением». Это процесс, когда энергетическая оболочка отделяется от тела. Но здесь присутствует ещё один, немало важный аспект. Пространство и та материя, которая нас окружает, способна запоминать события, то есть действовать сначала как фотокамера, а затем уже и как видеоплёнка. Данная теория нашла своё признание в учёных кругах. Этим объясняется феномен Куликова поля, когда люди временами могут наблюдать в настоящем времени битву, произошедшую сотни лет тому назад.

Основываясь на вышесказанном, можно судить о том, что призраки, это не обязательно души людей, но и образы предметов.

В 2004 году произошёл невероятный случай. Члены одного из судов, которое находилось в Атлантическом океане, заметило плывущий на них корабль. Буквально через пару секунд судно мгновенно исчезло, но в воде осталась женщина... Её спасли, подняв на палубу. На вид девушке было лет 30, шатенка, довольно симпатичная. Но в этот момент всех членов экипажа охватил шок. Она была в старомодном платье конца 19-ого начала 20-ого века. В её одежде члены корабля нашли документы и билет на морской лайнер, который назывался «Титаник». Доставив женщину в Лондон, была проведена экспертиза, в результате которой оказалось, что все документы подлинные и девушка с этим именем и фамилией действительно брала билет до Нью-Йорка в 1912 году. Что самое поразительное, так это то, что во время крушения она находилась на судне. Учёные историки, физики, биохимики, эниологи, анатомы занимались тщательным изучением данного случая. Некоторые из них выдвинули свою версию произошедшего насчёт данного феномена, но все они остались засекреченными. Ведь девушка за 92 года не утратила красоты, её биологический возраст остановился на уровне 30-ти лет, словно время в этот момент для неё остановилось.

Доказано, что стрессовые ситуации, воздействие природы на гормональный фон человека, некоторые физические явления, способны тормозить старение организма. Возможно, в этом есть ответ на выше описанный случай.

Науке известно, что некоторые животные способны видеть то, что не в силах увидеть человеческий глаз. Они более восприимчивы к энергетической оболочке тела. К таким животным можно отнести кошек, как самых чув-

ствительных животных, далее собак, змей и мышей. Эти представители способны чувствовать положительную и отрицательную энергетику, а так же места скоплений этой энергии.

Многие рассказы о привидениях при ближайшем рассмотрении оказываются, мягко говоря, несостоятельными. Часто психоисследователи обнаруживают, что события, приписываемые деятельности привидений, на самом деле имеют вполне естественное объяснение. Нетрудно понять, почему в прошлом люди свято верили в привидения, ведь они не обладали достаточными научными знаниями о природе тех или иных явлений. В наши дни исследователи частенько отмечают, что люди, узнав о том, что их «привидение» на самом деле было лишь порывом ветра или текущей водой, испытывают скорее разочарование, чем облегчение. Создаётся впечатление, что людям хочется верить во что-то необъяснимое, невзирая ни на какие доказательства.

Полтергейст

Совершенно отдельно от призраков существует явление полтергейста.

Обычно явление полтергейста имеет место в присутствии подростков в возрасте от 12-ти до 16-ти лет; почему так происходит? По одной из теорий, мозг человека именно в этом возрасте вырабатывает некую энергию, являющуюся источником полтергейста. Исследователи называют эту силу психокинезом — ПК — то есть способностью передвигать предметы, не прикасаясь к ним. Провоцировать данное явление могут суицидальные наклонности подростка в пубертатном периоде, либо любое сильное стрессовое воздействие на психику. Следовательно, призраки здесь ни при чем, и мы имеем дело лишь с побочными эффектами психокинетической активности мозга.

В мире также известны различные предсказатели, маги и экстрасенсы. В девяностые годы экстрасенсы были очень популярны, их ратировали по телевидению, они собирали стадионы. Сейчас известно, многие из них оказались шарлатанами, не имеющими никаких способностей. Другие же наоборот, умели владеть ПК и показывать чудеса человеческих возможностей с помощью силы мысли, ведь в обычной жизни мы пользуемся лишь 2% своего мозга, а остальные 98% находятся в состоянии покоя. Те, кто умеет их использовать может назвать себя неординарным человеком. Что касается предсказаний, то всем глобальным событиям в этом мире свойственно повторяться, но с определённой периодичностью. Так Пугачёв предсказал падение русской власти. Да, это произошло, но произошло дважды: в 1917 году и в 1991 году. Это предсказание можно отнести и к одной и к другой дате. Но, какую именно он имел в виду, мы не знаем.

Делая вывод можно сказать о том, что, во всяком случае, человека можно заставить увидеть то, чего на самом деле нет.

НЛО

История человечества полна рассказов об неопознанных летающих объектах. Сообщается о встречах с инопланетянами, о неизвестных кругах на полях, о рождении внеземных детей, об оплодотворении женской яйцеклетки инопланетным сперматозоидом. Согласитесь, всё это выглядит нелепо и смешно. Утверждать, что инопланетяне существуют точно нельзя, хотя в нашей галактике миллиарды звёзд, и где-то есть разумная жизнь, но это пока не доказано общепризнанной наукой.

Литература:

1. Виктор Рогожкин — Эниология, М., 2000 г.
2. Филатов В.П. Научное познание и мир человека. М., 1989
3. Волькенштейн М.В. О феномене псевдонауки. — «Природа», 1983

Феномен самоутверждения в граффити

Белкин Антон Игоревич, кандидат психологических наук, доцент
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара)

Согласно выдвинутой нами гипотезе граффити представляют собой маргинальную культуру тех социальных слоев, которые затруднены в своем самовыражении и мировосприятии которых антагонистично по отношению к устоявшимся ценностям, имеющим институциализированный характер. Так как граффити, по нашему мнению, являются продуктом спонтанного самовыражения личности, то необходимо прежде всего определить психологическую сущность феномена самовыражения.

Социально-психологический анализ феномена самовыражения сталкивается с рядом трудностей: во-первых, самовыражение относится к тем областям социальной психологии, которые на данный момент находятся только на первоначальных стадиях своей разработки. Во-вторых, длительное время в психологической науке внимание уделялось преимущественно проблематике самоутверждения, а самовыражение рассматривалось лишь как один из его компонентов. По нашему мнению, этот подход в корне неверен — нельзя отождествлять эти феномены, которые в своих существенных характеристиках являются антагонистичными по отношению друг к другу. В данном разделе мы рассмотрим психологическую сущность феномена самовыражения в дихотомической системе «самовыражение — самоутверждение».

Введение понятия «самоутверждение» в качестве объяснительного конструкта мотивации человеческого поведения принадлежит Чармсу Р. [10; 11]. Согласно концепции Деси Е.Л., поведение человека может быть интринсивно или экстринсивно мотивировано: «Интринсивно мотивированное поведение — это поведение, на-

Итак, подводя общий вывод, скажу одно, верить во всё на свете нужно крайне осторожно, любое явление наука может объяснить, и это уже переходит в научное познание, поясняющее то или иное свойство природы, материи, вещества и психики. Конечно, мы ещё не до конца изучили окружающий нас мир, что предстоит нам сделать в ближайшем будущем. Сейчас же это для нас — не научное познание, паранормальные явления, которые в большинстве случаев являются следствием нарушенного восприятия психики.

граду за которое индивид несет в себе. Действующий субъект находит удовлетворение в чувстве собственной компетентности и самоутверждении. Экстринсивно мотивированное поведение — это поведение, при котором действующий субъект находит удовлетворение в каком — то внешнем вознаграждении...» [12, с. 248].

Вопрос о критериях различия интринсивно и экстринсивно мотивированного поведения довольно сложен и не имеет на современном этапе развития психологической науки однозначного решения [8]. Как указывает Хекхаузен Х., есть «по меньшей мере шесть различных концепций, выдвигающих на первый план разные аспекты различий или в поведенческих проявлениях, или в отношении основополагающих процессов» [8, с. 235]. Однако далее исследователь пишет: «Общим для всех них является лишь понимание интринсивно мотивированного поведения как совершающегося ради себя самого или ради тесно с ним связанных целевых состояний, как не могущего быть лишь простым средством достижения инородной по отношению к такому поведению цели» [8, с. 235].

Четвертая объяснительная концепция интринсивного поведения принадлежит Чармсу Р.: «Подобно Уайту [10], он [Чармс — Б.А.] видит первичную мотивацию в том, чтобы чувствовать свою эффективность, ощущать себя источником изменений в окружающем мире. Это стремление быть причиной собственных действий представляет собой не какой-либо особый мотив, а некоторый руководящий принцип, который пронизывает различные мотивы. Требования окружения, обещанные вознаграждения и возможные наказания, внешнее давление — все

это может снижать уровень переживаемого самоутверждения, вплоть до появления ощущения полной зависимости (ощущения себя пешкой).

Человек стремится противостоять этому, и чем лучше ему это в конкретном случае удастся, тем сильнее он ощущает себя хозяином положения, тем больше он получает радости от своей деятельности и тем значительнее его интринсивная мотивация; но чем хуже ему это удастся, тем сильнее он ощущает себя игрушкой внешних обстоятельств, тем больше он воспринимает свою деятельность (даже и успешную с внешней стороны) как обесцененную и мотивированную лишь внешне. Отсюда де Чармс делает два кажущихся парадоксальными вывода о воздействии внешних подкреплений...Первый вывод гласит: если человек вознаграждается за нечто, что он делает или сделал по собственному желанию, то такое вознаграждение будет способствовать ослаблению интринсивной мотивации. Второй вывод гласит: если человек не вознаграждается за неинтересную, предпринятую им только ради вознаграждения деятельность, то интринсивная мотивация к ней может усилиться...» [8, с. 237–238].

Таким образом, можно выделить характерные черты самоутверждения:

Во-первых, это интринсивно мотивированное поведение, «вознаграждение» за которое относится к внутренней сфере личности. Источником самоутверждения выступает так называемая «внутренняя мотивация» [8, с. 166]. Вознаграждение состоит в таком поведении, которое не является результатом воздействий со стороны внешних объектов, а, следовательно, как представляется действующему субъекту, говорит о его личной свободе и независимости.

Во-вторых, самоутверждение предполагает наличие внешнего социального объекта (реального или воображаемого), за счет отрицания которого и происходит реализация самоутверждения. Внешний объект выступает в качестве нормированного образца, который следует исключить при построении программы своего собственного поведения. Происходит отрицание значимости воздействий со стороны внешних объектов, а, следовательно, и обесценивание этих объектов как источников влияния. Субъект находится в ситуации влияния внешних объектов, которым он противопоставляет свое поведение. Однако требования объектов выступают для него антиобразцом при построении программы собственного поведения. В случае самоутверждения мы не можем говорить о достижении личностной свободы, так как предполагается ориентация, хотя и со знаком минус. Субъект делает «наоборот», то есть доказывает свою внешнюю независимость в наличествующей ситуации зависимости от внешних объектов.

В-третьих, самоутверждение связано с желанием быть причиной собственных действий, что предполагает бинарный континуум, на одном полюсе которого находятся требования окружения и наличие подкреплений за одобряемую деятельность, механизм которых обеспечива-

ется группой или обществом; на другом полюсе, действия, не влекущие внешнего подкрепления, потенциально тающие в себе возможность утвердить себя. Таким образом, самоутверждению свойственен антиинституционализованный характер.

В-четвертых, самоутверждение предполагает обесценивание поведения, «признанного» обществом или группой. Согласно этой теории, методом профилактики деятельности авторов граффити будет их официальное поощрение, организация конкурсов на лучшие граффити и т.д., что обесценит интринсивную мотивацию и, следовательно, уменьшит число людей, наносящих сграффити на общественно значимые объекты.

По нашему мнению, граффити нельзя отнести исключительно к продуктам самоутверждения, под которым понимается поведение, несущее функцию подкрепления в себе самом. Граффити могут быть рассчитаны на восприятие других людей и обладают ценностью как способы коммуникации. Они могут быть мотивированы и внешними, хотя и неинституционализированными источниками. Например, психологическим «вознаграждением» при создании граффити может быть нанесение вреда общественно значимым предметам, желание вступить в заочный диалог с кем-то из авторов граффити, продукты творчества которых уже наглядно представлены.

Таким образом, самоутверждение, понимаемое как интринсивно мотивированное поведение, не может охватить собой всю совокупность психологических причин создания граффити.

Не точной является и предложенная А. Маслоу классификация потребностей, включающая в себя потребность в самоуважении (всеобъемлющая самооценка или чувство собственного достоинства), а также потребность в самоактуализации, «определяемой как непрерывная актуализация потенций, способностей и талантов, как осуществление миссии, как более полное знание и принятие собственной сокровенной сущности, как непрестанное стремление к единству, интеграции или синергии личности» [5]. Хотя самоактуализация и предполагает самовыражение, она является другой потребностью, которая может быть удовлетворена только тогда, когда уже устранены так называемые дефицитарные мотивы — то есть основные потребности, нацеленные на устранение напряжения организма, особенно те потребности, которые вытекают из биологических потребностей и потребностей в безопасности.

Близкой к исследуемому нами понятию стоит понятие «философской веры» К. Ясперса — веры человека в свои возможности, в которой «дышит его свобода». Философскую веру. Ясперс К. обозначает как «веру в коммуникацию», предполагающую, что «истина есть то, что нас соединяет, и — в коммуникации заключены истоки истины». Человек находит в мире другого человека как единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии. Здесь подчеркивается необходимость другого, который служит основанием для

бытия человека в мире. Средством коммуникации людей и является самовыражение [9].

Роджерс К. также делает ряд открытий подобного рода: «Общаясь с людьми, я понял, что не смогу им помочь, если я буду тем, что не есть я... Я понял, что у меня все получается лучше, когда я могу с принятием прислушиваться к себе и быть самим собой... я осознал огромную ценность того, что я позволяю себе понимать другого человека... Я увидел, как меня обогащает, когда люди передают мне свои чувства и образы... Я увидел как много мне дает принятие другого человека...» А вот результаты, к которым он приходит: «Я могу доверять моим переживаниям... я не руководствуюсь оценками других людей... Мой опыт говорит мне, что людям свойственно развиваться в позитивном направлении...». К. Роджерс показывает, что в открытом коммуникативном процессе, будучи собой и принимая другого, человек приходит к открытию и признанию самого себя, становится зрелой личностью [7].

Другое описание, подчеркивающее **потребность в признании Другого**, мы находим у Г.В. Ф. Гегеля и Ж. Лакана. По мысли Г.В.Ф. Гегеля, самосознание возникает из Желания, которое выводит человека из пассивного созерцания объектов и конституирует его Я. Желание побуждает человека к действию, делая его беспокойным. Действие, порожденное желанием, стремится это Желание удовлетворить, что осуществимо лишь путем разрушения или преобразования желаемого объекта [1;2]. Совсем как у Ж. Лакана — реализация желания осуществима только лишь за счет смерти желаемого объекта. Чтобы стать человеком, индивид должен сам получить признание со стороны другого, он должен стать объектом Желания другого. Именно таким путем он и конституирует свое Я. У Ж. Лакана то же самое: потребность посмотреть в «зеркало» другого и является тем, что конституирует человеческое Я [3;4].

Желать Желание — значит хотеть заменить собою ту ценность, которую желает это Желание. Только тогда предметом желания будет само Желание, а не желаемый объект. Желание другого означает, что та ценность, которой я являюсь или которую я собой представляю, стала ценностью, желанной для этого другого: я хочу, чтобы он «признал» меня как некоторую самостоятельную ценность. Всякое Желание обусловлено потребностью в признании со стороны другого. Встречаясь, два человека сходятся в борьбе, пытаясь заставить другого признать себя, навязать ему себя как высшую ценность. В зависимости от исхода этой борьбы возникают отношения Господина и Раба, выражаясь словами Ф. Перлза, отношения «собаки сверху» и «собаки снизу». Однако возможно обоюдное признание. Оно происходит тогда, когда потребность в признании наталкивается на упорное сопротивление объекта, который реализует эту же потребность. Для того, чтобы добиться собственного признания, индивид вынужден тоже признать другого. Истинно человеческое сначала возникает по необходимости, правда, для Г.В.Ф. Гегеля человеческое — это уже просто потреб-

ность признания со стороны другого. Однако, мы видим, что переход к субъект — субъектным, человеческим в нашем понимании отношениям, осуществляется только через взаимопризнание участников коммуникативного процесса, которые являются равными и объединяются, как считает К. Ясперс, в процессе понимания и доверия.

Субъект — объектные отношения, попытка добиться от другого признания, не желая признавать его как ценность, характеризует процесс самоутверждения.

Мы видим, что рассматриваемые подходы подчеркивают то, что самовыражение является средством реализации другой потребности — потребности в признании со стороны другого.

Под самовыражением мы понимаем процесс, посредством которого личность делает доступным содержание своей психики для самой себя и других индивидуумов.

По нашему мнению, можно говорить о следующих существенных чертах самовыражения:

Во-первых, самовыражение несет в себе коммуникативную функцию — оно всегда имеет конкретного адресата. Таким образом оно помогает человеку утвердить свое бытие в мире.

Во-вторых, в основе самовыражения лежит желание признания со стороны другого.

В-третьих, в основе самовыражения лежит потребность личности быть самой собой, проявлять свою подлинную сущность. Одно из определений личности на английском языке звучит как *identity* — подлинность, идентичность. Личность испытывает потребность в подлинности выражения себя: своих отношений, позиций, установок, эмоций, потребностей и т.д. во внешнем мире. Личность не может «играть» исключительно в манипулятивные игры.

Таким образом, в случае самоутверждения мы наблюдаем противопоставление действующего субъекта и ситуации. Субъект демонстрирует свою независимость от психологической ситуации, хотя на самом деле находится под ее влиянием. Самоутверждение — это «зависимость наоборот». Личность, погруженная в процесс самоутверждения, ощущает недостаток в признании. Она выбирает свое поведение, исходя из отрицания тех поведенческих паттернов, которые навязывает (реально или мнимо) ей внешнее окружение. Личность в этом случае не свободна, так как жестко ориентируется на определенный внешний источник получения психологической информации. Идет борьба, исход которой и определяет самоощущение личности.

Если самоутверждение представляет собой деструктивный способ реализации стремления к признанию, основанный на отрицании ценности и подлинности другого, то самовыражение представляется истинным путем достижения собственной человеческой ценности личности, который осуществляется не за счет обесценивания другого, а вместе с ним, в едином коммуникативном процессе, приближающем их участников к подлинному бытию в мире.

Поэтому правомерно понимать самовыражение как более широкий феномен, в основе которого лежит потребность в признании со стороны другого, чем самоутверждение, которое представляет собой деструктивный способ реализации данной потребности.

Нами было проведено исследование настенных и туалетных граффити на базе 14-ти высших учебных заведений и 7-ми различных учреждений начального профессионального образования г. Самары. Соответственно было обследовано 5193 и 992 единиц эмпирического материала ($n=6185$). Для обработки эмпирических данных использовалось угловое преобразование Фишера ϕ^* . Одной из категорий контент-анализа граффити являлись потребности. Если мотивы — это то, что принадлежит самому субъекту поведения, является его устойчивым личностным свойством, то потребности представляют собой состояние нужды человека или животного в определенных условиях, которых им недостает для нормального существования и развития [6, с. 392].

При составлении типологии потребностей мы отталкивались от иерархии потребностей А. Маслоу. Он выделяет физиологические потребности, потребности безопасности и защиты, принадлежности и любви, самоуважения, познавательные, эстетические потребности, потребности самоактуализации (самовыражения). Каждая из генеральных потребностей разбивается на ряд более локальных.

Авторская классификация включает в себя следующие виды потребностей: витальные, потребности в безопасности, в идентичности, в общении, в любви, в достижении, познавательные, эстетические потребности, потребности самовыражения и экзистенциальные потребности. Часть из них объединяется в более крупный класс потребностей: потребности в идентичности, общении и любви составляют класс потребностей принадлежности и любви, а потребности самовыражения и экзистенциальные потребности — класс потребностей самоактуализации.

Витальные потребности представляют собой вариант рассмотрения функции выражения витальности в индивидуалистическом ракурсе. К потребностям безопасности относятся граффити, реализующие функцию утверждения социальных норм, так как это единственная категория граффити, которая задает определенные стабильные рамки функционирования индивидов и диффузных групп. Потребность в идентичности удовлетворяется через написание наименований различных персонажей и групп, которое в ряде случаев сочетается с обожествлением персонажа или группы или приданием им статуса элитарных объектов. Потребность в общении удовлетворяется через высказывания, которые направлены на другого индивида, доступны потенциальному прочтению реципиента. Главным образом к ним относятся приветствия, сообщения, императивы, номера телефонов. Потребность в любви получает удовлетворение через признания, изображения символов любви (сердечко) и сообщения о любви между двумя персонажами. Потребность в достижении лежит в основе высказываний, связанных с желанием до-

стижения определенного результата. Как правило, эти высказывания имеют своей тематикой учебную деятельность («Хочу алгебру хоть на 3», «Знаю тему, надеюсь»). Эстетические потребности побуждают индивидов к созданию изображений, символов. Их критерием служит наличие художественной формы. Потребности самоактуализации как потребности самосовершенствования, основанного на подлинном выражении самого себя, своих отношений к миру и другим, в изобразительной деятельности исследуемого типа представлены экзистенциальными потребностями (критериями которых служат наличие экзистенциальной тематики, смысловых проблем) и потребностями самовыражения, которые в динамике изобразительной деятельности исследуемого типа реализуются в функциях выражения агрессии, протестной и эвристически-сублимативной функциях. Таким образом, в граффити происходит самовыражение индивидом отношений, установок, эмоций к различным объектам социальной действительности и существующим в ней легитимным законам и правилам ее функционирования.

Ведущими потребностями в основной (высшие учебные заведения) и контрольной (учебные заведения начального профессионального образования) выборках оказались потребности принадлежности и любви (51,1 % в основной и 61,5 % — в контрольной выборках), потребности в идентичности (42,9 % и 56,3 % соответственно). В обеих выборках теоретической значимости также достигает только один вид потребностей — потребности в самоактуализации (27,5 %; 18,1 %), в самовыражении (18,4 %; 14,6 %), что говорит о важной роли удовлетворения потребностей в самовыражении для авторов граффити. По витальным потребностям, потребностям в безопасности, в общении, самоактуализации (потребностям самовыражения и экзистенциальным потребностям) ($p<0,01$) основная выборка превосходит контрольную. По потребностям принадлежности и любви, потребностям в идентичности, в достижении, эстетическим потребностям контрольная выборка превосходит основную.

Следовательно, по потребностям студенческая группа и группа учащихся учреждений начального профессионального образования обладают идентичными характеристиками: подавляющее большинство составляют граффити, которые создаются на основе потребностей их авторов в принадлежности и любви, а также в самоактуализации, самовыражении. При этом роль граффити, которые создаются на основе потребностей в идентичности, в большей степени представлены среди учащихся начального профессионального образования, в то время как потребности в самовыражении — в студенческой группе.

В студенческой группе возрастает роль смысловых проблем, кардинальных аспектов человеческого существования: любви, жизни, смерти. Граффити начинают использоваться не только как средство передачи смысла, но и как способ его своеобразной кодификации, а также получают широкое распространение приемы «смысловой игры» с различными типами выска-

зываний. Другой человек начинает осознаваться как необходимое условие собственного существования, однако во многом отношение к нему и его конструирование в качестве определенного персонажа носят стереотипный характер. Другой, группа, собственная личность локализируются на одном из полюсов бимодального континуума: лучший—худший. Результатом служит либо полное признание, либо полное отвержение. Как модель конструирования индивидуальной, групповой, общественной картины мира такой способ характерен для синкретической смеховой культуры, а на индивидуальном уровне — для незрелой личности, массового человека, ориентированного на ценности собственного удовольствия и не предполагающего наличие уникального, отличного от своего собственного, существования другого.

Среди граффити встречается мало диалогических надписей, обращений к другому, местоимений «Ты». Это в

целом говорит о том, что, несмотря на значимость удовлетворения потребностей в самовыражении, часть неинституциональных надписей являются способом реализации психологического механизма самоутверждения. Самовыражение авторов граффити во многом эгоцентрично, хотя и создается во многом для того, чтобы обратиться на себя внимание, вызвать определенную оценку со стороны другого, что позволит утвердить идентичность маргинала. Как показывают результаты исследования, центральным психологическим процессом в неинституциональном изобразительном творчестве авторов граффити является идентификация, а потребность самовыражения, также являясь значимым компонентом мотивационной сферы авторов граффити, выражена в меньшей степени и помимо самостоятельного значения, по-видимому, является также средством формирования психосоциальной идентичности авторов граффити.

Литература:

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб, 1992.
2. Кожев А. Введение в чтение Гегеля // Новое литературное обозрение. 1995. №13.
3. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М., 1995.
4. Лакан Ж. Семинары, Книга 1: Работы Фрейда по технике психоанализа (1953/1954). М., 1998.
5. Леонтьев Д.А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу // Вопросы психологии. 1987. №3.
6. Немов Р.С. Психология. Кн.1. М., 1995.
7. Роджерс К. Несколько важных открытий. // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 1990. №2.
8. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т.2. М., 1986.
9. Ясперс К. Философская вера // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.
10. deCharms R. Personal Causation. N.Y., 1968.
11. deCharms R. Enhancing Motivation: Change in the Classroom N.Y., 1976.
12. Deci E.L. Intrinsic Motivation. N.Y., 1975.

Коммуникативные способности в профессиональной деятельности руководителя образовательного учреждения

Гусева Наталья Владимировна, аспирант

Восточно-Сибирская государственная академия образования (г. Иркутск)

Научный руководитель – Пермякова Валентина Андриановна, доктор психологических наук, профессор

Опыт свидетельствует, что уровень профессионализма руководителей определяется не только их теоретической и практической подготовленностью, но и умением общаться со своими подчинёнными, то есть личными качествами и способностями руководить людьми. Обусловлено это тем, что более двух третей рабочего времени у каждого руководителя занимает общение с другими. Исследователи в области менеджмента [55, с. 8] установили, что от 50 до 90% рабочего времени руководители всех уровней (стратегического, тактического, оперативного) расходуют на различные виды общения. 86% японских

менеджеров считают неумение руководителя общаться главным препятствием на пути успешной деятельности учреждения [по 43]. Исследования московских психологов [12], посвящённые психологической культуре руководителей, показали, что лица, отличающиеся невысоким уровнем развития коммуникативных навыков — общения и взаимодействия с людьми, — испытывающие из-за этого большие трудности в решении своих управленческих задач, отличаются более высоким уровнем тревожности, напряжённости и даже повышенной склонностью к сердечно-сосудистым заболеваниям. Таким образом, пси-

хологическая некомпетентность руководителя не только приводит к снижению эффективности его деятельности, сложностям в общении с подчинёнными, но в первую очередь за неё расплачивается он сам.

Поэтому для того, чтобы эффективно осуществлять свою деятельность руководители должны владеть наукой и искусством общения, им необходимы знания основных закономерностей и механизмов этого процесса, его структуры и форм, они должны умело пользоваться конкретными приемами эффективного взаимодействия и, наконец, иметь высоко развитые коммуникативные способности.

Коммуникативные способности руководителя определяют его коммуникативное поведение, которое направлено на реализацию делового общения. Обладая коммуникативными способностями, руководитель имеет возможность влиять на своих подчинённых. Другими словами, коммуникативные и организаторские способности определяют характер межличностных отношений, без них нельзя привлечь людей, организовать и направить деятельность группы, коллектива. Становится понятным, что профессионализм руководителя педагогического коллектива во многом определяется его умением общаться со своими подопечными.

Существует ряд исследований направленных на выявление взаимосвязи между эффективностью руководства и коммуникативными характеристиками. По результатам этих исследований утверждается существование зависимости между успешностью менеджера и ансамблем его личностных свойств. Так, Р. Стогдилл пишет о взаимосвязи эффективного руководства с ответственностью, участием в общественной жизни и образованностью [75]. С точки зрения Г. Кунца и С.О'Доннела, успешный руководитель должен обладать выраженными умственными способностями, способностью к логическому анализу, иметь желание руководить, быть общительным [26]. А.Д. Карнышев, выделяя качества личности эффективного руководителя, взял за основу функции управленческой деятельности, среди которых наряду с целеполаганием, организацией и координированием, контролем и оценкой, большое значение придал обеспечению оптимальных контактов (сотрудничеству) в процессе управления [21].

Профессиональные качества, которыми должен обладать руководитель, разработаны Национальным Образовательным Центром аттестации при Оксфордском университете (Великобритания). Среди данных качеств — рассудительность, организаторские способности, решительность; личностные характеристики: лидерство, отзывчивость, стрессоустойчивость. В данную группу качеств входит также широта кругозора личности, включающая в себя: круг интересов (способность дискутировать в разных областях знаний, политике, образовании, разбираться в текущих событиях, экономике), личную мотивированность (потребность во всех сферах деятельности достичь каких-либо результатов), образовательные ценности (руководитель педагогического коллектива должен

иметь собственные хорошо обоснованные взгляды на образование, должен быть восприимчив к новым идеям и изменениям). В профессиональной деятельности отдельно отмечена способность к управленческой коммуникации.

По оценке Н. Рождественской [49, с. 96], от того, насколько развита у руководителя педагогического коллектива способность к управленческой коммуникации, зависит:

- диагностика творческого потенциала преподавателей и реализация дифференцированных программ их развития;
- стимулирование и поддержка творческих усилий педагогов в образовательном процессе;
- становление коммуникативного пространства взаимодействия субъектов демократического управления;
- создание ситуаций личностного и профессионального саморазвития педагогов;
- морально-психологический климат в учреждении, эффективность выполнения работниками поручений и их удовлетворённость своим трудом;
- взаимоотношения с родителями, с органами государственной власти и управления образованием, а также другими учреждениями.

Таким образом, в процессе руководящей работы, как для руководителя высшего учебного заведения, так и для директора школы особую значимость приобретает коммуникативная компетентность, а соответственно и коммуникативные способности. Поскольку решение подавляющего большинства различных задач осуществляется путём взаимодействия с другими людьми.

Сущность и содержание коммуникативных способностей руководителей школ и высших учебных заведений можно проанализировать исходя из условий их деятельности, детерминирующих требования к исследуемым способностям данных сотрудников. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть функциональные обязанности и задачи руководителей образовательных учреждений, а также структуру их профессиональной деятельности.

Отечественные исследователи, такие как Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, В.Н. Панфёров и многие другие исходят из единства общения и деятельности, так как любые формы общения — есть специфические формы совместной деятельности людей. Деятельность посредством общения не просто организуется, но и обогащается. Взаимодействуя в процессе той или иной деятельности, люди вступают во взаимоотношения как личности, подчёркивая свою индивидуальность и что особенно важно, в процессе коммуникации не только обмениваются информацией, а также вступают во взаимодействие, без которого невозможен совместный труд.

Знание структурных элементов профессиональной деятельности руководителя педагогического коллектива позволяет представить её как сложный самостоятельный вид деятельности и выделить из общего контекста труда как важный компонент. В данном случае под профессио-

нальной деятельностью мы понимаем собственно управленческую деятельность и полагаем, что содержание этой деятельности скрыто в самом понятии — «управление». При этом, понятие — «управление», «педагогическое управление» и «управленческая деятельность», как и большинство указанных здесь нами авторов, мы специально не разделяем, считая эти понятия близкими, совпадающими по своему содержанию. Прежде чем мы перейдём к рассмотрению основных составляющих профессиональной деятельности руководителя образовательного учреждения проведём анализ этих понятий.

Процесс управления школой или вузом является сложным видом педагогического труда. По мере развития школьного и вузовского образования управление учебными заведениями совершенствовалось, менялось. За это время понятие «управление» различными авторами рассматривалось по-разному. Группа современных учёных (В.А. Сластёнин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов) под управлением понимают деятельность, направленную на выработку решений, организацию, контроль, регулирование объекта управления в соответствии с заданной целью, анализом и подведением итогов на основе достоверной информации [54].

В.С. Пикельная считает, что управление — это процесс реализации системы мер воздействия на педагогический и ученический коллектив с целью решения социальных задач по формированию личности, необходимой обществу для его дальнейшего существования и развития [42, с. 8].

Т.А. Ильина отмечает, что под управленческой деятельностью принято понимать деятельность, обеспечивающую планомерное и целенаправленное воздействие на объект управления. Она поясняет, что эта деятельность включает в себя получение информации о протекании основных процессов, переработке и выдаче соответствующих решений, направленных на дальнейшее совершенствование объекта управления [20, с. 471].

В.С. Лазарев рассматривает управление как особый вид деятельности, в которой её субъект, посредством решения управленческих задач, обеспечивает организованность совместной деятельности учащихся, родителей, педагогов, обслуживающего персонала и её направленность на достижение образовательных целей и целей развития организации [60, с. 34].

Н.В. Пернай, подобно предыдущему исследователю, определяет управление образовательной деятельностью учебного учреждения как управление совместной деятельностью педагогов, других работников и учащихся. Он подчёркивает, что этот процесс включает в себя создание необходимых условий управления, использование необходимых средств и методов управления, выполнение функций управления, опирающихся на действующие в любом, в том числе предпринимательском менеджменте, общие законы и принципы управления [39, с. 4].

Каждый из этих подходов, так или иначе, отражает содержание управленческой деятельности руководителя педагогического коллектива.

Мы считаем, что управление — это функционирование всех систем (экономической, социальной, образовательной) с целью сохранения (поддержания целостности), развития и адаптации её к изменяющимся условиям. Педагогическое управление — процесс организации взаимодействия различных структур образовательной системы для достижения оптимальных результатов её развития.

Отметим, что при различных подходах к формулированию понятий всё же можно выделить некоторые общие черты. Это:

1. упоминание об управлении как особом виде деятельности специально подготовленных квалифицированных руководителей;
2. определение оптимального управления как процесса, ориентированного на результат, то есть процесса достижения цели;
3. это деятельность субъекта управления, направленная на достижение целей функционирования и развития организации.

Заметим, что достижение организационных целей у одних исследователей предполагается путём целенаправленного воздействия, у других — путём создания условий.

Существуют и несколько иные подходы. Например, Обозов Н.Н., Коломенский Я.Л., Реан А.А. и другие в структуре любого взаимодействия и общения выделяют поведенческий, аффективный, гностический компоненты.

Наиболее полно, на наш взгляд, отражает строение профессиональной управленческой деятельности менеджера образовательного учреждения структура, предлагаемая К.А. Абульхановой с соавторами. Исследователями выделены структурные основные и функциональные элементы управленческой деятельности, предложено понимание управленческого процесса с точки зрения основных целей и задач [45, с 117–119].

К.А. Абульханова, Н.В. Васина, Л.Г. Лаптев, В.А. Сластёнин в качестве структурных элементов управленческой деятельности руководителя педагогического коллектива выделяют:

1. Цели, задачи и мотивы труда и непосредственно управленческой деятельности, которые руководитель формирует в приказах и распоряжениях (мера их соответствия целям системы управления);
2. информация (мера её соответствия современному состоянию дела, с одной стороны, и требованиям самим реалиям — с другой);
3. средства коммуникации (мера их соответствия современному состоянию дела, с одной стороны, и руководителю — с другой);
4. подчинённый состав сотрудников, реальный уровень подготовленности коллективов и конкретных специалистов к труду и результативность выполнения ими служебных обязанностей под руководством управленца, а также организаторская работа в этом вопросе;
5. руководитель как главный системообразующий элемент, творческая индивидуальность, которой представлены обширные права, формирует цели своей управ-

ленческой деятельности и труда подчинённых, обладает информацией, средствами и другими возможностями для реализации управленческих функций и всех обязанностей в соответствии с должностным статусом.

В качестве функциональных элементов авторы выделяют: гностический, прогностический, конструкторский, организаторский, коммуникативный. Каждый функциональный элемент обеспечивает выполнение своей узконаправленной задачи. Этим он способствует продуктивному решению частных задач, возложенных на другие функциональные элементы и как следствие достижение общей цели. Считаем необходимым, рассмотреть каждый из этих элементов.

Гностический элемент обеспечивает руководителю овладение знаниями, необходимыми ему для управления объектом и выполнения таких управленческих функций, как уяснение цели, оценка обстановки, принятие решения, анализа труда и его результатов. Для его развития значение имеют такие качества, как аналитическое мышление, продуктивная умственная деятельность и другие.

Прогностический элемент позволяет руководителю планировать управленческую деятельность и труд на порученном участке, прогнозировать и предвидеть его результаты. В его основе лежат такие качества, как способность к абстрагированию, проницательность, интуиция и другие.

Конструкторский элемент призван обеспечить руководителю системность в его управленческой деятельности на основе трансформирования результатов, полученных гностическим и прогностическим функциональными элементами. Этот элемент создаёт основу плановости труда, композиционной целенаправленности всех проводимых мероприятий.

Организаторский элемент выполняет действия, определяющие организацию исполнения управленческого решения подчинёнными, в том числе, связанные с корректировкой управленческой деятельности и всего труда. Он также позволяет осуществлять руководителю саморегуляцию в процессе самоуправления. В его основе лежат такие качества руководителя, как твёрдая воля, целеустремлённость, решительность, настойчивость, творческий подход и другие.

Коммуникативный элемент реализует действия, связанные с управленческим взаимодействием и воздействием на объекты управления, целесообразными взаимоотношениями в коллективе и вне его, а также общая коммуникабельность руководителя придают высокую продуктивность функционированию данного элемента, поскольку общение с людьми — это основной стержень управленческой деятельности руководителя педагогического коллектива.

Содержание управленческой деятельности можно определить также в зависимости от основных принципов управления. В качестве исходных положений или принципов педагогического управления исследователи Л.А. Григорович [38], Н.В. Пернай [39], М.Л. Портнов [44], В.С. Пикельная [42], Е.Н. Шиянов [70], выделяют следующие:

- демократический централизм, при котором поощряется инициатива большинства;
- рациональное сочетание централизации и децентрализации;
- коллегиальность и единоначалие, являющиеся основой развития активности единомышленников;
- научность — необходимость учёта определенных законов и закономерностей развития систем (развитие педагогической науки сказывается на постановке и решении вопросов управления и корректируется в зависимости от современного взгляда на неё);
- объективность и полнота информации в управлении педагогическими системами, системность и целостность (только основываясь на этих принципах, можно выявить недостатки, наметить пути их исправления);
- определение главного направления в работе образовательного учреждения;
- оптимальность и эффективность — отбор адекватных методов решения управленческих задач.

Ю.В. Васильев [8, с. 26–27.], связывая педагогическое управление в школе с воспитанием и обучением, считает, что основными принципами управления могут быть:

- объективность оценки деятельности школы и учителя, опора на достижения педагогической науки и педагогической практики;
- использование разнообразных дополняющих и уточняющих друг друга методов для изучения эффективности работы школы;
- комплексность методов управления, охватывающих все стороны деятельности школы;
- учёт конечных результатов работы образовательного учреждения (оптимальность их достижения, изучение динамики их развития и др.).

Исследователь отмечает, что в наши дни педагогическое управление должно стать более целостным, охватывать образовательно-воспитательные процессы в школе и вне её. Поэтому от руководителя школы очень многое зависит.

Л.А. Григорович [38] выделяет целый комплекс функциональных обязанностей руководителя образовательного учреждения:

1. несёт ответственность перед государством и обществом за соблюдение требований охраны прав обучающихся, планирует и организует учебно-воспитательный процесс, осуществляет контроль за его ходом и результатами, отвечает за качество и эффективность работы учебного заведения;
2. представляет интересы учебного заведения в государственных и общественных органах;
3. создаёт необходимые условия для всех проводимых мероприятий;
4. проводит подбор заместителей, определяет их функциональные обязанности, осуществляет расстановку педагогических кадров учебного заведения с учётом мнения педагогического коллектива и обучающихся;

5. принимает на работу и увольняет педагогический, административный, учебно-воспитательный и обслуживающий персонал учебного заведения;

6. организует в установленном порядке рациональное использование выделяемых учебному заведению бюджетных ассигнований;

7. по согласованию с советом учебного заведения устанавливает надбавки к заработной плате творчески работающим педагогам;

8. создаёт условия для творческого роста педагогических работников учебного заведения, для применения ими передовых форм и методов обучения и воспитания, для осуществления педагогических экспериментов;

9. несёт ответственность за свою деятельность перед соответствующим органом управления образованием.

В.И. Зверева [18], рассматривая основные виды деятельности руководителя образовательного учреждения, в каждом из них выделяет определённые задачи, которые могут быть представлены следующим образом:

1. Организация личного труда:

- планирование, анализ и оценка личного труда, анализ и обработка поступающей информации, повышение деловой квалификации.

2. Организация работы управленческого персонала:

- инструктаж, планирование и анализ работы;
- подготовка и проведение административного совета;
- анализ системы работы педагогов;
- взаимный обмен информацией о работе образовательного учреждения.

3. Руководство работой подколлектива:

- подбор и расстановка кадров;
- определение должностных обязанностей, инструктаж членов подколлектива;

Планирование работы

- инструктивно-методическая работа
- организация самообразования
- организация работы методических объединений
- изучение, обобщение и распространение передового педагогического опыта, беседы с преподавателями и учащимися.

4. Контроль за состоянием учебно-воспитательной работы:

- планирование, анализ и оценка результатов учебно-воспитательной работы;
- проверка календарно-тематических планов преподавателей;
- проведение административных контрольных срезов и других проверок.

5. Методическая помощь в работе ученическим организациям:

- планирование подготовки и проведение общественных мероприятий;
- проведение бесед с ученическим активом (выборочно по параллелям);
- проведение лекций для учащихся.

6. Организация работы с родителями и общественностью:

- приём родителей;
- организация встреч, экскурсий, выставок.

7. Охрана здоровья, труда и техника безопасности:

- инструктаж членов коллектива;
- технический осмотр здания;
- организация рейдов по проверке питания, санитарно-гигиенического режима, правил техники безопасности.

8. Координация совместной деятельности администрации и общественных организаций.

9. Отчётность, финансово-хозяйственная деятельность.

Итак, деятельность по управлению разнообразна широким спектром задач и функциональных обязанностей, возложенных на руководителя педагогического коллектива. И хотя управленческая деятельность в школе и высшем учебном заведении имеют свои отличительные особенности (например, руководитель вуза, в обязательном порядке ведёт научную работу, а директор школы должен уделять повышенное внимание санитарно-эпидемиологическим требованиям), в то же время не могут рассматриваться обособленно. Это объясняется тем, что руководитель школы и руководитель вуза, по сути дела оба осуществляют управленческую деятельность в образовательном пространстве, оба возглавляют педагогический коллектив, деятельность обоих немыслима без различного рода коммуникаций.

А.А. Свенцицкий пишет, что вся деятельность по управлению трудовым коллективом представляет собой не что иное, как постоянные коммуникационные акты, участниками которых являются его члены. В соответствии с основными функциями коллектива можно назвать следующие основные цели осуществляемых в нём коммуникаций: решение официальных задач коллектива (в свете любой управленческой деятельности); удовлетворение социальных потребностей его членов (в общении, в привязанности, в информации и т.д.). Исходя из направления потока информации в организации, различают коммуникации восходящие — направленные «снизу вверх», от подчинённых к руководителям, горизонтальные — осуществляемые между членами трудового коллектива, равными по своему служебному положению и нисходящие — направленные «сверху вниз», от руководителя к подчинённым [52].

Коммуникация — процесс двустороннего обмена информацией, ведущий к взаимному пониманию. Коммуникация в переводе с латыни обозначает «общее, разделяемое со всеми». Эффективной коммуникация будет тогда, когда получатель сообщения правильно расшифрует все четыре его стороны: существо дела, содержание сообщения, личностное отношение и обмен информацией. Если же получатель не способен расшифровать все стороны сообщения или реагирует не на ту его сторону, то возникает непонимание и можно считать, что коммуникация не состоялась. Чтобы убедиться в успехе коммуникации, необходимо иметь обратную связь — информацию

о том, как люди вас поняли, как они воспринимают вас, как относятся к проблеме.

Коммуникативная компетентность — способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. Для эффективной коммуникации характерно: достижение взаимопонимания партнёров, лучшее понимание ситуации и предмета общения (достижение большей определённости в понимании ситуации способствует разрешению проблем, обеспечивает достижение целей с оптимальным расходом ресурсов). Коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определённом круге ситуаций межличностного взаимодействия [37].

Психологический контакт можно определить как процесс коммуникации на основе приспособления друг к другу, вызова чувства взаимного расположения и положительного отношения к коммуникации. Такой контакт иногда устанавливается быстро и без трудностей, если встречаются люди психологически совместимые, то есть обладающие таким уровнем психологической настроенности, характерами и темпераментами, которые позволяют наиболее эффективно осуществлять совместную деятельность. Но иногда руководитель педагогического коллектива может иметь дело с людьми, обладающими иным уровнем психологической настроенности. В таком случае возникает необходимость преодоления психологической отчуждённости, что требует проявления коммуникативных способностей, в частности понимания психологии людей, терпения, эмпатии.

Коммуникативная компетентность, по мнению профессора Л.А. Петровской, имеет двойной смысл — это и эмпатическое свойство (сопереживание), и знания о способах ориентации в различных ситуациях, свободное владение вербальными и невербальными средствами общения [41].

В.В. Крыжко, Е.М. Павлютенков [23], описывая портрет современного менеджера образования, дают характеристику процессу коммуникации и навыкам общения руководителя педагогического коллектива. К навыкам общения руководителя школы или вуза исследователи относят: способность к эффективному взаимодействию с вышестоящим руководством, коллегами, педагогами, учащимися и их родителями; способность обеспечивать себе поддержку на каждом организационном уровне общения; умение анализировать каждую точку зрения; умение контролировать стрессы и кризисные ситуации; умение предотвращать конфликты и эффективно решать их. В процесс коммуникации авторы включают умение «слушать» и «слышать» собеседника, умение убеждать подчинённых, эмпатийность, умение выступать публично, готовность к экспромту — выступлениям. В данном случае речь идёт об особых способностях, обеспечивающих эффективность деятельности двух взаимодействующих сторон — руководителя педагогического коллектива и его подчинённых.

Коммуникативное поведение руководителя находит своё отражение в стилях и методах его управления. Согласно А.В. Филиппову [62] основными стимулами повышения эффективности работы подчинённых руководителем являются: порицание, похвала, одобрение, поддержка, ободрение. Основными формами воспитания руководителя: беседа, выступление (на собрании, на совещании), распоряжения и замечания, личный пример руководителя. А.Ю. Панасюк [36] выделяет директивные формы руководства: приказ (директива), указание, распоряжение, требование; демократические формы — рекомендация, совет, просьба. Этим автором разработаны, с нашей точки зрения, очень эффективные рекомендации для руководителей педагогических коллективов, касающиеся того, как эффективно строить управленческое общение руководителю со своими подчинёнными, приведены полезные психологические приёмы достижения расположения подчинённых, психологические правила формулирования устных распоряжений и многое другое.

Коммуникативное поведение руководителя педагогического коллектива реализуется в таких видах или формах его коммуникативной деятельности, как деловые беседы, деловая полемика, деловые совещания, публичные выступления, деловая переписка, телефонные беседы, случайные контакты, конфликты и многое другое. Как видим, коммуникация пронизывает все сферы деятельности руководителя образовательного учреждения.

Самые распространённые формы управленческой коммуникации, общения руководителя с коллективом и отдельными его представителями — деловая беседа и деловое совещание.

Деловая беседа — это передача информации, обмен мнениями по определённым вопросам и проблемам, это словесный контакт. Беседа служит оперативному решению образовательных и организационно-педагогических проблем, связанных с необходимостью сделать выводы и заключения на основании анализа различных ситуаций. Примером таких управленческих коммуникаций могут служить собеседования при приёме на работу и увольнении, разбор конфликтных ситуаций, поручение заданий, обсуждение профессиональных затруднений педагогов. Руководитель может организовать и провести деловые беседы по поводу правовых предписаний, осветить вопросы по технике безопасности.

Характерная черта деловых бесед — эффект обратной связи, что позволяет руководителю немедленно реагировать на высказывания собеседника. В этом преимущество деловой беседы перед письменным общением (деловые письма, докладные, циркуляры и т.п.). В отличие от деловых переговоров, которые значительно более жёстко структурированы, деловая беседа личностно ориентирована. Деловая беседа как форма управленческой коммуникации многое даёт руководителю, позволяя ему дифференцированно подходить к человеку и предмету обсуждения, выявлять точки зрения, выслушивать возражения, критические оценки, предложения, что повышает

компетентность менеджера, способствует осознанию общности участников беседы, а также повышению ответственности руководителя, его значимости в решении обсуждаемых проблем и результатов беседы.

Деловое совещание занимает промежуточное место среди других форм управленческой коммуникации. Его функции — привлечь людей к совместной деятельности в процессе анализа, целеполагания, планирования, организации, координирования и контроля. Деловое совещание как одна из форм управленческой коммуникации предполагает наличие у руководителя следующих умений и знаний: умение находить оптимальные управленческие решения обсуждаемых вопросов, учитывать все факторы, которые могут повлиять на эффективность любого делового совещания; руководитель должен ориентироваться в вопросах психологии и технологии управленческой коммуникации; обладать знаниями о формах управленческой коммуникации, умением сравнивать их и определять своеобразие каждого делового совещания.

Типы деловых совещаний:

- инструктивные, цели которых — разъяснить задание, передать распоряжение, уточнить действия, согласовать сроки;
- проблемные (одна из разновидностей — педагогический совет) — выявление актуальных проблем для образовательного учреждения, разработка программ для решения проблем, которые тормозят развитие коллектива;
- оперативные (планёрки) проводятся с заместителями, в школе с руководителями методических объединений, творческих групп, психологом, социальными работниками; цель — получить информацию о текущем состоянии дел, откорректировать решения.

В деловых совещаниях могут участвовать 7–9, максимум 12 человек, большее количество участников уже может снижать эффективность работы. При организации деловых совещаний важно даже физическое размещение его участников. Руководителю целесообразно находить управленческие решения в проблемных ситуациях делового общения.

Переговоры — основное средство согласованного принятия решения в процессе общения заинтересованных сторон, очень часто используется руководителями образовательных учреждений при разрешении конфликтных ситуаций. Переговоры по сравнению с деловой беседой имеют более официальный конкретный характер и, как правило, предполагают наличие несовпадающих или даже противоположных интересов, которые имеются у сторон, и требуют от участников умения достигать разумного соглашения. Достигнуть взаимного решения сложно, для этого необходимо сотрудничество сторон, когда происходит сближение интересов и отыскивается обоюдная выгода, на основе взаимоприемлемого варианта решения спорного вопроса.

Характер деловых переговоров определяется их целями, которыми чаще всего выступают: элементы профессиональной деятельности; проблемы, представляющие

взаимный интерес; координация действий для уточнения средств выполнения ранее достигнутых соглашений; сглаживание возникших противоречий, конфликтных ситуаций; налаживание контактов и организация взаимоотношения с партнёрами и т.д.

В процессе взаимодействия между участниками коммуникационного процесса могут возникать *дискуссии* (слово латинского происхождения, дословно обозначает рассмотрение, исследование). В современном понимании дискуссия — это публичное обсуждение какого-либо спорного вопроса, проблемы с целью коллективного поиска правильного, доказательного решения. Дискуссия позволяет активно формировать у её участников умения сопоставлять различные подходы, точки зрения, аргументированно отстаивать свою позицию, свой взгляд, убеждения, видение на способы решения того или иного вопроса, проблемы. Целью дискуссии могут быть: спор и упорядочение информации по обсуждаемой проблеме; поиск альтернативных подходов к решению проблемы, их обоснование; выбор оптимальной альтернативы.

Иногда дискуссия может переходить в *деловую полемику*, спор — острое столкновение мнений, разногласия по какому-либо вопросу, борьба, при которой каждая из сторон эмоционально отстаивает свою точку зрения. Руководитель образовательного учреждения должен не бояться дискуссии, активной полемики, споров и борьбы мнений, так как истина выявляется не в декларациях, а в доказательном, аргументированном обосновании своей точки зрения, своей позиции.

Телефонная беседа. И.П. Волков [11] отмечает, что в любом телефонном разговоре от руководителя требуется внимательно слушать, не прерывать собеседника в середине фразы и не проявлять нетерпения в разговоре с ним. Не поручать отвечать на звонок кому-либо из подчинённых, если вопрос важен. Хороший руководитель, пишет он, не допустит, чтобы ему звонили несколько раз по одному и тому же вопросу, он старается сразу же дать собеседнику исчерпывающую информацию; не превращает телефонный разговор в бесплодную дискуссию; а при необходимости кратко фиксирует наиболее важные телефонные разговоры. В каждом конкретном случае руководитель должен строить свой разговор с подчинённым с учётом его индивидуальных особенностей.

Психологи [1; 53] утверждают, что время телефонных бесед растёт за счёт эмоциональной окраски. Во время такой беседы линия занята передачей деловой информации только на 2/3 времени, а 1/3 уходит на паузы между словами и фразами, на выражение своих эмоций по поводу тех или иных сведений. Поэтому правильная интонация, раздельное и внятное произношение приобретают в телефонном разговоре особенное значение.

Важно помнить, что если при непосредственном общении людей, будь то деловая или личная беседа, вероятность быть неверно понятым или неправильно понятым собеседника, минимальна. При разговоре по телефону такая возможность увеличивается, так как собеседники

не видят друг друга и не могут прибегнуть к помощи жеста или мимики, чтобы уточнить или усилить сказанное. Поэтому речь по телефону должна быть безупречной с точки зрения её логического построения. Задача руководителя, в данном случае, сводится к предельно точной передаче информации при наименьших затратах времени.

Ещё одна форма управленческой коммуникации — **работа с деловой корреспонденцией**. Данная деятельность предполагает наличие у руководителя умения подбирать, относящиеся к делу акты, умение анализировать имеющуюся информацию, расчленив её на определяющие, важные элементы проблемы. Руководитель должен трезво и здраво мыслить, делать логические выводы, принимать профессионально грамотные решения, основанные на имеющейся информации, уметь идентифицировать нужное, расставлять приоритеты, должен быть способен оценить критически деловую переписку. Деятельность в данной области включает способность планировать, составлять графики, предполагает очерёдность выполнения заданий; умение оптимально использовать имеющиеся ресурсы, работать с «ворохом» документации и требовать одновременно в сроки предписания. Кроме того, руководитель должен уметь ясно излагать мысли в письменной форме, вести переписку с разными категориями людей; уметь преподносить факты, подбирать убедительные доводы для прояснения ситуации.

Согласно Л.Д. Столяренко [57] для осуществления коммуникативного процесса, то есть любой из этих форм коммуникации необходимо четыре основных элемента: отправитель информации; сообщение — собственно информация; канал — средство передачи информации; получатель информации (напомним, процесс коммуникации по Аристотелю включает три компонента: оратора, речь, аудиторию). Таким образом, коммуникационный процесс разбивается на пять этапов:

1 этап — начало обмена информацией, когда отправитель должен ясно представить, «что именно» (какую идею и в какой форме её выразить) и с какой целью он хочет передать и какую ответную реакцию получить.

2 этап — воплощение идеи в слова, символы, в сообщение. Выбираются и используются различные каналы передачи информации (речь, жесты, мимика, письменные материалы, электронные средства связи: компьютерные сети, электронная почта и т.д.).

3 этап — передача информации через использование выбранных каналов связи.

4 этап — получатель информации переводит вербальные (словесные) и невербальные символы в свои мысли — этот процесс называется декодированием.

5 этап — обратной связи — отклик получателя на полученную информацию. На всех этапах коммуникационного процесса могут существовать помехи, искажающие смысл передаваемой информации.

Рассмотрим, как может осуществляться коммуникационный процесс руководителя учебного заведения. В процессе совместной деятельности людей, разного рода кон-

тактов и взаимодействий, возникающих между ними, идёт постоянное формирование представлений друг о друге, складываются образы друг друга. Действительно, чтобы вступить во взаимодействие с другим человеком, нужно реально представлять себе, что от него следует ждать, когда он откликнется на наши действия. Поэтому прежде чем вступить в общение, например, с одним из сотрудников, руководителю необходимо определить свои интересы, соотнести их с интересами возможного партнёра по общению, оценить его как личность, выбрать наиболее подходящую технику и приёмы общения. Затем, уже в процессе общения, руководителю необходимо контролировать его ход и результаты, уметь правильно завершить акт общения, оставив у партнёра по общению соответствующее впечатление о себе.

На начальном этапе общения техника руководителя включает такие элементы, как принятие определённого выражения лица, позы, выбор начальных слов и тона высказывания, движений и жестов, привлекающих внимание партнёра, а также действий, направленных на его преднастройку, на определённое восприятие сообщаемой (передаваемой) информации.

Выражение лица руководителя, как правило, должно соответствовать трём моментам: цели сообщения, желаемому результату общения и демонстрируемому отношению к партнёру. Занимаемая поза, как и выражение лица, также служит средством демонстрации определённого отношения или к партнёру по общению, или к содержанию того, что сообщается. Иногда субъект общения сознательно контролирует позу для того, чтобы облегчить или, напротив, затруднить акт общения. Например, разговор с собеседником лицом к лицу с близкого расстояния облегчает общение и обозначает доброжелательное отношение к нему, а разговор, глядя в сторону, стоя вполоборота или спиной и на значительном расстоянии от собеседника, обычно затрудняет общение и свидетельствует о недоброжелательном к нему отношении.

При этом поза и выражение лица могут контролироваться сознательно и складываться бессознательно и помимо воли и желания самого человека демонстрировать его отношение к содержанию разговора или к собеседнику. В связи с чем, руководителю необходимо точно и быстро определять психологический тип собеседника и в соответствии с этим выбирать нужную технику общения, прогнозировать развитие ситуации и находить выход из создавшейся ситуации.

Выбор начальных слов и тона, инициирующих акт общения, также оказывает определённое впечатление на партнёра. Например, резко официальный тон не способствует установлению дружеских личных взаимоотношений. Точно таким же образом действует подчёркнутое обращение на «Вы» к знакомому человеку. Напротив, переход к дружескому, неофициальному тону общения является признаком доброжелательного отношения, готовности партнёра пойти на установление неофициальных взаимоотношений. Примерно о том же свидетельствует

присутствие или отсутствие на лице доброжелательной улыбки и в начальный момент общения. Об этом всегда нужно помнить руководителю педагогического коллектива перед тем, как вступить в общение.

Первые жесты, привлекающие внимание партнёра по общению, равно как и выражение лица (мимика), часто являются непроизвольными, поэтому общающиеся люди, для того чтобы скрыть своё состояние или отношение к партнёру, отводят в сторону глаза и прячут руки. В этих же ситуациях нередко возникают трудности в выборе первых слов, часто встречаются обмолвки, речевые ошибки, затруднения, о природе которых много говорил З. Фрейд [65, с. 7–50.].

В процессе общения применяются различные виды техники и приёмы разговора, основанные на использовании так называемой обратной связи. Под обратной связью в общении понимается техника и приёмы получения информации о партнёре по общению, используемые собеседниками для коррекции собственного поведения в процессе общения. Обратная связь включает сознательный контроль коммуникативных действий, наблюдение за партнёром и оценку его реакций, последующее изменение в соответствии с этим собственного поведения. Обратная связь предполагает умение видеть себя со стороны и правильно судить о том, как партнёр воспринимает себя в общении. Опытный руководитель всегда помнит об обратной связи и умеет её использовать.

Механизм обратной связи предполагает умение руководителя соотносить свои реакции с оценками собственных действий и делать вывод о том, что явилось причиной определённой реакции собеседника на сказанные слова. В обратную связь также включены коррекции, которые вносит общающийся человек в собственное поведение в зависимости от того, как он воспринимает и оценивает действия партнёра. Умение использовать обратную связь в общении является одним из важнейших моментов, входящих в процесс коммуникации и в структуру коммуникативных способностей руководителя педагогического коллектива.

По определению А.Н. Леонтьева способности — это такие свойства индивида, совокупность которых обуславливает успешность выполнения некоторой деятельности [29, с. 265]. Следовательно, коммуникативные способности — это умения и навыки общения руководителя с людьми, от которых зависит его успешность в профессиональной управленческой деятельности.

Н. В. Пернай к коммуникативным способностям руководителя образовательного учреждения относит: умение ставить цели и задачи общения; умение организовать общение; способность владеть методами и приёмами делового общения, уметь вести беседу, спор, дискуссию, диспут, деловое совещание, деловую игру, переговоры; уметь критиковать, доказывать, опровергать, достигать компромиссов, делать замечания, предложения; знать правила делового этикета и уметь ими пользоваться; уметь располагать к себе людей, с помощью слова осуществлять пси-

хотерапию общения, снимать стресс и недоверие со стороны собеседников; уметь разбираться в сути конфликтов и успешно разрешать их [39].

Каждый вид общения требует от руководителя педагогического коллектива соответствующих коммуникативных способностей, ориентации в соответствующих социальных нормах, выбора соответствующей ролевой позиции. А.А. Бодалёвым [3], А.Б. Добрович [14; 15], Е.И. Роговым [48], А.А. Реан [47], А.М. Руденко [50] Ю.А. Фоминым [64] были сформулированы основные коммуникативные знания, необходимые руководителю педагогического коллектива: знание информативных признаков личности собеседника (стереотипы восприятия физического облика, голоса, особенностей поведения); знание стереотипов и типичных ошибок в оценке личности собеседника (эффект упреждения, эффект новизны, эффект ореола, проекция, эффект стереотипизации, эффект средней ошибки, эффект порядка); знание особенностей формирования первого впечатления, знание техники эмпатии, техники рефлексии. Данными авторами выделены основные закономерности эффективного общения руководителя с подчинёнными: групповые факторы доверительных отношений, особенности межличностной привлекательности, особенности психологической совместимости, соотношения референтной зависимости, зависимости власти и подчинения, особенности ограничений в общении, особенности коммуникативных барьеров.

Как полагают И.П. Волков [11], Н.С. Ефимова [17], А.И. Самоукин, [51], И.А. Сергеева [53] руководителю при взаимодействии с собеседником важно учитывать индивидуально-психологические особенности его темперамента, его экстра — или интравертированность, ведущую репрезентативную систему, с помощью которой он ориентируется в окружающем мире. Общение происходит более успешно, если собеседники могут согласовывать свои системы и вести общение на «одном языке».

Успешность делового общения руководителя со своими подчинёнными зависит от его умения слушать своего собеседника. Е.В. Ксенчук, М.А. Киянова [24], американский исследователь общения Келли [74] выделяют нереплексивное (направленное критическое слушание) и рефлексивное (эмпатическое) виды слушания. По мнению Келли, желаемая цель в обоих видах слушания одна — понять партнёра и отнестись как-то к его сообщению. Однако пути достижения этой цели разные. В первом случае слушающий сначала критически анализирует сообщение, а потом его уже «понимает». В случае эмпатического слушания всё происходит наоборот: сначала слушающий пытается понять, что говорит партнёр, а уже потом проводит критический анализ.

Для сравнения этих двух видов слушания Келли приводит схему, где отмечает, что только эмпатическое слушание позволяет достичь полного взаимопонимания, а, следовательно, только на его основе возможна эффективная коммуникация. Если присмотреться к схеме, то можно заметить, что эмпатическое слушание отлича-

ется от критического, прежде всего степенью активности защит (фильтров) слушающего. При эмпатическом слушании каналы воздействия открыты и защиты отключены, а при направленном слушании, наоборот, они активны.

Для руководителя педагогического коллектива при взаимодействии важны сенсорная острота, гибкость, конгруэнтность, коммуникативная толерантность (о которой писал психолог В.В. Бойко [4, с. 319–320.]), в том числе приёмы, повышающие эффективность общения. В частности, в основе эффективного общения лежит умение задавать вопросы (пойнтеры) для уточнения содержания и смысла сказанного. Виды и функции вопросов различны. Например, П. Милич [33] выделяет следующие типы вопросов: открытые, закрытые вопросы, переломные вопросы, вопросы для обдумывания, риторические вопросы. Н. Энкельманн [73] выделяет подтверждающие вопросы, вопросы для ориентации, информационные вопросы, удостоверяющие замечания вопросы (представляющие для нас интерес). Вопросы обычно используются для того, чтобы уточнить непонятное, прояснить противоречия, направить процесс передачи информации в нужное русло, перехватить и удержать инициативу в беседе, особенно, если партнер уклоняется от главной темы, активизировать партнёра, чтобы перейти от монолога к диалогу, поощрить его, если он в нерешительности сделал паузу, дать возможность собеседнику проявить себя, показать, что он знает.

Как полагают исследователи, Ю.С. Крижанская [22], М.И. Станкин [56], А.П. Устюжанин, Ю.А. Угрюмов [61], Ю.А. Шрейдер [71] для полноценного творческого сотрудничества руководителя со своими подчинёнными необходимо взаимопонимание. В основе эффективного взаимопонимания, как раз, и лежит методика эффективного слушания и умения говорить. Межличностные механизмы взаимопонимания идентификация, эмпатия, аттракция, рефлексия, каузальная атрибуция. А.П. Устюжанин, Ю.А. Угрюмов полагают, что помимо этих механизмов, особую роль во взаимопонимании играет антиципация, которая выполняет функцию предвидения, прогнозирования. Эти авторы, кроме всего прочего, придают существенное значение способности перевоплощения руководителя, выделяя три основных метода, тренирующих данную способность: метод временных перемещений, метод доверительных встреч, метод исполнения ролей в управленческих играх [61]. Они отмечают, что все руководители в той или иной мере стремятся проникнуть в духовный мир своих подчинённых, однако развитие эмпатии существенно увеличивает возможность влияния на коллектив в нужном направлении. Авторы рассматривают эмпатию как перевоплощение, когда руководитель в состоянии эмпатии отождествляет себя с другим человеком.

Эффективность эмпатии авторами тесно связывается с дидактичностью — умением довести свой идеал, принятые решения, программы до исполнителей в такой языковой форме, которая бы обеспечивала понимание, освоение, переработку необходимой для работы информации,

а также доверие к ней. По сути, дидактичность — это умение говорить, слушать, убеждать, инициировать полезные высказывания. Главное в ней — общаться один на один. Пренебрежение к развитию этого психологического качества грозит руководителю расстройством отношений со своими подчинёнными.

Рассматривая вопрос о взаимопонимании между руководителем и его подчинёнными, мы не можем не затронуть проблему, напрямую касающуюся того, что лежит у истоков этого процесса. Ю.С. Крижанская [22] полагает, что для адекватного понимания какого-либо сообщения необходима определённая общность «тезаурусов» отправителя информации и адресата. В переводе с древнегреческого «тезаурус» означает «сокровище». Этот термин введён в научный обиход российским философом Ю.А. Шрейдером [71]. В данном случае под этим термином понимается «представление о мире», вся совокупность информации, которой располагает человек. Предполагается, что у собеседников не должно быть больших различий в запасе информации, так как это препятствует эффективным коммуникациям. Например, отмечает Ю.А. Шрейдер, «текст очень содержательной математической статьи не содержит, по существу, никакой информации для человека, который не является специалистом в данной области математики». Тот или иной жест руководителя может не иметь никакого смыслового значения для новичка, но может быть вполне конкретным приказом с точки зрения опытного работника, давно знающего своего руководителя. Таким образом, взаимная согласованность тезаурусов источника информации и адресата является предпосылкой успеха коммуникации.

Коммуникативные способности, как мы уже отметили несколько раньше, включают в себя способность влиять на других людей, оказывать психологическое воздействие, побуждая к определённому поведению. Очень часто руководителю педагогического коллектива приходится прибегать к такой форме воздействия, как убеждение. На результаты убеждения оказывают влияние не только сами аргументы, доказательства, факты, но и чувства, вызванные их предъявителем. Поэтому в процессе убеждения, необходимо не просто использовать речь как средство передачи информации, но и уметь возбуждать у того с кем общаешься определённые эмоции. Язык (например, русский, французский, испанский или немецкий) неотделим от личности. «Нет ничего более загадочного, чем мощь языка, — писал Эдвард Томас. — Это наивысшее доказательство — выше красоты, физической силы и ума — существования мужчины или женщины».

Однако, средство коммуникации — это не только язык, но ещё и человеческое тело, причём не только органы речи и слуха, а также глаза, лицевые мускулы, руки, мозг, а во многих случаях и всё тело. Похлопывание по плечу, объятие, пожатие руки — это такие же способы коммуникации, как речь. Мы часто используем для общения этот своеобразный язык тела, как его часто называют. Так, например, любой человек способен распознать

улыбку или угрожающий жест. А голос при помощи тона и громкости способен передать гораздо больше, чем просто смысл слов. Наиболее показательным, в этом смысле, будет вспомнить изречение известного мыслителя Публиция: «Говорим голосом, а беседуем всем телом».

В этом «тайном языке», или невербальной коммуникации, можно выделить по меньшей мере девять составляющих: выражение лица, зрительный контакт, тон голоса, физическое прикосновение, внешний вид (одежда, причёска), тело/поза, жесты, движения рук и ног, положение головы. Этот тайный язык является естественным или неосознанным выражением чувств, которые соответствуют нашим сознательным словам или действиям. А.М. Омаров придаёт весомое значение во взаимодействии внешним эмоциональным проявлениям. Он пишет о том, что тонкое искусство общения руководителя со своими подчинёнными проявляется, прежде всего, в его мимике [35]. Любой умелый руководитель владеет этим тайным искусством и использует его для того, чтобы усилить своё влияние на других людей или повысить свой личный авторитет.

В.А. Хашенко, М.Т. Лоринг, Дж.П. Кенджеми, В.А. Критсонис и многие другие активно практикующие современные американские специалисты [30], раскрывая проблемы в бизнесе и пути их решения, затрагивают тему лидерства и руководства педагогическими коллективами. Они отмечают, что в образовательных учреждениях, представляющих собой как общественные, так и деловые организации, руководитель должен уметь сочетать власть с влиянием своего личного авторитета. Употребляя власть, считают они, он стремится проявлять сочувствие и эмпатию, не позволяя проявляться враждебности или раздражению. Осуществляя же влияние, лидер углубляет своё понимание добра и блага, и оценивает, как его действия психологически выглядят в глазах его коллег и подчинённых.

Авторы рассматривают лидерство как личностную характеристику эффективно работающего руководителя в сфере образования, которая предполагает умение вовлечь людей, нацелить их на выполнение задачи, оказать своевременную помощь, организовать эффективное сотрудничество с коллективом на пути к намеченной цели, способствовать проявлению их творчества, сочетая власть с высокими моральными нормами.

О взлёте творческого вдохновения, как огонька, который рассеивает и изгоняет равнодушие, инертность, пробуждает в педагогическом коллективе искру творчества писал ещё Василий Александрович Сухомлинский. Передача интереса к определённой проблеме учебно-воспитательной работы и есть, по его твёрдому убеждению, самое главное в руководстве, а руководство без конкретного примера, без собственного источника творчества управляющего невозможно. В своей книге: «Разговор с молодым директором школы» он пишет: «Учителем учителей — а только учитель учителей и является настоящим руководителем, которому верят и которого уважают,

можно стать лишь тогда, когда с каждым днём всё больше углубляешься в детали, в тонкости педагогического процесса, когда перед тобой открываются всё новые и новые грани того, что можно назвать искусством влияния на душу человека» [58, с. 7–8].

Перечень, можно сказать, духовных качеств, отличающих эффективно работающих руководителей-лидеров сферы образования, сформулировал исследователь Х.Дженкинс. Согласно его пониманию руководитель умеет чётко и ясно излагать свой взгляд на вещи, воплощать в жизнь свои идеи, последовательно претворять в жизнь образовательную философию, создавать команды, способные работать самостоятельно, вкладывать все свои умения руководителя, чтобы обеспечить высокое качество работы. Такой руководитель рассматривает педагогический коллектив как ключ к достижению успеха, заботится о нём и ценит его, создаёт инновационную среду; преодолевает все барьеры на пути к цели; поддерживает инициаторов нововведений [по 59].

В качестве необходимого условия для того, чтобы общение состоялось Н.Н. Лук [31], Н.И. Шевардин [67], Н.Б. Энкельманн [72], А.А. Мурашов [34], Ф.А. Кузин [25] выделяют мотивацию, потребность в общении. Проявлению профессиональной мотивации, как раз и будет, способствовать лидерство. Такую мотивацию может создать руководитель педагогического коллектива, опираясь на профессиональную мотивацию сотрудников, их интерес к профессии педагога и повышению своего социально — психологического статуса. Без наличия профессиональной мотивации бессмысленно говорить о деятельности сотрудников педагогического коллектива вообще.

В любой организации в той или иной степени могут возникать конфликтные ситуации. Необходимое условие эффективной деятельности руководителя при разрешении/предупреждении конфликтов в коллективе — это определённый уровень его социально-психологической компетентности в этом вопросе. Регулирование взаимоотношений в трудовом коллективе является важной составной частью деятельности руководителя. Конфликты могут возникать между его отдельными сотрудниками. Кроме того, обладание властью тоже иногда может вызывать открытое или скрытое противостояние людей. Обусловлено это тем, что не все сотрудники педагогического коллектива одинаково относятся к руководителю. Успешность решения задач регулирования взаимоотношений и общения в коллективе, как и собственных отношений с его членами, определяется ориентацией руководителя на работу с людьми и конструктивные представления о принципах и целях этой деятельности. Руководитель должен стремиться не к «бесконфликтному» взаимодействию с подчинёнными, а к эффективному разрешению возникающих противоречий, устраняя или сводя до минимума их негативные последствия и используя их позитивные возможности. Что означает компетентность руководителя по отношению к сложным, противоречивым ситуациям во взаимодействии людей,

регулирование которых, как показали наши собственные исследования, представляют наибольшую трудность для руководителей?

Это, прежде всего, понимание природы противоречий и формирование конструктивного взгляда на проблему конфликтов в организации. Это умение проанализировать возникающие ситуации, определить причины их возникновения. Это навыки управления конфликтными явлениями в своём коллективе, включающие в себя умение придать конструктивные формы возникающим противоречиям в межличностном взаимодействии, сделать их разрешение максимально эффективным. Существует обширная литература, характеризующая сущность, типы и способы разрешения конфликтных ситуаций, которая может быть полезна для руководителей педагогических коллективов. Среди авторов данных книг: Бородин Ф.М., Коряк Н.М. «Внимание: конфликт» [5], Брэмсон Р.М. «Общение с трудными людьми» [7], Здравомыслов А.Г. «Социология конфликта» [19], Мелибруда Е. «Я — Ты — Мы: Психологические возможности улучшения общения» [32], учебник по психологии и этике делового общения [46] и многие другие.

Очень часто руководителю приходится исполнять роль медиатора (посредника) в разрешении трудных ситуаций общения. Посредничество представляет собой специально организованное общение двух конфликтующих сторон при участии и помощи третьей, нейтральной стороны (посредника), в качестве которого довольно часто и выступает руководитель. Механизм посредничества заключается в том, что наличие третьей стороны, внешнего участника позволяет перенести на него часть эмоциональной нагрузки конфликта. Задача медиатора способствовать формированию атмосферы общения, переходящего в диалог оппонентов, в ходе которого постепенно открываются новые повороты и ракурсы в картине конфликта, рождаются творческие решения, намечаются компромиссы. Культуру общения сторон в этой ситуации рассматривают Белланже Лионель [2], Н.М. Власова [10], Д. Дэна [16], М.М. Лебедева [27], Р.Фрюминг [66], Р. Фишер [63]. Требования к коммуникативной компетентности в этом случае следующие: умение слушать и понимать оппонентов; чёткое и ясное изложение своей мысли; умение быть «ведущим», а не «ведомым», направлять беседу, не допускать её отклонения от основного русла, не давать увести себя в сторону от обсуждения главной проблемы; умение акцентировать внимание не на том, что разъединяет, а на том, что сближает позиции; учитывать в работе с людьми их индивидуальные особенности; определение интересов, критериев оценки вариантов решения.

Большое внимание такие авторы как Г.В. Бороздина [6], Л.В. Власов, В.К. Сементовская [9], М.А. Гулиев

[13], Н.И. Леонов [28], А. Петренко [40], В.Г. Шипунов, Е.Н. Кишкель [69], В.П. Шейнов [68] уделяют самоконтролю и самообладанию руководителя в конфликтной ситуации. От руководителя требуется, прежде всего, придерживаться правила «эмоциональной выдержки», т.е. осознавать и контролировать свои собственные чувства, хотя это всегда непросто.

Таким образом, очевидно, что сущность коммуникативной компетентности руководителя педагогического коллектива определяется теми требованиями, которые предъявляют ему условия деятельности. В структуре управленческой деятельности руководителя образовательного учреждения имеется множество специфических условий и коммуникативная компетентность сотрудника должна отражать эти условия и соответствовать им. В целом вся деятельность по управлению руководителем школы или вуза — это решение различных задач коммуникативного взаимодействия. Поэтому нам было интересно, каким уровнем коммуникативных способностей обладает руководитель педагогического коллектива, в связи с чем, было проведено диагностическое исследование.

Исследование осуществлялось на базе общеобразовательных школ (МОУ СОШ № 9, № 15, № 17, гимназии № 1) и вузов (ИГУ, ИГПУ) города Иркутска с участием руководителей педагогических коллективов в количестве семнадцати человек по семнадцати методикам, индивидуально с каждым. В диагностическом исследовании были задействованы в школах — директора и их заместители, заведующие кафедрами и деканы факультетов — в вузах. Для определения уровня коммуникабельности руководителей школ и высших учебных заведений был применён тест В. Ряховского [59].

В результате проведённого исследования все руководители педагогических коллективов отнесены нами к группе с наиболее высоким уровнем проявления коммуникативных и организаторских способностей.

У руководителей школ и высших учебных заведений отмечается максимальная общительность, беспрепятственность в установлении контактов и связей с людьми. Они хорошо ориентируются и чувствуют себя уверенно в малознакомой обстановке, не испытывают трудности в выступлении перед аудиторией, умеют аргументированно отстаивать своё мнение, влиять на людей, когда нужно способны взвешенно и обдуманно принять самостоятельное решение. Они инициативны, любят и умеют организовывать различные мероприятия, с удовольствием вести коллективные дела, быть примером в работе своим подчинённым, что, безусловно, является важным и необходимым для профессиональной деятельности специалистов, возглавляющих творчески работающий педагогический коллектив.

Литература:

1. Баева О.А. Ораторское искусство и деловое общение. — Минск: Новое знание, 2002—327 с.
2. Белланже Лионель. Переговоры. — СПб.: Издательский дом «Нева», 2002. — 128 с.

3. Бодалёв А.А. Психология общения. Избранные психологические труды. — М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1996. — 256 с.
4. Бойко В.В. Энергия эмоций: взгляд на себя и других. — М., Издательский дом «Филинъ», 1996, с. 319–320.
5. Бородин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт. — Новосибирск: Наука, 1989. — 190 с.
6. Бороздина Г.В. Психология делового общения: учебник — М.: ИНФА-М, 2006. — 294 с. — (Высшее образование).
7. Брэмсон Р.М. Общение с трудными людьми. — Киев: Внешторгиздат, 1991. — 168 с.
8. Васильев Ю.В. Педагогическое управление в школе: методология, теория, практика. — М.: Педагогика, 1990. — 139 с.
9. Власов Л.В., Сементовская В.К. Деловое общение — Л.: Лениздат, 1980. — 79 с.
10. Власова Н.М. И проснёшься боссом. Справочник по психологии управления. Ч.1—214 с., Ч.2—200 с., Ч.3—240 с. — М.: Инфра-М, 1994. — (Книги из серии «Путеводные Звёзды предпринимателей»)
11. Волков И.П. Руководителю о человеческом факторе: Социально — психологический практикум. — Л.: Лениздат, 1989. — 222 с.
12. Гришина Н.В. Я и другие: Общение в трудовом коллективе. — Л., Лениздат, 1990—174 с.
13. Гулиев М.А. Социология и психология управления: учеб. пособие для студентов вузов. — Ростов н/Дону: Феникс, 2006. — 410 с.
14. Добрович А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения: Кн. для учителя и родителей. — М.: Просвещение, 1987. — 207 с.
15. Добрович А.Б. Общение: наука и искусство. — АОЗТ «Яуза», В. Секачёв, 1996. — 253 с.
16. Дэна Д. Преодоление разногласий. — СПб: Питер, 1994. — 139 с.
17. Ефимова Н.С. Психология общения: практикум по психологии. — М.: ИНФА — М, 2006. — 192 с.
18. Зверева В.И. Организационно-педагогическая деятельность руководителя школы. — М.: Новая школа, 1997. — 320 с.
19. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. — М.: Аспект-Пресс, 1995. — 317 с.
20. Ильина Т.А. Педагогика: Курс лекций. Учеб. пособие для студентов пед. Институтов. — М.: Просвещение, 1984. — 496 с.
21. Карнышев А.Д. Социально-психологические механизмы управления в школе: учеб. пособие для слушателей ФППК ОНО при пединститутах. — Красноярск: КГЛИ, 1990. — 107 с.
22. Крижанская Ю.С. Грамматика общения. — СПб: Питер, 2005. — 279 с.
23. Крыжко В.В., Павлутенков Е.М. Психология в практике менеджера образования. — СПб.: КАРО, 2001. — 304 с.
24. Ксенчук Е.В., Киянова М.А. Технология успеха. — М.: Дело, 1993. — 183 с.
25. Кузин Ф.А. Культура делового общения: Практическое пособие. — М.: Ось — 89, 2000. — 239 с.
26. Кунц Г., О’Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций. В 2-х т. — М.: Прогресс, 1981. Т.1. — 495 с., Т.2. — 512 с.
27. Лебедева М.М. Вам предстоит переговоры. — М.: Экономист, 1993. — 156 с.
28. Леонов Н.И. Психология делового общения: учеб. пособие. — Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. — 212 с. — (Б-ка психолога).
29. Леонтьев А.Н. Психологические основы развития ребёнка и обучения. — М.: Смысл, 2009. — 423 с.
30. Лидерство. Психологические проблемы в бизнесе/Хашченко В.А. и др. — Дубна: Издательский центр «Феникс», 2006. — 176 с.
31. Лук Н.Н. Эмоции и личность. — М.: Знание. 1982. — 176 с.
32. Мелибруда Е. Я — Ты — Мы: Психологические возможности улучшения общения. — М.: Прогресс, 1986. — 256 с.
33. Милич П. Как проводить деловые беседы. — М.: Экономика, 1983. — 352 с.
34. Мурашов А.А. Профессиональное общение: воздействие, взаимодействие, успех (общая риторика в компактном изложении). — М.: Педагогическое общество России, 2000. — 93 с.
35. Омаров А.М. Управление: искусство общения. — М.: Сов. Россия, 1983. — 240 с.
36. Панасюк А.Ю. Управленческое общение. Практические советы. — М.: Экономика, 1990. — 112 с.
37. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. Учеб. Пособие. — СПб.: Знание: ИВЭСЭП, 2001. — 496 с.
38. Педагогика и психология. Учебное пособие под ред. Л.А. Григорович. — М.: Гардарики, 2005. — 475 с.
39. Пернай Н.В. Проблемы образовательного менеджмента./Три трактата. — Братск, 2002. — 237 с.
40. Петренко А. Безопасность коммуникаций делового человека. — М.: Технологическая школа бизнеса, 1994. — 208 с.

41. Петровская Л.А. Компетентность в общении: Социально — психологический тренинг. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 216 с.
42. Пикельная В.С. Теоретические основы управления (школоведческий аспект). — М.: Высшая школа, 1990. — 173 с.
43. Питерс Т., Уотерман Р. В поисках эффективного управления. — М.: Прогресс, 1986. — 423 с.
44. Портнов М.Л. Азбука школьного управления. — М.: Просвещение, 1991. — 191 с. — (Б-ка руководителя школы).
45. Психология и педагогика. Учебное пособие под ред. К.А. Абульхановой, Н.В. Васиной, Л.Г. Лаптева, В.А. Сластёнина. — М.: Издательство «Совершенство», 1998. — 320 с.
46. Психология и этика делового общения. Учебник. — М.: ЮНИТИ, 1997. — 279 с.
47. Реан А.А. Психология личности. Социализация. Поведение. Общение: Современное учебно-практическое пособие. — СПб.: Прайм — ЕВРОЗНАК, 2007. — 407 с. — (Психология — лучшее).
48. Рогов Е.И. Психология общения. — М.: ВЛАДОС, 2003. — 334 с. — (Азбука психологии).
49. Рождественская Н. Управленческая коммуникация//Народное образование. — 2001. — № 1. — С. 94—105.
50. Руденко А.М. Управленческая психология. — Ростов н/Д.: Феникс, 2010. — 345 с.
51. Самоукин А.И., Самоукина Н.В., Шишов А.Л. Психология бизнеса. — М.: Изд-во ЭКМОС, 1997. — 271 с.
52. Свенцицкий А.А. Социальная психология управления/ Под ред. Е.С. Кузьмина. — Л.: ЛГУ, 1986. — 176 с.
53. Сергеева И.А. Психология делового общения: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИрГУПС, 2002. — 62 с.
54. Сластёнин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 576 с.
55. Снетков В.М. Психология коммуникации в организациях. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. — 192 с.
56. Станкин М.И. Если мы хотим сотрудничать. — М.: Издательский центр «Академия», 1996. — 384 с.
57. Столяренко Л.Д. Психология делового общения и управления. Учебное пособие под ред. Л.Д. Столяренко. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 416 с.
58. Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы. — М.: Просвещение, 1973. — 204 с.
59. Управление образовательными системами. Учебное пособие/И.А. Зайцева, В.С. Кукушин, Т.В. Миронова и др. — Ростов н/Д. Март, 2003. — 460 с.
60. Управление школой: теоретические основы и методы. Учебное пособие под ред. В.С. Лазарева. — М.: Центр социальных и экономических исследований, 1997. — 336 с.
61. Устюжанин А.П., Угрюмов Ю.А. Социально — психологические аспекты управления коллективом. — М.: Колос, 1993. — 112 с.
62. Филиппов А.В. Работа с кадрами: Психологический аспект. — М.: Экономика, 1990. — 168 с.
63. Фишер Р. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. — М.: Эксмо, 2006. — 319 с.
64. Фомин Ю.А. Психология делового общения. — Минск: Амолфея, 2000. — 384 с.
65. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. — СПб.: Азбука-классика, 2006. — 479 с.
66. Фрюминг Р. Взаимодействие ради результата. Практикум делового общения. — Ростов н/Дону.: Феникс, 1997. — 448 с.
67. Шевардин Н.И. Социальная психология в образовании: учеб. пособие. — М.: Владос, 1995. — 544 с.
68. Шейнов В.П. Искусство убеждать. — М.: Приор, 2000. — 304 с.
69. Шипунов В.Г., Кишкель Е.Н. Основы управленческой деятельности: управление персоналом, управленческая психология, управление на предприятии: Учеб. Для сред. Спец. Учеб. Заведений. — М.: Высшая школа, 2000. — 304 с.
70. Шиянов Е.Н. Развитие личности в обучении: учеб. пособие: Для студентов высш. пед. Учеб. заведений. — М.: Академия, 1999. — 286 с.
71. Шрейдер Ю.А. Об одной модели семантической теории информации//Проблемы кибернетики; Вып. 13. М., 1965. — с. 26.
72. Энкельманн Н.Б. Власть мотивации. Харизма, личность, успех: Пер. с нем. — М.: АО Интерэксперт, 1999. — 272 с.
73. Энкельманн Н.Б. Преуспевать с радостью. — М.: СП «Интерэксперт», Экономика, 1993. — с. 93—97.
74. Kelley C. Empathic listening//Speech communication/Ed. By R.L. Applbaum. New York, 1975. P. 116—117.
75. Stogdill R.M. Handbook of leadership. N.Y., 1974. — 322 p.

Алкоголизм и наркомания как причины смертности населения

Калашникова Галина Витальевна, директор

Некоммерческое партнерство «Институт социально-экономических исследований» (г. Елабуга)

Проблема наркотизации и алкоголизации современного общества выступает одной из активно изучаемых различными науками. Политология исследует различные аспекты наркотизации как одной из главных угроз национальной безопасности России. Педагогика рассматривает факторы, способствующие профилактике и антинаркотическому и антиалкогольному воспитанию граждан. Психологическая наука ориентируется на исследование особенностей психики наркоманов и алкоголиков и воздействию психоактивных веществ на сознание человека. В экономической науке рассматриваются особенности распространения наркотизации из одного сектора наркорынка к другому, а также причины экономической неэффективности распространения наркотиков. В медицине исследуются особенности наркомании и алкоголизма как заболевания и способы его лечения.

Алкоголизация и наркотизация в отечественной литературе рассматриваются и в контексте социальных девиаций, т.е. вводятся в предметную область социологии.

Социологические подходы к изучению алкоголизма и наркотизма можно подразделить на два основных, не исключая друг друга: анализ этих явлений как видов девиантного поведения и определение их как социальной проблемы. Предметом исследования с этих позиций становятся динамика наркотизации и алкоголизации общества, причины этого процесса, его социальные последствия.

Анализ социологических публикаций последних десятилетий по проблемам алкоголизации и наркотизации позволил поделить социологические исследования в этой области на основными тематические блоки: отношение населения страны и регионов к наркомании и к потребителям наркотиков; отношение и причастность молодежи к практикам употребления наркотических средств, алкогольных напитков, табакокурению; причины приобщения населения, в частности, молодежи, к практикам употребления легальных и нелегальных наркотиков; факторы наркотизации и алкоголизации (среди которых особое внимание уделяется социальному окружению, моде, традициям, СМИ); оценка деятельности силовых и медицинских и структур в борьбе с наркоманией (подчеркивается

неэффективность их методов работы) [1]; алкогольная политика в России, достоинства и издержки антиалкогольной кампании; культура употребления алкоголя в России.

Таким образом, алкоголизация и наркотизация представляют интерес для социологии как формы социальных девиаций, отклоняющиеся практики. Как причины смертности эти феномены малоизучены. Лишь во второй половине 2000-х годов, в связи с повышением внимания к демографическим проблемам общества, в частности, к росту смертности трудоспособного населения [2], отдельными исследователями стали предприниматься попытки определить роль алкоголя и наркотиков в структуре причин смертности российского населения [3]. Изучение подобного аспекта алкоголизации и наркотизации представляет определенные трудности, связанные с неточностью и недостаточностью статистических данных, некоторой латентностью этих процессов. Комплексных исследований в этой области недостаточно. Не изучен этот аспект и по отношению к провинциальному населению. По мнению автора, недостаток внимания к этой теме может быть связан и с направлением демографической политики в стране, согласно которой акцент делается в основном не на снижение смертности, а на повышение рождаемости в стране (что не оправдано: высокая смертность молодого населения — одна из причин низкой рождаемости).

Алкоголизм и наркомания как болезнь, медицинские последствия наркомании (психозы, циррозы печени, передозировка наркотическими средствами) являются лишь частью причин смертей. Определенная часть смертности, не фиксируемая официально как «алкогольная» или «наркотическая», связана с потреблением алкоголя или наркотиков необязательно алкоголиками или наркоманами (несчастные случаи, самоубийства, дорожно-транспортные происшествия). Поэтому здесь важно не столько изучение личностей, злоупотребляющих наркотиками и алкоголем, сколько анализ процессов алкоголизации и наркомании как социально институционализированных практик, как социальных явлений, приводящих к социально негативным последствиям, в том числе сверхвысокой смертности трудоспособного населения.

Литература:

1. Мусейбов А.Г. Региональные практики по предупреждению незаконного оборота наркотиков // Социол. исслед. 2003. № 7; Кесельман Л.Е. Мацкевич М.Г. Слепое противостояние наркотикам неэффективно // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 4.
2. Халтурина Д.А., Кобзева С.В. Геополитические перспективы России в условиях социально-демографического кризиса // Общественные науки и современность. 2009. №6; Данишевский К. Демографический кризис в России: оптимальные пути преодоления // Отечественные записки. 2006. Т.29. №2; Ревун В.И. Депопуляция

как процесс естественной убыли населения // Народонаселение. 2009. №1; Переведенцев В.И. Демографические перспективы России // Социол. исслед. 2007. № 12; Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Российский демографический крест в сравнительном аспекте // Общественные науки и современность. 2006. № 3. и др.

3. Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса // Социол. исслед. 2006. №7; Халтурина Д.А., Кобзева С.В. Геополитические перспективы России в условиях социально-демографического кризиса // Общественные науки и современность. 2009. №6 Немцов А.В. Убойная сила российского пьянства // Природа. 2003. №12; Немцов А.В. Алкогольная смертность в России и пути снижения алкогольных потерь // Демографические перспективы России и задачи демографической политики. М., 2010; Немцов А.В., Школьников В.М. Потери в связи с алкогольной смертностью в России в 1980-х-1990-х годах // <http://www.naa.cnt.ru/analit/Al-mor-C.html>; Немцов А.В. Алкогольная смертность в России. Население и общество // <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps78.pdf> 2003

Механизмы психической жизни

Карасевич Антон Олегович, студент
Белорусский государственный университет (г. Минск)

В данной статье будут описаны два принципа динамической модели психики. Прежде всего, кратко опишем модель. Основой модели является понятие потребностно-целевой матрицы — это одна из структур динамической модели психики, которая включает в себя временной промежуток психической деятельности между любым психическим содержимым («потребностью»), инициирующим данную деятельность, и содержимым («целью»), ее приостанавливающим и прекращающим; момент настоящего, который демонстрирует тот или иной временной срез, ограничивает потребностно-целевую матрицу, дальнейшее ее развитие моделируется аналогично. «Потребность» в данном контексте подразумевает под собой многие понятия различных парадигм, служащие для обозначения активизирующей деятельности психической силы, кроме того, потребность может включать различные эмоциональные и когнитивные составляющие. Потребностно-целевую матрицу можно назвать потребностно-результатной, когда результат, к кото-

рому стремится деятельность, не осознан. Всю деятельность можно разделить на внутреннюю (психическую) и внешнюю (организменную). К организменной деятельности относятся наши движения, работа органов и вся активность в целом. К психической деятельности относятся процессы ощущения, восприятия, внутренней речи, мышления, воображения, памяти и эмоций — эта деятельность будет соответствовать динамическому блоку психики. Кроме динамического блока психики можно выделить стационарный блок, который является вместилищем всего накопленного и врожденного психического материала индивида. То есть в психических процессах находится в любой момент времени малая часть всего психического материала, основная часть не актуализирована. В стационарном блоке психики можно выделить множество компонентов: знаний, потребностей, целей, мотивов, темперамента, характера, самооценки, способов реагирования и пр. Причем многие из них не сводимы к памяти, к примеру, темперамент. Деятельность и психика будут по-

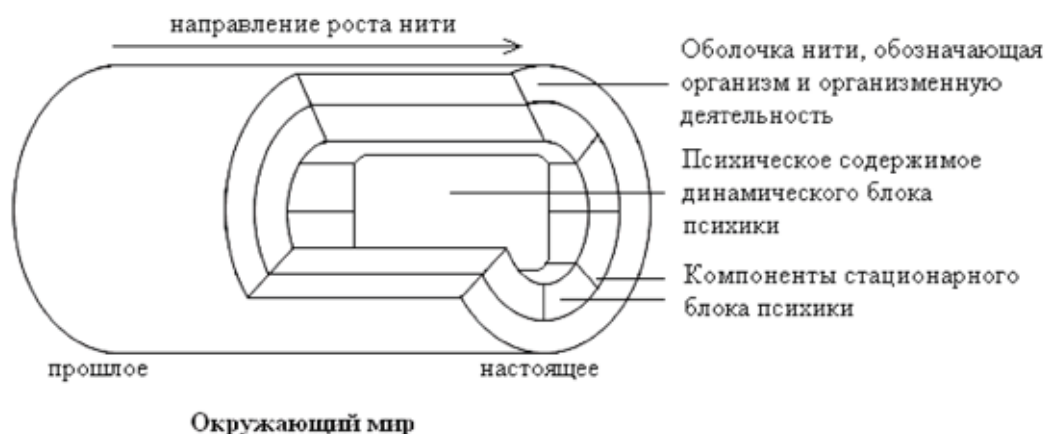

Рис. 1. Общая схема динамической модели психики

ниматься нами, как категории, имеющие область пересечения.

Модель представлена в виде растущей нити, состоящей из трех элементов: динамического и стационарного блоков психики, а также организма и организменной деятельности (Рисунок 1). В модели рост нити имеет под собой методологическое основание в качестве концепции Растущего блока Универсума [1]. Данная концепция разрабатывается группой учёных во главе с Фанг Ли-Чжи. Также модель основана на теории психического как процесса С.Л. Рубинштейна [2, с. 33]. Модель трехмерна, динамична, выполнена в программе 3ds Max. С помощью модели возможна демонстрация социальных процессов. Психофизическая проблема решается в пользу психофизического единства [2, с. 25].

Можно поставить две задачи, которые являются приоритетными направлениями для построения модели:

1) Интегрирование в модель накопленного психологического знания. Разумеется, это интегрирование будет обоснованным и уместным. Многие парадигмы имеют области пересечения, описывают одно и то же разными терминами. Динамическая модель психики, включающая психику, организм и организменную деятельность, а также окружающий мир (природный, предметный, социальный) может кристаллизовать в себе основное психологическое знание. Метод интегративной эклектики В.А. Янчука — пример того, насколько важен разнобокий взгляд на те или иные психологические вопросы [3, с. 185]. Безусловно, в психологии есть спорные проблемы, на которые имеются взаимоисключающие решения (к примеру, психофизическая проблема), но это естественный результат научного познания и, мало того, что разные взгляды могут быть продемонстрированы на модели, они могут дополнять общую картину. Методологическое основание модели — теория Растущего блока Вселенной и теория психического как процесса С.Л. Рубинштейна — не входят в противоречие с психологическими парадигмами. Таким образом, развитие модели может и не решить некоторые противоречия (которые, к слову, и так имеют место), однако возможное интегрирование знания может быть поистине глобальным.

2) Суть другого направления в развитии модели заключается в создании новых гипотез и теорий. Это направление также является приоритетным, поскольку уютное сосуществование в модели многих парадигм не ведет к открытию нового. Обобщенное и систематизированное с помощью динамической модели психики знание должно послужить инициатором формирования новых теорий.

Данная работа посвящена именно второму направлению. Ниже будут описаны два принципа, важные для конструирования модели:

- Принцип цепной реакции
- Принцип ступенчатой активизации содержимого компонентов стационарного блока психики.

Первый принцип сводится к простому утверждению: любой психическое явление, реакция организма имеют свою причину, свое начало. Цепная реакция может запу-

скаться из трех областей: внешнего мира, организма, психики субъекта (кроме того, возможно комбинированное начало). В первом случае цепная реакция активизируется внешним событием, которое, отражаясь в психике, актуализирует то или иное содержимое стационарного блока психики — это содержимое также инициирует определенную психическую и организменную деятельность. Во втором случае то или иное физиологическое состояние (к примеру, жажда) становится активатором цепной реакции. В третьем — психический процесс (например, мышление) становится этим активатором, то есть в этом случае внешнее воздействие относительно не влияет на начало цепной реакции. Рассмотрим более подробно эти три случая.

Итак, в случае, когда цепная реакция запускается извне, какое-либо событие или объект внешнего мира, отражаясь в психике, активизирует определенное содержимое стационарного блока психики и ведет к определенной деятельности. Приведем такой пример. Человек опоздал на автобус. Он понимает, что следующего автобуса ждать нет смысла: в этом случае он опоздает на важную встречу. Человек решает добраться до работы на такси, чтобы не опоздать. В данном примере обычный распорядок дня индивида нарушается, и активизируется цепная реакция, которая начинается с отражения ситуации (опоздал на автобус), активизирующая определенные эмоции, мысли, способы реагирования, то есть происходит активное взаимодействие между блоками психики. И вот, после негативных эмоций, вызванных нарушением планов, обдумывания ситуации (работа мышления) и нахождения выхода (поехать на такси), индивид продолжает деятельность по направлению к цели (приехать на работу).

Цепная реакция может начинаться также в организме. При этом какое-либо организменное состояние, отражаясь в психике, инициирует определенную деятельность. К примеру, внезапно возникшая боль ощущается субъектом, ведет к определенным эмоциям и мнестической деятельности (что делать при данной боли), и вот он решает идти к врачу. В этом примере так же, как и в первом, происходило взаимодействие между блоками психики, а также в психической деятельности были задействованы многие психические процессы (ощущения, восприятие, мышление, память, эмоции).

Цепная реакция также может инициироваться в психике. К примеру, субъект размышляет над тем или иным вопросом, он погружен в свои мысли, и ни внешние воздействия, ни организм, не оказывают значимого влияния на процесс мышления. И вот в мышлении субъекта вспыхивает внезапная догадка, которую тот спешит записать.

Разумеется, цепная реакция также может заканчиваться в разных областях: в психике (запоминание какого-либо материала), организме (человек заставил себя подняться с кровати), внешней среде (активное воздействие на внешний мир), или их сочетаниями. Средняя часть цепной реакции — это комбинация различной психической и организменной деятельности вкупе с влиянием стационарного блока психики. В целом, цепную реакцию

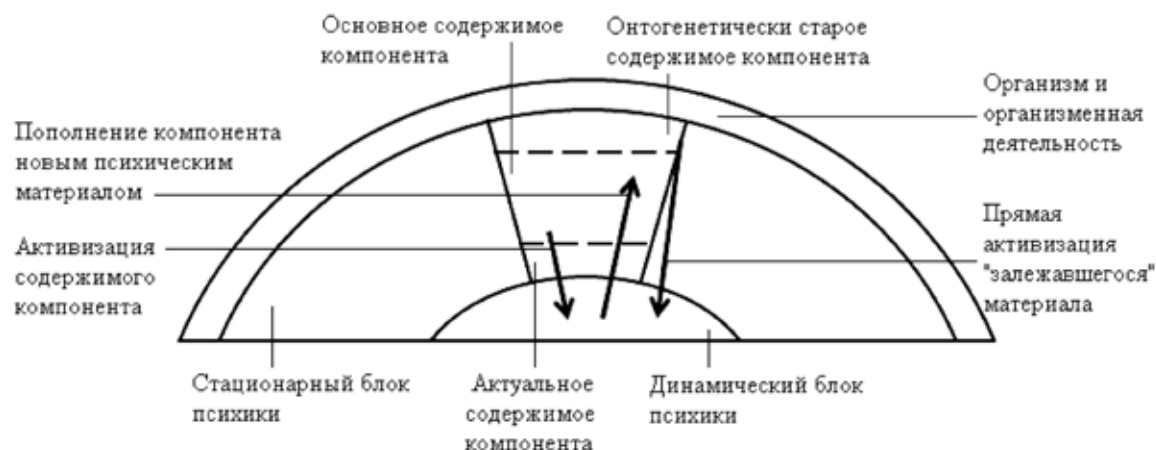

Рис. 2. Активизация содержимого компонента и пополнение его новым психическим материалом

можно прировнять во многих случаях к потребностно-целевой матрице, если оставить лишь составляющую психической деятельности.

Следующий принцип, важный для динамической модели психики, — это *принцип ступенчатой активизации содержимого компонентов стационарного блока психики*. Несмотря на сложное название, суть этого принцип проста: в каждый момент времени активизируется не все содержимое компонентов, а лишь актуальное, связанное с деятельностью. Это содержимое либо становится содержимым психической деятельности (к примеру, те или иные знания), либо оказывает определенное влияние на нее (например, влияние темперамента). Когда мы вспоминаем что-либо, мы вспоминаем, например, лишь определенное событие — мы не вспоминаем всю свою жизнь. Когда мы переживем те или иные эмоции (пусть и амбивалентные), мы не охвачены всем доступным нам спектром эмоций.

Можно привести еще много подобных примеров. Таким образом, содержимое компонентов, являясь перманентно не использованным психической деятельностью, актуализирует лишь свою часть. Отметим, что то содержимое стационарного блока психики, которое относится к поведению, активизируется также в динамическом блоке психики. Кроме того, процесс памяти, который заключается в запоминании, сохранении и последующем воспроизведении своего опыта, связан таким образом со стационарным блоком психики, что процесс хранения памяти тождественен связанным с памятью его компонентам. На рисунке (Рисунок 2) продемонстрирована активизация

содержимого компонента и пополнение его новым психическим материалом.

Разумеется, наполнение стационарного блока в целом и отдельных компонентов в частности различно для каждого субъекта. У каждого индивида свой опыт, свои жизненные приоритеты, вкусы, интересы, планы, мечты и т.д. Навряд ли мы найдем два идентичных стационарных блока психики: каждая личность индивидуальна.

Следует также отметить, что одновременно многие компоненты могут влиять на деятельность. И когда мы говорим, что совесть (если говорить терминами глубинной психологии, то это контролирующая инстанция — Супер-Эго) влияет на психическую и организменную деятельности, то это происходит вкупе с такими компонентами, как характер, темперамент, способы реагирования, эмоции, опыт и многими другими, при этом могут быть задействованы различные психические процессы. Если мы сможем определить, какое содержимое (его «набор») компонентов влияет на ту или иную деятельность, каким образом оно активизируется, накапливается (или какое является врожденным), мы можем влиять на поведение и психику субъекта. Таким образом, психика субъекта в динамической модели предстает перед нами во всем своем разнообразии взаимодействия.

При дальнейшем развитии модели, раскрытии закономерностей психической жизни, мы подходим к возможности проводить компьютерный эксперимент. Используя знания о субъекте, полученные разными методами, мы можем предугадать его поведение, корректировать его психическую и организменную деятельности.

Литература:

1. Поликарпов, В.А. Растущий блок Вселенной / В.А. Поликарпов, А.О. Карасевич // Институт исследований природы времени [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/Polikarpov_rastushii-blok.html. — Дата доступа: 10.05.2011.
2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2007. — 713 с.
3. Янчук, В.А. Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие для вузов / В.А. Янчук. — Мн. : АСАР, 2005. — 768 с.

Аристотелевский и галилеевский способы мышления в психологии

Карасевич Антон Олегович, студент
Белорусский государственный университет (г. Минск)

В психологии К. Левин выделил следующие характеристики аристотелевского способа мышления: наличие ценностных понятий и абстрагирующей классификации; случайность индивидуального события (в конечном счете, игнорирование событий, кажущихся со стороны несущественными, но меняющих, тем не менее, судьбу индивида); закономерность как повторяемость; определение класса как сущности; использование статистики для выявления «среднего», получающего репрезентативное значение; рассмотрение индивидуальности и закономерности в качестве противоположностей, что делает невозможным полноценное познание субъекта; наличие историко-географических понятий. Галилеевский же способ научного мышления, по К. Левину, имеет следующие характеристики: отсутствие «ценностных понятий» и «опозиций»; гомогенизация области исследования, ведущая к закономерности без исключений; повышения уровня притязаний в доказательности; переход от средних значений к «чистым» случаям. Также галилеевский способ мышления ведет к важности понимания взаимоотношений объекта с его окружением, а также важности указания на полную конкретность отдельной ситуации, преходящее на смену ссылке на абстрактно среднее из возможно большего числа исторически данных случаев [1, с. 76]. К. Левин утверждает: «Динамика процесса всегда должна выводиться из взаимоотношения конкретного индивидуума с конкретным окружением и в той мере, в какой речь идет о внутренних силах, из взаимодействия различных функциональных систем, из которых состоит индивидуум» [1, с. 83]. Отсюда необходимость представить конкретную психологическую ситуацию так, чтобы полностью отразить ее динамические особенности в их уникальном сочетании, а также необходимость «достичь адекватного представления конкретной структуры психологической личности, ее «внутренних» динамических фактов» [1, с. 83].

Итак, первым отличием между аристотелевским и галилеевским способом мышления является наличие у первого «ценностных понятий». Данные понятия мешают научному познанию мира, так как вносят в него субъективные, исторически обусловленные характеристики. К примеру, дихотомии «приемлемо-неприемлемо», «правильно-неправильно» являются, по сути, строго привязанными к определенной нации, группе, индивиду, а также дифференцированы исторически и географически. Даже для одного народа на разных этапах развития «приемлемо» и «неприемлемо» относятся к разному поведению и мировоззрению. Это легко объясняется неоднородностью и динамичностью коллективного сознания. История человечества — история формирования, развития сознания.

Появление речи и мышления в филогенезе является индикатором появления сознания. Так человек приобрел огромное преимущество по сравнению с остальным животным миром: он научился передавать опыт посредством слова, а также продуктов трудовой и творческой жизнедеятельности. Кроме того, человек становился более адаптивным, так как, используя возможности мышления, постепенно стал отходить от той относительно строго заданной, генетически обусловленной рефлекторной программы, которую ему дала природа. Человек с помощью сознания начал отдаляться от животного мира, формируя свой мир — социальный.

Коллективное сознание окружает человека. Это весь человеческий опыт, хранящийся в книгах, музыке, художественных полотнах, научных трудах, а также во всем созданном социумом, начиная зданиями, орудиями труда, техникой и заканчивая телевидением, Интернет-сайтами. Коллективное сознание — это кристаллизовавшееся в продуктах человеческой жизнедеятельности знания, идеи, мысли, воззрения, выраженные в символах. Э. Кассирер пишет: «Мир языка заключает человека в свои объятия в тот момент, когда он направляет на него свой взгляд, с такой же определенностью и необходимостью, а кроме того, с такой же «объективностью», какая характеризует его отношения с миром вещей» [2, с. 51]. Однако коллективное сознание может быть «мигрирующим»: знания могут передаваться от человека к человеку без фиксирования, например, в книгах, как это было до распространения грамотности. Соответственно, это «мигрирующее» сознание исчезнет со смертью передающих его людей, если не будет запечатлено на тех или иных носителях. В начале двадцать первого века тяжело встретить безграмотного взрослого человека: почти все умеют читать и писать, по крайней мере, в нашей стране. Но еще пару веков назад безграмотность была обычным явлением, а тысячелетие назад грамотных людей почти не было, и знания передавались посредством общения. То есть можно говорить о развитии, росте коллективного сознания, его кристаллизации. Общемировое коллективное сознание можно структурировать: во-первых, в нем можно выделить многие компоненты, как-то: опыт, нормы, ценности, правила различных культур, знания многих областей науки и искусства, политические убеждения, социальные предрассудки и т.д., во-вторых, в коллективном сознании можно выделить центр, среднюю часть и периферию (Рисунок 1). В центре находятся одобряемые социумом идеи, взгляды, убеждения, в средней, переходной части — в целом нейтральное содержание, и, наконец, область периферии — область общественного порицания, ниша неконформистов, близкая к табуированию, забыванию,

Рис. 1. Коллективное сознание и непознанное

уходу из коллективного сознания, которое мы назовем эктовывеснением. Любое новшество начинается со стадии отрицания, неприятия, по крайней мере, определенными кругами общества, затем оно либо вытесняется, исчезает, либо продолжает существовать «ограниченным тиражом», либо постепенно входит в употребление и, наконец, переходит в одобряемую часть коллективного сознания. Оно может находиться там все время, а может быть вытесненным другой истиной. Результат эктовывеснения — исчезновение тех или иных знаний, норм, правил, либо их возможный переход в коллективное бессознательное (в виде дополнений и изменений архетипических схем), а также их осознанное хранение некоторыми людьми (например, единичное хранение тех или иных культов, нигде больше не зафиксированное). Хотя эктовывеснение не обязательно ведет к гибели порицаемого — порой, запреты общества заставляют бурлить подполье, формируя нарыв, которому суждено прорваться. Кроме того, одобряемые обществом продукты научной и творческой деятельности могут сразу появляться в центре коллективного сознания и исчезать без эктовывеснения. Также важен вопрос, каким образом можно относить продукты коллективного сознания к этим трем областям (периферии, промежуточной части, центру), ведь одобрение и принятие — разные понятия, к тому же за внешним принятием может скрываться ярое внутреннее отвержение.

Следует отметить, что для каждой культуры, группы, индивида имеются свои центры и периферии коллективного сознания. Кроме того, ни один человек не в силах «поглотить» все коллективное сознание, он вбирает лишь малую его часть, и на основе его формирует свое личное психическое сознание.

Таким образом, познание при галилеевском способе мышления избегает «ценностных представлений» и связанных с ними дихотомий. В русле этой идеи необходимо

стремится к отстраненному пониманию данного коллективного сознания и психического наполнения индивида. Динамическая модель психики (модель кратко описана в статье «Механизмы психической жизни» данного выпуска) демонстрирует нахождение индивида в определенном содержании коллективного сознания, психическое содержание индивида, его окружение, влияющее на активизацию того или иного психического материала. На Рисунке 2 продемонстрировано, как различные области коллективного сознания влияют на индивида. Обозначения: 1 — центральная часть коллективного сознания (одобрение социумом), 2 — промежуточная (нейтральная), 3 — периферийная область (порицание социумом), 4 — индивид, 5 — направление роста нити (модели). Возьмем для примера такие нормы: норма А — уступать место пожилым людям в общественном транспорте, норма Б — компостировать талон при входе в автобус. Для удобства взяты два временных среза. При норме А индивид находится среди окружения, уступающего место пожилым людям и это совпадает с нормой, принятой данным социумом. Норма Б же на данном временном срезе не соблюдается, хоть и является порицаемой. Следует отметить, что сами понятия одобрения и порицания социумом весьма размыты, поскольку порицание может обозначать как законодательные ограничения, так и негативное мнение большинства социума. Сам же индивид пополняет теми или иными нормами свою психику постоянно, причем отношение к ним у него индивидуальное: к примеру, бунтующая личность будет иметь свои убеждения даже под давлением социума (пополнение психики нормой Б продемонстрировано на Рисунке 2). Коллективное сознание кроме норм включает огромное количество составляющих, которые постоянно влияют на индивида, осмысливаются им, отвергаются или принимаются, влияют на его активность, либо определяют ее.

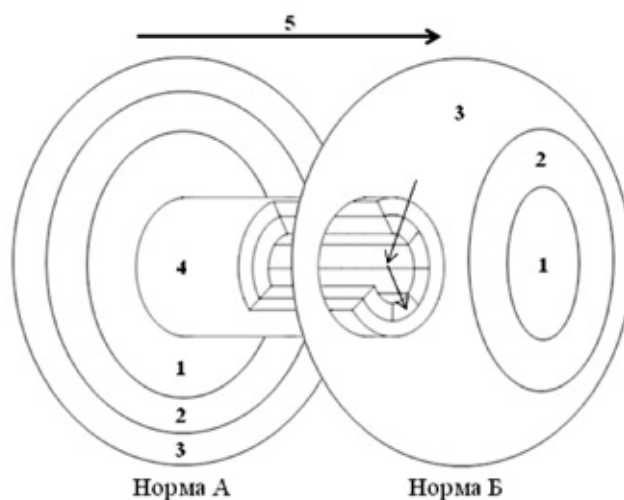

Рис. 2. Коллективное сознание и индивид

Однако полностью избежать «ценностных представлений» в психологии, вероятно, не получится, так как каждый психолог имеет свои убеждения, нормы и ценности, которые либо отображают общую ситуацию в данном социуме, либо своеобразны и субъективны. Дело в том, что физика может беспристрастно относиться к любому явлению, так как она «работает» в основном с неодушевленными предметами и природными закономерностями, психология же обращает свой взор на индивида и его отношения с внешним миром. К примеру, невозможно отстраненно взглянуть на произошедший в том или ином регионе геноцид, совершенно спокойно рассмотреть его причины, психические механизмы появления и осуществления: наверное, это сможет сделать только бесчувственный и не наделенный мировоззрением робот. Другой пример: любой ученый «поглощает» из коллективного сознания многие знания и теории, формирует к ним свое отношение («верно-неверно») на основе своих научных взглядов и эмпирического опыта, это, в конечном счете, ведет к методологической раздробленности науки. Следовательно, «ценностные представления» в той или иной мере будут сохраняться в психологии, однако понимая их суть, природу появления и механизмы их влияния, психология в их отношении выйдет на уровень объективности.

Гомогенизация области исследования — следующие отличие галилеевского способа мышления в психологии. Проведем параллель с физикой: исчезновение таких ди-

хотомий, как «небесное-земное», привело к созданию универсальных законов. Психология же, по мнению К. Левина, не пришла к этой гомогенизации [1, с. 70]. Динамическая модель психики может поспособствовать данной гомогенизации, так как она стремится к нахождению того общего методологического фундамента, который будет являться универсальным. Такие отличия галилеевского способа научного мышления, как повышение уровня притязаний в доказательности, переход от средних значений к «чистым» случаям, уход от историко-географической привязанности явления, приводят нас к важности рассмотрения индивидуального события во всей его глубине взаимодействия, включающего элементы окружающего мира, поведения и психики индивида. Динамическая модель психики, включающая индивида, его психику, поведение и окружающий его мир, может демонстрировать эти взаимосвязи, причем на любом временном срезе и, имея свое построение на общих психологических законах, отходить от историко-географической привязанности, которая таким образом уступит место ситуационной обусловленности. Уходя от видения «класса как сущности», то есть от объяснения тех или иных явлений их определением, мы приходим к важности подробного познания внутренних психических механизмов, а если рассматривать это направление в контексте динамической модели психики, то мы говорим о необходимости динамического моделирования причин и механизмов той или иной деятельности (психической и организменной).

Литература:

1. Левин К. Динамическая психология: избранные труды / К. Левин. — М.: Смысл, 2001. — 572 с.
2. Кассирер, Э. Философия символических форм. Язык / Э. Кассирер. — СПб.: Университетская книга, 2001. — 271 с.

Модели личности и окружения К. Левина в контексте динамической модели психики

Карасевич Антон Олегович, студент
Белорусский государственный университет (г. Минск)

Теория поля К. Левина представляет для нас большой интерес: входящие в эту теорию модели окружения и личности могут быть без труда соотнесены с динамической моделью психики (ее краткое описание присутствует в статье «Механизмы психической жизни» данного выпуска), что, несомненно, приоритетно ввиду большой научной значимости идей К. Левина. Области модели личности соотносятся с компонентами стационарного блока психики динамической модели психики — компонентами целей, стремлений, потребностей, мотивов, желаний, знаний и той или иной активности. Центральные области модели личности (и соответствующий им психический материал) более актуальны, чем периферические, значит, их метафорически можно отнести к актуальному содержанию компонента, то есть ближе к динамическому блоку психики, согласно принципу ступенчатой активизации содержимого компонентов стационарного блока психики (Рисунок 1). Внутреннее и внешнее положение областей модели личности обозначает связь с пограничной зоной модели, которая выполняет функции восприятия и исполнения [1, с. 228]. Следовательно, внешние области соотносятся с таким содержимым ста-

ционарного блока психики, которое связано с внешней активностью (к примеру, навыки), внутренние — с психической деятельностью (к примеру, планирование). Пограничная зона соотносится с организменной деятельностью и ее отражением в динамическом блоке психики (выполняющей функцию контроля), это функция исполнения, и с процессом восприятия (ощущений) и соответствующей ему организменной деятельностью, это функция восприятия.

Об оправданности дробления модели К. Левина пишет: «Если бы не было этого иногда удивительно далеко заходящего отъединения различных психических комплексов друг от друга, а существовало бы постоянное реальное единство души, при котором можно было бы считать, что все имеющиеся в настоящий момент психические напряжения являются напряжениями в однородной и замкнутой системе, то, помимо всего прочего, не была бы возможна никакая упорядоченная деятельность» [2, с. 115]. Таким образом, дробление компонентов стационарного блока психики оправдано: оно связано с возможностью демонстрации активизации того или иного психического материала, определяющего деятельность.

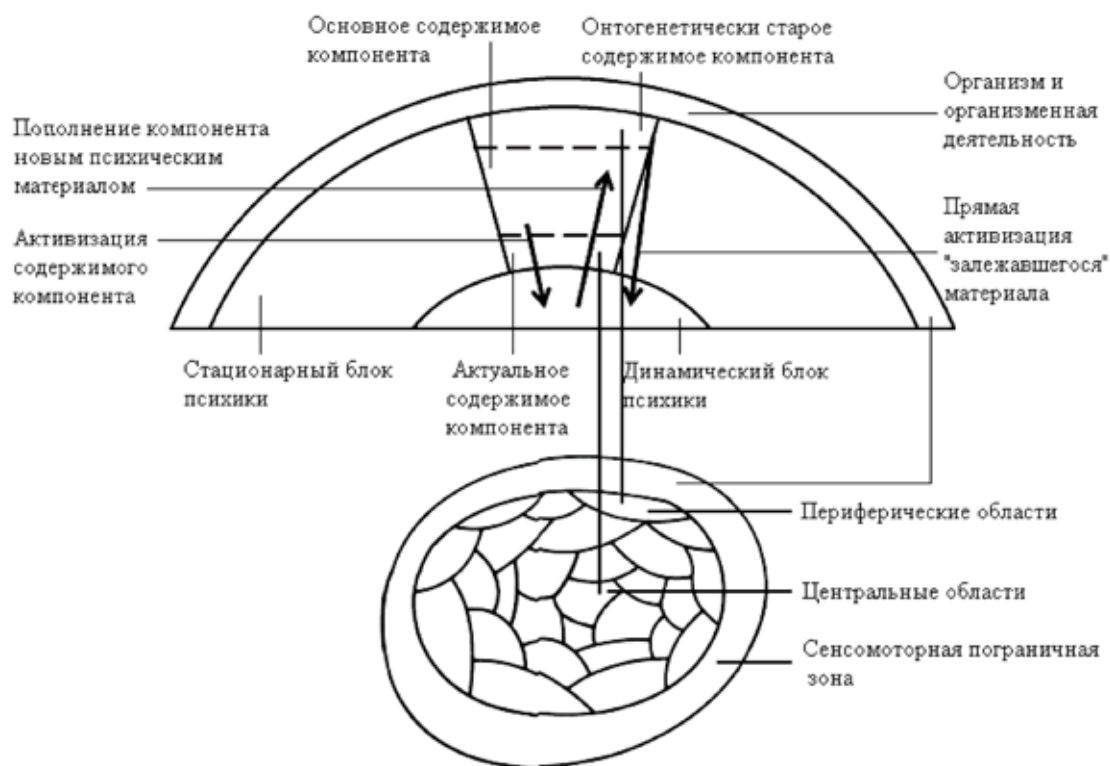

Рис. 1. Соотнесение динамической модели психики (срез, вид спереди) с моделью личности

Если модель личности имеет своей точкой отсчета индивида, то есть ограничивается описанием его психики и восприятия окружающего мира, не выходя за рамки его же психики, то модель окружения можно рассматривать с двух сторон: с точки зрения ученого (наблюдателя) и с точки зрения субъекта. В первом случае субъект находится в каком-либо месте пространства, а все остальное пространство отмечено признаками, характеризующими содержимое психики наблюдаемого индивида. Во втором случае мы помещаем внешнее отражающееся пространство именно в психику, где оно отражается, то есть в психику субъекта, в которой внешнее пространство и обретает такие свойства, как валентность определенных ее частей, соотношений средств и цели, и многие другие психические характеристики, тождественные содержимому стационарного блока психики (Рисунок 2). Именно в психике субъекта окружающий мир приобретает свои валентности, в психике формируется план действия, активизируются потребности, осуществляется контроль над внешней деятельностью и так далее. Модель окружения (в том или ином проявлении) может как храниться в стационарном блоке психики и активизироваться в памяти в нужной ситуации (к примеру, воспоминание нужного автобусного маршрута или его составление), либо находится в основном в восприятии, модифицируемая мышлением и прочими психическими процессами вкпе с «работой» стационарного блока психики (например, путешественник стоит на холме, составляя мысленно свой маршрут). Таким образом, модель окружения сочетает в себе многие психические процессы, а также активизацию содержимого стационарного блока психики (к примеру, валентности и знания о местности). Стоит отметить, что валентность, как и другие составляющие модели окружения, может изменяться в процессе деятельности субъекта (к примеру, путешественник может изменить маршрут при начавшемся дожде). К. Левин писал: «Величина силы, направленной к валентности или от нее, зависит от величины этой валентности и от психологического расстояния между индивидом и валентностью» [2, с. 389]. В данном случае психологическое расстояние затрагивает

временной, пространственный аспект, а также многое содержимое компонентов стационарного блока психики, к примеру, валентность может быть сопряжена с воспоминаниями, убеждениями, не говоря уже о собственно психических процессах (восприятие объекта влияет на валентность: вкусный запах пищи увеличивает аппетит). Кроме того, видна связь с понятием потребностно-целевой матрицы, разворачивающейся во времени. Подобно напряжению в модели личности, мы в модели окружения сталкиваемся с силами, активизирующими потребностно-целевые матрицы, то есть деятельность субъекта (к примеру, вид редкой марки у филателиста вызывает хотение ее купить, она отображена в психике и с помощью актуализированного содержимого — знаний — имеет свою положительную валентность, активизирующую потребностно-целевую матрицу, включающую организменную и психическую деятельности). Валентность связана со многими понятиями: отношения к предмету или человеку, вкусов, предпочтений, эмоционального реагирования и прочими, понятие валентности тождественно многим подобными понятиям. Также с помощью модели можно описывать восприятие наблюдателем любого другого индивида, группы, природного или социального явления. Посредством динамической модели психики модель окружения может обрести недостающую ей предикативность с помощью компьютерного эксперимента. На Рисунке 2 обозначено: 1 — оболочка нити, обозначающая организм и организменную деятельность, 2 — стационарный блок психики, 3 — динамический блок психики, 4 — модель окружения, 5 — активизация содержимого стационарного блока психики для построения модели окружения, 6 — построение модели окружения с помощью материала, полученного извне, 7 — направление роста нити, 8 — понимание субъектом своего местонахождения в той или иной части пространства (разумеется, восприятие внешнего пространства будет осуществляться именно из этой точки), 9 — возможные пути достижения цели, 10 — сама цель, имеющая положительную валентность. Пути достижения цели могут включать в себя различную организменную и психическую деятельность.

Рис. 2. Модель окружения как составляющая часть динамического блока психики

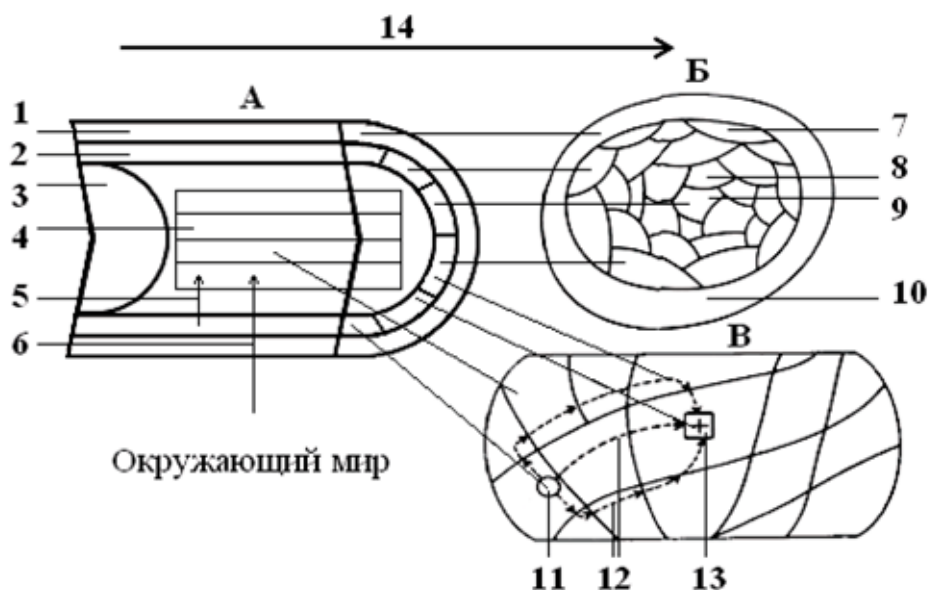

Рис. 3. Соотнесение динамической модели психики (А) с моделями личности (Б) и окружения (В)

Объединяя все выше сказанное, мы приходим к Рисунку 3, на котором обозначено: 1 — оболочка нити, обозначающая организм и организменную деятельность, 2 — стационарный блок психики, 3 — динамический блок психики, 4 — модель окружения и связанные с ней психические процессы, 5 — активизация содержимого стационарного блока психики для построения модели окружения, 6 — построение модели окружения с помощью материала, полученного извне, 7 — периферическая область модели личности, 8 — центральная область, 9 — внутриличностная область, 10 — пограничная сенсомоторная зона, 11 — понимание субъектом своего местонахождения в той или иной части пространства (разумеется, восприятие внешнего пространства будет осуществляться именно из этой точки), 12 — возможные пути достижения цели, 13 — сама цель, имеющая положительную валентность, 14 — направление роста нити.

Модель окружения, метафорически выражающая отражение индивидом окружающей ситуации, связана со многими его психическими процессами (восприятием, воображением, «работа» которого может выражаться в достраивании окружающего поля, памятью, эмоциями, с помощью которых переживается валентность, мышлением). Модель окружения можно размещать перпендикулярно движению роста динамической модели психики, что позволит делать более тонкие временные срезы. Следует отметить, что модель окружения выступает как часть потребностно-целевой матрицы, служащая для структуризации внешнего пространства. В случае если индивид посредством наблюдения создает модель окружения другого субъекта, то данная построенная модель может выступать как составляющая часть психики наблюдателя: в этом случае все ее составные части будут описывать поведение и психику наблюдаемого.

Литература:

1. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. — СПб : Питер, 2003. — 859 с.
2. Левин К. Динамическая психология: избранные труды / К. Левин. — М. : Смысл, 2001. — 572 с.

Семейные кризисы и пути их преодоления

Качанова Ольга Ивановна, специалист учебного отдела
Воркутинский филиал НОУ ВПО «Университет Российской академии образования»

Семья — один из наиболее древних социальных институтов: она возникла в недрах первобытного общества значительно раньше классов, наций и государств. Общественная ценность семьи обусловлена ее «производством

и воспроизводством» непосредственной жизни, воспитанием детей, формированием их индивидуального сознания.

Семья является ячейкой общества, поэтому на ее функционирование влияют все социально — экономические и

культурные процессы (как позитивные, так и негативные), происходящие в нем. На семью и ее нравственное состояние непосредственно воздействуют факторы окружающей социальной среды, то, что мы наблюдаем в трудовом коллективе, по месту жительства, в повседневной жизни. Анализ реально складывающейся ситуации в семье показывает, что наряду с общими характеристиками требуется рассмотрение ролей супругов, детей, места и роли женщины в семейной жизни.

Семья есть важнейший институт социализации личности, исторической трансляции культурных, этнических, нравственных ценностей.

Согласно исследованиям социологов и семейных консультантов, каждая семья проходит несколько этапов развития, и переход с одного на другой, как правило, сопровождается кризисом. Принято считать, что к осложнениям в семейной жизни прежде всего приводят бытовые трудности. Но, кроме быта, существует масса причин, способных спровоцировать кризис в семье, на любом этапе ее существования. Во-первых, проблемы в семейной жизни могут начаться тогда, когда один из супругов переживает свой собственный психологический кризис, например, кризис среднего возраста. Пересматривая свою жизнь, чувствуя неудовлетворенность собой, человек решает все изменить, в том числе и свою семейную жизнь. Во-вторых, любое из перечисленных далее событий влечет изменения в семейном укладе. Например, рождение ребенка, а также такие жизненные вехи, как поступление ребенка в школу, переходный возраст чада, уход из родительской семьи. Кроме того, причиной кризиса для супругов становятся сложности на работе, проблемы во взаимоотношениях с родственниками, изменение материального положения (как в сторону его ухудшения, так и в сторону улучшения), переезд семьи в другой город или страну. И, конечно, более серьезные стресс-факторы — тяжелые болезни, смерти, войны, потеря работы, рождение неполноценных детей.

Наиболее значимые и опасные в семейных отношениях являются такие симптомы, как:

- уменьшение стремление супругов к интимной близости;
- супруги больше не стремятся нравиться друг другу;
- все вопросы, связанные с воспитанием детей, провоцируют ссоры и взаимные упреки;
- супруги не имеют одинакового мнения по поводу большинства значимых для них вопросов (отношения с родными и друзьями, планы на будущее, распределение доходов семьи и прочее);
- муж и жена плохо понимают (или вообще не понимают) чувства друг друга;
- почти все поступки и слова партнера вызывают раздражение;
- один из супругов считает, что вынужден все время уступать желаниям и мнению другого;
- нет потребности делиться с партнером своими проблемами и радостями.

Влияние таких симптомов отрицательно сказывается на семье. Сегодня по статистике Россия по количеству разводов стоит на первом месте. Но на место разрушенных браков вновь и вновь создаются новые.

Множество семейных проблем возникло не вчера. Неполные семьи, разводы, супружеские конфликты, проблемы одиночества существовали и в прошлом, но не привлекали такого пристального внимания. Кроме того, и сам человек стал более требователен в любви, в духовной близости и взаимопонимании, сексе.

В основе семейного конфликта лежит объективное расхождение целей и интересов супругов, воспринимаемое как противоречие в отношениях.

Кризисы сопровождают супругов на всем их жизненном пути. Переломные моменты определяются понятием «кризис брака». Чаще всего это происходит, когда семья испытывает трудные жизненные ситуации, которые могут быть способствовать разрыву. Можно выделить следующие кризисные периоды в браке, которые в той или иной степени переживаются всеми супругами.

По статистике, около половины всех заключенных браков распадается после первого года совместной жизни. Именно этот тяжелый для всех без исключения пар период можно назвать «притиркой». Новоиспеченные супруги не выдерживают испытания «бытом». Разногласия могут касаться распределения обязанностей, нежелания партнеров изменять свои привычки. Каждый из партнеров узнает своего спутника с совершенно новых сторон: они могут столкнуться с более серьезными проблемами из-за разницы семейных и хозяйственных укладов их прежних семей, из-за разницы культуры и образования, из-за разницы целей, к которым они стремятся в жизни. В этот период семья нуждается в поддержке и заботы со стороны родителей, друзей. Глупо считать, что «притирку» можно избежать, зато сделать ее менее болезненной вполне возможно.

Далее кризис брака наступает в интервале от трех до семи лет супружеской жизни, иногда вторые — шестые годы супружества. Это наиболее сложный период, на который приходится наибольшее число распадов семей. Возникновению данного кризиса супружества способствуют такие факторы как: понижение психологического статуса партнера; исчезновение романтических настроений, активное неприятие контраста партнера в предбрачном периоде и в браке; рост числа ситуаций, в которых проявляются разные взгляды супругов, нет согласия; частые проявления отрицательных эмоций супругами. Самой распространенной причиной этого кризисного этапа является рождение ребенка. В нашей стране чаще всего женщина уходит в продолжительный декретный отпуск, в ходе которого мужчина, как правило, занят зарабатыванием денег и продвижением по карьерной лестнице. Женщина все больше и больше приобщается к дому, в то время как мужчина неосознанно отдаляется от него. Он начинает воспринимать женщину по-другому и невольно остается в стороне. От главы семьи жена ждет помощи и психоло-

гической поддержки, а получает недовольное ворчание и равнодушие к ребенку. В этот промежуток времени муж чувствует себя нелюбимым, ненужным, незаслуженно обделенным вниманием. Как результат — более спокойные представители сильной половины человечества становятся ярыми трудоголиками, задерживаются допоздна на работе, убегают на нее даже в выходные. Другие, более активные, пускаются «во все тяжкие»: находят утешение в компании друзей или — и того хуже — женщин. В данный период, молодая семья, сумевшая вписаться в контекст социально — экономических условий, сохранившая взаимное увлечение и поддержку друг друга, может рассчитывать на дальнейшее существование.

Следующий этап кризиса брака наступает в период от 12 до 16 лет совместной жизни супругов. На первый взгляд может показаться, что семейная пара пережила вместе уже все возможные радости и невзгоды. Было все: нехватка денег, болезни детей, неудачи. Но тогда почему, когда пройден такой длинный и тяжелый путь, семьи распадаются. Этот кризис тяжелее всего объяснить. Сами супруги признаются, что у них не было ни сил, ни желания выкладываться во благо своего компаньона и семьи вообще. У них почти не осталось никаких чувств друг к другу, кроме привычки. Может, это было последствиями нерешенных раньше семейных кризисов? Но и это не является адекватным объяснением всего происходящего. Именно в этот период совместной жизни у большинства людей начинается личный кризис среднего возраста, во время которого они по-иному начинают смотреть на все жизненные ценности. Иногда их охватывает страх, что для того, чтобы начать жизнь сначала, осталось очень мало времени. Причиной этого кризиса является психологическая усталость друг от друга, стремление к новизне в отношениях и в образе жизни (не обязательно в сексуальных отношениях). Одну из неизбежных человеческих проблем составляет тот факт, что мужчина, достигший средних лет и добившийся статуса и уважения, становится более привлекательным для молодых женщин, в то время как его жена, более зависящая от ее внешнего вида, ощущает себя менее привлекательной для мужчин. Немаловажную роль в прочности отношений играют и экономические причины, боязнь перемен и потери совместно нажитого имущества.

Третий кризис брака происходит после 20—25 лет совместной жизни. В основе этого кризиса также лежат психологические причины: приближение периода пожилого возраста, климакса, появление соматических жалоб; чувство одиночества в связи с уходом детей; усиливающая эмоциональная зависимость жены, ее переживания по поводу быстрого старения; психологический кризис сорока лет. Еще больший отпечаток на отношения супругов накладывает, казалось бы, обыденное явление — когда родительский дом покидают взрослые дети. В данный момент пара теряет свой главный объединяющий их интерес — воспитание детей. Теперь они остаются вдвоем. Женщинам в данный период тяжелее, чем мужчинам, поскольку они в большей степени заняты домом и воспита-

нием детей. Для нашей страны этот аспект кризиса менее актуален, поскольку очень часто дети остаются жить с родителями или родители принимают активное участие в их дальнейшей судьбе.

Таким образом, кризисные ситуации в браке возникают в определенной закономерности и имеют глубокие социально — психологические причины. Их надо знать, учитывать и корректировать, выстраивая свое поведение в семье в соответствии с ними.

Все конфликты в браке можно разделить на несколько групп: а) разногласия, возникающие на почве несогласия и несправедливого распределения труда в семье, различного понимания прав и обязанностей, недостаточный вклад одного из супругов в домашний труд и самообслуживание. Иными словами в семье возникает ролевой конфликт. Он чаще всего проявляется как [3, с. 103]: 1) конфликт ролевых образов, что связано с неправильным их формированием у одного или несколько членов семьи; 2) межролевой конфликт, при котором противоречие заложено в противоположности ролевых ожиданий, исходящих из разных ролей. Такого рода конфликты наблюдаются часто в многопоколенных семьях, где супруги второго поколения одновременно являются и детьми и родителями и должны соответственно сочетать противоположные роли; 3) внутриволевой конфликт, при котором одна роль включает в себя противоречивые требования. В современной семье такого рода проблемы бывают чаще всего присущи женской роли. Это относится к случаям, когда роль женщины предусматривает сочетание традиционной женской роли в семье (хозяйки, воспитательницы детей, ухода за членами семьи и т.д.) с современной ролью, предполагающей равное участие супругов в обеспечении семьи материальными средствами. Конфликт может углубиться, если жена занимает более высокий статус в социальной или профессиональной сфере и переносит ролевые функции своего статуса во внутрисемейные отношения. В подобных случаях очень важна способность супругов к гибкому переключению ролей.

б) при необходимости перестроить привычные отношения под влиянием изменившихся условий жизни. В данном случае причину кризисного положения семей можно условно разделить на экономические и социальные. Экономические — такие как потеря работы, невыплата заработной платы или пособий, низкий уровень оплаты труда — являются наиболее характерными.

Среди социальных причин часто встречаются такие, как алкоголизм, тушеадство, противоправное поведение одного или обоих супругов. Как правило, этому сопутствует низкий культурный уровень, бездуховность, безответственность перед детьми. Частично из этой группы вытекает и третья группа конфликтов:

в) конфликты, источник которых — недостатки и дефекты воспитания супругов, т.е. неудовлетворенные психологические потребности. К ним, непосредственно влияющим на взаимоотношения членов семей, относятся следующие потребности: в общении, в коммуникации; в по-

знании (в полном смысле этого слова); и стремление играть ту или иную роль в семье (глава семьи, хозяйка — жена, заботливый родитель, старший товарищ и так далее); в самоутверждении другими значимости собственной личности; в определенном уровне культуры, этики и эстетики общения, взаимодействия; в доверии, во взаимодействии.

Одним из самых распространенных подходов к анализу причин межличностных конфликтов, является подход, который исходит из того, что конфликт между супругами возникает из-за неудовлетворенности определенных потребностей у одного из них или у обоих. На основании этого можно выделить следующую группу возникновения конфликта:

г) на базе хронического неудовлетворения каких — то потребностей одного или обоих супругов. Это может быть размолвки, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в ценности и значимости своего «Я», на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов и т.д.

Следует отметить, что по данным статистики, конфликты и разногласия в современных семьях происходит по следующим причинам (респонденты отмечали несколько причин, поэтому общая сумма превышает 100%) [1, с. 160].

Кроме того, следует сказать, что разногласия по финансовым вопросам и по поводу воспитания детей чаще всего возникают в браках, продолжительность которых 6—20 лет. Ссоры и конфликты, связанные с разделением домашнего труда, чаще всего бывают в семьях со стажем 3—10 лет. Сексуальные проблемы переживают супруги, которые живут вместе 6—15 лет.

Причина	%
Несходство взглядов и различие интересов	43,3
Разногласия по финансовым вопросам	35,4
Споры по вопросам воспитания детей	32,0
Ревность супругов	29,3
Отсутствие у супруга интереса к семье, нежелание помогать в домашних делах	14,4
Вмешательство родителей и родственников	12,8
Отсутствие сексуальной гармонии	11,0
Алкоголизм супруга	11,0
Грубость супруга, акты насилия	7,9

Во всех конфликтах следует учитывать возможные действия участников данного конфликта. В основе классификации конфликтных действий лежат следующие основания:

Характер действия (наступательное, оборонительное и нейтральное).

Степень активности в их осуществлении (активные — пассивные, иницирующие — ответные).

Направленность действий (на оппонента, к третьим лицам, на самого себя).

Обычно конфликт возникает в следующем порядке: конфликтная ситуация + инцидент — конфликт. Разрешит конфликт — это значит: устранить конфликтную ситу-

ацию; исчерпать инцидент (недоразумение, столкновение интересов).

Конфликт в семье, из-за каких бы причин он не начался, может иметь несколько исходов: 1) полное или частичное подчинение одного члена семьи другому (требует большого напряжения и полной мобилизации сил); 2) компромисс (когда один из супругов выигрывает или проигрывает, шаг за шагом отступая от первоначальных явно завышенных требований); 3) прерывание конфликтных действий или мнимая мировая (когда конфликт маскируется или прекращается); 4) интеграция (совместный поиск удовлетворяющего обоих супругов решения).

Конфликты могут быть легкоразрешимыми и трудноразрешимыми. В первых причина может быть легко установлена и устранена. В трудноразрешимых конфликтах даже при выявлении причины их нелегко ликвидировать, поэтому отношения между супругами остаются напряжёнными. Однако причину, испортившую отношения, нужно постараться устранить как можно скорее.

Как известно, путь к счастью у каждого человека свой. Наиболее приемлемым таким путем является вступление в брак, который в свою очередь, не гарантирует человеку полного счастья, разрешения всех проблем сразу. Характеризуя брак можно сказать, что — это построение взаимоотношений с супругом, детьми, родственниками каждый день, который должен основываться главным образом на взаимной любви. Возникновение ссор, которые никогда не проходят бесследно, — одно из губительных последствий адаптации любви. Говорят: милые бранятся, только тешатся. Но это не так. Всякая ссора необратима, то есть накладывает какой-то отпечаток на дальнейшие отношения. Но как часто ссоры основываются на пустяках.

Особенно важен процесс построения взаимоотношений в начале совместной жизни, то есть необходима взаимная адаптация. Период адаптации — обязательный этап становления семьи. Он может длиться годами или быть коротким. Многое зависит от желания, от умения идти навстречу друг другу.

Адаптация супругов предполагает близость психологическую и эмоциональную, установление контакта между всеми членами семьи, определение правил общения и общечеловеческих.

Молодые люди часто не понимают, что семья — это умение и желание дарить счастье другому человеку, постоянный поиск путей сохранения взаимоотношений и любви. Очень жаль, когда обиды уже переполнили чашу терпения и ничего нельзя вернуть.

В семье существуют силы сплочения, оказывающие сопротивление изменению структуры, и силы распада, толкающие к изменениям [5, с. 233]. Равновесие существует в том случае, если силы сплочения преодолевают над силами распада. Для того, что бы силы распада не одержали верх над силами сплочения, необходимо следовать некоторым правилам, ведь если вовремя не устранить семейный конфликт, он может привести супругов к распаду отношений.

1. Необходимо стараться не идти на конфликт. Необходимо помнить: то один, то другой супруг должен играть роль сдержанного и терпимого. Нужно преодолевать свое скверное настроение с помощью чего-нибудь приятного.

2. Не старайтесь скрыть обиду, отложить ее на завтра. Говорите о сути конфликта, не напоминайте старых грехов.

3. Учитывайте настроение супруга (и), даже если уверены, что он (а) не прав (а). Оно может не совпадать с вашим, поэтому старайтесь не требовать выполнения ваших желаний тогда, когда у супруга (и) плохое настроение.

4. Не упрекайте для того, чтобы вызвать замешательство и натиском принудить выполнять то или иное требование. Психологи советуют действовать наоборот: «Хочешь упрекнуть — похвали!». Этот аванс может дать хорошие результаты.

5. Демонстрируйте интерес и сочувствие, когда супруг (а) что-то рассказывает

6. Учитесь мириться друг с другом. Здесь поможет инсценирование. Включитесь в общую работу, употребляя объединяющие слова «мы», «наше», «у нас». Потом садитесь за стол переговоров, где возможны будут признания ошибок.

7. Не пренебрегайте знаками физического влечения друг к другу (держитесь за руки, целуйтесь при встрече и расставании).

8. Выражайте благодарность за то, что у вас такая замечательная вторая половина. Это можно сделать двумя способами, причем одинаково важны оба. Во-первых, вспоминайте обо всем хорошем, связанном с ним (ней), и радуйтесь тому, что он (а) у вас есть, а во-вторых, соглашайтесь с его или ее мнением (идеями, предложениями, оценками и т.д.), хвалите, говорите комплименты...

9. Давайте партнеру понять, что его точка зрения имеет смысл и что вы ее уважаете, даже если абсолютно с ней не согласны.

10. Оказывайте друг другу знаки внимания. Заботьтесь друг о друге

11. Шутите побольше. Но осторожно — без насмешек, сарказма и унижений. Делитесь друг с другом своими радостями.

12. При любой ссоре никогда не оскорбляйте партнера.

13. Не критикуйте супруга (у) на людях.

Не стоит бояться кризиса. Многие семьи минуют их, не

задумываясь и не подозревая, что это такое. Они просто, преодолевают возникшие трудности. Успешное разрешение кризиса является залогом дальнейшего развития семьи и необходимым фактором эффективного проживания последующих стадий. Каждый кризис — это рывок вперед, выход за пределы старых отношений. Кризис в отношениях помогает супругам увидеть не только негативное, но и то ценное, что соединяет, связывает их. Между тем как расставание — это скорее следствие неправильно пройденного. Кризисы в семейной жизни случаются, но это не повод для отчаяния. Все можно преодолеть, будущее семейной лодки в наших руках, она может разбиться о быт, а может пройти чудесное плавание по морю любви, взаимного уважения, общих надежд и достижений!

Проблемы и кризисы, с которыми приходится сталкиваться семье, порождаются не ее собственным развитием, а случайными по отношению к ней семейными событиями. Это может быть болезнь, преждевременная смерть, длительная разлука, развод, потеря работы, тюремное заключение. Кроме того, семья попадает под влияние внешней среды, которую она не в состоянии контролировать (стихийные бедствия, политические и экономические кризисы, инфляция, безработица, военные действия и т.д. и т.п.).

Кризис семьи, прежде всего, влияет на демографическую ситуацию в стране. Для преодоления такой проблемы необходима четкая продуктивная семейная политика государства. Насколько комфортны будут условия для создания и развития семьи, настолько успешны будут значимые стороны общественной жизни в государстве. Необходимо выработать комплекс мер по преодолению внутрисемейных конфликтов, снижению количества разводов, созданию консультативных центров и служб, т.е. таких мер, которые способствовали планированию благополучной семейной жизни. В связи с этим, в последнее время наметилась тенденция создания специальных государственных и общественных организаций для поддержания малообеспеченных и многодетных семей. Значительную работу в этом плане проводят реорганизационные учреждения социальной защиты населения [2, с. 165]. Больше значение для поддержки молодых семей имеет «материнский капитал», кредит молодым семьям, ипотека и ряд других мероприятий, которые начинает разрабатывать государство для благополучного будущего семей.

Литература:

1. Зритнева Е.И., Н.П. Клушина. Семейведение: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. и специальности «Соц. Работа». — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. — 246 с.
2. Маршак А.Л. Общая социология / Серия « Высшее профессиональное образование». — Ростов н/Д: Феникс, 2004. — 284 с.
3. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология: курс лекций. — 2 — е изд., перераб. и доп. — М.: Центр, 1999. — 160 с.
4. Основы социологии. Курс лекций. Для студентов и преподавателей средних специальных учебных заведений. / Под ред. Л.И. Первухина. Московская типография № 9, 1997.
5. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. — М.: Апрель — Пресс, Изд — во ЭКСМО — Пресс, 2000. — 512 с.

Проблема учета психологических особенностей людей при проектировании веб-интерфейсов

Курмангалеева Гульфия Фаимовна, проектировщик пользовательских интерфейсов
ЗАО «РБК» (г. Москва)

Цель: рассмотреть влияние психологических особенностей людей как основу проектирования современных веб-интерфейсов.

Актуальность

В настоящее время сети интернет и интранет получают широкое распространение. С каждым днем все больше людей, так или иначе связанных с всемирной паутиной. Многие люди становятся участниками социальных сетей, некоторые — давно получают сведения об изменениях во внешнем мире посредством интернета, другие используют интернет для решения рабочих вопросов. Таким образом, веб-интерфейсы стали современным средством труда и проблема построения удобных интерфейсов как никогда актуальна. Люди воздействуют посредством веб-интерфейсов на предметы труда, видоизменяя их исходя из своих потребностей. Качество и скорость работы прямо пропорциональны степени совершенства веб-интерфейсов. В настоящее время, многие интерфейсы создают затруднения для пользователей, поэтому очень важно создавать качественные решения, которые будут облегчать труд людей. Веб-интерфейсы ориентированы на решение задач тех или иных людей, поэтому и во время построения сайтов должна быть ориентация на пользователей.

Как же должно учитываться психологические особенности людей?

Для ответа на этот вопрос перейдем к более общим понятиям: взаимодействие в интернете — это деятельность. Согласно Леонтьеву [1, с. 18] деятельность первична: «Воздействуя на внешний мир, они (люди) изменяют его; этим они также изменяют и самих себя. Поэтому то, что они представляют собой, определяется их деятельностью, обусловленной уже достигнутым уровнем развития ее средств и форм ее организации». Таким образом, изучение деятельности пользователей и лежит в основе проектирования.

Процесс проектирование интерфейсов долгий и интерактивный. Стандарт ISO 9241—11 рекомендует следующую систему проектирования. Создание начинается с анализа задач заказчика. Вторым шагом идет определение контекста использования, который включает в себя анализ пользователей: их целей, задач, социально-демографические характеристики людей, третьим шагом выступает оформление требований, заключительными шагами следует разработка дизайна и оценка дизайна. Шаги разработки дизайна и определения требований дизайна считаются итерационными.

Процесс можно представить схемой на рисунке 1.

Анализ задач заказчика

Анализ задач заказчика может происходить посредством интервью. Интервью бывает закрытым или открытым. Закрытое интервью предусматривает выбор вариантов заранее подготовленных ответов. Открытое интервью подразумевает собеседование интервьюера и респондента. Уже на первом этапе процесс проектирования исходит из модели представления заказчиком своего проекта. На будущий интерфейс влияют личные вкусы и убеждения заказчика, но приоритет должен быть на целях пользователей, ведь именно для них и проектируется решение. К сожалению, многие заказчики забывают об этом и априорным мнением ставят свое представление о пользователях, не собирая конкретные данные о целевой аудитории, и как следствие многие современные проекты не становятся популярными и не из-за плохой идеи, а из-за того, что проектированию не уделялось должное время и внимание. Например, в России наиболее успешны, на данный момент, клоны, западных ресурсов. Причина краха — недостаточное знание своих пользователей, не решение их задач и игнорирование задач бизнеса. Наоборот, западные ресурсы отличаются ориентацией на пользователей.

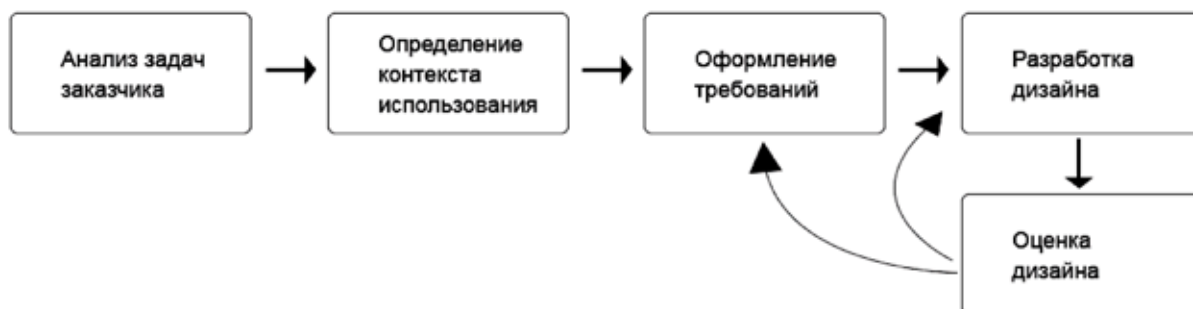

Рис. 1. Процесс проектирования веб-интерфейсов

Определение контекста использования

Изучение пользователей может происходить различными методами:

1. Интервью.
 - А). Закрытое.
 - Б) Открытое.
 - В) Фокус группы.
2. Опросы.
3. Наблюдение за пользователями.

В качестве положительной роли интервью, можно выделить возможность познания терминологии пользователя. Терминологию пользователя можно определить и удаленно посредством опроса. Так, можно предложить выбрать верные определения к приведенным словам. Тем самым, мы можем понять степень его осведомленности в определенных вопросах, что бывает полезно при проектировании специализированных сайтов.

Фокус группы представляются собой глубинное интервьюирование группы пользователей. Обычно практикуются группы из восьми человек. Отрицательная сторона проведения фокус группы — респонденты неосознанно могут влиять друг на друга. Положительная сторона — быстрая обратная связь от пользователей.

Наблюдение за пользователями дает представление об окружающей обстановке пользователя. Можно проследить за тем, какие трудности встречаются в работе, как часто обращается к технической поддержке, определить визуальный шум, количества света при повседневной работе пользователя. Все это влияет на проект. Например, интерфейсы терминалов должны проектироваться с большим контрастом и обладать крупными элементами дизайна, потому что работа с терминалом связана с большим количеством неконтролируемого внешнего шума и естественным освещением.

После того как пользователи изучены одним из выше представленных методов, данные анализируются. Обработка может происходить следующими методами: собираются все полученные материалы и находятся зависимости между пользователями. Схожие пользователи объединяются в группы.

Как объединять пользователей в группы?

Группы пользователей представляют собой схожих пользователей по следующим критериям:

1. Социально-демографические данные.
2. Степень опытности.
3. Мотивы и цели.
4. Условия труда

При проектировании сайта для того, чтобы проверить верность рассуждений о пользователях, важно выделить нескольких пользователей в так называемые персонажи.

Купер [2, с. 141] предлагает следующую методику создания персонажа:

1. Выявление поведенческих переменных: деятельность, взгляды, наклонности, мотивация, навыки.
2. Сопоставление респондентов с поведенческими переменными.

3. Выявление значимых шаблонов поведения.
4. Синтез целей.
5. Проверка полноты и выявление избыточности.
6. Расширение описания и атрибутов.
7. Назначение персонажам типов.

В качестве типов Купер предлагает рассматривать ключевых, второстепенных, дополнительных, обслуживаемых и отвергаемого персонажа.

Ключевой персонаж — основное звено проектирования. Одному интерфейсу должен соответствовать один персонаж. Второстепенный персонаж вводится для внесения новых функций, которые не будут мешать достигать задачи ключевого персонажа. Дополнительный персонаж — синтез нужд ключевого и второстепенного.

Интерфейс влияет на людей не только непосредственно использующих продукт, но и на обслуживаемых этим продуктом. Также полезно выделить персонажа, для которого продукт не предназначен, т.е. выделить отрицательного персонажа.

Лине Нильсен, в 2008 году выдвинула гипотезу построения персонажа в 10 шагов.

1. Поиск пользователей.
 - А). Кто наши пользователи.
 - Б). Сколько у нас пользователей.
 - В). Как они взаимодействует с системой.
2. Построение гипотезы.
 - А). В чем различие между пользователями?

Материал на выходе: предварительное описание целевых групп.

3. Проверка данных.
 - А). Предпочтения.
 - Б). Ценности.
 - В). Сфера деятельности.
 - Г). Условия труда.
 - Д). Потребности.
 - Е). Ценности.
 - Ж) Рабочие стратегии и цели.
4. Поиск шаблонов.
 - А). Подходит ли первоначальная классификация по категориям.
 - Б). Есть ли другие группы для рассмотрения.
 - В). Все ли группы равноценны по своей значимости.
5. Создание персон.
 - А). Психотип личности.
 - Б). Половозрастные характеристики.
 - В). Образование.
 - Г). Биография.
 - Д). Карьера.
 - Е). Эмоциональное восприятие технологии.
6. Определение ситуаций
 - А). В чем потребность данной персоны.
 - Б). Ситуация использования.
7. Подтверждение собранных данных.
8. Распространение информации.
9. Сценарии использования продукта.

10. Дальнейшее развитие персоны. Проверка изменение персоны под воздействием новой информации

Таким образом, на данный момент времени существуют готовые приемы построения персонажей. Методика, предлагаемая Лине Нильсен, более развернута, поэтому спроектировать персонажей может и начинающий специалист.

Далее приводится выдержка из описания персонажа, построенного для веб-интерфейса конкурса красоты «Идеальная леди».

Виктор Смолин. 33 года. Женат. Специалист с высшим образованием. Доход выше среднего. В конкурсе участвует жена. На проекте зарегистрировался по приглашению жены. Каждый день заходит на сайт поддержать супругу.

Хочет отдать максимальное количество баллов за минимальное время. Ежедневно сталкивается с тем, что его приглашают в поклонники другие участницы, и он хочет максимально корректно отказать. Стремится в экспертный совет, чтобы влиять на правила конкурса и пользоваться привилегиями совета. Набирает максимальное количество баллов, проходя викторины. Иногда испытывает желание заходить «невидимкой», чтобы меньше писали участницы. Цель: поддержка участницы. Задачи: регистрация на сайте, возможность выделить объект поклонения, передача баллов участнице.

Оформление требований

Под оформлением требований понимается выделении критериев и продумывания взаимодействия с системой, исходя из целей и мотивов пользователей. Таким образом возникает создание системы, которая в своей основе имеет влияние психологических особенностей людей, персонажей.

Мотив пользователей долгосрочен. Цели пользователей краткосрочны. Они представляют собой осознанный образ будущих результатов.

По работам Ломова, «деятельность исходит из тех или иных мотивов и направлена на достижение некоторой цели. Вектор «мотив-цель» выступает, в роли своеобразного «стержня», организующего всю систему психических процессов и состояний, которые в эту деятельность включаются. Динамика перцептивных, мнемических, интеллектуальных и иных психических процессов, а также их взаимоотношения и взаимопереходы в контексте развивающейся деятельности существенно зависят от основной образующей: вектора «мотив-цель». То же можно

сказать о динамике работоспособности и эмоциональных состояниях» [3].

Поэтому цели и мотивы пользователей должны учитываться в любом хорошем веб-интерфейсе. Купер выделяет три типа целей:

1. Эмоциональная.
2. Конечная.
3. Жизненная.

Так, например, эмоциональной целью пользователя интернет магазина было получение удовольствия от подбора одежды. Конечной целью было покупка платья. Жизненная цель — реализация амбиций.

При разработке веб-интерфейсов проектировщики должны рассматривать свой продукт, в первую очередь, через удовлетворение целей и мотивов пользователя.

Типичные мотивы пользователей:

1. Деловой мотив. В настоящее время веб-интерфейсы все чаще используется при работе, выступая средством труда.
2. Познавательный мотив. В человеке заложено постоянное стремление к развитию. Изучение новой информации определяет этот мотив.
3. Мотив общения.
4. Мотив аффилиации.

Под аффилиацией (контактом, общением) подразумевается определенный класс социальных взаимодействий, имеющих повседневный и в то же время фундаментальный характер. Содержание их заключается в общении с другими людьми (в том числе с людьми незнакомыми или малознакомыми) и такое его поддержание, которое приносит удовлетворение, увлекает и обогащает обе стороны. [4].

Таким образом, веб-интерфейс создается под учетом влияния психологических особенностей людей, рассматривая проект как удовлетворение конкретных нужд индивидуального человека.

Вывод

В статье рассмотрена методика построения веб-интерфейсов с учетом психологических особенностей людей. Плюсы рассматриваемого метода:

Веб-интерфейс направлен на решение определенных задач определенных пользователей, следовательно возрастает эффективность использования веб-интерфейсов.

Появляется возможность объективной оценки веб-интерфейса исходя из степени решения задач пользователя.

Литература:

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005, — 352 с. ISBN 5—89357—153—3.
2. Алан Купер об интерфейсе. Основы проектирования взаимодействия. — СПб.: Символ-Плюс, 2010. -688 с. ISBN 978—5—93286—132—5;
3. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. — 444 с. М., 1984.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. — М.: Педагогика, 1986. — Т. 1. — С. 33—48
5. ISO 9241—11:1998. Ergonomic requirements for office work with visual display terminals (VDTs).

Самосознание психически больных

Пономарева Людмила Геннадьевна, магистрант
Белорусский государственный университет (г. Минск)

Актуальность. Изучение внутренней картины болезни, определяющей отношение больных к лечению (В.В. Николаева, Ю.Г. Фролова, Ю.Г. Зубарев и др.), показывает, что адекватное взаимодействие врача и больного встречается достаточно редко. Важное место при конструировании концепции болезни при психических расстройствах занимает категория самосознания.

В современной литературе, посвященной психическим болезням можно заметить доминирующее представление об этиопатогенезе психических расстройств с точки зрения медицинского знания. Данная позиция является неприемлемой для организации непосредственно психологической помощи больным и разработки программ реабилитационно-экспертной диагностики. Здесь при выборе методов и инструментария работы психологу необходимо знать и прогнозировать реакцию личности на психическую болезнь и лечение.

Методология исследования. Методологическим основанием данной работы явились представления о субъективной концепции болезни В.В. Николаевой («Психологические аспекты рассмотрения внутренней картины болезни» [1;2]); Ю.Г. Фроловой («Реакция личности на психическую болезнь: опыт качественного исследования» [4]).

Для реализации исследования была сформирована выборка, состоящая из 150 человек. В нее входили испытуемые (разделены на пять групп), со следующими диагнозами класса № V по МКБ — 10 («Психические расстройства и расстройства поведения»): F06.3 — «Органические расстройства настроения (аффективные)» — 30 испытуемых; F10 — «Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя» — 30 испытуемых; «Рекуррентное депрессивное расстройство, текущий эпизод легкой степени» — 30 испытуемых; Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (F40) — 30 испытуемых; F.50.2 — «Нервная булимия» — 30 испытуемых.

Исследование проходило по методике «Условный двойник» (автор В.С. Чудновский, 1980). Обработка полученных результатов осуществлялась посредством качественных (контент — анализ) и количественных методов (частотный и корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона)).

Результаты и обсуждение. Анализа ответов респондентов позволил выделить следующие категории самосознания психически больных: *идентификация с описанием* (11,41%); *советы в области здоровья* (18,28%); *советы в области социальной активности* (18,67%); *советы обратиться за помощью к специалисту* (16,99%); *советы по планированию жизни* (19,71%);

причины возникновения заболевания (12,32%); *отказ от обсуждения* (2,59%);

Было отмечено, что больные весьма неохотно выполняют требуемые по инструкции задания. Некоторые респонденты предлагали продиктовать текст ответа, ссылаясь на сложности в письменной речи. В целом, ответы были односложные и тезисные, лишённые эмоциональности, личной оценки и заинтересованности. Это можно объяснить трудностями письменного высказывания, а также истощенностью и сниженной концентрацией внимания, в основном, из-за эффектов медикаментозного лечения. Также это может быть причиной низкой заинтересованности в выполнении задания или его сложности.

В категорию «Идентификация себя описанием» вошли высказывания, в которых больной узнавал описанное заболевание и соотносил это описание с собой и своей болезнью, например: «Мне все это очень знакомо», «Сомной происходит то же самое», «У моего друга невротическое расстройство».

Достаточно высокий процент в категориях, относимых к советам, — 73,65% от всех категорий — объясняется прямой инструкцией к методике: «Выскажите свои соображения по поводу проблемы друга и дайте ему совет». Возможно, респонденты решили, что дать свой совет является основным в выполнении задания.

В советах по здоровью, респонденты чаще всего говорили об общеоздоровительных мероприятиях: «В деревню, на природу, на море — там хорошо для здоровья»; «Обливаться прохладной водой, ходить в бассейн»; «Побольше физкультуры и бега»; «Научиться расслабляться (релаксация)».

Также достаточно часто больные дают советы по организации социальной активности, в основном, о поиске социальной поддержки: «Больше общаться с настоящим другом в приятных местах», «Найти интересного друга, которому можно говорить все»; «Найти благожелательное окружение»; «Пусть меньше общается с людьми, которые его унижают»; «Ему нужно в общество «АА», где его поймут»; «Больше общаться с родными. Они поймут». Нами было отмечено, что высказывания данной категории связаны с негативным опытом социального принятия и установления межличностных контактов психически больными. Поэтому часто респонденты делают акцент на безопасном социальном окружении и позитивном оценивании их, как личности: «Общаться с теми, с кем легко общаться»; «Подобрать знакомых, которым все равно, какой ты».

Советы по организации жизни включали в себя такие аспекты, как:

- трудовая активность: *«Больше работать!»*;
- хобби: *«Найти интересное занятие»*; *«Увлечься чем-нибудь в свободное время»*; *«Читать больше книг»*; *«Развиваться»*;
- путешествия: *«Больше путешествовать»*; *«Ходить в музеи и театры, еще на интересные выставки»*; *«Есть много мест, которые могут увлечь: Голубые озера»*.
- изменение жизни как результат изменения себя: *«Развивать чувство юмора, побольше смеяться»*; *«Удивляться, как дети»*;

Советы обратиться к специалисту были однотипными: *«Обратиться за помощью к специалисту»*; *«Обратиться к врачу»*; *«Обратиться к психотерапевту»*. Стоит отметить, что данные советы сочетались со всеми категориями, включая отказ от обсуждения и выполнения методики. Чаще всего, при нежелании выполнять тестовое задание, респонденты ставили прочерк, либо писали *«Отказываюсь выполнять»*, *«Отказ»*. При уточнении о причинах невыполнения, которые конспектировались нами вместо ответа, больные устно отвечали следующее: *«Как я могу давать советы, если сама лежу в больнице»*; *«Прочтите совет у меня, ...когда я в отделении неврозов»*; *«Не Вы смеетесь? Битый битого должен везти?»*, *«Знал бы совет, не лежал бы здесь»*. Здесь можно отметить, что чаще всего отказ от обсуждения выражали испытуемые, госпитализированные недавно. С одной стороны это можно объяснить сложностью конструирования письменного речевого высказывания, с другой — процессом деперсонализации при попадании в медицинскую среду, т.е. статус больного предполагает определенную пассивность (зависимость от врачей, больничного режима), в том числе и пассивность в обсуждении болезни и ее лечения с врачом. Это утверждение соотносится с мнением I.C. Bernard об особенностях психологии медицинской среды (пассивность и деперсонализация) [3]. Кроме того, это является признаком того, что знания о болезни, ее причинах и методах лечения у данных пациентов не сформировано ввиду малого опыта болезни и недавней госпитализации.

При корреляционном анализе методики «Уловный двойник» было отмечено, что категория «Идентификация с описанием» связана со всеми выделенными категориями, кроме «Советы обратиться за помощью к специалисту»: в положительной связи с «Советы в области здоровья» ($r=0,530$ при $p<0,05$), «Советы в области социальной активности» ($r=0,302$ при $p<0,05$), «Советы по планированию жизни» ($r=0,413$ при $p<0,05$), «Причины возникновения заболевания» ($r=0,279$ при $p<0,05$); отрицательная связь — «Отказ от обсуждения» ($r=-0,299$ при $p<0,05$). Данные результаты подтверждают, что высокий уровень самосознания, а также достаточные представления о собственной болезни, способствуют ее анализу больным с различных позиций: поведение, социальная активность, трудовая занятость, досуг и т.п. При

этом, больные, не соотносившие описание болезни со своим опытом, уклонялись от обсуждения.

Отказ от обсуждения методики выявил отрицательные связи с такими категориями, как: «Советы обратиться за помощью к специалисту» ($r=-0,286$ при $p<0,05$), «Советы в области здоровья» ($r=-0,234$ при $p<0,05$), «Советы в области социальной активности» ($r=-0,233$ при $p<0,05$), «Советы по планированию жизни» ($r=-0,263$ при $p<0,05$), «Причины возникновения заболевания» ($r=-0,279$ при $p<0,05$). Это означает, что при низком уровне самосознания и ограниченном представлении о болезни больной не может организовать самопомощь, планирование своего поведения по обращению за помощью и взаимодействия с окружающими. Однако, открытым остается вопрос: насколько верно и эффективно респонденты с развитыми представлениями о заболевании используют свои знания и сами представления. Но то, что больной проявляет высокую активность в регулировании болезненного процесса, является позитивным эффектом.

Советы в области здоровья положительно связаны с советами в области социальной активности ($r=0,312$ при $p<0,05$), советами по планированию жизни ($r=0,513$ при $p<0,05$), а также представлениями о возможных причинах возникновения заболевания ($r=0,505$ при $p<0,05$). Полученные данные говорят о том, что, чем чаще больной планирует мероприятия по оздоровлению, тем больше он склонен анализировать причины, способствующие началу болезни, а также связывает успешность поддержания здоровья с успешностью социального функционирования и организации жизненной активности. При этом стоит отметить, что все категории взаимосвязаны:

1. советы в области социальной активности положительно коррелируют с советами по планированию жизни ($r=0,256$ при $p<0,05$) и причинами возникновения заболевания ($r=0,246$ при $p<0,05$);

2. советы по планированию жизни положительно коррелируют с причинами возникновения заболевания ($r=0,422$ при $p<0,05$);

Таким образом, больные имеют представления о необходимости всех этих компонентов и взаимосвязи при совладании с болезнью.

Нами была отмечена отрицательная зависимость между категориями «Советы обратиться за помощью к специалисту» и «Советы по планированию жизни» ($r=-0,184$ при $p<0,05$). Это говорит о том, что при достаточно высокой уверенности в собственных силах, при организации жизни в условиях психической болезни, больные не считают необходимым консультацию специалистов.

Основные выводы. Наше исследование подтвердило: чем шире представления о болезни, ее воздействия и причинности, тем более эффективно больные находят способы борьбы с негативными последствиями и симптоматикой.

Также отмечено, что развитие субъективной концепции болезни зависит от начала возникновения бо-

лезни, что подтверждают [1; 2] и периода госпитализации. представлениями о причинах болезни и о совладания с ней
Так, картина болезни у больных, пребывающих в стационаре и не принимающих роли психически больного бедна в обычной жизни, вне стен больницы.

Литература:

1. Николаева, В.В. Влияние хронической болезни на психику / В.В. Николаева. — М., 1987. — 168 с.
2. Николаева, В.В. Психологические аспекты рассмотрения внутренней картины болезни / В.В. Николаева // Психологические проблемы психогигиены, психопрофилактики и медицинской деонтологии. — 1976. — №4. — с. 21—32.
3. Фролова, Ю.Г. Медицинская психология / Ю.Г. Фролова. — Минск: Высшая школа, 2009. — 384 с.
4. Фролова Ю.Г. Реакция личности на психическую болезнь: опыт качественного исследования / Ю.Г. Фролова // Философия и социальные науки. — 2007. — №2. — С. 75—80.

ПЕДАГОГИКА

Права и обязанности родителей в отношении детей. Осуществление родительских прав

Гриневич Ирина Марияновна, доцент

Ставропольский краевой институт повышения квалификации работников образования

Основанием возникновения прав и обязанностей родителей и детей является происхождение детей от родителей, удостоверенные в установленном законом порядке (ст. 47 СК РФ). При этом родительское правоотношение возникает между ребенком и каждым из родителей. Родители, как участники родительского правоотношения, наделены правами и обязанностями. Несовершеннолетних детей, как уже было отмечено, закон наделяет только правами, их обязанности законом не предусмотрены. Большинство прав ребенка соотносится с обязанностями родителей.

Родительские права и обязанности имеют определенные особенности, которые обладают равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей (п. 1 ст. 61 СК РФ), при этом не имеет значения в зарегистрированном браке родился ребенок или нет, признано отцовство в добровольном порядке или установлено судом; родительские права и обязанности ограничены во времени, они прекращаются при достижении ребенком совершеннолетия либо приобретении ребенком полной дееспособности ранее восемнадцати лет (при эмансипации и вступлении в брак при снижении брачного возраста). Поскольку с момента приобретения дееспособности в полном объеме гражданин может своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Из общего правила есть исключение: в соответствии с п. 1 ст. 85 СК РФ родители обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Однако, если исходить из того, что согласно п. 1 ст. 54 СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), то обязанность родителей по содержанию нетрудоспособных совершеннолетних детей находится за рамками родительского правоотношения.

При осуществлении родительских прав и обязанностей должен соблюдаться приоритет интересов ребенка (п. 1 ст. 65 СК РФ). Это положение имеет принципиальное значение, поскольку возможны жизненные ситуации, когда интересы родителей противоречат интересам ребенка. Например, родители не оказывают должного внимания духовному развитию ребенка, ссылаясь на нехватку времени. Не занимаясь воспитанием ребенка, родители

ущемляют права несовершеннолетнего. Приоритет прав и интересов ребенка является основополагающим при осуществлении родительских прав и обязанностей, он закреплён во многих нормах СК РФ.

Особенность родительских прав и обязанностей заключается в том, что родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами (п. 1 ст. 63 СК РФ), отступление от этого правила возможно только в случаях, когда нарушаются интересы ребенка.

Правам родителей соответствуют их определенные обязанности: права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей (ст. 63 СК РФ), права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей (ст. 64 СК РФ). Поэтому осуществление родительских прав является одновременно и исполнением обязанностей родителей.

В Семейном кодексе РФ закреплены следующие виды личных прав и обязанностей родителей:

1. Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ).

2. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами, включая и близких родственников ребенка (п. 1 ст. 63 СК РФ).

3. Родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). При этом родители не вправе причинять вред психическому и физическому здоровью своих детей и их нравственному развитию (п. 1 ст. 65 СК РФ).

4. Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования (п. 2 ст. 63 СК РФ).

5. Родители, с учетом мнения детей, имеют право выбора образовательного учреждения и формы обучения детей до получения ими основного общего образования (п. 2 ст. 63 СК РФ).

6. Родители имеют право и обязаны защищать права и интересы своих детей без специальных на то полномочий (п. 1 ст. 64 СК РФ).

7. Родители имеют право требовать возврата своего ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основаниях закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ).

8. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общее с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования (п. 1 ст. 66 СК РФ), а родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать реализации этого права.

9. Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о нем из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других (п. 4 ст. 66 СК РФ).

В соответствии с Семейным кодексом РФ родители не только обязаны воспитывать своих детей, но и имеют на это право, тогда как ранее действовавший КоБС РСФСР (ст. 52) предусматривал только обязанность родителей по воспитанию своих детей. Под воспитанием ребенка понимается воздействие на его духовное и физическое развитие, обучение правилам поведения, обеспечение образования ребенка.

Родители имеют преимущественное право лично воспитывать своих детей. Будучи свободными в выборе методов и способов воспитания, они при этом должны исходить из интересов ребенка, общества и государства. Государство в свою очередь принимает меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей.

Осуществляя воспитание ребенка, родители обязаны заботиться о его здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии. Важнейшей предпосылкой полноценного, всестороннего развития личности ребенка является крепкое здоровье. В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции РФ за каждым человеком признается право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается детям бесплатно. Охрана здоровья детей обеспечивается охраной окружающей среды, созданием благоприятных условий быта, отдыха, воспитания и обучения, контролем за производством и реализацией продуктов питания, предоставлением детям доступной медико-социальной помощи. Здоровье ребенка во многом зависит от его питания, занятия физкультурой и спортом, своевременного предоставления медицинской помощи в случае болезни, здорового микроклимата в семье, способствующего нормальному психическому развитию. Духовное и нравственное развитие ребенка прежде всего зависит от личных качеств родителей, их духовных ценностей.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по воспитанию детей, не проявления заботы о детях родители могут быть привлечены к семейно-правовой (лишение родительских прав и ограничение родительских прав при недостойном поведении родителей), гражданско-правовой (ответственность родителей и лиц, их заменяющих за вред причиненный несовершеннолетними детьми), к административной (ответственность родителей и лиц, их заменяющих за невыполнение обязанностей по воспитанию и обучению детей), и даже к уголовной ответственности (ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего).

Как уже подчеркивалось, неотъемлемой частью процесса воспитания ребенка является его образование. Согласно п. 4 ст. 43 Конституции РФ, п. 2 ст. 63 СК РФ родители или лица их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. При этом государство гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях (п. 2 ст. 43 Конституции РФ).

Выполняя обязанность по получению детьми основного общего образования, родители имеют право выбора образовательного учреждения и формы обучения детей с учетом их мнения (п. 2 ст. 63 СК РФ). Данное право основано на положении ст. 26 Декларации прав человека о приоритетном праве родителей в выборе вида образования для своих малолетних детей. Закон РФ «Об образовании» в редакции Федерального закона от 13 января 1996 г. также предоставляет родителям право выбора образовательного учреждения, где будет обучаться их ребенок, а также формы обучения до получения ребенком основного общего образования. Следовательно, прежде всего от выбора родителей зависит, где и в какой форме их дети получают образование: очно, заочно, в форме экстерната, самообразования, семейного образования и др. Однако необходимо учитывать, что избранная форма образования должна соответствовать единому государственному образовательному стандарту (ст. 10 Закона РФ «Об образовании»).

Учет мнения ребенка при выборе учебного заведения и формы обучения обязателен независимо от возраста ребенка. Однако, если пожелания ребенка противоречат его интересам (например, ребенок не может обучаться в компьютерном классе из-за слабого зрения) либо не могут быть выполнены в силу объективных причин (уровень материальной обеспеченности семьи не позволяет обучать ребенка в платной школе), родители вправе поступить по своему усмотрению.

Права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей (ст. 64 СК РФ) соотносятся с правом ребенка на защиту своих прав и законных интересов, закрепленного в ст. 56 СК РФ. Родители защищают не только права детей, предусмотренные семейным законодательством, но и права, закрепленные в нормах других отраслей права, а также интересы, которые вообще не входят в сферу правового регулирования. К предмету правового регулирования иных отраслей относятся жилищные права ребенка, наследственные права, право на охрану его жизни и здоровья, право на социальное обеспечение, право на защиту чести и достоинства и другие.

Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в административных и судебных органах, без каких-либо специальных полномочий, им достаточно предъявить документы, подтверждающие происхождение

детей от конкретных родителей (свидетельство о рождении ребенка и паспорт отца или матери ребенка).

Способы защиты законных прав и интересов детей могут быть самыми разнообразными: родители могут принимать меры к предупреждению нарушений прав ребенка, могут требовать восстановления нарушенного права ребенка, могут выступать от имени несовершеннолетних в суде и т.п.

Исключением из правила, предусмотренного п. 1 ст. 64 СК РФ, являются случаи, когда между интересами родителей и детей имеются противоречия. В таких ситуациях родители не вправе представлять интересы ребенка в силу нормы п. 2 ст. 64 СК РФ. При наличии разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей.

К вопросу исследования качеств жизнестойкой личности

Долженко Яна Артуровна, аспирант
Ульяновский государственный университет

Исследования жизнестойкости личности уже много лет ведутся за рубежом, а не так давно и отечественные ученые всерьез заинтересовались данной проблемой. Причин тому несколько. Во-первых, изучать что-то новое всегда интересно, а, во-вторых, в последнее время вопрос формирования жизнестойкой личности встал особенно остро. Это происходит потому что распространенными среди молодежи стали такие явления как конформизм, негативизм, различного рода девиации и девальвация общечеловеческих ценностей. Чувство безопасности и защищенности современного человека снижено и это связано в первую очередь с повышением угрозы физического и иного насилия, террористических актов, техногенных и экологических катастроф. Иными словами, трансординарное существование, по словам М. Магомед-Эминова, все больше вторгается в ординарное существование, наделяя его чертами аномальности и катастрофичности.

Проще говоря, актуальность изучения проблемы жизнестойкости обусловлена тем, что в жизни каждого из нас неизбежно встречаются трудности, как следствие сложного взаимодействия с окружающим миром и каждый человек справляется с ними по-разному: одни получают психологические травмы, другие же, преодолев трудности, не только сохраняют здоровье, но и растут личностно, расширяя свои адаптационные возможности. Людей, которые «не сломились» в трудную минуту и пошли дальше, высоко подняв голову, можно по праву назвать жизнестойкими.

Изучив различные труды по указанной проблеме, мы определяем жизнестойкость как комплекс внутренних установок, регулирующий отношение к себе и миру, достаточное развитие которого обеспечивает успешное совладание со стрессогенными событиями, т.е. подразумевает выход из сложной жизненной ситуации без ущерба для личности. А также приходим к выводу о том, что человек, у которого жизнестойкость сформирована на достаточном уровне, несомненно имеет перед другими ряд преимуществ, поскольку, она:

- придаёт силы для преодоления препятствий и противодействий.

- даёт толчок к развитию способностей.
- даёт возможности проявить лучшие свои человеческие качества.
- даёт освобождение от оков неуверенности, комплексов и пессимизма.
- даёт удовлетворение от понимания жизненных процессов.
- обеспечивает уважение к людям и жизни. [6]

В этой связи особо важной нам видится задача изучения качеств жизнестойкой личности, определив которые можно будет направить все усилия на их развитие. Данной проблемой занимались многие ученые. Так, например, западные специалисты (Pines, 1984; Rutter, 1984; Werner, 1989), проводя наблюдение за сотнями жизнестойких детей обнаружили у них 5 общих качеств:

- Высокую адаптивность. Такие дети социально компетентны и умеют себя вести непринужденно, как в обществе своих сверстников, так и среди взрослых. Они умеют расположить окружающих к себе.
- Уверенность в себе. Трудности только подзадоривают их. Непредвиденные ситуации не смущают.
- Независимость. Такие люди живут своим умом. Хотя они внимательно прислушиваются к советам взрослых, но умеют при этом не попадать под их влияние (Бехтерев сказал бы, что они мало подвержены внушению).
- Стремление к достижениям. Такие дети стремятся демонстрировать окружающим свою высокую успеваемость в школе, спортивные успехи, художественные или музыкальные способности. Успех доставляет им радость. Они на собственном опыте убеждаются, что могут изменить те условия, которые их окружают. Если пользоваться терминами предыдущей главы, то можно сказать, что их поведение с раннего возраста согласовано с «Я-концепцией». Складывается впечатление, что их концепция «Я» формируется гораздо раньше, чем у большинства, и с самого начала выполняет функцию «защитника».
- Ограниченность контактов. Обычно их дружеские и родственные связи не слишком обильны. Они устанавли-

вают лишь несколько устойчивых и постоянных контактов с другими людьми. Малое количество связей способствует их чувству безопасности и защищенности. [3, с. 102]

Крайг, в свою очередь, приводит в пример исследования, посвященные успешной социализации детей, детство которых проходило в крайне тяжелых условиях (бедность, жизнь в трущобах, войны и т.д.). Наблюдения за такими подростками, добивающихся успеха в жизни, показали, что у них есть пять общих качеств:

1. Они социально компетентны и чувствуют себя непринужденно как в обществе своих сверстников, так и среди взрослых. Последние часто дают им такие характеристики: приветливы, умеют расположить к себе, стремятся учиться у старших.

2. Уверены в себе, трудности только подзадоривают их, непредвиденные ситуации их не смущают.

3. Часто эти дети независимы. Они живут своим умом и хотя и прислушиваются к советам взрослых, но не поддаются при этом под их влияние.

4. Они обычно устанавливают несколько устойчивых, придающих им чувство защищенности контактов с другими людьми. Это могут быть отношения как со сверстниками, так и с учителем, тетей, соседом.

5. Наконец, эти дети стремятся к достижениям. Они видят, что могут добиться многого и изменить те условия, которые их окружают.

В этом подходе наблюдается упор на активность самого ребенка. Весьма вероятно, что жизнестойкие дети к тому же обладают природными данными, благоприятными при адаптации в любых условиях (например, сильным подвижным типом нервной системы, сангвинистическим или флегматическим типом темперамента, гипертимным типом акцентуации). [1, с. 206–207]

По мнению исследователя Бостонского психоаналитического общества и института Дианы Кутейль, для высокой жизнестойкости характерно наличие:

- способности видеть и принимать действительность такой, какова она есть.
- умения находить смысл в разных аспектах жизни. Важную роль здесь играет и верность определенным ценностям;
- способность импровизировать. Искусство находить нетривиальные или неочевидные выходы из проблемной ситуации, не выходя за рамки собственных возможностей или корпоративных правил, дает его обладателю огромные преимущества.

Причем, по мнению автора, не имеет значения идет ли речь о конкретном человеке или об организации в целом. [4]

Сегодня предпринимаются попытки целостного осмысления личностных характеристик, ответственных за успешную адаптацию и совладание с жизненными трудностями. Это и понятие о личностном адаптационном потенциале, предложенное А.Г. Маклаковым, и понятие о личностном потенциале, разрабатываемое Д.А. Леонтьевым на основе синтеза философских идей М.К. Мамардашвили, П. Тиллиха, Э.Фромма и В. Франкла и т.д. Однако,

что является главным в формировании жизнестойкости подростка пока не выяснено. Некоторые ученые считают, что воспитание в гармоничной семье, дополняемое общественным воспитанием, остаётся лучшим для становления личности, особенно в младшем и среднем подростковом возрасте.

Также изучена специфика переживания, факторы, способствующие переживанию трудностей. Но данная проблематика чаще рассматривается в направлении профилактики психических нарушений, а не в контексте создания условий для формирования качеств личности, способствующих его успешной социализации.

Безусловно данный вопрос весьма многогранен и охватить его весь невозможно. Поэтому мы останавливаемся на исследовании жизнестойкости в старших классах школы, поскольку считаем этот период, своего рода, последней возможностью снабдить подрастающее поколение необходимыми для успешной социальной адаптации и дальнейшей жизни знаниями и навыками. А они в свою очередь весьма необходимы современной молодежи, поскольку социализация ее протекает в очень непростых условиях. Это напрямую связано с:

- трансформацией постсоветского российского общества, сопровождающейся процессами углубления социально-экономического неравенства;
- кризисом основных институтов социализации — семьи, школы, армии, трудового коллектива;
- сменой основной модели социализации;
- возрастанием роли СМИ в современном обществе. [5]
- низким уровнем внедрения современных достижений психологической науки в теорию и особенно практику процесса обучения.

Итак, для того, чтобы определить какие именно качества присущи жизнестойким подросткам мы провели эксперимент, в котором принимали участие 74 учащихся 10-х и 9-х классов гимназии г. Ульяновска. Для начала всем был предложен пройти тест жизнестойкости, по итогам которого ребята были условно разделены на две группы: условно жизнестойкие и условно нежизнестойкие. Затем среди испытуемых было проведено тестирование по подобранным методикам, по результатам которого мы смогли выявить особенности личности жизнестойких старшеклассников по сравнению с нежизнестойкими. Итоги приведены в таблице ниже (табл.1 и табл.2).

Согласно табл. 1, ученики с высоким уровнем жизненной стойкости статистически достоверно (критерий Манна-Уитни) имеют более высокие значения по таким показателям как уверенность в себе, социальная смелость, умение ставить цели и планировать время, чем учащиеся с низкой жизнестойкостью. Также наблюдается тенденция в отношении развития креативности.

Диагностика мотивационной сферы старшеклассников проводилась по методике М.В. Матюхиной в модификации Н.Ц. Бадмаевой, которая констатирует наличие или отсутствие определенного мотива учения, обходя сто-

Таблица 1. Различия личностных характеристик в сравниваемых группах

Личностные Особенности	Жизнестойкие		Нежизнестойкие		Показатель значимости
	среднее	стандартное отклонение	среднее	стандартное отклонение	
Креативность	60,48	17,66	52,87	13,48	0,01<p<0,05
Соперничество	5,24	3,23	4,42	3,62	p>0,05
Сотрудничество	5,87	1,91	5,9	1,64	p>0,05
Компромисс	6,09	2,37	6,63	1,94	p>0,05
Избегание	5,65	1,74	6,15	2,15	p>0,05
Приспособление	7,12	2,45	6,87	2,71	p>0,05
Уверенность	8,00	1,62	6,06	2,41	p<0,01
Соц. смелость	7,39	2,02	5,90	1,79	p<0,01
Инициатива в контактах	5,29	1,81	4,69	2,32	p>0,05
Умение ставить цели	8,09	1,52	6,21	2,43	p<0,01
Умение планировать время	7,41	1,96	6,18	1,74	p<0,01

Таблица 2. Значимость мотивов учебной деятельности в сравниваемых группах

Мотив	Жизнестойкие (41 чел)		Нежизнестойкие (33 чел)		Значение Ф* _{эмп}
	Есть	Нет	Есть	Нет	
Долга и ответственности	22	19	17	16	0,188
Самоопределения и самосовершенствования	37	4	30	3	0,103
Благополучия	13	28	16	17	1,475
Аффилиации	16	25	17	16	1,078
Престижа	4	37	4	29	0,096
Избегания неудачи	6	35	15	18	2,98
Учебно-познавательные (содержание учения)	29	12	21	12	0,65
Учебно-познавательные (процесс учения)	20	21	7	26	2,523
Коммуникативные	15	26	9	24	0,851
Творческой самореализации	22	19	10	23	2,048
Достижения успеха	35	6	30	3	0,735

роной количественный показатель. [2, с. 149] В связи с этим для обработки результатов использовалось угловое преобразование Фишера. Итоги приведены в Таблице 2.

Из табл. 2 видно, что к наиболее значимым отличиям жизнестойких учащихся следует добавить наличие учебной мотивации (процесс учения) и тенденцию в отношении творческой самореализации. Так же следует отметить, что для нежизнестойких ребят характерным является наличие мотива избегания неудачи.

Таким образом, мы выявили, что к наиболее значимым

личностным качествам и особенностям личности, отличающих жизнестойких подростков, относятся:

- уверенность в себе,
- социальная смелость,
- умение ставить цели и планировать время,
- творческая и учебная мотивация,
- отсутствие мотивации избегания неудачи

Полученные сведения положены в основу разработки программы развития жизненной стойкости старшеклассников.

Литература:

1. Андреева Т.В. Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 244 с.
2. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. Улан-Удэ, 2004.
3. Данилин А.Г. — LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости — М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. — 521 с.
4. Кутейль Диана // Секреты жизнестойкости. http://www.elitarium.ru/2007/08/15/sekrety_zhiznestojkosti.html
5. Материалы «круглого стола», «Вопросы философии» N8 2004.
6. <http://www.xapakter.net/virtues/universal/vitality/desc.php>

Основные подходы к проектированию модульных образовательных программ повышения квалификации педагогических работников

Дробот Александр Анатольевич, кандидат педагогических наук, профессор
Ставропольский краевой институт повышения квалификации работников образования

Образовательная программа — документ, представляющий собой план, перечень, структуру, т.е. некое описание алгоритма предстоящих действий того, кто создает условия для получения образования и того, кто это образование стремится получить. Программа выполняет различные функции: организующую, прогностическую, ориентационную, но самая важная ее миссия состоит в описании того, что сможет сделать (какие именно задачи решит) участник процесса освоения образовательной программы в ходе обучения. Опыт проектирования различного вида образовательных программ столь же значителен и разнообразен, как и сам образовательный процесс, однако выбор всегда определяется поставленными целями.

Изменения, происходящие в практической педагогике изменяют целевые установки повышения квалификации педагогов. Сегодня главным является не накопление профессиональных знаний и умений, а обогащение опыта творчества, активизация процессов самосовершенствования и самореализации личности каждого слушателя в сфере профессиональной деятельности. Для достижения данной цели реализуются следующие задачи:

- вооружить педагога такими подходами, такими методами и приемами профессиональной деятельности, которые будут действенными при решении не только типичных, но и новых профессиональных теоретических и практических задач.
- создать наиболее благоприятные условия для формирования устойчивой профессиональной мотивации, для личностного развития и профессионального роста каждого педагога
- ознакомить с системой фундаментальных и специальных профессиональных знаний.

Наиболее успешно решать поставленные задачи можно в рамках реализации модульных образовательных программ (программ, состоящих из отдельных, относительно самостоятельных фрагментов), благодаря их следующим особенностям:

- целевая установка на развитие личности;
- проектирование содержания образования соответственно профессиональной деятельности;
- субъект-субъектный характер взаимодействия между преподавателем и обучающимся;
- опора на субъектный опыт слушателей;
- представление учебного материала в виде системы познавательных и практических, теоретических и профессиональных задач, заданий и упражнений;
- мотивационное обеспечение профессионального образования.

Проектирование модульных программ осуществляется на основе следующих принципов:

- в первую очередь программа отвечает на вопрос о мотивации, содержании, методах, средствах и результатах деятельности обучающегося и проектируется исходя из потенциального содержания его учебной деятельности и результатов освоения им содержания, преимущественно описывает содержание и способы действия того, кто учится, а не того — кто учит;
- все модули методически и идеологически согласованы друг с другом, в то же время каждый модуль может выступать как самостоятельная программа;
- каждый модуль должен иметь самостоятельную цель, достигаемую при изучении данного модуля;
- модули не могут быть построены на идеях, противоречащих друг другу;
- модули должны быть построены на одном методическом основании;
- все применяемые методические приемы в модулях должны одинаково трактоваться и быть понятны всем участникам образовательного процесса;
- цели модулей должны быть диагностируемы сопоставимыми методиками;
- модуль должен быть обеспечен учебно-методическим комплексом, позволяющим обучающимся самостоятельно (при необходимости) освоить содержание;
- модули должны быть обеспечены дополняющими друг друга (согласуемыми друг с другом) глоссариями;
- модули могут дублировать друг друга (используя, например, различные подходы к конструированию), в этом случае слушатель может выбрать один из предложенных модулей;
- участники образовательного процесса, могут выбрать некоторое минимально-возможное число модулей (принцип их отбора, при этом, должен быть четко определен) или освоить всю программу.

Программа каждого модуля, понимаемого как функциональный узел, содержащий целевую программу действий, относительно законченный блок информации и методическое руководство по его освоению и достижению поставленных целей, включает четыре взаимосвязанных блока:

- целевой блок, содержащий дидактические цели,
- блок контроля и оценки результатов, дающий информацию о способах контроля и самоконтроля, содержащий варианты контрольных заданий, тестов, вопросов к зачетам и экзаменам,
- информационный блок — описание учебного материала какого-либо курса, структурированного на учебные элементы,

• методический блок — информация о возможных путях и способах освоения данного учебного материала, позволяющих достичь запланированных результатов в развитии профессиональной деятельности и в профессиональном образовании в целом.

Блок дидактических целей реализует функцию целеполагания, способствует осознанию близких, средних и отдаленных перспектив повышения квалификации не только преподавателем, но и слушателями, способствует принятию последними целей модульного обучения в качестве значимых результатов познавательной и практической деятельности. Построение и принятие целевой программы действий, обеспечивает субъектную позицию слушателя, формирует активно-преобразующее отношение к процессу повышения квалификации.

С целью определения уровня усвоения, закрепления усвоенного, диагностики трудностей в обучении, в содержание программы включаются контрольные задания различного типа. Для решения вопроса о выборе форм текущего и итогового контроля, обучающемуся предоставляются предполагаемые формы отчетности, ориентирующие на определенный уровень усвоения профессиональных знаний и развития профессиональной деятельности. Зная, какое содержание, в каком объеме, на каком уровне усвоения, за какой максимальный промежуток времени должно быть освоено, слушатель сможет сравнить свои достижения с предполагаемыми и внести необходимые коррективы в процесс повышения квалификации (самостоятельно, либо при помощи преподавателя). Для каждого вида и формы проверки результатов повышения квалификации разрабатывается система оценивания.

Такая структура программы позволяет слушателям, развивая умение адекватно оценивать уровень своих достижений, осознанно выбирать сложность, объем и способ освоения содержания модуля, подход, метод и приемы решения конкретной педагогической ситуации, рационально использовать учебное время для углубления и расширения сферы профессионального образования или творчества, своевременно обращаться за помощью и вносить коррективы в организацию своей познавательной и профессиональной деятельности. В конечном итоге, это обеспечивает формирование индивидуального стиля педагогической деятельности учителя.

Третий блок программы знакомит слушателей с тем, какие специальные, профессиональные и предметные знания, умения и навыки должны быть сформированы, какие профессиональные знания, умения и навыки потребуются для обеспечения успеха в решении рассматриваемого класса педагогических задач и, в конечном итоге, для достижения поставленной интегрирующей дидактической цели. Программа предусматривает изменение содержания

с учетом динамики социального заказа. Учебный материал выстраивается так, чтобы разделы были бы достаточно независимы друг от друга и могли легко изменяться, дополняться и развиваться, обеспечивая возможность приспособления содержания обучения и путей его усвоения к индивидуальным потребностям обучаемых. Кроме того, содержание дифференцируется на материал, который необходимо достаточно четко и подробно раскрыть слушателям (основной материал), и материал, который они должны рассмотреть и освоить самостоятельно (дополнительный материал). В программе представляются практические и творческие задания, которые также делятся на обязательные для всех и выполняемые по желанию. Слушатель может выбрать задание различного уровня сложности (репродуктивного, конструктивного, творческого) и выполнять его на приемлемом уровне самостоятельности (индивидуально, в малой группе, выполнять каждый день понемногу и др.). В программе даются четкие указания, по каким вопросам и где можно найти такой материал, а также, когда и как можно получить разъяснения в случае затруднений в его освоении. Все это позволяет сформировать творческое отношение к профессиональному образованию и самообразованию, обеспечить рост активности и самостоятельности слушателей в процессе модульного обучения.

В программе предлагается серия способов и путей реализации деятельности по повышению квалификации, из которых обучающийся может выбирать с учетом своих представлений, возможностей и потребностей. Один и тот же учебный материал может осваиваться и присваиваться посредством различных видов учебно-профессиональной деятельности: чтения и анализа монографий, обобщения и защиты педагогического подхода, педагогического решения, составления тезисов или конспектов, разработки собственного варианта опорного конспекта или обобщающей схемы по теме, участия в обсуждении проблем на семинаре, написания планов, конспектов и разработок уроков, конструирования возможных решений конкретной педагогической задачи и т.п.

Такой подход обеспечивает формирование индивидуального стиля педагогической деятельности с опорой на предоставленные сведения и личный опыт самообразования и профессиональной деятельности. Предоставляемая возможность выбора наиболее подходящего пути и средств самосовершенствования развивает у слушателей чувство ответственности за свой выбор, чувство долга и потребность в дальнейшем профессиональном развитии. Расширение сферы представлений о целях, содержании, методах, формах педагогической деятельности позволяет открывать все новые и новые грани, новые смыслы педагогического взаимодействия.

Системы принципов формирования культуры самостоятельной работы будущих педагогов и инженеров-строителей в структуре педагогического взаимодействия

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Кузбасская государственная педагогическая академия (г. Новокузнецк)

Матвеев Алексей Анатольевич, доцент
Сибирский государственный индустриальный университет (г. Новокузнецк)

Феноменология гносеологической единицы современной педагогики «культура самостоятельной работы» неоднозначна, т.к., с одной стороны, — это категория культурологии и психосоциологии со своими специфическими социально обусловленными механизмами трансформации сознания и моделей взаимоотношений субъекта культуры и общества в психосоциальном конгломерате опыта человечества и личности в микро-, мезо-, макро- и мегамасштабах, с другой стороны, — это категория педагогики, в рамках которой могут быть выделены и использованы на практике системы принципов, методов, приемов, форм, средств, методик, технологий педагогического взаимодействия и даже методологических подходов, фасилитирующих понимание необходимости формирования культуры самостоятельной работы субъекта деятельности, общения, культуры и пр. как механизма социализации, самоопределения, самореализации, самосовершенствования и взаимодействия.

Культура самостоятельной работы (КСР) — это механизм самосовершенствования и самореализации субъектов социального пространства, определяющий ориентиры и особенности социального взаимодействия субъектов-носителей деятельности и культуры. Формирование КСР, определяемой нами как совокупности формально-логических и содержательно-методологических требований и норм, предъявляемых к самостоятельной работе как психолого-педагогическому феномену, обуславливающему формирование и развитие личности, способствует отражению объективных закономерностей, требований, норм, специфики деятельности субъектов культуры в системе субъект-субъектных и субъект-объектных отношений, является фундаментальным явлением, предопределяющим результат саморазвития и самореализации в полисистемном ракурсе — это и общение, и профессиональная деятельность, и культура, и досуг, и искусство, и религия, и пр.

Отразим и обозначим гносеолого-методологическое обоснование совокупности принципов формирования КСР педагога в контексте преобразования и реформирования современного общества и закономерностей и принципов гуманной педагогики и психологии. Поясним, что мировая практика в области воспитания, обучения и образования использует всегда в своем арсенале систему принципов, а не отдельно выделенные принципы, не отвечающие системности, цельности, последовательности, научности, практической значимости и обоснованности.

Итак, перечислим элементы системы принципов формирования КСР педагога:

1) сциентизма и мастерства:

- формирование научной, профессионально-педагогической картины мира, мировоззрения, системы ценностей;

- формирование моделей, выбор средств и методов реализации данных моделей в профессионально-педагогической деятельности и общении.

2) интегративности и преемственности:

- формирование общеучебных, общекультурных ЗУН-ов и компетенций;

- формирование профессионально-педагогических и специально-педагогических компетенций.

3) синергетичности и рационализма:

- учет всех определяемых полисубъектных и межгрупповых возможностей и ограничений в поле деятельности и общения педагога и осознание способов и форм самоорганизации антропосистемы в микро-, мезо-, макро- и мегамасштабах;

- разум как основа сосуществования и взаимодействия.

4) персонификации и сотворчества:

- саморазвитие, самосовершенствование, самореализация;

- межличностное и межгрупповое условно бесконфликтное, продуктивное взаимодействие.

5) состоятельности и продуктивности:

- определение и совершенствование модели социализации, самосовершенствования, самореализации, взаимодействия;

- моделирование и презентация продукта в микро-, мезо-, макро- и мегасреде.

6) дихотомичности и взаимодополнения:

- выделение и использование в практической и теоретической работе педагога двух диаметрально противоположных составляющих процесса, например, индуктивных и дедуктивных методов;

- ситуативное и своевременное пополнение ресурсов и моделей профессионально-педагогической деятельности и общения.

Система принципов формирования КСР педагога уникальна по своей основе, в ней учтен линейно-нелинейный характер моделирования и организации педагогического взаимодействия. Реализация системы принципов — одно из условий формирования КСР педагога.

Рассмотрим дефиниции и систему принципов формирования *КСР инженера-строителя*. Итак, под *КСР инженера-строителя* мы будем понимать совокупность формально-логических, содержательно-методологических требований и норм, предъявляемых к самостоятельной работе как психолого-педагогическому феномену, обуславливающему становление, формирование и развитие личности, способной адекватно строить профессионально-деятельностные модели, фасилитирующие изучение проблем, их анализ и решение в традиционной и нестандартной формах, приводящих к оформлению патентов на изобретения и рацпредложения, а также разнообразным трудам интеллектуальной собственности и благам, создающим предпосылки для развития средств, форм, условий, технологий профессионально-трудовой деятельности и общения.

В условиях перехода на двухуровневую структуру высшего профессионального образования можно построить дефиницию термина «*КСР инженера-строителя*» с позиции основной гносеолого-дидактической единицы (компетенции) — это матрица преобразований структур, качеств, ценностей, моделей, мотивов, целей и задач личности, включенной в систему социально-профессиональных, гражданско-правовых и культурно-досуговых отношений в микро-, мезо-, макро- и мегамишштабах, предопределяющая построение и реализацию вектора саморазвития, самосовершенствования и самореализации в социально и личностно значимых направлениях, определяющих условия для создания, потребления и распределения материальных благ в соответствии с нормами общественных и индивидуальных отношений, создающих и сохраняющих человеческое в человеке и обществе.

В контексте компетентностного подхода можно привести еще одно определение *КСР инженера-строителя* — это социально обусловленный и личностно значимый механизм формирования разнообразных компетенций у субъекта деятельности, культуры и общения, предопределяющий и/или фасилитирующий включение личности в профессионально-деловые, социально-педагогические, культурно-досуговые отношения, где смыслы деятельности и общения лежат в поле ресурсов и результатов антропологического генеза, а ценность и смысл результатов преобразования есть история рождения и становления общества и каждого человека в полном смысле этого слова.

Иными словами *КСР* — это мерило человеческого в человеке, где сам человек становится на позицию первооткрывателя, родоначальника, мастера, творца истории, техники, культуры, производства, спорта и прочих областей деятельности человеческого разума, нравов и физического труда, создающих человека в социально важных, личностно значимых направлениях, в ходе которых рост и становление есть функция деятельности, самосовершенствование и самореализация — продукты данной деятельности и культуры, благополучие и устойчивость личности — условия сохранения общества, результаты проверки истинности моделей отношений и преобразований в средах.

В данном направлении можно выделить следующую систему принципов полисубъектного взаимодействия, фасилитирующих формирование *КСР*, являющейся вектором формирования и развития личности и средством, подталкивающим к осознанным процессам самоопределения, самосовершенствования, самореализации будущих инженеров-строителей:

1. Принцип научности в системе современного знания и культуры:

- принцип последовательности, системности, систематичности в изучении объективной реальности внешнего и внутреннего генеза;
- принцип прочности, результативности, состоятельности интеллектуальной и физической деятельности;
- принцип единства теории и практики в построении моделей деятельности и общения;
- принцип единства сознания и деятельности в становлении личности как уникальной ценности современного мира;
- принцип культуросообразности и природосообразности воспитания, обучения, образования, развития в их единстве и уникальной полисубъектной матрице формирования интересов, склонностей, предпочтений, мотивов, целей, условий, принципов, уровней притязаний, моделей самооценки, взаимооценки, общения, поведения, самоопределения, самосовершенствования, самореализации и пр.;
- принцип социализации и адаптации через значимую деятельность и общение;
- принцип аксиоматических и гносеолого-герменевтических основ взаимодействия в социуме, а также самосовершенствования и самореализации личности на протяжении всей жизнедеятельности;
- принцип учета индивидуальных особенностей личности в мультисредовом ее формировании и развитии;
- принцип адекватного отражения объективной действительности в полисистемном рассмотрении событий, явлений, условий, тенденций, закономерностей и пр.;
- принцип гуманной целеустремленности и диалектической иерархичности самовыражения и роста личности в мультисредовом конгломерате ее идей, мыслей, грез, чувств, эмоций и пр. индивидуально-личностных особенностей, включенных прямо и косвенно в общее поле культуры, науки, искусства и др.;
- принцип здоровьесберегающей системы психобиологосоциального развития личности в культуре деятельности и общения.

2. Принцип эзотеричности и дихотомичности в становлении, формировании, развитии личности и культурно-исторического поля, создаваемого, трансформируемого, ретранслируемого, обновляемого в микро-, мезо-, макро-, мега- и космомасштабах:

- принцип ситуативного самовыражения и благополучия личности в среде;
- принцип психоэмоционального и морально-гносеологического комфорта и личностно-профессиональной

состоятельности, результат которых опосредован такими эзотерическими и дихотомическими феноменами, как вера, надежда, любовь, добро и зло, ответственность, гуманизм, востребованность и пр.;

- принцип индивидуальной симпатии-антипатии, агностицизм коего влияет на продуктивность деятельности и общения, на здоровье и благополучие личности и социума в целом.

Данные принципы есть не что иное, как результат анализа деятельности студентов инженеров-строителей в методологическом контексте их становления, формирования и развития.

Возможности формирования инженеров-строителей

благодаря нами выявленным двум составляющим есть двусторонняя монета полисубъектных и субъект-объектных отношений и преобразований, свидетельствующих о неустанной борьбе научного и эзотерического в науке, культуре, искусстве.

От нас зависит процесс и результат формирования КСР студентов будущих педагогов и инженеров-строителей. Как известно, данный процесс носит двусторонний характер, и результат сформированности КСР отражается и на деятельности педагога, моделирующего и внедряющего индивидуально-личностные аспекты общения и деятельности всех субъектов в воспитательно-образовательном поле.

Литература:

1. Козырева, О.А. Культура самостоятельной работы: учебно-методическое пособие к компьютеризированному учебнику / О.А. Козырева. — Новокузнецк, 1997. — 102 с.
2. Козырева, О.А. Моделирование технологии уровневого обучения в системе высшего профессионального образования / О.А. Козырева // Развитие систем высшего образования: тенденции, перспективы, прогнозы: тезисы Международной научно-практической социологической конференции 21 декабря 2006 г. — М.: изд-во Современного гуманитарного университета, 2006. — с. 73—74.

Внедрение автоматических обучающих систем в учебный процесс военных институтов

Ланчук Иван Андреевич, адъюнкт
Санкт-Петербургский военно-морской институт

В настоящее время высшее военное образование в России претерпевает значительные изменения, связанные с внедрением в учебный процесс средств новых информационных технологий. Задачи и методы обучения меняются принципиальным образом, максимально приближаясь к индивидуализации общей и профессиональной подготовки курсантов. Наряду с этим информационно-коммуникационная среда, в которую помещен каждый современный курсант или слушатель, создает все условия для активного использования компьютерных средств и технологий в учебном процессе, повышая при этом значимость и эффективность самостоятельной работы.

Всесторонняя интенсификация процесса обучения и воспитания связана в настоящее время с глубочайшей перестройкой всего механизма управления учебно-познавательной и практической деятельностью обучающихся, с опорой преподавателя на общевоенные и общесоциальные тенденции, обусловленные совершенствованием средств службы.

Исследовательской целью настоящей статьи является определение и выявление главных критериев внедрения ЭВМ и средств ВТ в сферу современного военного образования.

Большой прогресс процесса и методики военного образования связан конкретно с включением в этот процесс техники, с передачей ей функций человека по управлению действием обучения. В базе сотворения таковой техники лежит открытие того, что преподавание — это процесс, которым можно управлять, как любым иным действием, используя предоставляемые техникой способности обратной информационной связи.

Преобразование структуры процесса обучения в направлении широкого использования в нем дидактической техники, обладающей функцией обратной связи и заменяющей преподавателя на ряде этапов учебного процесса, — важнейшая в настоящее время тенденция совершенствования данного процесса во всех военных учебных заведениях.

Исходя из этого, следует быть готовыми к изменению методики, функций преподавателя внедрения в обучение автоматизированных систем на базе электронно-вычислительных машин.

Все шире за последние годы внедряются в учебный процесс компьютер и педагогические программные средства вычислительной техники. Особенное внимание к новым средствам обучения обусловлено их су-

щественно большей эффективностью по сравнению с другими средствами обучения. В случае внедрения педагогических программных средств вычислительной техники:

1. Повышается качество обучения за счет: а) индивидуализации обучения, — личный темп и способ обучения, адаптация системы к исходному уровню знаний обучаемого, характеру и причинам ошибок, особенностям мышления обучаемого. б) анализа предыстории обучения и её учета при организации последующего обучения, учета психофизиологических черт обучаемых методом тестирования. в) неизменного личного контроля свойства знаний на каждом этапе обучения, при этом возрастает объективность контроля знаний.

1. Сокращается время обучения за счет: а) уменьшения времени на технические операции, — выполнение вычислений, контроль правильности ответов, обращение за справкой, помощью либо разъяснением. б) моментальной реакции программной системы на допущенные ошибки. в) индивидуализации темпа обучения, с учетом уровня знаний обучаемого.

С точки зрения обучаемого, применение программных средств вычислительной техники увеличивает энтузиазм к обучению, увеличивает мотивацию за счет новизны и сочетания более разнообразных и наглядных способов обучения в совокупности с традиционными.

Педагогические программные средства вычислительной техники в целом ряде случаев разрешают обучающемуся работать в личном темпе, снимая при этом психологические барьеры общения. При этом учитывается начальный уровень подготовки, склад разума курсанта, стиль мышления, особенности воспитания, памяти, внимания, характер, характеристики нервной системы и т.д. Обучающийся имеет возможность во время обучения обратиться за справкой, помощью либо разъяснением. Обучающийся получает возможность прервать обучение и возобновить его с места прерывания с сохранением предыстории обучения. Это позволяет более эффективно расходовать учебное время, организовать дополнительные занятия с отстающими курсантами и получить больший размер знаний успевающими.

С точки зрения преподавания педагогические программные средства вычислительной техники предоставляют преподавателю следующие способности: а) воплотить и распространить в виде педагогических программных средств свой опыт преподавания, свою модель обучения. б) обеспечить оперативность внесения коррективов в педагогические программные средства вычислительной техники, обработку статистических данных и принятия тех либо других педагогических и дидактических решений, при этом возникает возможность более гибкого управления познавательной деятельностью обучения. в) изучить опыт ведущих в собственной области преподавателей. г) повысить эффективность труда преподавателей за счет выполнения рутинной работы с помощью электронно-вычислительных машин в короткие промежутки времени и

автоматической оценке и регистрации всех характеристик процесса обучения всех обучающихся.

Используя компьютер, можно изучить процессы, которые в условиях учебного кабинета показать нереально, или очень дорого либо опасно. Практика показывает, что на этапе формирования навыков и умений, где преобладает самостоятельная работа, компьютер имеет огромные достоинства, помогая выполнить дифференцированный подход к каждому учащемуся, впору заметить пробелы в знаниях и устранить их. Владея «нескончаемым терпением», машина никогда не «утомляется», и, если это будет нужно, она может повторять упражнения многократно. Принципы дидактической адекватности ППС ВТ работает результативно лишь в случае, если строятся на базе закономерностей процесса обучения, т.е. если они адекватны природе обучения.

Выделим несколько главных принципов дидактики, каждый из которых в свою очередь описывает систему требований педагогическим программным средствам вычислительной техники.

Принцип научности. Этот принцип требует, чтобы содержание учебного материала, отбираемого для создания КОП, соответствовало современному уровню развития науки и техники, а метод познания, используемый в программе, был адекватен современным научным способам.

Принцип систематичности и последовательности. При построении ППС ВТ нужно соблюдать принцип последовательности подачи материала.

«Беспорядочное перескакивание с одного вопроса на другой не может обеспечить сознательного усвоения основ знаний. Систематичность обучения предполагает усвоение курсантом понятий и разделов в их логической связи и преемственности.» Этот принцип обеспечивает рассмотрение хоть какого фрагмента учебного материала в ППС ВТ в связи с другими фрагментами в логической последовательности. Следовательно, требуется такое построение ППС ВТ, чтобы новейшие знания, умения и навыки усваивались в связи с ранее изученным, закреплялись и совершенствовались в определенном порядке — в системе. Принцип систематичности и последовательности предполагает логическую обоснованность последующих вопросов за предыдущими, с тем, чтобы последующее вытекало из предшествующего, опиралось на него и подготавливало дальнейшую ступень в практической деятельности обучающихся. Это нужно учесть при организации материала, отобранного для включения в ППС ВТ, при составлении сценария программы.

Принцип сознательности, активности и самостоятельности в обучении предполагает такую компанию обучения с внедрением ППС ВТ, в которой приобретение знаний, умений и навыков неразрывно связано с активностью и самостоятельностью действий курсанта, с проявлением энтузиазма, увлеченности и инициативных поисков. Сформулированность мотивационной сферы курсанта и поддержание соответствующей мотивации являются нужной предпосылкой эффективности обучения.

При разработке сценария ППС ВТ следует всесторонне проанализировать, как сделать программное средство таковым, чтобы оно вызывало заинтересованность, а не скуку, рвение к познанию, а не разочарование и раздражение. Одним из эффективных средств решения поставленной задачи может быть введение в ППС ВТ игровых компонентов. Наблюдения исследователей подтверждают точку зрения о том, что задания в ППС ВТ обязаны быть социально либо личностно важными.

Принцип доступности обучения. Обучение обязано быть легкодоступным и посильным возрасту, способностям и уровню развития курсантов — так гласит принцип доступности. На базе этого принципа определяется степень научно-теоретической трудности учебного материала, его размер, формы и способы обучения. В то же время принцип доступности лежит в базе учета личных и общепсихологических особенностей обучающихся в зависимости от их возраста, уровня развития, предмета исследования и остальных факторов. В то же время следует учесть, что программное средство не может быть хорошим для всех людей сразу.

Принцип наглядности. Обычная трактовка этого принципа сводится к тому, чтоб создать у курсанта чувственное представление об изучаемом объекте. Образность, динамичность демонстраций и для раскрытия более сложных явлений и действий, существенно расширяют способности изобразительной наглядности в учебно-воспитательном процессе. Но размер материала, включаемого в программу, обязан быть хорошим. Не следует перегружать образную и эмоциональную память обучающихся. В ППС ВТ необходимо вводить только то, что непременно нужно для заслуги намеченных целей обучения.

АОС имеет следующие способности: организовать в согласовании с определенной стратегией обучения предьявление учащимся на экранах мониторов учебного материала; обеспечить регистрацию и учет обратных связей при работе с АОС в целях выдачи данной системой на экраны мониторов указаний, рекомендаций, советов для обучающихся; сделать условия для дифференциации учебного процесса в согласовании с индивидуальными чертами обучаемых; выполнить оперативный контроль деятельности обучающихся на уроках и регистрацию результатов самостоятельной работы; добиться саморегулирования деятельности обучающихся при работе над материалом на базе оперативного либо отсроченного самоконтроля данной деятельности. На заключительном этапе внедрения АОС позволяет преподавателю: найти и зарегистрировать фактические отличия в деятельности обучающихся от прогнозируемых результатов; получить обобщенные статистические свойства результатов работы обучающихся над учебным материалом (типы ошибок, классификацию ошибок по установленным критериям, частотные списки ошибок, разные временные характеристики работы); провести анализ учебной деятельности обучающихся и выявить предпосылки отклонений в данной деятельности; предугадать и воплотить меры по

предупреждению и устранению обстоятельств, вызывающих отличия в учебной деятельности.

Во всех вариантах использования АОС труд преподавателя обогащается организационными компонентами. Преподаватель дозирует работу курсантов с компьютером, организует помощь, а основное — дополняет «бездушное» функционирование техники. Опыт указывает, что компьютерное обучение во многом представляет собой самостоятельный участок в структуре учебного процесса. В ходе его у обучающихся формируются строго определенные (далеко не все) интеллектуальные операции, относящиеся к категории обязательных в согласовании с требованиями содержания обучения.

При выборе соотношения между автоматизированной и неавтоматизированной частями учебного процесса следует держать в голове, что необоснованное перенесение части учебного материала в АОС без учета внутрисредственных связей, обычная попытка подмены преподавателя машиной при решении педагогических задач могут не достичь желаемого эффекта и не принести преподавателям удовлетворения работой, но и не позволят выявить специальные особенности, сильнейшие стороны использования ЭВМ, новейшие способности интенсификации учебного процесса в условиях компьютерного обучения. Для передачи автоматизированным обучающим системам некоего содержания обучения нужна таковая его структуризация, которая в большей степени соответствует дидактическим возможностям использования ЭВТ в учебном процессе. При этом не следует ориентироваться лишь на технические способности ЭВМ, имеющиеся в данный момент в школе. Опыт внедрения АОС позволяет сделать вывод о том, что принципиальные трудности, препятствующие применению машин в обучении, имеют не технический, а очевидно выраженный педагогический характер. Не преуменьшая значения в АОС технических возможностей ЭВМ, все-таки следует признать неверным абсолютизацию преобладающего влияния техники на внедрение автоматизированного обучения в учебный процесс военных училищ. Таковой подход тормозит развитие методики использования АСС, поиск путей их эффективного внедрения. Поэтому определение оптимального соотношения количества занятий с АОС и без нее, апробирование разных методических приемов построения машинных программ обучения, выделение для передачи через АОС более целесообразной для этого группы информации представляет предмет практического и научного поиска. Время от времени поднимаются вопросы исключительности, самостоятельности этих средств в управлении учебным действием. Может быть и не прямо, но развиваются мысли о том, что если создаются ЭВМ пятого и будут создаваться компьютеры новейших поколений, владеющие искусственным интеллектом, то они сами станут учить обучающихся.

Конкретно преподаватель является центральной фигурой обучения и воспитания курсантов, а вся учебно-воспитательная среда (в том числе компьютеры, остальные

дидактические средства) выполняет роль инструментов в воздействии преподавателя (преподаватель, командир и т.д.) на обучающихся. Естественно, компьютеры — сложная техника, поэтому для их обслуживания необходимы технические кадры и многоуровневая система управления функционированием и внедрением компьютеров в обучение. Но сохраняется действенность самой базы обучения: преподаватель так трансформирует структуру процесса обучения, строит методику обучения, организует учебный процесс, чтоб, используя компьютеры, интенсифицируя самостоятельную учебно-познавательную деятельность курсантов, повысить эффективность их обучения и воспитания.

Выявление главных направлений внедрения компьютеров как средства обучения зависит от целого комплекса не лишь педагогических, но и социально-экономических, технических и технологических вопросов, связанных с автоматизацией разных сфер практической деятельности современного офицера. На современном этапе в значимой мере меняется процесс скопления, хранения, передачи и использования знаний, разнообразными становятся формы общения с компьютером, изменяется содержание и структура многих видов деятельности. Внедрение вычислительной техники в учебный процесс, непременно, в значимой степени интенсифицирует процесс реализации поставленных задач. ЭВМ может и обязана стать инвентарем, позволяющим углубить и закрепить экспериментальные умения курсантов, ибо способствует расширению рамок обычных способов учебного экспериментирования,

дополняя их таковыми необходимыми компонентами, как планирование, моделирование практического опыта, автоматизированная обработка его результатов.

В согласовании с принципом оптимизации обучения преподаватель так трансформирует учебный процесс, структурирует содержание, выбирает нужные способы, средства обучения, его формы, условия, так активизирует самостоятельную деятельность учащегося, чтобы в итоге достигался очень высокий эффект учебно-воспитательного действия.

В условиях развития компьютерного обучения программируется очень полная информация, обеспечивающая управление действием обучения курсанта. При этом в ходе сотворения программного средства преподавателем продумываются (и реализуются в последующей программе) все тонкости логики рассуждений учащегося, т.е. все то, что традиционно воспроизводится и реализуется преподавателем в ходе непосредственного его контакта с учащимися. В деятельности преподавателя развиваются функции и методики моделирования учебно-познавательного процесса учащегося.

Исходя из всего выше произнесенного и основываясь на собственном понимании данного вопроса, очевидно что внедрение в сферу образования простых ЭВМ, другой ЭВТ, а также ППС, АОС и остальных средств ВТ, непременно, нужный, прогрессивный и важный шаг в развитии и усовершенствовании нынешней системы военного образования, которая, по моему мнению, нуждается в преобразовании и реконструкции.

Литература:

1. Компьютеризация учебного процесса: Межвуз.сб.науч.тр./Под ред.проф. В.Н. Врагова; Новосиб.ун-т. Новосибирск, 2002.
2. ЭВМ в учебном процессе: Межвуз.сб.науч.тр./Под ред.проф. В.Н. Врагова; Новосиб.ун-т. Новосибирск, 2000.
3. Компьютеризация образования: Межвуз.сб.науч.тр./Под ред.проф. В.Н. Врагова; Новосиб.ун-т. Новосибирск, 2004.
4. Информационные технологии в народном образовании. Методические разработки 2005.
5. Методические рекомендации по технологии написания обучающих программ для ЭВМ. /Сост. Цукарь А.Я. — Новосибирск: Изд. НГПИ, 2003.
6. Фролова Г.В. Педагогические возможности ЭВМ. Новосибирск, Наука, сибирское отделение, 2008

Контроль уровня подготовки курсантов как система научно обоснованной проверки результатов образования и воспитания

Ланчук Иван Андреевич, адъюнкт
Санкт-Петербургский военно-морской институт

Повышение качества и эффективности учебного процесса является главной задачей военных ВУЗов в целях подготовки для флота специалистов, отвечающих предъявляемым требованиям. В решении этой задачи важное место

принадлежит не только процессу обучения, но и контролю знаний, осуществляемому в течение всего срока обучения.

Учебная деятельность может осуществляться на двух уровнях:

— репродуктивном (воспроизведение информации, приобретение навыков);

— творческом (самостоятельность в осмыслении информации и ее оценке, активность внимания, высокая степень участия в процессе познания).

Ценность учебной деятельности на репродуктивном уровне заключается в том, что она позволяет освоить знания, закрепить их и сохранить для использования в практической деятельности.

В эффективном самостоятельном (творческом) учебном труде повышается интеллектуальная активность курсантов, предъявляются определенные повышенные требования к себе, к результатам своего труда, что в конечном итоге способствует прочному усвоению теоретических знаний и умению их применять на практике.

Обучение не может быть полноценным без регулярной и объективной информации о том, как усваивается курсантами учебный материал, уровне их подготовки к применению полученных знаний для решения практических задач.

Контроль качества подготовленности курсантов является одним из важнейших элементов учебного процесса. При этом основное его назначение заключается в том, чтобы установить «обратную связь» для оценки динамики усвоения учебного материала, действительного уровня владения системой знаний и навыков и на основе их анализа вносить соответствующие коррективы в организацию учебного процесса. По сути дела он представляет взаимосвязанную и взаимообусловленную деятельность преподавателя и курсантов.

Контроль — неотъемлемая часть обучения. Процесс контроля — это одна из наиболее трудоемких и ответственных операций в ходе обучения. Он связан с психологическими ситуациями, как для курсантов, так и для преподавателя. В практике контроля подготовленности курсантов можно выделить следующие виды контроля: предварительный, текущий, тематический, рубежный, итоговый и заключительный. Систему контроля образуют экзамены и зачеты, устный опрос, контрольные работы, рефераты, семинары, лабораторные работы, отчеты по заданиям. В свою очередь формами контроля могут быть устная, письменная, программированная или иная. Выбор формы контроля зависит от цели, содержания, методов, времени и места.

Предварительный контроль — позволяет определить исходный уровень знаний и умений курсантов, чтобы использовать его как фундамент, ориентироваться на допустимую сложность учебного материала, дает возможность преподавателю внести коррективы в календарный план подготовки курсантов, каким вопросам учебной программы следует уделить больше внимания а также наметить пути устранения выявленных пробелов.

Текущий контроль необходим для диагностирования хода дидактического процесса, выявления его динамики, сопоставления на отдельных этапах результатов обучения с запрограммированным. Текущий контроль осуществляется

в процессе изучения каждой темы, из занятия в занятие, и обеспечивает возможность диагностирования уровня усвоения курсантами лишь отдельных элементов учебной программы.

Периодический (рубежный) контроль позволяет определить качество изучения курсантами учебного материала по разделам, проверить прочность усвоения полученных знаний и приобретенных умений, так как он проводится через продолжительный период времени.

Наиболее используемыми формами рубежного контроля являются: контрольные работы, зачеты по лабораторным работам.

Итоговый контроль направлен на проверку результатов всего обучения, выявление степени овладения учащимися системой знаний, умений и навыков, полученных в процессе изучения отдельного предмета или ряда дисциплин. Данные итогового контроля позволяют оценить работу, как курсантов, так и преподавателей. Формами итогового контроля являются экзамены, защита экзаменационных проектов, исследовательских работ.

Методы контроля — это способы деятельности преподавателя и курсантов, в ходе которых выявляются усвоение курсантами учебного материала и овладение требуемыми знаниями, умениями, навыками. Основными методами контроля являются: устный опрос, письменная и практическая проверки, программированный контроль и др.

Каждый из применяемых методов и форм проверки имеет свои преимущества и недостатки, свои ограничения. Кроме того, к недостаткам существующей практики проверки и оценки знаний следует отнести стихийность, нерациональность использования методов и форм, отсутствие дидактической целенаправленности, игнорирование преподавателем характерных особенностей материала предмета.

Устный опрос — наиболее распространенный, позволяет установить непосредственный контакт между преподавателем и курсантами, изучить индивидуальные особенности усвоения курсантами учебного материала.

К устным формам контроля относятся: опрос у доски, фронтальный опрос, визуальный контроль (замечания, обсуждения), доклады, взаимный контроль учащихся зачеты, экзамены.

Устная форма проверки знаний является наиболее распространенной формой контроля успеваемости. Она проводится почти на каждом уроке в виде краткой проверки усвоения темы предшествующего занятия. С помощью фронтального опроса преподаватель имеет возможность проверить выполнение курсантами домашнего задания, выяснить готовность класса к изучению нового учебного материала. Однако устная форма контроля является наименее изученной формой контроля, так как до недавнего времени устный ответ не мог быть корректно зафиксирован для его повторного анализа. Проведенные исследования показали, что устная форма проверки знаний не является ни объективной, ни надежной, ни валидной. Так

называемый « эффект контраста», когда сильный учащийся отвечает после слабого или наоборот, дает разброс баллов от 2,95 до 3,84 (в 5-бальной шкале). «Эффект темпа речи» — быстрый. Медленный — от 2,51 до 3,38. Более высокий темп речи ассоциируется для преподавателя с более глубокими знаниями и большими способностями. Преподаватель должен отдавать себе отчет в том, что во время устных опросов с целью повторения материала отдельным курсантам даются вопросы разной степени трудности и, как доказано, эти различия в сложности вопросов неверно воспринимаются преподавателями.

В то же время устный опрос играет большую роль в обучении курсантов, позволяет преподавателю учить их четко формулировать свою мысль. Образно говоря, учась грамотно формулировать свою мысль, курсант неизбежно учится мыслить. Поэтому при постановке вопросов устного контроля необходимо отмечать:

- все ли существенное отражено в докладе;
- что добавлено к имеемым материалам;
- последовательность изложения;
- аргументированность умозаключений;
- правильность вывода;
- речь курсанта.

Письменная проверка используется во всех видах контроля и осуществляется как в аудиторной, так и во внеаудиторной работе (выполнение домашних и индивидуальных заданий, исследовательских работ и т.д.). Однородность работ, выполняемых курсантами, позволяет предъявлять ко всем одинаковые требования, что повышает объективность оценки результатов обучения. Применение этого метода дает возможность в сравнительно короткий срок одновременно проверить усвоение предложенного материала всеми курсантами класса и определить направления для индивидуальной работы с каждым. К письменным формам контроля относятся самостоятельные и контрольные работы, ответы по карточкам, лабораторные работы, рефераты, зачеты, экзамены.

Анализ письменных работ позволяет выявить типичные ошибки и причины, вызвавшие неудовлетворительные оценки, как свидетельство о недостаточном усвоении многими курсантами той или иной темы, запланировать дополнительный разбор плохо усвоенного материала, а также разработать методические указания для самостоятельного изучения дополнительного материала.

В то же время существующие исследования показывают, что традиционные письменные проверки знаний недостаточно объективны, надежны и валидны.

На данном этапе организации обучения курсантов наиболее перспективным направлением информатизации и компьютеризации учебного процесса является внедрение информационных технологий, для которых компьютер выступает как средство обучения и решения учебных задач, способное повысить эффективность обучения. Внедрение персонального компьютера в учебный процесс и использование информационно — компьютерных технологий развивают идеи программированного обучения,

которые в свою очередь расширяют возможности традиционного обучения. Для более эффективного усвоения учебного материала в учебном процессе могут использоваться различные программные компьютерные средства: обучающие программы и тренажеры, презентации, электронные энциклопедии, справочники, дидактический материал, системы виртуального эксперимента, лабораторные практикумы.

Программированный контроль стал органической частью учебного процесса. Он обеспечивает обратную связь от курсанта к преподавателю, индивидуализирует учебный процесс, повышает наглядность учебного процесса. Программные системы контроля знаний курсантов, такие как опросники и тесты, электронные практикумы, позволяют оперативно и объективно автоматизировано обработать полученные результаты.

Таким образом, основываясь на главных целевых ориентирах подготовки курсантов, необходимо организовать процесс обучения так, чтобы на занятиях было обеспечено главенство мышления курсантов над памятью, самостоятельной деятельностью под руководством преподавателя над монологическим способом информирования курсантов.

Представляет интерес организация контроля подготовки офицерских кадров в США, направленная на то чтобы по окончании обучения вооруженные силы были укомплектованы высокопрофессиональными специалистами. К кандидатам на поступление предъявляются высокие и разносторонние требования. Они сдают экзамены (в виде тестов) в соответствии с едиными программами для поступающих в гражданские высшие учебные заведения США, а также экзамен по физической подготовке. Существует несколько видов тестов. Училища заранее объявляют, по каким из них проводятся экзамены и какое количество баллов необходимо набрать для поступления. Чаще всего абитуриентам предлагается сдать тест для определения академических способностей, тест американской программы для поступающих в вузы, а также тесты, позволяющие установить уровень знаний по отдельным дисциплинам.

Тест для определения академических способностей включает два раздела (философский и математический). Он состоит из вопросов и задач, имеющих несколько ответов. Испытуемый должен выбрать решение, которое, по его мнению, является верным. Задания теста составлены в соответствии с требованиями программы средней школы. В свою очередь, в тест американской программы тестирования для поступления в вузы входят четыре предмета: английский язык, математика, общественные и естественные науки. Хотя прохождение тестов и сдача вступительных экзаменов — обязательные требования, результаты этих испытаний дают лишь дополнительную информацию о кандидате. Важнейшим показателем остается успеваемость в средней школе. Такая практика значительно снижает момент субъективности или случайности при решении вопроса о зачислении абитуриента в училище.

В каждом военном училище видов ВС одновременно обучается около 4,5 тыс. курсантов. Общее учебное время четырехлетнего цикла обучения составляет 6 075 ч. Приоритетное внимание уделяется формированию у обучаемых трех главных качеств, которые, по мнению американского ВПР, должны быть присущи профессиональному военному: компетентность, ответственность и преданность своему делу. [1 с.9]

Результаты экзаменов определяются по буквенной шкале оценок: «А» — высшая оценка, которая ставится за отлично выполненную письменную работу или безукоризненный устный ответ; «В» — «хорошо»; «С» — «средственно»; «D» — «удовлетворительно с минусом», «F» «неудовлетворительно». Оценка «D» может быть засчитана только по второстепенным предметам. Если она получена по профилирующему предмету, курсант обязан пересдать экзамен с предварительным повторением всего курса по соответствующему предмету. Переэкзаменовка по любому предмету обязательна также при получении оценки «F». Критерием успеваемости курсанта является специально рассчитываемый среднесеместровый балл, который определяется согласно шкале оценок и количеству зачетных единиц. Успевающим считается курсант, имеющий среднесеместровый балл 2 и выше. Вопрос об отчислении курсанта из училища за академическую неуспеваемость решается в тех случаях, если он: а) набирает за семестр балл ниже 1,1; б) имеет серьезное предупреждение и не в состоянии набрать в следующем семестре балл 2 или выше; в) после первого предупреждения набирает в следующем семестре балл ниже 1,7; г) после двух серьезных предупреждений за любые два семестра в те-

чение всего курса обучения набирает среднесеместровый балл ниже 1,7. [2 с.14]

В учебно-воспитательном процессе широко применяется вычислительная техника: в училищах действуют единые компьютерные сети, которые объединяют все ЭВМ, в том числе персональные компьютеры, находящиеся в жилых комнатах курсантов.

Во всех военных училищах видов ВС реализуется программа приобретения курсантами различных коммуникативных навыков и умений посредством частого говорения и письма, что, по мнению их руководства, имеет важное значение для компетентного общения офицеров с подчиненными и коллегами. В начале каждого учебного года все курсанты проходят тестирование по английскому языку, а затем — дифференцированные курсы повышения эффективности письма и использования языковых средств в общении. Для контроля степени усвоения курсантами изучаемого материала в ходе аудиторных занятий преподаватели часто устраивают контрольные мини-проверки с выставлением текущих оценок. Экзамены по основным дисциплинам сдаются, как правило, в конце лекционного курса или семестра. В процессе обучения курсанты регулярно готовят доклады, пишут курсовые работы и рефераты на различные темы. На экзаменах знания проверяются с помощью различного рода тестов, которые направлены, прежде всего, на выявление общего кругозора курсанта, а также его способности к самостоятельному мышлению и принятию решений в рамках изучаемой дисциплины, а не на определение полноты и глубины фактографических сведений по предмету. [3 с.5]

Литература:

1. Стрелецкий А.В. Зарубежное военное обозрение .Система подготовки офицерских кадров в США, 2006 — №11 — 11 с.
2. Матвеев А.А.Зарубежное военное обозрение. — 2004. — №2. — С. 14—17.
3. Копьев А.Н. Зарубежное военное обозрение. — 2001. — №2. — с. 5—10.

Обзор программ позволяющих сформировать Образ Я ребенка дошкольного возраста в социуме

Малютина Екатерина Владимировна, аспирант
Челябинский государственный педагогический университет

Как известно, полностью личность ребенка дошкольного возраста открывается в процессе игры, и только игровой процесс является ведущей деятельностью, позволяющей ребенку прочувствовать разные социальные роли. Только в игре, ребенок понимает важность самого себя и его взаимодействия с окружающим миром. Начиная с трехлетнего возраста большую часть времени, ре-

бенок проводит в дошкольном учреждении. Именно здесь в процессе игры он начинает полностью познавать других детей, других взрослых, ещё неизведанный окружающий мир и самого себя. На сегодняшний день, все программы дошкольных образовательных учреждений направлены на всестороннее развитие личности ребенка (включая разделы физического, музыкального, художественного, эсте-

тического, экологического, нравственного воспитания и др.). Нам бы хотелось остановиться на тех программах, которые позволяют ребенку расширить представления именно о себе, о своих возможностях, достижениях и социальных связях с другими людьми, программы позволяющие сформировать Образ Я дошкольника. Рассмотрим несколько из современных ведущих программ дошкольных образовательных учреждений:

«Здоровый ребенок» Л.А.Блудовой (1990). Целью программы является естественное развитие детей. Ребенок должен расти и жить в радости, самостоятельно наблюдая мир, удовлетворяя жажду познания. Для этого необходимо создать условия, в которых ребенок мог бы саморазвиваться, самовоспитываться, самосовершенствоваться. В концепции программы четко прослеживается идея природосообразности воспитания, сторонники которой считают, что природное в человеке обладает самостоятельной, движущей силой (Ф. Рабле, М. Монтень, Я.А. Коменский и др.). В качестве одного из способов реализации поставленных ею целей, Л.А. Блудова считает духовное развитие детей через общение с окружающим миром. Автор строит свою программу на основных положениях теории свободного воспитания и придерживается идеи саморазвития, отводя педагогу роль пассивного наблюдателя. Его функции сводятся лишь к созданию среды. Однако полноценное развитие представлений о себе, своем Я может осуществляться лишь в пространстве межличностных отношений, когда ребенок имеет возможность постоянного соотнесения своих действий с действиями и поступками окружающих его взрослых и сверстников [6]. Таким образом, в программе Л.А.Блудовой была предпринята попытка описания и обоснования педагогических условий, способствующих формированию и накоплению ребенком представлений о себе. Причем основной акцент делается на природной сущности дошкольника, физиологических процессах, управляющих состоянием ребенка.

Программа воспитания и развития «Детство» (1998). Авторы программы (В.И. Логинова, Т.И. Бабаева и др.) уделили особое внимание созданию эмоционально-комфортного состояния ребенка и благоприятных условий, важных для развития индивидуальности, позитивных личностных качеств. В программе специально выделен раздел «отношение ребенка к самому себе». В нем представлено содержание, обеспечивающее рост самопознания ребенка, как расширение его представлений о себе (особенностях физиологического обмена организма, состояния здоровья и пр.), социальных связей с окружающими людьми. Старший дошкольник, в представлении авторов программы, должен уметь рассказывать о себе, о событиях своей жизни, о любимом занятии, владеть элементарным самоконтролем, уметь сопоставлять свои действия с образом, находить ошибки и исправлять их, стремиться преодолевать свои недостатки, уметь осмыслить и словесно выразить свои переживания, настроения, чувства. В общении с взрослыми ребенок должен уметь са-

мостоятельно выбрать правильную линию поведения по отношению к людям разного возраста. Проявлять чуткость к эмоциональному и физическому состоянию взрослых (мама отдыхает — шуметь нельзя). Осознавать связь между настроением взрослых и поведением детей. В общении со сверстником ребенок должен уметь замечать их состояние (грусти, обиды), проявлять участие и сочувствие. Уметь сдерживать негативные побуждения, избегать конфликтов, согласовывать свои действия с действиями сверстников, оценивать результат и характер взаимопонимания в общей деятельности («Мы дружно играли»). Уметь соблюдать установленный порядок поведения в группе, регулировать свою активность: соблюдать очередность, учитывать права других детей [7]. Как видим, в программе достаточно подробно описан объем требований к ребенку, которым он должен овладеть в течение конкретного временного интервала. На наш взгляд, это определенным образом облегчает воспитателям поиск и отбор необходимого содержания образования, обеспечивая решение проблемы развития у ребенка отношения к себе.

В 1999 году была издана программа для детей дошкольного возраста «Я — Ты — Мы» под общей редакцией Р.Б. Стеркиной. Программа явилась результатом реализации Российско-Нидерландского проекта по проблеме социально-эмоционального развития дошкольников. В этой программе впервые рассматривались вопросы, изложенные в разделах: «Уверенность в себе»; «Чувства, желания, взгляды»; «Социальные навыки». Авторы программы считают, что важную роль в процессе формирования у детей социально-эмоциональной компетенции выполняют взрослые. Взаимодействие, в таком случае, является процессом, не лишенным определенного ценностного контекста, поскольку речь здесь идет о педагогическом типе отношений. С педагогической точки зрения можно сказать, что конечной целью данного взаимодействия является развитие способности ребенка нести личную ответственность за свои поступки, оценки. Психологическая поддержка, которую взрослые должны оказывать ребенку, позитивно сказывается на развитии личности и является своеобразной профилактикой неврозов и школьной дезадаптации [6].

«Я — человек» С.А. Козловой (2000). Цель программы — дать педагогу «инструмент», который поможет ему сформировать у ребенка представление об окружающем его мире, о себе как о представителе человеческого рода. Важной особенностью программы является то, что она направлена на формирование у ребенка мировоззрения — своего видения мира, своей «картины мира», созвучной возможному уровню развития его детских чувств. В традиционных программах воспитания и обучения явно прослеживается приоритет знаний над чувствами. Это приводит к тому, что дети довольно быстро запоминают и могут повторить то, что им рассказывали, но их чувства, переживания, эмоциональное восприятие действительности остаются неразвитыми. Стержнем про-

граммы являются знания о человеке. Именно эти знания позволяют ребенку осознанно включаться в процесс самовоспитания. Конечно, дошкольник еще не способен целенаправленно воспитывать себя, но внимание к себе, понимание своей человеческой сущности, постепенное осознание себя и своих возможностей будут способствовать тому, что он приучится относиться внимательно к своему физическому и психическому здоровью. В структурном плане программа состоит из разделов: «Что я знаю о себе», «Кто такие взрослые люди», «Человек — творец», «Земля — наш общий дом». Программа обеспечена методическими рекомендациями по поводу ее реализации [7].

Программа Е.В. Рылеевой «Открой себя» (2000) базируется на языковой теории, которая описывает механизм моделирования поведения ребенка. Главной задачей программы является раскрытие в ребенке человеческой природы, осознание общего, сходного для всех людей. Решается эта задача через: размышление о своем будущем; осмысление невозможности осуществления своих замыслов без помощи и участия других людей; осознание потребности и необходимости учиться. Познание себя осуществляется в процессе речевого взаимодействия с социумом. Активная роль в образовательной программе отводится семье. Эта работа, по замыслу автора, организуется старшими членами семьи. Она позволяет дополнить программное содержание жизненным опытом семей воспитанников, который и помогает персонифицировать образовательный процесс. Приобщаясь к незнакомому материалу в семье, ребенок получает возможность узнать мнение близких, которое во многом определит его собственное мнение по рассматриваемому вопросу. Таким образом, программа способствует целенаправленному обогащению субъективного опыта дошкольника. Е.В. Рылеевой дается определение субъективного опыта ребенка. Это опыт жизнедеятельности отдельного человека, приобретаемый и реализуемый в ходе познания окружающего мира, в общении, в игре, прочих видах активности. В субъективном опыте отражаются: биография личности, различные влияния (семейные, национальные, социокультурные), результаты ее повседневной жизнедеятельности и реального взаимоотношения с окружающим миром, что делает процесс познания личностно значимым постижением мира [5].

Программа «Истоки»: Базис развития ребенка-дошкольника Т.И. Алиевой, Т.В. Антоновой, Е.П. Арнаутовой и др., (2003). Основу программы составляют концепция психологического возраста как этапа развития ребенка, имеющего свою структуру и динамику, а также научное положение А.В. Запорожца об амплификации (обогащении) детского развития, взаимосвязи всех его сторон. Авторы программы каждую выделенную ими основную линию развития ребенка рассматривают в динамике, выделяя важные для определенного периода задачи и направления работы. Такие задачи, как развитие самопознания; воспитание у ребенка культуры познания взрослых и детей; развитие социальных эмоций и мотивов,

способствующих налаживанию межличностных отношений; воспитание этически ценных способов общения; воспитание у ребенка уважения к себе представлены в разделе «Социальное развитие» [1].

По мнению Л.С. Выготского, программа должна быть программой единого систематического цикла общеобразовательной работы. Вместе с тем она должна быть преподнесена ребенку в той последовательности, которая отвечает и эмоциональным интересам ребенка, и особенностям его мышления [3]. В представленных образовательных программах авторами предлагаются разные методы формирования у дошкольников определенных знаний и навыков, которые помогают им адаптироваться в окружающем мире взрослых и детей. Разработаны определенные подходы к развитию у детей дошкольного возраста эмоционально-нравственных представлений.

Таким образом, обзор программ показал, что вся работа по формированию Образа Я у старших дошкольников разделена на три этапа. На первом этапе, основная цель состоит в том, чтобы сформировать у детей представления о себе, соответствующие проективному уровню развития Образа Я. Основным средством этапа являются ситуации опосредованного познания себя, которые специально организуются педагогом или стихийно возникают в процессе деятельности и общения дошкольников. Взрослый должен сформировать у детей понимание: стремление к удовлетворению собственных желаний не должно ущемлять интересы других детей. На втором этапе целью является формирование у ребенка представления о своей схожести со сверстниками, с одной стороны, и собственной уникальности, с другой. Основным средством данного этапа являются ситуации самопознания. Особая роль отводится вербальным ситуациям, в процессе которых дети обогащают свой словарный запас словами, обозначающими разные эмоциональные состояния. Например, спокойствие (мирно, безмятежно, невозмутимо); гнев (яростно, сердито, свирепо); радость (празднично, бодряще, ярко) и т.д. Важность развития словарного запаса состоит в том, чтобы помочь взрослым лучше узнать переживания ребенка в различных ситуациях и при необходимости помочь ребенку преодолеть отрицательные, а порой тяжелые переживания, связанные с объективными жизненными проблемами. На третьем этапе цель заключается в формировании личностного уровня Образа Я ребенка. Ведущим средством являются ситуации социально-личностной презентации, которые помогают ребенку осознать собственную уникальность. На данном этапе, педагог должен обеспечить ребенку новый уровень развития самосознания: Я ребенка выступает наравне с другими, он обретает достойное место в социуме и выделяет себя из группы сверстников. Важная роль отводится качеству, без которого не возможно адекватное формирование Образа Я — рефлексии. Организующая и управляющая функция педагога преобразуется в координирующую. Для обогащения опыта самопознания ак-

тивно используется потенциал ситуаций, возникающих в процессе межличностного взаимодействия дошкольников; поощряется и поддерживается инициатива детей к участию в диалоге с взрослым на «личностном уровне». От познания своих индивидуальных качеств воспитатель подводит детей к мысли, что люди не только отличаются друг от друга, но есть признаки, которые их объединяют.

Учитывая, что оценочный компонент Образа Я дошкольников развивается через оценку значимого взрослого, необходимо не только положительно, но и объективно оценивать поступки и действия детей. При этом важно помнить, что при оценочной деятельности взрослый не дает прямую оценку личности ребенка, а выражает свое отношение к результатам деятельности детей.

Литература:

1. Алиева, Т.И., Антонова, Т.В., Арнаутова, Е.П. и др. Программа «Истоки»: Базис развития ребенка — дошкольника [Текст] / Науч. ред. Л.А. Парамонова и др. — М.: Просвещение, 2003. — 335 с.
2. Бабаева, Т.И., Логинова, В.И., Ноткина, Н.А. и др. Детство: Программа развития и воспитания детей в детском саду / Под редакцией Т.И. Бабаевой, З.А. Михайловой, Л.М. Гурович: Изд. 2-е, переработанное. — СПб.: «Акцидент», 2001. — 224 с.
3. Выготский, Л.С. Психология развития человека [Текст]: учебное пособие / Л.С. Выготский. — М.: Смысл: Эксмо, 2004. — 1135 с.
4. Козлова, С.А. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью: учебное пособие [Текст] / С.А. Козлова — М.: Академия, 1998. — 160 с.
5. Рылеева, Е.В. Программа развития самосознания дошкольников в речевой активности «Открой себя» [Текст] / Е.В. Рылеева. — М.: «Гном-Пресс», 1999. — 48 с.
6. Смирнова, Е.О. Педагогические системы и программы дошкольного воспитания [Текст]: учеб. пособие для студентов пед. училищ и колледжей / под. ред. Е.О.Смирнова. — М.: ВЛАДОС, 2005. — 119 с.
7. Современные образовательные программы для дошкольных учреждений [Текст]: для пед. вузов и колледжей / ред. Т.И. Ерофеева. — М.: Академия, 1999. — 344 с.

Образовательная среда как фактор формирования профессиональной компетентности студентов педагогического вуза

Мерзон Елена Ефимовна, кандидат педагогических наук, ректор
Елабужский филиал Казанского (Приволжского) федерального университета

Начало нового учебного года всегда связано с ожиданием. С ожиданием того, что школа станет родной для большинства российских школьников. Со школой связаны ожидания учащихся и родителей того, что школа станет, в первую очередь, той ступенью вхождения в мир, которая позволит каждому ребенку стать человеком.

В начинающемся учебном году школьникам предстоит обучение по новым образовательным стандартам. Однако, несмотря на проведённую масштабную работу по изменению содержания и условий обучения, все начинания могут остаться на прежнем уровне. Обновление российской системы образования немыслимо и напрямую связано с кадровым вопросом — вопросом профессиональной компетентности тех учителей, кто непосредственно будет реализовывать образовательные стандарты.

Переход к проекту «Наша новая школа» инициирует необходимость обогащения содержания деятельности общеобразовательного пространства, методов ее осуществления и поиска новых образовательных технологий. Приоритетный национальный проект «Образование»

остаётся одним из ключевых механизмов развития российского образования. В ближайшие годы в рамках национального проекта в системе образования предстоит решить ряд задач, в числе которых: продолжить практику поддержки лучших учителей и талантливой молодежи; развивать инструменты финансирования воспитательной деятельности, механизмы подушевого финансирования и новой системы оплаты труда; поддерживать практику использования современных информационных образовательных технологий в образовательных учреждениях; стимулировать усилия и поддерживать инициативы регионов по развитию системы образования, обеспечивающих равные стартовые условия прихода детей в школу; обеспечить доступ к получению общего образования детям-инвалидам; разработать новые физкультурно-оздоровительные технологии и методику адаптивной физкультуры, основанные на индивидуализации параметров физических нагрузок и способствующие восстановлению нарушенного здоровья и формированию мотивации к занятиям физической культурой и спортом; продолжить работу по

обновлению современной инфраструктуры, как решая частные задачи, например, совершенствования организации питания, так и обеспечивая комплексное обновление условий реализации образовательных программ.

Создать условия для самореализации и саморазвития учащихся может только учитель. Важным условием развития профессиональной компетентности учителя становится мотивация, его личностные и профессиональные качества, которые необходимо сформировать в процессе подготовки будущего учителя.

Профессиональную компетентность будущего педагога зависит от многих факторов. Это и качество учебных программ, по которым он обучается; и качество методического обеспечения учебного процесса; и качество менеджмента образовательного учреждения. Однако учреждения высшего педагогического образования должны обладать такой образовательной средой, которая стала бы мощным механизмом профессионального становления будущего учителя. Потенциал образовательной среды педагогического вуза должен направить вчерашнего выпускника школы в русло профессионального его становления как учителя.

Если рассматривать «среду» как совокупность условий, влияющих на развитие и формирование способностей, потребностей, интересов, сознания личности, предложенной Л.И.Новиковой [3, с. 3–4], то основное, что выделяет среду — это факт взаимодействия части окружающего мира с субъектом [3, с. 61]. Такое взаимодействие может происходить как непосредственно, так и опосредованно.

Понятие образовательной среды разрабатывалось коллективом ученых и педагогов и психологов-практиков Института педагогических инноваций РАО (М.М. Князева, Н.Б. Крылова, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков и другие). Разрабатывались приемы и технологии ее проектирования (В.В. Давыдов, М.В. Кларин, Ю.С. Мануйлов, И.Д. Фрумин, В.А. Ясвин, В.И. Панов, В.В. Рубцов, Б.Д. Эльконин).

Образовательная среда отражает взаимосвязь условий, обеспечивающих образование человека. В этом случае предполагается присутствие обучающегося в образовательной среде, взаимовлияние, взаимодействие окружения с субъектом [2].

Формирование и развитие личности происходит в определенных средовых условиях, при этом под влиянием деятельности человека среда меняется, как меняется и сам человек. Влияние учебного процесса на личность, взаимодействие личности с образовательной средой предстает как создание гуманитарного образовательного пространства.

Образовательная среда не является материальным условием деятельности, как обычная среда. В контексте педагогического процесса формирования профессиональной компетентности образовательная среда выступает как: а) субъективный опыт восприятия действительности; б) трансформация опыта и собственной идентичности в образовательной практике; в) существующее

образовательное взаимодействие социального окружения. Образовательная среда возникает там, где происходит коммуникативное взаимодействие двух субъектов, где каждый из участников оказывается способным изменить собственную позицию и создать новый проект деятельности на основе этого опыта. Безусловно, такое изменение возможно лишь в условиях общей гуманитарной направленности образовательного пространства педагогического вуза. Образовательная среда педагогического вуза должна быть направлена на внутренние механизмы самоорганизации будущих учителей. В.И. Слободчиков рассматривает образовательную среду как пространство, в котором происходит взаимодействие субъектов образования [5, с. 177–184.]. В этом пространстве выделяют такие компоненты: психодидактический (содержание, формы и методы деятельности); социальный компонент (отношения, возникающие между субъектами); пространственно-предметный компонент (возможности для организации деятельности и развития учащихся, обеспечиваемые предметной средой); субъекты среды [1, с. 107–122.].

Образовательная среда педагогического вуза становится фактором формирования профессиональной компетентности будущего учителя, если: содержание обучаемых дисциплин не только интересно, но и ориентировано на практику, действительность; формы и методы деятельности понятны, логически обоснованы и легко применимы в школьной практике; отношения, возникающие между преподавателем и студентом действуют принципы демократичности и развивающего характера обучения; существуют материально-технические возможности для организации современной учебной деятельности и развития учащихся; существует взаимодействие с различными субъектами учебно-воспитательного процесса. Создание базовых учебных площадок, проведение научно-исследовательских семинаров и конференций, организация научных лабораторий, проведение совместных коллоквиумов студентов, преподавателей, учителей школ и учащихся позволит включить все компоненты образовательной среды.

Образовательная среда создает определенную атмосферу, дух, комфортность к которому человек стремится, хочет погрузиться вновь, построить ее на новом месте, как некую модель и побуждает студента к процессу ее трансляции. С одной стороны — это процесс самоопределения студента в мире обучения и воспитания другого человека, с другой стороны — это профессиональное становление, процесс формирования профессиональных компетенций.

Образовательная среда педагогического вуза состоит из таких компонентов, как: внутренняя направленность вуза, или специфика вузовских целей, ценностей и задач; избираемые образовательные технологии и их психологическая организация; средства, которыми вуз решает свои задачи в общекультурном контексте; психологический климат; дифференцированность представлений

преподавателей о своих студентах; социально-психологическая структура профессорско-преподавательского состава; психологическая организация передачи знаний; психологические характеристики преподавателей и студентов [4, с. 72–80.]. Целенаправленно и системно формируя каждый из представленных выше компонентов в педагогическом вузе у студентов и преподавателей, формируется профессиональная компетентность будущих учителей.

Структурно в модель образовательной среды нами вводятся: языковое пространство процесса обучения (общение между студентами, между преподавателями, между студентами и преподавателями, между учителями и студентами, между учителями и учениками, между студентами и учениками); языковое пространство конференций, Круглых столов, коллоквиумов, семинаров, диспутов и т.п.; языковое пространство воспитательных мероприятий и вне учебного времени.

Успех профессиональной деятельности зависит не только от профессиональной компетентности, но и от коммуникативной компетентности субъекта. В соответствии с данным определением, ценностное отношение к профессиональной деятельности представляет собой устойчивое внутреннее убеждение личности. Убеждения формируются под воздействием вербальных методов. Грамотный процесс общения — это и метод, и среда формирования отношения к чему-либо.

Коммуникативная компетентность студентов может выступать и средством, и средой формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности. Поэтому создание условий для коммуникативной практики студентов должно входить в задачу педагогического вуза.

Использование коммуникации в качестве комплексного воздействия в профессионально-ценностной среде позволяет выделить ее параметры: насыщенность, доступность и согласованность с ценностными ориентациями студентов; создание атмосферы партнерства; эмоциональность и ценностное содержание.

В целях создания образовательной среды как фактора формирования профессиональной компетентности студентов мы рекомендуем:

1. Развивать инновационное, конкурентоспособное образование на территории города и региона. Для этого необходимо:

- Создать единое информационное образовательное пространство;
- Обеспечить видовое разнообразие образовательных услуг;
- Создать инновационные базовые образовательные учреждения;
- Поддерживать молодых педагогов и руководителей образовательных учреждений;
- Создать образовательные кластеры «ДОУ-Школа-ВУЗ-Предприятие».

2. Развивать и поддерживать талантливых и конкурентоспособных педагогов на территории Татарстана. Для этого необходимо:

- Создать условия в педагогическом вузе для подготовки студентов в олимпийский резерв;
- Вывести вуз на режим развития;
- Обеспечить в вузе профессиональное становление студентов через различные творческие лаборатории;
- Построить отношения между профессорско-преподавательским составом и студентами на принципах сотрудничества.

3. Укреплять и сохранять физическое и духовное здоровье студентов и преподавателей. Для этого необходимо:

- Укрепить и сохранить здоровье студентов и преподавателей;
- Совершенствовать организацию питания студентов и преподавателей;
- Развить спорт, как средство сохранения здоровья;
- Улучшить качества обеспечения безопасности в образовательных учреждениях;
- Обеспечить нравственное здоровье студентов;
- Пропагандировать здоровый образ жизни.

4. Выработка гражданской позиции у студентов и общественности. Для этого необходимо:

- Развить студенческое самоуправление;
- Повысить общественную активность населения в воспитании детей;
- Активизировать взрослое сообщество, за счет сотрудничества с педагогическим вузом.

Современные условия функционирования системы профессионального образования, проводимые реформы образования актуализируют необходимость использовать весь потенциал образовательной среды с целью формирования профессиональной компетентности будущих учителей.

Литература:

1. Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. — 2006. — Вып. 3. — С. 107–122.
2. Козырев в.а. Построение Модели гуманитарной образовательной среды // http://www.uni-altai.ru/Journal/pedagog/pedagog_7/a06.htm
3. Новикова Л.И. Школа и среда. — М.: Изд-во «Знание», 1985 — с. 3–4 (Новое в жизни, науке, технике. Сер. Педагогика и психология № 8).
4. Поливанова Н.И., Ермакова И.В. Образовательная среда в школах разных типов // Психологическая наука и образование, 2000. № 3. С. 72–80.
5. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. Вып. 7. Инноватор-Bennet college. — М., 1997. С. 177–184.

Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов

Петрова Светлана Николаевна, аспирант
Нижевартовский государственный гуманитарный университет

В условиях социально-экономического реформирования, непрерывного обновления и развития системы образования под воздействием научно-технического и гуманитарного прогресса, конкуренции на рынке труда и образовательных услуг главной задачей образовательных учреждений XXI в. становится подготовка конкурентоспособных специалистов, способных вырабатывать и развивать новые идеи, творчески мыслить, адаптироваться и успешно трудиться в динамично-развивающемся обществе. Одним из важнейших требований современного этапа развития университетской подготовки является развитие научно-исследовательской деятельности студента (НИДС), ставшей основой современной обучения студентов вузов. Современное общество особенно нуждается в специалистах, способных к принятию нестандартных решений, активному участию в инновационных процессах, готовых компетентно решать исследовательские задачи. Молодой специалист должен быть способным к системному действию в профессиональной ситуации, к анализу и проектированию своей деятельности, самостоятельным действиям в условиях неопределенности, обладать стремлением к самосовершенствованию (самопознанию, самоконтролю, самооценке, саморегуляции и саморазвитию) и стремиться к творческой самореализации.

Исследовательскую литературу условно можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся труды, посвященные особенностям и специфике исследовательской и познавательной деятельности в целом (В.И. Андреев, Г.А. Балл, В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, П.И. Пидкасистый, В.А. Сластенин и др.). Вторая группа работ включила в себя исследования по изучению особенностей студенческого возраста (С.И. Архангельский, Р.Р. Бибрих, Н.М. Борытко, А.А. Вербицкий, Е.П. Кораблина, Э.Коуэн, С.Е. Моторная, С.Д. Смирнов, М.К. Тутушкина, Э. Эрикссон и др.). В третью группу вошли труды, связанные с изучением роли НИДС в системе повышения качества подготовки студентов в вузе (Г.П. Черноусов, Т.А. Алиев, Т.А. Заболотская, В.Р. Атоян, А.С. Железняков).

Прежде чем обратиться к определению понятия НИДС, проанализируем более общее сочетание «**деятельность человека**». В педагогическом смысле это есть «необходимое условие его развития, в процессе которого приобретает жизненный опыт, познается окружающая действительность, усваиваются знания, вырабатываются умения и навыки, благодаря чему развивается и сама деятельность» [1, с. 34]. В основании любой деятельности лежит цель, которая сознательно создается, но основания

самой цели лежат вне сферы деятельности — в области человеческих мотивов, ценностей и идеалов.

В образовании цель исследовательской деятельности заключается в приобретении студентами функционального навыка исследования, как универсального способа освоения действительности. Этому способствует повышение мотивации к учебной деятельности и активизации личностной позиции учащегося в образовательном процессе, основой которых является приобретение субъективно новых знаний, т.е. самостоятельно получаемых знаний, являющихся новыми и личностно значимыми для конкретного учащегося. Таким образом, под **научно-исследовательской, деятельностью студента** будем понимать его выполнение творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением и предполагающим наличие основных этапов исследования в научной сфере (постановка проблемы, изучение теории, сбор материала, его анализ и обобщение, подбор методик исследования, практическое овладение ими, подведение итогов).

Знания, полученные в результате исследования, являются следствием познавательной деятельности, направленной на выдвижение, формирование, объяснение закономерностей, фактов, процессов. Следовательно, это неотъемлемая часть обучения. Исследовательские умения заключаются в способности осознанно совершать действия по поиску, отбору, переработке, анализу, созданию, проектированию и подготовке результатов познавательной деятельности, направленной на выявление объективных закономерностей обучения, воспитания и развития. Исследовательская работа студента во всех вузах России является обязательной. Её основные этапы регламентированы учебным планом и рабочими программами дисциплин.

Общепринятыми считаются следующие **формы** исследовательской работы:

- выполнение лабораторных работ;
- написание рефератов;
- участие в предметных олимпиадах;
- подготовка докладов;
- выполнение заданий, содержащих элементы научных исследований;
- выполнение конкретных нетиповых заданий научно-исследовательского характера в период учебных и производственных практик;
- изучение теоретических основ методики, постановки, организации выполнения научных исследований по курсам специальных дисциплин и дисциплин специализации;
- курсовые, дипломные работы и проекты [3, с. 45].

Исследовательская деятельность студентов в современном вузе достаточно разнообразна по своему содер-

жанию и направлениям, формам и методам. НИДС включает два элемента: учебно-исследовательскую работу студентов (УИРС) в рамках учебного времени, и научно-исследовательскую работу (НИРС) в рамках внеучебного времени [2, с. 3].

В НГГУ на протяжении его небольшой истории трудом многих преподавателей и ученых сформировалась стабильная система организации НИДС. Наиболее эффективными ее формами являются: студенческое научное общество, научные кружки/общества/лаборатории при кафедрах, студенческие научные конференции, ежегодные внутривузовские, региональные, всероссийские и международные конкурсы студенческих научно-исследовательских работ. Руководство НГГУ уделяет значимое внимание НИДС. Особенно это стало заметно в последние годы, когда, вуз, адаптировавшись в современных условиях, изыскав возможности, создал благоприятные условия для вовлечения студентов в научную работу. В совместные научные проекты одновременно вовлечены студенты, аспиранты, преподаватели. Опыт, накопленный в НГГУ показал, что для внедрения работоспособной системы НИДС вузу необходимо было сформировать научно-исследовательские базы, способные обеспечивать фронт исследовательских работ студентов; постоянно выявлять резерв времени и вносить соответствующие изменения в учебные планы для того, чтобы НИДС стала неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса; создать для профессорско-преподавательского состава благоприятные условия работы со студентами в сфере НИДС.

В соответствии с основными классификациями научно-исследовательских работ (теоретические, теоретико-экспериментальные и экспериментальные), в НГГУ ведутся все виды. Теоретические исследования в НГГУ базируются на применении общетеоретических методов познания объекта. Результаты теоретических исследований на старших курсах обязательно подтверждаются практикой. Теоретико-экспериментальные исследования предусматривают проверку результатов теоретических исследований на экспериментальных образцах или моделях. Экспериментальные исследования осуществляются на натурных образцах или моделях, при которых исследовании которых устанавливаются новые свойства, зависимости и закономерности. Проведение экспериментальных исследований подтверждает выдвинутые теоретические предположения.

По сфере использования, в общепринятой классификации научные исследования на *фундаментальные* и *прикладные*. Доля фундаментальных работ в НИДС НГГУ составляет —90%, а прикладных — 10%.

Особой формой привлечения студентов НГГУ к научной работе является деятельность студенческого научного общества (СНО). Студенческое научное общество дает возможность выделить из разнородной студенческой массы одаренных студентов для занятий наукой. В Нижегородском государственном гуманитарном университете

СНО состоит из научных студенческих объединений, функционирующих при кафедрах факультета [4, с. 124].

Членом студенческого научного общества может стать любой студент независимо от формы и года обучения, изъявивший желание участвовать в научно-исследовательской работе, не имеющий академической задолженности и обязующийся выполнять требования устава общества. Общее руководство студенческого научного общества осуществляется ведущим специалистом по научно-исследовательской работе студентов и ответственных за НИРС на факультетах. Возглавляет студенческое научное общество проректор по научной работе. Студенческое научное общество НГГУ — это добровольное студенческое объединение, организуемое в вузах в целях привлечения студентов к научно-исследовательской работе, распространения и обобщения опыта этой работы, повышения качества подготовки и воспитания будущих специалистов.

На собрании студенческого научного общества студенты, свои голосованием выбирают председателя, заместителя председателя и секретаря университета. Основной целью деятельности СНО является содействие работе вуза по повышению качества подготовки квалифицированных специалистов, посредством вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу, развития и сохранения научно-технического потенциала студентов.

Большинство выпускников НГГУ, которые входили в состав студенческого научного общества, в последующем стали научными работниками, защитили кандидатские диссертации и успешно продолжают работать на научном поприще в настоящее время. Проблема привлечения студентов к НИРС не является актуальной, главной задачей перед СНО и профессорско-преподавательским составом кафедр стало удержание молодых исследователей. В НГГУ были созданы условия для материального поощрения студентов, приносящих результативность по итогам НИРС. За победы в вузовских, региональных, всероссийских, международных конкурсах и конференциях студенты премируются, имеют возможность получать повышенные стипендии и гранты, проходить зарубежные стажировки.

Современные условия и сложившаяся ситуация в НИДС НГГУ требует участия студентов и в международных проектах, которые сегодня должны стать определенной инновационной составляющей студенческих научных исследований.

К настоящему времени студенты НГГУ успели участвовать в X международных проектах. Анализ вовлечения студентов в международные научно-исследовательские проекты показал, что при вопросах вовлечения студентов в международные проекты необходимо учитывать ряд положений. Студенты-исследователи должны: владеть иностранным языком; быть специалистами в своей области; владеть определенным набором знаний из области экономики и юриспруденции; знать и применять принципы проведения научно-исследовательских работ; обладать знаниями о коммерциализации результатов исследовательских работ.

В целом, научно-исследовательская деятельность студентов является необходимой составной частью системы подготовки высококвалифицированного, ориентированного на современный рынок труда специалиста, ин-

циативного, способного критически мыслить и продолжать воспринимать инновационные методы и технологии в своем развитии, направленном на достижение высоких результатов.

Литература:

1. Пидкасистый, П.И. Словарь-справочник по педагогике/Авт.-сост. В.А. Мижериков; Под общ. ред. П.И. Пидкасистого. — М.: ТЦ Сфера, 2004. — 448 с.
2. Бордовский, Г.А. Научно-исследовательская деятельность — решающее условие повышения качества подготовки специалиста /Г.А. Бордовский // Подготовка специалиста в области образования: Научно-исследовательская деятельность в совершенствовании профессиональной подготовки. — СПб., 1999. Вып. VII. С. 3—7.
3. Бережнова, Е.В. Краевский В.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов /Е.В. Бережнова, В.В. Краевский. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 128 с.
4. Сборник нормативных документов по научной деятельности Нижневартковского государственного гуманитарного университета. — Нижневартковск.: Издательский центр, 2009. — 160 с.

Использование элементов проблемного обучения на уроках биологии

Разумная Елена Владимировна, учитель биологии и географии
МОУ Куйбышевская ООШ (х. Индычий, Петropавловский район, Воронежская обл.)

Развивающим и воспитывающим современное обучение может быть только принадлежащей активизации мышления учащихся.

Чем активнее протекают у ученика познавательные процессы (ощущение, восприятие, представление, запоминание, воображение, мышление), тем выше эффективность его обучения. Поэтому умение учителя активизировать, т.е. пробуждать, стимулировать, направлять мышление и другие познавательные процессы учащихся, относится к числу важнейших признаков педагогического мастерства.

Активизация мышления играет большую роль в повышении качества знаний учащихся, в интеллектуальном развитии и формировании у них научного мировоззрения, в воспитании активности как положительной черты характера личности. Активизации мышления учащихся способствует, в частности, проблемное обучение.

Под проблемным обучением понимается такая организация учебных занятий, которая предполагает создание под руководством учителя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность учащихся по их разрешению, в результате чего и происходит творческое овладение знаниями, умениями, навыками и развитие мыслительных способностей.

Познавательные процессы при проблемном обучении носят преобразующий (продуктивный, творческий) характер. При традиционном же обучении познавательные процессы носят воспроизводящий, репродуктивный характер: ученик воспроизводит в своей памяти лишь то, что воспринимал и запомнил со слов учителя. Следовательно, при традиционном обучении познавательная деятельность

учащихся опирается главным образом на память и мышление. В этом внутреннее отличие двух способов обучения.

Внешним признаком проблемного обучения является наличие учебной проблемы и проблемной ситуации. Учебной проблемой можно назвать любой учебный вопрос, на который учащиеся не могут ответить сразу из — за недостаточного наличия у них ранее усвоенных знаний, поэтому требующий поиска и добывания недостающих знаний.

Проблемный вопрос, в отличие от информационного, обязательно содержит в себе ещё нераскрытую учащимися область субъективно новых для них знаний. Один и тот же вопрос может быть и информационным и проблемным, в зависимости от того, когда он задан: до сообщения учителем соответствующих знаний или после этого.

Проблемная ситуация — ситуация интеллектуального затруднения, т.е. такое состояние в классе, когда учащиеся, уяснив учебную проблему, пытаются её самостоятельно решить, но чувствуют затруднение в силу недостаточности у них наличных знаний. Проблемная ситуация создаёт в классе особое психическое «поле интеллектуального напряжения», индуцирует активную умственную деятельность учащихся, направленную на преодоление учебных трудностей. Проблемная ситуация — не только особое состояние, но и процесс, имеющий своё начало, развитие и конец. Начинается она чаще всего с момента постановки учителем учебной проблемы, иногда и до этого, если учитель проводит преднамеренную подготовительную работу (например, вводную беседу). Важно не только создать проблемную ситуацию, но и включить в неё всех учащихся. В связи с этим нужно выявить, все

ли учащиеся уяснили и приняли проблему, задумались над ней, на всех ли распространилось «поле интеллектуального напряжения». Труднее и важнее всего «втянуть» в проблемную ситуацию отстающих учащихся и тех, у которых менее развиты способности, духовные потребности и у которых медленно протекают мыслительные процессы.

В зависимости от характера постановки проблемы различают несколько ситуаций: ситуацию неожиданности, ситуацию конфликта, ситуацию неопределённости, ситуацию несоответствия и др.

При проблемном изложении подобного материала учащиеся учатся логике научного познания. Перед ними как бы встаёт процесс познания в миниатюре, его логическая структура: постановка проблемы — формулирование гипотезы — её экспериментальная проверка — выводы (или новая проблема). Учащиеся видят, каким путём добываются научные знания, убеждаются в познаваемости мира.

Можно использовать несколько вариантов изложения учебного материала в сочетании с постановкой проблемных вопросов.

Вариант 1. При объяснении нового материала учитель чётко формулирует основную мысль, раскрывает суть изучаемой закономерности, а иллюстрирует её всего двумя-тремя примерами, фактами. Затем предлагает проблемный вопрос, требующий от учащихся умения на основе сознательного использования полученной информации обнаруживать проявления изучаемой закономерности в конкретной ситуации. Решение учащимися проблемы как бы дополняют рассказ учителя, делает урок более содержательным и интересным.

Так, при изучении на уроке материала о естественном отборе и других движущих силах эволюции учитель, сообщив учащимся о сущности представлений Ч.Дарвина о естественном отборе, рассказывает о проявлениях естественного отбора в популяциях каких — либо животных при изменениях условий внешней среды. Затем предлагает учащимся ответить на вопрос: почему постоянно приходится создавать новые ядохимикаты против насекомых — вредителей сельскохозяйственных культур? Учащиеся, решая поставленную учителем проблему, выявляют особенности проявления естественного отбора в популяции насекомых, подвергающихся длительному воздействию какого-то ядохимиката, и дают обоснованный ответ.

Вариант 2. В ходе изложения нового материала учитель чётко выделяет главную мысль, раскрывает суть биологической закономерности, но не иллюстрирует её примерами. Затем он формулирует проблемный вопрос, требующий от учащихся сознательного применения полученной информации для объяснения конкретной ситуации, в которой проявляется изучаемая закономерность, или поиска практического использования этой закономерности.

Так, при изучении факторов, обуславливающих сезонные явления в живой природе, учитель сообщив о том, что продолжительность светового дня является для растений и животных сигналом наступающих сезонных из-

менений в природе, предлагает учащимся ответить на вопрос: Почему в условиях естественного освещения в зимнее время многие овощные культуры в теплицах не образуют плодов, несмотря на оптимальные температурные условия и полив? Отвечая на этот вопрос, учащиеся обычно указывают на то, что продолжительность светового дня в зимнее время недостаточна для того, чтобы культивируемые в теплице растения цвели и плодоносили. Чтобы вызвать цветение и плодоношение, необходимо увеличить продолжительность светового дня, применяя искусственное освещение.

Вариант 3. Объяснение нового материала учитель начинает с изложения нескольких фактов, примеров, но при этом не выделяет чётко основную мысль, не раскрывает полностью суть явления, процесса или закономерности. Затем предлагает учащимся проблемный вопрос, требующий определённой работы в направлении группировки и систематизации знаний, обобщения их и формулирования вывода, отражающего суть изучаемой биологической закономерности.

Например, при изучении материала об эволюции органического мира учитель рассказывает о разнообразии живой природы, а затем предлагает учащимся вопросы: Почему, несмотря на разнообразие живых организмов, говорят о единстве органического мира? В чём причина разнообразия живых организмов? Для решения поставленных проблем учащимся необходимо привлечь знания о строении растительных и животных организмов, полученные ими ранее, систематизировать, обобщить их и самостоятельно сформулировать ответы на вопросы, выводы о клеточном строении всех живых организмов, о принципиальном сходстве процессов их жизнедеятельности, об историческом развитии органического мира на Земле.

Вариант 4. При изложении нового материала учитель сообщает лишь часть сведений, основную мысль формулирует не полностью, не приводит также никаких примеров и фактов, характеризующих отсутствующие элементы основной мысли материала. Завершают формулирование главной мысли учащиеся в ходе поиска ответа на проблемный вопрос.

Так, при изучении условий существования экосистемы учитель, рассказывая о влиянии деятельности человека на природные сообщества, предлагает учащимся ответить на вопрос: Как может отразиться на обитателях пресноводного водоёма нерациональное применение азотных и фосфорных удобрений на сельскохозяйственных угодьях, расположенных поблизости от водоёма? Решая поставленную проблему, учащиеся высказывают предположение о возможности возникновения нарушений в природных сообществах в результате непродуманных действий человека, делают вывод о необходимости предвидеть конечные результаты этой деятельности и предотвращать нежелательные её последствия.

В ходе поиска ответов на вопросы описанного варианта школьники учатся устанавливать причинно — следственные связи между отдельными фактами, явлениями,

выдвигать предположения на основе неполных сведений, высказывать гипотезы.

Вариант 5. При изложении нового учебного материала учитель сообщает о той или иной нерешённой научной проблеме или народнохозяйственной задаче. Затем предлагает вопрос, побуждающий учащихся в ходе поисковой беседы высказать своё мнение о возможных путях решения конкретной научной проблемы или народнохозяйственной задачи.

Рассматриваемый вариант можно проиллюстрировать следующим примером.

При изучении материала о достижениях в области селекции растений учитель раскрывает школьникам значение селекционной работы для сельского хозяйства. В частности, он сообщает, что в настоящее время в овощеводстве, как и в других отраслях сельскохозяйственного производства, происходит замена ручного труда машинным. В связи с этим перед селекционерами стоит задача создания сортов овощей, пригодных для машинной уборки. Затем ставит вопрос: Каким комплексом свойств должны обладать сорта томатов, пригодных для машинной уборки? В ходе беседы выясняется, что плоды томатов завязываются не одновременно и, следовательно, созревают в разное время. Особенности строения этого растения таковы, что сбор плодов затруднён даже при уборке ручным способом. К тому же зрелые плоды очень нежные и легко повреждаются. В результате беседы учащиеся формулируют вывод: сорта томатов, пригодных для машинной уборки, должны обладать как минимум следующим комплексом свойств: стебли растения должны быть более прочными и не должны полегать, плоды должны завязываться одновременно и в большом количестве, иметь одинаковую форму и размеры, прочную кожицу, легко отделяться при сборе. Далее учитель сообщает, что учёными — селекционерами в настоящее время уже выведены сорта томатов с такими свойствами и проведены удачные эксперименты по сбору их урожая уборочной техники.

Для решения учебных проблем существует несколько способов. В своей практике я использую:

Демонстрацию объектов изучения в натуральном виде или его изображения.

Самостоятельное наблюдение учащимися, рассмотрение и расчленение натурального раздаточного ма-

териала в процессе лабораторной работы или на экскурсии.

Демонстрацию эксперимента. Например, на уроке зоологии для решения проблемы «Каким воздухом дышат дождевые черви — атмосферным или растворённым в воде? Как это доказать?» Демонстрируется опыт: 3—4 червя помещают в мокрый стакан без воды, столько же — во второй стакан с сырой водой, столько же — в третий стакан с охлаждённой кипячёной водой (закрытые стаканы ставят рядом при одинаковых условиях температуры и освещения).

Решение проблемы путём самостоятельного выполнения учащимися учебного лабораторного эксперимента, например: изучение состава семян и почвы, обнаружение крахмала в клубнях картофеля.

Самонаблюдение, например, на уроках анатомии для выяснения влияния физических упражнений на сердце, пульс и дыхание.

Проблемное обучение активизирует познавательные процессы у учащихся, приучает к самостоятельной работе, самообразованию, самостоятельному поиску и добычанию знаний; способствует тому, что школьники учатся применять свои знания, поскольку каждая новая учебная проблема разрешается на основе ранее усвоенных знаний. Усвоенные «вчера» знания включаются «сегодня» в состав новых знаний, из цели превращаются в средство добычания новых знаний. Сочетая рациональное с эмоциональным, проблемное обучение способствует развитию интереса к учению, превращению любознательности в постоянно действующий мотив.

Несмотря на преимущества и большую роль проблемного обучения в повышении эффективности уроков и всего учебного процесса в современной школе, его нельзя признать универсальным и единственным способом активизации познавательной деятельности учащихся. Не на всех уроках биологии можно применять проблемное обучение, не во всех случаях оно оказывается наиболее рациональным и эффективным.

Ведь лишь часть знаний может быть усвоена проблемно. Приходится считаться с содержанием учебного материала, временем и другими факторами учебного процесса. Следовательно, проблемное обучение целесообразно применять по возможности, но в оптимальном соотношении с другими способами активизации познавательной деятельности.

Литература:

1. В.Оконь. Основы проблемного обучения. М., «Просвещение», 1968 г.
2. М.И.Махмутов. Проблемное обучение. М.: Педагогика, 1975 г.
3. И.Г.Коноваленко. Создание проблемных ситуаций на уроках биологии. «Биология в школе», 1971 г., №2.

Студенческое самоуправление – характеристика воспитательного пространства вуза

Рогалева Галина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

В статье раскрываются особенности развития студенческого самоуправления в образовательном пространстве современного вуза. Подчеркивается значимость наличия студенческого самоуправления как характеристики воспитательного пространства вуза. Рассматривается опыт развития студенческого самоуправления в Бурятском государственном университете.

Ключевые слова: студенческое самоуправление, образовательное пространство, воспитательное пространство.

Students' self-characteristic of educational space of university

Rogaleva Galina Ivanovna, bisham Abbey,
Assistant Professor of pedagogy of the Buryat State University

The article reveals the characteristics of development of student self-government in the educational space of the modern University. Highlighted the importance of the availability of student self-government as the characteristics of educational space. Discusses the development experience of the Student Government in Buryat State University.

Key words: student home rule, educational environment, social space.

Последние годы система современного высшего образования занимается реставрацией роли молодежных общественных организаций, студенческого самоуправления в воспитательной деятельности высших учебных заведений. Общественные студенческие объединения становятся значимым потенциалом воспитательной деятельности и социального развития студентов вузов. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, разработанная на период до 2016 года определяет совокупность приоритетных направлений, ориентированных на молодежь. Среди которых выделяются — вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития; развитие созидательной активности молодежи, интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

Для реализации выделенных приоритетных направлений предусмотрены проекты целями которых является: формирование механизмов вовлечения молодых людей в многообразную общественную деятельность, направленную на улучшение качества жизни молодых россиян; развитие и поддержка молодежных инициатив, направленных на организацию добровольческого труда молодежи; развитие и поддержка общественных организаций и молодежных объединений.

Вопрос реставрации студенческого самоуправления в вузе не простой и совсем не гарантирует повышение воспитательной деятельности вуза. Это вопрос необходимости создания системы, обеспечивающей сбалансированное сотрудничество администрации и организованного

студенчества в процессе управления вузом. Это вопрос, связанный с включением студенчества в воспитательную деятельность, направленную на трансляцию культуры, социального опыта и личностных смыслов. Это вопрос включенности в образовательное пространство вуза.

Понимание современной специфики студенческого самоуправления, социально ориентированного в деятельности и объединяющего единомышленников на основе их свободного выбора, позволило администрации Бурятского государственного университета способствовать созданию Федерации студенческого самоуправления (ФССУ).

На наш взгляд, Федерация студенческого самоуправления (ФССУ) стала социально ориентированным пространством межличностных и общественных отношений, определенных образовательными и развивающими потребностями личности.

В марте 2003 года Федерация студенческого самоуправления (ФССУ) Бурятского государственного университета начала свою деятельность, опираясь на следующие положения:

1. Деятельность студентов основывается на максимальной самостоятельности на каждом этапе работе: в период выбора цели, постановки задач, поиска средств их решения, оценки достигнутых результатов. Студенческое самоуправление учится брать на себя ответственность за управление теми аспектами студенческой жизни, которые ориентированы на дополнение действий администрации в сфере работы со студентами.

2. Взаимодействие Федерации студенческого самоуправления с административными подразделениями уни-

верситета строится на партнерских началах, где участники — равноправные члены большого коллектива, в одинаковой степени участвующие в обсуждении проблем и определении оптимальных способов их решения.

3. Администрация университета обеспечивает включенность ФССУ в реальный процесс жизнедеятельности университета: в организации и проведение мероприятий университета; в деятельности по совершенствованию учебного процесса; в работе по благоустройству учебных корпусов и общежитий университета.

Федерацию студенческого самоуправления в университете, на наш взгляд, можно рассматривать как пространство активного самоопределения личности студента. Она занимает особое место в формировании социально зрелой личности, развитии управленческих, организаторских и коммуникативных способностей будущих специалистов. Участие в студенческом самоуправлении оказывает существенное влияние на рост профессиональной компетентности, ответственности, самостоятельности, способности к самоорганизации и саморазвитию личности. Можно утверждать, что студенческое самоуправление является не просто самостоятельным явлением, а выступает существенным компонентом всего воспитательного процесса в вузе и несет особую нагрузку.

Показательной на наш взгляд стала сложившаяся система студенческого самоуправления в Бурятском государственном университете. В настоящее время это устойчивая многоуровневая система, включающая в себя Федерацию студенческого самоуправления университета, студенческие общественные объединения и советы на факультетах, студенческие советы общежитий, координационный Совет студсоветов общежитий, Совет по профилактике правонарушений, наркомании, алкоголизма и табакокурения. Значительную работу проводит студенческий клуб, профсоюзный комитет студентов, спортивный клуб, координационный совет по профилактике и укрепления здоровья студентов и сотрудников университета. Деятельность этой системы регламентируется и обеспечивается разработанными и утвержденными положениями: «Концепция воспитательной деятельности в Бурятском государственном университете», положение «О студенческом самоуправлении БГУ», положение «О студенческих общежитиях Бурятского государственного университета», положение «О студенческом совете общежитий Бурятского государственного университета» и др., основные документы и методические рекомендации обобщены и опубликованы в виде учебно-методического пособия в 2011 г.

С целью обеспечения представительства студентов в высших органах управления университета председатель ФССУ введен в состав Ученого Совета университета, председатели студенческого самоуправления факультетов — в Ученые Советы факультетов. Принципы взаимодействия и сотрудничества ежегодно обсуждаются на встречах ректора университета и ФССУ, а также на встречах студенческого актива факультетов с проректором по социальной политике и воспитательной работе.

С момента организации Федерации студенческого самоуправления в университете стала значимой и заметной активность студентов. Появились и реализуются студенческие проекты и программы. Можно привести лишь несколько примеров. Значимый социальный проект «Весенняя неделя добра», в ходе которого студенты собирают вещи для воспитанников детских домов, организуют концертные выступления студенческих коллективов различных факультетов во вспомогательных школах, школах-интернатах, детских домах города Улан-Удэ. С 2008 г. студенческое самоуправление является организатором акции «Помоги детям собраться в школу», студенты адресно помогают детям из малообеспеченных семей школ микрорайона канцелярскими товарами, письменными принадлежностями. Два раза в год в стенах университета проходит акция «День Донора», по итогам которой студенты университета являются наиболее активными среди студенчества республики. Воспитательно-образовательный проект студенческого самоуправления исторического факультета был связан с подготовкой и организацией празднования 65-летия со дня Победы в Великой Отечественной войне. В комплексе мероприятий участвовали студенты всех факультетов. Проект студентов филологического факультета фотокросс «Есть только миг...» привлек к состязанию широкий круг студенчества. Конкурсные фотографии заряжали позитивом и заставляли улыбаться, а также раскрыли новые таланты и новые идеи. С 2006 г. в университете проводится конкурс «Самая обаятельная студенческая семья». Вот уже несколько лет осенью в актовом зале университета звучат романтические стихи, песни, танцуют вальс, яркие творческие молодые студенческие пары представляют себя в конкурсе визитка «Когда сердца живут одной судьбой». Студенческие семьи в самых разных формах рассказывают о романтических историях знакомства, планах, местах и демонстрируют свое творчество и способности. Вместе со своими маленькими детьми участвуют в конкурсах. Особенностью студенческой семьи является то, что в большинстве своем эти семьи создаются по любви. Федерация студенческого самоуправления университета является инициатором и организатором творческих конкурсов и досуга студентов. Среди которых смотр талантов «Первый снег», где студенты-первокурсники демонстрируют свои творческие способности. Федерация студенческого самоуправления университета в 2005 г. явилась инициатором конкурсов «Мисс и Мистер студенчество», «Студент года», фестиваля КВН. Данные мероприятия стали признанными и проводятся ежегодно как межвузовские конкурсы в Республике Бурятия. Любимым и популярным фестивалем является «Студенческая весна». Лучшие представители творческих коллективов университета выезжали на фестиваль-конкурс «Российская студенческая весна» в г. Кемерово (2004 г.), в г. Пермь (2005 г.), в г. Казань (2009 г.), Тюмень (2010 г.). В 2009 г. впервые был проведен Ректорский бал для лучших студентов университета. Бал объединил профессорско-пре-

подавательский состав и студентов университета в единое демократическое содружество.

Начиная с 2009 года отдел воспитательной и социальной работы университета совместно с Федерацией студенческого самоуправления проводит выездные школы студенческого актива. В атмосфере, способствующей мозговому штурму, студенты вместе с руководителями своих фокус-групп разрабатывали модель «Выпускник Бурятского государственного университета», новые брендовые атрибуты университета и проекты, которые можно реально реализовать в университете. Все были едины во мнении, что выпускник БГУ — это социально зрелая личность, обладающая высоким интеллектом и культурой, социально-активный и конкурентоспособный профессионал.

Необходимо отметить, что Федерация студенческого самоуправления не замыкается в рамках университета и активно сотрудничает с другими молодежными общественными объединениями города Улан-Удэ, Республики Бурятия и других регионов. Члены ФССУ университета вошли в состав Координационного совета студентов вузов и ссузов при Госкомитете по делам молодежи, в рамках которого инициировали проект конкурса вариативных программ по развитию студенческого самоуправления.

Студенческое самоуправление колледжа Бурятского государственного университета в 2007 году было признано лучшим самоуправлением города Улан-Удэ среди средних специальных учебных заведений. В 2008 году лучшим студенческим самоуправлением города стала Федерация студенческого самоуправления университета.

В рамках образовательной программы «Инновационные подходы к воспитательному процессу в современном вузе» для заместителей деканов по воспитательной работе Бурятского государственного университета в 2009 г. прошел семинар «Воспитательный потенциал студенческого самоуправления: анализ и перспективы». На семинаре отмечалось, что обновление студенческого самоуправления в университете направлено на деятельность социально-практического характера, а также вовлечение студентов в полноценную жизнь университета и общества: В экономику, науку, культуру, политику. Студенческое самоуправление создает условия для реализации творческой активности и самостоятельности студентов, становится реальной формой студенческой демократии и средством социально-правовой самозащиты. В рамках семинара был проведен социологический опрос в форме сплошного анкетирования студентов «Студенческое самоуправление в БГУ», целью которого являлось выявление оценок и мнений студентов университета о состоянии и перспективах развития студенческого самоуправления. Опрос проводился среди президентов ССУ факультетов и институтов, а также и студентов юридического, социально-психологического, филологического и биолого-географического факультетов университета и колледжа университета.

С целью выявления существующих проблем в организации студенческого самоуправления в вузах и совер-

шенствованию межвузовского взаимодействия в этом направлении было проведено анкетирование «Студенческое самоуправление в вузе: оценка состояния и перспективы развития», разработанное кафедрой социально-культурной деятельности ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств».

Анализ результатов анкетирования показал, что студенты университета не сомневаются в нужности и значимости студенческого самоуправления и вместе с этим высказывают определенную неудовлетворенность положением дел. На вопрос — Как Вы считаете, нужна ли в университете деятельность органов студенческого самоуправления? Из пяти вариантов ответов, все опрошенные ответили — Да, безусловно нужна. Интерес представляли ответы на вопрос: Как Вы думаете, зачем университету нужно студенческое самоуправление? — 50% опрошенных указало, что студенческое самоуправление необходимо для установления и поддержания корпоративной культуры вуза, 27% — на улучшения качества воспитательной работы и 23% — для проведения внеаудиторной работы со студентами. Вопрос, связанный с оценкой органов студенческого самоуправления в университете, показал, что более 80% опрошенных считают, что результаты приносят огромную пользу для студентов и университета в целом, хотя есть и ответы, когда студенты указывают, что результаты видны лишь узкому кругу активистов и что-то делается, но хотелось бы лучше.

Студенты считают оптимальной существующую модель ФССУ в университете — 80% ответили — скорее, да. На вопрос — На основе какой модели должны строиться взаимоотношения ФССУ и органов ССУ факультетов и институтов? 70% опрошенных подчеркнули, что взаимоотношения должны строиться на основе партнерства. Какие проблемы, на Ваш взгляд, существуют в организации ФССУ в университете? Мнения студентов разделились: 24% студентов считают, что ФССУ имеет неопределенный статус в университете; 16% участников опроса отметили, что осуществляется слабая интеграция ФССУ в жизнь факультетов; на слабую поддержку руководством университета указало 14% опрошенных.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что при осуществлении деятельности органы студенческого самоуправления испытывают объективные и субъективные трудности. В числе объективных продолжает оставаться низкий уровень демократической культуры, неготовность общественных структур к самоорганизации, отсутствие положительной мотивации. Трудностей субъективного характера гораздо больше. Во-первых это смешивание организационных форм участниками самоуправления, во-вторых — подмена деятельностью свойственной общественным организациям, в третьих — слабое значение уделяется студентами и преподавателями нормативно-правовой базе.

Стоит внимательнее отнестись к определению функций студенческого самоуправления. Возможно выделить следующие — координацию деятельности всех общественных

объединений на университетском уровне; включение ФССУ и ССУ в организацию и управление учебно-воспитательным процессом в университете; участие в системе обеспечения и контроля качества подготовки студентов университета; разработку и реализацию собственных социально значимых программ и студенческих инициатив ССУ факультетов; профилактику асоциальных проявлений в студенческой среде (наркомании, алкоголизма, табакокурения) и поддержка правопорядка; участие в процессе назначения стипендий и распределение мест в общежитиях университета; участие в поддержке студенческих семей; участие в поддержке малообеспеченных категорий студентов.

Приведенный опыт организации и деятельности студенческого самоуправления Бурятского государственного университета позволяет утверждать, что студенческое самоуправление — это особая форма самостоятельной общественной деятельности студентов по реализации функций управления жизнью студенческого коллектива в соответствии со стоящими перед ним целями и задачами. Существующее в университете студенческое самоуправление является универсальным воспитательным механизмом, основанном не на принуждении и внешнем давлении, а на свободном волеизъявлении и внутреннем осознании студентами необходимости целенаправленной работы по самосовершенствованию. На наш взгляд, студенческое самоуправление создает новые возможности

для самоопределения личности, появление молодежных инноваций в различных сферах общества.

К важным условиям организации воспитательной работы в университете относится создание единого воспитательного пространства. Воспитательное пространство является фактором социализации личности. Содержанием воспитательного пространства как фактора социального развития личности выступает предметно-пространственное окружение, социально-поведенческое окружение, событийное окружение, информационное окружение. Любая гуманистическая воспитательная система является открытой: в ее становлении, функционировании, развитии большую роль играет воспитательное пространство как компонент системы.

В целом в воспитательном пространстве исследователи выделяют несколько компонентов: деятельностный (пространство непосредственной самореализации, самоутверждения личности); коммуникативный (пространство непосредственного общения); социально-предметный (предметная среда человека); эмоциональный (пространство повышающее настроение студентов, готовность к контактам); информационный и др.

По условиям существования студенческое самоуправление является воспитывающим пространством.

Существование развитого студенческого самоуправления в университете позволяет рассматривать его как характеристику воспитательного пространства вуза.

Литература:

1. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации /Правительство РФ. — М., 2006 г.
2. Концепция воспитательной деятельности в Бурятском государственном университете. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. — 35 с.
3. Реализация или обновление? (Основные подходы к воспитанию студентов в инновационном вузе) // Студенчество. Диалоги о воспитании. — №2. — 2008. — С. 7—9.

Проблемы воспитания одаренных детей в семье

Рычкова Вера Витальевна, доцент

Забайкальский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (г. Чита)

*Воспитание нуждается в трех вещах:
в даровании, науке, упражнении.*

Аристотель

Ребёнок в семье — не только большая радость, но и большая ответственность. Нередко уже в 2—4 года маленький вундеркинд опережает своих сверстников в развитии, легко запоминает интересные факты, услышанные из книг или в средствах массовой информации, обладает ярко выраженными способностями в математике, музыке, проявляет огромный интерес к окружающему миру. Означает ли это, что перед нами одарённый ребёнок, требующий индивидуальных методов воспитания? Безусловно, да!

Наивно полагать, что воспитание одарённых детей в семье — занятие менее сложное, чем воспитание детей со средними способностями. Хотя, вполне естественно думать, что ребёнок, опережающий сверстников по уровню развития, не будет встречать трудностей в учебе, и ему уготовано более счастливое детство, а в последующем и сокрушительный успех во взрослой жизни. В действительности же детей с ранним умственным развитием могут ожидать немалые сложности и дома, и в школе, за-

частую принимающие характер настоящей драмы в ходе возрастного развития.

Многие родители считают, что основное воспитание ребенок должен получать в школе, забывая при этом, что даже самый лучший учитель, имея дело с классом из 25–30 человек, лишен возможности ориентироваться на тех, кто по своим личностным качествам на голову выше всех остальных. С другой стороны, большинству учителей в силу загруженности просто некогда заниматься одаренными детьми, да и исключительность ребенка с необычайно высоким коэффициентом умственных способностей требует особого к нему подхода, который не всегда адекватно оценивается со стороны родителей, у которых дети на общем фоне сверстников ничем не выделяются.

Науке известны два типа одаренных детей: альтруистический и эгоцентрический, которые по своей сути представляют собой как бы два разнонаправленных вектора: один вектор идет в сторону человека (эгоцентрик), а другой — от него (альтруист). Образно говоря, альтруисты — это дети с высоким уровнем духовности и свои «таланты и дары» они направляют во благо других, стараются быть полезными обществу. Например, дети с высокими интеллектуальными способностями принимают активное участие в научных конференциях, олимпиадах, викторинах, культурных и спортивных мероприятиях, тем самым защищая интересы и честь своей школы. Им нравятся сложные игры, требующие смекалки, гибкости ума, проявления логических способностей.

Дети с эгоистическими наклонностями более ориентированы на самообогащение за счёт своих способностей. Мотивом к участию в проводимых мероприятиях служит финансовое или материальное вознаграждение. Мы думаем, что данный случай — случай влияния родителей. Это в большей степени проблема семейного воспитания, нежели социального. Таким образом, в воспитании сформулированы главные ценностные ориентации и установки, оно является важной составляющей гармоничного развития одаренного ребёнка.

Большинство проблем одаренных детей связано с их психосоциальной чувствительностью. Так, они обнаруживают обостренное чувство справедливости и предъявляют высокие требования к себе и окружающим, зачастую, им недостаёт эмоционального баланса. Они критически относятся к собственным достижениям, в результате чего страдают низкой самооценкой. Стремление ставить перед собой завышенные цели, не имея возможности достичь их, приводит к переживаниям, которые могут привести к моральным травмам.

Очень важно, как будут вести себя родители, бабушки и дедушки, когда выяснится, что ребенок обнаруживает необычные способности. Вполне понятно, что наряду с чувствами радости и гордости такой ребёнок вызывает некоторую озабоченность и даже тревогу, поскольку раннее пристрастие к занятиям, требующим работы ума, ставит старших членов семьи в настоящий тупик. Им кажется, что занятия не по возрасту выбиваются из общих поня-

тийных рамок нормального развития, что не может не являться основанием для подсознательной тревоги. В результате на голову ребенка обрушиваются разного рода сомнения и страхи.

Другой крайностью является чрезмерное восхищение способностями и успехами вундеркинда, когда они при первом же удобном случае, к месту и не к месту охотно демонстрируются знакомым и незнакомым людям с ярким эмоциональным окрасом. В результате с самых ранних лет подогревается детское тщеславие, что в дальнейшем может обернуться немалыми проблемами в социальной адаптации, когда ребенок на основе самомнения и завышенной самооценки не сможет находить общий язык со сверстниками. Конечно, всегда можно ввести запрет на разговоры о талантливости ребенка, но рано или поздно кто-нибудь из членов семьи, забывшись, обязательно выразит свой восторг тем или иным действием нестандартно мыслящего маленького «Эйнштейна», а тот, в свою очередь, не пропустит случая в душе восхититься собой — единственным и неповторимым.

Если же старшие, напротив, нисколько не ценят проявления необычных способностей, смотрят на них как на странность, которая со временем пройдет, то и такое отношение тоже будет «принято к сведению» — оно не минует детского сознания [3].

Взрослые могут ошибаться в своих оценках, когда встречают у ребенка проявление необычных способностей. Поэтому, в вопросе воспитания одаренных детей большая ответственность лежит на специалистах: воспитателях детских садов, учителях, детских психологах, которые вовремя должны направить в нужное русло родительское воспитание. Трудно переоценить влияние родителей на построение Я-концепции ребенка. Самый важный дар, который родители могут развить в ребенке, — здоровое самоощущение человека, которому есть что привнести в мир и которого мир встречает с радостью.

Чувство юмора (как защитный механизм) может быть хорошо развито у одаренного человека, как обратная сторона медали, повышенной обидчивости. В раннем детстве защитный механизм юмора еще не сформирован, поэтому многие страхи воспринимаются преувеличенно трагически. Родители, по мнению Е.М. Дубовской, все еще слишком высоко оценивают представленность традиционных для пола качеств. Исследования подтверждают, что в образе идеальной женщины подчеркиваются уступчивость, эмоциональность, а в образе идеального мужчины — воля, несмотря на то, что в мировом сообществе полным ходом идет полоролевая демократизация. Навязанная «классика» вредна для растущего дарования. Особенно для девочек, так как традиционно в социуме образ идеальной женщины подразумевает чрезмерную уступчивость, что в итоге может привести к излишнему конформизму и необоснованному принятию чужих точек зрения.

Родительская поддержка в противостоянии давлению социальных стереотипов важна для одаренных детей обоих полов, особенно для девочек. У одаренных женщин

нередко формируется боязнь преуспеть. Адекватная самооценка в этом случае формируется плохо. Перефразируя Карен Хорни, главная причина страха собственных честолюбивых желаний и претензий заключается в боязни потерять любовь. Ведь с раннего детства папа с мамой формировали жизненный сценарий: подчиняешься — значит, ты хорошая и любимая дочь. Выйти из подобного родительского программирования во взрослом состоянии человеку затруднительно. Видимо, здесь показано психотерапевтическое «доращивание» (Е. Т. Соколова), которое предполагает создание в отношениях с психотерапевтом подобия родительских отношений.

Еще одним фактором женской боязни преуспеть, по мнению Хорни, является неуверенность в себе. Несмотря на большие способности, многие девочки показывают неадекватно низкий уровень самооценки и притязаний в профессиональной сфере. Стимулирование желательных черт, как «мужских», так и «женских», в одном человеке поможет ему достичь большей полноты проявлений, сочетая независимость с чувствительностью, самоутверждение с пониманием. В современном обществе разносторонне одаренный ребенок очень нуждается в родительской поддержке, чтобы остаться открытым, гибким, самостоятельным и сохранить психическое здоровье.

Творчески одаренный ребенок часто вынужден противостоять значительной социальной группе, не приемлющей отклонений от средней нормы. Такой ребенок нуждается в понимании и поддержке значимых других, прежде всего родителей. Ряд исследователей отмечали роль родителя противоположного пола в развитии творческих способностей ребенка. У отцов, проявляющих активный интерес к занятиям своих одаренных дочерей, гораздо больше шансов вырастить дочерей творческими личностями, чем у тех, кто навязывает им пассивные модели поведения. Замечено, что, когда отцы проявляют больше «женских» экспрессивных свойств, а матери больше «мужского» инструментализма, дети противоположного пола бывают более развиты в творческом отношении. [2].

Воспитание — целенаправленное воздействие на личность с целью подготовки её к участию в общественной жизни путём эффективного взаимодействия старшего и младшего поколений. В процессе формирования личности одарённого ребёнка могут возникнуть ситуации гиперопеки либо гипоопеки, две крайности нежелательного воздействия на ребёнка.

Так, под гиперопекой мы понимаем чрезмерную заботу и контроль над ребёнком со стороны родителей или его воспитателей. Особенности талантливых детей являются высокая энергетика и широкая познавательная потребность. Одарённый ребёнок не терпит ограничений на свои исследования, и это его свойство, проявившись довольно рано, на всех возрастных этапах продолжает оставаться его важнейшей отличительной чертой. Отличаясь широтой восприятия, одарённые дети остро чувствуют всё происходящее в окружающем их мире и чрезвычай-

но любопытны в отношении того, как устроен тот или иной предмет и что бы было, если бы внешние условия изменились. Активность родителей подавляет личность ребёнка, его самостоятельность, формирует эгоцентризм, развивает тревожность, гипертрофированное чувство ответственности, что неприемлемо для одарённых детей. Данный метод воспитания можно охарактеризовать словами Богачёва Н. Ф.: «Воспитание — это попытка испортить по своему образу и подобию» [4]. Ситуация гиперопеки характерна для: а) родителей с высоким уровнем интеллектуальных или творческих способностей, не реализовавших свой потенциал в нужное время; б) семьи с поздним или единственным ребёнком; в) неполной семьи без отца; г) родителей с демонстративно-истероидными чертами характера. В данных ситуациях такие родители считают, что их дети должны не только участвовать везде и во всем, но и обязательно быть первыми. Более того у некоторых родителей возникает страх перед будущим — не исчезнет ли одарённость, сумеет ли ребёнок найти своё место в жизни. В неполной семье без отца можно наблюдать «симбиоз» матери и ребёнка, который проявляется в ограждении от повседневных трудностей, возникающих в процессе активного взаимодействия человека с окружающей средой, что мешает социальной адаптации, так как в деле воспитания развитие навыков должно предшествовать развитию ума. Амбиции родителей с демонстративно-истероидными чертами характера ведут к непониманию в семье, авторитарный стиль воспитания влечёт за собой агрессивное поведение ребёнка, развивает «комплекс неполноценности» как в физическом, так и интеллектуальном развитии. В данных ситуациях нужно рекомендовать родителям: быть толерантными к успехам и достижениям ребёнка в интересных ему видах деятельности; не лишать его возможности преодоления жизненных трудностей, направить активность родителей на реализацию своего потенциала, не сравнивать детей друг с другом, установить доверительные отношения с детьми. Необходимо чаще вспоминать себя в детстве, ведь тот, кто не помнит совершенно ясно собственного детства — плохой воспитатель.

Приоритетной областью воспитания можно назвать процесс становления человека, помощь в обретении им самого себя. Одной из проблем семейного воспитания является невнимание к способностям, потенциальным одарённости будущего специалиста во взрослой жизни.

Гипоопека представляет собой недостаток внимания со стороны взрослых. Возникает в семьях с низким уровнем эмпатии, равнодушным отношением к детям, недоразвитыми эмоционально-личностными качествами и в неблагополучных, педагогически запущенных семьях. Здесь ребёнок предоставлен самому себе, его способности не получают должного развития из-за самостоятельного решения и преодоления жизненных трудностей.

Родителям принадлежит особая роль — содействие развитию. Своим личным примером, поведением мы должны способствовать развитию так, чтобы подводить

одарённого ребёнка к лучшему пониманию себя, своих способностей и возможностей, жизненных целей и ценностей. Главная цель — содействие интеллектуальному, эмоциональному и нравственному росту индивида; непрерывному самораскрытию, реализации лучшего в человеке на пути личностного становления. Содействовать, а

не управлять, не принуждать развиваться в «нужном направлении», сложно и непривычно, связано с владением особым стилем взаимоотношений. [1, 86]. Одарённый ребёнок — прежде всего нормальный ребёнок с высокоразвитым уровнем способностей, которому также необходима родительская забота и любовь.

Литература:

1. Краткое руководство для учителей по работе с одарёнными учащимися: Кто они такие, как их опознать, как им помогать расти и развиваться/ Под ред. Л.В. Поповой и В.И. Панова. — М.: Молодая гвардия, 1997. - 137 с.
2. Панютина Н.И., Рагинская В.Н. и др. Система работы образовательного учреждения с одаренным детьми, Волгоград, Изд. «Учитель», 2008.
3. Воспитание одаренных детей в семье. Материалы интернет ресурса: <http://trudno-deti.ru/metody-vospitaniya/vospitanie-odaryonnykh-detej-v-seme/>
4. Русские афоризмы. Афоризмы про воспитание. Материалы интернет ресурса: <http://www.aphorismos.ru/education/>

Условия формирования будущего специалиста вуза

Хасия Татьяна Владимировна, аспирант

Волжский государственный инженерно-педагогический университет (г. Нижний Новгород)

К концу XX века в развитии общества четко обозначились глубинные изменения, которые предъявляют новые требования к образованию и тем самым обуславливают определенные направления его развития и совершенствования.

Основной целью профессионального образования является «подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности; удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования».

Возможность изучения различных педагогических технологий в плане воздействия на качество подготовки специалистов в рамках компетентностной парадигмы является актуальной задачей нашего времени.

Осознавая свои возможности, личность, используя положительные стороны натуры и сознательно корректируя индивидуальные качества в ту или иную сторону, может изменить кардинально ход своей жизни в желаемом направлении.

Жизнь современного студента из 92% состоит из общения. Ничто не оказывает большего влияния на формирование личности, привычки и стиль жизни, чем люди, с которыми каждый индивид общается. Недаром говорят, что тот, кто владеет информацией, управляет ситуацией.

Соответственно, люди, которые общаются правильно, успешны во всем.

Каждый, кто хочет взойти на олимп, достичь высот, добиться успеха и славы, необходимо уделить большое внимание такой важной вещи, как самопозиционирование. Если этим не заниматься, никто не будет знать ни о качествах человека, ни о том, что он умеет, ни о том, каков его потенциал. Одни обладают врожденной способностью демонстрировать окружающим свои лучшие качества и навыки. Другие могут научиться этому и тем самым значительно облегчить свое продвижение по карьерной лестнице.

Очень важно представить себя с лучшей стороны. Профессиональные качества, навыки и умения являются результатом труда человека, а значит и товаром, обладатели которого имеют полное право его продавать. Систематическое повышение своей рыночной стоимости принято называть самопозиционированием. Именно владение искусством самопозиционирования, или самопрезентации, поможет вам найти достойную работу. Человеку необходимо относиться к себе как к товару, который он хочет выгодно продать. Следовательно, в самопозиционировании применимо большинство законов торговой рекламы, в том числе и знаменитая формула: внимание, интерес, желание, уверенность и действие.

Можно сформулировать основные вопросы, на которые необходимо дать ответы человеку, желающему развиваться профессионально:

- как привлечь внимание интересующего человека?
- как пробудить интерес к своей персоне?

— как разжечь желание пригласить к себе на работу на интересующую вас должность?

Для того, чтобы заинтересовать работодателя, нужно для начала привлечь его внимание, выделиться из массы молодых людей, имеющих подобные навыки и умения. Необходимо определить, что требуется данному работодателю, и в процессе презентации показать ему необходимые умения. После того, как привлечено внимание потенциального работодателя, вызван его интерес, естественное желание работодателя — привлечь такого высококлассного специалиста.

В нашем современном мире продвижение вверх по карьерной лестнице без дополнительного обучения просто невозможно. Если нет денег или времени на курсы, нужно заниматься самообразованием.

Успех в любом начинании невозможен без чувства уверенности в себе, в своем деле.

Уверенность — это один из ключевых моментов достижения желаемой цели в жизни.

Развитию уверенности способствуют различные факторы: самоконтроль, эмоциональное спокойствие, внешний вид и уровень образования. Ясно, что чем больше человек уверен в себе, тем меньше его беспокоят те или иные события.

Обязательной чертой успешного человека является оптимизм. Наличие оптимизма означает, что человек находится в согласии с самим собой, способен здраво мыслить, рассуждать и вообще обладает здоровым умом. Оптимизм позволяет успешному человеку наполнить свою жизнь радостью, энтузиазмом и вдохновением, а это, в свою очередь, способствует формированию успеха.

Таким образом, наличие стратегии жизни, эффективное использование времени, оптимизм, уверенность в

себе, навыки ораторского искусства и умение общаться, способны обеспечить вас поддержкой окружающих людей; и вскоре постоянное стремление к успеху перерастет в жизненный успех.

Подготовка специалиста с точки зрения рыночной экономики дает возможность готовить и исследовать комплекс будущего специалиста, который позволил бы ему с учетом конъюнктуры рынка труда, собственных возможностей и потребностей эффективно конкурировать и реализовать свой потенциал.

Для профессионального образования такой маркетинговый подход к организации собственной деятельности означает необходимость поиска и реализации таких методов, которые обеспечивали бы будущему специалисту комфортное существование с точки зрения личностных и общественных целей развития. Таким методом является компетентностный, целью которого является подготовка компетентного специалиста, успешного в построении своей профессиональной карьеры.

Компетентность — это способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации, нахождению обучающимся своего места в мире, вследствие чего образование представляет как высокомотивированное и в подлинно смысле личностно ориентированное, обеспечивающее востребованность личностного потенциала, признание личности окружающими и осознание ею самой собственной значимости.

Поскольку профессиональная компетентность в значительной мере связана с проявлением особенности личности, то обучение требует большого учета индивидуальных, генетически обусловленных и выработанных качеств обучающихся и внимания к их развитию.

Литература:

1. Котова Т.И. Компетентностный подход к личности обучающего через компетенции преподавателя вуза.
2. Байденко В.И., Ван Зантворт Дж. Модернизация профессионального образования: современный этап. Изд. 2-е допол. перераб. М: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003., стр. 23.
3. Концепция разработки образовательных стандартов высшего профессионального образования, самостоятельно устанавливаемых НИТУ МИСиС
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. — М., 2004.
5. Бадарч Д, Сазонов Б.А. Актуальные вопросы интернациональной гармонизации образовательных систем. — М., 2007.
6. Корнеев Э.Н. Условия формирования будущего специалиста ж. Молодой ученый, № 6, 2011.

Интеграция как фактор создания целостного представления учащихся об окружающем мире (из опыта работы учителя)

Яковлева Валентина Львовна, учитель истории
ГБОУ гимназия № 1590 (г. Москва)

Актуальность проблемы интеграции обучения продиктована новыми социальными запросами. Современная система образования направлена на формирование высокообразованной, интеллектуально развитой личности с целостным представлением картины мира, с пониманием глубины связей явлений и процессов, представляющих данную картину.

Предметная разобщенность становится одной из причин фрагментарности мировоззрения выпускника школы. Корни интеграции можно найти в далеком прошлом педагогики. Ян Коменский подчеркивал: «Все, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи».

Интеграция в образовании — не мода, не очередная компания. Она является отражением тех тенденций, которые характеризуют сегодня все сферы человеческой деятельности. «Рост научных знаний, — отмечал В.В.Вернадский, — быстро стирает грани между отдельными науками. Мы все более специализируемся не по наукам, а по проблемам».

Интеграция — (лат) — восстановление, восполнение, объединение частей в целое (integer — целый), причем, не механическое соединение, а взаимопроникновение, взаимодействие, взаимовидение. Структура интегрированных занятий отличается четкостью, компактностью, сжатостью, логической взаимообусловленностью учебного материала на каждом этапе урока, большой информативной емкостью материала.

Наше время, перенасыщенное всевозможной и разнообразной информацией, предъявляет особые требования к образованию и, конечно, учителю. Мы должны не только дать знания детям и не только научить применять их в жизненных ситуациях, что немало важно, но мы должны научить детей думать, анализировать, **учить отбирать необходимую информацию**.

Методика интегрированного обучения, как и вся дидактика, в настоящее время переживает сложный период. Изменились цели общего среднего образования, разрабатываются новые учебные планы и новые подходы в изучении дисциплин через интегрированные образовательные системы. Создаются новые концепции образования, которые основаны на **деятельностном** подходе. При данном подходе к обучению основным элементом работы учащихся будет решение задач, т.е., освоение деятельности, особенно новых видов деятельности: учебно-исследовательской, поисково-конструкторской, творческой и др. В этом случае фактические знания станут следствием работы над задачами, организованными в целостнообразную и эффективную систему. Параллельно с

освоением деятельности ученик сможет сформировать свою систему ценностей, поддерживаемую социумом. Из пассивного потребителя знаний учащийся становится активным субъектом образовательной деятельности.

Обновление образования требует использования нетрадиционных методов и форм организации обучения, в том числе интегрированных уроков по разным предметам, в результате проведения которых у детей возникает более целостное восприятие мира, формируется как раз тот **деятельностный** подход в обучении, о котором много говорится.

Методика интегрированного обучения имеет цели помочь учащимся:

- научиться познавать;
- научиться делать;
- научиться жить вместе;
- научиться жить в ладу с самим собой.

Интегрированное обучение не подразумевает только взаимосвязь знаний по разным предметам на одном уроке, но и как интегрирование различных технологий, методов, и форм обучения в пределах одного предмета и даже урока. Интегрированные уроки можно проводить в течение целого учебного дня при использовании большого количества приемов. Возможно проведение серии уроков в рамках целой темы. Могут вести уроки 2–3 педагога. 60–80% урочного времени отводится творчеству учащихся, используются различные способы воздействия на учащегося: мультимедийное сопровождение, видеохудожественный, музыкальный ряд, декламация, чтение, показ исторических документов, материалов школьного краеведческого музея.

Интеграция не отрицает предметной системы, а является путем ее совершенствования. Она не должна заменить обучение классическим предметам, но соединить получаемые знания в единую систему. Определение интегрированного урока не зависит от присутствия на уроке нескольких учителей, или от механического объединения материала учебных дисциплин.

На уроке «Комедия «Ревизор» в контексте эпохи» в 8 классе мы постарались решать конкретные задачи, возможные только благодаря интегрированию: задачи сравнительно-обобщающего изучения материала на основе уже полученных знаний, умения сопоставлять и противопоставлять явления и объекты, выводить учащихся на уровень самостоятельных выводов и суждений, установление связей и закономерностей

История России призвана не только показать прошлое нашего народа, но и помочь нынешнему поколению задуматься над этим прошлым, извлечь из него уроки для

блага грядущих поколений. Источники исторических знаний разнообразны и многочисленны. С появлением письменности об истории человечества свидетельствуют письменные источники. Для России это летописи, быliny, церковные сочинения и разные литературные произведения.

Художественная литература, как вид искусства, возникает на почве устно-поэтического народного творчества путём осознания роли личности в историческом процессе. Она хранит, накапливает и передаёт от поколения к поколению эстетические, нравственные, философские, социальные ценности. Будучи средством постижения действительности, литература выражает мировоззрение и эстетические идеалы определённых классов, социальных групп, наций, эпох. Перефразируя Марину Цветаеву, литературу можно назвать «очевидцем всех времён истории».

Наука — древо, ранее бывшее единым. История выросла из литературы или литература из истории. Что есть «Илиада» Гомера или древнерусские летописи — исторический источник или литературное произведение? А мемуары? Мемуары А.Ф. Тютчевой «При дворе двух императоров» — это и история глазами очевидца и великолепный литературно-художественный язык и нравственно-философское откровение!!!

На уроке пересекаются две образовательные линии: историческая и литературная. Точкой соприкосновения является изучение источника. Сопоставляя литературное произведение и исторический источник, мы пытаемся выяснить, как эпоха отражается в них, с какой степенью достоверности и почему. Сравнивая текст бессмертной комедии с документами эпохи Николая I, определяем основные задачи и назначение литературного произведения.

Цели урока:

- Расширение и систематизация опорных знаний по истории и литературе: изучение источника — общая платформа сближения знаний.

- Погружение учеников в эпоху, определение связи явлений и событий с деятелями эпохи и их влиянием на развитие общества, его нравственное состояние.

- Творчество учащихся и активная познавательная деятельность.

Задачи урока:

- формировать у учащихся представление о связи темы и формы художественного произведения с характером эпохи;

- развивать навыки анализа исторического источника и литературного произведения;

- отрабатывать различные виды деятельности учащихся на уроке;

- способствовать формированию гражданского мировоззрения нравственных идеалов, чувства долга перед Отечеством.

План урока:

1. Николаевская эпоха и ее деятели.

2. Изучение исторических источников и сравнение с текстом комедии.

Литературное произведение и его основная задача.

Урок целесообразно проводить, используя два учебных часа. Включение в урок фрагментов из спектакля и инсценировка отдельных сцен комедии учащимися настраивает на творческое отношение к уроку. Использование мультимедийной презентации позволяет оптимизировать учебный процесс, более наглядно увидеть схемы, иллюстрации, портреты, задания.

Завязка урока — демонстрация премьерной афиши комедии «Ревизор». Реакция публики, отзывы прессы, слова императора и самого Гоголя дают возможность начать беседу с ребятами, в которой актуализируются знания по эпохе Николая I.

Несколько учащихся готовили задания опережающего характера — материал о биографии Николая I, после которого делается вывод о том, какие события повлияли на определение курса императора, о жизни Н.В. Гоголя, после чего выполняют задание составить линию времени жизни императора и писателя. Сопоставив две линии времени, ребята делают вывод: «Сатирическое произведение Гоголя — попытка показать все темные стороны России, с которыми он сам столкнулся в жизни».

Основная часть урока — работа с историческими источниками. Ребята работают в группах. У каждой группы свой документ. Они пытаются провести внутреннюю критику источников, определить, какие стороны российской жизни описаны в этих документах, выписывают опорные слова, характеризующие эпоху, и подбирают соответствующие отрывки из комедии.

Следующий этап — погружение в историю. На экране — «Табель о рангах» Петра I, ребята знакомятся с подлинным текстом, вспоминают, какие цели ставил Петр, вводя регламентацию чиновников, и что изменилось в эпоху Николая.

Заключительная часть — театральная. Учащиеся представляют сцены из комедии, они пытаются определить, что главное в жизни этих людей, их нравственный облик и внутренний мир. Высказываются различные точки зрения, в том числе прямо противоположные. Разворачивается интересная дискуссия. Мнения очень неоднозначны, когда учитель ставит вопрос: «Кто же главный герой комедии?» А видел ли Гоголь героя в своем произведении? А были ли в России того времени настоящие граждане, каковы их судьбы? В том числе и самого Гоголя. После этого им просто ответить на вопрос: «В чем же главное назначение литературного произведения?» В таких дискуссиях очень интересно раскрывается внутренний мир современных подростков, им нравится обсуждать, противоречить и даже эпатаживать. Учителю нужно только немного направлять, и вот уже формулируется основной вывод обсуждения — в обществе, где среди власть имущих царит ложь, процветает невежество, вранье, где народ бессловесен, забит и унижен — нет будущего.

На таких уроках повышается интерес и активность учащихся, они становятся соучастниками процесса обучения,

можно сказать, творцами, создателями урока. Ребята побуждаются к актуализации ранее полученных знаний, учатся использовать разные источники, самостоятельно получать информацию. Им нравится реализовывать свои

творческие способности. А самым главным результатом для учителя является то, что выходя из аудитории после проведенного урока, дети, как правило, спрашивают : « А когда у нас еще будет такой урок? ».

Литература:

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. — М.: Педагогика-Пресс. 1996
2. Дьюи Дж. Школа будущего. — М.: Госиздат. 1926
3. Л. Хуторской. Деятельность как содержание образования. Журнал Народное образование № 8—2003 г., с. 107.
4. Петровский А.В. Основы педагогики и психологии высшей школы. — М., 1986.
5. Образование: Традиция и инновации в условиях современных перемен: сборник. — М., 1997.
6. Коменский, А.Я. Избранные сочинения / А.Я. Коменский. — М. Учпедгиздат, 1955. — 287 с.

МЕДИЦИНА

Морфологические особенности дакриоцистита у рабочих нефтяной промышленности

Рустамов Ражаббой Исроилович, Исроилов Р.И. Исламова Малика Санжаровна
Ташкентская медицинская академия

Известно, что из заболеваний слезоотводящего аппарата чаще всего встречается стриктура слезных канальцев и воспаление слезного мешка (1,2). Дакриоцистит часто имеет длительное течение, сопровождается развитием хронического воспаления стенки слезного мешка и окружающих тканей его. Основной причиной хронического дакриоцистита является стеноз носослезного протока, приводящий к застою слезы и отделяемого слизистой мешка (3). Развитие водянки слезного мешка сопровождается растягиванием стенки, скоплением в просвете его слезы и попаданием патогенной микрофлоры создает условия для развития вялотекущего воспалительного процесса. В просвете слезного мешка чаще всего накапливается серозно-слизистый и слизисто-гнойный экссудат. В стенке мешка в начальной стадии дакриоцистита развивается острое серозное и флегмонозное воспаление, а при длительном течении заболевания переходит острый воспалительный процесс на хроническое флегмонозное, иногда на атрофически-пролиферативное воспаление (4,5).

В связи с вышеуказанным в данной работе была поставлена цель, изучить морфологические изменения в стенке слезного мешка и протока при остром и хроническом дакриоцистите у рабочих нефтяной промышленности в условиях Узбекистана.

Объектом исследования явились материалы, удаленные во время операции — дакриоцисторинотомии, создание прямого соустья между слезным мешком и полостью носа. При этом резецируют отгораживающую их слезную кость, продольно рассекают внутреннюю стенку мешка и прилежащую к костному окну слизистую оболочку носа. Биопсийный материал обработан по общепринятой методике гистологического исследования и залит в парафин с воском. Гистологические срезы толщиной 5—8 мкм окрашены гематоксилином и эозином и изучены под микроскопом фирмы Лейка с использованием объектива 10, 20 и 40.

Результаты микроскопического исследования биопсийных кусочков, взятых из стенки слезного мешка показали, что при острой водянке слезного мешка выявляются острые дистрофические и воспалительные изменения во всех структурных компонентах стенки слезного мешка и в окружающих тканях. Мы знаем, что слизистая оболочка слезного мешка в норме покрыта многорядным призматическим эпителием. При острой водянке мешка покровный

эпителий несколько истончен с десквамацией поверхностных слоев. Базальная мембрана растянута и истончена с нарушением фибриллярного строения. В подэпителиальном собственно соединительнотканном слое стенки мешка выявляется отек интерстиции, незначительная лейкоцитарная инфильтрация и разрыхление структурных элементов соединительной ткани (рис. 1). Сосуды данного слоя расширены, полнокровны, в просвете некоторых из них определяется наличие лейкоцитов, которое является морфологическим признаком развития воспалительного процесса.

При присоединении гнойного воспаления в просвете мешка содержался гнойный экссудат. Все слои стенки мешка были инфильтрированы нейтрофильными лейкоцитами. Покровный эпителий был сочным и высоким с усилением слизееобразования и участками десквамации поверхностных слоев. Подслизистый слой отечный, разрыхлен с выраженной гиперемией сосудов и диффузным лейкоцитарным инфильтратом. Лейкоциты инфильтрируют не только интерстициальную ткань, они проникают в стенки сосудов и в толщу покровного эпителия.

Хронический дакриоцистит часто характеризовался накоплением в просвете мешка гнойного содержимого и развитием в стенке хронического флегмонозного и иногда хронического пролиферативного воспаления. При этом поверхностные слои покровного эпителия разрушены, десквамированы с образованием поверхностных эрозивных дефектов. Базальная мембрана набухшая, утолщена, в ней фибриллярное строение не выявляется. В подслизистом слое отмечается выраженная пролиферация юных соединительнотканых клеток и диффузная инфильтрация нейтрофильными лейкоцитами. Стенка сосудов утолщена и деформирована за счет инфильтрации воспалительными клетками (рис. 2).

При длительном течении хронического дакриоцистита в стенке мешка выявляются атрофические изменения со стороны покровного эпителия, склеротические и дисциркуляторные процессы со стороны подслизистого слоя. Покровный эпителий на большом протяжении отсутствует, базальная мембрана оголена от эпителия, лишь покрыта одним слоем гиперхромных камбиальных эпителиальных клеток, в котором содержатся гнойная и эритроцитарная масса. В подслизистом слое выявляется выраженная диф-

фузная лейкоцитарная инфильтрация с отеком и разрушением соединительнотканых структур и стенок сосудов. Иногда, местами формируют микроабсцессы. На фоне хронического гнойного воспаления отмечается развитие воспалительной грануляционной ткани с утолщением волкнистых структур подслизистого слоя стенки мешка.

Морфологическое исследование окружающих тканей стенки слезного мешка при дакриоцистите показало, что при хронический воспалительный процесс распространяется по ходу интерстиции и вокруг сосудов. За счет этого в окружающих тканях выявляется образование очагов диффузного и периваскулярного флегмонозного воспаления (рис. 3), формирование пролиферативных очагов из гистиоцитарных клеток. При этом тканевые структурные элементы, как волокна, мышечные пучки и интерстициальная ткань деформированы и местами разрушены.

Результаты морфологического исследования слезной кости, отгораживающей слезного мешка и полости носа показали распространение хронического воспалительного процесса даже до костной ткани. При этом губчатая костная ткань слезной кости несколько разрыхлена за счет расширения пространства между костными балками и разрастания в них воспалительной фиброматозной ткани с примесью острых воспалительных клеток (рис. 4). Костные балки истончены и деформированы, местами с нарушением компактности и повышением содержания кальцификатов. Надкостница из-за хронического воспалительного про-

цесса отделена от кости и окружающей мягкой ткани и несколько утолщена за счет пролиферации в толще неё собственных и воспалительных клеток (рис. 2).

Таким образом, дакриоцистит, это — хроническое воспалительное заболевание слезного мешка, развивающегося за счет стеноза носослезного протока и характеризуется развитием водянки, растягиванием стенки, скоплением в просвете его слезы и попаданием патогенной микрофлоры с развитием вялотекущего воспалительного процесса. В просвете слезного мешка чаще всего накапливается серозно-слизистый и слизисто-гнойный экссудат. В стенке мешка в начальной стадии дакриоцистита развивается острое серозное и флегмонозное воспаление, а при длительном течении заболевания переходит острый воспалительный процесс на хроническое флегмонозное, иногда на атрофически-пролиферативное воспаление. Хронический дакриоцистит характеризуется накоплением в просвете мешка гнойного содержимого и развитием в стенке хронического флегмонозного и иногда хронического пролиферативного воспаления. Покровный эпителий разрушается, десквимируется. В подслизистом слое отмечается выраженная пролиферация юных соединительнотканых клеток и диффузная инфильтрация нейтрофильными лейкоцитами. В окружающих тканях развивается диффузное и периваскулярное флегмонозное воспаление с формированием пролиферативных очагов из гистиоцитарных клеток.

Литература:

1. Алиева, З.А Профессиональная патология органа зрения / З.А. Алиева, П.А. Нестеров, З.М. Скрипниченко. — М.: Медицина, 1988. — 288 с.
2. Бузунов, В.А. Особенности структуры и распространенность офтальмопатологии у эвакуированных из зоны отчуждения ЧАЭС в различном возрасте / В.А. Бузунов, П.А. Федирко, Е.Е. Приказчикова // Офтальмологический журнал. 1999. — №2. — с. 65—69.
3. Рыкун, В.С. Возрастные изменения показателей кровотока в сосудах глаза и орбиты по данным комплексного ультразвукового исследования / В.С. Рыкун, Е.А. Каткова, О.В. Соляникова, Н.В. Пеутина // Визуализация в клинике. 2000. — №16 — с. 28—30.
4. Современная офтальмология. Руководство для врачей / под ред. В.Ф. Даниличева. СПб.: Питер, 2000. — 668 с.
5. Харлап, С.И. Анатомо-диагностические параллели состояния сосудов глаза и орбитального пространства по результатам цветного доплеровского картирования / С.И. Харлап // Вестник офтальмологии. — 2000 №1 — с. 45—48.

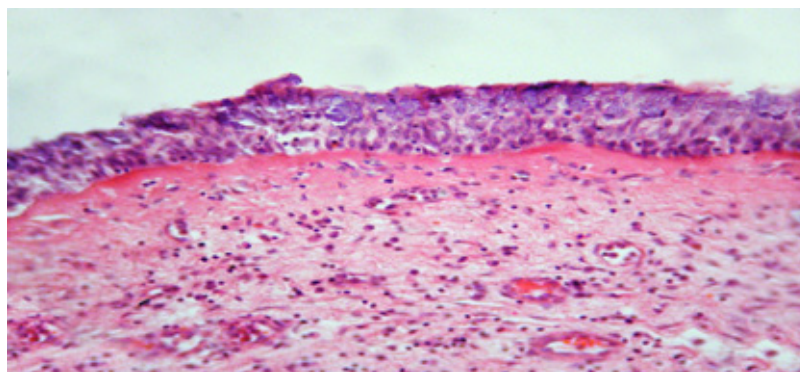

Рис. 1. Истончение покровного эпителия, небольшая лейкоцитарная инфильтрация подслизистого слоя слезного мешка при остром дакриоцистите. Окраска: гематоксилином и эозином. Ув: ок.10, об.40.

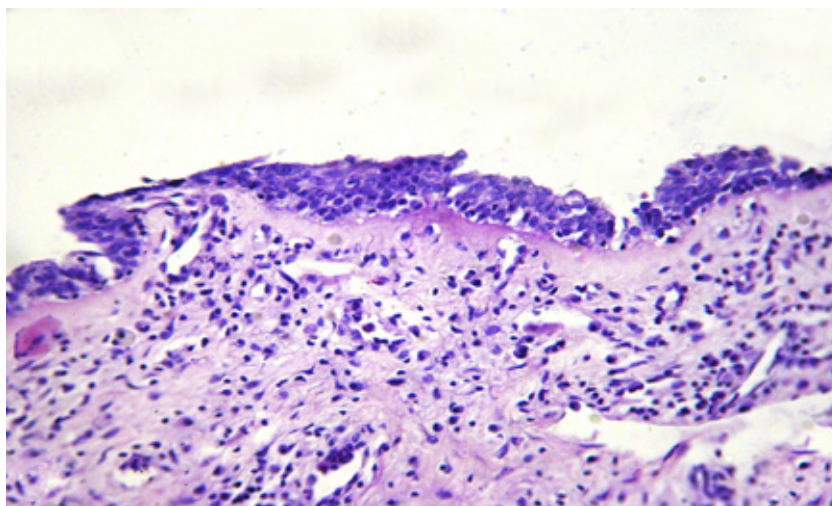

Рис. 2. Разрушение покровного эпителия, утолщение базальной мембраны, пролиферативное воспаление подслизистого слоя при хроническом дакриоцистите. Окраска: гематоксилином и эозином. Ув: ок.10, об.40.

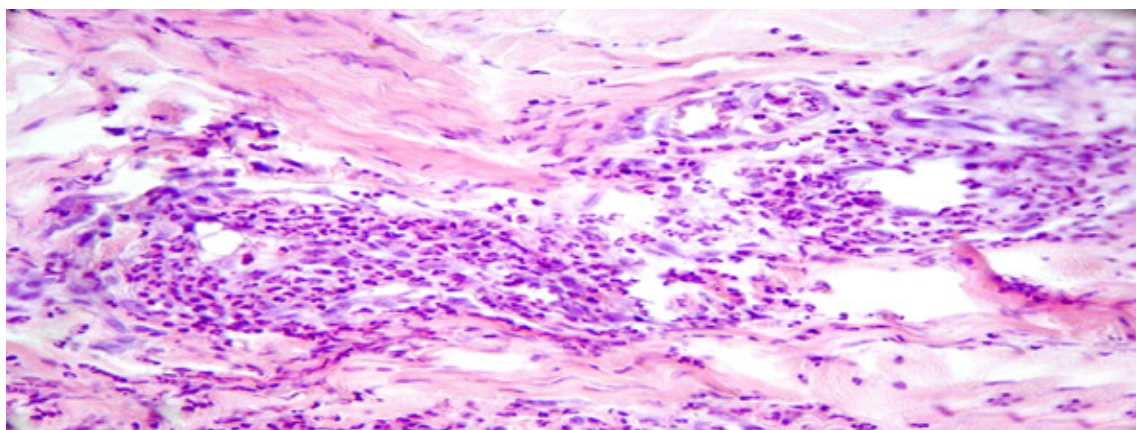

Рис. 3. Гнойное воспаление в окружающей ткани слезного мешка с формированием микроабсцессов. Окраска: гематоксилином и эозином. Ув: ок.10, об.40.

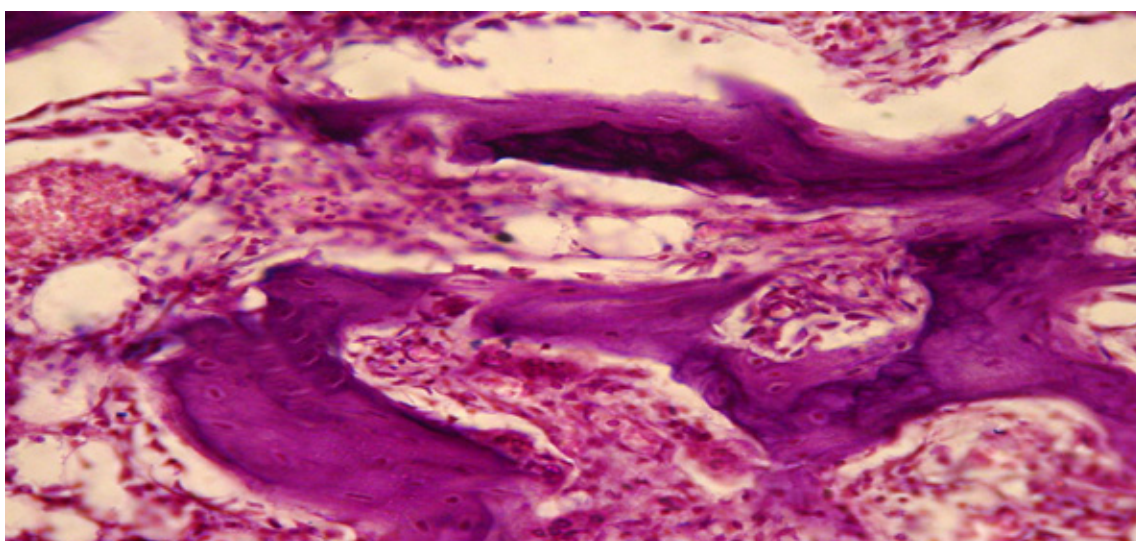

Рис. 4. Хроническое воспаление и фиброматоз, истончение и гиперхроматоз костных балок слезной кости при дакриоцистите. Окраска: гематоксилином и эозином. Ув: ок.10, об.40.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Интерактивность – новый принцип организации звукового ряда аудиовизуального произведения

Красильников Артур Александрович, аспирант
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ — базовый принцип реализации компьютерной игры, основанный на взаимодействии человека с вычислительной техникой. Именно она определяет специфику компьютерной игры как аудиовизуального произведения наряду с кино и телевидением. Данный вид художественного творчества подразумевает активное участие зрителя в процессе реализации аудиовизуального произведения. Формирование художественного образа такого произведения подвержено трансформации активным пользователем продукта. Безусловно, степень участия, вмешательства реципиента в игровое действие регулируется разработчиками. Однако в рамках отведённой пользователю свободы он волен искажать временное, событийное и пространственное течение произведения, лишая его фиксированных рамок времени и идентичности двух разных сеансов демонстрации. Отсутствие эталонного — единого образа игры, превращает её в многогранный аудиовизуальный продукт, основанный на участии зрителя, позволяющий трактовать её по-разному для каждого играющего, в соответствии с его манерой игры. Ведь художественный образ не излагается, как это происходит в кино во время просмотра, а формируется, создается играющим непосредственно в момент игры его собственными действиями. Если сюжет в кинопроизведении заложен изначально его автором, то участник компьютерной игры оперирует предложенным ему набором событий — фабулой, из которых он ткёт сюжетное полотно интерактивного аудиовизуального произведения своим участием, реализованным в рамках игрового пространства виртуального мира компьютерной игры.

Это в свою очередь меняет представление о процессе организации внутреннего художественного пространства экранного произведения имеющего интерактивную основу, и требует переосмысления и выработки новых принципов формирования художественной эстетики экранного творчества, согласно выявленной специфики данного продукта.

С позиции звукового оформления экранных произведений эта специфика выражается в:

1. Отсутствию фиксированного хронометража
2. Вариативности последовательности и стиля воспроизведения (отсутствия фиксированного эталона звучания произведения)

3. Дискретности составных частей звукового полотна
4. Зависимости качества звукового оформления от количества (объёма) записанного и использованного материала в интерактивном произведении
5. Наличие интеллектуальной системы (звуковой движок) осуществляющей преобразование (фильтры, программирование), сведение и воспроизведение звукового ряда формирующегося в реальном времени в процессе игры

Пожалуй, наиболее принципиальным отличием интерактивного аудиовизуального произведения является отсутствие у него установленных временных границ. В условиях присутствия игрового действия, которое пользователю необходимо преодолевать посредством своих навыков и умений, а следовательно затрачивать каждый раз определенное количество времени на его прохождение, суммарная протяжённость времени показа интерактивного аудиовизуального произведения может варьироваться от сеанса к сеансу, от степени подготовленности пользователя, от выбранного режима самой игры. Таким образом, игра лишена понятия временного формата (определяющего её как короткий или полный метр), сформированного киноиндустрией. Другими словами, там, где интерактивное экранное произведение подразумевает вмешательство зрителя, эти участки произведения не поддаются предварительному обчёту и формируются непосредственно в момент течения игры.

Опять же, вмешательство пользователя в аудиовизуальное произведение, лишает его понятия фиксированной последовательности изложения событий и действий персонажа. Всё это остаётся на усмотрение активного зрителя, принимающего непосредственное участие в протекании сеанса интерактивного экранного произведения. А следовательно, нет никакой четкой согласованности, предопределённости в подаче аудиовизуального материала игры, что делает невозможным понятие тождественности изложения в предложенных двух сеансах одной и той же игры. Каждый такой сеанс интерактивного аудиовизуального произведения уникальный и неповторимый. Он оставляет гораздо более богатые впечатления и при повторном участии в интерактивной постановке, в сравнение с вторичным ознакомлением с неизменным содержанием книги или фильма, не уступающим игре в ху-

дожественном плане.

Дискретность аудиовизуального полотна компьютерной игры, в сравнении с целостностью кинопроизведения, открыла бездну возможностей его интерпретации при воздействии на него пользователем, превращая содержание в живой материал, чутко чувствующий и отвечающий на все изменения, действия производимые реципиентом в момент сеанса активного просмотра интерактивного экранного произведения. Здесь мы впервые отходим от традиционного понятия записи, фиксации аудиовизуального материала в рамках носителя — плёнки, диска. Оно вырывается за его пределы и существует во вневременном континууме, отражающем живое воплощение событий протекающих в реальном времени, подобно выступлению актеров на сцене театра или звучанию симфонического оркестра в зале, которые лишены ограниченности, накладываемых записью. Возможность идентичного повторения одного и того же произведения отличает запись от живого исполнения. Именно этот барьер штурмует компьютерная игра, создавая уникальность и неповторимость не только целостной картины произведения, но и её деталей, замкнутых в рамках носителя информации, приближая наше восприятие мира виртуального, к тому, что нам знакомо на практике жизни в реальном мире.

Если глобальную неповторимость каждого сеанса игры было достичь достаточно просто, то задаваясь теми же задачами на локальном уровне, производителям пришлось столкнуться с рядом сложностей связанных с созданием приемлемой вариативности протекания её отдельных составляющих элементов. Ведь предусмотреть столь обширную палитру возможных отображений и звучаний не так просто, и может грозить превращением игры в разросшуюся необъемлемую гидру, съедающую ресурсы вычислительной техники с неимоверным размахом. Как мы уже упоминали, интерактивное аудиовизуальное произведение формируется в реальном времени из разрозненных материалов, заложенных в самой игре, следовательно, воспроизводимое звуковое сопровождение, а в частности его эстетика и разнообразие напрямую зависят от задействованного исходного материала. Как следствие расширение внутреннего банка строительных производных, из которых складывалось виртуальное пространство игры, определяет всю эстетику конечного произведения. В попытке сохранения баланса качества и ресурсоемкости интерактивного экранного творения, производители использовали ряд системных методов, позволяющих расширить допустимую вариативность, многообразие интерактивного аудиовизуального повествования при регламентированной ёмкости мощностей вычислительной техники. Их мы рассмотрим позже.

Расчлененность составных частей компьютерной игры подразумевает наличие технологии, способной собирать и управлять ими в реальном времени. В интерактивном аудиовизуальном произведении встаёт потребность в присутствии некой интеллектуальной системы, которая

может сращивать её дискретный интерактивный организм на уровне имеющихся выразительных возможностей — изобразительного и звукового ряда, а также принципов их взаимодействия внутри экранного произведения. В роли такой системы выступил компьютерный игровой движок, четко градирующий и распределяющий ответственные зоны интерактивного аудиовизуального произведения в соответствии со спецификой своих программных модулей, отвечающих за звук, изображение, процесс обьсчета, искусственный интеллект и другое. Эта система не только вдыхает жизнь в виртуальные миры созданные разработчиками, но и вершит коммуникативный процесс пользователя с интерактивным аудиовизуальным произведением, являясь основополагающим звеном в реализации процесса игры.

Стоит отметить, что звуковой движок, обеспечивая внутреннюю согласованность протекания аудиовизуальных сигналов в реальном времени оперирует той звуковой базой, которая предоставлена ему разработчиками на момент создания интерактивного аудиовизуального произведения. Степень гибкости, вариативности и многообразия конечного интерактивного звукового сопровождения определяется самим производным материалом и способом его организации внутри экранного произведения. Опираясь на труд Роба Бриджета «Интерактивная музыка» [1] попробуем разобрать в специфике хитросплетения организационного процесса в формировании звукового сопровождения к интерактивной компьютерной игре.

Системные методы создания интерактивного звукового сопровождения, упомянутые нами ранее, являют собой:

1. Линейный
2. Модульный
3. Генеративный

На сегодняшний день самый распространённый способ получения интерактивного звукового ряда, основан на голливудской системе озвучивания кинофильмов (линейный метод). Он представляет собой, плетение звукового полотна интерактивного аудиовизуального произведения из фиксированных звуковых фрагментов, выступающих в роле аудио заготовок для конечного монтирования и сведения звукового сопровождения компьютерной игры звуковым движком непосредственно в момент реализации игрового процесса. Формирование такой библиотеки звуков к компьютерной игре строится по следующему принципу деления всех сцен экранного произведения на:

1. Линейные (элемент с фиксированным хронометражем — видео ролик)
2. Циклические (элемент с неопределённым хронометражем — меню игры)
3. Развивающиеся (элемент с неопределённым хронометражем и качественно изменяющийся в зависимости от ситуации и действий персонажа — процесс игры)
4. Переходные (элемент — связка, обеспечивающий мягкий стык звуковых тем игры одна в другую в реальном времени)

5. Определяющие (элемент, определяющий вариативность события в игре по его исходу или динамике развития)

К линейным сценам относятся те участки игры, на длительность и последовательность которых пользователь своими действиями никак повлиять не может. Как правило, это видео фрагменты с фиксированным хронометражом в виде заставок и анимационных роликов, перемежающихся с игровым действием. Процесс их озвучивания полностью идентичен кинопроизводству и подразумевает конечное сведение на этапе его производства, а не в момент игры. Обычно именно на таких сценах строится основной драматургический каркас интерактивного аудиовизуального произведения, позволяющий сохранить идентичность восприятия его ключевых моментов для каждого играющего, и обеспечивающий течение повествования заложенного автором в выбранном ключе.

Циклические блоки в составе интерактивного экранного произведения представлены меню игры. Они подразумевают пассивный выбор пользователем настроек или вектора дальнейшего сюжетного повествования, не отражающих его умений и навыков владения функциональным арсеналом манипулятора игры. Учитывая разброс во временном промежутке, необходимом играющему для принятия решения или изменения настроек, возникает потребность в создании бесконечно длинной мелодии с возможностью остановить её в любой момент. Так как для фиксированного цифрового семпла¹ это не представляется возможным в связи с его конечностью и нецелесообразно по причине возрастающих требований к ресурсам системы, данный вопрос был решен созданием звуковой петли меньшей фиксированной длительности, имеющей схожие вступление и завершение трека², что обеспечивало незаметное перетекание мелодии с конца в начало, а следовательно создание сколь угодно длинной сопроводительной мелодии, прерывающейся по команде пользователя в момент выхода из меню.

Динамичные или развивающиеся сцены олицетворяют собой непосредственно сам игровой процесс и его ход. Когда игрок, продвигаясь по локациям, уровням игры, сталкивается с препятствиями, тайниками, врагами и союзниками, это непременно отражается и в звучании произведения, усиливая, подчеркивая и конкретизируя происходящее, стремясь передать эмоциональное и чувственное состояние героя, заставляя сопереживать, а подчас и ощущать то, что происходит с персонажем, которым управляет пользователь. Техническая сложность здесь уже не ограничивается отсутствием фиксированного времени игрового действия, задача стоит в создании

рефлективного, живого звукового полотна игры способного чутко и своевременно изменяться и преобразоваться в ответ на действия и события лишённые строгой точности и последовательности протекания в виртуальном пространстве компьютерной игры. Для решения данной задачи создаётся несколько вариаций звучащей мелодии, отражающей разные состояния героя: страх, радость, воинственность, тревогу и т.д.; всю ту эмоциональную палитру, по мнению автора, которую, возможно, предстоит пережить его герою, продвигаясь по сюжету игры. Выбор эмоциональной нагрузки звучащей мелодии контролируется программой звукового движка, реагирующей на течение и изменение событийного и поведенческого хода интерактивного аудиовизуального произведения, плавным наложением одного звучания на другое. Воспроизведение всего эмоционального спектра мелодии в различно скомпонованной последовательности обеспечивает разнообразие звукового сопровождения на длительном промежутке времени и делает его богаче в выразительном плане.

Переходные сцены являются связующим звеном в процессе сращивания разрозненного интерактивного аудиовизуального полотна, обеспечивая мягкие стыки соединения, отличных по своему изобразительному и звуковому решению тематических фрагментов. Основная нагрузка таких сцен — нивелировать то разительное отличие в звучании двух стыкуемых фрагментов, которое неспособна скрыть звуковая петля или мягкое наложение одного звучания на другое с перетеканием. В роли таких стыков выступает тематический звук или проигрыш, звучащий при резкой ситуативной смене внутри уровня, переходе между уровнями, а также событийным всплеске внутри игрового процесса. Звучание переходной сцены всегда фиксировано в своей протяжённости и выступает в роли короткой вставки внутри динамической игровой сцены.

Определяющая или вариативная сцена отражает многообразие возможного развития отдельных событий в игре. Победа это или поражение, положительный или отрицательный результат действия, веселье или разочарование главного героя, разработчикам необходимо предусмотреть все допустимые варианты исхода предлагаемого события и в соответствии с его спецификой предложить ответную аудиовизуальную реакцию на случившееся. То есть к определяющему событию создаётся несколько звуковых сегментов отражающих возможные исходы данного события, но при его возникновении звучит лишь один из имеющихся вариантов, наиболее полно отвечающий полученному результату. Вариативная сцена является ничем иным как реакцией на действие или бездействие главного персонажа, что, несомненно, отвечает художественной

¹ Семпл — (англ. sample) — относительно небольшой оцифрованный звуковой фрагмент. Семплы широко используются при написании современной музыки.

² Трек — звуковая дорожка — аудиозапись в виде непрерывной линии на каком-либо носителе (грампластинке, магнитной ленте, компакт-диске, в компьютерном аудиофайле), а также записанная на цифровом носителе последовательность команд MIDI; аудиозапись отдельной партии (инструмента, вокала и пр.) в виде непрерывной линии при сведении мастер-записи; канал стереофонической или многоканальной (многодорожечной; при количестве каналов более двух) аудиозаписи; музыкальное оформление аудиовизуального произведения, видеонгры, сценической постановки (саундтрек).

эстетике аудиовизуального произведения, наделенного драматургической составляющей.

Как мы смогли убедиться, принцип Голливудской системы создания интерактивного звукового сопровождения основан на использовании библиотеки цифровых звуковых семплов, организация которых в рамках игрового пространства осуществляется звуковым движком компьютерной игры. Однако возможности игрового движка оперирующего исключительно заложенной в него библиотекой звуков очень ограничены в выразительном плане и неспособны бесконечно поддерживать ощущения неповторимости звучания сцен. По мере многообразия выработки всего имеющегося аудио материала, такое произведение теряет свою интерактивную «изюминку». А бесконечное расширение библиотеки звучания представляется не только чрезмерно затратным, но и экстенсивным вариантом развития интерактивного звукового творчества. Однако стремление постичь интерактивную сущность аудио-строения экранного произведения не стоит на месте. И ряд работ направленных на его производство нельзя оставить без внимания.

Итак, как стало ясным, цена многообразия звучания интерактивного экранного произведения исчислялась ростом потребления ресурсов вычислительной техники, и перед разработчиками встала задача найти способ расширить выразительную звуковую палитру интерактивного аудиовизуального произведения в рамках имеющихся технических ограничений. Одним из таких способов стала модульная система¹ организации звукового потока. В её основе все так же оставался движок, управляющий звуковыми цифровыми семплами, однако помимо этого, он позволял накладывать различные эффекты на все имеющиеся звуки в его арсенале в различной последовательности, что давало возможность искажать аудио дорожку, придавая ей различный темп, тембр, реверберацию. То есть, меняя окраску звучания отдельных звуковых семплов посредством всевозможных фильтров и эффектов, модульная система позволила во много раз (пусть и условно) расширить библиотеку задействованных звуков внутри экранного произведения. Благоприятно это отразилось и на проблеме рефренов — постоянного, повторного звучания одного и того же действия в независимости от ситуации и места его совершения, что не соответствовало действительности и часто раздражало слух реципиента. Запрограммированное искажение звука позволяло не только передать специфику ситуации или местности, где протекало действие, но и увеличивало достоверность всего интерактивного аудиовизуального произведения в целом, делая звук более информативным и описательным с родни того, как он использовался в кино для расширения границ экрана.

Несмотря на свою инновационность, модульная система не в состоянии полностью отразить интерактивную суть звучания компьютерного произведения, так как остаётся скованной ресурсами банка цифровых аудио семплов, созданных при производстве игры. Единственным, по настоящему, интерактивным звучанием можно считать лишь случайно генерируемый звук в рамках ограничений (направляющих) заложенных ему творцом. Данный принцип лежит в основе генеративной системы² производства интерактивного звукового сопровождения. Он зиждется на программировании аудио потока. Задавая некие принципиальные константы для своего аудио произведения, творец допускает относительную произвольность его исполнения и компьютер в установленных ему рамках создает звуковое полотно, генерируя звук из программного кода. При всех её плюсах (низкое потребление ресурсов системы, перманентная неповторимость исполнения), принципиальным недостатком данной системы является качество его звучания, которое уступает записанным цифровым семплам по степени достоверности. В связи с этим на данном этапе этот способ получения интерактивного звука не обрел широкого распространения в индустрии компьютерных игр. Однако, как считает Роб Бриджет, и с ним можно согласиться, будущее интерактивного аудиовизуального творчества остается именно за генеративной и модульной системой создания звука. Именно они отражают основную суть понятия интерактивного звучания: самогенерация и самомодификация.

Говоря об интерактивном звучании компьютерного экранного произведения мы прежде всего подразумеваем его шумовую и музыкальную палитру. Что касается речи, добиться её полноценной интерактивной отдачи, позволяющей вести осознанный диалог в реальном времени, на данный момент не представляется возможным. Однако работы в данном направлении ведутся, и в перспективе возможно окажется реальным «общение» с игрой и её обитателями. Сегодня это направление представлено в зачаточном уровне такими программами как Chat Master, Electronic Brain и другие. При их анализе, становится очевидно, что они оперируют как и в случае с линейной системой создания интерактивного звука библиотекой заготовленных ответов, что делает подобный диалог очень ограниченным и неконструктивным. Единственным выходом является постоянное расширение и обновление базы таких заготовок. В условиях ограничения доступных ресурсов системы целесообразней использовать обращение к удалённым глобальным речевым электронным базам сети по мере востребованности в них. Это существенно снизит нагрузки на ресурсы локального компьютера, на котором осуществляется интерактивный сеанс аудиовизуального произведения и обеспечит постоянное обновление речевой базы.

¹ Программа **Direct Music Producer** от компании Microsoft является представителем модульной системы организации интерактивного звукового потока. Позволяет создавать и воспроизводить музыку и звуковые эффекты, а так же осуществлять тонкую интерактивную настройку контроля способа их воспроизведения.

² Движок генеративной музыки **Koan** от компании SSEYO.

При теоретическом рассмотрении данного вопроса, можно представить себе схему устройства подобной системы в виде следующих модулей:

1. Распознаватель (преобразователь звуковой волны (речи) в информационный код понятный для системы интерактивного произведения)
2. Анализатор (запрос к информационному модулю системы, на предоставление возможных вариантов ответа)
3. Конструктор (формирование ответа из предложенных вариантов с учётом ситуативных факторов)
4. Генератор (цифроаналоговое преобразование электронного кода в речь с заданной интонацией и экспрессией)

Идея использования глобальных удалённых звуковых библиотек так же является актуальной и для всего звукового сопровождения интерактивного аудиовизуального произведения, рассмотренного нами ранее. Однако в аспекте конструирования интерактивного речевого диалога пользователя с системой, этот подход является наиболее актуальным и интересным, ибо позволяет выйти за рамки фиксированной голосовой записи воспроизводимой в игре. Задача вести интерактивную беседу не только на информационном уровне, но и эмоциональном требует поиска решений по созданию интеллектуального голосового генератора, способного производить и передавать не только информационную часть сообщения, но и оттенки речи, скрытый подтекст и т.п.

Конечно, массовое внедрение глобальной системы звуковых библиотек сделает неотъемлемым атрибутом компьютерной игры сетевое соединение с сервером удалённой базы. Однако в свете стремительного развития скорости соединения и территории покрытия глобальной сети интернет, это не представляется затруднительным.

Справедливо будет заключить, что в основу дальнейшего совершенства звуковых интерактивных технологий лягут 3 базовых принципа:

1. Самогенерация
2. Самомодификация
3. Глобализация удалённых сетевых библиотек звука

Анализируя влияние, которое интерактивность оказала на устоявшиеся принципы организации звукового ряда традиционного экранного произведения стоит отметить:

1. Изменение способов формирования звуковой палитры произведения. Помимо семплов широкое распространение получает программная генерация и модульная модификация части используемых звуков
2. Внутрикадровое и закадровое пространство отныне не формируется, а программируется и реализуется непосредственно в момент сеанса интерактивного экранного произведения
3. Организация пространственного звука становится прерогативой вычислительной техники, а точнее звукового движка, ежесекундно воссоздающего его на основе динамично меняющегося окружения, объектов её наполняющих и происходящих в ней действий

В результате можно наблюдать нарастающую отчужденность творческой группы от конечной формы реализации, воплощения произведения. Закладывая основные константы, и формируя правила их возможного развития, производитель не вмешивается в дальнейшую жизнь своего творения, оставляя его на попечение, обсчет технологий. В результате порождается то многообразие конечных форм произведения, какое система способна воссоздать при взаимодействии с активным пользователем в рамках ограничений установленных производителем.

Очевидно, что новым принципом, примкнувшим к списку традиционно используемых при организации звукового ряда аудиовизуального произведения, в свете его интерактивной составляющей, становится настройка программной системы звукового движка, обеспечивающей взаимосвязь составных аудио фрагментов разрозненного звукового полотна экранного произведения нового типа.

Таким образом, классификация принципов организации звукового сопровождения в интерактивном аудиовизуальном творчестве наиболее полно и точно отражается в ниже представленном перечне:

1-й принцип: Генерирование элементов звуковой палитры по средствам программного кода и модульного преобразования полученного сигнала непосредственно в момент реализации игрового процесса.

2-й принцип: Формирование внутрикадрового и закадрового звукового пространства компьютерной игры согласно выработанному программному сценарию развития звукового оформления в процессе игрового действия.

3-й принцип: Воссоздание пространственного звукового объёма интерактивной картины на основе программных вычислений расположения и передвижения персонажа в виртуальном пространстве компьютерной игры с учётом специфики окружающих объектов и локаций.

4-й принцип: Программирование системы регулирования, регламентирования, управления и контроля осуществления взаимодействия объектов в виртуальном пространстве компьютерной игры с учётом выработанных сценариев, норм и правил, заложенных разработчиками.

Обобщая специфику данных принципов организации, стоит отметить дискретную сущность организации всего звукового полотна интерактивного аудиовизуального произведения и её отдельных составляющих, что обуславливает необходимость в наличии системы способной сращивать эти разрозненные фрагменты в целостное полотно. В виду того что сама игра лишена фиксированных временных и повествовательных форм от сеанса к сеансу, то и звуковое полотно перманентно варьируется в соответствии с течением самой игры. Это подразумевает выполнение данной операции по связки звуковых составляющих в единое звуковое оформление непосредственно в процессе самой игры, каждый раз сызнова. Превращая каждый такой сеанс в живое исполнение системой интерактивной звуковой дорожки компьютерной игры. Другими словами такое звуковое сопровождение не существует вне интерактивного аудиовизуального пространства

компьютерной игры и реализуется исключительно в нём в момент игры.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что внедрение интерактивности в аудиовизуальную среду экранного про-

изведения расширило границы экранного творчества до новых высот, увеличив его информационную и художественную ёмкость, а также степень вовлечение реципиента в просмотр, участие в интерактивном действии.

Литература:

1. Роб Бриджетт (Rob Bridgett) Computer Arts Magazine 2002 // Interactive Music (Интерактивная музыка) <http://web.archive.org/web/20021203015700/http://www.sound-design.org.uk/interactive.htm>

Этюд в западной культуре и его параллели в восточных искусствах

Чой Ю Ри (Южная Корея), аспирант
Российский университет театрального искусства – ГИТИС (г. Москва)

Термин этюд употребляется почти во всех видах Западного искусства. В театре, музыке, живописи, и литературе этюды являются ключевой ступенью, переходом от техники и упражнений к творчеству. Этюды — один из важнейших моментов и в образовании, ведь студенты могут опробовать свои силы в подлинном искусстве в доступной для них форме, и в создании произведения искусства — картина, спектакль начинаются с этюдов. Найдя нечто объединяющее в различных видах Западного искусства поиски обращаются на Восток. Есть ли аналогичные процессы в искусстве Востока? И может ли на этом этапе произойти пересечение Восточного и Западного искусств? Этот вопрос особенно актуален в Южной Корее, где, например, искусство театра остановилось между Национальными традициями и Западными влияниями.

Ключевые слова: этюд, искусство, Восток, Запад.

Etude (study) in Western culture and its analogues in Eastern arts

Yu Ri Choi (South Korea)

The term «Etude» (Study) is used in almost all West Arts. In theatre, music, art and literature etudes are a key step, transition between exercises and learning and art creation.

Etudes are the most important moments in education, because students can try their knowledge in the real art in the accessible form. Many of artworks if they are a paintings or a theatre performances start with etudes. After finding a unifying element between different Arts of West the search is turned to East. Are there any similar processes in East Art? And can it happen at this stage, the intersection of Eastern and Western art? That questions are especially important in South Korea where for example Theatre Art stands between National Traditions and Western influences.

Keyword: Etude, art, East, West

Термин «этюд» употребляется во многих видах искусств западной культуры. Например, в свободной энциклопедии Wikipedia статья «этюд» разделена на несколько подразделов: этюд в изобразительном искусстве, этюд — музыкальное произведение, этюд — один из видов шахматной композиции, этюд в театральной педагогике, «Этюд» — советский простейший среднеформатный фотоаппарат и т.д.

Художники, скульпторы, музыканты, кинорежиссёры, фотографы употребляют термин «этюд». Разумеется, в каждом виде искусства это слово имеет свой смысл. Так, например, существует фотоаппарат, который называется «этюд». Их выпускали в СССР. Но почему в таких разных искусствах так активно используется одно и то же слово? Если вся терминология кардинально разная?

Значит этюд — один из элементов, объединяющих западное, европейское искусство. Наиболее точно его назначение было сформулировано в театральной педагогике.

«Этюд в этом отношении является связующим звеном между артистической техникой и сценическим методом. Он закрепляет первоначальные навыки работы актёра над собой и подводит к следующему большому разделу — работе над пьесой и ролью [1].»

Т.е. этюд — это переходный этап между упражнениями и художественным произведением. Тот момент, когда технические упражнения должны приобрести другой характер, когда в них появляется элемент жизни, делающий мастерство искусством.

В искусстве востока отсутствует термин «этюд». По какой причине? И какой тогда этап соответствует ему? Или такой параллели нет, и искусство Востока и Запада не соприкасаются и каждое движется своим путём?

Однако поиск таких параллелей является необходимой работой в развитии современного искусства и Востока и Запада. Долгое время они развивались независимо друг от друга. В XX веке средства коммуникации значительно ускорили процесс обмена информацией. Все больше молодых людей из Кореи получают театральное, художественное и музыкальное образование в Российских Вуза и в высших учебных заведениях Европы и США. Все больше европейцев работают в Корее и других восточных странах. Мы часто наблюдаем заимствование, отказ от прежних традиций ради новых. Однако, как и любое знание — искусство не может быть создано на пустом месте, оно рождается из окружающей среды, из воспитания и многовековой культуры. Поэтому развитие и появление нового может возникнуть из соединения, правильного отношения к новому и уже привычному, казалось бы известному традиционному искусству.

В данный момент многие виды искусств Востока становятся лишь историей, превращаются в достопримечательность, важную для демонстрации туристам, но оставившуюся в своём развитии. Так происходит, например, с традиционным корейским театром масок. Но если взглянуть в корень, в суть не всегда понятных современному зрителю движений и знаков — можно увидеть те же основные стремления, которые так привлекают в искусстве Запада. Однако в отличие от западного взгляда, направленного наружу, взгляд восточного художника обращён внутрь.

Рассмотрим эти параллели на примерах разных видов искусств.

Этюд — произведение живописи, которое выполняется для вспомогательных целей и целиком выполняется с натуры. Изначально живописный этюд — первый набросок всей картины. В нём схвачено общее ощущение, которое потом должно быть сохранено при детальной прорисовке и кропотливом создании картины.

Целевое назначение этюда-наброска состоит в том, чтобы запечатлеть конкретное, сиюминутное состояние натуры. Неповторимые и быстротечные события, явления можно запечатлеть лишь в форме очень быстрого наброска. Процессы труда, спортивные состязания и постоянно изменяющееся состояние пейзажа, освещенности, движения людей, животных и т.д. Чтобы запечатлеть все это, художник располагает иногда считанными минутами или даже секундами, не имеет возможности рассмотреть подробно натуру, увидеть все детали. Например, пластически красивое, напряженное движение борющегося спортсмена поразило воображение художника, осталось в его зрительной памяти. Передать характер и неповторимость этого мимолетного состояния натуры, «остановить мгновение» — таковы задачи наброска. Его достоинства определяются не какой-то особой проработанностью и за-

конченностью, а прежде всего свежестью, эмоциональностью, остротой восприятия увиденного и выразительной передачей этого.

Наибольшее внимание уделял этюдам В.И.Серов, возник даже особый «серовский стиль рисунка». Прием заключался в том, что Серов заказывал особые альбомы не из плотной бумаги, а из пергаментной прозрачной кальки. Рисовал натурищу молниеносно, буквально одну-две минуты, и тотчас переворачивал страницу, ложившуюся на предыдущий рисунок, который через прозрачный новый лист был четко виден. Это проделывал он до четырех, пяти и даже до семи раз, тут же уничтожая все предварительные листы, и оставлял в альбоме только один, наиболее удавшийся... Серов стремился к тому, чтобы в его рисунке не было ни одной лишней линии, ничего не говорящей черты. Этот метод обобщения нашел свое применение и в живописных работах, например в «Портрете танцовщицы Иды Рубинштейн», «Похищении Европы».

В обучении этюды применяют не сразу. Хотя рисование этюдов — очень важный этап в формировании художника. Однако для того, чтобы сделать, например, такой этюд с фигуры человека, потребуются знания анатомического строения, пропорций, принципов движения фигуры, а также умение видеть натуру цельно, делать отбор главного, характерного в ней.

В восточной живописи рисование с натуры имеет совершенно иной подход. Художник вступает во взаимодействие с объектом рисования. На полотне мы видим не просто реалистическое изображение объекта, увиденное глазами художника: он по-новому познаёт объект, и изображает не только внешнюю определенную форму объекта, а проникает внутрь его, познаёт то, что называется невидимой стороной жизни. И именно это ощущение снова воплощает визуально — уже на полотне.

Работа европейского художника начинается с этюда, или эскиза. Т.е. с быстрого наброска, цель которого уловить наблюдение или минутное эмоциональное состояние. Картина восточного художника, наоборот, результат — долгого внутреннего процесса.

Самый первый процесс в обучении восточному рисованию — это размалывание камня (минерала) для густой туши. Именно на этом этапе уже начинается процесс изучения умственного отношения. И всё это получается не сразу и требуется течение длительного времени.

Во время размалывания главного материала для приготовления «густой туши» перед рисованием, говорили, что следует это делать медленно, чтобы очищать внутреннее состояние души.

Очень много времени требовалось для первоначального изучения восточной живописи и каллиграфии, для основного умения проводить линию и позы сидения. В период подготовки требовались многократные повторения: проводить линию больше ста раз. Неужели всё это нужно для того, чтобы изучить и получить только внешнюю технику? Нет. Этот процесс был необходим для прибли-

жения к цели для развития внутреннего состояния художника и просто человека.

Восточная картина — это искусство линии. Через линию выражается оживлённость и жизненная сила, движение таким образом, чтобы линия становилась живой. Посредством линии можно выразить поверхность, массивность, глубину, качество, и движение, поэтому линия является очень конкретным существенным и основным средством выражения. Кроме того, через интенсивность линии, скорость и разнообразную плотность жидкой туши, художник отражает свой внутренний мир.

Западные художественные школы предлагают долгий период техники: рисование натюрмортов, изучение анатомии, история живописи, скульптуры и т.д. Восточные школы концентрируют внимание на внутреннем мире, воспитании художника. Процессы отличаются настолько, что нет ни совпадающих терминов, ни техник. Но существует момент объединения, момент, объединяющий не только Восточную и Западную живопись, но и все виды искусства. Это тот момент, когда техника переходит в творчество, когда западные художники выходят на этюды и схватывают положение тела, света, движение, а в творчестве восточных художников тот же переход происходит, когда линия, много раз повторенная ранее, оживает. Суть этого события в совпадении окружающего или внутреннего мира и его выражения на холсте.

В Корее не существует специального названия для этого момента. Однако после этого переходного этапа, случающегося у каждого в свое время, ученик становится художником.

«Музыкальный этюд — первоначально музыкальная пьеса, предназначенная для развития технических навыков игры на каком-либо музыкальном инструменте либо владения голосом [2].»

Музыкальные этюды, как самостоятельный жанр известны с XVIII века. Среди первых композиторов, писавших этюды наиболее известен Карл Черни (1791—1857). Его произведения знакомы почти всем ученикам музыкальных школ по классу фортепьяно. Он написал более тысячи этюдов разного уровня сложности и на разные типы техники. Ему принадлежат циклы «Школа безглости пальцев», «Школа фуги» и т.д.

Однако то понимание музыкального этюда, о котором мы говорим сейчас пришло вместе с Фредериком Шопеном (1810—1849). Шопен писал музыку для фортепиано. Он по-новому истолковал многие жанры. Возродил на романтической основе прелюдию, создал фортепьянную балладу, опоэтизировал и драматизировал танцы: мазурку, полонез, вальс; превратил скерцо в самостоятельное произведение.

Шопен написал двадцать семь этюдов. Они имеют маленькую продолжительность — от двух до пяти минут. Самый популярный этюд № 12, «Революционный». Этюды относятся к лучшим произведениям Шопена. Раньше технические экзерсисы считались главной и чуть ли не единственной целью этого жанра. В этюдах Шопена помимо

технических приёмов раскрывается удивительный поэтический мир. Эти этюды отличаются то юношеской порывистой свежестью, как, например, этюд № 5 *ges-dur*, то драматизмом: этюды № 14 *f-moll* и № 12 *c-moll* («Революционный»).

Открытие и изобретение Шопена заключается в том, что большие технические сложности в его этюдах всегда обусловлены и подчинены раскрытию яркого художественного замысла.

Исполнение этюдов отличает технически оснащенного пианиста от артиста. Маленький по форме этюд, тем не менее, содержит в себе эмоциональный посыл, заключенный в любом произведении искусства. При исполнении этюдов ученику не достаточно играть по нотам, соблюдая все указания композитора. Этюд играет как законченное музыкальное произведение, соответственно задача исполнителя передать также и эмоциональный посыл, заложенный композитором.

Примечательно в этом наблюдении то, что музыкальное образование во многом построено на повторах. Жизнь начинающего музыканта во многом состоит из бесконечного повторения гамм и других упражнений. Этюды тоже изначально являлись всего лишь упражнениями, до сих пор применяемыми в школах. Для исполнения этюда также требуется определенное количество повторений, зависящее от сложности. Но, в определенный момент, ученик в техническом исполнении выявляет для себя художественную составляющую произведения. Он ощущает ее красоту и эмоциональность, подчиненность всех элементов единому целому порыву, причине, заставившей композитора написать это произведение именно так и дать именно такие указания к его исполнению. Исполнитель этюда становится творцом, т.к. открывая для себя смысл, заложенный автором в произведение, он может варьировать свое исполнение, усиливая посыл автора или создавая объем за счет собственного отношения к произведению.

Музыкальное искусство Кореи более демократично, хотя по своей структуре и процессу обучения имеет много общего с искусством живописи. И наиболее интересным в данном случае является параллель с искусством восточного танца.

Само слово «танец» в Корее несет несколько другой смысл. Если медленно произнести «танец» — «Му ёнь» без перевода, то можно заметить, что оно состоит из двух слов: «му (舞) — бабочка летает», «ёнь (踊) — птица бежит». «Му ёнь» основан на соединении двух.

Значит, с одной стороны существуют способы выражения чётких эмоций, даже каноны для этого. Но кроме этого, есть и зона для сатирического юмористического выражения. То есть существует характер танца с импровизированными смешанными чувствами, не только прямыми, как печаль или страсть [3].

Основываясь на этом, можно посмотреть на этимологию концепции танца. Корейский танец — это не только ритмические движение телом, через эти выразительные

средства исполнитель передаёт мысли, иногда рассказывает ряд размышлений, или даже историю. Иными словами, восточный танец сильно стремится к психическому и духовному состоянию исполнителя и зрителей.

В отличие от искусства музыки на Западе, где зрители с первого прослушивания могут оценить виртуозность исполнителя, искусство корейского танца со стороны выглядит очень легким для повторения и копирования. В движениях на первый взгляд нет ничего невыполнимого, каких-то особенностей, для которых нужно тренировать тело годами, как это делают музыканты, тренирующие пальцы или дыхательный аппарат, а также артисты балета, с раннего детства, развивающие свое тело и готовящие его для участия и выполнения сложных элементов хореографии.

Обучение корейскому танцу также начинается с раннего детства, однако период подготовки коренным образом отличается от обучения искусствам Запада. Особенность обучения в том, что оно начинается с дыхания, которое начинается в нижней части тела, распространяется по всему телу и стремится к выражению. А так же большое внимание уделяется базовым, основным движениям, составляющим любого танца. Много лет уходит на получение базовых навыков и их повторение прежде, чем исполнитель сможет исполнить большое произведение, спектакль — танец.

Так же, как и в живописи, любой восточный танец содержит в себе историю, заложенную в произведение, и считываемую зрителями, как по книге. Так же, как и ученики, постигающие азы музыкального искусства, начинающие исполнители корейского танца не могут от упражнений сразу перейти к проживанию целой жизни в спектакле.

Танцы передаются от одного поколения к другому, от учителя к ученикам, и движения в них остаются идентичными в течение многих веков. И так же, как в музыкальном искусстве существуют этюды, среди множества танцев, существуют небольшие, на первый взгляд простые танцы, вышедшие не из высших слоев общества, а из деревень. В музыке этюды могут быть написаны как профессиональным композитором, так и исполнителем, специализирующимся на игре на одном инструменте. Так и эти танцы изначально пришли не от придворных сочинителей, а из народных праздников, от исполнителей танцев, наблюдающих за жизнью вокруг.

Так, например, «танец журавля» — «Хакму» есть «доньле хакчум». Существует две причины для его появления. Первая: очень многие журавли находились в районе называемом «Доньле». Люди наблюдали их образ жизни и движения, потом всё это выражали в танце. И вторая: на народном празднике 15 числа первого лунного месяца, танцовщик танцевал в традиционной одежде: мужском верхнем халате с широкими рукавами и в корейской шляпе из конского волоса, и окружающие люди смотрели на этого человека и говорили: «как-будто журавль танцует».

Этот танец ценится очень высоко, он гармонирует с красотой природы и, воплощенный в правильном ключе, становится произведением искусства.

Кроме того, особое свойство этого танца в том, что существует творческая, импровизационная, символическая особенность. В этом отношении этот танец расходится с другими народными обычаями, и достигает другого художественного уровня.

Т.о. с помощью этого простого танца, связанного с народными обычаями и наблюдением за природой, исполнитель может в полной мере осознать и применить навыки и упражнения, изучаемые и повторяемые ими в течение многих лет. Благодаря близости изучаемого объекта, исполнитель может многое почерпнуть в том, как наблюдение преломляется в искусство, и привести в танец свои собственные идеи. Это дает освобождение, и возможность взглянуть на изучаемый предмет под иным углом. Зрители же могут в полной мере оценить мастерство исполнителя.

Так же, как в этюдах в музыке, — многократно повторяемое упражнение может обрести художественную ценность, так и этот простой танец может стать открытием новых возможностей в применении навыков для молодых исполнителей.

То есть, танцовщик должен наблюдать за журавлем, за тем, как он двигается, разгадать причину движения и характер журавля. Т.о. исполнитель общается с природой, узнавая все больше о том, что составляет жизнь журавля... Что в свою очередь проводит следующую параллель с западным искусством. Танец журавля по своим задачам является полным отражением этюдов на наблюдение, обязательных для всех студентов, обучающихся в Российских, Европейских, а теперь и многих Корейских театральных ВУЗов.

Так, постепенно мы подошли к тому виду искусства, для которого этюд и этюдный метод составляет основу в обучении и процессе работы, и которое также соединяет в себе все упомянутые выше виды искусства: музыку, живопись, танец.

Этюд, как термин появился в театральной среде в начале XX века, его ввел К.С. Станиславский, который также придумал, реализовал на практике и описал систему, по которой и сейчас ведется обучение в театральных ВУЗах. Система также стала основой и импульсом почти для всех направлений, существующих сейчас в Западном Театре.

Смысл появления этюда заключался в том, чтобы отключить в актёрах рациональное зерно и позволить «бессознательному» вести исполнителя за собой. Бессознательное, «жизнь человеческого духа» — вот, что являлось центром исследования К.С.Станиславского.

До появления системы, только избранные и великие актеры, имена которых мы знаем до сих пор, могли при работе над ролью подключать душевные силы, и т.о. играть за счет внутренней энергии, передавая ее зрителям. Их игра возводилась до волшебства в описаниях, т.к. подобное действие вызывает восхищение и непонимание возможности вызывания эмоций и сочувствия у зрителей.

Фото 1. «Хакму – внутрь королевского дворца» (придворный)

Фото 2. «Хакму – народные обычаи» (народный)

«Что бы ни делалось артистом в процессе творчества, он должен находиться в этом общем душевном и физическом состоянии. Читает ли актер в первый или сотый раз пьесу и роль, учит ли или повторяет ее текст, приступает ли к домашней или к репетиционной работе, ищет ли он духовного или физического материала для роли, думает ли о жизни ее человеческого духа, об ее внутреннем и внешнем образе, об ее страстях, чувствованиях, о по-

мыслах и действиях, об общем внешнем виде, о костюме и гриме, словом, при всяком малейшем соприкосновении с ролью он должен непременно находиться в состоянии внутреннего и внешнего, или общего сценического само-чувствия [4].»

Станиславский же возвел это действие в систему и описал, сделав внутреннюю жизнь актера на сцене основной и доступной для всех актеров, а не единичным

чудом, случавшимся благодаря интуиции и природному дару великих актеров.

Этюды на атмосферу, наблюдения, животных, предлагаемые обстоятельства, музыкальные этюды, этюды на ситуацию, этюды по картинам, этюды на органическое молчание, этюды-метафоры, этюды на самочувствие и многие другие, введенные Станиславским, и продолжающие развиваться в театральных школах, направлены на то, чтобы актер работал от той части себя, которую мы называем нерациональной.

Т.о. мы можем видеть в спектакле движение и жизнь человеческого духа. Работа педагогов на первом курсе театрального института сосредоточена на том, чтобы студенты освободились от контролирования себя и позволили своей природе вести их за собой. «Отпусти себя», «отключи мозги» — фразы, преследующие любого студента-первокурсника.

Именно это обстоятельство произвело эффект взрыва и революции в Западном театре, прославило МХТ, положило начало всем театральным течениям, имеющим место в современном театре, а также давшее импульс к развитию Европейского театра и театра США.

Рассмотрим цели и движения главных национальных театров Кореи. Это знаменитый «Театр масок» и шаманские представления. Существует множество книг, посвященных и тому и другому театру, описывающих их историю и наблюдение. Но почти не существует материалов, написанных и изданных, затрагивающих внутренний процесс создания театральных действий. Как и в других видах Восточного искусства, эти секреты передавались не с помощью учебников, а от мастера к ученикам, а в случае с театром масок — от отца к сыну. Однако и по тем скудным материалам и собственному опыту соприкосновения с подлинным шаманским театром и театром масок мы можем сделать основные выводы.

Шаманы, которых сейчас можно встретить в деревнях и даже в крупных городах Кореи, берут на себя обязанность, как и во многих других странах, быть проводниками, связующими реальный мир и живых людей с миром невидимым, миром богов, природы и душ умерших людей. В

моменты соединения шаман исчезает, как личность и человек, и принимает в свое тело душу другого человека или же энергии. Подобные явления доводилось видеть и автору данной статьи.

Театр Масок, являющийся сейчас скорее атрибутом национальных достопримечательностей, нежели живым и развивающимся искусством, имел в своей основе схожие цели. Актер на всю жизнь обретает одну маску, от лица которой существует в ситуациях, предложенных пьесой. Что можно, в свою очередь, сравнить с этюдами к образу, и этюдами на предлагаемые обстоятельства. Действуя от лица маски, человек освобождается от собственных ограничений и получает свободу для власти иррационального.

Театральные этюды также соединяют в себе внешний и внутренний мир художника. Этюды на наблюдения, картины, а также музыкальные этюды — заставляют актеров и режиссеров внимательнее глубже вглядываться в то, что их окружает. Как, те же этюды художников, или «танец журавля». Подробная работа с внутренней жизнью актера ведется во время этюдов на атмосферу, сверхзадачу, предлагаемые обстоятельства и т.д. Во время этих этюдов студенты учатся управлять внутренней жизнью своего организма, так же, как Восточные живописцы, когда оттачивают движение линии, или музыканты, когда знакомятся с музыкальными этюдами.

Т.о. явным становится то, что хотя пути и названия у процессов разные, Восточное и Западное искусства преследуют одни цели. А значит, то, что раньше могло показаться несовместимым, как, например, Психологический театр и традиционный Корейский Театр, имеют много точек соприкосновения. И в разумном соединении их возможно дальнейшее развитие Корейского Театра. Подражание Западу ведет к вторичности. Добросовестное же следование традициям ведет к замкнутости и умиранию Национального театра. И только, если найти точки соединения, если принять Западную систему, не забывая о многовековой истории и достижениях Национального Театра и национальных традиций, можно взрастить подлинный и новый Корейский Театр.

Литература:

1. Кристи Г., «Воспитание актера школы Станиславского», Изд. Искусство, 1978, с. 109
2. Смирнов И.В. Популярная энциклопедия, Музыка. М., ТЕРРА — Книжный клуб. 2001, с. 275
3. Sangmi Sin. Gestures and Culture: Dance Story. South Korea, Seoul. P. 15.
4. Станиславский К.С. Работа актера над собой. Собр. соч.: в 8 т. М. Т. 1, 1955, с. 270.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Становление постиндустриального общества в контексте теорий культурогенеза

Миланченко Анна Олеговна, аспирант

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского (г. Чита)

Культура, как известно, довольно широкое понятие, имеющее множество значений в современном языке. Чтобы разобраться во всем многообразии данного феномена, необходимо познакомиться с типологическим описанием культуры. Существуют различные варианты типологии данного понятия, в основе которых лежит, например, географический, конфессиональный или языковой принцип. При всем типологическом разнообразии культур, изучаемом культурологией, очень важно учитывать исторические типы культур, которые выделяются применением линейно-прогрессивистской модели мировой истории. Среди теоретического разнообразия исторических типологий наиболее актуальной, на наш взгляд, является теория индустриального и постиндустриального общества. Соответственно можно говорить о трех исторических типах культуры: доиндустриальном, индустриальном и постиндустриальном.

Учитывая проблематику нашего исследования, рассмотрим последнюю стадию данной типологии в рамках важнейшей проблемы культурологии — генезиса культуры. Является ли переход от одной стадии исторического развития культуры к другой (в данном случае от индустриальной к постиндустриальной) генезисом культуры? Если да, то, по каким признакам определить возникновение новых культурных форм? Для начала обратимся к самой теории культурогенеза.

В современной теории культуры существует два основных подхода к определению сущности культурогенеза. В первом случае под генезисом культуры подразумевают «процесс зарождения материальной и духовной культуры человечества, происходящей в тесной связи со становлением и развитием орудий труда и материально-технической деятельности и социальной закономерностей» [3, с. 48]. Иными словами, культурогенез — это однократный процесс зарождения культуры. Во втором случае генезис культуры — это «один из видов социальной и исторической динамики культуры, заключающийся в порождении новых культурных форм и их интеграции в существующие культурные системы, а также в формировании новых культурных систем и конфигураций. Сущность культурогенеза заключается в процессе постоянного самообновления культуры не только методом трансформационной изменчивости уже существующих форм и систем, но и путем

возникновения новых феноменов, не существовавших в культуре ранее» [там же, с. 48]. В данном определении культурогенез не является однократным событием происхождения культуры в эпоху первобытной древности человечества, а представляет собой процесс постоянного порождения новых культурных форм и систем.

Итак, рассмотрим наиболее известные теории культурогенеза в трудах зарубежных и отечественных мыслителей. Так, К. Маркс и Ф. Энгельс в своей орудийно-трудовой концепции утверждают, что «труд создал человека и культуру как способ его жизнедеятельности» [4, с. 173].

По мнению американского культуролога Т. Розака, еще до наступления палеолитической эры господствовала палеотаумическая эра, когда еще не существовало орудий труда, но уже была магия: мистические песнопения, танцы и т.п. [5, с. 18].

Австрийский ученый, основатель психоанализа З. Фрейд в книге «Тотем и табу» раскрывает смысл культурогенеза через первобытную культуру, а именно через систему запретов. Табу — это результат амбивалентности чувств человека, которых нет больше ни у одного живого существа. Табу — не природное, а приобретенное чувство, возникшее, когда пралюди из-за сексуального соперничества убили своего отца, а затем в момент раскаяния поклялись больше не совершать такого. Иными словами возникновение концепта «совесть» и превратило животного в человека, и соответственно привело к возникновению культуры [цит. по 1, с. 139—183].

Нидерландский исследователь культуры Й. Хейзинг утверждает, что животные подобно людям любят играть. Человеческую деятельность, по его мнению, можно представить в виде игры, следовательно, и культура зарождается в игре, носит игровой характер. Но игра появилась раньше культуры и поэтому все ее черты сформировались еще у животных. Игра, по его мнению, это — содержательная функция со многими гранями смысла. Это — заданная величина культуры, сопровождающая и понижающая ее с самого начала. Именно в мифе и культуре рождаются все движущие силы культурогенеза. Значит, последний связан всегда с функцией живого общения, которая может быть детерминирована только биологически или только этически, это — обыденная жизнь. Следовательно, игра необходима человеку и социуму в силу за-

ключенных в ней смыслов и ценностей. Она появилась раньше, чем труд, так как прежде чем что-то делать, человек в собственном воображении представляет это в виде игры, причем игры, в которой взаимодействуют экономика, политика, быт, нравы, искусство и т.д. [цит. по 6, с. 131].

Еще один известный немецкий философ Э. Кассирер выдвинул свою точку зрения относительно проблемы генезиса культуры в учении о языке, мифе, науке и искусстве как специфических символических формах «Философия символических форм». По мнению ученого, человек — это незавершенное животное, которое несовершенен в своем биологическом естестве, т.к. меньше чем животное приспособлено к жизни в природе, поэтому создание некоей искусственной среды вокруг себя необходимо человеку (это проявление определенных защитных механизмов). В результате таких изменений человек выпадает из системы естественных взаимосвязей, что приводит к его первичному отчуждению от мира природы. Ослабленность инстинктов привела в итоге к подсознательному поиску способов выживания, что изменило сами формы жизнедеятельности человека. Культура заменила человеку инстинкты и способствовала созданию мира человека [цит. по 2, с. 91–97].

Таким образом, мы можем выделить пять основные концепции культурогенеза:

1. Орудийно-трудовая.
2. Магическая.
3. Игровая.
4. Психоаналитическая.
5. Символическая.

Но все эти концепции относятся к первому определению данного феномена, где культурогенез — это однократный процесс зарождение культуры. Мы же считаем, что данный процесс не является таковым, что зарождение новых культурных форм, приводящих в итоге к возникновению очередного типа культуры, и есть культурогенез. В рамках нашего исследования наибольший интерес представляет теория культурогенеза видного российского культуролога А. Флиера. Он считает, что вся история культуры представляет собой процесс постоянного генезиса. Культура каждого общества может не только один раз зародиться, но и постоянно воспроизводиться. А. Флиер в широком смысле отождествляет культурогенез с историей культуры. По его мнению, генезис культуры отражает ее качественное состояние и процесс формирования ее основных характеристик. Его очередной этап начинается тогда, когда у какой-либо группы людей, оказавшейся на одном культурном пространстве, появляется необходимость в своей особой жизнедеятельности, наиболее адаптированной к конкретным условиям места и времени, по содержанию и формам отличающихся от других такого же рода совокупностей форм бытия, сложившихся у других групп людей в другое время и на другой территории. Заканчивается этот очередной этап культурогенеза тогда, когда эта новая совокупность норм и стан-

дартов деятельности институализируется в данном обществе уже в виде более или менее сбалансированной и отрегулированной системы, что проявляется в нравах и обычаях или выражается в кодифицированных сводах норм, правил, законов и т.п. [7, с. 137].

А. Флиер предлагает свою классификацию типов культурного развития:

1. эколого-генетические культуры, объективной доминантой которых является адаптация к природным условиям существования, а субъективной — абсолютизация генетического аспекта универсума и собственного бытия;

2. историко-идеологические культуры, объективно сконцентрированные на адаптации к историческим условиям существования, а субъективно — на абсолютизации идеологического аспекта общественного бытия;

3. экономико-социальные культуры, объективно адаптирующие общества к условиям, создаваемым инерцией их собственного экономического развития, а субъективно — абсолютизирующие идеи социального блага и его расширенного воспроизводства [там же, с. 139].

По мнению А. Флиера, огромное количество цивилизаций остановились на первой стадии развития, некоторым из них удалось развиваться до историко-идеологического типа, и только два «суперцивилизационных комплекса» вступили в третью, экономико-социальную стадию развития культуры. К ним автор относит атлантический комплекс (включающий западноевропейскую, восточноевропейскую, латиноамериканскую и североамериканскую цивилизации) и довольно молодой азиатско-тихоокеанский комплекс (японская, корейская, китайская, индокитайская цивилизации) [там же, с. 139]. Именно эти державы находятся в числе ведущих постиндустриальных цивилизаций.

А. Флиер отмечает, что ни одна из вышеперечисленных цивилизаций не представляет собой в чистом виде идеальной модели культуры, что «каждый из этих стадийных типов культуры обладает специфическим комплексом норм и стандартов, воплощенных в эмпирике исторического опыта и образа жизни...» [там же, с. 140], но в основе каждого механизма стадийной эволюции культуры лежат процессы адаптации общества к объективным внешним условиям существования, в данном случае к социальным и экономическим. «На определенном этапе постепенно набирающая силу инерция собственного социально-экономического развития превращается в доминирующий фактор общественного бытия, более значимый, чем объективные природные и исторические условия существования. И в обществе развивается адаптирующая эту новую ситуацию культура экономико-социального типа, ориентированная на массовое потребление лавинообразно нарастающего потока продуктов материального, духовного и информационного производства» [там же, с. 140].

Итак, если мы отождествляем постиндустриальную стадию развития культуры с экономико-социальной стадией А. Флиера, становится понятно, что постиндустри-

альная культура есть ни что иное как очередная стадия истории культуры, а следовательно и процесса культурогенеза. Процесс адаптации новых культурных форм экономико-социальной стадии А. Флиер связывает с преобладанием идей антропоцентризма. А нам известно, что постиндустриальное общество характеризуется высоким уровнем человеческой свободы и ценностью человеческой индивидуальности, что вполне соответствует принципам экономико-социальной стадии. Принцип «социального блага», по А. Флиеру, становится преобладающим идеологическим обоснованием всех аспектов жизнедеятельности общества. Постиндустриальное общество отличается высоким уровнем благосостояния его граждан. Еще одной общей чертой данных стадий являются нарастающие темпы и масштабы экономического и научно-технического развития общества, которые постепенно превращаются в главный фактор, определяющий условия его социального бытия, а также максимальное использование как человеческих, так и природных ресурсов в рамках осуществления разного рода деятельности. А. Флиер считает, что «в регуляции и организации социальных отношений роль насилия и идеологических

установок постепенно понижается и все большую значимость обретают стимулирующие механизмы экономической выгоды, определяющие доступность тех или иных социальных благ, принципы «стоимость-эффективность» и т.п.», что также соответствует теории постиндустриализма [там же, с. 146–147].

Таким образом, изучив наиболее известные теории культурогенеза, и выбрав за образец более актуальную для нашего исследования теорию генезиса культуры А. Флиера, мы пришли к выводу, что культурогенез — это не однократный процесс возникновения культуры, а процесс ее постоянного самообновления. Одной из стадий генезиса культуры, на наш взгляд, является стадия постиндустриального развития общества, которая полностью соответствует экономико-социальной стадии истории культуры (соответственно культурогенеза) А. Флиера по следующим принципам: антропоцентризм, принцип «социального блага», высокий уровень экономического и научно-технического развития общества, максимальное использование человеческих и природных ресурсов, а также принцип экономической выгоды и «стоимость-эффективности».

Литература:

1. Бородай Ю.М. Психоанализ и массовое искусство/ Массовая культура: иллюзии и действительность. М., 1975.
2. Гуревич П.С. Эрнст Кассирер: феноменология мифа /Философские науки, 1991, № 7.
3. Культурология XX век. Энциклопедия. М.,1996.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
5. Роззак Т. Незавершенное животное. Фоспорт эпохи Водолея и эволюция сознания. Человек и общество. — М., 1992. — Вып. 4.
6. Тавризян Г.М. О. Шпенглер, И. Хейзинга: две концепции кризиса культуры, М., 1989.
7. Флиер А. Культурогенез в истории культуры // ОНС. — 1995. — №3.

МУЗЫКОВЕДЕНИЕ

А. Рыбников и его «Юнона и Авось»

Боброва Марина Салаватовна, аспирант

Ростовская государственная консерватория (Академия) им. С.В.Рахманинова

В одном из интервью, которое было дано композитором газете «Известия», репортер задал ему вопрос — «Что же есть мюзикл — искусство или способ заполнить досуг?» Композитор дал следующий комментарий: *«Во всем мире это — развлечение: выпить шампанского, посмотреть мюзикл. Это, кстати, колоссальное дело. Потому что ну куда пойти в Москве вечером заезшему иностранцу? Либо казино, либо серьезное искусство. Пристойных и красивых вечерних развлечений нет. На «Чикаго» на русском языке он ни за что не пойдет — это не фирменное производство, а самодельное подражание. Если взять Лондон или Нью-Йорк — там совсем другая ситуация. Мюзикл — это международное развлекательное искусство высшего класса».*

Алексей Рыбников — композитор, которому суждено было внести неоценимый вклад в музыкальное наследие нашей страны.

Наибольшую признательность, славу и успех Алексею Рыбникову принесли произведения, написанные для музыкального театра. Самую большую популярностьнискали «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Литургия оглашенных», и, конечно же, «Юнона и Авось». Операмистерия «Юнона и Авось» (1979) — произведение, известное самому широкому кругу публики, в творчестве композитора является несомненно центральным сочинением.

В этом замечательном произведении соединились центральные, основополагающие элементы музыкального мышления Рыбникова — русская духовная музыка, народный фольклор, жанры массовой «городской» музыки. Они органично связаны с образными, идейными и эстетическими приоритетами музыканта. Здесь главенствует идея искупления человеком своих грехов, его ответственности за проступки и необходимость ответить за них, спасение в Божьей Любви и Прощении, осознании Милости Божьей и прославление Всевышнего. Первоначально, музыкальная сфера была тесно переплетена с текстами из Православного Молитвослова и Псалмов. Затем, мощный эмоциональный стимул дала поэма выдающегося русского поэта Андрея Вознесенского — «Авось» и тексты его стихов. Либретто оперы стало вместилищем духовного и светского начал.

Но вначале о постановке, наделавшей в своё время много шума. Ленкомовская «Юнона и Авось» заметно отличается от «Звезды», хотя бы потому, что в ней практически иной сюжет. Как и прежняя постановка — «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Юнона и Авось» Захарова родилась, чтобы стать манифестом. Это провозглашение самостоятельности мышления, это оригинальность прочтения западных гранок жанра рок-оперы. «Юнона и Авось» соединила в себе известных актеров, пылкость чувств и чувствований, красоту мелодий с мощным общим накалом, подъемом. Стремление Захарова сделать постановку менее религиозной по смыслу, более «роковой» по звучанию сыграла театру и самому произведению в его новой версии (не версии Рыбникова) на руку. Хотя, объективно, это уже другое произведение, не то, что у композитора. Акценты сместились. В центре оказался не страждущий человек, с его смятением, болью, поиском себя, своей души, а любовная история на фоне сомнительного героизма. И все же, музыка побеждает, прорывается сквозь все сюжетные коллизии и покоряет слушателей из самых разных стран, людей самых разных конфессий.

«Юнону и Авось» поначалу также постигла неудача — в 1982 году выпуск альбома с рок-оперой был запрещен Министерством культуры СССР. Дело, которое возбудил Рыбников в суде относительно этого вопроса, было выиграно, и в следующем, 1983 году альбом был все же выпущен и занял первое место в хит-параде.

Толчком к продвижению спектакля на зарубежных сценах способствовал показ «Юноны и Авось» в Париже, во время гастролей театра «Ленком», где Пьер Карден представил рок-оперу в своем театре на Елисейских Полях. Позже, в Германии, Голландии и других странах «Юнона и Авось» так же была встречена с восторгом. В 1990 году рок-опера «Юнона и Авось» в течение двух месяцев шел в Сити-центре Нью-Йорка. Телефильм четвертого канала Великобритании с одноименным названием был показан телекомпаниями в 50 странах мира. Двойной альбом с записью этой рок-оперы издан миллионным тиражом. За 20 лет спектакль «Юнона и Авось» успешно выдержал более 700 представлений и идет до сих пор с неизменным аншлагом.

Представление «окрестили» рок-оперой, и в этом плане его характеризовали практически все авторы.

В своей монографии «И Рок, и Симфония» [9] А.М. Цукер убежденно отстаивает мысль о том, что «Юнона» — рок-опера. По мнению автора, это связано с такими особенностями, как полижанровость, полистилистичность, использование различных жанровых моделей на разных уровнях. И всё это потому, что рок обладает мощными интеграционными качествами. А его напряженной атмосфере, свойственной ему обнаженности эмоций, динамизму, резким контрастам, мощным звуковым кульминациям противопоставлению жесткой агрессивности и созерцательной лирики ближе всего оказался тип оперы — музыкальной драмы.

Но факт наличия полижанровости вовсе не влечет за собой однозначно использование ресурсов именно рока. Полижанровость означает использование жанровых моделей разных искусств: театра, музыки, киноискусства, литературы. И возникла она в академической традиции. В творениях А.Онеггера, Д.Мийо, которые являются образцом полижанровости и вовсе не связаны с роком, хотя содержат, к тому же, ещё и полистилистичность, и диалог массового и элитарного начал (фольклорные истоки, культовый тематизм, современный жестко инструментальный тематизм, ресурсы разных типов декламации, лирико-психологический ариозный тематизм). Именно комплекс полижанровости и полистилистичности указывает на связи с современной мистерией, тем более, что сам автор обозначил жанр как «оперу-мистерию».

Обратимся к жанровым моделям разных искусств, составляющих художественное целое «Юноны и Авось».

Её первый источник — поэма выдающегося поэта Андрея Вознесенского. В начале 70-х годов XX столетия он услышал в Америке историю любви русского путешественника Н. Рязанова и юной Кончиты, малоизвестную в России, но ставшую легендой на Калифорнийском побережье. В основе положена судьба графа Николая Рязанова (1764—1807) — выдающегося путешественника, государственного деятеля и патриота отчизны. Он возглавил Российско-Американскую компанию, поставившую цель наладить связь между русскими колониями в Америке и метрополией. Вместе с Крузенштерном он руководил первой русской кругосветной экспедицией. Из-за голода в русской Америке он устанавливает связь с испанскими поселенцами в Калифорнии, где встречает Марию де ла Консепсьон Аргуэлью. После обручения с ней Рязанов отправляется в Россию, прибывает в Охотск и далее верхом отправляется в столицу через всю Сибирь. В дороге он заболевает и умирает в Красноярске. Проходит 35 лет, когда Кончита узнаёт о его кончине. Своему возлюбленному она сохраняет верность до смерти. Вдохновленный глубиной чувств героев, жертвенной верностью девушки, он создаёт поэму «Авось». Как всякая поэма романтического типа, она содержит повествовательно-эпическое начало, мощную любовно-лирическую линию, многочисленные лирические отступления автора. Главное качество — свобода построения, монтажность, перемежение ретроспективы и перспективы в развитии сюжета. Таким образом,

уже отсюда в драматургическом процессе возникает взаимодействие трёх родов искусства: эпического, драматического и лирического начал.

Вторая важнейшая составляющая и вербальной основы, и музыки — почти непрерывное развитие ритуально-литургического пласта, который представлен как конкретными сценами эпизодами в церкви (отпевание покойной супруги Рязанова, плакальщицы в прологе, священник, провозглашающий молитвенные возгласы), так и мистической линией, выраженной тем, что в инобытийном пространстве постоянно озвучиваются молитвенные тексты и мелодии. Литургический план ещё и персонифицирован присутствием Богородицы, образ которой парит над всеми драматургическими пластами и которая своим покровом словно осеняет великую любовь и верность Николая Рязанова и Кончиты. В постановке Ростовского музыкального театра этот символический уровень драматургии был персонифицирован ещё и силами зла и Смерти в виде демонических персонажей статистов.

Третья составляющая — собственно театральная. В сочинении и у главного героя, и у других персонажей есть собственно вокальная партия и декламационные эпизоды. Некоторые персонажи остаются без музыкальных характеристик. Театральное начало подчеркивают контрастность и зрелищность эпизодов сочинения. Можно сказать, что композитор и либреттист полностью выполняют два постулата романтического театра: принцип драматургии антитез Гюго и принцип истории «в трех проекциях» Вальтера Скотта. Помимо этого, драматические диалоги и монологи составляют важнейшее качество художественного процесса. Это и предопределило появление произведения на сцене Ленкома.

Четвертая составляющая — наиважнейшая — собственно опера. Её существование в этом сочинении обусловлено, прежде всего, наличием нескольких основных пластов в драматургии — внешнедейственного, внутреннедейственного, психологического, эпико-повествовательного, религиозно-этического и символического. Это подкрепляется вокальными и инструментальными процессами в музыкальной драматургии. Музыка подчеркивает драматургию антитез. Принцип контрастирования выполняется на разных уровнях: между сценами, отдельными номерами, иногда проникает и внутрь номера, размывая их песенную структуру.

К тому же, герои имеют собственные характеристики: арии, баллады, песни, большинство которых многократно повторяется, ибо все они являются ещё и лейттемами в сквозном симфоническом процессе. Последний представлен системой лейтсвязей, среди которых:

1. лейтжанры (знаменные распевы, партесное пение, хорал, русский бытовой романс, танцы в испанском и придворно-танцевальном духе, скерцо для характеристики сил зла и придворного начальства);

2. инструментальные и вокальные лейтмотивы (интонации речи Рязанова и Румянцева, Кончиты, ставшие ми-

кромотивами, приёмы «музыки тембров» и сонористики для характеристики сил природы, символов Добра и Зла);

3. лейттемы (песня любви «Я тебя никогда не забуду», баллада, вокализ Богородицы);

4. лейттембры;

5. цитаты из русских опер, в частности, из «Бориса Годунова» и «Хованщины» М. Мусоргского (плач Юродивого, колокольные перезвоны, старославянские молитвы);

6. средства рока, джаза — подключение синтезатора в отдельные моменты действия, использование ритмотембровых формул).

Именно введение разных оркестровых составов говорит о присутствии в этом сочинении черт рок-оперы, но мы считаем, что рок-опера — не результирующий жанр, а один из составляющих, поскольку наряду с ним в «Юноне» есть и черты мюзикла, и черты оперетты. И определяет эти связи наличие центральных песен, столь характерных для традиций обоих этих жанров. Как в мюзикле, действие фрагментарно, мозаично и как бы непоследовательно, если учесть, что Рыбников постоянно использует и средства киноискусства — наложения, наплывы сцен, картин, эпизодов, кадровость, что объединяет всех отечественных авторов в жанре мюзикла.

Драматургические процессы в сочинении полихронны (симультанны) и полипространственны. Начиная с Пролога и до конца повествования автор прибегает к наложению времен и пространств. Постоянно пульсирует в сочинении Время Вечности. Именно с ним связан символический уровень драматургии и литургические песнопения. Исторические события представлены в виде мифа или легенды, свободно включающей и выключающей планы, пласты, музыкальные средства. Как в мифологическом театре Вагнера, художественный процесс отличается гетерогенностью: взаимодействие высших и низших уровней.

Композиция сочинения стройна и логически последовательна, состоит из Пролога, трёх основных частей — «Россия», «Америка», «Возвращение» — и Эпилога. Основное повествование приходится на центральную часть.

Пролог состоит из трех разделов. Уже здесь представлено несколько планов: «дальний» — приглушенное пение плакальщиц, погребальный колокольный звон, «средний» — антифон двух хоров молящихся в церкви, «ближний» план — соло баса.

Музыкальный материал первого раздела пролога составляют молитва, погребальный звон, возгласы в манере русских плакальщиц-воплениц. В основе мелоса элементы знаменного распева, сопровождение строится на основе принципов музыки тембров вне нотации. В разделе В главенствует молитвенное начало. Однако автор использует теперь хоральный распев, построенный в форме бара.

Третий Раздел С — синтетический: А+В+новый материал. Ведущие комплексы этого раздела — интонации романса и песни, здесь формируется романсный лейтмотив с секстой, на который опираются все центральные

песни. Далее следует повтор хора и исходной молитвы. В данном разделе присутствует напластование разных интонаций, среди них выделяется ламентозный комплекс — стона, который восходит к плачу Юродивого.

Часть I «Россия» представляет собой завязку драматургического процесса. Здесь семь основных эпизодов. Начало непосредственно примыкает к Прологу, ибо это — сцена в церкви, где Отец Ювеналий отпевает жену Резанова. Хор цитирует молитву «Со святыми упокой», которая была использована Чайковским в симфонии №6. Всё это сопровождает похоронный звон, распев ламентозных интонаций. На этом фоне Резанов пишет прошение, обращенное к министру коммерции графу Румянцеву об освоении новых российских территорий в Америке, налаживании торговли, создании российско-американской компании, о кругосветном путешествии. Хор сопровождает его речитатив молитвой в старо-славянском стиле «еко земля еси и в землю отъедеши...». Этот раздел сопровождают ламентозный распев и начальный хорал.

Центральное место в этой части имеют третий и четвертый номера — песня-шлягер «Ты меня никогда не забудешь», в которую вклинивается вставка — продолжение прошения о приобретении двух судов за свой счёт. В сопровождении бушует жестко-конструктивный оркестровый комплекс. Текст проходит на фоне музыкального комплекса барочной токкаты и комплекса кластеров. Наложение на моносцену — продолжение сцены в церкви — молитва Ювеналия. Сквозная лейттема «Ты меня никогда не забудешь» звучит здесь в духе старинного русского романса.

Четвертый номер — монолог Резанова в виде свободной композиции, построенный на основе декламации с краткими вспышками — взлётами, подчеркивающими смысловые акценты фраз текста. Он содержит размышление о жизни и смерти, смене поколений, мечты о том, что на новых землях в Америке он создаст место для новых людей. В хоровом и оркестром фоне поочередно включаются хорал, похоронный оstinатный мотив, оstinатно-аккордовый комплекс, барочно-оркестровый тематизм. В среднем разделе монолога речитатив резко изменяется, приобретает экспрессивно-декламационный характер, в оркестре господствует жанр скерцо в варианте клавесина. В третьем разделе монолога «Как по золоту пишут иконы, будут лики людей светлы!», где герой мечтает об устройстве жизни по законам божьим, тематизм преобразуется, приближаясь к классической кантилене. Рядом — весьма грустные реляции: «Смешно с всемирной тупостью бороться, свобода потеряла первородство». В этот момент два плана — ближний (Резанов) и дальний (церковь) — постепенно преобразуются: молящиеся вокруг Резанова постепенно из реальных людей становятся мистическими персонажами. Монолог героя постепенно становится молитвой, обращенной к Богородице и Святой Троице: «Троице Святая, Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоея Матере, помилуй нас». Кульминация номера — декламация «Алли-

луйя», после чего на аккордовых оркестровых педалях Резанов декламирует «Меня по свету гонит страшный бред, душой я болен с отроческих лет, когда на мне остановился взгляд Казанской Божьей Матери!». Контрапунктом к речитативу Резанова продолжается хор Молящихся на фоне оstinатных аккордов. Позже он также присоединяется к молитве. И как ответ на моление героя является Богоматерь с младенцем в облаках: «Вечен Божий свет, сладок Божий свет, за тобой слежу я с небес». Богоматерь призывает не страшиться своей любви.

В завершении номера — на фоне оstinато одной ноты и трели звучит речитатив Резанова без определенной звуковысотности — он рассказывает о том, что интересы империи направлены на сложную обстановку в Европе. Однако, сообщает Резанов, Государь избрал Резанова на подвиг, обещающий пользу Отечеству и повелевает отплыть в путешествие 23 июля 1906 года под военно-морским андреевским флагом империи. Ноктюрновый аккомпанемент, спокойное, светлое, «прозрачное» звучание олицетворяет гармонию мира. Высокий регистр (конец второй — третья октава) также «работает» на «возвышение» образа Богоматери над всем человеческим. «Прозрачные» оркестровые педали создают фон для незыблемого голоса Богоматери.

Самый масштабный номер в I части — Сцена в Трактире. За столом — команда шхун «Юноны» и «Авось», собранная Резановым. Звучит хор моряков в рондальной композиции: «В море и соли и так до черта, морю не надо слез, морю не надо слез. Наша вера вернее расчета, нас выводит «Авось»». Основной музыкальный материал классического героического характера с чертами маршевости и молодецких песен.

Вторая часть — «Америка». Действие переносится в Калифорнию, в Сан-Франциско. Первый эпизод — соло Резанова, который пишет донесение Румянцеву: «Любезный государь граф Алексей Николаевич! Сообщаю о прибытии к берегам Калифорнии...», на которое накладываются реплики коменданта форта Хосе Дарио Аргуэльо.

На эти два драматургических пласта накладывается третий — Кончита и Федерико разучивают сонет, написанный в честь 16-летия Кончиты. Именно здесь появляется вторая лейтпесня «*Blanca Avaganzaculable y belle sorriendo a ella dopo*».

Начинается бал в честь дня рождения Кончиты, где Резанов преподносит Кончите золотую диадему, осыпанную камнями из коллекции императрицы Екатерины. А Федерико поёт балладу «Белый шиповник, дикий шиповник...» Внезапно вспыхнувшее чувство Николая и Кончиты вызывает ревность жениха Федерико. Автор вновь прибегает к полихронным наложениям разных музыкально-драматургических пластов: на фоне дуэта Кончиты и Федерико идет речитатив Резанова: «Мой давний бред. Душе спасенья нет. Опять душа летит, как дикий лебедь, куда-то вдаль. И снова надо мной все тот же взгляд, лиловый, неземной». Мелодика баллады простая, бесхитростная, интонации лирические, песенно-романсные. В

мажорном разделе В «Для любви не названа цена, лишь только жизнь одна, жизнь одна, жизнь одна...» переливы арфы добавляют особый романтический колорит. В последнем эпизоде звучит речитатив Резанова на фоне оркестровых педалей, с последующим монологом Резанова «Ангел, стань человеком! Подыми меня ангел с колен. Тебе трепет сердечный неведом поцелуй меня в губы скорей». В следующем эпизоде «Твоим девичьим векам...» Резанов рассказывает Кончите о России. В этом разделе господствуют песенно-декламационный характер мелодики и аккомпанемента, большой состав оркестра в сопровождении. Последующая драматизация в эпизоде «Твоим девичьим векам я открою запретнейший свет, глупый ангел пятнадцатилетний, иностранка испуганных лет» характеризуется ужесточением интонаций, более скупым аккомпанементом, склонностью мелодики к речитации. В последующей кульминации с богатым оркестровым тематизмом мелодия Резанова захватывает самые высокие ноты диапазона его голоса.

Далее на первый план выходит внешнедейственное начало. В эпизоде «Торговля» лейтенант Хвостов сообщает Резанову, что пришло письмо от губернатора, в котором он сообщает, что испанцы не согласны на торговлю, но предлагают натуробмен. Политические и коммерческие неприятности усугубляются развитием любовно-лирической линии: Федерико вызывает Резанова на дуэль. В моменты драматического напряжения в оркестровую ткань вкрапливаются сложные аккорды, схожие с исходными кластерами.

Кульминация психологической линии — тайная помолвка Резанова и Кончиты, где главенствует с полным правом лейтпесня «Ты меня никогда не забудешь». Вместе с завершением песни происходит отплытие шхун. Голос Кончиты звучит все дальше и дальше, пока не исчезает совсем.

В конце номера звучит фраза, сказанная Хвостовым, раскрывающая неудачу притязаний Резанова: «Он мечтал, закусив удила, свести Америку и Россию. Затея не удалась, за попытку... спасибо». Романские интонации прерывают имитации на конструктивном тематизме и элементах декламации. Унисонное звучание дуэта-лейттемы «Ты меня никогда не забудешь» с романским аккомпанементом продолжает музыкальное развитие тематизма.

Третья часть — «Возвращение». Действие переносится в Сибирь, в небольшую деревню под Красноярском, где Резанов лежит, больной горячкой. Резанову чудится похоронное шествие, приближающееся к нему: «Принесите карты открытий в дымке золота, как пыльца». Хоральный склад, речитативный склад мелодики, аккорды на стаккато создают ощущение оцепенения и застылости. Скупая мелодика монолога Резанова перерастает в безвысотный речитатив.

Молитва хора накладывается на монолог Резанова «Я умираю от простой хворобы на полдороге к истине и чуду... Мы дети полдорог, нам имя полдороги. Прости, из нас никто дороги не осилил, дорога впереди». Молитвенное

пение, звучащее на противоположных динамических оттенках, хоральный склад тематизма, звон колокола создают атмосферу скорби. Напластование молитв хора, и последующий речитатив Резанова «Устал я ждать, я верить устаю. Когда ж взойдет, Господь, что Ты посеял?» сопровождают постепенное расширение оркестрового состава. Мелодия ариозного типа Резанова сопровождается темой струнных инструментов, словно подчеркивая важность его слов.

В момент смерти героя вновь появляется Богоматерь: «Вечен Божий свет, сладок Божий свет, за тобой слежу я с небес».

Ноктюрновое сопровождение, переливы арфы, хоральный склад сопровождения в высоком регистре и вокал Богоматери в конце второй-третьей октаве демонстрируют возвышенный неземной образ.

Далее действие переносится в келью монастыря в Сан-Франциско. Здесь коротает свой век Кончита. Звучит вторая тема-шлягер (дуэт Кончиты и Федерико) с иным содержанием — Кончита поет свою арию «Десять лет в ожидании прошло. Ты в пути, ты все ближе ко мне. Чтобы в пути тебе было светло, я свечу оставляю в окне...» Второй, третий разделы показывают течение времени — «Двадцать лет в ожидании прошло...», «Тридцать лет в ожидании прошло...». Кончита умирает. Мы вновь в России, в церкви, где Ювеналий читает молитву «Упокой, Господи, душу рабы Твоея Кончиты и раба Божьего Николы! Аминь! Amen!»

Мистическое видение — тени Резанова и Кончиты танцуют на балу, где они впервые встретились. В эпизоде Видения теней Кончиты и Резанова на балу оркестр звучит призрачно, в высоком регистре, на нежном тремоло на пианиссимо в сопровождении переливов арф. В конце эпизода души Резанова и Кончиты несутся через тьму к свету. Изумительный по мелодическому богатству романсовый тематизм, ламентозные интонации, изысканные трели, оркестровые педали завершают эту сцену.

Эпилог оперы-мистерии «Аллилуйя» — музыкальное пиршество прекрасных мелодических линий. Соло у Контральто и Сопрано «Аллилуйя, Аллилуйя...» подхватывают хор и оркестр. В нем поражает богатство и многообразие динамических оттенков — от оркестровых педальей на *pppp*, до *tutti* в финале на *ffff*, хоральное звучание, глissандо, классический тематизм, оstinato, полный состав всего оркестра.

Проделанный нами анализ свидетельствует о непрерывности музыкально-драматического процесса, сквозной симфонизации. Драматургические и жанровые процессы свидетельствуют о полном соответствии тем критериям, которые характерны для мистерии: симультанность, полипластовость, взаимодействие духовного и светского начал, присутствие ритуального начала, явления чудес и Богоматери. Но это новая — полижанровая мистерия, что выдвигает лучшее произведение Рыбникова — оперу-мистирию «Юнона и Авось» в число выдающихся крупномасштабных сочинений XX века.

Литература:

1. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. — Л., 1971. — 376 с.
2. Галушко М. О теории оперного лейтмотива // Теоретические проблемы классической и современной зарубежной музыки: С. тр. Вып. XXXV (межвузовский). — М., 1977. с. 211–234.
3. Диденко Т. Рок-музыка: на пути к «большой форме» // Советская музыка. — 1987, №7.
4. Иоффе И.И. Мистерия и опера (Немецкое искусство XVI — XVIII вв.) / И.И. Иоффе; — Л., 1937. — 236 с.
5. Калошина Г. Традиции мистерии в творчестве французских композиторов XX века. / Галина Калошина // Старинная музыка сегодня: Материалы науч.-практ. конф. — Ростов-на-Дону: РГК им. С.В.Рахманинова, 2004. — с. 207–230.
6. Кампус Э. О мюзикле. — Л., 1983.
7. Конен В. Третий пласт: Новые массовые жанры в музыке XX века. — М., 1994.
8. «Литургия? Мистерия? Проповедь?» [беседу с Рыбниковым А. вела Тамара Грум-Гржимайло] // Независимая газета, 1992, 1 декабря.
9. Цукер А. И рок, и симфония... М., «Композитор», 1993. — 302 с.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Экономическая и энергетическая эффективность технологических приемов возделывания ярового рапса

Жеряков Евгений Викторович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Лыкова Анна Сергеевна, кандидат сельскохозяйственных наук, ст. преподаватель
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

Мероприятия по использованию технологических приемов выращивания культур в сельскохозяйственном производстве должны быть энергетически и экономически целесообразными [1]. По данным Федерального агентства сельского хозяйства на сегодняшний день рапс — одна из немногих культур с гарантированным рынком сбыта. Он востребован не только на российских, но и на западных рынках. Это поддерживает цены мирового рынка на рапс и его продукты на относительно высоком уровне и служит основой высокой экономической эффективности его производства [2]. Но для повышения и стабилизации урожайности необходимо научно обосновать оптимальные сроки посева и нормы высева для конкретных почвенно-климатических условий при возделывании ярового рапса. Изучение этих приемов для выращивания современных сортов ярового рапса является актуальной проблемой.

В агроценозах кроме энергии, фиксируемой растениями в процессе фотосинтеза, и энергии, запасенной в гумусе почвы, определенную роль играют различные виды антропогенной энергии, привлекаемой человеком — топливо, используемое сельскохозяйственной техникой и автомобилями, электроэнергия, затраченная на протравливание, сушку и доработку семян.

Энергетический показатель не зависит от конъюнктуры рынка или политики цен. В то же время он в достаточной мере характеризует уровень трудо-, энерго-, и ресурсозатратности рапса, то есть является методом оценки альтернативных решений, предлагаемых для использования в сельском хозяйстве. Поскольку задействованные ресурсы и полученная продукция качественно различны и имеют разные единицы измерения, то для оценки их совокупности необходимо найти единый интегральный показатель, которым и является — джоуль [3, 4]. Прямые и косвенные затраты энергии на выращивание ярового рапса определяли на основании технологических карт, типовых норм выработки, затрат горючего, энергетических эквивалентов использования сельскохозяйственной техники и трудовых ресурсов.

Исследования проводили в 2008...2010 годах на опытном поле ФГУП «Учхоз «Рамзай» Пензенской

ГСХА на черноземе выщелоченном тяжелосуглинистом. Рапс сорта Ратник, семена которого обработаны инсектицидным протравителем Круйзер, высевали в три срока нормами от 1,5 до 4,0 млн. шт./га всхожих семян с интервалом 0,5 млн. шт.

Метеоусловия в 2008 году были благоприятными. Вегетационный период по срокам посева характеризовался как влажный (ГТК — 1,4...1,5). В 2009 году за период вегетации рапса выпало 264,6...268,4 мм осадков, при сумме положительных температур 1685,8...1860,2°C. Однако в период посева первых двух сроков осадков выпало 0,3 мм при среднесуточной норме 14,4 мм, что затянуло появление всходов. Обильные осадки в третьей декаде мая (56,5 мм) и прохладная погода (14,7°C) создали благоприятные условия для появления всходов на всех сроках посева. Острым дефицитом осадков при высоких температурах воздуха характеризовался 2010 год.

При возделывании ярового рапса, в зависимости от различных сроков сева и норм высева, затраты совокупной энергии на 1 га в 2008 и 2009 годах находились на уровне 23,10...26,87 ГДж/га. Снижение урожайности в 2010 году сопровождалось и уменьшением затрат до 15,01...16,30 ГДж/га.

Количество энергии в урожае в зависимости от продуктивности, изменялось в 2008 году от 26,6 до 44,0 ГДж/га, в 2009 — от 30,60 до 35,60 ГДж/га. Посевы засушливого 2010 года накапливали энергии в урожае в 1,9...2,5 раза меньше, чем в предыдущие годы. Максимальный эффект (43,00...44,00 ГДж/га) был достигнут в 2008 году в первый срок посева при норме высева 2,0 и 2,5 млн. шт./га.

Проведенные расчеты показывают, что эффективность производства маслосемян рапса зависит от уровня урожайности. Повышение продуктивности рапсового поля до 2,15...2,20 т/га в 2008 году при ранневесеннем посеве, влечет за собой увеличение затрат совокупной энергии до 26,78...26,87 ГДж/га, но такое незначительное увеличение не приводит к снижению чистого энергетического дохода, а наоборот, он достигает максимальной величины (16,22...17,13 ГДж). Энергетический коэффициент составил 1,61 и 1,64. При урожайности маслосемян 1,33 т/га в варианте с нормой высева 4,0 млн. всхожих

семян /га при позднем сроке посева затраты совокупной энергии составляют 23,10 ГДж/га. Однако чистый энергетический доход при этом не превышает 3,50 ГДж, а энергетический коэффициент — 1,15.

В условиях засушливой весны 2009 года из-за снижения урожайности чистый энергетический доход снизился до 5,87...10,43 ГДж, что в 1,6...1,9 раза меньше, чем при раннем сроке посева в 2008 году. В 2010 году, когда условия для роста и развития ярового рапса были менее благоприятными, получен минимальный чистый энергетический доход (0,18...1,71 ГДж), а при повышенных нормах высева (3,5...4,0 млн. шт./га) он не получен. Однако при норме высева 2,0...2,5 млн. шт./га при первом сроке сева он превысил как более, так и менее загущенные посевы, доход составил 1,71 и 1,40 ГДж соответственно.

В среднем за три года увеличение нормы высева от 1,5 до 4,0 млн. всхожих семян на гектар и поздний срок посева приводит к повышению энергетической себестоимости до 16,80...18,52 ГДж, против 15,70...16,90 ГДж при раннем сроке посева (рисунок 1). Это происходит за счет снижения урожайности семян. Так, наименьшая энергетическая себестоимость (12,21...13,71 ГДж) получена при ранневесеннем посеве в 2008 году, а наибольшая (18,74...22,01 ГДж) в 2010 году при позднем посеве.

Максимальные коэффициенты энергетической эффективности (1,64 и 1,61) получены в 2008 году в вариантах с нормой высева 2,0...2,5 млн. шт./га в первый срок посева. В 2009 году коэффициенты биоэнергетической эффективности были ниже, но наибольшее значение (1,42 и

1,40) обеспечили те же нормы высева при ранневесеннем посеве. Аналогичная тенденция прослеживается и в 2010 году, однако коэффициенты энергетической эффективности были минимальными (1,11 и 1,09).

Таким образом, посев ярового рапса в первый срок с нормой высева 2,0...2,5 млн. всхожих семян на гектар обеспечивает коэффициент энергетической эффективности — 1,39 и 1,37, за счет большего выхода энергии в урожае (32,20 и 31,53 ГДж/га). Рост урожайности рапса при этих нормах высева (до 1,61 и 1,58 т/га), увеличивает совокупные затраты невозобновляемой энергии до 22,44 и 22,38 ГДж/га. Посев рапса с теми же нормами высева в поздний срок снижал энергетические затраты на 0,48 ГДж/га по сравнению с аналогичными показателями раннего срока посева, за счет снижения количества энергии в урожае на 3,53 ГДж /га. Коэффициенты энергетической эффективности 1,39 и 1,37 были выше при ранневесеннем посеве с нормой высева 2,0...2,5 млн. шт./га, против 1,28 и 1,25 в варианте с поздним сроком посева.

Экономическая эффективность производства семян ярового рапса, как и других сельскохозяйственных культур, зависит, прежде всего, от уровня его урожайности и цены реализации в сопоставлении с производственными затратами.

При расчете показателей экономической эффективности возделывания рапса, затраты учитывали на основе технологических карт по всем элементам, принятым при исчислении себестоимости (заработная плата по тарифной ставке, амортизационные отчисления, текущий

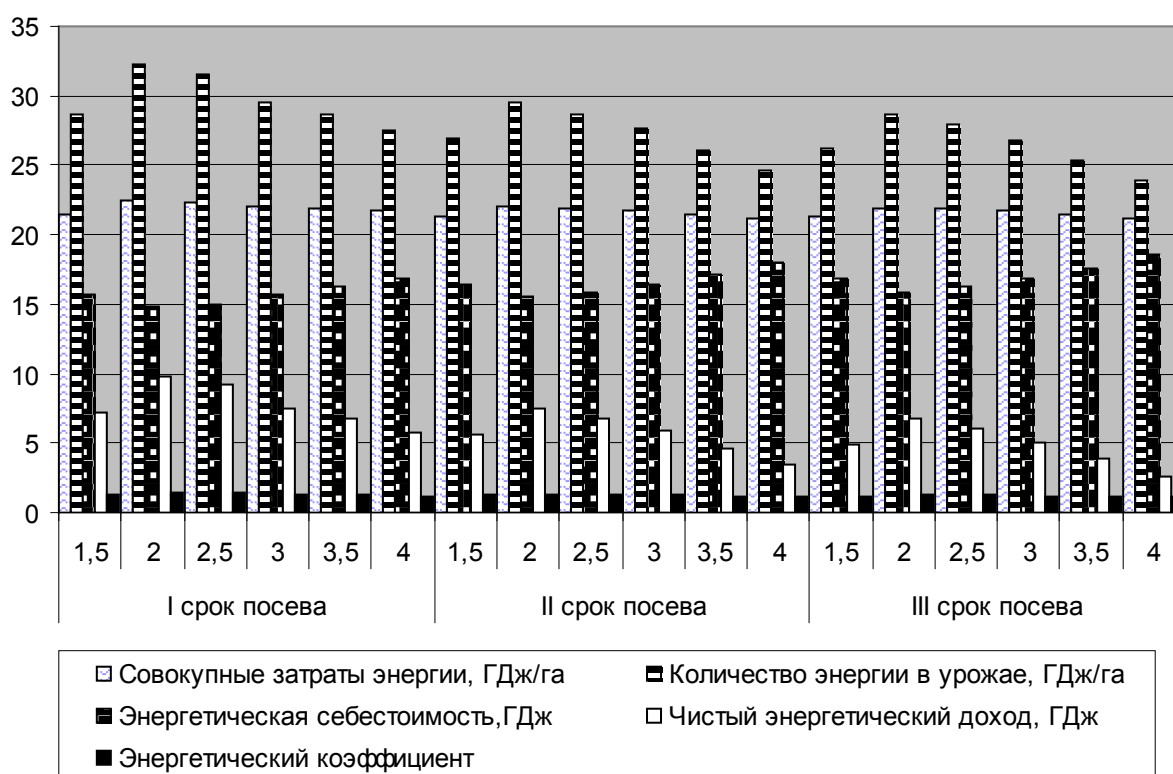

Рис. 1. Энергетическая эффективность возделывания ярового рапса (2008...2010 гг.)

ремонт, горючее и смазочные материалы, стоимость семян, ядохимикатов и накладные расходы).

Наибольшая выручка за годы исследований была получена в 2009 году, так как цена реализации рапса увеличилась в 1,3 раза по отношению к предыдущему году. Причем максимальную стоимость продукции 12975,0...13350,0 руб./га получили при нормах 2,0...2,5 млн. всхожих семян/га при всех сроках посева. Дефицит влаги и высокая температура воздуха в течение всего периода вегетации 2010 года привели к снижению урожайности (0,70...0,87 т/га). В результате, не зависимо от сроков посева, в этом году получена минимальная выручка (5600,0...6960,0 руб./га). Однако, при норме высева 2,0...2,5 млн. всхожих семян на гектар выручка от реализации маслосемян превысила как более, так и менее загущенные посевы и составила 6720,0...6960,0 руб./га.

За годы исследований производственные затраты повышались с увеличением нормы высева и урожайности. Так, в 2008 году при раннем сроке посева и по мере увеличения нормы высева затраты увеличились с 3427,1 до 3703,3 руб./га. Посев в более поздние сроки приводит к уменьшению урожайности семян и, как следствие, к снижению производственных затрат. В 2009 году урожайность ярового рапса по всем срокам посева была практически одинаковой, но дополнительные культивации для борьбы с сорняками перед посевом в последующие сроки способствовали увеличению затрат при втором сроке до 3372,7...3580,0 руб./га, при третьем до 3421,0...3663,3 руб./га. Аналогичная закономерность наблюдалась и в засушливом 2010 году. Однако из-за низкой урожайности производственные затраты снизились при раннем сроке до 3163,0...3435,0 руб./га, при позднем до 3336,0...3605,0 руб./га.

В 2008 году посев ярового рапса одновременно с ранними яровыми культурами при норме высева 2,0...2,5 млн. шт./га обеспечил наибольшую урожайность 2,20...2,15 т/га, что позволило повысить условно чистый доход соответственно до 9047,0 и 8721,8 руб./га. При тех же нормах высева на позднем сроке посева урожайность ярового рапса снизилась до 1,65 и 1,61 т/га, условно чистый доход составил 6159,5 и 5906,7 руб./га. Увеличение или уменьшение норм высева рапса при всех сроках посева приводило к снижению урожайности и условно чистого дохода. Наибольший условно чистый доход 9939,0 и 9698,3 руб./га в 2009 году обеспечили те же нормы высева в первый срок посева. Аналогичная тенденция прослеживалась и в 2010 году, но условно чистый доход был в 1,7...2,8 раза ниже, чем в предыдущие годы.

На основании научных исследований, проведенных в течение трех лет установлено, что посев ярового рапса в ранневесенние сроки с нормой высева 2,0...2,5 млн. семян/га повысил семенную продуктивность на 9...13 % по отношению к последующим срокам посева. При этом выручка увеличилась на 773,0...1001,0 руб./га, а условно чистый доход был наибольшим 7582,0...7323,4 руб./га.

Затраты на выращивание ярового рапса при всех сроках посева возрастали с увеличением числа высеваемых семян, в основном, за счет их стоимости. При ранневесеннем сроке посева и по мере увеличения нормы высева от 1,5 до 4,0 млн. шт./га производственные затраты повысились от 3266,7 до 3520,8 руб./га. При более поздних сроках посева затраты возросли до 3309,0...3571,4 руб./га за счет дополнительных обработок почвы от сорняков.

Таким образом, ранневесенний посев ярового рапса с нормами высева 2,0...2,5 млн. шт./га является наиболее экономически и энергетически выгодным.

Литература:

1. Посыпанов, Г.С. Энергетическая оценка технологии возделывания полевых культур/ Г.С. Посыпанов, В.Е. Долгодворов. — М.: Изд — во МСХА, 1995. — 21 с.
2. Федотов, В.А. Рапс России/ В.А. Федотов, С.В. Гончаров, В.П. Савенков. — М.: Агролига России, 2008. — 336 с.
3. Васин, В.Г. Энергетическая эффективность полевых агрофитоценозов в Среднем Поволжье: Учебное пособие/ В.Г. Васин, А.А. Толпекин, С.Н. Зудилин и др. — Самара, 2005. — 124 с.
4. Новоселов, Ю.К. Методические рекомендации по биоэнергетической оценке севооборотов и технологий выращивания полевых культур/ Ю.К. Новоселов, Г.Д. Харьков. — М.: ВАСХНИЛ, 1989. — 54 с.

ПРОЧЕЕ

**FOUNDATION
JAMES
DYSON**

Объявлены победители национального этапа конкурса James Dyson Award 2011

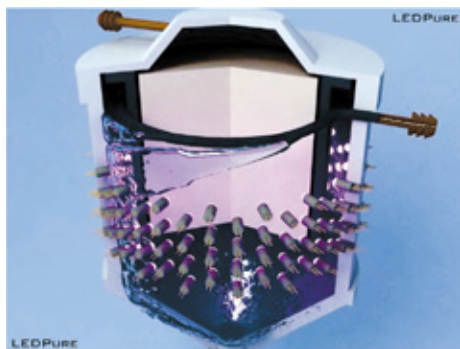
*На соискание премии было подано более
тридцати заявок со всех уголков России*

6-го сентября в музее «Экспериментаниум» состоялось подведение итогов национального этапа конкурса James Dyson Award 2011. Все работы, занявшие призовые места, соответствуют условиям конкурса и решают наши повседневные проблемы, доказывая, что сложные вещи могут стать более простыми.

В этом году жюри присудило победу Ольге Ошурковой из Екатеринбурга, выпускнице Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, автору проекта мобильная молочная кухня DivaOra. Комплект для кормления детей, сконструированный Ольгой, позволяет приготовить и разогреть молоко, смесь, сок, кашу непосредственно перед кормлением за 2–3 секунды, с соблюдением всех требований по гигиене. Смесь и вода заправляются в бутылочку заблаговременно, а перед кормлением клапан в бутылочке открывается и компоненты смешиваются. Специальная термо-сумка, входящая в комплект, разогревает воду и молоко перед процедурой смешивания. Комплект снижает заболеваемость детей кишечными инфекциями и пищевой аллергией.

Второе место заняла Екатерина Семенко из Ростова-на-Дону, сконструировавшая многоразовую тарелку Oх-Eye, состоящую из тарелки-основы (ламинированный картон), на которую наклеены 7 слоёв био-разлагаемой плёнки (пептидная плёнка). Это изобретение позволяет не только экономить потребление воды, но также и заботиться об окружающей среде. Все элементы выполнены из экологически чистых, безотходных материалов.

Третье место занял Павел Твердунов из Ульяновска, разработавший устройство для очистки и обеззараживания воды LEDPure, предназначенное для установки в водопроводные сети жилых домов. Очистка от примесей с помощью этого изобретения происходит в два этапа: при прохождении воды через турбулизатор потока, а также при прохождении её через фильтрующий элемент. Наличие турбулизатора потока с множеством патрубков позволяет воде распределиться тонким слоем по внутренней поверхности корпуса. Тонкий слой воды обеззараживается ультрафиолетовыми лучами, испускаемыми мощными УФ-светодиодами. Объединяя в себе двухступенчатую очистку от примесей с ультрафиолетовым обеззараживанием, LEDPure гарантирует высокое качество обрабатываемой воды.

Oх-Eye

Все финалисты конкурса получили сертификаты James Dyson Award и памятные призы от компании Dyson, а Ольга Ошурукова, занявшая 1-ое место, получила 1000 фунтов стерлингов и возможность принять участие в международном финале конкурса James Dyson Award. Призеры национальных этапов также смогут побороться за главный приз. 18-го октября международное жюри, в состав которого войдут высококвалифицированные проектировщики, инженеры, академики и журналисты, отберет 15 лучших проектов и 8-го ноября Джеймс Дайсон объявит победителя. Победитель (или команда, состоящая не более чем из 4-х человек) международного конкурса на соискание премии Джеймса Дайсона получает награду James Dyson Award и 10 000 фунтов стерлингов. Также 10 000 фунтов стерлингов получает ВУЗ/Университет, в котором учится или который окончил автор проекта. Призы будут конвертированы в местную валюту страны победителя по курсу обмена на момент объявления победителя.

В состав национального российского жюри вошли:

- Андрей Сердечнов, редактор отдела науки и технологий, газеты «РБК daily»;
- Николай Турубар, обозреватель высоких технологий журнала «Итоги», руководитель интернет-проекта о гаджетах Nomobile.ru;
- Умберто Геродо, руководитель курса «Промышленный дизайн» Британской высшей школы искусства и дизайна в Москве.

Информационными партнерами конкурса James Dyson Award 2011 в России стали: журнал «ТехСовет», студенческая газета Gaudeamus, интернет проекты Nomobile.ru и kazan24.ru.

В этом году в оргкомитет конкурса было подано порядка 500 заявок из 18 стран мира, таких как Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Франция, Германия, Голландия, Италия, Ирландия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Россия, Сингапур, Испания, Швейцария и Соединенный Штаты с Великобританией. От России поступило более 30 заявок, 28 из которых были приняты к участию. С остальными работами можно также ознакомиться на сайте: www.jamesdysonaward.org.

*Дополнительную информацию с удовольствием предоставит
Наталья Жукова, PR-менеджер Dyson
(тел. +7 964 566 54 44, e-mail: Natalia.zhukova@dyson.com)*

О компании Dyson

Компания Dyson ведущий производитель пылесосов в мире. Продукция компании представлена в 52 странах мира. Основными преимуществами пылесосов Dyson по сравнению с традиционными стали: постоянная мощность всасывания, отсутствие мешков и фильтров для сбора пыли, авангардный дизайн. Глава компании Джеймс Дайсон — английский инженер-изобретатель, который в середине 80-х годов изобрел совершенно новую технологию фильтрации пыли и применил ее в пылесосах. Дополнительная информация о решениях, технологиях и текущей деятельности компании публикуется на сайте www.dyson.com.ru.

О Фонде Джеймса Дайсона

Фонд Джеймса Дайсона — это зарегистрированная благотворительная организация, целью которой является поддержка образования в области промышленного дизайна и инженерного проектирования, благотворительное финансирование медицинских исследований и проектов в рамках местных общин. Фонд Джеймса Дайсона сотрудничает со школами и университетами в Великобритании и в других странах. Новости о деятельности Фонда можно посмотреть на сайтах www.facebook.com/JamesDysonFoundation и www.twitter.com/JDF_Tweets. Дополнительная информация опубликована на сайте <http://www.jamesdysonfoundation.com>.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (33) / 2011. Том II.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.

Иванова Ю. В.

Лактионов К. С.

Воложанина О. А.

Комогорцев М. Г.

Драчева С. Н.

Ахметова В. В.

Ответственный редактор:

Шульга О. А.

Художник:

Шишков Е. А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ООО «Формат»,
г. Чита, ул. 9-го Января, д. 6.

Дизайн — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

Вёрстка — П.Я. Бурьянов

paul50@mail.ru